ISSN 2074-1847

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПАЁМИ ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

(маҷаллаи илмӣ)

ВЕСТНИК ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

(научный журнал)

6(54)

БАХШИ ИЛМҲОИ ГУМАНИТАРӢ
СЕРИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ДУШАНБЕ: «СИНО»
2009

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ СОЛИ 1990 ТАЪСИС ЁФТААСТ.
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1990 ГОДУ.

Ҳайати таҳририя:
Редакционная коллегия:

Саидов Н.С., сармуҳаррир
Исоматов М.М., ҷонишини сармуҳаррир
Каримов М.Б., ҷонишини сармуҳаррир
Исматов С.М., ҷонишини сармуҳаррир

Аъзоёни ҳайати таҳририя:
Члены редколлегии:

Қосимова М.Н., Бобоев Т.Б., Юсупов З.Н., Сафаров Ҷ.Х., Устоев М.Б., Уроқов Д.У., Маҳмадов А.Н., Холиқов К.Н., Кабиров Ш.

Маҷалла бо забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.
Журнал печатается на таджикском, русском и английском языках.

© Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2009
Паёми Донишгоҳи Миллии Тоҷикистон
Вестник Таджикского национального университета

ТАЪРИХ

АКАДЕМИК Б.А. ЛИТВИНСКИЙ- ПАТРИАРХ ТАДЖИКСКОЙ АРХЕОЛОГИИ

Э. Тожиев
Таджикский национальный университет

Когда была создана Академия Наук Республики Таджикистан, в 1951 г. Б.А. Литвинский и Е.А. Давидович - молодой дуэт ученых был приглашен из Ташкента в Таджикистан, где археология в то время находилась в зачаточном состоянии. Академик Б.А.Литвинский организовал и целых 20 лет руководил Сектором археологии ИИАЭ им. А. Дониша АН РТ. С полным правом мы можем назвать его создателем археологии Таджикистана,[1] поскольку все предыдущие исследования на территории нашей республики проводились Ленинградскими (Санкт-Петербургскими) учеными, начавшими свою плодотворную деятельность сразу после окончания Второй Мировой войны, в 1946 г. Но эти работы велись лишь в двух городах– в г.Пенджикенте и Кобадиане и в небольшой степени на Памире, так что перед молодым ученым лежала целая страна, ждущая своего исследователя. О некоторых памятниках, таких, как знаменитый в дальнейшем Хульбук, было известно, но большинства регионов республики еще не касалась «лопата археолога». Перед молодым ученым лежала, почти не изученная с этой точки зрения страна, и эму страстно хотелось работать, чтобы поскорее сбросить покровы таинственности с самых древних, покрытых вековой пылью, археологических памятников.

После организации Сектора археологии ИИАЭ им. А. Дониша АН РТ программа археологического изучения Таджикистана была расширена. Основными из них были следующие:

1. Разработка исторической географии. Историко – археологические обзоры. Археологическая карта.
2. Изучение памятников эпохи первобытнообщинного строя.
3. Изучение памятников эпохи рабовладельческого строя (оседлого населения).
4. Изучение культуры кочевников.
5. Изучение культуры Таджикистана эпохи VI-VIII вв., особенно городской культуры согдийцев VI-VIII вв. (работы в Пенджикенте).
6. Изучение средневекового города и ремесел.
7. Развитие нумизматики.
8. Исследование архитектурных памятников.
9. Археология и проблема этногенеза таджикского народа.[2]

В сентября 1951 г., когда ныне знаменитый археолог (Б.А. Литвинский) выехал в свою первую на территории Таджикистана экспедицию, его сопровождали всего два участника работ: жена, уже известный среднеазиатский археолог и нумизмат, кандидат исторических наук Е.А. Давидович (сейчас Заслуженный деятель науки Таджикистана) и студент второго курса исторического факультета Таджикского университета В.А. Ранов. А перед началом перестройки, приведшей таджикскую археологию почти к полному уничтожению, отдел археологии состоял из 23 сотрудников, из которых два имели степень доктора исторических наук и четверо – кандидата исторических наук. Каждый полевой сезон за ворота ИИАЭ им. А. Дониша АН РТ выезжало 12-13 археологических отрядов, охватывавших своими исследованиями всю территорию Таджикистана.

В неопубликованной рукописи, посвященной своему творческому пути, академик Б.А. Литвинский вспоминает о начальных годах своей археологической деятельности в Таджикистане следующим образом: «Денег для исследований выделялось очень мало, старые разбитые рейсовые автобусы, которые водили лихие, часто презирающие всякие правила дорожного движения шоферы, ломались буквально на каждом десятке километров, автомобильные дороги во многие районы только прокладывались, и в лучшем случае ездить приходилось по щебенке, а в худшем – машина с трудом разворачивалась на рискованном витке узких перевалов. Ведомые своими начальниками, близкие к ним по возрасту, сотрудники археологических отрядов не думали ни об отдыхе, ни о минимальном комфорте».[3]

Действительно, с полным правом это время можно назвать «героическим периодом» таджикской археологии.

Здесь уместно привести выдержку из упоминавшейся выше рукописи самого Б.А. Литвинского: «Именно в 50-е годы сложилось мое представление об археологе – полевике. Это, казалось мне, должен быть человек, страстно влюбленный в свою профессию, преданный ей без остатка. Никакие природные трудности не должны его смущать; он, собственно, не должен их замечать. Работе он должен отдавать все время, за исключением только сна; днем на раскопе (разведке), вечером и в так называемые выходные дни – отработка материала, дневники. Археолог должен быть высочайшим профессионалом; соблюдение методики работ

должно быть его жизненным кредо; он должен сам знать и уметь абсолютно все, что может понадобиться в поле (снимать планы, делать разнообразные чертежи, рисовать, знать на память все категории археологических предметов с датировками; в полном объеме владеть приемами описания сооружений, слоев и предметов; знать архитектуру всех эпох; разбираться в геоморфологической ситуации; быть знакомым с антропологией и краниометрией и т.д.). Кроме того, мы с Е.А.Давидович полагали, что при раскопках требуется исключительная тщательность и четкость, а с другой стороны – творческий, аналитический подход».[4]

Приходили и первые открытия, заполнявшие еще пустые страницы древней истории таджиков: Хульбук, Кухна –Калъа, курумы и курганы в Северном Таджикистане и на Памире, с каждым годом накапливались все новые и новые материалы. Выезда на полевые работы ждали как большого праздника.

В таком ритме трудились вместе с Б.А. Литвинским и его первые ученики – Э.Г. Гулямова, Т.И. Зеймаль, В.А. Ранов, а затем появилась и вторая генерация таджикских археологов, прошедших замечательную школу прекрасного педагога и внимательного старшего товарища, - А.А. Абдуллоев, А.Д. Бабаев, Х. Мухитдинов, Л.Т. Пьянкова, В.С. Соловьев и другие. Трое из них – А.Д. Бабаев, В.А. Ранов и В.С. Соловьев - ныне доктора исторических наук, а много работавший с Б.А.Литвинским в экспедициях Ю.Я. Якубов– член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук, профессор. Но не только непосредственные ученики Б.А. Литвинского пользуются его энциклопедическими знаниями и находятся под его большим влиянием. Это влияние, часто имеющее для человека, входящего в науку определяющее значение, испытывают и многие другие лица, так или иначе контактирующие с ученым.[5]

Итоги археологической работы по основным направлениям научного исследования впервые подробно изучены в работе академика Б.А. Литвинского «Археологическое изучение Таджикистана советской наукой».[6] В данной работе автор ограничивался сжатой характеристикой, а иногда лишь перечнем проведенных исследований и их важнейших результатов по нижеуказанным направлениям: «Общие археологические территории республики» и «Основные направления научно–исследовательской работы».[7]

В своем изложении автор стремился показать постепенное становление советской археологии Таджикистана и пути ее дальнейшего развития. Решающую роль в росте таджикской археологии и превращении ее в подлинную науку сыграло усвоение и применение в научных исследованиях достижений науки и техники. Обозревая сложный и длительный ход археологического изучения Таджикистана, автор отмечает, что это – часть истории науки, в свою очередь неразрывно связанной со всем культурным строительством в республике. Автор, подводя итог изложенному, утверждает, что археология Таджикистана не всегда двигалась по фарватеру основного русла советской археологии. И именно в этих случаях работы бывали наименее успешными. Лишь теснейшая связь с археологическими учреждениями других среднеазиатских республик и центра, постоянный учет и достижения на фоне общих задач советской исторической науки могут дать правильную перспективу как в определении направлений, так и в восстановлении методики работы. С другой стороны, первостепенное значение имеет четкое выявление основных задач археологии, исходя из проблематики истории Таджикистана.[8]

Полевые работы сотрудников сектора археологии, руководимого Б.А.Литвинским, а затем его учеником В.А. Рановым, а ныне Ю. Якубовым, проводились и проводятся с большим энтузиазмом и на высоком уровне ответственности.

В области археологии в годы Советского Союза мы наблюдаем тесное творческое содружество ученых Таджикистана с учеными других советских республик, особенно с учеными Ленинграда (Санкт-Петербурга). Академик А.А. Семенов, анализируя совместную работу таджикских археологов с ленинградскими учеными отмечает, что «важной проблемой истории Таджикистана является изучение первобытнообщинного строя. Здесь в тесном контакте работают профессор А.П. Окладников и заведующий сектором археологии нашего института Б.А. Литвинский. Раскопки поселений бронзового века на территории Ленинабадской области дали богатейший материал для характеристики хозяйства земледельцев и скотоводов, живших здесь более трех тысяч лет тому назад. Исследование этих памятников завершится совместной монографией Б.А. Литвинского и А.П. Окладникова.»[9] Но как мы знаем, монография об исследовании памятников Кайраккума была написана в соавторстве с Б.А. Литвинским, А.П. Окладниковым и В.А. Рановым. А.П. Окладников и В.А. Ранов исследовали каменный век Кайраккума, а Б.А. Литвинский исследовал памятники бронзового века.

В 50-х годах XX века академик Б.А. Литвинский занимался раскопками и исследованием памятников территории Северного Таджикистана. Раскопки археологических памятников в основном были произведены в Аштском и Исфаринском районах, а также на территории Кайраккумского водохранилища. Надо отметить что, работа в Кайраккуме создала прекрасную возможность для изучения истории арийских, т.е. индоиранских племен эпохи бронзы и непосредственно в Таджикистане. Подобная тематика волновала ученого всегда, и этот интерес нашел отражение в его исследованиях Вахшской культуры эпохи бронзового века в низовьях рек Вахш и Кызылсу в 1961 – 1967 гг., которые он проводил вместе со своими учениками Л.Т. Пьянковой и Х.Ю.

Мухитдиновым. Нужно сказать, что именно исследования Б.А.Литвинского легли в основу концепции раздела, посвященного арийской проблеме в книге академика Б.Г. Гафурова – «Таджики».[10]

До сих пор ученые дают высокую оценку исследованиям академика Б.А. Литвинского в изучении этнической истории и прежде всего – проблеме этногенеза индоиранцев. Например, Е.Е. Кузьмина, выступая с докладом «К вопросу о современном состоянии проблемы происхождения индоиранцев» на Международной научной конференции, посвященной 80-летию доктора исторических наук, профессора Е.А. Давидовича и академика Б.А. Литвинского, отметила, что среди многочисленных и разнообразнейших интересов Б.А. Литвинского, видное место занимают сложнейшие проблемы этнической истории, прежде всего иранских народов, заселявших в древности территорию Средней Азии, и их современных потомков–таджиков и многочисленных памирских народов, а также вопросы связей с древним населением Ирана и Индии и шире проблема этногенеза индоиранцев. Его концепция была четко сформулирована в докладе «Проблемы этнической истории Средней Азии во II тысячелетии до н.э.», представленном на Международном симпозиуме «Этнические проблемы истории Средней Азии в древности», проходившем в 1977г. в г. Душанбе. Несмотря на многочисленные дискуссии, не прекращающиеся в течении четверти века, позиция Б.А. Литвинского остается до сегодняшнего дня наиболее обоснованной.[11]

Конец 50-х г. XX в. застает Б.А. Литвинского на Восточном Памире.[12] Отряд Б.А. Литвинского, работая в тяжелых климатических условиях Восточного Памира, на большой высоте, доходящей до 4 и более тысяч метров над уровнем моря, вскрыл и изучил свыше 260 сакских могил, причем некоторые их них находились на высоте 4200 м над уровнем моря. Но итоги раскопок полностью окупили все трудности. В результате этих работ материальная и духовная культура сакских племен Памира (YIII – III вв.до н.э.), являющихся одним из важных компонентов генезиса таджикского народа, предстала во всем своем многообразии и богатстве. Академик Б.А.Литвинский написал одну из самых значительных своих книг, посвященную истории памирских саков, кочевых племен индоиранского происхождения, населявших север Средней Азии во второй половине I тысячелетия до н.э. Он убедительно показал, что памятники памирских саков – это следы переселений сакских племен из Средней Азии в Индию, где они и образовали знаменитое «ведическое» общество и идеологию, во многом лежащую в основе современной индуистской религии. Книга получила исключительно хорошую оценку прежде всего в зарубежной прессе и до сих пор является лучшей в мировой науке книгой, посвященной памирским сакам и проблемам, с ним связанным.[13]

В 1974 г. по инициативе Б.А.Литвинского, исходя из необходимости решения новых организационных задач , которые ставит перед археологами возросший объем археологических исследований, Президиум Академии наук Таджикской ССР организовал еще одну – Южно-Таджикскую археологическую экспедицию (ЮТАЭ). Территориально экспедиция осуществляла археологические раскопки и разведку в Центральном и Южном Таджикистане, а также на Памире. Руководство экспедицией было поручено известному археологу, заведующему сектором истории культуры народов Средней Азии Института востоковедения АН СССР, доктору исторических наук Б.А. Литвинскому.[14]

Эта экспедиция для Б.А.Литвинского стала любимым детищем, которому он отдал много душевных и физических сил. Сейчас на территории, недавно охваченной военными конфликтами, многострадального Таджикистана ЮТАЭ продолжает археологические исследования. Через всю эту череду лет длиной в целую человеческую жизнь таджикская археология прошла под руководством Б.А. Литвинского, который более двух десятилетий не только лично возглавлял полевые работы, но и помогал другим археологам–начальникам отрядов правильно оценить добытый материал и подготовить его к публикации.

Наибольшая известность пришла к академику Б.А.Литвинскому в связи с раскопками Аджина–Тепа, замечательного памятника раннего средневековья, большого двугорбого холма, расположенного примерно в десяти километрах к востоку от города Курган-Тюбе. Они продолжались практически без перерыва 15 лет (1960-1975 гг.), и буддийский монастырь был раскопан до последней комнаты. Нужно сказать, что это уникальный случай в археологии азиатских стран, обычно раскопкам подвергается лишь храмовая половина, да и то, как правило, не полностью, тогда как кельи монахов и другие постройки монастырской половины остаются нераскопанными. Теперь после раскопок Б.А. Литвинского и его аспирантки Т.И. Зеймаль (ныне заместитель заведующего Отделом Востока Государственного Эрмитажа РФ), можно полностью реконструировать архитектуру этого монастыря, в котором, повторяя классические каноны религиозной структуры буддизма, в строительных приемах хорошо прослеживается местная традиция. Среди скульптурных остатков интересны морды чудовищ, весьма выразительные изображения змей, животных, растительных побегов, цветов, листьев.[15]

Особенное место в раскопках Аджина-Тепа занимала реставрация найденных в процессе работы религиозных реликвий, фрагментов настенной живописи и многих остатков скульптуры. Она производилась как бригадой реставраторов Эрмитажа, так и группой местных реставраторов, для которых работа на Аджина-Тепа, вместе с академиком Б.А. Литвинским, была прекрасной школой. И именно их самоотверженная работа помогла сохранить удивительные шедевры искусства раннего средневековья. Лучшие находки из Аджина-

Тепа демонстрировались на международных выставках в Санкт–Петербурге, Германии, Швейцарии, Японии. Можно добавить, что именно в Таджикистане была найдена самая большая в мире глиняная скульптура Будды «в нирване», которая с постаментом 12-14 м. в длину. Эта находка, несомненно, из важнейших звеньев открытого в 1959 году археологического комплекса Аджина–Тепе.[16] Вот как описывают авторы монографии об Аджина-Тепа, часть церемонии посещения храма верующими: «Слышались звуки музыки и пения, ими сопровождалась церемония pradaksina. И на совершающих обход взирали со сводчатого потолка слабо видные, но тем не менее внушавшие благоговейное уважение изображения сидящих рядами, один над другим, сотен Будд. Они сопровождали процессию все время, царили над ней, исчезая во мраке бесконечности в верхней части свода. Наконец процессия достигла помещения, где лежал «Будда в нирване». Между стеной и постаментом оставалось узкое пространство, здесь проходили по одному. Свет светильника ярко освещал небольшие части гигантской скульптуры. Нетрудно представить, что она производила глубокое впечатление на верующих».[17]

Раскопки на Аджина–Тепе привлекли внимание и зарубежных археологов. Через советское посольство на Цейлоне поступил запрос с просьбой дать информацию о работе археологов. Институт ИИАЭ им. А. Дониша кратко сообщил о результатах работ в Аджина–Тепе. Это сообщение было доведено до сведения широкой общественности Цейлона и Индии.[18] Можно смело сказать, что, как и знаменитый буддийский монастырь Кара–Тепе около Термеза, памятник, раскопанный Б.А.Литвинским, лег в основу наших представлений о распространении и характере буддизма в Средней Азии.

Академик Б.А.Литвинский относит находки из Аджина–Тепе к числу шедевров Древнего Востока. А статуя Будды, несомненно, самая крупная в Советском Союзе. Это уже видно по стопе.[19]

Чуть позднее в 1974–1980 гг. Б.А. Литвинским был изучен небольшой, но очень интересный буддийский храм в городище Кальаи–Кафирнихан недалеко от г.Душанбе. Этот храм прославился фрагментом настенной живописи, на которой, как и на фресках Аджина–Тепа, изображена процессия донаторов, несущих цветы.[20] Имеются здесь и скульптурные произведения. Под общим руководством академика Б.А. Литвинского его ученица Т.И. Зеймаль раскопала остатки буддийского монастыря Уштур–Мулло в низовьях Кафирнихана.

Не менее важной была работа академика Б.А.Литвинского с могильниками кочевников в Ворухе, и очень большое и интересное предприятие–раскопки знаменитых «муг-хона», или курумов, своеобразных курганов кочевников, имеющих вид кучи камней, среди которых иногда попадаются и целые, не обрушившиеся курганы, которые имели вид каменных округлых домиков с оригинально построенным куполом. Курганы–это древние могилы, оставленные некогда жившими здесь людьми. По повериям того времени, умершему в его загробной жизни по крайней мере на «первое время» нужны были вещи, сопровождающие его при жизни на земле. Поэтому вместе с покойником в могилу ставили горшки с пищей, мазями и притираниями, его оружие и другие вещи.[21] В 1952 году в одном из курганов около Воруха археологи обнаружили интересный косметический прибор, состоявший из куска графита, специальной палочки для подведения бровей и плитки, на которой растиралась краска и графит. Этнографы утверждали, что точно такой же каменной палочкой для подведения бровей, пользуются в наше время припамирские женщины-таджички.[22] Надо сказать, что работа в курумах была не из приятных и требовала определенного мужества–в отдельных курумах камни угрожающе нависали над головами раскопщиков, а времени на то, чтобы их убирать, не хватало. Возраст этих сооружений определяется началом I тысячелетия н.э. –Y-YII вв., причем основное количество памятников этого типа относится к более позднему времени.[23] Докторская диссертация Б.А.Литвинского, посвященная памятникам кочевников Ферганы и Памира, насчитывала 2206 страниц.[24] В итоге из диссертации получилось четыре тома «Могильников Западной Ферганы», содержащих огромное количество сведений, затрагивающих разные стороны жизни ферганских кочевников: распространение курганов и курумов, особенности погребального ритуала, подробное описание вещей, найденных в них, религиозные обычаи, связанные с данными погребениями, и многое другое. Первый том «Курганы и курумы Западной Ферганы» (Раскопки. Погребальный обряд в свете этнографии) состоит из 2-х глав. В первой главе даны сведения о могилах- курганах Исфаринского района, а во второй главе– о курумах Аштского района, под названием «Курумы». Надо отметить, что автор в курсе всех написанных трудов зарубежных и советских исследователей. Он анализирует все предложения ученых и в конце высказывает свою точку зрения на разные проблемы, касающиеся эволюции, датировки и создателей курумов и курганов. В начале каждой главы автор дает подробные сведения об истории изучения вышеназванных погребальных памятников, начиная с конца XIX в. до 50-х годов XX века.

В остальных трех томах даны сведения об отдельных находках из курумов и курганов Аштского и Исфаринского районов. Например, во втором томе «Керамика из могильников Западной Ферганы» (Первое тысячелетие нашей эры) анализируются находки, говорится о кружках, чашах, сосудах, кувшинах, флягах и других керамических предметах, найденных в курганах и курумах.

О нарядах и украшениях: бусы, кольца, браслеты, серьги даны сведения в третьем томе «Украшения из могильников Западной Ферганы». В основном эти украшения и наряды были обнаружены в курганах, где были захоронены женщины.

Четвертый том-«Орудия труда и утварь из могильников Западной Ферганы» (Археологические и этнографические материалы по истории культуры и религии Средней Азии)–состоит из 9-ти глав. В этих главах автор дает подробные сведения о находках из курганов и курумов. Это ножи, топоры, землекопательные орудия, зернотерки и жернова, орудия прядения, деревянная утварь, косметические наборы, зеркала и т.п. Особо надо сказать о седьмой главе данного тома, которая называется «Зеркало». В этой главе автор анализирует взгляды на то, что зеркала имеют колдовскую силу и в древних и в настоящих верованиях народов Средней Азии.[25]

К раскопкам могильников Б.А.Литвинский обратится еще несколько раз, организовав большие работы на античном могильнике оседлого населения– Туп–хона в Гиссаре и могильниках разного временного диапазона в Бешкентской долине. Как вспоминает сам академик Б.А.Литвинский, «после работ в Исфаре я увлекся изучением курганов, а Е.А.Давидович все больше погружалась в исследование нумизматики и экономической истории.»[26]

Археологические раскопки и смелые суждения М.М. Дьяконова в 1951-1952 гг. о цивилизации Древней Бактрии, в особенности его предположения о местонахождении Амударьинского клада в развалинах Тахти Сангина и уверенность в большом будущем этих раскопок, привлекли внимание выдающихся ученых мира. На места развалин Кальаи Мира, Кайкубодшаха, Тахти Кубода и Тахти Сангина прибыли такие светила археологической науки, как Б.А. Литвинский, Е.В. Зеймаль, Б.Я. Ставиский, Л.И. Альбаум. Своими изысканиями они открыли новую страницу в науке бактриоведения.[27]

Спустя сто лет после нахождения Амударьинского клада ученым удалось ответить на некоторые, касающиеся его, неясные вопросы. Археологические раскопки Тахти Сангина, которые в 1976 году начались под руководством академика Б.А. Литвинского, были затем продолжены профессором И.Р. Пичикяном.[28] Через несколько лет работы увенчались блестящим результатом.[29]

Эти городища находятся на правом берегу р. Амударьи в 4–х километрах ниже слияния рек Пяндж и Вахш. Раскопки этого уникального памятника продолжались позднее, вплоть до 1991г. в настоящее время вновь возобновились И именно этим двум исследователям принадлежит честь изучения памятника, стоящего в одном ряду с такими выдающимися открытиями, как Ай-Ханум и Сурх-Кутал в Афганистане, ранний Афрасияб и Нисса в Средней Азии, а для более позднего времени городище Древнего Пенджикента и Аджина-Тепа. Храм Окса был храмом огня, причем прекрасно сохранившимся, но в обводных коридорах в специальных ямах–ботросах хранились разнообразные вещи, которые верующие того далекого времени посвящали храму. Особенно интересными оказались раскопки центрального храма городища, посвященного божеству р. Амударьи–Оксу, которые принесли уникальные находки предметов искусства, религии и оружия Ахеменидского (YI-IY до н.э.), Селевкидского (конец IY- сер. III в. до н.э.) и Греко-Бактрийского (сер. III- 30-е гг.II в.до н.э.) времени. Именно здесь и было найдено все основное богатство, прославившее этот памятник во всем мире. Это и многообразная скульптура, и резьба по слоновой кости, и вооружение, которое представлено в таком разнообразии, что с Тахти–Сангином не может сравниться ни один другой памятник Греко–Бактрийского времени. Раскопки Тахти–Сангина представляют собой крупнейшее событие в эллинистической археологии Востока. Теперь уже никто не сомневается, что знаменитый амударьинский клад золотых и серебряных вещей, найденный в Кобадиане в 1877 г. происходит из Тахти–Сангина.

Раскопки показали, что Тахти Сангин в совокупности с Тахти Кубодом представлял собой мощную оборонную систему в виде неприступных крепостей, расположенных на перепутье главной дороги между Индией, Китаем, Ираном и Византией. Их целью была охрана водораздела на Амударье и наземных путей. Развалины Тахти Сангина свидетельствуют, что предки таджиков достигли больших высот в искусстве строительства крепостей и оборонных сооружений, что они удачно сочетали достижения зодчества и военного дела.[30]

Раскопки на Тахти–Сангине заставили во многом по–новому взглянуть на эллинистическо–бакрийские контакты в конце первого тысячелетия до нашей эры. Много нового было внесено и в представления Б.А.Литвинского о религии не только Греко–Бактрии, но и ранней стадии Кушанского периода.[31]

Многолетний поисковый опыт работы ученого увеличился изданием оригинальных фундаментальных исследований о древности Средней Азии. В итоге к 2000г. академик Б.А.Литвинский в соавторстве с И.Р.Пичикяном написали и издали монографию, посвященную Храму Окса в Южном Таджикистане.[32]

Монография содержит изложение и анализ результатов пятнадцатилетних (1976–1991 гг.) раскопок эллинистического храма Окса в Бактрии, в юго–западной части Республики Таджикистан. Детально описаны процесс раскопок, стратиграфии, хронология. Храм был воздвигнут в конце IY – начале III в. до н.э. и был посвящен божеству реки Окс (современная река Амударья и ее притоки). В книге содержится анализ архитектуры храма, его сравнение с аналогичными восточными храмами, выявлен генезис архитектурно–

планировочного устройства этих храмов. Книга завершается материалами по религиозной жизни в храме, шире – в Бактрии.

Академик Б.А.Литвинский уже после смерти И.Р.Пичикян написал второй том этого труда, который содержит полную публикацию вооружения, найденного в эллинистическом храме Окса. Это огромный труд, плод многолетних исследований истории среднеазиатского вооружения.[33] В настоящее время академик Б.А.Литвинский завершает работу над третьим томом «Храма Окса». [34]

В среднеазиатской археологии нет другого специалиста, имеющего такие познания в археологии, этнографии, филологии Средней Азии, в том числе Республики Таджикистан, как академик Б.А.Литвинский. Недаром не только у нас, но и за рубежом его называют «ходячей энциклопедией» - он знает буквально все.

Академик Б.А.Литвинский перестал ездить на полевые работы в конце 80-х годов XX в. в связи с возрастом и ухудшением здоровья. Но несмотря на солидный возраст, он продолжает пропагандировать историю и культуру таджикского народа в России и других странах мира.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: археологическое изучение Таджикистана, среднеазиатская археология, разработка исторической географии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Масов Р.М., Ранов В.А. Жизнь, отданная археологии// Древние цивилизации Евразии: История и культура. (Тезисы, доклады Международной научной конференции, посвященной 75-летию академика Б.А.Литвинского).-М., 1998. с.50.
2. Каримов О.К. Историческая наука Таджикистана (до 80-х годов XX века).-Худжанд: Ношир, 2002. – с.365.
3. Масов Р.М., Ранов В.А. Жизнь, отданная археологии. – с.51.
4. Холджураев Х., Каримов О. Выдающийся археолог и знаток Средней Азии.-Худжанд, Нури маърифат, 2003.с.71-72.
5. Искандаров Б.И., Ранов В.А. Вклад Б.А.Литвинского в изучение древнего прошлого Средней Азии// Прошлое Средней Азии.-Душанбе, 1987.с.23-24.
6. Литвинский Б.А. Археологическое изучение Таджикистана советской наукой.-Сталинабад, 1954.–81 с.
7. Там же. – с.32-74.
8. Каримов О.К. Историческая наука Таджикистана. – с.365 -366.
9. Семенов А.А. Творческое содружество// Коммунист Таджикистана, 1956, 30 марта.
10. Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история.-М.,1972.-с.27-43.
11. Кузьмина Е.Е. К вопросу о современном состоянии проблемы происхождения индоиранцев// Центральная Азия. Источники, история, культура. Материалы Международной научной конференции, посвященной 80-летию доктора исторических наук Е.А.Давидович и академика Б.А.Литвинского. – М: Вост.лит., 2005. – с. 383-384.
12. На Памир выехали археологи// Коммунист Таджикистана, 1958, 30 июля.
13. Литвинский Б.А. Древние кочевники «Крыши мира». – М., 1972. 269 с.
14. Ранов В. Археологи выезжают в экспедиции// Комсомолец Таджикистана, 1974, 19 апр.
15. Денисова В. Сокровища Аджина – Тепе// Коммунист Таджикистана, 1964, 30 мая.
16. Кочетов А. Бог, которого нашли в земле// Комсомольская правда, 1966, 24 сентября.
17. Литвинский Б.А., Зеймаль Т.И. Аджина-Тепа.Архитектура.Живопись.Скульптура.– Москва, 1971. - с.135.
18. Денисов В. Сокровища Аджина–Тепе// Коммунист Таджикистана, 1964, 30 мая.
19. Латифи О. Спящая статуя// Комсомольская правда, 1967, 30 ноября.
20. Кафир–Калъа – загадки и открытия// Коммунист Таджикистана, 1968, 16 июля.
21. Ранов В. В археологической экспедиции// Коммунист Таджикистана, 1958, 11 июля.
22. Литвинский Б.А. Прошлое Исфаринского района// Ленинабадская правда, 1954, 4 июля.
23. Литвинский Б.А. Курганы и курумы Западной Ферганы. – М., ГРВЛ, 1972.с.211-213; Курумы// Археологи рассказывают. – Сталинабад, 1959.с. 225-237.
24. Литвинский Б.А. История и культура восточной части Средней Азии от поздней бронзы до раннего средневековья (в свете раскопок памиро-ферганских могильников). Дис. на соиск. учен. степ. д-ра ист. наук. – Душанбе, 1970, 2206 с.
25. Литвинский Б.А. Орудия труда и утварь из могильников Западной Ферганы.-М., ГРВЛ., 1978. с.105-126.
26. Холджураев Х., Каримов О. Выдающийся археолог и знаток Средней Азии. – с.69.
27. Рахмонов Э.Ш.Таджики в зеркале истории. Книга первая. От Арийцев до Саманидов. – Лондон, 2001. – с.146.
28. Рахмонов Э.Ш.Таджики в зеркале истории. – с.146-147.
29. Мережникова Н., Немировский А. Взгляд сквозь 20 веков//Вечерний Душанбе, 1980, 9 декабря.
30. Рахмонов Э.Ш.Таджики в зеркале истории. –с.146 – 147.
31. Литвинский Б.А.,Пичикян И.Р.Археологические открытия на юге Таджикистана.//Вестник АН СССР.-М.,1980, №7. с.124-133.
32. Литвинский Б.А., Пичикян И.Р. Эллинистический храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Т.1. Раскопки. Архитектура. Религиозная жизнь. – М., 2000. 503 с.
33. Литвинский Б.А. Храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Т.2. Древневосточное вооружение в древневосточном и греческом контексте. – М., 2001. 525 с.
34. Мкртычев Т.К.Вместо введения//Центральная Азия.Источники, история, культура.- с.5.

АКАДЕМИК Б.А. ЛИТВИНСКИЙ – ПАТРИАРХИ БОСТОНШИНОСИИ ТОҶИК

Дар мақола саҳми академик Б.А.Литвинский дар кашфу ҳафр ва таҳқиқи ёдгориҳои бостоншиносии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил шудааст. Ӯ соли 1951 ба ш. Душанбе омада, шӯъбаи бостоншиносии Пажӯҳишгоҳи таърихи бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А.Донишро таъсис ва тӯли ду даҳсола (1951-1971) онро сарварӣ менамояд. Баъзе ёдгориҳое, ки аз ҷониби бостоншиносон, бо сарварии академик Б.А.Литвинский кашфу ҳафр шуда буданд, шӯҳрати ҷаҳонӣ пайдо карданд. Фаъолияти илмии академик Б.А.Литвинскийро олимони дохилӣ ва хориҷӣ баланд арзёбӣ намудаанд.

ACADEMIC B. A. LITVINSKY – UOUNDER OF TAJIK ARCHEOLOGY

The main subject of present article is about contribution of B.A. Litvinsky in creation and progress of archeology science in Tajikistan. B.A. Litvinsky arrived to Dushanbe in 1951 and organized the department of archeology and ethnography in Academy of sciences by name A. Donish. He was a leader of this department over 20 years. Some of archeological excavations was made by him like: excavations of barrow (tumulus), in north of Tajikistan, «Takhti sangin», «Ajina teppa» and other was made him popular and famous in the world.

НАХУСТРӮЗНОМАИ ТОҶИКӢ

Қаҳҳори Расулиён (Расулов)
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Нахустин рӯзномае, ки дар Осиёи Миёна ба забони форсии тоҷикӣ интишор ёфтааст, «Бухорои шариф» буда, аз 11-уми марти соли 1912 то 2-юми январи соли 1913 дар ҳаҷми чаҳор саҳифа ҳамагӣ 153 шумора чоп шудааст. Мутаассифона, то ба имрӯз на ҳамаи шумораҳои ин рӯзнома боқӣ мондааст. Дӯхтаи нопуррааш дар китобхонаи ба номи Навоии шаҳри Тошканд ва як дӯхтаи аз нисф ками шумораҳои он, ки бо саъйи устодони Донишгоҳи технологияи саноати сабук ва хӯроквории шаҳри Бухоро Зевар Қосимова ва Баҳодур Эргашев пайдо гаштааст, дар музейи вилояти Бухоро маҳфузанд.

«Бухорои шариф» дар чопхонаи Бухорои нав (Когон) ибтидо ҳафтае 6 маротиба ва баъди чаҳор моҳ ҳафтае 3 бор ба дасти хонандагони хеш мерасид. Рӯзнома бо ташаббуси равшанфикрони машҳури тоҷик Мирзо Муҳиддин Мансуров (падари Абдулқодир Муҳиддинов) ва Мирзо Сироҷи Ҳаким (доктор Собир) таъсис ёфта буд, ки дар ин бора устод Айнӣ чунин менависад: «Онҳо аввал мудири матбааи Когон Левии яҳудиро дида, ба вай аз нашри газета ваъдаи манфиати зиёде нишон дода, ӯро ба майдон андохтанд. Левӣ ба умеди фоида ба майдон баромада, дар ин бора ба Элчихона (намояндагии Русия дар Бухоро – Қ.Р.) муроҷиат кард. Мирзо Муҳиддин ҳам, ки бо корҳои тиҷоратиаш ба Элчихона рафтуой дошт, тарафи рухсат додан ба газетаро гирифт ва барои бо идораҳои рус шиносонидани мардуми Бухоро, барои ривоҷи пахтакорӣ лозим будани газетаро фаҳмонда, барои итминони хотири элчихона Ҳайдархоҷа Мирбадаловро, ки дар он ҷо хизмати тарҷумониро ба ҷо меовард, ба мудирии газета тавсия кард. Элчихона ба шарти дар дасти худаш будани ҳаққи цензорӣ аз ҳукумати Бухоро барои нашри газета ба номи Левӣ ва Ҳайдархоҷа имтиёз ва иҷозат гирифта дод» [1. с. 106].

Левӣ ва Ҳайдархоҷа аз Насрулло – қӯшбегӣ ба мазмуни «Ҳар кас ба газета муштарӣ шавад, аз тарафи мо ҳеҷ мамониат нест» як мактуби кушода гирифтанд. Ин хат ба воситаи одамони махсус ба вилоятҳои атроф фиристода шуда, як миқдор муштарӣ ҷамъ шуд. Қозӣ ва ҳокимҳое ҳам, ки аз газета метарсиданд, «ин газета аз они ҷаноби олӣ будааст» гуфта, ба он муштарӣ шуданд» [1. с. 107].

Барои муҳарририи «Бухорои шариф» аз шаҳри Боку яке аз донишмандони забону адаби форсӣ, адиби маъруф Мирзо Ҷалол Юсуфзода (1862-17.8.1931) ба Бухоро даъват карда шуд, ки ӯ бо худ як миқдор ҳарф ва чанд мураттибро низ оварда буд.

Вазифаи дабирии масъули рӯзнома бар дӯши яке аз равшанфикрони эронӣ Мирзо Ғаффор вогузор шуда буд. Мақсаду мароми рӯзномаро дар шумораи дуввуми он Мирзо Ҷалол Юсуфзода баён намуда, аз ҷумла навишта буд, ки: «Мо бояд муносиби ҳоли оммаи мардум сухан гӯем, салоҳи амри умумиро дар назар дошта бошем. Лиҳозо, рӯзномаи мо аввалан ҳарчи мумкин бошад, ба забони форсии сода навишта мешавад. Сонияи, мақолаҳое, ки (ғайр аз ахбори олам) мехоҳем дарҷ намоем, иборат аз муқаддимаи инсоният хоҳад буд. Яъне тадриси мардум ба талаби илм ва ислоҳ намудани вазъи таълим». [3]

Рӯзнома, ки дар атрофи худ беҳтарин равшанфикрони тоҷикро аз қабили Мирзо Сироҷи Ҳаким, Мирзо Муҳиддин Мансуров, Мирзо Ғаффор, Абдурауфи Фитрат, Мирҳайдар Мирбадалов, Муҳаммад Исмоили Мозандаронӣ, Мирзо Исмоил, Садриддин Айнӣ, Абдулқодир Муҳиддинов гирд оварда буд, дар саҳифаҳои хеш маводи гуногунмавзӯю мухталифжанри ҷолиброро ҷой дода, аз рӯзҳои аввал диққати хонандагонро ба худ ҷалб намуд. Ва пеш аз ҳама навиштаҳои сардабири он, ки рӯзноманигори ботаҷриба буд, ҳеҷ касро бетараф гузошта наметавонист. Ба қавли устод Айнӣ «Мирзо

Ҷалол дар ҳар шумора мақолаҳои муассири фасеҳу болиғе навишта, дардҳои умуми моро кушода, ба мо давоҳо нишон медод. Мирзо Ҷалол соҳибқалами забардаст, аз усул ва фурӯи улуми исломӣ ба хубӣ хабардор буд. Бинобар ин, мақолаҳояш ба ҳар кас таъсир мебахшид. Мардуми зотан мустаиди Бухоро ин бандҳои ба забони худашон навишташудаи адабӣ ва содаро бо муҳаббат мехонданд». [1. с. 107]

Тавре зикр шуд, як қисми маводи рӯзномаро ахбори гуногун ташкил медод, ки тавассути он хонандагон аз муҳимтарин рӯйдодҳои аморати Бухорою Туркистон, мамолики ҳамсояи Эрону Афғонистон ва ғайра огоҳӣ пайдо мекарданд.

Бояд тазаккур дод, ки «Бухорои шариф» дар он айём ягона минбари маорифпарварони тоҷик буд. Ин аст, ки оиди ислоҳоти мактабу маориф, зарурияти омӯзишу пажӯҳиши улуми замона, пайравӣ аз макотиби Руссияю Аврупо, тарғиби таълими усули ҷадид як силсила мақолот ба табъ расидааст. Аз ҷумла, дар мақолае, ки шумораи 47-уми рӯзнома аз таърихи 6 июни соли 1912 пешкаши хонандагон кардааст, зарурияти тараққӣ додани саноату тиҷоратро дар аморати Бухоро хотирнишон карда, таъкид намудааст, ки танҳо дар мавриди соҳиби илму дониш гардидани мардум риштаҳои мухталифи умури кишвар нумӯъ меёбад: «Дар корҳои тиҷорат ва саноат аҳамияти илми дунё аз вақти ҷанг зиёдтар аст. Агар мамлакат саноат, тиҷорат надошта бошад, ҳатман тараққӣ нахоҳад кард ва оқибат маҳв ва нобуд хоҳад шуд... Калиди ин ҳама балоҳо мактаб, мактаб ва боз мактаб аст».[8]

«Бухорои шариф» вазъи аморати Бухороро бо дигар кишварҳо муқоиса намуда, ба хулосае меояд, ки кулли кишварҳои мутараққӣ танҳо дар натиҷаи аз бар намудани дастовардҳои илму фарҳанг ба чунин пешравиҳо соҳиб гаштаанд. Мо бояд аз онҳо ибрат гирифта, ҳамеша дар талаби илм бошем. Он кишварҳое, ки имрӯз мутараққию мутамаддинанд, дар вақташ «чун диданд, ки ҳамаи умури маишат ва зиндагонӣ бо илму фикру равия дуруст мешавад, аз барои ҳар коре мадрасаи махсус бино гузошта, авлод ва атфоли худро ба таҳсили улум ва касби фунун водоштанд. Ҳама саноеву ихтироот ва осон намудани умури муошираро ба илм пеш бурданд».[7]

Хидмати «Бухорои шариф» дар кори тоза нигоҳ доштани забони форсии тоҷикӣ низ кам нест. Оиди ин масъала низ чанд мақолае ба табъ расида, дар чанд шумораи дигари рӯзнома дар мавриди сарфу наҳв дастурамале нашр шудааст.

Бахши адабии маводи рӯзнома низ ҷолиби таваҷҷӯҳ мебошад. Худи Мирзо Ҷалол Юсуфзода чун шоири маорифпарвар дар саҳифаҳои он 31 шеъри худро дарҷ намудааст, ки аз ҷониби Мирзо Сироҷи Ҳаким, Садриддин Айнӣ, Абдурауфи Фитрат, Исмоили Мозандаронӣ ва дигарон истиқболи гарм шудаанд. Ашъори Юсуфзода адибони тоҷикро илҳом бахшида, дар ҷавоби он шеърҳо сурудаанд. Чунончи дар шумораи 6-уми рӯзнома «Мутоиба» ном шеъри Юсуфзода чоп шуда, ки хотимааш чунин аст:

Хоке, ки бипарварида моро,
Обе, ки аз ӯст зиндагонӣ,
Додаст ба бод аз ҷаҳолат,
Сӯзонда ба оташи ниҳонӣ.
Гаҳ бар гулу лола шеър бофад,
Бар сарв шуда қасидахонӣ.
Бечора ватан, чӣ шуд, чаман ку?
Баргард ақиб, бубин, ватан ку?[3]

Дар посух ба ин шеър бо номи «Ҷавоби мутоиба» Мирзо Сироҷи Ҳаким шеъре иншо намуда, ки дар шумораи 52-юми рӯзнома аз таърихи 11 майи соли 1912 чоп шуда ва оғози он чунин аст:

Ободии ин ватан ба мо фарз,
Бошад, ки адо кунем ин қарз.
Кошонаи худ кунем обод,
Рӯҳи падарони хештан шод...[3]

Дар радифи ашъори адибони тоҷик рӯзнома чанде аз намунаҳои адибони русу аврупоиро ба табъ расонидааст. Ҷолиб он аст, ки дар 41 шумора, аз шумораи 60 то 101 дувоздаҳ асари хурду бузурги нависандаи бузурги рус Л.Н. Толстой зери унвони умумии «Асари гроф Толстуй» чоп шудаанд. Мутарҷим зери ҳикояҳо имзои «Р.И.» гузоштааст.

«Данко» ва «Кампири Изергил»-и А.М. Горький, «Вафоти валиаҳд»-и А.Давид, «Ҳикояҳои чинӣ»-и адиби Фаронса Анри д'Ринье низ аз қабили асарҳои тарҷумашудаанд, ки дар саҳифаҳои «Бухорои шариф» ба табъ расидаанд.

Дар ин давра ӯзбакзабон будани баъзе аз деҳоти атрофи Бухоро ва вилоятҳои онро ба назар гирифта чун замимаи «Бухорои шариф» аз 14 июли соли 1912 зери таҳрири Ғиёс-маҳдуми Ҳасанӣ нашри рӯзномаи «Тӯрон» ба забони туркӣ ба роҳ андохта шуд, ки ҳафтае ду маротиба чоп мешуд.

Баъди 5-6 моҳи фаъолият аз сабаби харҷи зиёд ва афзоиш наёфтани сафи муштариён вазъи иқтисодии рӯзнома хароб гардид. Раиси кулли корхонаҳои пахтаи Бухоро ва мудири матбааи Когон Левӣ, ки ба умеди мафод нашри рӯзномаро ба зимма гирифта буд, арз кард, ки нашри онро мавқуф мегузорад. Аммо як гурӯҳ равшанфикрони Бухоро бо сарварии Мирзо Муҳиддин Мансуров барои идомаи нашри он кӯшиши зиёде ба харҷ дода, ширкате таъсис намуда, аз моҳи сентябри соли 1912 харҷи молиявии «Бухорои шариф»-ро ба ӯҳдаи хеш гирифтанд. Дар ин кори хайр ҳиссаи Мирзо Муҳиддин Мансуров, писарони ӯ Мирзо Изом ва Мирзо Абдулқодир, Мирзо Сироҷи Ҳаким, Мирзо Абдулвоҳиди Мунзим, Садриддин Айнӣ, писарони Абдулҳакими Судур – Муҳиддин-маҳдум ва Абдулносир-маҳдум, Мирзо Изатулло, Фазлиддин-маҳдум, Мирзо Назруллои Ғафурзода, Аминҷон-маҳдуми Зиёӣ, Мирхон Порсо, Порсохоҷаи Ҳасанхоҷа, Ҳоҷӣ Абдулсаттори Абдуқаҳҳор, Ҳоҷӣ Ҳамроҳ, Мирзо Мустафокули Бӯрибой, Назруллобои Яъқуббой ва дигарон саҳми болиғе гузоштаанд. Аз ҷумла Назруллобои Яъқуббой 150 нафар толибилмони мадориси Бухороро аз ҳисоби худ ба рӯзнома обуна кунонд.

«Бухорои шариф» ва «Тӯрон» дар бедорию худогоҳии мардуми аморати Бухоро хидмати бузург кардаанд. «Ин ду газета,- навиштааст устод Айнӣ,- дар умри даҳмоҳаи худ зиёда аз умед таъсир бахшидаанд. Азбаски нашри газетаҳо ба давраи ҷангҳои Италия ва Балқон рост омад, онҳо аҳолии аз ҳама чиз бехабари Бухороро аз таърих, ҷуғрофия, аз сиёсатҳо, аз аҳволи умумии Аврупо, аз афтода истодани олами ислом ба қаҳри ҳалокат огоҳониданд. Ба мағзи ҷавонон фикри хондан, қалам ва адабиётро ҷойгир карданд. Ба хотири падарон хаёлҳои тарбия ва хонондани бачагонро оварданд. Аз ин таъсирҳо мадраса ҳам хушк намонд. Шогирдони мадраса ислоҳи ҷадвалҳои дарсро талаб мекарданд. Дар шумораҳои охири «Бухорои шариф» бо имзоҳои мухталиф аризаҳои хонандагони мадраса дар бораи ислоҳи тарзи таълим чоп шуда буд. Ҳатто баъзе мударрисҳо талаб ва рағбати умумии талабагонро дида, аз ӯҳдааш набароянд ҳам, ба таври худ ба ислоҳи таълим сар карданд».[1. с. 110]

Тавре ки арз шуд, яке аз мақсадҳои аслии рӯзнома тарғиби илму дониш буд. Дар зери таъсири мақолаҳои он чанд тан аз ҷавонони бедори Бухоро аз қабили Мукаммал-маҳдум, Мулло Абдулқосим, Ғиёс-маҳдум ва дигарон мактабҳо кушода, ба таълиму тарбия пардохтанд.

«Бухорои шариф», ки фикри оммаро бедор карда, мардумро ба сӯи фарҳангу маориф даъват менамуду камбудию нуқсонҳои ҳукуматдоронро фош мекард, акнун ҳам ба ҳукуматдорони Бухоро ва ҳам ба Элчихонаи рус хуш намеомад. Ин буд, ки 12 январи соли 1913 ба идораи рӯзнома аз Элчихонаи Русия бо имзои Петров номае расид бо чунин мазмун: «Бо хоҳиши ҷаноби олӣ, амири Бухоро аз ҳамин рӯз эътиборан газетаҳои «Бухорои шариф» ва «Тӯрон» аз нашр боздошта шавад».[1. с. 109]

Ҳамин тавр, «Бухорои шариф» баъди нашри 153 шумора ва «Тӯрон» пас аз чопи 49 шумора иҷборан баста шуданд. Ба ибораи устод Айнӣ «Ин ду ниҳол, ки акнун ба мева додан даромада буданд, бо табари зулму истибдод аз боғчаи халқ решакан шуданд».[1. с. 109]

Муҳаррири «Бухорои шариф» Мирзо Ҷалол Юсуфзода бо ҳамроҳии чанд тан аз дӯстонаш Бухороро тарк кард.

Садриддин Айнӣ таассуроташро аз қатъи нашри ин рӯзномаҳо, ки барои ҷавонони бедори Бухоро хеле аламовар буд, чунин ба қалам додааст:

Эй тарҷумаи ҳоли дил, эй сафҳаи «Тӯрон»,
Ту маҳв шудӣ, монд ба дил доғи фаровон.
Дар илму адаб раҳбари Тӯрон шуда будӣ,
Имрӯз ба ифнои ту Тӯрон шуда вайрон.
Дирӯз ба даврон зи ту ахбор ҳамегуфт,
Акнун зи ту ҷуз хотирае нест ба даврон.
Не, не, зи ту сад дарду алам монд ба гетӣ,
Не, не, зи ту сад меҳнату ғам монд ба кайҳон.
Кӯр аст ба сар, гар кунад аз ҳусни ту иғмоз,
Гунг аст забон, гар кунад аз ҳаққи ту китмон.
Эй маъракаи воссаи тавсани афкор,
Эй маҳкамаи одилаи даъвии азҳон!
Азҳон ҳама чун сари ман гашт мушавваш,
Афкор ҳама чун дили ман монд парешон.
Рафтӣ, зи кӣ пурсем кунун солеҳу фосид,

Рафтӣ, зи кӣ ҷӯем кунун аз ҳаку бутлон?
Боз о, ки мушавваш нашаванд ин ҳама мардум,
Боз о, ки парешон нашаванд ин ҳама инсон![1. с. 109]

Ба бовари мо «Бухорои шариф» дар умри кӯтоҳи хеш тавассути чопи маводи арзишманди сиёсӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии он рӯзгор тавонист дар амри бедории миллии сиёсию фарҳангӣ ва тақвияти рӯҳияи худшиносию истиқлолхоҳӣ ва рушди ҳуввияти миллию исломии мардуми Бухоро, ба вижа ҷавонони ин марзу бум хидмати арзандае дошта бошад.

КАЛИДВОЖАҲО: нахсутрӯзномаи тоҷикӣ «Бухорои Шариф», маводи рӯзнома, чопи маводи сиёси, иҷтимоӣ, фарҳангӣ.

АДАБИЁТ

1. Айнӣ. С. Таърихи инқилоби Бухоро. – Душанбе, 1987.
2. Боқиев Ҳ. Тавлиди «Бухорои шариф» эҳёи миллат. // Зиндагӣ, 2007, 7 март.
3. Бухорои шариф, 1912, 12 март.
4. Гулмуродзода П. Равзанаи нур. // Рӯдакӣ, 2008, №17. –с, 9, 10, 11, 12.
5. Салимзода О. Нахустин рӯзномаи тоҷикӣ ва истиқлоли миллӣ. // Рӯдакӣ, 2008, №16. –с. 65-88.
6. Сухан. 1990, декабр.
7. Ҳақиқати Ӯзбекистон. 1989, 20 октябр.

ПЕРВАЯ ТАДЖИКСКАЯ ГАЗЕТА

В данной статье рассматривается история издания первой газеты на таджикском языке под названием «Бухорои шариф», содержания опубликованных в ней материалов, а также журналистской деятельности ее редактора Мирзо Джалола Юсуфзода.

THE FIRST TAJIK NEWSPAPER

This article is about the activity of the newspaper "Bukhoroi sharif" the main ideas of articles which were published in its pages, also about the journalistic activity of the editor of first tajik newspaper Mirzo Jalol Usufzoda.

УСТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТАДЖИКСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ГОДЫ СУВЕРЕНИТЕТА (1991 - 2008)

Ш. Шарипов
Таджикский национальный университет

В течение этих лет, по инициативе высших руководителей двух стран, китайско-таджикские отношения дружбы и добрососедства непрерывно углубляются, взаимовыгодное сотрудничество во **многих об**ластях успешно развивается.

Таджикско-китайская дружба уходит своими корнями в далекое прошлое. Около двух тысяч лет тому назад представитель китайской Ханской династии Чжан Цянь отправился в качестве посла в западные земли, что явилось началом дружественных связей китайского народа с народами Центральной Азии, в том числе с таджикским народом. Более тысячи лет тому назад древний «Шелковый путь», уже стал мостом дружбы между китайским и таджикским народами. После провозглашения Таджикистаном Независимости, Китай, в полной мере уважая выбор народа Таджикистана, стал одной из тех стран, которые первыми установили с Республикой Таджикистан дипломатические отношения и обменялись послами. Суверенная Республика Таджикистан, ратуя за справедливость, решительно поддерживает позицию КНР по Тайваньскому вопросу. Взаимное уважение суверенности и территориальной целостности, равенство и взаимная выгода явились основой для дружественных отношений между нашими странами.

В Таджикистане и в Китае бытует поговорка: «Близкий сосед лучше дальнего родственника». Это является самым подходящим определением развития китайско-таджикских отношений. На протяжении последних лет обе страны, поддерживая друг друга, стремятся к совместному развитию. После принятия Независимости Таджикистан пережил гражданскую войну. Правительство и народ Китая все время поддерживают усилия, которые прилагали и прилагают правительство и народ Таджикистана для осуществления национального согласия и экономического восстановления. Даже в самый трудный период таджикской гражданской войны посольство КНР в РТ продолжало свою работу, представляя Таджикистану свою посильную экономическую помощь. Китайцы считают, что помощь и поддержка должны быть взаимными. Китай всегда ценит поддержку и помощь со стороны Таджикистана. Успешное осуществление

мирного процесса в Таджикистане создает благоприятные условия для дела реформ и открытости Китая. Таджикско-китайская дружба, выдержав испытание временем, становится все прочнее.

В течение прошедших лет, на основе принципов взаимного уважения и взаимодоверия, равенства и взаимовыгодного многостороннего сотрудничества, Таджикско-китайские дружественные и добрососедские отношения ровно развиваются. Руководители двух стран поддерживают постоянную связь: контакты между народами с каждым днем активизируются. Президент Таджикистана Э. Рахмон трижды официально посетил Китай и три раза был в Китае для участия в Саммите глав государств «Шанхайской пятерки» (ШОС). Председатель КНР Цзян Цзэминь в июле 2000 года совершил государственный визит в РТ и присутствовал на Саммите глав государств «Шанхайской пятерки» в Душанбе. Высшие руководители обеих стран установили тесную личную связь, что играет важную роль в деле продвижения двусторонних отношений. В январе 2002 года член Госсовета КНР Исмаил Аймади, вслед за своим первым визитом в 1994 году, в качестве главы правительственной делегации Китая приехал в Таджикистан с визитом и принял участие в мероприятиях, посвященных десятилетию установления дипломатических отношений между КНР и РТ. Председатель Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Таджикистана С. Хайруллоев и другие официальные лица правительства РТ также посетили КНР. Наряду с этим, народная дипломатия играет все большую роль в двусторонних отношениях, что является важной составной частью контактов и связей наших двух стран. Город Урумчи Синьцзян Уйгурского автономного района Китая и город Душанбе стали «городами - побратимами».

Торгово-экономическое сотрудничество между двумя странами непрерывно развивается. Китай, оказывая активную поддержку Таджикистану для восстановления его национальной экономики, до 2002 года предоставил безвозмездную помощь на общую сумму в размере 92,55 млн. Китайских юаней, эти средства были направлены на строительство Кулябского черепичного завода, развития телекоммуникаций Таджикистана и вложения в развитие других отраслей. В настоящее время по улицам города Душанбе и других городов Таджикистана ездят более 60 автобусов, подаренных Китаем. Эти автобусы, автобусы таджикско-китайской дружбы, уже стали одним из символов отношения дружбы и добрососедства между таджикским и китайским народами. Кроме того, правительство КНР предоставило РТ льготные кредиты на сумму в несколько десятков млн. китайских юаней для реконструкции Душанбинской табачной фабрики, строительства прядильной фабрики «Ришта» и других объектов. Китайские предприниматели создали в Таджикистане совместные предприятия. Специалисты из Синьцзяна Китая, производящие эксперименты капельного орошения на хлопковых полях Согдийской области, достигли отрадных результатов, их опыты будут широкомасштабно распространяться в Таджикистане. 9-го апреля 2001 года в городе Душанбе Совместный китайско-таджикский правительственный комитет по торгово-экономическому сотрудничеству провел свое первое совещание. На нем стороны рассмотрели перспективы развития двустороннего торгово-экономического сотрудничества и определили преимущественные направления развития, в соответствии с которыми стороны активно до сегодняшнего дня работают.

Открытие контрольно-пропускного пункта ускорило строительство трассы через перевал Кульма, который соединил ГБАО РТ и КНР. Данная автотрасса рассматривается как ступень по обеспечению нормального функционирования автодорожного сообщения по Каракорумскому шоссе, которое обеспечит выход республики Таджикистан к государствам Пакистану и Индии, а также откроет путь в страны Юго-Восточной Азии. И именно благодаря Китаю обеспечивалась финансовая поддержка строительства данной трассы.

Таджикистану необходимо перенять богатый опыт КНР в экономической сфере, опыт планируемой экономики перенести на рельсы рыночных отношений. Также нам есть чему поучиться у Китая в социальном плане. Со времени осуществления демографической политики и социальных реформ предполагаемая продолжительность жизни населения выросла. Непрерывно расширяется обмен и сотрудничество Китая с различными странами мира, в том числе и с Таджикистаном, в области народонаселения и экономического развития.

Таджикистан заинтересован в том, чтобы диверсифицировать свои международные связи, избегая ориентации исключительно в одном направлении. Не порывая традиционных связей с Россией, РТ намерена сотрудничать на равных, в международных и региональных структурах, таких, например, как «ШОС». Таджикистан заинтересован также и в дальнейшем развитии двухсторонних отношений со своим великим соседом - КНР. Возможно, что КНР - это сверхдержава третьего тысячелетия, и сотрудничество с ней должно занимать приоритетное положение во внешней политике РТ. Такое сотрудничество полезно, как показывает опыт истории таких сверхдержав как США, а в недавнем прошлом и СССР, которые как локомотивы двигали своих партнеров по пути экономического развития.

Но такое сотрудничество должно сочетаться с приоритетом национальных интересов, национальной безопасности и выгоды, чтобы очередной раз не попасть под влияние более мощного в военном и экономическом плане партнера, не идти в хвосте мировой политики, а действительно во всех смыслах стать

суверенным, независимым, сильным и процветающим демократическим государством, полноправным субъектом международных отношений XXI века.

Внешняя политика РТ свидетельствует о том, что китайский вектор, наряду с российским, американским, иранским, индийским и западноевропейским, стал одним из ключевых направлений молодой таджикской дипломатии. Приоритетность двусторонних отношений с Китаем обусловливается не только непосредственной географической близостью двух государств, но и самой прагматической позицией КНР по вопросам региональной и мировой политики. Сегодня Таджикистан, как и другие страны СНГ, переживает сложные экономические времена, и опыт китайских реформ, получивший признание во всем мире, был бы чрезвычайно полезен.

В свою очередь, внешняя политика КНР в отношении государств Центральной Азии, в том числе и Таджикистана, преследует стратегические цели: укрепление своих позиций в приоритетных отраслях экономики стран региона; ликвидацию угроз, исходящих от деятельности организации «восточный Туркестан» на территории стран региона. Последний аспект особенно обострился после начала проведения американской антитеррористической кампании, а также решения Ташкента и Бишкека о размещении войск коалиции на своей территории, что полностью изменило позицию КНР в отношении своих центральноазиатских соседей.

Современный уровень и динамика таджикско-китайских отношений отличаются отсутствием принципиальных противоречий по различным проблемам, представляющим обоюдный интерес. Существующая нормативно-правовая база позволяет вывести двустороннее сотрудничество на более высокий уровень, используя потенциал двух стран, для чего необходимо:

- дальнейшее укрепление дипломатических отношений;
- перевод в практическую плоскость деятельности таджикско-китайской межправительственной комиссии с целью эффективности реализации совместных проектов;

- более тесное торгово-экономическое воздействие в рамках ШОС.

Говоря о значимости ШОС как для КНР, так и для Таджикистана,

следует отметить тот факт, что на Шанхайском саммите в июне 2006 года было подписано Соглашение между Таджикистаном и Китаем о строительстве ЛЭП - 500 и ЛЭП - 100 стоимостью 340 млн. долларов. Это явилось ключевым моментом для инкорпорированности Таджикистана в региональную и мировую экономику, а электрификация является насущной необходимостью для республики.

Энергетическая тема стала одной из главных на встрече глав правительств ШОС, состоявшейся в столице РТ. «Российские кампании обратили внимание на Таджикистан только в последние годы - отметил в своем выступлении директор департамента Минэкономразвития РФ Виктор Спасский. Во-первых, у россиян появились деньги, во-вторых, таджикская экономика начала расти. Наша активизация в Таджикистане, - это прагматический подход. Больше всего российские кампании интересует гидроэнергетический потенциал Таджикистана и запасы полиметаллов. Это растущий рынок: не придем мы - придут китайцы, которые уже дали Правительству РТ три кредита на 600 млн. долл.» .

Действительно, КНР как дружественная страна уделяет внимание проблеме гидроэнергетики Таджикистана. Со стороны представителей двух

стран были подписаны договоры в этой области. Спустя некоторое время, благодаря финансированию китайской стороны, объект ЛЭП «Лолазор-Хатлон», на 2 года раньше намеченного срока завершил свою работу и позволил нормализовать энергоснабжение Кулябской группы районов и части ГБАО. Это стало также одним из основных факторов укрепления дружественных отношений между двумя народами.

Завершение реконструкции автодороги Душанбе-Худжанд-Чанак, построения тоннелей? «Шар-Шар», Шахристан, которые явились другими объектами китайской стороны и реализация их в реальности, развивают не только социальную и экономическую жизнь народа Таджикистана, также откроет путь для стран Центральной Азии для реализации своих товаров на рынках этих государств. Продолжает функционировать Великий караванный «Шелковый Путь».

Сотрудничество в области научно-технического просвещения и культуры с каждым днем активизируется. В соответствии с подписанным обеими странами Соглашением о сотрудничестве в области образования, ежегодно 12 таджикских студентов направляются на учебу в Китай; трое китайских студентов уже окончили свою учебу в Таджикистане. В Российско-Таджикском славянском университете и Таджикском государственным институте языков было открыто отделение китайского языка. Посольство КНР в РТ, поддерживая тесную связь с этими вузами, передало им в дар учебники, словари и другие книги на китайском языке, а также лингафонно-учебную систему и оборудование спутникового приема, что предоставило им возможность для лучшего знакомства с Китаем. Министерство образования КНР также отправило преподавателя в РТ для обучения студентов китайскому языку.

Постоянное позитивное развитие китайско-таджикских отношений дружбы и добрососедства имеет прочную базу. Во-первых, оно является объективным требованием экономического развития двух стран. В

настоящее время Китай проводит политику реформ и открытости, осуществляет стратегию «освоения западной части». Экономика Таджикистана тоже начинает восстанавливаться. Добрососедство, дружба и взаимовыгодное сотрудничество между Китаем и Таджикистаном отвечают коренным интересам народов двух стран и содействуют осуществлению совместного развития экономики. Во-вторых, оно является основой для защиты стабильности как Китая, так и Таджикистана. Терроризм, сепаратизм и экстремизм не только угрожают стабильности центральноазиатских стран, в том числе Таджикистана, но и бросают вызов безопасности Китая. Сотрудничество между двумя странами способствует пресечению проникновения вышеназванных «трех сил» на территорию Китая и Таджикистана и полному устранению этих угроз. В-третьих, между народами Китая и Таджикистана существуют прочные отношения взаимного доверия и сходные культурные традиции. Глубоко укоренившиеся в народах дружественные чувства стали узами, связывающими и сохраняющими добрососедские отношения между Китаем и Таджикистаном.

В дальнейшем для укрепления дружественных отношений еще предстоит разрешить некоторые вопросы в углублении двусторонних отношений. Например, потенциальные возможности торгово-экономического сотрудничества выявились еще не в полной мере, двусторонний товарооборот невелик и т.д. Думается, что с умножением контактов между предприятиями двух стран, торгово-экономическое сотрудничество непременно поднимется на более высокую ступень своего развития.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: развитие таджикско-китайских отношений, взаимовыгодное сотрудничество, дружественные отношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назаров Т., Сатторзода А. Дипламатияи муосири тоҷик.-Душанбе 2006 с. 122-126.
2. Раҳмонов Э.Ш. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат.-Душанбе 2002 с. 30-33.
3. Раҳмонов Э.Ш. Истиқлолият неъмати бебаҳост.-Душанбе 2001 с. 26-28.
4. Раҳмонов Э.Ш. Тоҷикистон: Чаҳор соли истиқлолият ва худшиносӣ.-Душанбе 1995 с. 33-38.
5. Шоҳроҳи Ваҳдат//маҷаллаи илми-маърифатии фонди миллии "шоҳроҳи абрешим-шоҳроҳи ваҳдат" №12 (24).12. 2000.
6. Шарифов А., Фаттоев С., Раҳмонов Э.Ш. Наҷотбахши миллат. Душанбе: Деваштич 2006, с.33-36.
7. Шарифов А. Фаттоев С. Раҳмонов Э.Ш. Поягузори сулҳ ва ваҳдати миллӣ Душанбе: Деваштич 2006, с.55-57.
8. Шарифов А. Сироҷов З. Раҳмонов Э.Ш. Соли фарҳанги оламгир-Душанбе.-Деваштич 2000, с. 80-85.
9. Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз// Паёми маркази Тадқиқоти стратегии назди Президенти Тоҷикистон// Душанбе-2006 №(12) с. 25.

БАРҚАРОРШАВӢ ВА РУШДИ МУНОСИБАТҲОИ ТОҶИКИСТОН БО ХИТОЙ ДАР ДАВРОНИ ИСТИҚЛОЛИЯТ (1991-2008)

Мақолаи мазкур пиромуни ҳамкориҳои мутақобилан судманди Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии халқии Хитой дар масоили мухталифи ҳаёти иқтисодӣ ва фарҳангӣ миёни ду кишвар баҳс мекунад.

THE DEVELOPMENT OF RELATIONSHIP BETWEEN TAJIKISTAN AND CHINA (1998-2008)

The title of the article reflects bilateral relations of China and Tajikistan within the framework of diplomatic relationship.

ИБТИДОИ ФАЪОЛИЯТИ ИЛМӢ-ЭҶОДИИ АКАДЕМИК В.В. БАРТОЛД

С. Шарофуддинов
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Қайд кардан ҷоиз аст, ки пас аз ба даст овардани Истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон мавзӯи «ҳаёт ва фаъолият»-и олимон ва муҳаққиқоне, ки доир ба таърихи халқи тоҷик асарҳои пурмазмун ва бебаҳо навиштаанд, аҳамияти бештар пайдо кард. Зеро он олимон ва муҳаққиқон, аз қабили Ғафуров Б.Ғ., С.Айнӣ, Шишов А., Масов Р., Н. Амиршоҳӣ, Н.Неъматов ва дигарон дар тадқиқ ва омӯзиши таърихи мо сахми арзанда гузоштаанд.

Аз ҷумла, яке аз он муҳаққиқон ва шарқшиноси бараҷастаи рус академик В.В. Бартолд (1869-1930) мебошад. Маҳз бо кӯшишу заҳмати беандозаи вай, нигоҳ ба таърих ва фарҳанги мардуми мо, дар Русия ва Аврупо ба куллӣ дигар шуд. Академик Бартолд таърихи моро ба мубодилоти илми ҷаҳонӣ ворид кард.

Мавзӯи «Ҳаёт ва фаъолияти академик В.В. Бартолд» ҳеҷ гоҳ аз назари муҳаққиқон дур намонда буд. Ҳанӯз пеш аз даврони шӯравӣ осори вай зери тадқиқот қарор гирифта буд. Дар соли 1913 аз тарафи муҳаққиқон: В.Радлов, К. Зелеман, С. Олденбург ёддошт доир ба фаъолияти илмӣ ва корҳои илмии профессор Бартолд В.В. иншо гардида буд. Дар даврони шӯравӣ бошад, тадқиқи осори

академик Бартолд В.В. аз тарафи Арапов Д.Ю., А.Ю.Якубовский, Бергел Ю., Бернштам А.Н., В. Яроцкий (Яротский), Марр Н., И.И. Умняков, Кононов А.Н., Крачковский И.Ю., Лунин Б.В., Массон В., Пославский Ю., Петрушевский И., Ромодин В.А., Смирнов Н.А., Туманович Н.Н., Халидов А. ва инчунин таърихчиёни тоҷик Акрамов Н.М., Пирумшоев Х. ва дигарон идома дода шуд. (1,- с.79-93.)

Пас аз пош хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон Истиқлолият ба даст овард. Ва бо ба даст оврдани Истқлолияти давлатӣ, осори академик Бартолд В.В. аҳамияти хоса пайдо кард. Дар давраи Истиқлолият, яъне дар замони мо низ осори шарқшинос ва муҳаққиқи рус Бартолд В.В. аз тарафи донишмандони тоҷик Муллоаҳмадов М., Шукурзода М. ва дигарон мавқеи тадқиқ қарор гирифтааст. (2,-с.92-103.)

Тибқи навиштаи Смирнов Н.А. «Бартолд Василий Владимирович 3 (15) – ноябри соли 1869 дар Петербург ба дунё омадааст ва 19 августи соли 1930 дар Ленинград аз олам чашм пӯшидааст, шарқшиноси шуравӣ, академик (аз соли 1913)». Дар соли 1891 донишгоҳи Петербург (факултети забонҳои Шарқ)- ро хатм кард ва дар он ҷо фаъолияти илмӣ ва омӯзгориашро давом дод. (Аз соли 1896 – приват – дотсент, аз соли 1901- профессор буд.)

Барои қисми аввали рисолаи «Туркистон дар давраи тохтутози муғулҳо» (қисми 1-2, солҳои 1898-1900, тарҷумааш бо забони англисӣ, дар соли 1928) – ба ӯ унвони илмии магистр дода шуд. Инчунин барои қисми дуввуми ин рисола (ба ӯ дар соли 1900) унвони доктори таърихи Шарқ дода шуд. (3,-с.142)

Донишманд ва муҳаққиқи тоҷик Акрамов Н.М. қайд мекунад, ки нахустин мақолаи илмии Бартолд В.В. «Дар бораи дини насронии Осиёи Миёна» (соли 1889), аз тарафи шӯъбаи шарқшиносии донишгоҳи Петербург бо медали нуқра мукофотонида шуд. Бартолд В.В. солҳои 1893-1894, 1902,1906,1920 ва соли 1925 ба якчанд шаҳрҳои таърихии Осиёи Миёна сафар карда, аз бойгониву китобхонаҳо ва аз шахсони алоҳида сарчашмаҳо ҷамъ кард. Вай барои навиштани таърихи халқҳои Осиёи Миёна дар бойгониву китобхонаҳои Миср, Туркия, Англия, Фаронса, Олмон, Амрико, Булғория, Финландия, Итолиё ва ғайра низ кор кард. Зиёда аз 700 асар навишт, ки аксарияти онҳо ба таърихи халқҳои Осиёи Миёна бахшида шудаанд. Инчунин Бартолд В.В. дар тадқиқи археология, этнография, нумизматика ва эпиграфикаи Осиёи Миёна низ ҳиссаи сазовор гузошт. (4,-с.382)

Бартолд В.В. дар зодгоҳаш Петербург, дар мактаби ховаршиносие, ки олимони маъруфи шарқшинос В.Р.Розен, Н.И.Веселовский, В.Д. Радлов, В.В.Григорев, В.А.,Жуковский, Н.И.Березин ва дигарон таълим гирифтаанд, таҳсил намуда, ба камол расидааст.

Қайд кардан зарур аст, ки доир ба «Тарҷумаи ҳол»-и академик В.В. Бартолд, донишманд ва муҳаққиқи рус Петрушевский И. маълумоти дақиқ овардааст. Аз ҷумла, ӯ қайд мекунад, ки Владимир Бартолд 3 (15) – ноябри соли 1869 дар Санкт Петербург дар оилаи немиси русшуда ба дунё омадааст. Бобоюю аҷдоди падарии Бартолд дар назди Балтика умр ба сар мебурданд. Бобокалони модараш пастор (мазҳаби протестантӣ)-и лютерӣ буда, (яке аз мазҳабҳои насронӣ, дар асоси таълимоти Мартин Лютер дар асри XVI пайдо шуда буд) аз Гамбург ба Русия ҳиҷрат карда буд.

В.В.Бартолд (5,-с.14) дар «Тарҷумаи ҳоли » - и худ қайд карда буд, ки мероси падараш баъдтар ба фарзандони ӯ боқӣ намондааст, аммо маблағи аз падар ба ӯ меросмонда, барои маълумоти зарурӣ гирифтан ва корҳои илмӣ машғул шудан, имконият доданд. Инчунин барои хароҷоти минбаъдаи донишандӯзӣ ва сафарҳояш лозим шуданд. Аз ҷумла, Владимир Бартолд имконият пайдо кард, ки забонҳои қадими классикӣ ва асосии Аврупои Ғарбиро омӯзад. Ва, ҳол он ки пас аз он Бартолд В.В. барои худ ихтисоси таърихро, ки диққати ӯро пас аз хатми таҳсил нисбатан ҷалб карда буд, интихоб кард.

В.В. Бартолд дар соли 1887 гимназияи 8 - уми Санкт Петербургро бо медали тилло хатм кард. Баъд аз он ба шӯъбаи арабӣ - форсӣ, туркӣ, тотории факултети забонҳои хориҷии донишгоҳи Петербург дохил гардид.

Зикр намудан ба маврид аст, ки Владимир Бартолд ҳамчун муаррих маъхазҳои таърихиро хеле хуб медонист. Инчунин ӯ барои тасдиқи мулоҳизоташ аз маводҳои гуногуни забонҳои форсӣ, арабӣ, туркманӣ, муғулӣ, англисӣ, олмонӣ, фаронсавӣ ва як қатор забонҳои дигар далелҳо меовард, ки ин ҳама гувоҳи дониши мукаммал ва ҳунари забондонии В.В.Бартолдро ифода мекард.

Ин гуфтаҳои дар боло зикрёфта аз тарафи муҳаққиқи рус Лунин Б.В. чунин тасвир гардидааст: «Дар бойгонии В.В. Бартолд як қатор ҳуҷҷатҳои солҳои донишҷӯӣ, ки доир ба муносибати беандоза доштани ӯ, нисбат ба хониш ва номгӯи тасвирҳое, ки майлу рағбати нахустини В.В. Бартолдро инъикос мекарданд, маҳфуз мондаанд. Ин навиштаҳо бо забонҳои туркӣ ва порсӣ ва матнҳои арабӣ, мавзӯъҳо доир ба курси (соҳаи) ҳуқуқи байналхалқӣ, таърихи Шарқ, халқҳои сомӣ, забонҳои туркӣ ва арманӣ, доир ба адабиёти усмонӣ, порсӣ, ҳиндӣ, аврупоӣ ва ғайраҳо иншо гардида буданд». (6,-с.10-11)

Тибқи навиштаи донишманд ва муҳаққиқи тоҷик Мирзо Муллоаҳмадов В.В. Бартолд масъалаҳои таърих у маданияти Шарқро дар ҷамъият тадқиқ намуда, вазифаи муаррихро дар роҳи

равшан сохтани муҳити сиёсӣ ва ҳам усули зиндагии халқҳо дар давраҳои гуногуни сукунаташон муқаддам мешинохт. Аз ин ҷост, ки дар асарҳои ӯ масъалаҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, ҷуғрофӣ, фарҳангӣ, адабӣ, ҳунарӣ, лингвистӣ.. тадқиқ шудаанд.. ӯ (Бартолд) ҳеҷ гоҳ ҳақиқати таърихро ба шиорҳои дӯруғину ниқобҳои сиёсӣ пардапӯш намесохт. Ҳақиқати таърих ҳамеша маҳаки асосии кору фаъолияти ӯ буд. (7,-с.93)

Фаъолияти педагогии Бартолд то охири умраш давом кард. Дар баробари ин, ба масъалаи тадқиқоти илмӣ диққати махсус медод. Дар давраи фаъолияти илмиаш зиёда аз 700 мақолаю асарҳои хурду калонҳаҷми ӯ (Бартолд): тадқиқотҳои монографӣ, мақолаҳо дар маҷаллаҳои илмӣ, тақриз ва тавзеҳот, ҳисоботҳои солона, мақолаҳо дар энсиклопедия, мақолаҳо дар маҷаллаву рӯзномаҳои «Туркестанские ведомости», «Окраина», «Русский Туркестан», «Самарканд», «Средне-Азиатский вестник» (8,-с.15-16) ва ғайра чоп шудаанд. Аксарияти онҳо ба масъалаҳои омӯзиши таърихи халқҳои Осиёи Миёна, аз он ҷумла таърихи халқи тоҷик бахшида шудаанд.

Бояд зикр намуд, ки асарҳои Бартолд дар 9 – ҷилд нашр гардидаанд: Ҷилди 1- Туркистон дар давраи тохтутози муғулҳо; Ҷилди 2,- қисми 1- Асарҳои умумӣ доир ба таърихи Осиёи Миёна. Асарҳо доир ба таърихи Қафқоз ва Аврупои Шарқӣ, қисми 2- Асарҳо доир ба масъалаҳои алоҳидаи таърихи Осиёи Миёна; Ҷилди 3 – Асарҳо доир ба ҷуғрофияи таърихӣ; Ҷилди 4 – Асарҳо доир ба археология, нумизматика, эпиграфика ва этнография; Ҷилди 5 - Асарҳо доир ба таърих ва филологияи халқҳои турк ва муғул, доир ба таърихи Осиёи Марказӣ ва Шарқи Дур ; Ҷилди 6 - Асарҳо доир ба таърихи ислом ва хилофати Араб; Ҷилди 7 - Асарҳо доир ба таърих ва филологияи Эрон ва Афғонистон; Ҷилди 8 - Асарҳо доир ба маъхазшиносӣ; Ҷилди 9 - Асарҳо доир ба таърихи ховаршиносӣ;

Чӣ тавре ки Литвинский Б. А. қайд кардааст: «Бартолд В.В. дар соҳаи таърихи халқҳои тоҷик, ӯзбек. қирғиз, туркман таҳкурсии илми ҳозиразамонро гузошт.» Ӯ (Бартолд) ним аср пеш аз ин дар олами илм «Тоҷикон» ном очерке навишт, ки дар он таърихи халқи тоҷик аввалин бор баён ёфтааст. Аҳамияти корҳои Бартолд В.В. барои омӯхтани таърихи халқҳои Шарқ, аз ҷумла таърихи фарҳанги халқи тоҷик беҳамто буда, онро шарқшиносон пурра эътироф мекунанд. Доимо ба он рӯ меоваранд.

Дар таърихи шарқшиносии ҷаҳонӣ, дигар чунин олимеро пайдо кардан душвор аст, ки асарҳояш ба мисли асарҳои Бартолд В.В. аҳамияти илмии худро то замони мо бо ин дараҷа нигоҳ дошта бошанд. Ва қайд кардан ба маврид аст, ки Умняков И. дар асараш рӯбоиеро аз шоир Абулқосими Лоҳутӣ, ки баъд аз хабари вафоти Бартолд В.В.иншо гардида буд, чунин нигоштааст:

«Дар бистари хок хуфта донандаи Шарқ,
Дар илму фунун марди намояндаи Шарқ.
Ӯ мурд, вале то ба абад зинда бувад,
Номаш ба радифи номи пояндаи Шарқ». (9,-с.9)

Ҳар касе ки ба омӯзиши таърихи халқҳои Осиёи Миёна, инчунин таърихи асримиёнагии Шарқи мусулмон мепардозад, ҳатман бояд бо асарҳои ӯ (Бартолд) шинос шавад. (10,-с.4) Албатта, дар боло суханони бисёр ҷолиби диққат ва босазо нисбати академик Бартолд В.В. гуфта шудааст, ки ин нуқтаҳо хеле ҳақиқатбинона ва возеҳу равшан баён гардидаанд.

Умуман академик Бартолд дар тадқиқотҳои худ он масъалаҳоеро ба миён гузоштааст, ки таърихи гузашта, имрӯза ва ояндаи халқи тоҷикро инъикос мекунад.

КАЛИДВОЖАҲО: фаъолияти илмӣ-эҷодии В.В. Бартолд, муҳаққиқи таърих, мактаби ховаршиносӣ, таърихи халқи тоҷик.

АДАБИЁТ

1. Арапов Д.Ю. Бухарское ханство в русской востоковедческой историографии.-М.,1981.-с.79-93.
2. Акрамов Н.М. Академик В.В. Бартолд.- Душанбе, «Ирфон»,1976.-56 с.
3. Бергель Ю. Предисловие // Соч., М.: Наука,1964.- Т.2. часть 2- с.5-20.
4. Кононов А.Н. Предисловие//Соч., М.: Наука,1977.- Т.7.-с.5-20.
5. Крачковский И.Ю.,В.В.Бартольд в истории исломоведения, Избр.Соч.,Т.5,М.-Л.,1958,-с.347-360.
6. Лунин Б.В. Жизнь и деятельность академика В.В. Бартольда: Средняя Азия в отечественном востоковедении. Ташкент: «Фан», 1981,- 223 с.
7. Массон В. Предисловие // Соч., М.:Наука,1966.- Т.4.- с.5-16.
8. Петрушевский И. Академик В.В. Бартольд (биографическая справка)// Соч.,-М.,1963.Т.I.-с.14-21.
9. Пирумшоев Х. Русские дореволюционные иследователи о городах Восточной Бухары конца XIX- начала XX вв. Душанбе: «Дониш»,1992, 132 с.
10. Пославский Ю.Значение трудов академика В.В. Бартольда в деле изучения экономики Средней Азии // Народное хозяйство Средней Азии , Ташкент, 1926, № 11-12,-с. 93-94.

11. Ромодин В. Предисловие // Соч., М.: Наука, 1964.- Т.2..часть 1. - с.5-18.
12. Смирнов Н.А. Бартольд // БСЭ.- М.,1970, Т.3.-с.22-23.
13. Умняков И.И. Аннотированная библиография трудов академика В.В.Бартольда.
14. И.И. Умняков. Описание архива академика В.В.Бартольда / Н.Н. Туманович; АН СССР.-М.: «Наука», 1976, - 467с.
15. Умняков И.И. Ҳамон асар.-с.218-229.
16. Халидов А. Предисловие // Соч., М.:Наука,1966.- Т.6. - с.5-12 .
17. Бартолд В.В. Тоҷикон.Тарҷумаи Мирзо Муллоаҳмадов // Садои Шарқ., 1990- №1,- с.92-103.
18. Владимир Бартолд . Тоҷикон. // Тоҷикон дар масири таърих.Таҳқиқ ва тадвини М. Шукурзода (ба форсӣ), Теҳрон,1374 ҳ.ш.
19. Смирнов Н.А. Бартольд // Советская историческая энциклопедия/Гл. ред.Е.М.Жуков. Т.- 2, -М.: «Сов. энциклопедия», 1962, -с.142.
20. Акрамов Н. Бартолд // Энсиклопедияи советии тоҷик. – Душанбе, 1986. ҷ.І. – с. 382.
21. Петрушевский И. Ҳамон асар.- с. 14.
22. Лунин Б.В. Жизнь и деятельность академика В.В. Бартольда: Средняя Азия в отечественном востоковедении. Ташкент: «Фан», 1981,- с. 10-11.
23. Муллоаҳмадов М. Асари зикршуда. – с.93.
24. Акрамов Н.М. Асари зикршуда.- с. 15-16.
25. Умняков И.И. ҳамон асар. - с.9.
26. Акрамов Н.М. ҳамон асар.- с.4.

НАЧАЛО НАУЧНО-ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АКАДЕМИКА В.В. БАРТОЛЬДА

В статье освещается жизнь и начало научной и творческой деятельности выдающегося русского востоковеда академика В.В. Бартольда на основе исторической литературы.

THE START OF SCIENTIFIC CREATIVE ACTIVITY OF ACADEMICIAN V.V. BARTOLD

In this article the life and outset of scientific creative activity of the famous Russian orientalist academician V.V. Bartold is shown on the base of historical literature.

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В НАЧАЛЕ XXI-ГО ВЕКА

А. Шарипов
Таджикский национальный университет

Человечество вступило в новое тысячелетие. В современных условиях беспрецедентно возросли масштабы и влияние международных отношений, как на жизнь отдельных стран, так и на развитие человечества в целом. Любое государство, независимо от своего реального веса и влияния, оказывается вовлеченным в дела всего мирового сообщества. Происходящие глубокие изменения в геополитических структурах мирового сообщества и трансформация социально-политических систем дают основание говорить о завершении одного исторического периода и вступлении современного мира в качественно новую фазу своего развития. Наиболее зримым проявлением и показателем указанного процесса является глобализация.(1) Поэтому потребность в институтах и механизмах политического оформления процессов, выходящих за рамки отдельных государств, сильна как никогда ранее.

В то же время после известных трагических событий 11 сентября 2001 года в США, коренным образом изменилась политическая и геополитическая ситуация в мире. В Центральной Азии эволюция взаимоотношений между странами в контексте происходящих событий приобрела новое и более сложное содержание. Возрастает тенденция регионализма и углубление структуры международных субъектов. Естественно глубокое, точное и научное познание фундаментальных изменений и эволюционных процессов начала XX1-го века очень сложно. Но, тем не менее важно изучить основное содержание этих процессов для извлечения максимальной выгоды в деле интеграции и взаимоотношений в Центрально-азиатском регионе.

Геополитические интересы Таджикистана требуют создания формальных и неформальных союзов для противостояния и нейтрализации превращения того или иного государства региона в гегемона, поскольку это будет угрожать суверенитету Таджикистана и других Центрально-азиатских стран. Для достижения этой цели надо стремиться к укреплению двусторонних отношений с государствами региона, в особенности с Казахстаном.(2)

Таджикистан стремится достичь устойчивого развития межгосударственных отношений со всеми странами региона. Свою точку зрения по этому поводу Президент РТ Эмомали Рахмон изложил в Послании

Маджлиси Оли: «Ещё раз подчеркиваю, что Центральная Азия имеет все возможности для всестороннего обеспечения себя ресурсами, а также для экспорта товаров за рубеж, нам необходимы лишь бескорыстные, доброжелательные отношения друг к другу, а также расширение взаимовыгодного сотрудничества».(3)

Необходимо отметить, что среди независимых государств региона между Таджикистаном и Казахстаном сформировались наиболее близкие, дружественные, партнёрские отношения, которые могут стать основой для поднятия нашего сотрудничества в качественно новый уровень.

Межгосударственные отношения между РТ и РК в начале XX1-го века под влиянием вышеназванных факторов и современных реалий отличаются стабильностью, взаимным стремлением к сотрудничеству, искренностью, постоянным целенаправленным диалогам и развитием сотрудничества между хозяйственными и ведомственными субъектами двух государств. Также в этот период наблюдается устойчивый интерес финансовых и экономических структур Казахстана к инвестиционным проектам Таджикистана. Следует, отметить, что улучшению взаимоотношений между странами способствовали несколько факторов:

Во-первых политическое спокойствие и стабильность в Таджикистане, эту ситуацию объективно оценивал ещё в 1997 году Министр иностранных дел Казахстана К.Токаев «реализация достигнутых договоренностей затруднена, прежде всего, из-за внутренней ситуации в Таджикистане.(4)

Во-вторых, дружественные отношения лидеров двух государств;

В-третьих, улучшение инвестиционного климата и повышение покупательной способности граждан Таджикистана;

В-четвертых, тяга к дружбе и общению таджикского и казахского народов;

Наконец договорно-правовая база, которая на сегодняшний день составляет более 75 документов, охватывающих практически все стороны межгосударственного сотрудничества.

Казахстан тоже придает важное значение развитию взаимовыгодного сотрудничества с Таджикистаном- государством, занимающем стратегическое положение на южных рубежах СНГ.(1)

Примечателен тот факт, что Президент РК Н.Назарбаев также придаёт особое значение развитию сотрудничества с государствами региона. Это отражается в Послании Президента Казахстана: «Важно не снижать темпов интеграции в нашем регионе. Мы должны развивать всесторонние связи с соседними государствами Средней Азии, с которыми нас объединяют общая культура и история. Наше взаимодействие в торгово-экономической и культурно-гуманитарной сферах имеет самые благоприятные перспективы. Наши усилия должны быть направлены на их дальнейшее развитие.(5)

Отдельно следует отметить активизацию взаимодействия двух государств в направлении противостояния новым угрозам современности, урегулирования региональных конфликтов, представляющих прямую угрозу национальной безопасности двух государств. Надо сказать, что прежние представления о системе безопасности устарели и Центрально-азиатским республикам необходимо инициировать разработки новой концепции безопасности с учетом формирования нового мирового порядка, усиления борьбы против терроризма, возможности активизации сепаратизма, новых задач по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и оружия, траффика людей, сохранения и защиты культурно-исторических ценностей, вопросов религиозной и культурной экспансии и т.д. А также надо учесть, что наша безопасность неотделима от безопасности континента и глобальной безопасности. В этом направлении позиции Казахстана и Таджикистана абсолютно идентичны и поэтому имеются большие возможности для сотрудничества и разработки единой, более менее унифицированной концепции в качестве проекта для обсуждения.(6)

Политические контакты двух стран после вручения верительных грамот Президенту Эмомали Рахмону Чрезвычайным и Полномочным Послом РК в РТ А. Жанкулиевым 15 января 2002 года и официальное открытие нового здания Посольства РК в РТ с участием Президентов двух стран 5 октября 2002 года приобрели новый характер. Безусловно, эти события дали новый импульс для углубления и развития двусторонних отношений.

Уровень внешнеполитических усилий двух государств на многосторонней основе в рамках международных и региональных организаций прежде всего: ООН, СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ и ШОС по решению актуальных международных и региональных проблем очень высок. Наиболее эффектным полем для интеграции для обоих государств является ЕврАзЭС. По мнению К. Токаева «ЕврАзЭС является весьма перспективной организацией при условии, что все её страны-участницы будут проявлять должное усердие в продвижении общих интересов, реализации достигнутых договоренностей»(7)

Анализ результатов совместного участия двух стран в указанных организациях свидетельствует о близости и совпадении позиций по основным актуальным региональным и международным вопросам, таким как ускорение интеграционных процессов, особенно в экономической сфере; обеспечение региональной и международной безопасности; совместная борьба с терроризмом, контрабандой наркотиков и по ряду других направлений.(5)

Основным документом, регулирующим главные направления отношений Таджикистана с Казахстаном, считается «Договор об основах отношений между РТ и РК» от 13.01.1993 г. В нем сторонами определены основные принципы двусторонних отношений-взаимное уважение Независимости и государственного суверенитета; равноправие; невмешательство во внутренние дела друг друга; обоюдное стремление к установлению взаимовыгодных партнерских экономических связей как на государственном уровне, так и на уровне хозяйственных субъектов.

Другим основополагающим документом является «Декларация о дальнейшем развитии отношений между РТ и РК», которая была подписана в ходе первого визита в Республику Таджикистан Президента РК Н.Назарбаева в июне 2000 года. В этом документе стороны, с учетом углубления интеграционных процессов в СНГ, открывающих перспективы установления нового типа отношений между странами региона, обозначили новые горизонты сотрудничества двух стран, значительно расширили основные принципы двусторонних таджикско-казахстанских отношений.

Подписанные документы во время официального визита Президента РТ Эмомали Рахмона в Казахстан 4-5 мая 2006 года также имеют большое значение, так как они впервые регулируют взаимоотношения стран в области трудовой миграции, образования, транспорта и коммуникаций.

Вместе с тем в связи с происходящими существенными изменениями и новых современных геополитических и глобальных реалий возникает необходимость усовершенствования договорно-правовой базы для поиска новых форм сотрудничества и взаимодействия.

Параметры экономического сотрудничества между странами в начале XX1-го века строятся по современным эталонам и долгосрочным интересам. Приоритетными направлениями экономического сотрудничества между РТ и РК являются: горнодобывающая промышленность, цветная металлургия, АПК, энергетика, лёгкая промышленность и финансовый сектор.

Из Таджикистана в Казахстан в основном поставляются электроэнергия, хлопок, плодоовощная продукция, а также текстильные материалы.

Из Казахстана в нашу страну обычно ввозятся зерно и мучные изделия, нефтепродукты, прокаты чёрных металлов, продукция неорганической химии.

Динамика развития торговых связей между странами постепенно ускоряется. Статистические данные подтверждают стремительные темпы роста товарооборота между государствами: если объем товарооборота в 2002 году составил 75,7 миллионов долларов, то в 2005 году этот показатель равнялся 160 миллионам долларов, а в 2006 году объем товарооборота между странами достиг 315 миллионов долларов.(8) Таким образом, по объему внешней торговли Казахстан занимает 3-ю позицию после Нидерландов и России.

Важным явлением всестороннего сотрудничества являются экономические взаимосвязи. 25 марта 2004 года в г. Алма-Аты состоялся казахстанско-таджикский Бизнес-форум с участием некоторых министров двух государств. В ходе форума между родственными предприятиями сторон были установлены прямые контакты. В целом стороны проявили обоюдный интерес по 27 проектам.(6)

За незначительный промежуток времени Таджикистан с визитом посетили руководители и эксперты финансовых организаций Казахстана, как АО «Инвестиционный Фонд Казахстана», АО «Банк развития Казахстана», АО «Государственная страховая корпорация по страхованию экспортных кредитов и инвестиций», АО Банк Туран Алем и АО «Казкоммерцбанк». Результатами рабочих визитов стало укрепление межбанковских связей. АО «Банк Туран Алем» в августе 2005 года открыло своё представительство в г. Душанбе, АО «Казкоммерцбанк» имеет корреспондентские отношения с рядом таджикских коммерческих банков. АО «Инвестиционный Фонд Казахстана» постепенно расширяет инвестирование значительных финансовых средств в экономику Таджикистана. Ценным результатом деятельности финансовых и банковских структур Казахстана явилось расширение прямых инвестиций в экономику Таджикистана, которые к 2006 году составили более 100 миллиона долларов.

Сотрудничество стран в совместном использовании запасов воды региона является другим аспектом взаимоотношений. Проявляется интерес со стороны Казахстана к энергетическим объектам нашей страны. Казахстан рассматривает варианты инвестирования в строительство Рогунской ГЭС в размере 30 миллионов долларов. Об этом сказал Н. Назарбаев после встречи с Президентом РТ Э. Рахмоном во время саммита глав государств СНГ 16 апреля 2004 года в Астане.(9)

АО «Инвестиционный Фонд Казахстана» планирует строительство трех малых ГЭС в бассейне реки Зеравшан и высоковольтной линии передач на 500 киловольт от Худжанда до Шымкента, через территорию Узбекистана.(10)

Другая особенность экономических отношений между двумя государствами в начале XX1 – го века - это развитие прямых региональных контактов между хозяйственными субъектами. Такие прямые связи уже установились 21 апреля 2004 года во время визита акима Южно-Казахстанской области в Согдийскую область Таджикистана. Во время визита были подписаны несколько официальных документов о сотрудничестве двух областей.(11) Были подписаны «Соглашение между Акиматом и Хукуматом обеих областей о торгово-

экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве» и «Договор об установлении побратимных связей между городами Шымкент и Худжанд»(5). Обсуждались конкретные направления сотрудничества между двумя регионами и отдельными предприятиями. Есть намерения налаживать тесные связи и сотрудничество между Северо-Казахстанской и Хатлонской областями двух стран, а также между городами Алматы и Душанбе.

Другая тенденция, которая охватывает многие широкие круги двух государств- это высокий уровень взаимоотношений в области культуры. Недавно в городах Алма-Аты и Душанбе были созданы Общества дружбы «Таджикистан-Казахстан» и «Казахстан-Таджикистан». Их членами стали общественные деятели Таджикистана и Казахстана, представители научной и творческой интеллигенции, диаспор таджиков Алма-Аты и казахов в Таджикистане. В то же время с 15 до 20-го августа 2005 года в столице Таджикистана г.Душанбе проходили дни казахского кино. В рамках этого мероприятия Президент РТ встретился с народным артистом СССР и Казахстана Асанали Ашимовым.(12)

Важнейшим событием данного периода является официальный государственный визит Президента РТ Эмомали Рахмона в Республику Казахстан 4-5 мая 2006 года. «Развитие дружественных связей с Казахстаном считается одним из приоритетных направлений внешней политики государства Таджикистан»,- подчеркнул в начале встречи Президент РТ Эмомали Рахмон.(13)

Президент РК Нурсултан Назарбаев, дав высокую оценку темпам и качеству устойчивого развития Таджикистана, в свою очередь, заявил: «Казахстан готов всемерно содействовать ускоренному развитию братского Таджикистана».(13)

Нурсултан Назарбаев заявил, что Казахстан готов участвовать в инвестировании мер по регулированию использования водных ресурсов Таджикистана, практической реализации крупных гидроэнергетических проектов, создания горно-металлургических предприятий, строительства нового алюминиевого завода в Таджикистане. Стороны достигли договоренности о предоставлении Таджикистану квоты в количестве ста человек для подготовки таджикских специалистов в высших учебных заведениях Казахстана.

Стороны достигли договоренности о проведении дней культуры Таджикистана в Казахстане и дней культуры Казахстана в Таджикистане. В ходе визита были подписаны 7 важных межгосударственных и межведомственных документов в том числе: «Соглашение между Правительством РТ и Правительством РК о трудовой деятельности и защите прав трудовых мигрантов-граждан Таджикистана, временно работающих на территории Казахстана и о трудовой деятельности и защите прав трудовых мигрантов-граждан Казахстана временно работающих на территории Таджикистана», «Соглашение между Правительством РТ и Правительством РК о международных автомобильных перевозках», «Соглашение между Правительством РТ и Правительством РК о взаимной защите секретной информации», «Соглашение между Правительством РТ и Правительством РК о сотрудничестве и обмене информацией в борьбе с экономическими преступлениями и нарушениями налогового законодательства.

После подписания документов Н. Назарбаев отметил, что Казахстан окажет всякое содействие проекту автодороги Алма-Ата – Бишкек – Душанбе - Кабул-Исламабад. Также в Астане состоялся Форум предпринимателей Таджикистана и Казахстана, в ходе которого таджикские и казахстанские предприниматели достигли договоренности о начале сотрудничества в новых отраслях. Так таджикская компания «Олими Каримзод» и казахстанская компания «Атекс системс» договорились о строительстве в Таджикистане нового прядильного предприятия, способного ежегодно перерабатывать 6-тысяч тонн хлопко-волокна, с привлечением зарубежных инвестиций на сумму 25 миллионов долларов США.

В ходе визита Президент РТ Эмомали Рахмон встретился в Астане с представителями таджиков, проживающих в Казахстане, и обсудил с ними пути решения имеющихся у них проблем.

16-17 июня 2006 года Президент РТ Эмомали Рахмон в рамках участия в Совещании по взаимодействию и мерам доверия в Азии находился в Алматы. В ходе нынешней поездки по поручению Президента РТ зарубежным соотечественникам было передано большое количество учебников и других учебных материалов для таджикских школ Казахстана, а также национальная одежда и музыкальные инструменты. Президент РТ Эмомали Рахмон также отметил, что для устранения нехватки учителей в таджикских школах одна тысяча таджикских преподавательских семей из числа добровольцев будет направлена в места компактного проживания таджиков в Казахстане.(13)

Следует отметить, что в Казахстане действуют более 30 казахстанско- таджикских совместных предприятий.(2) Этот фактор тоже может поспособствовать дальнейшему углублению торгово-экономических взаимоотношений.

В сентябре 2007 года состоялся официальный визит Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева в Таджикистан в ходе которого были подписаны 5 межправительственных соглашений и состоялся бизнес-форум предпринимателей двух стран.

Проведение дней культуры Республики Таджикистан в Казахстане в г. Астане, и ярмарка сельхозпродуктов нашей страны дали новый мощный импульс развитию разносторонних связей двух государств. В рамках развития социо-культурных взаимоотношений в г. Душанбе 15 декабря 2007 года в парке «Дружбы народов» был воздвигнут памятник погибшим солдатам Казахстана во время прохождения службы на таджикско-афганской границе.(14)

Товарооборот между Таджикистаном и Казахстаном в 2007 году составил 343,700 млн. долларов США, что по сравнению с 2006 годом на 60,2% больше.

Хотя темпы роста и углубление межгосударственных отношений двух государств не могут не радовать нас, но по-нашему мнению существует несколько направлений во взаимоотношениях стран, на которые необходимо обратить особое внимание и развивать в дальнейшем:

1) развивать прямые контакты между родственными предприятиями, регионами и хозяйственными субъектами;

2) развивать взаимоотношения в области поисков и разработки месторождений углеводородного сырья;

3) развивать взаимоотношения в области экологии и загрязнения окружающей среды;

4) задействовать нереализованный потенциал в области туризма. (Как известно 93% территории РТ составляют горы и в нашей республике достаточно живописных и оздоровительных мест для отдыха и инвестирования);

5) развивать и усовершенствовать нормативно-правовую базу для ведения более широкого торгово-экономического и культурно-социального сотрудничества;

6) развивать взаимоотношения в области транспорта и коммуникаций, (После реализации проектов автодорог Алма-Аты- Бишкек- Душанбе- Кабул- Исламабад и Кульма- Карокорум- Карачи транзитный потенциал нашей республики возрастет и это станет важнейшим фактором расширения связей между народами Центральной Азии);

Подводя итоги межгосударственных отношений двух государств в данном периоде нужно сказать, что обе страны сторонники интеграции и развития взаимовыгодного сотрудничества.

В целом межгосударственные отношения двух государств в начале XX1-го века практически вошли в качественно новое русло, которое отвечает интересам двух дружественных государств и направлено на развитие и процветание Центральной Азии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: межгосударственные отношения, договорно-правовая база, динамика развития торговых связей..

ЛИТЕРАТУРА

1. К. Токаев. «Внешняя политика Казахстана в условиях глобализации» -Алма-Аты. АО «САК» 2000. 584с.7.283.
2. Салимов Ф. «Таджикистан в региональной политике»//Международные процессы. Том.4№2(11) май-август.2006,с. 31-137.
3. Рахмонов Э.Ш. «Ответственность за будущее нации». Послание Президента РТ Маджлиси Оли об основных направлениях внутренней и внешней политики Республики Таджикистан от 4 апреля 2003 года.//Таджикистан и современный мир. Вестник ЦСИ при Президенте РТ.2003. №2 с-15.
4. К. Токаев. «Под стягом Независимости» Алма-Аты, Былым, 1997.с-116.
5. Казахстан- Таджикистан: дружба на века. Душанбе 2006.(совместное издательство УИ МИД РТ и Посольства РК в РТ) с-42.52.-55.
6. С. Сафаров. «Казахстан-Таджикистан: Потенциал и перспективы сотрудничества// Таджикистан и современный мир. Вестник ЦСИ при Президенте РТ.№1(4) 2004. с-18-20-20.
7. К. Токаев. « Преодоление». Дип. очерки. Алматы.2003.с-414.
8. Программа «Ахбор».www. Tvt.tj. (Интернет сайт первого канала).
9. Казахстан на первых порах вложит 30 млн. долларов в Сангтудинскую ГЭС//Вечерний Душанбе. № 40.08.10.2004.с-6.
10. //Истинные арийцы. Интервью с послом РК в РТ Е.Абильдаевым. htpp/www.express.kz.
11. Ҳокими қазоқ дар Суғд// Тоҷикистон. №17(278) 28.04.2003.с-3.
12. Рӯзҳои кинои қазоқ дар Тоҷикистон.// Тоҷикистон №33(347) 19.08.2005.с-2.
13. Официальный визит Президента РТ Э.Рахмонова в РК//Дипломатия Таджикистана.№15\2006. Информационный бюллетень.(Изд. МИД РТ. Управление информации).с-77-78-103.
14. Выступление Х.Зарифи на пресс-конференции, посвященной итогам деятельности МИД Таджикистана за 2007 год.

ҲАМКОРИИ БАЙНИДАВЛАТИИ ҶУМҲУРИИ ҚАЗОҚИСТОН ВА ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ОҒОЗИ АСРИ XX1

Инсоният ба ҳазорсолаи нав ворид гардид. Дар айни замон нақши муносибатҳои байналхалқӣ, чи нисбати кишварҳои алоҳида ва чи тамоми башарият афзудааст. Муаллиф дар мақолаи мазкур кӯшидааст, то дар асоси маводи мухталифи илмӣ ва хабарӣ хуссусиятҳои хоси равобити байнидавлатии Тоҷикистону Қазокистонро дар оғози асри XX1, дар даврони ҳассоси муносибатҳои байналхалқӣ муайян намояд.

THE INTERSTATE RELATIONS OF REPUBLIKE KAZAKHSTAN AND REPUBLIKE TAJIKICTAN AT THE BIGINING OF XXI-CENTURIES

The Mankind has entered at new millennium. In modern condition unprecedented increased the scales and influence of the international relations, both on life of the separate countries, and on development mankind as a whole. The aauthor in its article on base different scientific and public materials tries to define the particularities of the interstate relations between Tajikistan and Kazakhstan at the beginning of 21 century.

НИГОҲЕ БА ТАЪРИХИ ТАЪСИСИ МАКОТИБИ ШӮРАВӢ ДАР ТОҶИКИСТОН

Қаҳҳори Расулиён (Расулов)
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Пас аз пирӯзии Инқилоби октябр дар соли 1917 дар кишвари Туркистон Комиссариати маорифи халқ таъсис ёфт, ки аксари кулли марокизи омӯзиширо дар ихтиёри худ қарор дод. Тибқи фармони Шӯрои комиссариати халқи Туркистон аз 29 марти соли 1918 Шӯроҳои маорифи халқ таъсис ёфтанд, ки онҳо ба кори омӯзишу парвариш роҳбарӣ мекарданд. Аз ҷумла 26 апрели соли 1918 Шӯрои маорифи халқи уезди Хуҷанд ташкил шуд [4. с. 29].

Моҳи июни соли 1918 Комиссариати маорифи халқи Туркистон таъсис ёфта ва баъди чанд рӯз дар шаҳри Тошканд анҷумани якуми муаллимон ва кормандони маорифи халқи Туркистон доир гардида, роҳҳои бозсозии умури маорифи халқро мавриди баррасӣ қарор дод.

Дар асоси низомномаи «Доир ба мактаби ягонаи меҳнатии ҶСФШР (РСФСР)», ки 16 октябри соли 1918 Кумитаи Иҷроияи Марказии Умумироссиягӣ онро тасдиқ намуда буд, дар Туркистон низ макотиби ягонаи меҳнатӣ таъсис ёфтанд. Чунин макотиб 9-сола ва дорои ду дараҷа (якум ва дуюм) буданд. Макотиби дараҷаи аввал кӯдакони 8-13-сола ва дараҷаи дуюм наврасони 13-17-соларо фаро гирифта, дар онҳо таҳсил ройгон ва ҳатмӣ буд.

Пас аз хатми макотиби дараҷаи аввал наврасон метавонистанд таҳсилро дар макотиби 7-солаи шаҳрҳо, макотиби ҷавонони деҳот, омӯзишгоҳҳои назди корхонаҳо, ки баробари касбомӯзӣ маълумоти 7-сола низ медоданд, идома диҳанд. Дар заминаи макотиби дараҷаи аввал факултетҳои коргарӣ таъсис ёфтанд, ки мӯҳлати таҳсил дар онҳо 4 сол буд. Дар заминаи синфҳои 8-9-макотиби дараҷаи дуюм бошад. макотиби касбомӯзӣ ва омӯзишкадаҳо ташкил ёфтанд.

Моҳи ноябри соли 1918 Комиссариати маорифи халқи Туркистон нахустин нақшаи тахминии таълимиро ба марокизи омӯзишӣ ирсол намуд, ки дар он омӯзиши забони модарӣ ва риёзӣ (ҳафтае 6-соатӣ) авлавият дошт. Дар барнома ҳамчунин омӯзиши забони русӣ, табиатшиносӣ, таърих, ҷуғрофия, суруд, варзиш пешниҳод шуда буд.

Барномаи тахминии омӯзишӣ барои макотиби дараҷаи аввал дар соли таҳсили 1918-1919 чунин буд:

№	Номи дарсҳо	Синфҳо			Ҷамъ
		1	2	3	
1	Забони модарӣ	6	6	6	18
2	Риёзӣ	6	6	6	18
3	Таърих	-	2	2	4
4	Ҷуғрофия	-	2	2	4
5	Табиатшиносӣ	1	2	2	5
6	Забони давлатӣ	-	3	3	6
7	Суруд	1	1	1	3
8	Меҳнати дастӣ	1	2	2	5
9	Расмкашӣ	3	1	1	5
10	Варзиш	1	1	1	3
	Ҷамъи кулл:	**19**	**26**	**26**	71[3. с.151].

Ва дар робита бо барномасозӣ бояд гуфт, ки соли таҳсили 1923-1924 барномаи мукаммали омӯзишии макотиб таҳия гардида ва ба иҷро даромад.

Моҳи январи соли 1919 қарори Комиссариати маорифи халқи Туркистон доир ба таҳсили якҷояи писарону духтарон содир гардид.

Дар соли таҳсили 1921-1922 ба хотири таълифи китобҳои дарсӣ комиссияҳои илмии миллии ӯзбакӣ, қирғизӣ, туркманӣ ва тоҷикӣ таъсис ёфтанд.

Нахустин макотиби шӯравӣ дар радифи дигар шаҳрҳои Туркистон дар Хуҷанд, Ӯротеппа, Конибодом ва Исфара дар соли 1918 ташкил шудаанд. Ва то охири соли 1918 теъдоди онҳо дар шимоли Тоҷикистони кунунӣ 15 бобро ташкил медод. Соли 1919 дар нахустин мактаби шӯравии Конибодом, ки соли 1918 такшил шуда буд, қариб 100 нафар таҳсил менамуд.

Дар ибтидои соли таҳсили 1918-1919 дар уезди Хуҷанд 37 мактаби ибтидоии шӯравӣ фаъол буд, ки аз ин теъдод 4 мактаб барои русҳо, 1 мактаб барои яҳудиён ва мобақӣ барои мардуми маҳаллӣ хидмат мекард. Ва миёни онҳо нахустин мактаб барои духтарони маҳаллӣ низ буд. Дар соли 1919 дар уезди Ӯротеппа 15 мактаби дараҷаи 1 ва 2 фаъол буда ва дар онҳо 315 нафар таҳсил менамуд [4. с.17].

Моҳи январи соли 1919 дар шаҳри Хуҷанд барои аҳолии маҳаллӣ давраҳои шабона таъсис ёфтанд, ки дар онҳо сарфу наҳви забони ӯзбакӣ, риёзиёт, таърих ва дарси «Таблиғ барои ҳукумати Шӯравӣ» тадрис мешуд. Ҳамон сол дар Хуҷанд факултети коргарӣ ташкил ёфта ва пас аз як сол ба мактаби дараҷаи дуюм табдил ёфт. Дар ибтидои соли 1919 дар Ӯротеппа 15 мактаби ибтидоӣ фаъол буда, ки дар онҳо 315 нафар таҳсил менамуд. То охири соли 1919 теъдоди макотиби шимоли Тоҷикистони кунунӣ ба 73 боб расида буд.

То аввали июни соли 1920 дар уезди Хуҷанд 61 мактаб таъсис ёфта, ки 54-тоаш барои мардуми маҳаллӣ ва 7 тоаш барои аврупоиён буд. Аз ин теъдод 21 мактаб дар деҳот фаъолият менамуд. Дар кулли макотиби уезд 4270 нафар таҳсил намуда ва ба онҳо 141 муаллим таълим медод [5. с. 15].

Тибқи гузориши Комиссариати маорифи халқи Туркистон дар охири соли 1920 дар ҷумҳурӣ 2022 мактаби дараҷаи аввал фаъол буда, ки дар онҳо 167875 нафар таҳсил менамуд. Теъдоди макотиби дараҷаи дуюм 59 боб ва донишомӯзони он 7503 нафар буданд.

Соли 1922 дар Конибодом «Дорултадрис» таъсис ёфт, ки ба он ашхоси синфи 4-умро хатм карда пазируфта мешуд. Ва дар барномаи таълимии он риёзиёт, химия, ҷуғрофия, табиатшиносӣ, дин ва забони арабӣ мавҷуд буд, ки баъдан тадриси забони арабӣ қатъ гардид.

Аз ибтидои соли 1920 дар саросари Туркистон, аз ҷумла, дар шимоли Тоҷикистони кунунӣ макотиби маҳви бесаводӣ ба фаъолият шурӯъ намуданд. Дар арафаи тақсимоти ҳудудӣ дар Туркистон 4828 муассисаи таълимӣ фаъолият менамуд [1. с. 37].

Ҳанӯз дар соли таҳсили 1918-1919 дар Туркистон чандин давра (курс)-и 3-6-моҳаи омӯзгорӣ фаъол буда, тавассути онҳо 3661 нафар муаллимон барои макотиби ӯзбакӣ, тоҷикӣ, тоторӣ ва русӣ фориғуттаҳсил шудаанд. Тибқи иттилои Комиссариати маорифи халқи Туркистон аз 15 феврал то 31 декабри соли 1920 ин курсҳоро 3814 нафар хатм карданд. Аз кулли фориғуттаҳсилини соли 1920-1921, ки 2673 нафарро ташкил медод, 985 нафар ӯзбак, 213 нафар тоҷик ва мобақӣ намояндагони дигар миллатҳо буданд [6. с. 62].

Соли 1920 дар Туркистон 7 институти маориф ташкил шуд, ки 6-тои он ба забонҳои ӯзбакию тоҷикӣ фаъолият менамуд. Барои муаллимаҳои миллатҳои маҳаллӣ институти махсуси маориф таъсис ёфт. То моҳи июни соли 1921 дар ҳудуди 2 ҳазор муаллим барои курсҳои маҳви бесаводӣ тайёр карда шуд.

Дар соли 1922 дар Туркистон 62 муассисаи омӯзишии касбию техникӣ фаъолият менамуд.

То авоили соли 1924 17 мактаби махсуси техникӣ, 12 омӯзишгоҳи омӯзгорӣ, 11 омӯзишгоҳи мутавасситаи кишоварзӣ, 14 мактаби ҳизбӣ, омӯзишкадаҳои тиббӣ, бадеӣ, мусиқӣ ва дигар муассисоти омӯзишии махсус фаъол буда, ки дар онҳо 5890 нафар таҳсил менамуд.

Дар соли таҳсили 1923-1924 дар ҳудуди Туркистон 4 муассисаи омӯзиши олии дорои 4150 донишҷӯ мавҷуд буд.

Соли 1921 иборат аз 5 нафар комиссияи фавқулоддаи Туркистон оид ба маҳви бесаводӣ таъсис ёфт, ки тавассути он то 1 апрели соли 1924 дар ҳудуди 447 мактаб барои бесаводон ва 28 мактаб барои камсаводон таъсис дода шуда, дар онҳо мӯҳлати таҳсил 6 моҳ буд. Аз 447 мактаби маҳви бесаводӣ 214-тоаш ба забони ӯзбакӣ, 75-тоаш ба забони қирғизӣ, 39-тоаш ба забони туркманӣ, 109-тоаш ба забони русӣ ва 10-тои дигараш ба соири забонҳои аққалиятҳои миллӣ буданд. Аммо ба забони тоҷикӣ ягон мактаб набуд ва тоҷикон ба забони ӯзбакӣ таҳсил мекарданд [7. с. 39].

Баъд аз сукути аморати Бухоро дар соли 1920 ва таъсиси Ҷумҳурии Халқии Шӯравии Бухоро Нозирати маориф таъсис дода шуд, ки он дар маҳалҳо намояндагони худро дошт. 15 марти соли 1921 дар шаҳри Душанбе шӯъбаи маорифи халқи Бухорои Шарқӣ ташкил шуда, моҳи июли ҳамон сол нахустанҷумани кормандони маорифи халқ доир гардида, дар он масоили омӯзишу парвариш мавриди баррасии ҷиддӣ қарор гирифта, аз камбуди муаллимон изҳори нигаронӣ шуд. Дар асоси дастуроти ин анҷуман барои тайёр намудани омӯзгорон курсҳои кӯтоҳмуддати омӯзишӣ, омӯзишкадаҳои омӯзгорӣ ва институти тарбияти муаллим таъсис ёфтанд.

Баъди азнавсозии Нозирати маориф дар соли 1924 дастгоҳи ин вазоратхона аз ҳайати раиса, шӯъбаҳои умумӣ, молия, таъминот, тарбияи иҷтимоӣ, шӯрои илмӣ, кумитаи кулли сиёсию маърифатӣ

иборат буда, дар назди шӯрои илмӣ комиссияе таъсис шуда буд, ки ба омӯзиш ва ҳифзи ёдгориҳои таърихию фарҳангии Бухоро ихтисос ёфта буд.

Шӯъбаи тарбияи иҷтимоӣ дорои ду бахши муассисоти мактабӣ ва томактабӣ буд. Кумитаи кулли сиёсию маърифатӣ ба умури маҳви бесаводӣ сарварӣ намуда ва мактаби ҳизбӣ, китобхонаю қасрҳои фарҳангӣ, театру кинотеатрҳо, интишороту музейҳо, чойхонаҳои сурхро дар ихтиёр дошт.

Пас аз ғалабаи инқилоб дар Бухоро дар ҳудуди 50 мактаб дар сатҳи мухталиф таъсис ёфт, ки муҳимтарини онҳо тибқи хотироти Муҳаммадалии Балҷувонӣ дар «Таърихи нофеъӣ» мактаби сиёсии низомӣ дар болои Арки олӣ, мактаби сиёсӣ дар лаби ҳавзи Девонбегӣ, мактаби «Эзҳори қарз» ва «Тӯрон тӯдасӣ» дар лаби ҳавзи Холдорбегиҷон, мактаби саноат дар ҳавлии Авлиёқулбеки девонбегӣ, мактаби мусиқӣ дар лаби ҳавзи Дастурхончӣ, дар ҳавлии Тӯраи Чорҷӯӣ, мактаби Шамсулорифин дар лаби ҳавзи Қозикалон, мактаби «Дорулмуаллимини форсӣ» дар гузари Хиёбон ва ғайра буданд. Яке аз машҳуртарин мадориси Бухоро - Кӯкалтошро «Дорулфунун» ва мадрасаи Мири Арабро «Дорулмударрисин» номиданд. Қариб 300 нафар мударрисон ва уламои Бухороро ба тадрис ҷалб намуда ва ба онҳо маош таъйин карданд [2. с. 113].

Нозирати маориф дар шаҳри Маскави Русия Хонаи маориф таъсис дода, ки дар он беш аз 200 нафар барои вуруд ба макотиби мухталифи Русия таҳсил мекарданд. Ҳамчунин барои таҳсил дар Олмон ва Туркия дар ҳудуди 100 нафар ҷавонон фиристода шуданд. Роҳбари гурӯҳи ҷавонони ба Олмон фиристодашуда Мирзо Абдулвоҳиди Мунзим буд.

Соли 1923 Нозирати маорифи Бухоро дорои 43 боб макотиби дараҷаи якум бо 2856 донишомӯз, 2 боб макотиби дараҷаи дуюм бо 285 донишомӯз, 8 боб макотиби шабонарӯзӣ (интернат) бо 329 донишомӯз, 2 дорулмуаллимин бо 167 донишомӯз буд. Аз ҷумла, дар Бухорои Шарқӣ 2 мактаби шабонарӯзӣ (интернат) фаъол буд.

Соли 1923 дар Бухоро 40 мактаби маҳви бесаводии дорои 2726 шунаванда ва соли 1924 41 мактаби маҳви бесаводии дорои 8200 шунаванда фаъолият менамуд.

Дар арафаи тақсимоти миллию ҳудудӣ дар вилоёти Ӯротеппа- 16, Панҷакент- 5, Ҳисор- 4, Бадахшон- 3, Кӯлоб – 3, Ғарм 1 мактаби шӯравӣ фаъол буд. Макотиби Ӯротеппа дорои 573 донишомӯзу 29 муаллим, Панҷакент дорои 704 донишомӯзу 6 муаллим ва Бадахшон дорои 75 донишомӯзу 4 муаллим буданд [7. с. 54].

Аз ошноӣ бо маводи бойгониҳо ва навиштаҳои пажӯҳишгарон бармеояд, ки баъд аз истиқрори Ҳокимияти Шӯравӣ дар сарзамини Туркистон ва Бухоро тавассути таъсиси макотиби сатҳи мухталифи шӯравӣ тӯли солҳои 1917-1924 имкон пайдо шуд, ки теъдоди зиёди кӯдакон, ҳамчунин бузургсолон ба таҳсил фаро гирифта шуда ва соҳиби савод гардиданд.

КАЛИДВОЖАҲО: таърихи таъсиси макотиби шӯравӣ дар Тоҷикистон, Комиссариати маорифи халқ, нозироти маориф.

АДАБИЁТ

1. Из истории культурного строительства в Таджикистане. - Душанбе, 1970.
2. Мухторов А. Шоҳиди инқилоби Бухоро // Садои Шарқ, 1989, №2, - с. 113.
3. Научные труды аспирантов Душанбинского госпединститута. - Душанбе, 1967.
4. Обидов И. История развития народного образования в Таджикской ССР (1917-1967гг.).– Душанбе, 1968.
5. Раджабов З. Некоторые страницы культурной жизни Советского Таджикистана.-Душанбе, 1964.
6. Сборник аспирантских работ ТГУ. - Душанбе, 1971.
7. Шукуров М. Очерки таърихи ташаккули маданияти советии тоҷик. - Душанбе, 1969.

ИЗ ИСТОРИИ УЧРЕЖДЕНИЯ СОВЕТСКИХ ШКОЛ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Автор данной статьи, опираясь на архивные материалы и научные публикации по истории таджикской культуры, рассматривает тему истории учреждения первых школ в годы установления Советской власти на территории Туркестана и Бухары, а также, разработанные для них учебные программы.

ACCORDING THE HISTORY OF ESTABLISHING SOVIET SCHOOLS IN TAJIKISTAN

The article was written according to archive materials and the recearchers on the history of tajik culture about establishing the first schools after the restoration of Soviet Government in the land of Turkestan and Bukhoro, also the programmes of curriculum in Soviet schools.

ИЗ ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МАВЗОЛЕЕВ В ИРАНЕ И СРЕДНЕЙ АЗИИ

Мансур Юсефи Джоландан
Институт истории, археологии и этнографии АН РТ

Возведение мавзолеев в Иране и Средней Азии восходит к глубокой древности. В Центральной Азии существовал особый погребальный обряд и особая форма надмогильного сооружения. Судя по результатам археологических раскопок на Дилварзинтепе, Бандихоне, Шахтеппе и других памятниках, мавзолеи, т.е. надмогильные сооружения доисламского периода имели разную планировку и форму.[1] В низовьях Сырдарьи еще во II веке до н.э. по-прежнему практиковалось возведение мавзолеев круглого плана, с крестообразным расположением камер.[2] В первой половине II тысячелетия до н.э. на просторах Сибири арийские племена сооружали для своих царей крупные курганы – мавзолеи. В качестве примера можно назвать Большой Синташтинский курган, раскопанный русскими археологами недалеко от известного круглого укрепленного поселения бронзового века Аркаим в Челябинской области Российской Федерации.[3] Во II тысячелетии до н.э. был построен мавзолей царя Элама на семи холмах. Это сооружение представляет интерес, как с точки зрения истории появления и развития мавзолеев, так и с точки зрения развития архитектурных форм. Строительство мавзолеев получает дальнейшее развитие при Ахеменидах. Цари этой династии строили наземные и наскальные гробницы. Хорошо известны гробница основателя Ахеменидского государства Кира Великого, наскальные гробницы царя Дария, Артаксеркса и других царей этой династии. Парфянские и Сасанидские цари строили наземные и подземные гробницы, для вождей скифов (саков) строились крупные курганы.[4]

По доисламским погребальным сооружениям иранский ученый Гарави пишет следующее: в гробнице Кира отчетливо прослеживается влияние архитектурных приемов, характерных для вавилонских зикуратов и египетских пирамид.[5] Однако уже при Дарии I (521-488 гг.) в строительстве мавзолеев происходят кардинальные изменения. На строительство мавзолеев оказал сильное влияние зороастрийский погребальный обряд, согласно которому кости умерших, после очищения помещали в специальные сооружения – в дахму. Этот способ погребения начали применять уже при мидийцах (VIII – VI вв, до н.э.) и он существовал и в последующие века вплоть до возникновения ислама. Существовал и другой зороастрийский погребальный обряд, когда в дахму ложили не кости, а тело покойника. Имеется предание о строительстве пышной усыпальницы для сасанидского царя Хосрава Ануширвана. Эта традиция существовала при Аршакидах, Сасанидах и в первых веках существования ислама. Но после арабского завоевания зороастрийский погребальный обряд и такие его атрибуты как дахмы, наусы и башни молчания были вытеснены мусульманским способом захоронения трупа в землю. Сейчас лишь в индийском городе Бомбее, где имеются зороастрийские общины, существует Башня молчания.

В отдельных районах Ирана, несмотря на протесты и недовольства духовенства, обычай уложения трупов в дахмах существовал вплоть до начала XX столетия, т.е. до правления Каджаров и Пехлевидов. Покойников, как и при Сасанидах, ложили в склепах и в отдаленных Башнях молчания. Недоброжелатели использовали существование этого обычая для критики и унижения шиитов Ирана.[6]

Ислам не одобряет строительство сооружений над могилами, т.е. строительство мавзолеев. Пророк ислама Мухаммад был против пышных похорон, воплей, рыданий, причитаний и поклонения могилам. Согласно завещанию пророка Мухаммада похоронили в его собственном доме. В его завещании были очень важные пункты по погребальному обряду мусульман. Могила не должна была иметь насыпи, т.е. не должна была возвышаться над землей и выделяться.

Традиция почитания покойников в Иране восходит к доисламскому периоду. Иранцы, часто подвергавшиеся нападениям со стороны внешних врагов и мужественно защищавшие независимость своей страны, всегда чтили память своих героев, отдавших жизнь за родину. Они веками чтили память и оплакивали гибель своих древних национальных героев – Сухраба, Сиявуша, Исфандияра. Этот обычай сохранился и при исламе.

Как отмечает Хелен Бренд нововведения ислама, упрощавшие погребальный обряд, противоречили бытовавшим среди арабов того времени погребальным обычаям. Этот обряд сопровождался воплями и рыданиями, разрыванием на себе одежды, вырыванием волос, царапанием лица, осыпанием землей и золой скорбящих. Эти действия были характерны и для погребального обряда иранцев и жителей Средней Азии. Например, древний обычай оплакивать смерть Сиявуша, нашел свое продолжение в обряде шиитов оплакивать смерть имама Хусейна, убитого врагами в Дашти Карбала.[7]

Если верить религиозной книге зороастрийцев Ардавирафнаме, то еще до ислама эта религия иранцев осуждала плач, рыдания, царапание лица и другие подобные действия в погребальном процессе. В этой книге приводится рассказ об Ардавирафе, который отправился на тот свет и посетил рай, ад, мост Чинвад. Затем он

пришел к месту, где наказывали грешников. Ему захотелось узнать за какой грех полагается самое суровое наказание. Оказалось, что за плач и вопли, вырывание волос, царапание лица и разрывание одежды на себя в погребальном обряде. Иранский ученый Гарави считает, что в зороастризме не было мавзолеев: «тело покойника оставляли собакам и птицам, чтобы они съедали их мясо, а кости собирали и с почестями укладывали в специальных керамических ящиках - астаданах (костехранилищах). Тело покойника не должно было соприкасаться с водой, огнем и землей. Очевидно, что исламский обряд захоронения тела покойника в земле является более простым и предпочтительным, чем зороастрийский обряд помещения тела в дахме. Поэтому иранцы приняли этот погребальный обряд.

Зороастрийский обряд был сложным и по происшествии тысячелетий нуждался в изменениях. В горах Биби Шахрбону, расположенных недалеко от Тегерана с древних времен существовала Башня молчания, где выставляли тела покойников на съедение птицам. В современном Иране этот обряд осужден и не существует. Однако в Бомбее Башня молчания существует. Это круглое сооружение, наглухо обведенное очень высокой стеной, к которому только птицы могут долетать. Вверху башни на площадке стоят три ряда каменных заграждений, один из которых предназначен для мужчин, второй, чуть меньшего размера для женщин и третий, еще меньшего размера, для детей. Рядом с круглой площадкой находится заграждение, где собирают кости. Сезонные дожди смывают и очищают пол круглой площадки. Тела покойников на площадку башни доставляют четыре зороастрийских священника, используя лестницы. Другим лицам подниматься на площадку Башни молчания запрещено. Башня молчания находится на возвышенности в центре города Бомбея в огромном сосновом парке, где почти не бывает посетителей. Участок, где находится Башня молчания, является собственностью зороастрийцев (парсов) Бомбея. Однако власти города считают, что нахождение этого сооружения в густонаселенной части города представляет опасность для здоровья людей. В настоящее время вокруг Башни молчания обитают около 100 грифов и орлов, которые в день съедают три – четыре трупа выставленных в Башни молчания. Однако птицы роняют куски мяса в различных жилых кварталах города Бомбея, что вызывает недовольство горожан. Создается впечатление, что так долго не может продолжаться.[8] Следует отметить, что под влиянием местного населения некоторые группы зороастрийцев Индии, как например, района Навсари хоронят своих покойников в земле.

В первые годы распространения ислама строительство усыпальниц и мавзолеев было запрещено в Иране. Ислам осуждал пышность в быту и обрядах и сам пророк Мухаммад призывал мусульман воздерживаться от таких действий. Однако Зороастризм, господствовавший в Иране и Средней Азии в доисламском периоде, не запрещал строительство усыпальниц и мавзолеев. В Бактрии и Согде существовали семейные и родовые наземные погребальные сооружения – наусы.[9] Некоторые исследователи считают, что истоки почитания могил и, следовательно, строительство мусульманских мавзолеев восходит к самому пророку Мухаммаду. Хелен Бренд по этому поводу отмечает: «Как и следовало ожидать могила пророка, которая находилась в его собственном доме, была объектом почитания. Когда во время правления омейядского халифа Валида ибн Абд ал-Малика дом пророка был превращен в мечеть, в знак почтения к его могиле там был сооружен михраб. В первом столетии ислама, над могилами сподвижников пророка и его семьи водружали длинные палки, чтобы знать и помнить место их нахождения. Этот обычай распространен среди многих мусульманских общин, в том числе в Средней Азии и сохранился до сегодняшнего дня. Этот обычай объясняют тем, что тень является райской благодатью, и зонтики над могилами перекликаются с этим предписанием Корана.[10] Нужно полагать, что возведение мавзолеев было доисламской традицией арийских и других древних народов, с которой новая религия - ислам был вынужден примириться.

Таким образом, возведение мусульманских мавзолеев можно связать с кораническим преданием о зонтиках над могилами. Это позволяет по-новому взглянуть на историю появления мусульманских мазаров (мавзолеев). С этим преданием связан обычай установления камня с надписями или без надписи над могилой. Над могилой камень ставили вертикально или горизонтально. Простые надмогильные камни, т.е. без надписи и орнамента очень часто находят в Иране. По всей вероятности, этот обычай существовал среди арийцев и других древних народов задолго до появления ислама.

Вскоре после возникновения ислама запрет на возведение мавзолеев был нарушен. Но строительство мавзолеев носило строго религиозный характер, и эти сооружения, первоначально, были простыми. Лишь со временем взамен небольших зонтиков над могилами пришли пышные мавзолеи, которых западные ученые, традиционно, называли могилы с зонтиками. При этом, на основе ошибочных умозаключений не соблюдались те ограничения, которые были установлены пророком. Обосновывали это тем, что могилы подвергаются разрушительному действию ветров и дождей и поэтому сооружение над ними зонтика является необходимостью. Позже, чтобы увеличить религиозное значение мавзолеев, сооружали в них михрабы. В результате этого мавзолеи многих известных светских личностей превращались в мечеть. Правильность таких действий обосновывали словами пророка, который говорил, что любое сооружение можно превратить в мечеть. В мавзолеях многих потомков имамов сооружены михрабы и совершение молитвы во дворе их мавзолеев считается богоугодным делом. [11]

Ввиду отсутствия конкретных фактов, трудно установить истоки возникновения мусульманских мавзолеев. Тем не менее, строительство мусульманских мавзолеев интенсивно развивалось в Иране и Средней Азии в средневековом периоде. Мазары считаются святыми местами и имеются во всех городах, селах и являются объектами почитания и поклонения. Когда началось строительство мусульманских мавзолеев точно неизвестно. Имеются лишь упоминания о мавзолеях некоторых сподвижников и последователей пророка Мухаммада. В Иране имеются мавзолеи нескольких имамов, предшественников Имама Риза. В Хорасане начало возведения мавзолеев связано с именем аббасидского халифа Харун ар-Рашида (148-193 гг.х. / 765-809 г.). Он умер в 193 г.х. в доме Хамида ибн Кахтаба и был похоронен на этом месте. Этот дом находился в Санабаде недалеко от города Туса. Его сын и наследник халиф Мамун, который до 202 г.х. / 817-818г. находился в Мерве, построил над могилой своего отца купольное сооружение. Когда в 202 г.х. / 817-818 г. умер Имам Риза халиф Мамун, который очень уважал и почитал его, приказал похоронить его в мавзолее своего отца. Следует подчеркнуть, что в те времена сунниты и шииты с уважением относились к религиозным взглядам друг друга. Согласно сведениям сочинения «ал-Накз» мавзолеи многих шиитских саидов (потомков пророка Мухаммада) были построены после соответствующего сновидения суннитов. Такие мавзолеи находятся в иранских городах Бабаркаргабе, Сове, Рейе, Фарсе и Хузистане. С другой стороны шииты посещали мавзолей суннитского мистика Баязида Бастоми.

В истории строительства мавзолеев в Средней Азии важное место занимают Саманиды. Саманиды происходившие из Средней Азии и создавшие мощное государство и высокоразвитую культуру, были основоположниками строительства мавзолеев для светских личностей, и прежде всего, для эмиров и их потомков. Они построили великолепный мавзолей, который является шедевром мусульманской архитектуры. Это известный мавзолей Исмаила Самани в городе Бухаре. Он является первым мусульманским мавзолеем, построенным в Средней Азии. Вторым мавзолеем является мавзолей Купол Кавуса в Гургане. Хотя эти два раннемусульманских мавзолея олицетворяют два разных архитектурных стиля, но у них много общего в плане духовного восприятия подобных сооружений.

На протяжении первых трех веков ислама в Иране были построены ряд мавзолеев. К их числу относятся: Мавзолей Биби Шахрбану в одноименных городах в Рейе, мавзолей Салмони Пок в Мадаине (Ктесифоне) (первый век хиджры), мавзолей мистика Шаъйана в Исфахане (первый век хиджры), мавзолей Увайса Карани в Кирманшахе (первый век хиджры), мавзолей Фарози Мунаджим (Башня астролога), принадлежит Абу Исхоку - астрологу аббасидского халифа Мансура, находится в Крепости Благочестия в городе Рейе (второй век хиджры), мавзолей Джаблия в Кирмане, восходит к сасанидскому времени, мавзолей Харуна в Санабаде, около города Туса (конец первого века хиджры), мавзолей Абдуллаха Тахира в Нишапуре (первая половина второго века хиджры), мавзолей Хазрата Абд ал-Азима в Рейе (вторая половина третьего века хиджры), мавзолей Фазла ибн Шозона в Нишапуре (третий век хиджры), мавзолей шейха Джунайда Багдади в Багдаде (третий век хиджры), мавзолей сафаридского эмира Якуба Лайса Сиистани в городе Джунди Шапур в Хузистане.

Монументальные мавзолеи строились для двух социальных групп: а) для царей, высокопоставленных государственных чиновников, правителей разного ранга и военачальников; б) для духовенства – имамов и их потомков, сеидов, известных мистиков, благочестивых шейхов. Однако при Сельджукидах и Тимуридах мистики приобрели большой авторитет в обществе и поэтому большинство мавзолеев строились для них. Появление мавзолея Имама Риза и оказание почестей могиле халифа Харун ар-Рашида был важным историческим событием. По существу с этого времени начинается строительство мавзолеев для имамов, их потомков и других святых. Следует отметить, что из большого количества мавзолеев, построенных в Иране до правления Сефевидов, уцелели лишь единицы. Многие монументальные мавзолеи, построенные для тюркских и монгольских правителей, находятся в полуразрушенном состоянии. В то же время мавзолеи шейхов и имамов, благодаря тому, что являются местом поклонения, сохранились в прекрасном виде. Сефевиды высоко почитали имамов и их потомков и считали, что другие святые шейхи не могут сравниться с ними по духовной силе. Сефевидские султаны старались, чтобы после смерти их хоронили рядом с имамами или их потомками. Они почитали и шейха Сафи ад-Дина, но ни в такой степени как имамов. На протяжении многих столетий и мавзолеи имамов и их потомков играли и продолжают играть большую положительную роль в жизни иранцев. Благодаря им созданы сотни благотворительных фондов и обществ.

Большой урон культуре Ирана и Средней Азии принесло монгольское завоевание. Монголы разрушили многие города и убили сотни тысяч ни в чем неповинных людей. Во время господства монголов авторитет и влияние мистиков и суфиев усилилось настолько, что с ними считались монгольские илханы (великие ханы). Богословы - мистики всюду выполняли просвещенческую миссию. Они строили для себя ханака, которые становились обиталищем скитающихся дервишей и аскетов. После смерти их хоронили в этих ханака или соседних с ними помещениях. Их влияние очень усилилось и в Индии**.** Например, вместе с Мир Саид Али Хамадони из Хамадана в Индию отправились 800 его учеников и последователей. Это и его почетное прозвище «шах» свидетельствуют о его высоком политическом авторитете. И в Иране многие из

известных мистиков носили титул «шах». Сефевиды, являвшиеся шейхами, вскоре после прихода к власти поняли, что мистическими назиданиями и суфийским воздержанием нельзя управлять огромной страной, к тому же они были шиитами, а многие известные суфии были суннитами. Суфии и шейхи, хотя и не стремились к власти, но активно участвовали в политической жизни. Сефевидский шах Исмаил занял престол как шиит и с большим почтением относился к имамам и их потомкам. Во время правления Тахмаспа авторитет и влияние суфиев еще больше усилились. Сефевидские правители хотели выступать в качестве мусульманского духовного лидера. С приходом к власти Сефевидов строительство мавзолеев в Иране было прекращено. По одной версии шах Аббас завещал, чтобы его похоронили в отдаленном никому неизвестном месте. По другой, принятой в настоящее время версии он завещал, чтобы его похоронили в Кашане около могилы благочестивого Хабиба ибн Мусса. Ведь он обладал огромным богатством и при желании мог построить для себя величественный мавзолей. Сефевиды свое наследство и богатство тратили для укрепления шиизма. Благочестивый суфий стал рьяным шиитом. Эпоха строительства мавзолеев для известных суфиев и мистиков закончилась и началась эпоха строительства мавзолеев для потомков шиитских имамов. Многие потомки имамов, находившиеся в забвении, вновь приобрели известность. Из сефевидской династии только шах Исмаил похоронен в отдельном мавзолее рядом со своим дедом Сафи ад-Дином. Но другие сефевидские шахи не последовали этому примеру. Они считались главами шиитов мира и поэтому завешали, чтобы их похоронили рядом с потомками шиитских имамов.

Таким образом, возведение сооружений над могилами, т.е. мавзолеев и почитание их восходит к доисламскому периоду. Этот обычай был широко распространен среди арийских народов. Возведение мавзолеев продолжалось при древнеиранских династиях, при Ахеменидах, Аршакидах и Сасанидах. Первые мусульманские мавзолеи появились в VII-VIII вв. Их возводили над могилами сподвижников пророка Мухаммада, халифов, святых шейхов и шиитских имамов. Пророк Мухаммад был противником почитания могил усопших. Но после него этот обычай получил распространение и подтверждение в хадисах. Мавзолеи возводились и над могилами известных царей мусульманских династий.

Возведение мавзолеев получает широкое распространение в средние века, в том числе при Тимуридах и Сефевидах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Мавзолей, мазар, Иран, Средняя Азия, дахма, наусы, башни молчания, наземные и подземные гробницы,.

ЛИТЕРАТУРА

1. Камол Х. История мазаров Северного Таджикистана. Душанбе, 2005, с.35.
2. Пугаченкова Г.А. Памятники искусства Советского Союза // Средняя Азия, справочник-путеводитель. –Москва, 1983, с XVI-XVII.
3. Зданович Г.Б.,Батанина И.М. Аркаим - страна городов. Челябинск, 2007, 260 с.
4. Итина М. А., Яблонский Л.Т. Саки нижней Сырдарьи. -М. 1997; Толстов С.П. Древний Хорезм. -М. 1948, с. 99 – 100; Кой – крилган – кала – памятник культуры древнего Хорезма IV в до н.э.- IV вв. н.э. -М. 1967.
5. Гарави М. Оромгох дар густураи фарханги эрони – Тегеран, 1376 / 1997, с.95.
6. Там же.
7. Бренд Х. Макобир (Мавзолеи). -Тегеран, т.I, 1366 / 1988, с. 21.
8. Гарави М. Оромгохxо дар густураи.., с. 97.
9. Якубов Ю. Религия древнего Согда. -Душанбе, 1996, с. 74.
10. Бренд Х. Макобир.., с. 23.
11. Бренд Х. Макобир, с. 98-99.

АЗ ТАЪРИХИ ПАЙДОИШ ВА ТАШАККУЛИ МАҚБАРАҲО ДАР ЭРОН ВА ОСИЁИ МИЁНА

Муаллиф дар ин мақола таърихи рушди фарҳанги мақбарасозиро дар Эрону Осиёи Миёна баррасӣ кардааст.

FROM THE HISTORY OF RISING AND THE DEVELOPMENT OF MAUSOLEMS IN IRAN AND IN MIDDLE ASIA

The article is devoted about the learning of the history of rising of development and proclaiming of mausoleums in Iran and in middle Asia.

АВЕСТИЙСКАЯ «АРИАНАМ-ВАЙДЖА» ПО ДАННЫМ «ВИДЕВДАТА» И «МИХР-ЯШТА» (К ВОПРОСУ ЛОКАЛИЗАЦИИ)

Н. Ходжаева
Институт истории, археологии и этнографии АН РТ

Проблема происхождения индоиранских народов или так называемая арийская проблема является объектом дискуссий среди ученых уже не одно столетие. Она была поставлена в 1771 году, когда французский лингвист Анкетиль Дюперрон опубликовал «Авесту» – письменный памятник, отдельные древнейшие части которого относятся ко II тыс. до н. э.,самые поздние – к первым векам нашей эры. В этом письменном памятнике сохранились сведения по истории, культуре и мифологии иранских народов. «Авеста» дошла до нас как собрание священных текстов зороастризма – религии, которую исповедовали древние иранские народы.

Английский лингвист Виллем Джонс, изучая древнеиндийские тексты, впервые обратил внимание на слово ārya- («арий»). Ученый предположил, что ārya- это самоназвание всех индоиранцев и означает «человек этого народа», «хозяин», «благородный»[1]. Известно, что слово ārya- неоднократно упоминается в древнеиндийских ведических источниках, особенно, в памятнике конца XII в. до н. э., «Ригведе», религиозных гимнах и песнопениях, исполнявшихся при жертвоприношениях, при обращениях к богам и в другие торжественные моменты жизни общества. «Ригведа» описывает пять «арийских кланов», которые пришли в Индию с северо-запада. В источнике отмечается, что арийцы (ārya-), в отличие от местного населения, имеют светлую кожу[2]. В «Авесте» это слово пишется как airya-, которыми назывались народы, населявшие Центральную Азию и Иранское плато, что послужило поводом исследователям назвать их индоиранцами. Обратим внимание, что от родительного падежа множественного числа этого слова образовалось современное название Иран (Īrān). В соответствии с этим употреблением термин «арийский» используется как общее название этих народов и языков, в результате чего появилось словосочетание индоиранцы[3].

Индоиранцы по занимаемой ими территории и языку на три группы.

I. Древние племена дардов и нуристанцев, обитающие в горах Гиндукуша и в верховьях реки Инд.

II. Население большей части Индийского субконтинента, предками которого были индоарии – создатели «Ригведы» и «Махабхараты». К этой группе относятся и хурриты, жившие в государстве Митанни на севере Мессопотамии.

III. Иранцы, которые делятся на западных иранцев – это персы, заселявшие в середине I тыс. до н. э. земли Ахеменидской державы, территория которой простиралась от Египта до Индии; восточно-иранские народы, к которым относятся хорезмийцы, согдийцы, бактрийцы и арейцы, заселявшие в древности земледельческий юг Средней Азии, Афганистана и Белуджистана. К этой ветви также относят племена, которые в древности кочевали в евразийских степях. В персидских источниках их именуют саками, а в античных–скифами. Их потомками являются современные осетины, проживающие на Кавказе[4].

Что касается языков, на которых говорили индоиранцы (арийцы), то они относятся к индоевропейской группе языков. В настоящее время разработана их типологическая классификация. Известно, что если два или более языка проявляют черты закономерного сходства в своем грамматическом построении и основном лексическом ядре, то это значит, что они генетически родственны и происходят из одного общего источника, то есть одного общего языка, называемого языком-основой или праязыком.

Поскольку таджикский, персидский, афганский, осетинский, белуджский, курдский, памирские, авестийский, древнеперсидский и некоторые другие живые и мертвые языки проявляют черты такого закономерного сходства в своем грамматическом строе и основном лексическом ядре, следует признать, что все эти языки генетически родственны и восходят к одному общему источнику. Общность этих языков и их генетическое родство являются основанием для объединения их в одну группу или семью иранских языков.

Как и в древности, современные индоиранские языки делятся на три группы.

I. Дардский и нуристанский, на котором говорят дарды и нуристанцы, проживающие в северном Афганистане, Пакистане и Индии[5].

II. Индоарийский, на основе которого сложились современные языки северной и центральной Индии: хинди, урду, бенгали, пенджаби, гуджарати и др. К этой же группе относится и язык цыган, который пришел в Восточную Европу в средние века из Индии и распространился по всему миру[6].

III. Иранские языки, которые делятся на две группы: западную и восточную, каждая из которых делится на северную и южную[7]. К северо-западной подгруппе относятся древние мидийский и парфянский языки. К современной северо-западной подгруппе относятся языки курдов, проживающих в Иране, Ираке, Сирии, Турции и России; гилян, мазандаранцев, луров, жителей Ирана и белуджей, живущих в Иране, Пакистане, Афганистане и на юге Средней Азии.

К юго-западной подгруппе относится древнеперсидский язык. На этом языке говорили в государстве

Ахеменидов. Древнеперсидский язык стал основой формирования среднеперсидского, на базе которого сфомировались современные: персидский - государственный язык Ирана, таджикский - государственный язык Таджикистана и язык фарси кабули (дари) – литературный язык Афганистана.

К северо-восточной подгруппе относится скифский язык, на котором в VII-IV вв. говорили степные ираноязычные народы, обитавшие в Северном Причерноморье и на севере Средней Азии. Потомком этого языка является осетинский язык, на котором говорят в Северной Осетии в России и Южной Осетии в Грузии.

К этой же подгруппе относятся мертвые согдийский и хорезмский языки. На согдийском языке говорили в Согде (долина и верховья реки Заравшон). Одним из диалектов согдийского языка является ягнобский. На нем до сих пор говорят в долине реки Ягноб в Таджикистане[8]. На хорезмском языке говорили в Хорезме (низовья Аму-Дарьи).

К юго-восточной подгруппе иранских языков принадлежит мертвый бактрийский, на котором говорили в северной и южной Бактрии (земли, расположенные по обе стороны среднего течения Аму-Дарьи). В настоящее время бактрийский язык близок к пушту, на котором говорят в Афганистане и некоторой части Пакистана.

К иранской группе языков относятся современные памирские языки, на которых говорят в Таджикистане (Горно-Бадахшанская автономная область), в горных районах северного Афганистана и в Гиндукуше. Их относят к восточно-иранским языкам, на которых говорят шугнанцы, рушанцы, бартангцы, орошорцы, сарыкольцы, язгулемцы, ишкашимцы, ваханцы и др.[9]

Классификация индоиранских языков показывает, что в древности индоиранцы (арийцы) заселяли обширную территорию Евразийского континента. Лингвистическая близость индоиранских языков свидетельствует о генетической связи предков современных иранских народов. И в связи с этим вновь возникает вопрос об их прародине.

Проблема происхождения индоиранских народов тесно связана с темой локализации авестийской «Арианам-Вайджа» (airyanəm vaējō- или vaējah-) /авест. «Арийский простор»; среднеперс. «Эранвеж» (Ērān-vēž) – «Иранский простор»/ – прародины иранцев. Решение данного вопроса – это ключ к решению арийской проблемы.

«Арианам-Вайджа» неоднократно упоминается в «Авесте» («Видевдат»: **1**.1-2; **2**.20-21. «Ясна»: **9**.14. «Яшт»: **1**.21; **5**.17, 104; **17**.45) и позднезороастрийских источниках, написанных на пехлевийском (среднеперсидском) языке («Дадестан-и меног-и храд»: XXXIX**.** 48, 71. «Бундахишн» **XII**. 43; **XIV**. 49; **XX**. 11, 13; **XXXII**. 71)[10].

Проведя этимологический разбор словосочетания «Арианам-Вайджа» Э. Бенвенист приходит к заключению, что в выражении airyanəm vaējah- первое означает aryen (iranien)[11], т.е. арийский. Что касается второго, то морфологически vaijah- заимствовано из vaig – «размахивать», «бросать». Среди ученых признана форма vaēγəm vaējō – «бряцать оружием» («Яшт» 19.92), vaēγa – «пустить стрелу» («Яшт» 10.69, 98)[12]. Для того, чтобы правильно определить значение термина vaējah-, ученый справедливо замечает необходимость обращения к другому выражению, имеющегося в «Авесте». В данном случае это airyanəm vaējō vaŋhuyā dāityayā – «арийский вайджа благой Датии» («Вендидад» 1.2; 2.20; «Яшт» 5.17, 104; 15.2). В интерпретации этого выражения Э. Бенвенист видит разгадку значения термина vaējah-. Так, определение названия реки Датия, ср. род vaējah-, жен. род vaignā- продолжает развиваться в идее «воды текут». В связи с этим указанное в «Авесте» выражение airyanəm vaējō vaŋhuyā dāityayā– означает «иранский простор благой Датии», которая, следует заметить, его омывает. Кратко данное выражение будет выглядеть так: airyanam vaējah-, Ērān-vēž «простор, страна арийцев»[13].

Вопрос локализации «Арианам-Вайджа» – родины индоиранских народов пока еще не получил своего окончательного решения. Существует много различных и, в основном, противоположных точек зрения[14]. Несмотря на их разнообразие, данная проблема до сих пор остается нерешенной. Предлагаем свое видение данной проблемы и начнем с того, что еще раз вернемся к текстам «Авесты», где в «Михр-яште» говорится:

«Мы почитаем Митру…
Который самым первым
Из всех небес небесных
Над Харою восходит
Перед бессмертным Солнцем,
Чьи лошади быстры,
И первым достигает
Прекрасных золотистых
Вершин, откуда видит
Он весь арийцев край,
Где храбрые владыки
Сбираются на битвы;

Где на горах высоких,
Пасется скот привольно;
Где на озерах волны
Вздымаются глубоких
И где рек судоходных
Широкие потоки
Стремят свое теченье
И к Ишкате Парутской,
И к Мерву, что в Харойве,
И к Гаве в Согдиане,
Или текут в Хорезм».
(«Яшт» 10. 12-14)[15]

Известно, что Митра, один из главных богов авестийского пантеона, древних иранцев обитает на горах Хара Березаити. Это единственные горы, которые неоднократно упоминаются в «Авесте», и с которыми связано много исторических событий, описываемых в источнике. По поводу локализации гор Хара Березаити существует много точек зрения[16]. На наш взгляд более объективной является их отождествление с Тянь-Шань–Памирско–Гиндукушской горной системой[17]. В данном случае Митра отождествляется с Солнцем, которое, как правило, восходит на востоке. Если Митра обитает на горах Хара Березаити и с востока обозревает арийцев край, то из приведенных стихов ясно, что автор источника описывает один обширный регион, где находятся горы Хара Березаити, откуда Митра взирает на все стороны света. Перечисленные в стихе страны локализуются исследователями на современной территории Центральной Азии[18], а именно: Мерв в оазисе Мары (Туркменистан), Харойва в долине реки Герируд в районе современного Герата (Афганистан), Гава в Согдиане - это часть Согда, в который входят долины Заравшона и Кашкадарьи (Северный Таджикистан, Восточный и Центральный Узбекистан), Хорезм в низовье Амударьи (Западный Узбекистан и Северный Туркменистан). В этом же стихе говорится и о каршваре прекрасном, зовущемся Хванирата, на который взирает Митра. Предположим, что все перечисленные страны являются составной частью Хванираты, то этой территорией должна быть Центральная Азия, на это указывает еще один фрагмент из «Авесты»:

«Мы почитаем Митру…
Он правит колесницей
С высокими колесами
Небесной, пролетая
Со стороны восточной
Над каршваром прекрасным
И светлым – Хванирата…»
(«Яшт» 10.67)

Действительно, эти стихи описывают восточную, по отношению к Хванирате обитель Митры.

Если взглянуть на список стран, перечисленных в «Видевдате» (1.1) или так называемая «Географическая поэма», то и здесь все перечисленные страны локализуются на территории современной Центральной Азии. Порядок перечисления стран идет следующим образом: Арианам-Вайджа, о локализации которой говорится в данной статье, Гава Согдийская локализуется в современном Северном Таджикистане, Восточном и Центральном Узбекистане, Моуру – это современный оазис Мары в Туркменистане, Бахди- территория современного Южного Таджикистана и Северного Афганистана, Нисайа по мнению большинства исследователей отождествляется с Нисой – столицей Парфии, Харойва – это современный район Герата в Афганистане, Вэкерта – возможно это область современного Кабула, Урва – предположительно находится в районе Туса в Хорасане или одна из областей в Исфагане (Иран), Вахркана локализуется на юго-востоке Каспийского моря, Харахвати – это район современного Кандагара, Хаэтумант – область в долине реки Хильменд (Афганистан), Рага – предположительно это местность близ Тегерана (Иран), Чахра – предположительно это местность в Хорасане (Иран), Варна – предположительно это юго-западная прикаспийская область или современный Керман (Иран), Хапта-Хинду – область в долине Инда, возможно, Пенджаб[19]. На локализацию местности «у истоков Ранхи», у автора статьи есть своя точка зрения. Так, река Ранха нами отождествляется с рекой Сырдарья[20], исток которой находится в отрогах Южного Тянь-Шаня / хребет Терской Алатоо/ (Восточный Кыргызстан). Следовательно, местность «у истоков Рангхи» находится в этом районе.

В «Михр-яште» есть строки:
«Кем будет он доволен,
Тому поможет Митра,
Чьи пастбища просторны,

А кем рассержен будет,
У тех разрушит Митра,
Чьи пастбища просторны,
И домы, и селенья.
И область, и страну,
И совокупность стран»

Обратим внимание на последние слова «и область, и страну, и совокупность стран». Известно, что страна состоит из областей, а какой-либо союз состоит из стран. Выражение из этого стиха является наглядным примером такой схемы. Предположим, что «совокупностью стран» являются области, указанные в «Видевдате» и «Михр-Яште», тогда совокупностью стран должна быть «Арианам-Вайджа».

Итак, мы видим, что перечисленные страны «Географической поэмы» находятся на территории Центральной Азии.

Вернемся к стихам из «Михр-яшта», где говорится о «судоходных реках, стремящих свое течение» к странам, которые локализуются на территории Центральной Азии.

В одной из своих работ автор статьи предложил обратиться к орогидрографической схеме в следующем виде: горы – реки – море, которая, в принципе, и была применена автором «Михр-яшта». Так, согласно этой схеме авестийские реки Ранха и Вахви-Датия берут начало в горах Хара Березаити и впадают в море Ворукаша. Именно в такой последовательности данная схема может накладываться только на географическую карту современной Центральной Азии: горная система Тянь-Шань – Памир – Гиндукуш – реки Амударья и Сырдарья – Аральское море[21]. Это значит, что упомянутые в стихах «судоходные реки» текут по «арийскому краю», т.е. по Центральной Азии.

Что касается выражения «Арианам-Вайджа у Датии Благой», которое упоминается в «Авесте» несколько раз («Видевдат» 1.2; 2.20; «Яшт» 5.17, 104; 15.2), то здесь тоже говорится о земле «арийцев», омываемой рекой Вахви-Датия, которая бесспорно отождествляется с Амударьей[22]. Это еще один факт в пользу отождествления авестийской «Арианам-Вайджа» с территорией современной Центральной Азии.

В «Замйад-яште» (19.1-6, 66-67) упоминаются горы, реки, моря и озера «арийского простора». Автор статьи провел классификацию авестийских географических названий, из которой следует, что в основном авестийские горы расположены в Афганистане, Таджикистане и частично в Восточном Узбекистане, Южном Кыргызстане и Восточном Иране. Реки, перечисленные в «Замйад-яште» находятся в Западном Афганистане (Систан). Что касается морей и озер, то они находятся в Афганистане и в районе Аральского моря[23]. Итак, мы видим, что географическая среда обитания, описываемая в «Авесте» также охватывает территорию Центральной Азии.

Время сложения «Михр-яшта» – VI в. до н. э., а «Видевдата» – первые века до н. э. – начало нашей эры[24]. Несмотря на разницу в 500 лет, и «Михр-яшт», и «Видевдат» упоминают одни и те же страны. Исследователи утверждают, что в «Михр-яште» не упоминается «Арьянам-Вайджа». Если мы внимательно прочитаем стихи 12-13, где говорится:

«Мы почитаем Митру…
Который самым первым
Из всех божеств небесных
Над Харою восходит…
И первым достигает
Прекрасных золотистых
Вершин, откуда видит
Он *весь арийский край*».

То мы видим, что здесь говорится об «арийском крае», а перечисление стран идет не сразу, а в конце стиха 14:

«… И где рек судоходных
Широкие потоки
Стремят свое теченье
И к Ишкате Парутской,
И к Мерву, что в Харойве,
И к Гаве в Согдиане,
Или текут в Хорезм».

Напрашивается вывод о том, что и в «Михр-яште» «Арьянам-Вайджа» или «арийский край» в списке стран стоит под номером один. Особо следует обратить внимание на сочетание «весь арийцев край», в котором и помещаются все перечисленные страны, о которых мы говорили выше.

Необходимо отметить, что перенос реальных и мифических объектов довольно часто встречается в текстах «Авесты», связанных с географической номенклатурой. Как отмечает М. Бойс, у иранских племен

существовала тенденция переносить географические названия по мере передвижения их с одного места на другое[25]. Возможно, что при переселении иранских племен на территорию Центральной Азии они перенесли названия многих реальных географических объектов, особенно, игравших большую роль в их жизни, в мифологические понятия и названия, которые сложились у них еще в период индоиранской общности, либо на ранних этапах собственного этногенеза. Скорее всего, это касается и «Арианам-Вайджа». Если учесть тот факт, что «Авеста» является многослойным памятником, отдельные части которого создавались в разное время, то разница во времени написания старейших частей «Авесты» – «Гат» (между XI и VI вв. до н. э.) и более поздней – «Младшей Авестой» – «Яшты» (между VI в. до н. э. и IV в. н. э.)[26] составит несколько столетий. Здесь для нас важен тот факт, что «Авеста» отразила устную традицию древних иранцев, которая насчитывает несколько столетий, а может быть, и тысячелетий. Предположим, что древние иранцы уже во втором тысячелетии до н. э. заселили территорию Центральной Азии, а значит и перенесли многие географические названия. Следовательно, в этот период истории иранских народов «Арианам-Вайджей» была территория Центральной Азии.

Известный ученый, специалист по «Авесте» П. Скэрво, приходит к заключению, что «Арианам-Вайджа» – это мифическая Родина иранцев, которая меняла свое месторасположение по мере их передвижения с одной территории на другую[27]. Вопреки мнению П. Скэрво автор считает, что «Арианам-Вайджа» не мифическая Родина арийцев, а реально существующая территория их обитания.

Само понятие «Арианам-Вайджа», т. е. арийский простор уже говорит о том, что это не могут быть только горы, как это считают немецкий географ К. Риттер[28], английский ученый М. Миллер[29] и таджикский историк А Шохуморов[30]. Большинство исследователей считают «Арьянам-Вайджа» родиной индоиранцев. На наш взгляд по мере расселения индоиранцев, «Арьянам-Вайджа» нужно рассматривать не как родину, а как место их обитания на определенном отрезке времени. Вот почему существует разница между первоначальной «Арианам-Вайджа», т.е. действительно родиной арийских племен и той, которая упоминается в «Авесте».

В конце прошлого столетия исследователь И.В. Пьянков сделал попытку отделить авестийских арьев от древнейших предков – протоиранских арьев[31]. Ученый считает, что «Арьянам-Вайджа» – прародина только авестийских арьев, а Хванирата – прародина общеиранская или протоиранских арьев, располагавшаяся в степных просторах между Волгой и Амударьей[32]. В данном случае необходимо уточнить название слова «арья». «Арья» (arí, arya, aryaman, ārya) – это общее название иранских племен. К этимологическому значению этого слова ученые обращались не один раз. Так, известный лингвист П. Тиме проанализировав ведийское слово arí, приходит к выводу, что термины arya, aryaman и ārya являются его производными и имеют одно общее значение «чужак», «пришелец», «иноземец» «завоеватель»[33]. Данную точку зрения поддерживает М. Майргофер[34]. В.И. Абаев, проанализировав осетинское слово *œlon (œcœgœlon «чужой»), приходит к такому же заключению[35]. Мы уже отмечали другое значение этого слова как «знатный», «благородный» и «свободный»[36].

Известный французский ученый Ж.Дюмезиль, размышляя об интерпретации П.Тиме терминов arí, aryaman, arya, ārya aryā, вновь проводит лингвистический анализ «Ригведы». Он приходит к выводу, что эти слова связаны с родовым понятием. Каждое из этих слов имеет свое значение внутри арийской общины. Так, исследователь пишет: «Лингвистических колебаний нет: каково бы ни было значение второго производного ārya, именно arya, первое производное от arí , должно означать собственно "принадлежащий к арийскому миру", и действительно» в Авесте это значение передается словом airya, эквивалентом не ārya, но arya, и это та же форма с кратким гласным, которая дала Ir, Iron, этническое название части кавказцев – осетин…»[37]. Известный французский авестолог Ж. Келленз поддерживает П. Тиме, считая и авестийских и ведических арийцев иранскими племенами[38].

Древнейшие части «Авесты» – «Яшты» и «Гаты» показывают общество, описываемое в «Авесте» как оседлых скотоводов и земледельцев с имущественным и социальным расслоением и выделением военной аристократии и жречества. В «Михр-яште» неоднократно говорится о «просторных пастбищах», где пасется «скот привольно» (10. 3-4, 6-7, 9, 14, 38-43, 46, 48, , 52, 78, , 87, 91, 93-94, 98, 120, 122, 128-132, 135, 139, 145-146), а в «Ардвисур-яште» или «Абам-яште» упоминаются многочисленные жертвы «сотней жеребцами, тысячу коровами и мириад овцами» (5. 21, 25, 29, 33, 37, 41, 45, 49, 57, 68, 72, 81, 108, 112, 116), что указывает на преобладание в хозяйстве арийских племен, описанных в «Авесте» скотоводства. Известно, что в этом типе хозяйства происходит интенсивный процесс имущественной дифференциации. Поэтому основной задачей для скотоводов становится охрана стад и выпас скота. Для нужд интенсивно растущего кочевого скотоводства постоянно требовалось расширение и завоевание новых пастбищ. Следовательно, арийцы – это социальная прослойка (военные всадники и члены их семей), которая сформировалась в среде скотоводов. Из всего этого и из значения слова «арья» (во мн. ч. «арьи») как «чужак», «пришелец», «иноземец» «завоеватель» можно заключить, что арийские племена постоянно перемещались. Этот вывод подтверждают исследования А. Парполы, который проанализировал «Ригведу», «Авесту» и археологический материал с территории

евразийских степей и Индостана[39]. Ученый отмечает, что в «Ригведе» арийские племена показаны именно как завоеватели.

В «Авесте» упоминаются страны, народы (согдийцы, бактрийцы, маргианцы, хорезмийцы, парфяне и сакские племена) которых говорили на древнеиранских языках. С исторической точки зрения «авестийский» язык является одним из диалектов древнеиранского языка. Уже в первой половине I тыс. до н. э. этот язык становится мертвым и используется иранскими народами исключительно для богослужений, т.е. он становится религиозным. Как в наше время католическое духовенство использует для богослужений латынь, так и зороастрийские священнослужители используют «авестийский» язык[40]. Если мы предположим, что он возник на территории евразийских степей, то вполне вероятно, что перечисленные народности могли его использовать исключительно для богослужений. Выше говорилось о странах, перечисленных в «Видевдате» и «Михр-яште». Мы определили, что все эти страны являются арийскими, а это значит, что «Арианам-Вайджа» является составной частью Хванираты. Напрашивается мысль о том, что Хванирата не может быть общеиранской родиной, так как она находится тоже на территории Центральной Азии. В данном случае уместно поговорить не об арьях, а о землях их обитания в определенный исторический период, т.е. об «Арианам-Вайджа». В связи с этим предлагаем отделить первоначальную «Арианам-Вайджа» или родину арийских племен от авестийской, т.е. место их обитания в период сложения «Авесты»[41].

Что касается авестийской «Арианам-Вайджа», обратимся к естественным границам, выраженным горами и реками. Известно, что в древности моря, озера, реки и высокие горы были естественными границами различных государственных образований. Сведения о горах Хара Березаити или Тянь-Шань – Памир – Гиндукуше имеются во многих частях «Авесты», начиная от «Гат» и заканчивая «Яштами», т.е. между XI в. до н. э и IV в. н. э. В данном случае горы Хара Березаити являются наглядным примером естественной границы «Арианам-Вайджа» с востока. Обратимся к этимологии слова Памир. Так, известный российский лингвист Д. И. Эдельман обращаясь к значению слова Памир приходит к следующему заключению: «более перспективным является такой вариант, где вторая часть (Мехр) возводится к индоевропейскому Мор-и – mori и трактуется как «граница», «пограничная область»[42]. Если взять за основу данную трактовку значения слова Памир, как граница, то горы Хара Березаити, которые отождествлены нами с Тянь-Шань–Памиро–Гиндукушской горной системой, являются восточной границей «Арианам-Вайджа».

Анализ «Видевдата», «Михр-яшта» и «Замйад-яшта» «Авесты» показал, что в период сложения «Авесты» древнеиранские племена уже заселили Центральную Азию и, следовательно, «Арианам-Вайджа» в это время находилась на её территории.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: «Авеста», «Арианам-Вайджа», иранские языки, современные индоиранские языки, этимологический разбор,.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барроу Т. Санскрит. – М., 1976. – с. 7, 19.
2. Parpola A. The coming of the Aryans to Iran and India. Studia Orientalia, 1988. № 64. P. 208-210, 215.
3. Барроу Т. Ук. соч. с. 7.
4. Кузьмина Е.Е. Арии – путь на юг. М., 2008. с. 9-10.
5. Эдельман Д.И. Дардские языки. М., 1965; Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф. Древняя Индия. М., 1969. с. 121; Fussman G. Atlas linguistque des parlers Dardes et Kafirs/ 1-2/ Paris, 1972.
6. BaielyH.W. Iranian Arya and Daha // Transactions of the Philological Socity. L., 1959; Барроу. Ук. соч; Иванов В.В., Топоров В.Н., Санскрит. М., 1960. с. 8-23; Елизаренкова Т.Я. Грамматика ведийского языка. М, 1982; Богнгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф. Древняя Индия в древности. М., 1985. с. 129-142.
7. Оранский И.М. Иранские языки. М., 1963 с. 11-12, 22-35; Он же. Введение в иранскую филологию. М., 1988. с. 24-30.
8. ОранскийИ.М. Введение в иранскую филологию. М. , 1988. с. 333-334.
9. Там же. с. 327-334; Morgenstierne G. Indoiranian Frontier Languages. Vol. 2. Iranian Pamir Languages (Yidgha-Munji, Sanglichi-Ishkashmi and Wakhi). Oslo, 1938.
10. В статье используется русский перевод пехлевийских текстов. Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума (Дадестан-и Меног-и храд)ю Сотворение основы (Бундахишн) и другие тексты. Издание подготовлено О.М. Чунаковой. М., 1997. 352 с. (Памятники письменности Востока. CXIV)..
11. Benveniste E. L'Eran-vez et l'origine legendire des Iraniens //BSOS. 1933-1935. VII. p. 266.
12. Ibid. p. 267.
13. Ibid. p. 267-268.
14. О локализации «Арианам-Вайджа» см. подробно: Ходжаева Н. Индоиранцы и локализация «Арианам-Вайджа» //История Горно-Бадахшанской автономной области. Душанбе, 2005. с. 124-143; Кузьмина Е.Е. Арии – путь на юг. М., 2008. с. 30-32, 115-140.
15. Авеста в русских переводах (1861-1996) / Сост., общ. ред. примеч., справочный раздел И.В. Рака. СПб., 1998.
16. Ходжаева Н. Локализация авестийских гор Хара Березаити, рек Вахви-Датия, Ранха и моря Ворукаша. Душанбе, 2003. с. 47-48.
17. Там же. с. 49-98.

18. О локализации перечисленных стран см. подробно: Gershevitch. The Avestan… P. 107-176; Gnoli. Zoroaster's Time… p.84-87; Дьяконов. Восточный Иран… с. 136-137; История таджикского народа. Т. 1: С древнейших времен до V в. н. э. Душанбе, 1998. С. 621, прим. 147; Массон В.М. Еще раз о геродотовской реке Акес //Эллинистически Ближний Восток, Византия и Иран. М., 1967. с. 172-176; Пугаченкова, Ртвеладзе. Ук. соч. с. 18-20.
19. Авеста… с. 69-70.
20. Ходжаева. Ук. соч. – с. 79-89.
21. Там же. с. 45, 98.
22. Yule H. The geography and history of the upper waters of the Oxus. // Wood J. A journey to the source of the river Oxus. London, 1872. p. 23; Benveniste E. L'Ēran-vez et l'origine legendire des Iraniens //BSOS, VII, 1933-1935. p. 271. Christensen. Op.cit. p. 25; Duchesne-Guillemin. Op. Cit. p. 143; Бартольд В.В. Аму-Дарья. // Статьи из «Энциклопедии ислама». М, 1965. Т. III. с. 319; Nyberg H. S. Biographie de Zaratuštra dans le Denkart // Acta Iranica 7. 1975. IV. P. 510-518; Boyce M. A History of Zoroastrianism. Vol. I. Leiden-Köln, 1975. p. 144; Стеблин-Каменский И.М. Река иранской прародины // Ономастика Средней Азии. М.: Наука, 1978. с.72-73; он же. Этимологический словарь Ваханского языка. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999. с. 6; Абаев В.И. Два зороастризма в Иране // ВДИ. 1990. № 4. с. 202; Пьянков И.В. Этническая история Средней Азии // Восток. 1995. № 6. с. 35; он же. Зороастр в истории места и времени // ВДИ. 1996. № 3. с. 14; Ходжаева. Ук. соч. с. 69-79.
23. Ходжаева Н. Историческая география Центральной Азии по данным «Авесты» и пехлевийских источников: Диссер. на соиск. уч. степ канд. ист. наук. Душанбе, 2000. с. 90-91.
24. Брагинский И.С. Из истории таджикской народной поэзии. М, 1956. с. 193.
25. Boyce. A History of... Vol. I. p.143.
26. Брагинский. Ук. соч.
27. Skǽrvø. Op.cit. p.166.
28. Риттер К. Иранъ. Ч. 1. Перевод и дополнения Н.В. Ханыкова. СПб., с.24
29. Маковельский А.О.Авеста. Баку, 1960. с.14.
30. Шохуморов А. Памир – страна Ариев. Душанбе, 1997. с. 18, 27.
31. Пьянков И.В. Этническая… с. 34-35.
32. Там же.
33. Thieme P. Der Fremdling im Rgveda. Eine Studie über die Bedeutung der Worte arí, arya, aryaman und ārya. «Abhandl. für die Kunde des Morgenlanes». Leipzig, 1938. XXIII. 2. S. 102-103, 148.
34. Mayerhofer M. Kurzgefaßtes etymologisches Wörtrbuch des Altidischen. Lief. 2. Heidelberg, 1953. S. 49, 52, 79.
35. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. Том I. М.,-Л, 1949. с. 246; Вопросы языкознания. 1958. № 2. с. 114-115.
36. Данную точку зрения высказали Э. Бенвенист, В. Бейли, Э. Лярош и Т. Барроу.: Дюмезиль Ж. Верховные боги индоевропейцев. М.: Наука, 1986. с.191-192; Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. М, 1972.с.32, сн.66; Барроу Т. Санскрит. М., 1976. с.7, 19.
37. Дюмезиль. Ук. Соч. с. 184.
38. Kellenz J. Les airiia- ne sont des āryas: ce sont deja iraniens //Fussman G., Kellenz J., Francfort H-P., Tremblay X. Āryas, aryens et iraniens en Asie Centrale. Paris, 2005. p.233-252.
39. Parpola A. Op. cit. p. 195-302.
40. Рак И.В. Мифы Древнего и раннесредневекового Ирана. Спб, 1998. с. 55.
41. На наш взгляд, первоначальная локализация «Арианам-Вайджа» наиболее убедительна в степях Южного Урала и Северной Центральной Азии. В настоящее время автор статьи работает над этой проблемой..
42. Эдельман Д.И. Географические названия Памира //Страны и народы Востока. Вып. XVI. Памир. М., 1975. с. 43.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВДИ – Вестник древней истории. Москва.
BSOS – Bulletin of the School of Oriental Studies. London Institution (University of London). London.
JNES – Journal of Near Earsten Studies. Chicago.
IRAN – Journal of Persian Studies. The British Institute of Persian Studies. London.

«АРИАНАМ-ВАЙҶА» ДАР АСОСИ МАЪЛУМОТИ «ВИДЕВДАТ» ВА «МИҲР-ЯШТ» (МАСЪАЛАИ МАВҚЕИ ҶУҒРОФӢ)

Муайян кардани мавқеи ҷуғрофии кишвари авестоӣ «Арианам Вайҷа» яке аз масъалаҳои баҳсноки пайдоиши халқҳои эронинаҷот мебошад. Муаллифи мақола доир ба ин масъала ақидаи махсуси худро баён кардааст. Муаллиф муносибати бисёрҷонибаро барои халли ин масъала пешниҳод намудааст. Таҳлили маълумоти Авеста ва маводи бостоншиносӣ имконият медиҳад, ки «Арианам Вайҷаи» авестоӣ дар худуди Осиёи Марказӣ ҷой дода шавад.

«AIRYANƏM VAĒJŌ» ACCODING TO THE «VIDEVDAT » AND «MIHR-YAŠT» (TO THE QUESTION OF LOCALIZATION)

Localization of the avestan "Airyanəm vaējō- or vaējah"is one of the most controversial issue in a history of Iranian peoples. The author of the article offers its own point of view on the solving this problem. An attempt of the complex approach to the solving of the issue on localization of the avestan "Airyanəm vaējō-"is made in this article. Analysis of the "Avesta", archaeological and linguistic material as well allows to determine the avestan "Airyanəm vaējō-within" of the ambit of the territory of Central Asia.

АРАБСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ И ПОЛОЖЕНИЕ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА ПРИ ОМЕЙЯДАХ

С.М. Раджабов

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

Ко времени наступления арабов в Сасанидскую Империю в 636 г., длительные войны с эфталитами, тюрками и Византией, чрезмерное налогообложение и различные злоупотребления правителей и священнослужителей ослабили страну. Стремления последных царей, внутренние распри и соперничество крупных, знатных домов почти полностью парализовали государственный аппарат, словом, созрели для социального переворота. Известный иранский ученый, Саид Нафиси написал: Социальное неравенство и неудовольствия низших слоев народа в иранском обществе образовали особо тяжелое положение. По предварительным данным ученых, из 140 млн. населения Ирана только 1,5 млн. являлись имущими, а остальные были лишены этого божественного дара. Они были готовы идти за кого угодно, лишь бы устранить это неравноправие.[1]

Политический кризис начавшийся после смерти Мухаммада, постепенно охватил все ветви молодого исламского государства вызвал неудовольствие мусульман. Их ум раскололся на несколько политических групп и течений. Используя создавшееся положение Муовия из рода Омейядов, в 661г. захватил престол Халифата.

Кутейба занялся распространением ислама среди непокорных народов этих краев иначе. Применял разнообразные методы и средства: вначале использовал военную силу, в каждом доме расквартировал арабских воинов для наблюдения за исполнением местным населением мусульманских обрядов. Он разрушал зороастрийские, христианкие храмы, буддийские монастыри, убивал всех грамотных людей и уничтожал их сочинения. Вместе с тем, по выражению ал-Бируни, он уничтожил их древнюю культуру и старинные книги. Затем, по сведениям Наршахи, стал принимать поощрительные меры. Построил мечети и призывал людей на общую пятикратную молитву. Особое значение придавал пятничным полуденным молитвам («намози чумъа»). Обещал народу, участвовавшему в этой молитве, освобождение от ряда различных налогов, от выплаты определенной суммы. Было разрешено им чтение молитвы на родном языке (особенно на среднеперсийском).

Наршахи пишет: «Кутейба… обращал бухарцев в ислам три раза, но они отказались. На четвертый раз с войной завоевал город. И после многих стараний… народ принял ислам неискренне, а на самом деле продолжил идолопоклонничество. Потом Кутейба… поручил жителям Бухары, чтобы разместили в своих домах арабов для обучения их исламским обрядам и налаживания наблюдения за их выполнением. Построил мечети … и назначил выплату каждому совершившему молитву по два дирхема»[2]. Однако и на этот раз не все стали мусульманами. Только те, которые нуждались в деньгах, ради получения двух дирхемов собирались на общую молитву и совершали её на персидском языке. Та часть народа, которая не нуждалась в этих мизерных деньгах, не приходила на молитву.

Фергана в эпоху арабского завоевания являлась могущественным владением, игравшим важную роль в политической жизни Мавераннахра. Это обусловливалось ее военным потенциалом, который основывался на серьезном экономическом базисе.

Первый завоевательный поход арабов на Фергану был совершен в 712 г. во главе с Кутейбой б. Муслим. Жители Ферганы оказали сильное сопротивление. В 715 г. Кутейба б. Муслим еще раз обрушился на Фергану и восстал против халифа Сулеймана (715-717), но воины не поддержали его и он был убит. По сведениям Джамла Карши его гробница расположена в селе Кулидж.[3] До сих пор его могилу местное население показывает в районе Джалал-кудука (Андижан).

Хотя арабы оставили в Фергане, как и в других местах, своих наместников, исполнявших роль военачальников и сборщиков податей, ферганцы, опираясь, очевидно, на силу тюркских племен, сохраняли свою независимость.

Около 720 года Ферганой правил сильный царь, именуемый в арабских источниках Алутаром. В 723 г. он двинул свои войска против арабов и вместе с тюрками и чачцами нанёс сильный удар захватчикам, преследуя их на протяжении всего пути от Ходжента до Самарканда.

Ферганцы не принимали основные требования арабов – признать ислам. Поэтому арабы неоднократно были вынуждены организовать поход в Фергану. Жители Ферганы даже в начале IX выступают на стороне антиаббасидского восстания.

Арабы пытались обратить население Ферганы в мусульманство и перестроить их жизнь на свой лад. С этой целью Халиф Осман под начальством Мухаммеда б. Джарира отправил туда свое войско. В Испид-Булане (ныне Сафед-Булон, Джалалабадская область) ему было оказано большое сопротивление, в результате чего две тысячи семьсот человек из числа сподвижников пророка и их последователей пали в этом бою. Все они были похоронены в Испид-Булане.[4]

Плюс к этим тяжким преступлениям, которые совершались в период военных набегов, в течение многих лет: по сведениям С.Айни - 20 лет (705-725 гг.), а по сведениям Р.Нельсона – 10 лет (704-714 гг.), самый безудержный тиран Хаджадж. Злодеяния, которого превзошли все, что совершалось тиранами в течение веков до и после него. Восстановители хроник сообщают, что он своими руками убил 120 тыс. человек, а казненных по его приказу и умерших в темницах невозможно было счесть. Но, когда он умер, в его тюрьмах оказалось 50 тыс. заключенных - 30 тыс. мужчин и 20 тыс. женщин. Его тюрьмы не имели камер или каких-либо помещений, защищенных крышей. Находившиеся в них заключенные умирали под открытым небом, летом изнывая под палящим солнцем, а зимой страдая от холода, снега и дождей[5]. Именно по приказу Хаджаджа был казнен также легендарный герой Тохаристана Низак вместе с либо 700, либо с 12-ю тысячами его соратников и соплеменников[6]. Получили суровые наказания, тысяча безвинных ученых, представители знатных местных семей и терроризировалось много мусульман не арабов.

В целом, как отмечал Ричард Нельсон: «Завоевание Центральной Азии стоило арабам огромных усилий. …».[7] Омейяды смогли распространять свою власть над другими народами военной силой, но в деле государственного строя ничего нового не изобрели. В основном, полностью сохранили Сасанидскую модель правления и местную форму землевладения вплоть до абсолютного управления: местных «худотов» (владельцев), земельный налог, водопользование и т.д. Разница заключалась в том, что их построили на исламской основе и дали им арабские названия. Представителей высших эшелонов власти и церкви сместили или ликвидировали. И этот аппарат подчинялся военному диктатору в лице наместника халифа - эмира.

В 724-743 гг. при Халифате Хишом ибн Абдулмалика число мусульман, принудительно, формально принявших ислам, резко увеличилось и, соответственно, уменьшилось число оплачиваемых индивидуальных налогов и естественно сократилось поступление средств, в казну Халифата. Начало этой тенденции положила политика благочестивого халифа Омара II (717-720 гг.), который установил новые правила обращения в ислам и примирил арабов с их прислугой. Согласно законам ислама мусульмане независимо от расового происхождения и пола имели равные привилегии. Но при правлении Кутейбы и Хаджажа, нарушалось это правило. Арабов мусульмане освободили от подушного налога, а с местных мусульман взимали налог. Поэтому Омар 11 настаивал на соблюдении правил равенства и запретил взимание у местных мусульман земельного и подушного налога – джизы. Землю объявил достоянием общины и отменил куплю и продажу земель, которые подлежали налогообложению.[8]

Имеются сведения, что Омейяды установили свою собственность даже на задолжников, безземельных крестьян и поставили на них «тамга» - штамп, использовали их труд принудительно в своих хозяйствах. Согласно рассказам из «Тысячи и одной ночи», некоторых более здоровых молодых людей кастрировали и превращали в евнухов и работников гарема, или на эти должности брали заранее кастрированных мужчин. С. Айни в очерке «Восстание Муканны» рассказывает о событии другого характера: в Бухаре имелось общество из рода Кашкаша. Когда Кутейба расквартировал арабов в домах бухарцев, они не хотели жить в одном доме с арабами, оставив им дом и все свои домашние принадлежности, они переселялись в другие места, на четыре километра дальше, на север города. Там построили 700 новых домов, стали жить без нежелательных квартирантов. Это новое село впоследствии получило название «Кахкашон».[9]

Арабские халифы очень щедро стали дарить народную землю в виде участков или целых поместий в больших размерах, своим «отважным воинам» и «послушным слугам». Дареные земли по-арабски называли «иктаъ». Дарение земель своим приближенным было традицией у Ахеменидских и Сасанидских царей. Однако они сделали это в другом порядке, они давали некоторым своим госчиновникам крупные государственные поместья или целые области в порядке дарения, чтобы те получали только часть прибыли оплачиваемых налогов от этих земель. Частные земли и поместья они не трогали и не лишали народ, особенно тружеников полей, средств проживания. Но Омейядские халифы давали в «иктаъ» ограбленные дехканские земли. Этот порядок в дальнейшем получил очень широкое распространение и послужил причиной массового обнищания народа. Абу Абдулло Мухаммад Котиби Хоразми в своей книге «Мафотих-у-л-улум» («Ключи к науке») писал: «Иктаъ, т.е. султан даст землю в порядке поместья кому-то, чтобы стала его собственностью».

Такие земли называли также «катоъабаъ», его синонимом является «катъийа». «Катъийа», как титул, в будущем продолжает оставаться как собственность в распоряжении последователей.[10]

Таким образом, арабы в Хорасане и Мавераннахре превратились в крупных помещиков и стали широко и дешево, в форме аренды использовать труд малоземельных и безземельных местных дехкан. Некая традиция стала широко распространяться и в самой Аравии. В результате местные опытные земледельцы превратились в исполни -телей воли вчерашних кочевых арабов и потеряли интерес к дальнейшему подъему культуры земледелия и развитию производства. Предыдущих правителей областей, городов и сел - «Великих царей», «царей», «худотов», -заменили арабские «наместники», «эмир»-, «воли»-и, «хоким»-ы. А крупные поместья называли «Мулук-ут-тавофи». Также появились новые исламские государственные культурно-просветительные учреждения: «кадьı» (козиет), медресе, мечети, («мазоры»), кладбища и т.д. Эти новообразованные учреждения снабжались также за счет народных средств, т.е. их земельных участков.

Этим учреждениям выделяли самые хорошие поместья с плодородными и хорошо мелиорированными участками, плодоносными садами, виноградниками, домами и другими подобающими средствами. Оформляли на них как свидетельство специальные юридические документы, подобно сертификату, и, эти земли называли «Вакфные». Владельцы вакфных земель вели свое хозяйство тоже по арендным условиям и частично бесплатно использовали местных кишоварзов. Вакфное земледелие получило широкое распространение и ускоренные темпы развития, и владельцы вакфных земель превратились в самых крупных и богатых помещиков. Причина их расширения и развития заключалась также в том, что знатные, более состоятельные люди с целью внесения своего вклада в дальнейшее развитие и распространение ислама, либо вложили в них определенные средства, либо купили крупные поместья со всем имуществом, оформили как «вакф» и их передали этим учреждениям.

С приходом к власти Халифата рода Омейядов ислам из народной религии и защитника обездоленных, бесправных людей превратился в орудие подавления неудовольствия, ограбления, оскорбления, угнетения, дискриминации и истребления простого народа. Это вызывало в исламском мире, недовольства всех мусульман, неарабского, прежде всего иранского происхождения и послужило причиной смены деспотического режима Омейядов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: арабы, арабское завоевание, Сасанидская империя, распространение ислама, Омейяды, военные набеги.

ЛИТЕРАТУРА

1. Муртазо Мутаххари. Хадамоти мутақобили ислом ва Эрон. – Душанбе. – 1999. –с. 130, 209.
2. Наршахи Абубакр Муҳаммад бинни Ҷаъфар. Таърихи Бухоро. Ҳозиркунандаи чоп, муқаддима, тартибдиҳандаи тавзеҳот, луғат, исмҳои хос, номҳои ҷуғрофи Н. Қосимов. Муҳаррири масъул А. Мухторов.–Душанбе: Дониш, 1979. с. 69.
3. Джамал Карши Мулхакат ас-Сурах. Рук. В 514 Санкт-Петербургского отд. ИВ АН РФ, л. 58б.
4. Джемал ал-Карши, Мулхакат ас-Сурах. Л. 58б.
5. Айнӣ С. Қаҳрамони халқи тоҷик Темурмалик. Исёни Муқаннаъ. –с. 99.
6. Табари. Таърих ар-русул ва-л-мулук. VI. –с. 458.
7. Фрай Ричард Нельсон. Наследие Центральной Азии: от древности до тюркского нашествия. – Душанбе. – 2000. –с. 231.
8. Фрай Ричард Нельсон. Наследие Центральной Азии . . ... –с. 245.
9. АйнӣС. Айни С. Қаҳрамони халқи тоҷик Темурмалик. Исёни Муқаннаъ. –Душанбе: Ирфон. -1968. –с. 92.
10. Турсунов Н. Таърихи тоҷикон. –Хуҷанд. -2001. –с.318.

ИСТИЛОИ АРАБҲО ВА ВАЗЪИЯТИ ХАЛҚИ ТОҶИК ДАР ДАВРАИ УММАВИЁН

Дар мақола аз хуҷуми арабҳо ба сарзамини Моваруннаҳру Хуросон маълумот дода шудааст. Муаллиф бори нахуст бо истифода аз манбаъҳои нави таърихӣ ин давраи таърихиро мавриди тадқиқ қарор додааст.

ARABIANS FIGHTERS AND CONDITION OF TAJIK PEOPLE ABOVE OMEIYADS

The attack of Arabs to the land of Movurunnahr and Khuroson is reviewed in the article. The author uses the new historical sources of that period within writing his article too.

УЧАСТИЕ ТИМУРА В РАЗРЕШЕНИИ БАЛКАНСКОГО КРИЗИСА

М.М. Каримов
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

В архивах Лондона, Мадрида, Парижа и Дели хранится дипломатическая переписка между Тимуром и монархами государств Западной Европы. Эти документы оставались неисследованными многими поколениями историков, включая В.В.Бартольда, долгие годы.[1] Из числа отечественных учёных, на эти документы впервые обратил внимание И.И.Умняков.[2] В 1970 г. в Узбекистане, в связи с подготовкой к юбилею 2500-летия основания города Самарканда, была издана двухтомная книга «История Самарканда». В первом томе этой истории была помещена упомянутая нами статья покойного И.И.Умнякова, правда под несколько другим названием.[3] В.В.Бартольд в известной своей работе,[4] затрагивал лишь причины, побудившие испанцев направить в Самарканд своего посла Руи Гонсалеса де-Клавихо.

Переписка относится к самому началу XV в., когда Тимур во время так называемого «семилетнего» похода на Запад (1399-1404) при весьма умелой подсказке западных дипломатов, был втянут в борьбу против могущественной Османской империи.

Конец XIV в. в истории Балканского полуострова характеризовался быстрым ростом военной мощи Турции. Первое крупное столкновение турок с народами Европы произошло в 1399 г. на Косовом поле в Сербии. Одержав ряд побед, турки захватили Сербию и Болгарию, угрожали Венгрии и нанесли полное поражение рыцарям Западной Европы и Болгарии в 1396 г. Турецкий султан Боязид готовился к взятию Константинополя, нависла угроза сползания ислама по всей Европе. В этих условиях император Мануил II Палеолог (1391-1425) в 1399 г., оставив вместо себя племянника-соправителя Иоанна VII отправился в турне на Запад с просьбой о помощи против Турции.

Европейские страны всеми силами и способами пытались предотвратить опасность турецкого вторжения: одни надеялись на союз с турками, другие на создание антитурецкой коалиции во главе с римским папой.

В это время до монархических дворов Европы стали доходить известия о походах правителя Средней Азии Тимура, который после покорения Армении, Грузии, Азербайджана начал решительную борьбу с турецким султаном Баязидом I и египетским султаном Насир ад-дином Фараджем, заключившими между собой соглашение. С тем, чтобы перерезать пути, ведущие из Египта в османскую Турцию, Тимур совершил поход против Сирии, захватил город Алеппо, Дамаск и Багдад (1401 г.). Баязид в свою очередь овладевает территорией между Эрзинджаном и Малатией, делая прямой вызов Тимуру. В борьбе с Турцией Тимур рассчитывал на помощь европейских стран, в основном Византии и итальянских республик, располагавших значительным флотом.

Уже упомянутый нами Иоанн VII, наместник императора Мануила II Палеолога в Константинополе, совместно с главой Генуэзской республики в предместье Пера, при посредничестве трапезундского императора, побуждали Тимура выступить против Баязида, взамен обещая помощь в войне и уплату податей, ранее вносимых турками.[5] В ответ Тимур отправил посольство с подарками и письмами в Геную и Венецию, которое возглавил Иоанн I Галонифонтибус, «архиепископ всего Востока».[6] В свою очередь Тимур отправил письмо к Иоанну VII Палеологу, в уцелевшем итальянском переводе, в котором говорилось, что константинопольские и трапезундские греки должны выделить по 20 галер для блокады турецкого побережья.[7] Кроме того, есть свидетельства о переписке Тимура с французским королем Карлом VI Валуа (1380-1422), также заинтересованным в союзе со среднеазиатским завоевателем, так как генуэзская колония Галата находилась под его покровительством. В этом письме, известном в подлиннике в персидско-таджикском и латинском переводе, говорится о желании Тимура поддерживать торговые связи с королем франков путём обмена купеческими караванами.

Другое письмо Тимура Карлу VI, известное по латинской копии, извещало французского короля о победе над турецким султаном Баязидом. Ответ Карла VI Тимуру полон благодарностей за разгром турок у Анкары и подтверждает согласие французского короля способствовать торговле между Францией и империей Тимура.[8]

Тем временем, до появления Тимура на Балканах (декабрь 1399-1400 гг.)Балканский полуостров и острова Архипелага представляли печальное зрелище. По утверждению И.И.Умнякова Европейские государства всеми способами искали средства для предотвращения опасности, готовые на любые сделки, лишь бы спасти себя.[9]

Международная обстановка вскоре изменилась. Произошли события, которые поставили под угрозу существование самой Османской империи. Опаснейшим соперником Баязида в Малой Азии являлся Тимур. Здесь столкнулись интересы двух завоевателей - Тимура, бывшего в то время в зените своей военной мощи, и Баязида, перед которым трепетала Западная Европа.

Началу борьбы Тимура с Баязидом способствовали также, как уже упоминалось, призывы к нему о помощи со стороны христианских государств запада: регента Византии и генуэзского правителя Галаты, французского короля Карла VI, католических миссионеров в г. Султании (Иран), бывшего центром католицизма на Востоке, сообщавших о тяжёлом положении жителей Константинополя и Перы. К этим призывам не мог не прислушаться Тимур.

В предстоящем столкновении с Турцией, Тимур скоординировал свои операции на суше с действиями итальянцев и греков в море. Тимур в своих действиях удачно использовал военные корабли Трапезунда и Константинополя, где они стояли на рейде. С этой целью Тимур отправил посольство с подарками и письмами в Геную и Венецию, располагавшими в то время крупными морскими силами.

Весной 1402 г. испанский и константинопольские послы прибыли к Тимуру через Трапезунд. Попытка трапезундского императора учинить Тимуру всяческое препятствие не увенчалась успехом. Мануил сам лично явился к Тимуру.[10] Тимур предпринял поход на Трапезунд и принудил императора предоставить своей стране морские силы для военных действий против турок. Обо всём этом мы узнаём из письма Тимура Иоанну Палеологу, наместнику императора Мануила в Константинополе, так как сам Мануил в это время, как уже указывалось, посещал дворы правителей Западной Европы, выпрашивая помощь для борьбы с Турцией. Это письмо, доставленное из Константинополя в Венецию знатным венецианцем, дошло до наших дней не в подлиннике, а в несколько искажённом переводе. Итальянский историк Марино Санудо (XV-XVI вв.) поместил его в своём труде «Жизнь дожей Венеции». Русский перевод этого уникального документа выглядит следующим образом:

«Главному поверенному императора Кирманоли.

Монах Франческо, которого ты послал с Александром, прибыл и доставил мне твои письма. Мы их видели и прочитали. Мы говорим тебе теперь: через эти твои письма наше расположение для блага мира более укрепилось, чем оно было раньше. У меня значительно окрепло наше благоволение (уже тогда), когда в первый раз прибыл монах Франческо. Император Трапезунда учинил ему (в пути) большие препятствия, которые застали нас врасплох и по этой причине мы совершили, под охраной бога, туда (в Трапезунд) поход и я приказал, чтобы он (император Трапезунда) имел 20 галер, хорошо подготовленных к отплытию. И если наши слова справедливы (наши приказы приняты Трапезундом исполнению), тогда сюда (в наш лагерь) явятся наши посольства (они были остановлены в Трапезунде); оттуда, где мы находимся, мы должны выступить против Йылдырима. Как только твои (люди) придут сюда, мы вместе обсудим те вопросы, в которых явится необходимость. Мы потому не послали монаха Франческо, что ожидаем, посольство от молниеносного Баязида, так как пришло достоверное известие о прибытии собственного посольства Баязида и монах Франческо находится вместе с тем (турецким) послом. И сказал монах Франческо тому послу (от имени наместника Мануила): «Дань, которую платили Баязиду Константинополь и Пера, отныне такую же дань желаю давать великому сеньору Тимуру». И с этим мы согласны. И по этой же причине я не хотел (в дальнейшем) чинить затруднения Баязиду. И вот теперь, поскольку Баязид не оставляет тебя в покое, я преграждаю ему путь (выступаю против него). Если Баязид вернёт тебе населённые места и крепости (возместит) убытки и ущерб, которые он тебе учинил, мне не надлежит сражаться с ним. И так, теперь же мне напиши сюда, если он вернёт тебе твою собственность. Напиши об этом мне ясно, потому что из-за неприятности которую испытали наши (люди) в Трапезунде, я лично пришёл в предместье Трапезунда (и принудил его к подчинению), чтобы ты не имел никакого сомнения. И всё, что ты имеешь мне написать, пиши мне ясно, так как император Трапезунда и его люди к нам (в лагерь), так, что договор, который принять нами (наш взаимный договор), для тебя является нерушимым и достоверным.

Всё, что этот Исаак (податель письма) тебе скажет и что содержится в моём письме (сказано) ясно, а именно: ты должен снять с якорей 20 галер и с ними плыть к Трапезунду.

Мы с помощью Бога с незапятнанным лицом и верой выступили (чтобы достигнуть) ясной цели.

Это письмо составлено 15 мая и для большей достоверности мы приложили наши печати».

Сведения этого письма во многом подтверждаются сведениями Дневника Клавихо, совершившим путешествие ко двору Тимура в Самарканд в 1404 г. Клавихо сообщает, что Тимур завоевал многие страны Ближнего Востока и Кавказа, затем «двинулся на Турка Йылдырима Баязида, который был одним из самых могущественных царей, каких знал мир – в турецкую землю, где ему дал у замка, называемого Ангури (Анкара)».[11] Близ этого города летом 1402 г. был на голову разбит Турецкий султан Баязид I. Под Анкарой собралось 120 тысячное войско султана, в которое входили не только османы, но и подразделения из покорённых стран, например сербская тяжёлая конница. Войско Тимура было значительно больше, к нему также присоединились отряды Ибрагима Ширванского и правителя Шеки Сиди Ахмеда.[12] Со слов Клавихо мы узнаём, что в этом бою в плен попали Баязид I (1389-1402), а также один из его сыновей.[13] В плен попали также послы Кастальского короля Генриха III, отправленные в Малую Азию накануне Анкарской битвы. Монахи Пайо де Сото Майор и другие, которые затем появляются в ставке Тимура.[14]

После Анкарской битвы почему-то не пошёл на Константинополь и удовлетворился данью и номинальным подчинением императора Византии, как это было прежде при Баязиде, что видно из переговоров наместника Константинополя Иоанна Палеолога с Тимуром, о которых им стало известно из единственного источника – письма Тимура.

Как стало известно из источников того времени Тимур во время пребывания в Малой Азии не только обменивался посольствами с султаном Баязидом и искал поддержки на море у Трапезунда и Константинополя, но ещё вёл дипломатическую переписку с более отдаленными государствами Западной Европы: с французским королём Карлом VI (1380-1422) из династии Валуа и английским королём Генрихом IV Ланкастерским (1399-1413).

Из переписки вытекает, что в то время у европейцев, так и у Тимура был один общий враг - могущественная Османская империя во главе с Баязидом.

Франция была непосредственно заинтересована судьбой Византийской империи. Для защиты владений генуэзцев – французских подданных и особенно их колонии Галаты, Франция искала поддержку у Тимура и пыталась установить с ним дипломатические отношения. По характеру сохранившейся переписки между Тимуром и Карлом VI можно утверждать, что предложения Карла VI не были отвергнуты, и французский король встретил со стороны Тимура серьёзную поддержку. В Национальной библиотеке Парижа хранится дипломатическая переписка между Карлом VI и Тимуром. По времени эта переписка датируется ко времени после Анкарской битвы-лето 1402 г.

Впервые изучением этой переписки между Тимуром и Карлом VI занялся видный французский востоковед, живший в начале XIX в., Сильвестр де Саси. После него в течении ста с лишним лет не появлялось специальных работ, посвященных данному вопросу.

В 1928 г. в Бомбее был издан сборник статей иранского востоковеда Мирзы Мухаммеджана Казвини, среди которых одна статья была посвящена рассмотрению письма Тимура Карлу VI. Автор, опираясь в основном на исследование С. де Саси, даёт некоторый дополнительный комментарий. Главное достоинство этой статьи заключается в том, что его автор поместил письмо, тогда как С. де Саси опубликовал письмо без факсимиле, снабдив его латинским переводом.

Ниже приведём перевод персидско-таджикского письма Тимура Карлу VI, составленный в большой части таджикским языком самаркандского говора:

«Великий эмир Тимур гураган, да продлится его жизнь. Государь Редифранса соблаговолит принять от сего друга своего сто тысяч приветствий со многими пожеланиями, относящимся (да сдаст в этом мире).

После передачи приветствий, да будет ведомо возвышенному разуму сего великого эмира, что когда в эту страну прибыл проповедник монах Франческо, доставил королевские письма и поведал о доброй славе, величии и могуществе сего великого эмира, мы были весьма обрадованы. Он также нам изложил, что (сей эмир) отправился с многочисленными войсками и с помощью всевышнего создателя врагов наших и ваших победил и сокрушил.

Отныне отправлен к вам монах Иоанн, епископ Султании, и изложит вам обо всём, что произошло.

Теперь мы ожидаем от сего великого эмира, что постоянство будет посылать августейшие письма, и известит о своём здоровии, дабы (от этого) проистекало утешение (нашей) души.

Кроме того, следовало бы ваших купцов посылать в эту (нашу) страну, поскольку мы оказываем им здесь почёт и уважение. Нужно также, чтобы наши купцы направлялись в те (ваши) края, где окажут им такой же почёт и уважение. Никто над ним не учинит насилия и не взыщет лишнего, ибо мир благодаря купцу благоустроен.

Что ещё нам решать?

Да будет царствование ваше (счастливым многие годы). С приветствием! Написано в первый день священного (месяца) Мухаррама 805 г. хиджры (1402-1403)».[15]

В самом деле, как это подтверждено в письме Тимура, конец XIV-начало XV вв. было временем интенсивного торгового обмена между Востоком и Западом, осуществляемого через Средиземное и Чёрное моря, Переднюю Азию, Кавказ, Иран, Среднюю Азию. В этом обмене были заинтересованы не только западноевропейские купцы, но и правящая феодальная верхушка в странах Передней и Центральной Азии, поскольку транзитная торговля давала возможность пополнять казну за счёт пошлин.

Средиземное море стало в некотором роде средоточием мировой торговли, где первенство принадлежало генуэзцам и венецианцам, уже задолго до этого они ходили далеко на восток вплоть до ставки монгольских ханов в Каракорум, Китай, Юго-Восточную Азию. Так, путешествие Марко Поло было совершено в Центральную Азию, в том числе на Памир, в XIII в., имевшим свои колонии на Чёрном и Азовском морях. Генуэзцы освоили путь по Каспию, их суда совершали плавания в Гилян за знаменитым гилянским шёлком.[16] Известно также, что при джалараидском правителе Увейсе (1356-1374) генуэзские купцы имели владения в Южном Азербайджане и даже близ Тебриза пытались строить замок.[17]

Европейские страны, и в первую очередь Франция при Людовике IX пытались завязать дипломатические отношения с могущественными монгольскими ханами. Наслышавшись, будто бы монголы готовы принять христианство, Людовик отправил в 1253 г. с миссионерскими целями монаха Рубрусвиса к хану Менгу Кану. В стороне не оставался и Папа Римский. Например, папа Иннокентий IV посылал к монголам с такой же миссией монаха Плано Карпини. Оба монаха оставили весьма ценные описания своих путешествий.

Плано Карпини ехал к главному хану в Монголию через улус Батыя на Волге. По описанию Карпини при ставке Батыя находились князь Ярославль Суздальский, сыновья грузинского царя, посол багдадского халифа, в общем, по словам Карпини, более 4 тысяч послов разных стран. В том числе посланника Папы Римского после долгих проволочек, наконец, пустили к хану Гуюку.[18]

Главный хан Монголии Менгу Каан не разрешил Рубрукису остаться в Монголии для проповеди христианства.[19] Так миссия Рубрукиса закончилась безрезультатно, однако попытки установить дипломатические отношения между Францией и монголами на этом не прекратились. В 1288 г. к внуку Людовика IX Филиппу Красивому явилось посольство от монгольского хана Аргуна, одного из потомков Чингизхана, владевшего Ираном и рядом соседних областей. Аргун предлагал французскому королю военный союз для свержения египетско-сирийского султана и отвоевания Иерусалима в пользу христиан. Посол Аргуна Раббан Саума отмечает в своих мемуарах, что по поводу предложения хана Филипп IV ему ответил: «Если монголы, которые ведь не христиане, готовы бороться, чтобы захватить Иерусалим, то тем более оснований вступить в борьбу нам. Коли богу угодно, мы двинемся с армией».[20]

Как следует из этого небольшого образа, попытки установить торговые и дипломатические связи со странами Западной Европы здесь существовали и до Тимура. Продолжим тему рассмотрения переписки Тимура с монархами Западной Европы.

В Национальной библиотеке Парижа сохранилось второе письмо Тимура Карлу VI, дошедшее до нас в латинском переводе. В заголовке документа стоит надпись, в русском переводе гласит: «Это есть копия или изложение письма достославного повелителя Темурбея, которое он прислал светлейшему королю Франции, переведённое с персидского на латинский язык». Персидский подлинник письма, очевидно, не сохранился, во всяком случае, как указывает С. де Саси, в архивах Франции он не обнаружен. Второе письмо датировано тем же числом, что и первое, то есть 1 августа 1402 г. В нём уже говорится о победе Тимура над Баязидом. Следовательно, оно было заготовлено вслед за первым тотчас после же Анкарской битвы

Перевод латинского письма Тимура Карлу VI:

«Наше - Тимур гурагана – слово.

Светлейшему и победоноснейшему и другу всевышнего, благодетельнейшему для мира, победоноснейшему в великих войнах, мелику и султану, королю франков и многих других народов, привет и мир я извещаю.

Мы желаем слышать, как (подобает) в отношении истинных друзей, что вы по-прежнему в добром благополучии; насколько имя ваше распространено вплоть до отдаленных стран и слава среди всех государей, мы слышали от монаха Иоанна архиепископа всего Востока, который уже ранее был прислан ко мне от каких-то франков, а равным образом и от монаха Франциска Сатру; мы немало были обрадованы о распространении власти вашей на многие страны и особенно на эти, о чём мы недавно услыхали, пребывая в Турции; и ещё больше (были обрадованы, прослышав) о выгоде купцов и всех прочих, о великолепии, могуществе и порядке в вашем дворе и что мы услыхали о вражде ваших с турком Баязидом; хотя по закону и вере ему надлежало бы быть вместе со мной, однако, поскольку он не соблюдал договора со мной и с моими друзьями, потому мы решили низложить его и, побуждаемые названными монахами и обещаниями ваших подданных, мы подступили к пределам Турции против сего неприятеля вашего и нашего и, с божьей помощью, в которое время расправились с самим Баязидом и со всей отчизной его; и, поскольку существует обычай у великих государей и друзей оповещать о больших делах такого рода, потому мы направили великолепию названного архиепископа Иоанна, которого мы представляем вам как человека вашего и (вместе с тем) нашего, дабы он подробнее поведал и сообщил (вам) о положении и обстоятельствах наших и прочее, что произошло в здешних странах, относительно неприятеля вашего и о любви и единодушии, кои мы проявили в отношении ваших (людей), а также мы были причиною многих выгод (для них) в эти дни и всего того, что касается почтения и любви к вам и к вашим (людям) здесь; и вы послушайте его самого как достойного доверия, за исключением в делах веры.

Мы пребываем в желании услышать о вашем добром состоянии и о том, что отныне ваши (люди) и наши земли, а наши (люди) и ваши (края), как во времена славных предшественников, прибывают и возвращаются обратно, что да поведёт к восхвалению повсюду имени вашего и нашего величества и к выгоде отечественных купцов. Впрочем, и ныне в наших землях обеспечивается безопасность ваших купцов. О прочих делах и деяниях и все, что надлежит сказать, скажет упомянутый архиепископ, ибо он пробыл долгое время в здешних землях и много узнал.

Дано близ Сабасты (Сивас) в первый день месяца Мухаррама в год Магомета восемьсот пятый (1402-1403 гг.)».

Далее И.И.Умняковым даётся анализ данного письма, состоящего из четырёх пунктов.[21]

Прибытие архиепископа Иоанна, в качестве посланника Тимура, подтверждено также придворной хроникой «Повременной записи деяний франков». Там приводятся сведения о прибытии посольства во главе с архиепископом Иоанном в Париж в мае 1403 г. В хронике сообщается, что прибыв в Париж, посол Тимура в торжественной обстановке изложил цели своего визита, а именно:

1. Известить о победе Тимура над Турцией, взятии в плен султана, освобождении христиан, взятых в плен Баязидом, и о намерении Тимура предоставить свободу другим христианам, если таковые найдутся.
2. Желание увидеть величие трона Франции и поведать о блеске державы Тимура.

Далее, по летописцу, посол заявил, что его посольство предлагает две существенные выгоды для христианской религии: во-первых, обеспечить свободу торговых сношений для купцов обеих стран и, во-вторых, если король и герцоги согласятся, эту свободу торговли можно закрепить соответствующим соглашением или договором.

Ответное письмо Карла VI Тимуру.

«Карл, божьей милостью король франков, светлейшему и победоноснейшему государю Темурбею привет и мир.

Светлейший и победоноснейший государь, ни закону, ни перу не противоречит и даже не противно разуму, но скорее должно почитаться полезным, чтобы короли и временные правители, даже если они различаются верованием и языком, связались бы друг с другом по доброй воле узами уважения и дружбы, поскольку главным образом благодаря этому и их подданным нисходит мир и спокойствие. И, посему, светлейший и победоноснейший государь, ведайте, что когда через монаха Иоанна архиепископа всего Востока, мы получили послание вашего высочества, в котором вы изволите передать нам пожелание здоровья и осведомиться о состоянии наших дел, а также о положении государства и вместе с тем известить о победе, которую с соизволения всевышнего вы одержали над Баязидом, что это доставило нам немалое удовольствие, особенно, поскольку к этому прибавилось, что вашему величеству угодно было, чтобы наши купцы и прочие христиане могли производить торговлю и одновременно договориться о другом с вашими подданными и беспрепятственно вести взаимно свои торговые дела, а также иметь отныне свободный доступ в земли и владения ваши, как это было во времена славных предшественников наших, если использовать ваши слова, за каковые мы приносим вам великую признательность и благодарность; равным образом от всего сердца с вами и желаем в свою очередь, чтобы ваши люди могли бы в безопасности приходить в земли и владения наши и производить торг, равно как и наши люди в ваших владениях, как об этом, а также о многом другом, что упомянутый архиепископ услышал и имел возможность увидеть в своём государстве, он, если будет угодно, доложит (вам) устно; пусть ваше величество соблаговолить верить ему как в этом деле, так и при последующих поручениях по причине его испытанной верности вследствие наших (о том) просьбе; пусть он ответит вам о своих успехах для нашей радости через тех из ваших (людей), коих удастся склонить (к путешествию) в сии (наши) страны. Наконец, мы благодарны вашему величеству за доброжелательность и многие милости, сказанные и дарованные вашим величеством многим христианам. Мы готовы пойти навстречу выгодам ваших (людей) и, где представится возможность (предоставить им) равное или ещё больше.

Дано в Париже, в пятнадцатый день июня, в год нашего Иисуса Христа тысяча четыреста третий».[22]

Как считает И.И.Умняков данное письмо интересно тем, что является единственным сохранившимся письмом Карла VI Тимуру. Более ранние послания не сохранились. Письмо не вызывает сомнения в подлинности, так как его копия находится в Национальной библиотеке Парижа. Редактором письма, вероятно, был архиепископ Иоанн, которому, как мы видели, уделено много внимания, и по форме оно является подражанием латинской редакции письма Тимура.

Как мы убедились, из содержания письма в нём оба монаха уделили много внимания развитию торговли. Обе стороны в этом были заинтересованы. Из письма видно, что подданные французского короля имели свободный доступ во владения Тимура и широко пользовались этим в своих интересах.

Из переписки Тимура с Карлом VI ясно видно, что в мирном контакте Запада с Востоком была искренне заинтересована и католическая церковь во главе с Ватиканом. Католики города Султание (Иран) пользовались доверием мусульманских царей. Существуют данные, свидетельствующие о заинтересованности Ватикана в сближении Запада с Востоком. Например, Ватикан активно содействовал сближению Англии с Мираншахом – представителем Тимура в западных областях его обширного государства.

Среди сохранившейся дипломатической переписки конца XV в. два документа, составленные на латинском языке, непосредственно связаны с именем третьего сына Тимура, Мираншахом. Как известно, в

1393 г. Мираншах получил в управление, завоёванное Тимуром «царство Хулагу», то есть государство персидских монголов, включавшее северный Иран с Багдадом и Закавказье с Тебризом и Султанией.

Мираншах, как старший сын из оставшихся в живых потомков Тимура, становится объектом внимания монахов Западной Европы и вскоре приобретает известность «как покровитель католической религии», благосклонный к христианским купцам и миссионерам Запада и готовность заключить договор с королём Англии Генрихом IV. Об этом стало известно из ответного послания английского короля Генриха IV Мирзе Мираншаху.

В Национальной библиотеке Парижа сохранился документ, составленный от имени Мираншаха и дошедший до нас только в латинском переводе. В заголовке документа сохранилась надпись, которая в русском переводе гласит: «Сия копия или изложение письма повелителя Амирза Миранкса переведена с персидского на латинский языю».[23]

В этом документе изложено послание Мираншаха «К достославным королям-государям, общинам и властителям франков или христиан».

Сохранилось также послание английского короля Генриха IV Тимуру, сохранившееся в Британском музее. Ввиду ограниченности объёма данной статьи, мы воздержимся от приведения русского перевода этого письма.

Таким образом, Тимур приобрёл известность в Западной Европе после победы над египетским султаном и особенно после разгрома могущественной Османской империи 28 июля 1402 г. при Анкаре. Слава его имени повсюду возбуждала любопытство и трепет, в европейцах ещё более усилилось их давнее стремление познакомиться с далёким Востоком. Среди современных Тимуру европейских правителей Востоком особенно интересовался Генрих III, король Кастилии. Он внимательно следил за борьбой Тимура с турецким султаном Баязидом и в 1402 г. направил в Малую Азию послов с поручением собрать сведения «о правах, обычаях, религии, законах о силе этих отдаленных народов, и о том, какие могут быть стремления к выгоде».[24]

По поручению короля, они должны были собрать верные сведения о Баязиде, Тимуре и присутствовать при битве между ними.

Во время празднества по случаю победы Тимура, принимавших многих послов, присланных к нему с выражением покорности, он принял и посла Испании. Отпуская их на родину, Тимур богато одарил их, отправил с ними своего посла по имени Мухаммад ал-Кази. На приёме у короля «посол передал ему письма, которые ему отправил государь Тимурбею». На этом приёме присутствовал и Клавихо, занимавший важную придворную должность. Другой раз Клавихо встретился с Мухаммад ал-Кази уже в Самарканде, перед тем как встретиться с Тимуром. Клавихо пишет, что он даже при дворе Тимура одевался по кастильски, за что «над ним смеялись (все), кто его видел».[25]

Генрих III в свою очередь направил ко двору Тимура в Самарканд представительное посольство, которое возглавлял Руи Гонсалес де Клавихо.

8 сентября 1404 г. посланцы из далёкой Испании были представлены Тимуру. Он обратился к ним с вопросом: «Как поживает мой сын? Каковы его дела? Здоров ли он?». Тимур, обращаясь к присутствующим, сказал следующее: «Посмотрите на этих посланников, которых прислал ко мне мой сын, король Испании, первый из всех королей, какие есть у франков, что живут на краю мира. Они на самом деле великий народ, и я благословляю моего сына, короля (Испании). Было бы достаточным, если бы он прислал вас только с письмом без подарков, так как очень рад узнать о его здоровье, (не меньше чем) получить подарки».[26]

Таковы основные моменты Балканского кризиса и его военно-дипломатического решения, в разрешении которого деятельное участие принимал Тимур. Эта сторона биографии Тимура почему-то долгие годы скрывалась от общественности.

Не взирая на все отрицательные моменты его характера, именно Тимур был одним из первых среднеазиатских деятелей, который заложил диалог между Востоком и Западом. Только жалко, что это его доброе начинание угасло после его смерти в феврале 1405 г., в результате распрей возникших между его многочисленными наследниками.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Османская империя, балканский кризис, участие Тимура в разрешении Балканского кризиса, победа Тимура.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бартольд В.В. Соч. Т.2.Ч.2. - М., 1964.-с.36-68.
2. Умняков И.И. Международные отношения Средней Азии в начале XV в. Сношения Тимура с Византией и Францией//Труды Узбекского Университета. - Самарканд, 1956. Вып.61.-с.180.
3. История Самарканда. Т.1. – Ташкент, 1969.-с.173-195.
4. Бартольд В.В. К вопросу франко-мусульманских отношений. – Соч. Т.VI.-М., 1966.-с.433.
5. Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403-1406). М., 1990.- Предисловие.-с.5.

6. Тарди Л. Предисловие. Иоанн де Галонифонтибус. Сведения о народах Кавказа. Баку, 1980.-с.7.
7. История Самарканда.-с.175-176.
8. Умняков И.И. Международные отношения Средней Азии в начале XV в.-с.185.
9. История Самарканда.-с.174.
10. Там же.-с.175.
11. Руи Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд.-с.15.
12. Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т.III. – М.-Л., 1948.-с.761.
13. Клавихо. Дневник.-с.15.
14. Успенский Ф.И. История Византийской империи.-с.744.
15. История Самарканда. Т.I.-с.179.
16. Книга Марко Поло. – М., 1955.-с.58.
17. Петрушевский И.П. Государства Азербайджана в XV в.//Сборник статей по истории Азербайджана. – Вып.I. Баку, 1949.-с.197.
18. История дипломатии. – Т.I. – М., 1941.-с.145.
19. Там же.-с.146.
20. Там же.-с.146.
21. История Самарканда.-с.181.
22. История Самарканда.-с.183.
23. Там же.-с.186.
24. Там же.-с.190.
25. Клавихо. Дневник путешествия.-с.108.
26. Там же.-с.109.

ШИРКАТИ ТЕМУР ДАР ҲАЛЛИ БӮҲРОНИ БАЛКАН

Дар мақола яке аз масъалаҳои муҳим ва ҷолиб - лаҳзаҳои асосии вазъияти бӯҳронӣ дар нимҷазираи Балкан дар охири асри XIV ва ибтидои асри XV, ки дар ҳалли он яке аз чеҳраҳои маъруфи сиёсӣ ва ҳарбии Шарқ – Амир Темур нақши муассир дошт, мавриди баррасӣ қарор дода шудааст.

TIMUR'S PARTICIPATION IN THE DECISION OF BALKAN CRISIS

One of the important and attractive matters – the main phases of crisis in Balkan peninsula at the end of 14th and early 15th in decision of which King Temur , one of the well known political and military persons played a great role is considered in this article.

РОЛЬ Б. ГАФУРОВА В РАЗВИТИИ ШКОЛ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОГО УЧЕНИЧЕСТВА ТАДЖИКСКОЙ ССР

М. Шарофова
Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

В трудные годы после ВОВ республику возглавил доблестный сын таджикского народа Б. Гафуров. Перед правительством республики стояли большие задачи. В связи с этим пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1946-1950 гг.) поставил перед страной задачу не только внутреннего, но и международного значения – восстановить разрушенные войной районы, достигнуть довоенного уровня развития как промышленных предприятий, так и сельского хозяйства, а для этого нужны были высококвалифицированные кадры.

Планом предусматривалось осуществить всеобщее обязательное обучение детей с семилетнего возраста как в городе, так и на селе, повысить качество обучения и воспитания детей. Намечалось укрепить материальную базу народного образования, построить к 1950 году 13 средних и 100 начальных школ, довести число начальных, семилетних и средних школ к концу пятилетия до 3123 с контингентом учащихся в них 301 тысяча человек.[1]

В августе 1945 года Совнарком принял первое постановление «О мерах по улучшению учебно-воспитательной работы в ремесленных железнодорожных училищах и школах ФЗО». А в декабре 1946 года уже Совет Министров СССР принял второе постановление «О мерах по улучшению подготовки трудовых резервов и увеличению количества рабочих, подготавливаемых в ремесленных, железнодорожных училищах и школах ФЗО». В этих документах перед сетью профтехобразования была поставлена задача большего развития и совершенствования подготовки профессиональных кадров рабочих, увеличение, как количества, так и повышение качества выпускников школы ФЗО, из них – 3 в столице республики, одна – для угольщиков на руднике Шураб. В ремесленных училищах были введены переводные экзамены, что прививало чувство ответственности, как у педагогического коллектива, так и у самих учащихся.[2]

В 1946 году Наркомат просвещения республики был переименован в Министерство просвещения, которое должно было осуществлять руководство школами, вузами и средними специальными учреждениями.

В республике значительно расширилась сеть средних специальных учебных заведений – техникумов и училищ, увеличилось число студентов. Это подтверждают следующие данные:

	1940/41 уч.г.	1945/46 уч.г.	1950/51 уч.г.	1955/56 уч.г.
Всего техникумов и других средних учебных заведений	30	24	32	33
В них учащихся	5919	7520	10775	13423

Если количество техникумов по сравнению с предвоенным учебным годом выросло всего на три единицы, то количество учащихся увеличилось почти на 8 тыс.человек. Из года в год росло число выпускников техникумов и других средних специальных заведений. В 1940 году было выпущено 629 человек, в 1945 году – 492, в 1950 году – 2607 и в 1955 – 2287 человек. Таким образом, в результате постоянного внимания со стороны партийных и советских организаций в республике были достигнуты большие успехи в организации среднего специального образования. За годы пятой пятилетки число учащихся возросло на 24% по сравнению с четвертой пятилеткой. За пять лет было выпущено около 12,4 тысяч человек. Укреплялась материально-техническая база учебных заведений, базовые предприятия передали им 130 слесарных тисков, 31 – токарных и 3 – фрезерных, 3 – строгальных, 7 – сверлильных и много других технических средств обучения.[3]

11 учебных заведений системы трудовых резервов в 1945 году, первом году четвертой пятилетки, подготовили 812 молодых специалистов, которые были своевременно направлены на работу: 37 человек – на завод «Автозапчасть», 85 – на Душанбинскую шелкомотальную фабрику, 18 – человек – на завод им. С. Орджоникидзе и другие промышленные предприятия республики. Однако количества квалифицированных рабочих все еще не хватало, ибо только шелковым текстильным комбинатам требовалось 4168 человек, строительным организациям – 3000, угольной промышленности – 1000 человек. Особенно не хватало рабочих местной национальности. Несмотря на то, что в 1946 году в школах ФЗО обучалось 920 человек, из них 341 человек были таджики, 315 – русских, 118 – узбеки, тем не менее, этого было недостаточно.[4]

В августе 1947 года на XXIII пленуме ЦК КП (б) Таджикистана обсуждался вопрос «О работе промышленности республики». Пленум ЦК, отметив достижения в работе промышленности, обязал партийные организации и хозяйственных руководителей республики всемерно поддерживать и развивать инициативу рабочих и работниц, направленную на дальнейшее повышение производительности труда и снижение себестоимости продукции, широко внедрять методы коллективной высокопроизводительной работы. Партийные организации уделяли большое внимание подготовке кадров для промышленности, на транспорте и связи было занято 53838 человек рабочих и служащих. Среди 33 тысяч работников промышленности было более 12 тысяч таджиков, в том числе 3 тыс. женщин. Подготовка кадров массовых квалификаций проводилась через техникумы, школы новаторов и индивидуально-бригадное обучение. Промышленные предприятия республики укомплектовались также за счет выпускников ремесленных училищ и школ ФЗО. В 1947 году в системе трудовых резервов обучалось 3500 человек. [5]

Согласно решению пленума соответствующие ведомства обязывались обеспечить организованный набор молодежи в школы ФЗО и ФЗУ главным образом из среды местных жителей. Пленум поставил задачу – обеспечить укомплектование школ ФЗО, РУ и железнодорожных училищ квалифицированными преподавательскими кадрами, мастерами производственного обучения и необходимым оборудованием; были приняты меры по укреплению училища, организации мероприятий по повышению и совершенствованию дальнейшей профессиональной квалификации.

Особой заботой были окружены дети, родители которых погибли на фронтах Великой Отечественной войны. Они зачислялись в учебные заведения в первую очередь. Только в 1947 и первом квартале 1948 года было принято 77 детей погибших воинов, а с июня 1948 года для них было открыто специальное ремесленное училище в г. Курган-Тюбе, в котором приступили к занятиям 198 подростков. В третьем послевоенном учебном году железнодорожное училище, 8 ремесленных и 7 школ ФЗО дали народному хозяйству республики 750 металлистов, 400 угольщиков, 200 железнодорожников и связистов. Еще большие требования встали перед трудовыми резервами республики в 1949 году, когда трудящиеся Таджикистана включились в борьбу за выполнение пятилетнего плана к 20-летию республики. Внедрение новой техники и основных производственных мощностей на предприятиях Таджикистана предъявили к подготовке молодых специалистов повышенные требования.[6]

В 1948 году Душанбинское железнодорожное училище, 8 РУ и 7 школ ФЗО подготовили 1350 высококвалифицированных металлистов, угольщиков, связистов и железнодорожников. В учебных заведениях трудовых ресурсов республики с целью ликвидации текучести учащихся, повышения успеваемости и посещаемости была проведена большая работа по перестройке учебного процесса,

расширению учебных кабинетов и мастерских. Этому во многом помогло принятое постановление Совмина «О мерах по улучшению подготовки квалифицированных рабочих и ликвидации текучести учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО», от 2 августа 1948 года.

Большое внимание стало уделяться учебно-воспитательной и идейно-политической подготовке учащихся, все шире вводилось преподавание общественных дисциплин. Управление трудовых резервов республики направило на работу в школы ФЗО, ФЗУ и РУ около 30 высококвалифицированных молодых специалистов по воспитательной работе. Систематически организовывались встречи с передовиками производства, мастерами промышленных предприятий, отличниками учебного процесса, проводились различные экскурсии с целью привития молодому поколению любви к рабочей профессии. Все это не только не могло не повлиять на подготовку молодых кадров и прилива новых рабочих в систему трудовых резервов, но и способствовало увеличению количества школ. Только среди выпускников 1947 года, которых на 400 человек было больше по сравнению с выпускниками 1946 года, 614 были выходцами из среды таджиков и узбеков.[7]

Изменился и контингент учащихся. Если в 1945-1946 учебном году в ФЗО, РУ и ФЗУ поступали с образованием ниже 4-х классов, то теперь, в 1949-1950 учебном году в них не принимали молодых людей, имевших такой низкий уровень образования, если раньше ускоренные виды обучения составляли 3-6 месяцев, то теперь срок обучения увеличился до 10 месяцев. Естественно, в связи с развитием промышленных предприятий все большее внимание уделялось и количественному росту молодых квалифицированных рабочих. Не случайно с 1946 по 1950 гг. в железнодорожных и ремесленных училищах, школах ФЗО всего было подготовлено 8700 человек по специальностям: литейщики, инструментальщики, бурильщики, ткачи, радисты, операторы, слесари, плотники, токари по металлу, кузнецы, автослесари и т.д. Улучшилось и профессиональное качество выпускников. Например, из 580 человек, окончивших Душанбинские училища и школы ФЗО в 1950 году, 3% имели квалификацию 6-го разряда, 30% - 5-го разряда, 31% - 4-го разряда, остальные 36% получили квалификацию 3-го разряда.[8]

В 1950 году около 12 тыс.человек повысили свою квалификацию на производственно-технических курсах целевого назначения, в результате 10 тысяч из них получили дополнительно новые профессии и специальности. Существовала и другая форма ПК-стажировка передовиков производства на 6-месячных курсах в Москве, Ленинграде, Ташкенте по изучению передовых методов труда и обмена опытом.[9]

Количественные и качественные изменения таджикского рабочего класса за пять послевоенных лет возросли со 121 тыс.человек в 1945 году до 177, 9 тыс. в 1960 году, что составляет 46, 3% от общего числа рабочих.[10] Изменение наблюдалось и в составе рабочего класса. Например, на 1 октября 1950 года численность женщин- рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве республики составляла 39% к общему числу рабочих и служащих. Женщины, главным образом, работали в таких отраслях народного хозяйства, как полиграфическая, текстильная, пищевая, швейная и т.д. Рост числа женщин местной национальности был крайне медленным. Так, например, с мая 1949 года по май 1950 года число женщин местной национальности увеличилось всего на 10,1%, т.е. с 1957 года – до 10083 человек.[11] А в некоторых сферах количество занятых женщин сократилось. К таковым относятся предприятия сферы стройматериалов, автотранспорта, мехзавод им. Орджоникидзе. Это объясняется тем, что взамен женщин, которые в период войны по мере крайней необходимости работали на производстве, пришли мужчины, вернувшиеся из армии, и молодые выпускники системы профтехобразования. По-прежнему формировался и рос удельный вес рабочих местной национальности, к концу пятилетки в процентном отношении он составил 36% от общего числа.

На некоторых предприятиях, в частности Ленинабадской шелкоткацкой фабрике «Красный ткач», рабочих и служащих местной национальности было 69% от числа работающих, на консервном комбинате Канибадама – 72%,т.е. больше чем представителей других наций и народностей. Однако в подавляющей ей части промышленных предприятий республики, особенно на текстильном комбинате в г.Душанбе, Душанбинском мясокомбинате, шахтах треста «Таджикуголь», рабочих и служащих местной национальности было значительно меньше, чем других. Поэтому в октябре 1950 года Совет Министров Таджикской ССР принял постановление «О состоянии подготовки и закреплении кадров местной национальности на предприятиях и учреждениях Таджикской ССР», чтобы обязать соответствующие министерства, руководителей республиканских учреждений и промышленных предприятий принять срочные меры по ликвидации этого недостатка.[12]

Новый пятилетний план (1951-1955 гг.) предусматривал дальнейшее улучшение географического размещения строительства предприятий с целью приближения их к источникам сырьевой базы.

Для успешного выполнения задач новой пятилетки необходимо было создать новые многочисленные кадры рабочих системы профтехобразования, инженерно-технической интеллигенции, главным образом, из числа местной национальности. На этом вопросе подробно остановился VIII съезд КП (б) Таджикистана. В материалах съезда, в частности, было указано: «Решить вопрос об обеспечении рабочей силой нашей

растущей промышленности, больше привлекать в промышленность местные кадры с усилением подготовки кадров в вузах, техникумах, школах ФЗО и ремучилищах, улучшать техническое обучение новых рабочих непосредственно на предприятиях».[13]

В 50-е годы тенденция роста высококвалифицированных рабочих, направляющихся через трудовые резервы в индустрию, шла к снижению. Это объяснялось тем, что, начиная с 1954 года почти половина учащихся трудовых резервов направлялась в ряды механизаторских кадров для сельского хозяйства. Например, в республике из 6000 квалифицированных рабочих, подготовленных в новой пятилетке в училищах и школах системы трудовых резервов, 2700 человек были направлены для работы в сельское хозяйство.

Нужно отметить, что в 1954 году в системе профтехобразования были созданы учебные заведения нового типа – технические училища с двухгодичным сроком обучения, призванные готовить квалифицированных рабочих из числа молодежи со средним образованием.[14]

В 1955 году в связи с выходом в свет постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшей индустриализации, улучшению качества и снижению стоимости строительства» было призвано целесообразным расширить подготовку строителей в учебных заведениях трудовых резервов. Поэтому школы ФЗО были реорганизованы в строительные школы с 6-месячным обучением на срок с 10-месячным обучением. Кроме этих школ, рабочих строителей выпускали ремесленные училища с 2-годичным сроком обучения и технические училища со сроком обучения от одного до двух лет.[15]

Были утверждены следующие типы учебных заведений по подготовке рабочих строительных профессий в системе Управления трудовых резервов: строительные школы с 10-ти месячным сроком обучения. Ремесленные училища с 2-х годичным сроком обучения, технические училища со сроком обучения 1-2 года. Главному управлению трудовых резервов было разрешено принимать в строительные школы молодежь в возрасте от 18 до 26 лет. Ремесленные училища готовили строительных рабочих более высокой квалификации, как например, столяров 5 разряда, экскаваторщиков 5-6 разрядов. Технические училища готовили, в основном, младший технический персонал по ряду специальностей: строительных мастеров-десятников разного профиля, нормировщиков и других специалистов. Таджикское республиканское управление трудовых резервов реорганизовано в Душанбинское ремесленное училище МСХ № 6 и Ленинабадское училище №1 в технические училища, которые стали принимать молодежь в возрасте от 17 до 25 лет со средним образованием. Для подготовки строительных мастеров и нормировщиков по строительным работам срок обучения был установлен в 2 года. Для механиков автомобильного транспорта срок обучения был определен в полтора года, а для колхозных механиков по эксплуатации машин, счетоводов сельского хозяйства – один год.[16]

Нужно отметить, что рост научно-технического прогресса, коренное изменение технологических процессов производства требовали подготовки новых соответствующих специалистов профессионально обученного направления. В перечень технических заведений и ремесленных училищ были включены 150 наименований профессий и специальностей.[17] Учитывая возросшие требования народного хозяйства республики к техническим и ремесленным училищам, последними трудовыми резервами в 1955 году были разработаны 173 новых сборника учебных программ, 113 наименований учебников для училищ и школ, 18 серий плакатов, наглядных пособий, 11 учебных кинофильмов и др.[18] Однако всего этого оказалось недостаточно.

В деятельности школ трудовых резервов имелось еще немало недостатков, слабая материально-техническая база в свою очередь приводила к низкому уровню учебного процесса в некоторых заведениях. Но, несмотря на эти недостатки, школы трудовых резервов в пятой пятилетке сумели подготовить 6 тысяч рабочих, в школах ФЗУ при промышленных предприятиях – более 3 тысяч человек. В общей сложности к концу пятилетки на стройках, предприятиях, транспорте работали 22,3 тыс. выпускников школ трудовых резервов.[19] Более того, подготовка кадров осуществлялась непосредственно на соответствующих промышленных предприятиях путем прикрепления учеников к высококвалифицированным мастерам-наставникам. Такая форма обучения как индивидуальный метод позволила подготовить большое число рабочих самых разнообразных профессий. Число рабочих, обученных индивидуальным методом, в 1955 году достигло 66008 человек.[20]

Кроме индивидуально-наставнического метода обучения на промышленных предприятиях республики широкое применение имел бригадный метод обучения. Бригадный метод означал, что на предприятиях создаются производственные ученические бригады, за которыми прикрепляются руководители из числа высококвалифицированных рабочих-наставников. Бригадным методом в республике в 1955 году было обучено 761 человек.[21]

Кроме того, в подготовке кадров применялось курсовое обучение. Оно проводилось как с отрывом, так и без отрыва от производства. Курсы обычно открывались при ведущих промышленных предприятиях, которые могли бы служить материально-технической базой для этих курсов, которые имели возможность

обеспечить их инструкторами, преподавателями. Ими оказались ведущие предприятия горнодобывающей, металлургической, шелковой, хлопчатобумажной и текстильной промышленности. Посредством курсового обучения в 1955 году было подготовлено 2314 человек. Всеми видами обучения в республике было подготовлено почти 64 тысячи рабочих высокой и средней квалификации.

В эти годы вновь о себе дали знать школы стахановского движения – школы передового опыта. Продолжительность обучения в этих школах составляла не более 2-х месяцев. В 1954 году школы передового опыта в системе хлопкоочистительной промышленности закончили 70 человек, только на заводе «Трактордеталь» учились 11 человек[22]

Помимо школ передового опыта появились «дни мастера», стахановские вторники, четверги и другие виды школ, где мастера – наставники, передовики производства делились опытом своей работы.

Кроме этого, на предприятиях открывались краткосрочные целевые курсы, где рабочие по мере необходимости осваивали новое оборудование, новую технологию производства, новые виды товаров промышленной продукции. Всего эти курсы в республике закончили 55 человек.

В Таджикистане большое распространение получили производственно-технические курсы. На них принимались рабочие 3-4-тарифного разряда. За время 4-6-месячного обучения они повышали свои технические и практические знания, сдав экзамены по приобретенным знаниям и опыту, получали новый повышенный разряд. В целом эти курсы в 1955 году в республике закончили 5297 человек.[23]

Курсы мастеров также являлись хорошей формой обучения. Эти курсы действовали при крупных промышленных предприятиях сроком на 8-19 месяцев. Словом, различными видами обучения в 1955 году было охвачено более 16 тысяч человек.[24]

В 1956 году были открыты и реорганизованы ранее действовавшие учебные заведения системы профтехобразования. Например, Душанбинское ремесленное училище по механизации сельского хозяйства и Ленинабадское училище механизации сельского хозяйства были реорганизованы в технические училища. Сроки обучения в них были от 1-го до 2-х лет в зависимости от деления специальностей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: фабрично-заводское ученичество,производственно-технические курсы, детей, таджикский рабочий класс.

ЛИТЕРАТУРА

1. История культурного строительства в Таджикистане (1917-1977гг.),Душанбе, 1979. Т.1.с.103-104.
2. Системе профессионально-технического образования Таджикской ССР-50-лет. Душанбе, 1990. с.8-9.
3. Системе профессионально-технического образования Таджикской ССР-50 лет. Душанбе, 1990. с.9-10.
4. Там же.
5. Очерки истории Коммунистической партии Таджикистана. Душанбе, 1964. с.254-255.
6. Галицын Л.Ф. От школ фабрично-заводского ученичества к профессионально-техническим училищам // Профессионально-техническое образование Таджикистана. Душанбе, 1965. с.1
7. Системе профессионально-технического образования Таджикской ССР-50-лет,Душанбе,1990.с. 12.
8. ЦГА Тадж. ССР, ф.483, оп.1, ед.хр.37, л.11.
9. Там же, ед.хр.37, л.11.
10. Там же, ед.хр.20, л.14.
11. Там же, оп.1, ед.хр.37, л.17.
12. ЦГА ТаджССР, ф.483, оп.2, ед.хр.2, л.14.
13. ЦГА ТаджССР, ф.483, оп.3, ед.хр.2, л.10.
14. ЦГА Тадж.ССР, ф.483, оп.2, ед.хр, 1 «а», л.19.
15. ЦГА Тадж.ССР, ф.483, оп.2, ед.хр, 1 «а», л.24.
16. Галицына Л.Ф. Указ.соч. с.18.
17. ЦГА Тадж.ССР, ф.483, оп.2, ед.хр, 1 «а», л.25.
18. ЦГА Тадж.ССР, ф.483, оп.2, ед.хр, 1 «а», л.27.
19. ЦГА Тадж.ССР, ф.483, оп.3, ед.хр, 1, л.14
20. ЦГА Тадж.ССР, ф.483, оп.3, ед.хр, 1, л.17.
21. ЦГА Тадж.ССР, ф.483, оп.3, ед.х., 1, л.19.
22. ЦГА Тадж.ССР, ф.483, оп.4, ед.хр.3, л.22.
23. ЦГА Тадж.ССР, ф.483, оп.4, ед.хр.3, л.17.
24. ЦГА Тадж.ССР, ф.483, оп.4, ед.хр.3, л.16.

НАҚШИ Б. ҒАФУРОВ ДАР ИНКИШОФИ МАКТАБҲОИ АЗНАВЁДГИРИИ ФАБРИКӢ-ЗАВОДИИ ҶШС ТОҶИКИСТОН

Дар солҳои душвори баъдиҷангӣ фарзанди фарзонаи миллат Б.Ғафуров ҷумҳуриро роҳбарӣ мекард. Нарасидани кадрҳо барои хоҷагии ҳалқи мамлакат душвории зиёд ба миён оварда буд. Барои ҳалли ин масъала Б.Ғафуров дар ташкил ва инкишоф додани мактабҳои фабрику- заводи саҳми калон гузоштааст.

THE ROLE OF B. GAFUROV IN DEVELOPMENT OF FACTORY-PLANT APPRENTICESHIP SCHOOLS OF TAJIK SSR

The noble son of Tajik people – B. Gafurov was the leader of the country from 1946 till 1956. During leadership abreast to other social issues, the attention has benn given to preparation of local national staff. Due to that in August 1947 in XXIII Plenum of the Central Apparatus of Communist Party of Tajikistan was discussed the issue "About the industry of the republic". Also has been accepted the decree of Ministers Council "Measures on improving the preparation of professional workers and removal of flowability of students of craft, railway college and schools under the " from the August 2, 1948.

НАЧАЛО БОРЬБЫ ТАДЖИКОВ ПРОТИВ АРАБСКИХ ЗАВОЕВАТЕЛЕЙ

С. М. Раджабов

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

При халифате Омара началась борьба народов Мавераннахра и Хорасана против арабских завоевателей, и она была направлена против их колониальной политики. А с приходом Омейядов, политическая атмосфера в Халифате накалялась еще больше. Их жестокая расово-деспотическая политика, сопровождавшаяся истреблением мусульман и немусульман, ограблениями, дискриминацией, оскорблениями неарабов, обернулась им еще более жестоким ответом. Она привела к ненависти по отношению к ним, жажде мести народов, к многочисленным разнобразным движениям политического, идейного, террористического и открытого вооруженного характера на необьятных просторах Халифата от Ирака и Шама до далеких труднодоступных краев Ирана.

В 724-743 гг. при халифе Хишоме ибн Абдулмалике положение в восточной части Халифата стало неуправляемым. Арабам в целом не удалось покорить народ Хорасана и Мавераннахра. Еще до прихода Кутейбы (705 г.) в Хорасан, в Тохаристане под началом предводителя рода Низака,[1] был организован противоарабский альянс народов бывшей древней Бактрии. Этот альянс брал свое начало благодаря долгой принципиальной и стремительной борьбе Низака еще со времен Йездигерда III в Merве, которые вместе хотели организовать сопротивление населения.

В период правления Хорасаном Кутейбы, правителем Тохаристана являлся тюрк - Ябгу (Джагбуя). До начала борьбы с Кутейбой Низак отправил всех членов своей семьи в Кабул, потому, что Ябгу, который по традиции тогдашних правителей должен был организовать борьбу, оказался недееспособным. По сведениям ат-Табари, он был слабым, больным и неспособным организатором, но и коварным человеком.[2] Поэтому эту задачу взял на себя Низак. По рассказу ранних авторов Низак, куда бы ни отправлялся, завязывал его золотой цепью и брал с собой.

О деятельности Низака имеются и другие сведения. Якобы он формально принял ислам и помогал Кутейбе. Но его сотрудничество с Кутейбой не было искренним. Когда Кутейба узнал об этом взял его вместе с Ябгу в плен. Слабого Ягбу отправил в Басру, а Низака казнил.[3]

Не прекратили непримиримую борьбу с захватчиками также согдийцы. В 720 г. их объединенная организация с тюрками во главе с Курсулом нанесла сокрушительный удар арабскому военному гарнизону в Самарканде. Осенью 721 г. халиф против согдиан во главе с новым правителем Хорасана Саида ибн ал-Хараши, отправил большое войско. На этот раз тюрки отказались от борьбы, против свежих, превосходящих сил арабов вместе с согдийцами. Ферганский царь обещал им уступить местность в Исфаринском округе, но вероломно предал их арабам. Путем такого вероломства арабы овладели всеми укрепленными пунктами в долинах Зеравшана и Кашка-Дарьи и вполне восстановили свою власть в этой местности.[4]

Что касается согдийского царя Гурака, став мусульманином, предпочел относительно к арабам примиренческую позицию. Восставшим предлагал принимать ислам, воевать на стороне арабов, платить им джазью и отпустить арабов, заложников.[5] Восставшие в составе 8-9 тысяч человек вынужденно просили покровительство правителя Ферганы Тару и отправились к нему. Однако, как достигли Ходжента, Тара отказал им в покровительстве и сообщил ал-Хараши о месте их нахождения. Предательский поступок Тары относительно к беженцам, для ал-Хараши послужил поводом, чтобы наступать с огромным войском на Ходжент.[6] В результате у согдийских беженцев не осталось выбора, они вместе с ходжентцами приняли бой неприятеля. По сведениям ат-Табари ходжентцы в начале выдержали несколько атак арабов, многих взяли в плен. Но при натиске превосходящих сил отступили в город, который состоял из рабад с отдельными

воротами и был защищен крепкими стенами. Арабы использовали против этих стен камнеметные орудия (манджаники).[7] В такой для согдийских и ходжентских бойцов тяжелый момент, Тар отказал им в помощи. В результате восставшие согласились на мирные переговоры. Ал-Хараши, согласно их требованиям с ними заключил мир. Но потом, нарушил свои обещания, многих восставших и также ходжентцев, жестоко наказывал за то, что восстали на их защиту. Потому что подавляющее большинство согдийцев оказались богачами. В их числе по некоторым данным, более 400 человек были крупными торговцами,[8] носившими с собой своё богатство. Они то за драгоценные товары спасли жизнь, а люди не имевшие драгоценностей были истреблены. Поэтому за подобных, «борцов-патриотов», народ не шел на войну.

Согдийские богачи не сложили оружия, наместник арабов, правитель Хорасана Муслим ибн Саид в 724 г. совершил поход на Мавераннахр и дошел до Ферганы. На обратном пути он был разбит и потерял почти все свое войско. Сам он с частью своих телохранителей чудом остался в живых.[9]

В 726-727 потерпело полное поражение наступление Асад ибн Абдуллаха в Хуталоне. Здесь борьбу хутaлянцев с тюрками организовал царь Сабал. Он ночью под кликом «Оллоху Акбар!» нападал на войска Асада. Арабы подумали, что кто-то из них предал мусульман и перешел на сторону местных, так, как такие случаи в армии мусульман частично повторялись.[10] То есть местные мусульмане иногда учиняли арабам такую участь. Поэтому полусонные арабы в темноте стали, убивать друг друга. Утром с малочисленными остатками своих войск вернулся в Мерв, но не забыл эту обиду. Следует отметить что, некоторые таджикские историки в победе хуталянцев умаляют заслугу Сабала, приписывают её тюркскому кагану, что не соответствует исторической логике тогдашних хроник. Тюрки действительно по призыву Сабала пришли ему на помощь. Но по многим причинам не имели возможности организовывать и руководить противоарабским движением. Одной из таких причин является то, что сказано выше, при освещении деятельности Низака.

Спустя 10 лет, в 737 г. Асад опять возобновлял наступления своих войск в Хуталон. После смерти Сабала правителем Хуталяна стал его сын – ал-Джайш или Хунайш, но до наступления Асада, убежал в Китай. На его месте остался из среды народа простой человек по имени Ибна-с-Соиджи. [11]

Второй раз зимой 737 г. Асад направился в Хуталон, как подтверждают первоисточники с семитысячной армией хорасанцев-мусульман. На этот раз он подавлял сопротивления тюрков, отстранил их влияние на земле таджиков. С местным населением, которое в своем подавляющем большинстве уже было мусульманами не воевал. Значит за эти десять лет в сознании народа произошел коренной перелом. Народ, проживавший в период своих правителей в нищете заметил, что они воюют против чужеземцев не ради их интересов, а для сохранения своих привилегий и богатства. А потом им стало безразлично, кто их эксплуатирует, местные правители, тюрки или мусульмане. Поэтому одиночные выступления или противостояние местных правителей, против хорошо вооруженной, дисциплинированной армии мусульман их больше не интересовало.

Начиная с начала 730-х годов, в борьбе таджикского народа против иноземцев наблюдается новая тенденция, выражающаяся в мусульманизации и частичной арабизации населения, создании регулярной национальной (т.е. хорасанской) армии, появления, сложения различных арабоязычных каст иранского происхождения и т.д. Примером чего служат сведения ат-Табари о том, что в начале первой декады V111 в. в составе армии мусульман в Хорасане воевали 20 тысяч персов- таджиков. [12] Кроме того, как выше упомянули из числа хорасанцев была образована 7 тысячная отборочная, постоянно действующая армия. Многие местные правители ставшие мусульманами получили арабские имена и прозвища. Например, после Сабала, в Хуталоне их стали величать по арабски: ал-Джайш, Ибна-с-Соиджи, ал-Мухалаб и т.д. Цари Согда Тархун, потом Гурак и Ферганы-Тара приняв ислам, прекратили борьбу с мусульманами и другим не позволили делать этого.

Весной 729 г. Бухара превратилась в центр борьбы народов всего Согда. В начале согдиане вместе с тюрками одержали победу над силами Ашраса-ас-Сулами. Согд полностью перешел под власть восставших. Омейяды направили в Бухару новую армию, чтобы отвоевать город у своих хозяев. Заметив военное превосходство арабов, тюрки расходились. В результате согдийсцы потеряли свои позиции. Но это было временное и последнее поражение согдиан. До конца года согдийцы, чачинцы и ферганцы создав единую объединенную силу вблизи города, в одном тесном ущелье разбили полностью войско Омейядов под командованием Джунайда и отряд самаркандского правителя Саура ибн ал-Хурри. В этой битве в четырех фарсах от Самарканда, Джунайд и Саура ибн ал-Хурри из 12 тысячного войска потеряли 11 тысяч человек, остались в живых лишь 1000 чел. Был убит также Саура ибн ал-Хурри.[13]

Тщательно изучив и анализируя борьбу народов Тохаристана и Согда в эти годы, против Омейядов, Б.Г. Гафуров, оценил их, как освободительное движение.[14] Следовательно, нужно дополнить, что именно эти движения, послужили предпосылкой образования военного союза и объединения согдиан. А, их победа в конце 729 г. положила начало интеграции военных сил всех антиомейядских движений и в их составе формирования единого общенародного военного фронта в Хорасане. Это по существу изменило содержание борьбы таджиков против арабов Омейядов. Она приобрела новый характер. Дело в том, что до этого в

основном в нем участвовали лишь правители местных властей, разобщены и ради сохранения своего имущества и положения. А та часть населения, которая приняла ислам, или жила ранее в недостатке, не являлись активными участниками политических событий.

Началом освободительной борьбы персов-таджиков послужило восстание арабского войска в 734 г. во главе с опытным и талантливым военачальником Харисом ибн Сурайджем, из рода Хашимитов. Основные воззрения Хариса заключались в бескорыстной преданности священному Корану, наставлениях пророка и его завещании - «О соблюдении договоренности с представителями иноверных!». «Невзимание дани и налогов с мусульман!». «Не обижание народа!» и т.д. [15] Призывы Хариса нашли горячую поддержку со стороны арабских переселенцев, неомейядских племен, их воинов и населения Хорасана.[16]

Когда Харис начал восстание у него было всего 4 тысячи воинов. С ними он по войскам Халифата нанес ряд сокрушительных ударов, первый свой удар направил против правителя Балха, Насра ибн Сайяра. Разбив его 10-ти тысячную армию после Балха завоевал один за другим Толикон, Джурджан, и Марвруд. Наблюдая его успешные военные действия, местные кишоварзы постоянно стали пополнять ряды народных борцов. Вскоре численность войска Хариса увеличилась до 60 тысяч.[17] И он направил их на Мерв, центр Хорасанского правителя. Затем центр правления из Мерва был переведен в Балх.

С целью поддержки успешного продвижения народной армии Хорасана, согдийская организация в 735 г. направила свои войска против Самаркандского арабского гарнизона, и с ожесточенными боями захватила город. Хорасанский правитель Асад ибн Абдаллах был вынужден большую половину своего войска направить против согдийцев, чтобы отвоевать у них Самарканд. Но эта попытка Абдуллаха не увенчалась успехом.[18] Омейядам больше не удалось вернуть Самарканд.

В такой политический сложный период Асад потерял трезвый ориентир потому, что на Севере потерял Самарканд, а на Юге Тохаристан в основном находился под властью тюрков и основных частей противоомейядских движений во главе с Харисом.

Омейяды очевидно убедились, что хорасанцев военной силой, грабежом и обманом покорить невозможно, поэтому изменили отношения с ними. Халиф Хишом опять заменил своего наместника. В 738 г. эмиром Хорасана назначил бывшего правителя Балха Наср ибн Сайёра, который своим, сравнительно примиренческим методом смог управляя разрядить политическую атмосферу. В 738 г. совершил поход в основные горячие районы Мавераннахра: Самарканд, Чач и Фергану, вышедшие из подчинения Халифата.[19] С целью их усмирения стал применять новые налоговые программы. В течение одной недели освободил от подушного налога 30 тысяч мусульман и 80 тысяч немусульман предупредил, чтобы соблюдали установленные правила оплаты налога.

Он принимал также и другие меры. Например, согдийцы, переселенные в Чач, еще со времен тюркского хакана, чтобы вернуться на родину, перед Насром ставили ряд условий: во-первых, вероотступников не подвергать никаким карам, во-вторых, из возвратившихся на родину, не требовать уплаты недоимок, частных долгов, взятых еще до выселения в Хаканат, и в-третьих, они будут возвращать арабских пленников, только после справедливого, законного суда кадия, и показаниям свидетелей. [20]

Наср, согласился на все поставленные согдийцами переселенцами условия. Заключение подобного справедливого договора вызвало неудовольствие арабов. Халиф даже не хотел утвердить договор, но Наср убедил его утвердить договор.

Эти другие проведенные Насром меры утверждают, что он являлся дальновидным, хитроумным правителем, хорошо знакомым с Мавераннахром и хорошо знающим психологию его людей.

Однако, проводимые Насром хитроумные меры не улучшали положения народа, наоборот способствовали интеграции страстных верхушек завоевателей и местной знати. По утверждениям ат-Табари при Насре арабам легче стало проводить политику взимания хараджа и других податей и повинностей, чем при его предшественниках. [21]

Нужно также отметить, что в борьбе с общим врагом таджики и тюрки еще в начале 660-х гг. прекратили свою давнюю вражду и частично обращались к помощи друг другу. Но в силу ряда социально-экономических, духовных причин им не удалось заключить общий, прочный и надежный союз за свою независимость, которая имела огромное значение для дальнейшей консолидации народов, проживающих на этой территории.

Таким образом, с началом слияния обеих частей Амударьи в единый фронт против Омейядов, завершался период вынужденной оборонительной борьбы. Начиналось наступательное освободительное движение, способствующее началу склада идейно-политической, социально-экономической и религиозно-культурной идентичности таджикского народа.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: борьба народов Мавераннахра против арабскоих завоевателей, колониальная политика, фронт против Омейядов, консолидация народов, наступательное освободительное движение.

ЛИТЕРАТУРА

1. «NISAKY MLK» («Низак-падишах»). Он в древние времена являлся царем Кабула и чеканил свои монеты под этой эмблемой. Значит, Низак–не означает имя одного лица, означает династию властителей Кабула. Абдулхайи Хабиби. Напаки ё Низак? // Ориёно.№2.-Кабул.1350. с.3.
2. Ат-Табари. Таьрих ар-русул вал- мулук. T V1. –с. 446.
3. Там же. –с. 449.
4. Ал-Балазури. Футуху-л-булдан.-с. 427; Ат-Табари. Таьрих ар-русул вал-мулук. Т. II.–с. 1439-1449.
5. Ат-Табари. Таьрих ар-русул вал- мулук. Т. II. –с. 1439-1449; Ибн ал-Асир. Ал-комил фи-т-та'рих. T. V. –с. 78.
6. Ат-Табари. Таьрих ар-русул вал- мулук. Т. II. –с. 1443; Ибн ал-Асир. Ал-комил фи-т-таьрих. T. V. –с. 81.
7. Ат-Табари. Таьрих ар-русул вал- мулук. Т. II. –с. 1439-1448.
8. Ат-Табари. Таьрих ар-русул вал- мулук. Т. II. –с. 1445.
9. Там же. –с. 1472-1481.
10. Там же. Т. VII. –с. 127-128.
11. Ат-Табари. Таьрих ар-русул вал- мулук. Т. VII. –с. 127-128.
12. Ат-Табари. Таьрих ар-русул вал- мулук. Т . VI. –с. 558-559.
13. Ат-Табари. Таьрих ар-русул вал- мулук. Т. II. –с. 1540.
14. Там же. Т. II. –с. 1567-1570.
15. Гафуров Б.Г. История таджикского народа.-Т.11. –с. 73.
16. Ат-Табари. Таьрих ар-русул вал- мулук. Т. II. –с. 114.
17. Ат-Табари. Таьрих ар-русул вал- мулук. Т. II. –с. 1632-1637.
18. Ат-Табари. Таьрих ар-русул вал- мулук. Т. II. –с.1688; Gibb H A P The arab conquests . . ..-P. 90-91.
19. Ат-Табари. Таьрих ар-русул вал- мулук. Т. II. –с. 1717-1719.
20. Ат-Табари. Таьрих ар-русул вал- мулук. Т. II. –с. 1718.

ОҒОЗИ МУБОРИЗАИ ТОҶИКОН БАР ЗИДДИ ИСТИЛОГАРОНИ АРАБ

Дар мақола муаллиф бо истифода аз манбаъҳои таърихи муборизаи озодихоҳонаи мардуми тоҷикро бар зидди истилогарони араб тасвир кардааст.

THE BESINNING OF TAJIK'S FIGHTS AGAINST ARABIANS FIGHTERS

Using historical sources and fighting of Tajik people for freedom against Arab conquers are reviewed in the article.

ҶАШНИ НАВРӮЗ: АЗ ОИНИ ТАЪРИХӢ ТО МАРОСИМИ МИЛЛӢ

М. Бобоева

Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи Б.Ғафуров

Наврӯз, ки яке аз суннатҳои қадимии мардуми тоҷик маҳсуб мешавад, реша дар фарҳанги қадимаи ниёгони мо дорад. Бар асоси маълумоти сарчашмаҳои таърихӣ зуҳури ин ҷашнвора ба замони нуфузи оини зардуштӣ пайванд мегирад. Дар бархе аз осори қадима бошад пайдоиши ин ҷашнвораи миллии моро ҳатто қабл аз ин рӯзгор донистаанд. Ҷашни Наврӯз дар андешаи ниёгони мо ба ҳайси иди сари сол ва рӯзи оғози ҳастӣ муқаддас дошта мешуд. Аксари маъхаз ва сарчашмаҳо оғози таҷлили Наврӯзро ба шоҳ Ҷамшеди Каёнӣ нисбат медиҳанд. Ин матлаб дар «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ ба гунае нақл мешавад, ки Ҷамшед савори тахти мурассаи хеш дар як рӯз аз кеҳи Дамованд ба Бобул ҳихрат кард. Чун он рӯз аввали моҳи Фарвардин буд ва Ҳурмузро дошт, мардум он рӯзро некеву гиромӣ доштанд ва ид карданд:

Сари соли нав Ҳурмузи фарвардин,
Баросуд аз ранҷи тан, дил зи кин.
Бузургон ба шодӣ биоростанд,
Маю ҷому ромишгарон хостанд.
Чунин Ҷашни фаррух аз он рӯзгор
Бимондаст аз он хусравон ёдгор…

Вале дар таълимоти оини ниёкони мо ва дар такя бар маълумоти китоби муқаддаси «Авасто» ин рӯзи оғози сол буда, ба номи Аҳурамаздо мансуб дониста мешавад. Дар ин рӯз инсон офарида шуда, кори хаҳон оғоз ёфтааст. Қисмате аз сарчашмаҳои дигар бошад, таъкид бар он доранд, ки тибқи он Худо Аҳурамаздо дар 365 рӯз оламро биофарид ва дар оғози фарвардин осоиш ёфт. Ба ҳамин

хотир, анҷоми офариниш дар фарҳанги қадимаи ниёкони мо Наврӯз аст, ки то он рӯз ҳама чиз офарида шуд ва аз ҳамон дам вуҷуди ҷаҳон ибтидо гирифт.

Бо шурӯи таҷлили ин ҷашнвора дар фарҳанги қадимаи ниёгони мо суннату оинҳое ба зуҳур расидаанд, ки қисмате аз онҳо то имрӯз ҳам боқӣ мондаанд. Аз ҷумла, дар таълимоти оини зардуштӣ Наврӯз ба Фараҳаври пок, яъне фариштаҳои осмонӣ низ мансуб дониста мешуд. Ба ибораи дигар, манзур аз Фараҳавр рӯҳи пок ва муқаддас мебошад, ки дар оғози сол ба дидори пайвандони худ ба замин фуруд меояд. Ба ин нисбат, мардум чанд рӯз қабл аз ин хонатакконӣ намуда, покизагиву назофат ба ҷо меоранд, то фариштагон аз эшон қаноатманд гардида, дар соли нав ба хонадонашон файзу барака ато намоянд. Аз ин рӯ, метавон гуфт, ки яке аз маросимҳои Наврӯзӣ - хонатакконӣ сарчашма дар ҳамин унсури фарҳанги қадимаи ниёгони мо дорад. Дар канори ин, оростани хон – суфраи идона бо ҳафт шин, ки пас аз истилои араб бо ҳафт син иваз гардид ва барафрӯхтани оташ низ ба ҳамин рукни фарҳанги қадимаи ниёӣ пайванд мегирад. Ҳадаф аз вуҷуди ин суннату маросимҳои Наврӯзӣ он будааст, ки ин амалҳо барои пазироии ин меҳмонони гиромиқадр, яъне Фараҳварон сурат мегирифтаанд. Ба ин матлаб, дар дар Фарвардиняшти 154 ва 158 чунин ишорат рафта: «Бишавад, ки агар фараҳаври қавӣ ва фараҳаври нахуст, ин омӯзгорон ва пайравони хеш, дар ин хона хушнуд бихироманд ва бишавад аз ин хона хушнуд баргарданд. Бишавад, онҳо сурудҳои муқаддас ва маросими моро ба Аҳурамаздо ва амшоспандон бирасонанд. Мабодо, онҳо нохушнуд аз ин хона ва аз мо маздопарастон дур шаванд».[1]

Сабаби дигари Наврӯз ном гирифтани ин ҷашнвора дар он ифода меёбад, ки онро баробари рӯзи хилқати инсон ба рӯзи милоди Зардушт ҳам нисбат медиҳанд. Аз ҷумла, дар оғози банди 25-и Бундаҳишн омада, ки Аҳурамаздо фармуд, ки офариниши ҷаҳон дар шаш гоҳанбор ё шаш вақт анҷом пазируфт. Гоҳанбори шашум, ки Ҳамос пат Моҳем ном дошт, аз панҷ гоҳанбори дигар гиромитар буд. Зеро маҳз дар ҳамин гоҳанбор офариниши инсон сурат гирифтааст.

Донишмандони эронӣ Заҳро Музаҳҳиб дар мақолаи хеш «Наврӯзи ҳуҷаста – суннати дерин» менависад, шояд ба иллати ин, ки зардуштиён дар шашуми рӯзи сол (шаши Фарвардин) ва аромана низ таваллуд шудани Исоро дар шашумин рӯзи сол (шаши жонвия) медонанд, ишорае самбулик ба хилқати инсон дар ҳамин рӯз бошад ва ҳамин рӯзи соли нав поёни ҷашну шодмонист.[2]

Дуктур Абдулазими Ризоӣ бо нақл аз тарҷумаи форсии ҷилди аввали Яштҳо навиштааст, ки бино ба ақидаи зардуштиён дар рӯзи шашуми Фарвардин, ки Хурдодрӯз унвон дорад, Ҳазрати Зардушт ба дунё омад ва дар ҳамин рӯз ба пайғамбарӣ гузида шудааст.[3]

Бояд қайд намуд, ки дар баъзе аз манотиқи кишвар имрӯз низ санаи ҳафтуми мартро ҳамчун иди сари сол таҷлил мекунанд. Ин амр низ бесабаб нест, зеро анҷоми офариниширо ба 25-уми исфандмоҳ мутобиқ донистани баъзе маъхазҳои дини зардуштӣ ба ин таҷлил иртиботе дорад. Дар баробари ин, шояд рӯзи ҳафтуми баҳор, яъне ба солшумории имрӯза ҳафтуми март оғози баҳорро пешвоз гирифтани мардум низ ба ин унсури фарҳанги қадимаи ниёгони мо вобастагӣ дорад.

Аз ахбори сарчашмаҳо равшан мегардад, ки дар аҳди қадим Наврӯз дар ду қисмат сурат мегирифт: Нахуст, Наврӯзи омма, ки панҷ рӯзи аввал таҷлил мешудааст. Ба ин маънӣ дар адаби форсӣ низ борҳо ишора рафтааст. Аз он ҷумла, Ҳофизи Шерозӣ мустақиман ба таҷлили панхрӯзаи Наврӯз ироа карда:

Сухан дар парда мегӯям, чу гул аз ғунча берун ой,
Ки беш аз панҷ рӯзе нест ҳукми мири Наврӯзӣ.

Сипас, Наврӯзи хоса, ки рӯзи шашум сурат мегирифт, оғоз мешуд. Дар панх рӯзи аввал Наврӯз характери умумӣ дошт ва ҳамаи мардуми порсинажод аз ин хурсандӣ ва шодкомии миллӣ бархӯрдор мешуданд.

Рӯзи шашум, ки рӯзи милод ва ба пайғамбарӣ гузида шудани Зардушт будааст, ба худ ранги хоса мегирифт. Дар ин рӯз дарбори подшоҳ ба рӯи ҳамаи мардум боз буда, барои раоё тӯҳфаҳо пешкаш мегардид. Муаллифи «Бурҳони қотеъ» оварда, ки чун Наврӯзи Бузург (яъне Наврӯзи хоса) мерасид, зиндониёнро озод мекарданд ва гунаҳкоронро авф мекарданд ва аз он пас ба айшу нӯш мепардохтанд.

Маълум аст, ки ба рӯзи таҷлили Наврӯз сурфаи идона меоростанд, пероста бо ҳафт син. Сарчашмаҳо далолат мекунанд, ки ҳафт син бархоста аз исми ҳафт сипандон аст, ки маънии он судрасон, пок ва дармонбахш аст. Ба ибораи дигар ҳафт син аз номи ҳафт фариштаи авастоӣ аст, ки мусаммо бар: 1. Ҳурмуз, 2. Баҳман, 3. Урдубиҳишт, 4. Шаҳривар, 5. Сипандормиз, 6. Хурдод, 7. Амрдод мебошанд.

Пас аз хондани «Авасто» маросимҳои Наврӯзӣ шурӯъ мешавад. Маросими оинадорон, идӣ додан, рӯбусӣ ва табрик гуфтан, додани гулоб ва ғайраҳо аз ҷумлаи онҳост. Баъзе аз чунин маросимҳо

то замони мо ҳам асолати худро ҳифз кардаанд. Масалан, дар баъзе манотиқи ҷумҳурӣ дар шаби фарорасии Наврӯз ба хонаҳои ҳамдигар ош ё дигар анвои хӯрданӣ медиҳанд, ки ҳамин идомаи мантиқии идӣ додан аст. Ё ин ки кӯдакони хурдсол аз калонсолон идӣ мегиранд. Ҳамчунин маросиме ба увони гашти идона низ робитае ба суннати кӯҳани Наврӯзии ирониёни бостон дорад.

Дар раҳгузори таърих ин оинҳо бо шеваву тартиби мухталиф идома ёфта, бо нуфуз пайдо кардани фарҳанги исломӣ мазмуни нав гирифтанд. Дар замони Шӯравӣ бошад, муддате сарнавишти Наврӯз ва оинҳои он норавшан монд. Солҳои 60-ум бо саъю талоши гурӯҳи зиёиёни тоҷик масъалаи эҳёи дигарбораи Наврӯз ба миён омад, ки мунтаҳо аз муҳити хонаводагӣ ба расмият ворид гардид.

Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои Наврӯз ва оинҳои он хони тозае ато намуд. Имрӯз аксари суннатҳои марбут ба ин иди ниёӣ ҳам дар муҳити хонаводагӣ ва ҳам дар муҳити ҷамъиятӣ идома пайдо намуд. Гузашта аз ин, ҳамасола ин ҷашнвораи миллӣ бо шукӯҳу шаҳомати хоса ва риояи оинҳои миллӣ таҷлил карда мешавад. Бо қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими анъана ва ҷашну маросимҳо» нигоҳи нав ба баргузории ҷашну маросимҳои Наврӯзӣ роҳ ёфта, махсусан, дар ҷою минтақаҳои мухталифи Тоҷикистон баргузор намудани ин ҷашнвора бо назардошти урфу одати мардуми ҳамон маҳал ва эҳёи анъаноти муфиду тарбиявӣ дар доираи талаботи қонун ба зуҳур расиданд.

Дар маҷмӯъ, Наврӯз Ҷашни суннатӣ, миллӣ ва бузургдошти арзишҳои ниёгони мо маҳсуб мегардад, ки реша дар фарҳанги авастоӣ дошта, то замони мо побарҷо мондааст. Имрӯз низ ин суннати деринаи тоҷикон ваҷҳи эҳтироми мардум қарор гирифта, бо шукӯҳи хоса таҷлил мегардад. Аз ҷониби дигар, дар таърихи адабиёти форсӣ низ шаҳомати Наврӯз бо муҳаббати хоса зикр ёфта, ҳамчун василаи баёни лаҳзаҳои шодмониву массаррати инсонӣ баён гардидааст. Гузашта аз ин, дар қаламрави адабиёти форсӣ таълиф гардидани Наврӯзномаҳо гувоҳе бар истиқболи ин намои суннати қадимии фарҳангии тоҷикон ва интиқоли он ба наслҳои баъдина маҳсуб мегардад. Дар ин шумор метавон «Наврӯзнома»-и Ҳаким Умари Хайём, «Наврӯзнома»-и Туғрали Аҳрориро ёдовар гардид, хиҳати муаррифии ин суннати дерина иншо гардидаанд.

КАЛИДВОЖАҲО: Наврӯз, ҷашнгирии Наврӯз, оини таърихӣ , маросими миллӣ, рӯзи милоди Зардушт, ҳафт син, оинҳо.

АДАБИЁТ

1. Авасто. Гузориш ва пажеҳиши Халили Дӯстхоҳ. Теҳрон, 1376. с. 245.
2. Захро Музаҳҳиб. «Наврӯзи хуҳаста -суннати дерин» // Армуғон. №3. 1996.
3. Абдулазими Ризоӣ. Аслу насаб ва динҳои Эрони бостон. Теҳрон, 1374, с. 78

ПРАЗНИК НАВРУЗ: ОТ ИСТОРИИ ВОСТАНОВЛЕНИЯ ДО НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРЯДА

Ноуруз (نوروز) **первый день иранского календаря**, начало весны, соответствующий Ноуруз имеет древнейшую историю. В поэме «ШахНамэ» (شاهنامه) начало его празднования связывается с началом царствования Шаха Джамшида (دیجمش) (отсюда часто употребляемое название праздника среди заратуштрийцев -«Джамшиди Ноуруз» и традиция коронации Шахов в этот праздник).

NAVRUS HOLIDAY, ITS EMERGE, DEVELOPMENT AND ITS CONNECTION TO MODERN NATIONAL CЃLTURE OF TAJIKS

The given article deals with the emerge of Navruz Holiday, its development in different historical periods and connection of Navruz with modern life. The author tried to study, analyze and compare the Navruz traditional ceremonies components with modern traditions and find out the changes appeared in different periods of time as well as to show other traditional ceremonies which appeared on the rase of Navruz celeuation.

СУДОПРОИЗВОДСТВО ДРЕВНЕГО ТАДЖИКИСТАНА

Р. Б. Махмудов
Худжандское отделение Института экономики Таджикистана

Адвокатура - это важнейший правовой институт любого государства, стоящий на защите основополагающих прав граждан и их объединений.

Особенно роль адвокатов проявляется тогда, когда человек находится под судом по обвинению в совершении преступления, поскольку ему противостоит государственная машина. При этом адвокатура

призвана помогать суду, следователю, прокурору объективно разобраться в уголовном деле и, тем самым, определенным образом способствовать укреплению законности и справедливости.

И именно в таких случаях, именно в суде наиболее остро встают уголовно-процессуальные вопросы работы адвокатов, поскольку здесь дается оценка работе защитника при расследовании преступления, проходит с его участием судебное следствие и разрешается дело по существу.

Институт адвокатуры родился до буржуазии, и он пережил её. Адвокатура возникла в результате упорных поисков новых форм участия защитников по уголовным и гражданским делам. Старые методы деятельности присяжной и частной адвокатуры не годились, и они были отменены первыми законами о суде. Выработка новых принципов организации и деятельности специального института защиты прошла долгий путь. Формы участия защитников в суде неоднократно менялись.

Еще с самой ранней эпохи человечества потребность в адвокатах имела место, иначе человек не выжил бы лишь потому, что научился, есть и ходить.

Обращаясь к истории государств Средней Азии, мы видим, что сущность адвоката как органа государства, защищавшего своего подопечного в интересах господствующих классов, остаётся неизменной.

В раннем средневековье в сасанидском Иране большую роль в государственной деятельности играл ***фармандар*** – управляющий дворцовым хозяйством царя. Он считался первым министром шахиншаха.

В сасанидском Иране для оформления различных хозяйственных, дипломатических и юридических документов применялись разные печати. Важную роль в жизни государства играло жречество во главе с ***магупатом***. Маги были не только главами духовенства, но и решали судебные и гражданские дела.

Согласно мугским документам в государстве имелись судебные чиновники – ***паржевандат***. Они принимали иски, участвовали в следствии и в подготовке дела к процессу. Следователь, судья который назывался ***датарпат*** (компенент) принимал участие в изъятии учреждения и исчислении на имущество. В согдийском документе судья назывался ***датастан.[1]***

Во время правления Сасанида Шапура II (309-379гг.) были установлены четыре сословия. Эти сословия были разделены на группы и подгруппы. В первое сословие входили подгруппы судей, которые назывались ***датаварон***. В третье сословие которое называлось ***пешак дабиран*** входили писцы судебных ведомств.

Юридические документы V – VIII вв. дают сведения о том, что существовали большие, средние и малые семьи. Для ранней средневековой семьи было характерно наличие многожёнства. Об этом свидетельствует согдийский брачный контракт, в котором говорится о трёх формах брака: полноправная, подопечная и побочная жена. Жениться мужчине второй или третий раз было не так легко. Для этого нужно было согласие главной полноправной жены.

Большая семья состояла из многочисленных членов во главе с отцом. Первая жена главы семьи считалась ***кадбану*** – госпожа дома. Вместе с главной женой (полноправный брак) в семье жили другие жёны как равноправного, так и неполноправного брака.

Права сыновей, как и права на наследство, зависели от того, в каком браке состояла их мать с отцом. Наследником по традиции являлся старший сын. Глава семьи - ***кедхудад*** при отсутствии уговора в брачном контракте мог продать в рабство жену заплатив её опекуну 100 драхм.[2]

Предкам таджиков были присущи честность, гуманизм и другие общечеловеческие идеалы. Один из судебных процессов того времени который приводится ниже свидетельствует об этом и говорит о том, что судьи в древности выносили и приговоры и были защитниками справедливости.

«И вот произошёл спор, который не мог быть улажен. На следующий день они предстали перед судом. Владелец сказал так:

- Господин, я нанял этого человека на один день за сто золотых динаров с тем, чтобы он сверлил мой жемчуг. Он не сверлил жемчуга, а теперь требует у меня оплаты.

Работник обратился к судье со следующем заявлением: - Господин, когда сей благородный человек увидел меня на базаре, он меня спросил: «Эй, какую работу ты можешь делать?» Я ответил: «Господин, какую бы работу вы мне не приказали делать, я могу её выполнить». Когда он ввёл меня в свой дом, он приказал мне играть на чанге. До наступления ночи я играл на чанге по предложению хозяина.

Судья вынес следующее решение:

- Ты нанял этого человека, чтобы он выполнил работу для тебя, почему же ты не приказал ему сверлить жемчуг? Почему же ты вместо этого приказал ему играть на чанге? Работнику следует уплатить полностью. Если же следует сверлить жемчуг, дай ему других сто золотых динаров, и тогда он будет сверлить твой жемчуг в другой день.

Итак, владелец жемчуга вынужден был уплатить сто золотых динаров, жемчуг остался несверленным до другого дня, а сам он был преисполнен стыда и сокрушения».

Этот отрывок свидетельствует о многом. Наши предки стремились создать правовое общество, в котором бы соблюдались права и обязанности всех жителей страны. Именно в этот период был создан «Сасанидский судебник», по которому и должны были творить суд.

Если учесть колоссальную роль мусульманской религии в Восточных государствах феодального периода, то станет ясно, что как работа адвоката, так и работа правосудия изображались как деятельность, связанная со служением Богу. Казии, муфтии, раисы и другие чиновники власти творили правосудие, изображая свою жизнь и деятельность религиозным путём.[3]

Сильно увеличилась роль мусульманского духовенства, которое благодаря своему положению влияло на все слои городского населения. Кроме выполнения религиозных функций, оно возглавляло также судопроизводство.

Сведения, которые собраны со стороны историков в сфере правовой деятельности дают возможность представить некоторые тенденции в развитии справедливого суда в Мавераннахре. Во времена Саманидов эту миссию исполнял кази.

Для обеспечения независимости страны и твёрдой централизации власти путём ряда реформ и мероприятий была упорядочена система центрального и областного управления. Создание государственного аппарата связано с именем главного устроителя государства Саманидов Исмаила Сомони. Был образован государственный аппарат под названием диван. Всех диванов насчитывалось 10. Были и диван кази (судьи) во главе с главным казием. Этот диван ведал судебными делами, тем самым совершал правосудие.

Руководителем дивана являлся кази-ул-куззот, он был в подчинении Эмира и он строго следил за его деятельностью. Предпринимались меры, чтобы они были справедливыми. Судебная справедливость выражалась в том, что эти вопросы решались в многолюдном месте. Хотя в процессе судебного решения представители конфликтных сторон или их защитники как отдельные представители суда не участвовали в разборе, но участники имели право защищать свою сторону, приводить свои претензии и рассказывать об обстоятельствах случившегося, чтобы обеспечить степень наказания или вообще освободить от суда.

Таким образом, в процессе суда функции прокурора и адвоката частично исполнял кази, муфтий, алам и другая часть возлагалась на тех, которые сопровождали виновного (родственники, друзья и другие свидетели). Кроме этого отдельные люди на площадях, базарах, чайханах, а также в медресе и мечетях объясняли народу правила заключения договора и обязанности сторон, а также условия шариата по этим вопросам. Они представлялись людям как мирзо, писарь, секретарь или преподаватель духовной школы, тем самым исполняли функции современной адвокатуры.

Зачастую при назначении казиев учитывались их родословная и происхождение. В этой связи заслуживает внимания свидетельство автора XVI в. Хасанходжи Нисори, который, говоря о своем современнике казии Фатхулла Ходже, отмечал, что занимаемая им должность в Гиждуване издавна восходит к великим его предкам.

Судя по сведениям Мир Мухаммад Амина Бухари, верховный аштарханид правитель Убайдула-хан присвоил почетное звание кази-калона амиру Шахобиддину, сыну покойного кази амира Жалола, происходящего от Саййидов, и назначил его казием своей столицы.

Осуществляя судопроизводство в городах и вилоятах, казии в то же время были подотчетны верховному правителю и правителям городов, которые вели контроль за их деятельностью. Порой правители городов и вилоятов в тех или иных случаях были вынуждены считаться с мнениями и суждениями казиев, подчиняться их власти и влиянию.

Казии не только занимались правовыми вопросами, но и возглавляли города и вилояты во время отсутствия их правителей – хокимов. Свидетельств, подтверждающих данное обстоятельство, в исторических документах сохранилось немало.

Камолиддин Бинои пишет о казии Аркука Мавлоно Шамсиддине Мухаммад бикчике следующее: когда Мухаммад Шейбани-хан подошел к городу, то казий вместе с населением вилоята и почетными горожанами вышел к нему навстречу, вручил подарки и проводил в крепость.

Другой автор Фазлуллох ибн Рузбехан приводит такие сведения о многогранной деятельности казиев: Шейбани-хан, одержавший победу, отдал распоряжение казиям Туркестана и Сабрама связать в Сайхуне плоты, отыскать для судов брод и соорудить мост с целью обеспечения переправы для перехода через Сырдарью войсковых соединений.

В Бухарском эмирате, как и в других феодально-теократических государствах Средней Азии, взгляды на суд и правосудие были присоединены и подчинены богословию также, как и все прочие формы идеологии.[4]

Если учесть колоссальную роль мусульманской религии в Восточных государствах феодального периода, то станет ясно, что как суд, так и правосудие, изображались как деятельность, связанная со служением богу. ***Казии, аъдями, муфтии, раисы*** и другие чиновники, уполномоченные государством, творили правосудие, окутывали свою жизнь и деятельность религиозным туманом, а на деле являлись, по меткому выражению В.И. Ленина, «…слепым, тонким орудием беспощадного подавления эксплуатируемых, отстаивающим интересы денежного мешка».[5]

Аппарат государственного управления эмирата состоял из административно-финансового, судебно-полицейского и военного ведомств.

Высшая судебная власть принадлежала самому эмиру. Он лично разбирал уголовные дела, в которых шла речь об опасных для существования и господства землевладельческой аристократии действиях. За эмиром по старшинству в осуществлении правосудия шёл ***Кази-калян (верховный судья)***, назначаемый эмиром из наиболее приближенных к нему лиц. ***Кази-калян*** подчинялся только эмиру и считался его главным помощником по осуществлению судебной власти в эмирате.

Кази-каляну подчинялись все остальные судьи на ***местах-казии***. Ему же принадлежало право так называемой «аттестации» ***казиев***, т.е. подтверждения их соответствия занимаемой должности. Хотя по существу такое подтверждение не способствовало улучшению отправления правосудия, однако нельзя не подчеркнуть, что оно, во-первых, свидетельствовало о том, насколько казий предан власти, и, во-вторых, создавало впечатление у народа о добропорядочности судьи.

Кази-калян разбирал уголовные и гражданские дела, превышающие компетенцию местных судей; дела, возникающие между жителями разных бекств, а также споры о разделе наследства и иного характера иски, где сталкивались интересы подданных Бухарского эмирата и местных жителей Туркестанского края. Кроме того, ***Кази-каляну*** были подсудны все гражданские и уголовные дела, возникающие среди жителей города Бухары - подданных эмира; он считался единственным судьей на всю столицу и пользовался правом назначать себе помощника или уполномоченного (***вакиль***) в отправлении правосудия.

При ***Кази-каляне*** состояли ***12 муфтиев во главе с аълямом (старшим муфтием)***, в обязанности которых входило составление ***юридических заключений (ривоят).***

Казии во всем эмирате назначались эмиром по одному на бекство, а при большой численности жителей и дел и в большем количестве.[6] ***Казии*** назначались, как правило, пожизненно из числа лиц, знакомых с мусульманским правом и имеющих соответствующие знания. Но главным условием для занятия этой должности была благонадёжность кандидата - верность классовым интересам эксплуататоров. ***Казии*** сменялись эмиром только в случае, если навлекали на себя недовольство эмира.

Для отправления правосудия среди военного сословия существовал особый военный судья (***кази аскар***), подчинённый ***кази-каляну***.

Казии разбирали дела на основе шариата, который устанавливал право привилегии для имущих классов и закреплял бесправие трудовых масс. Судьи толковали шариат так, что всегда и везде придавали его нормам то значение, которое соответствовало интересам эксплуататоров. Если в суде обвинялись представители эксплуататорских классов, суд старался смягчить их вину, а в отношении подсудимых из трудящихся выносили суровые приговоры.

В судах эмирата не было коллегиального рассмотрения дел, ***казии*** решали дела единолично; не существовали также апелляционная и кассационная инстанции. Решение ***казия*** принималось сторонами как окончательное. Только в исключительных случаях лишь по усмотрению ***Кази-каляна*** или эмира, дела могли быть переданы на новое рассмотрение другому ***казию.***

В случаях, когда местный казий испытывал затруднения в решении дела, а это было, когда сталкивались интересы состоятельных сторон или когда казий нуждался в подкреплении своего авторитета, то он представлял дело на заключение ***Кази-каляну***, а последний в свою очередь, мог передать его на обсуждение улемов – высшей духовной знати. Заключение ***Кази-каляна или улемов казий*** сообщал от себя сторонам.[7]

Казии не получали от казны содержания; они жили на денежные сборы за разрешение дел, за совершение юридических актов, касающихся брака, за совершение купчих крепостей на землю, утверждение сделок, завещаний, не заботились об установлении справедливости в рассматриваемых ими делах, а стремились лишь обогатиться, что в конечном счёте ложилось тяжёлым бременем на трудящихся. Защищая интересы имущих классов, казий, конечно, не желал и не мог быть беспристрастным.

Правосудие в Бухарском эмирате можно, таким образом, характеризовать подкупностью ***казиев***, процветанием взяточничества и полным отсутствием в судах защиты интересов народных масс.

Судопроизводство было построено одинаково для уголовных и гражданских дел по частно-исковому типу, характерному для феодально-теократических государств Азии. Как гражданские, так и уголовные дела возбуждались только по предъявлению иска. Лицо, предъявившее гражданский иск, и потерпевший, возбудивший уголовное дело, считались одинаково истцом ***(даъвогар)***, а противная сторона – ответчиком ***(джавобгар).***

Согласно шариату, ***казии*** должны были рассматривать дела публично, однако ***казии*** почти всегда рассматривали дела в своем собственном доме и лишь в редких случаях, когда преступные действия явно подрывали устои государства или религии или же когда они были совершены дерзко и публично, рассмотрение дел происходило на базарных площадях с целью устрашения народных масс.

Процесс, ввиду отсутствия предварительного следствия, начинался непосредственно в суде. Это обстоятельство само по себе свидетельствует о том, что судья мог направить судебный процесс в ту сторону,

которая представлялась ему наиболее выгодной. Хотя процесс состоял как бы в споре сторон, на деле говорил тот, кто больше знал, умел сказать, был подготовлен, пользовался расположением ***казия*** и т.п., т.е. не бедняк-трудящийся, а представитель более зажиточных сословий.

Согласно правилам шариата, ***казий*** сначала, не приступая к рассмотрению дела по существу, должен был предложить тяжущимся закончить дело миром, для чего им мог быть назначен определённый срок. Если предложение принималось, судья к разбору дела не приступал и процесс заканчивался. Это предписание шариата, безусловно, шло в пользу богатых, ибо только они могли добиться примирения путём подкупа другой стороны. Если примирения не получалось, то казий приступал к разбору дела, который начинался с изложения сущности дела. Затем выслушивались возражения другой стороны. Далее производился опрос свидетелей и осмотр доказательств, если таковые имелись.

Следует отметить, что потерпевший мог отказаться от обвинения и в ходе рассмотрения дела, до вынесения приговора. И тогда уголовное дело заканчивалось миром. Это бывало обычно в тех случаях, когда обвиняемый из имущих классов подкупал потерпевшего или обвинителя, материально более слабого.[8]

Казии несомненно заинтересованные в определённом исходе дела, в ходе судебного разбирательства не проявляли, как правило, своей деятельной роли. Старались показать себя как бы посредником между спорившими сторонами. Стороны сами представляли доказательства. Когда же при рассмотрении дел непосредственно затрагивались интересы господствующего класса, государства или религии, ***казии*** – верные слуги угнетателей – открыто выступали в их защиту.

Основными доказательствами на суде являлись: собственное признание, показание свидетелей, присяга.

«Признание, - говорится в «Хидае», - есть лучшее доказательство истины, особенно в тех случаях, где признаваемый факт влечет за собой позор и страдания».[9]

В случае признания ответчика суд освобождался от обязанности проверять достоверность признания и имел право вынести приговор. Эта черта феодального правосудия в Бухарском эмирате - свидетельство широкого использования вынужденного признания для проведения жестокой репрессии в отношении всех, проявивших недовольство правлением эмира и мракобесием духовенства.

Оказывать помощь суду своими показаниями могли лишь психически здоровые, совершеннолетние мужчины. Ни о каком активном участии в процессе женщин не могло быть и речи. Женщины допускались в качестве свидетелей только в исключительных случаях. Их показания должны были подтверждаться мужьями или близкими родственниками мужского пола под присягой. Второсортность показаний женщин могла использоваться в интересах более сильной из сторон. Приниженное положение женщины нередко использовалось для их обмана и эксплуатации.

При недостаточности, при противоречивости иных доказательств - присяга, принятая именем бога, считалась самым достоверным доказательством. Для темного, забитого и невежественного дехканина присяга представлялась не формальным произнесением определённых слов, он видел в ней выражение истинности. Другое дело для торговца, ростовщика, землевладельца или чиновника. Для них произнесение присяги в суде Бухарского эмирата, было, простой формальностью, что использовалось также для обмана и притеснения трудящихся.

При рассмотреннии гражданских и уголовных дел ***казии*** выносили постановление, называвшееся приговором ***(хукм)***, который приводился в исполнение немедленно.

Более или менее сложные дела ***казийскими судами*** решались на основе ***ривоятов – юридических заключений***, основанных на шариате и касавшихся положений, в которых были заинтересованы стороны. В этой связи важными лицами в отправлении правосудия в Бухарском эмирате являлись ***муфтии***, которым принадлежало право толкования шариата; и только они могли составлять и рассматривать ***ривояты***.

Муфтии назначались эмиром или беком из лучших знатоков шариата. Высший ***муфтий*** носил название ***аълама.*** Они имели свою именную печать, которой скрепляли составленные ими ***ривояты, заявления, акты и другие документы***. В Бухарском эмирате ***муфтии*** не имели определённой обслуживаемой территории. Стороны обращались по своему выбору к тому ***муфтию, которому больше доверяли.***

Если учесть, что стороны должны были обращаться к разным ***муфтиям***, и каждый муфтий истолковывал известные нормы шариата по-своему и в пользу своего клиента то, очевидно, что ***ривояты*** очень часто бывали противоречивы. ***Ривояты*** выдавались ***муфтиями за плату***, и поэтому дело мог выиграть только самый богатый, имеющий возможность представить более благоприятный для него ***ривоят***.

При рассмотрении сложных дел в ***казийском суде*** присутствовали ***муфтии, и казий*** постоянно обращался к ним, спрашивая их мнение по любому вопросу, возникающему при рассмотрении дела. По завершении разбора дела казий объявлял о виновности одной из сторон и спрашивал ***муфтия*** о том, какое взыскание предусмотрено в таких случаях шариатом.

Суд Бухарского эмирата, направляя острие уголовной репрессии против эксплуатируемого класса, как и во всех феодально-теократических государствах, применял самые жестокие и дикие наказания, выражавшие крайнюю нетерпимость ко всему, не соответствующему идеологии ислама.

К мерам наказания, сложившимся в соответствии с буквой и духом шариата, относились: денежный штраф, телесное наказание (обычно палками), арест в амлякдархане, тюремное заключение, в том числе пожизненное, заточение в зиндане (темнице) на различные сроки, отдача в войска для пожизненной службы, отдача в кабалу за долги, сбрасывание с минарета, смертная казнь через зарезание, повешение и т.д.

За преступления против власти и религии обычно наказанием была смертная казнь во всех её видах, и приводилась она в исполнение немедленно. Эмирские чиновники обязаны были докладывать эмиру о всех лицах, приговорённых к смертной казни, если такой приговор не постановлялся им самим.

Смертная казнь и телесные наказания совершались эмирскими паланами обычно в базарные дни на площадях для устрашения народа и внушения ему необходимости безропотного подчинения власти.

Характерно, что в Бухарском эмирате в большинстве случаев наказание определялось альтернативно – лишение свободы и денежный штраф. Поэтому, несомненно, богач обходился уплатой денежного штрафа, а бедняк оказывался в тюрьме. Следует, отметить также и то, что лишение свободы определялось обычно без указания срока.

Судебная власть в Бухаре, кроме ***казиев*** и ***раисов***, принадлежала также Куш-беги и лицам местной администрации – бекам, амлякдарам, пользовавшимся правом разбора различных дел.

Этот факт как нельзя более ярко подтверждает феодальный характер права в Бухарском эмирате. Лица, обладавшие силой, даваемой их положением в системе государственной власти, вместе с тем брали на себя функции правосудия.

Устройство и деятельность судов Бухарского эмирата показывают нам, что суд в Таджикистане до Великой Октябрьской социалистической революции в России являл собой надёжное правовое учреждение для защиты феодальной собственности и правопорядка в интересах господствующего класса. Суд был поистине тонким орудием защиты денежного мешка, хотя на первый взгляд могло показаться, что ***казийские суды*** в Бухарском эмирате были подчинены в своей деятельности только шариату, который номинально одинаково ***защищал*** всех правоверных.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: судопроизводство, адвокатура, адвокат, институт адвокатуры, деятельность судов Бухарского эмирата.

ЛИТЕРАТУРА

1. История таджикского народа. Под ред.акад. АН РТ Н. Негматова. – Т. 2. – Душанбе, 1999. – с. 15.
2. История таджикского народа. Под ред.акад. АН РТ Н. Негматова.– Т. 2. – Душанбе, 1999. – с. 147.
3. Розиков Ш.Р К истории Советского Суда в Таджикистане. Под. общ. ред. С.А. Раджабова Сталинобод 1960г.
4. Ф. Энгельс, Людвиг Фейербах, Госполитиздат, 1947. с. 71.
5. В.И. Ленин, Соч., т.26, с. 421.
6. А. Маджлисов, Каратегин накануне установления Советской власти. Сталинабад, 1959, с. 30.
7. И.И. Крылцов, Государственное управление и суд в Среднеазиатских ханствах накануне завоевания Туркестана царской Россией. Учёные записки Свердловского юридического института, Т. 2, 1947, с. 49-50.
8. Х.С. Сулаймонова, Реакционная сущность уголовно-правовых норм шариата, действовавших в узбекских ханствах до присоединения их к России, учёные записки юридического факультета, САГУ, II, Ташкент, 1956, с. 2.
9. Хидая, т. II, Ташкент, 1893, с. 2.

ИСТЕҲСОЛОТИ СУДИИ ДАВРАИ ҚАДИМИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур оиди мақомотҳое, ки истеҳсолоти судиро дар ҳама марҳилаҳои давлатдории тоҷикон ба амал мебаровардaнд, сухан меравад.

THE SHIPPRODUCTION OF ANCIENT OF TAJIISTAN

The article considers about the organizations which reliud about the shipproduction for all types of state governing of tajiks.

Ҳ У Қ У Қ

КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В.В. Пияров
Институт государства и права АН РТ

Говоря об управлении в акционерном обществе необходимо отметить, что в настоящее время его также именуют корпоративным управлением. Многие понимают и толкуют его не как особый вид управления, а как управление, осуществляемое преимущественно нормами права, содержащимися в многочисленных документах о деятельности акционерного общества[1]. Но в зарубежной практике существует и иной, более строгий, узкий подход к определению данного понятия. Наиболее распространенная точка зрения на данное явление выражается в том, что «корпоративное управление – это система взаимоотношений между менеджерами компаний, её владельцами-акционерами и советом директоров по вопросам обеспечения эффективности деятельности компании и защите интересов владельцев-акционеров»[2].

В связи с этим актуальным является изучение зарубежного опыта правового регулирования корпоративных отношений, исследование, как позитивных возможностей, так и недостатков, свойственных различным системам права. Компетентная оценка этого опыта с позиций потребностей практики регулирования новых корпоративных отношений и обоснование последовательных и прагматических выводов, по-нашему мнению, отчасти могли бы послужить преодолению некоторых ошибок, допускаемых при проведении масштабной переработки нормативного материала и формированию новых подходов в интересах преодоления инвестиционного кризиса и промышленного спада в отечественной экономике.

Право и практика корпоративных отношений в США связывают право акционера на беспрепятственную продажу акций на фондовом рынке с эффективностью механизма внешнего контроля за деятельностью акционерных обществ. По мнению известного специалиста в области корпоративного управления Марека Хесселя[3], под давлением финансового рынка менеджеры вынуждены делать все, чтобы акционеры не изымали свою долю капитала из активов компании, хотя эффективность рынка как инструмента контроля во многом зависит от того, насколько легко могут недовольные акционеры ликвидировать свои акции. Вместе с тем этот же автор отмечает, что пока не будут созданы инфраструктура их обязательного исполнения, судебная система, органы контроля над деятельностью корпораций, исполнительные органы и т.д., трудно полагаться на новую законодательную среду как на гаранта эффективного управления. Что же касается фондового рынка, то вряд ли он здесь когда-либо обретет глубину и изощренность, характерную для американского финансового рынка, или же сможет играть в системе управления такую же роль, какую английский и американский рынки играют в Великобритании и США. Но даже если фондовые рынки и смогут сыграть здесь когда-либо такую роль, то отнюдь не в переходный период. Достижение достаточной глубины и эффективности фондового рынка станет знаком завершения переходного периода[4].

Международный опыт формирования моделей корпоративного управления не однороден. В мире существует, по меньшей мере, три совершенно различные модели корпоративного управления. Формирование моделей, которые представляют на сегодняшний день комбинацию деловой практики, правового обеспечения и норм корпоративной этики и культуры происходило на протяжении всего 20-го века, а их развитие не прекращается и по сей день.

В Англии и США полностью доминирует англо-американская модель управления, которая базируется на жёстком разграничении собственности и управления. В англо-американской системе права собственник признаётся единственным обладателем прав на компанию. Участники корпоративных отношений сведены к узкому кругу – это собственник, менеджеры, совет директоров. Вмешательство государства в дела компании если не исключено, то весьма ограничено.

Континентальная модель права напротив ограничивает права собственника компании, ставя интересы общества и государства выше интересов собственника, вовлекая в корпоративные отношения различные группы «стейкхолдеров». Не обладая гибкостью прецедентной системы, европейская модель, тем не менее, весьма эффективно осуществляет контроль компании и за её деятельностью посредством строгой финансовой отчётности и участие в управлении компанией.

Если в англо-американской системе права менеджер ответственен перед собственником, то в континентальной системе права его ответственность как бы проистекает из сути самой компании, становится воплощением общественной модели компании как организации грамотно управляемой, учитывающей интересы общества[5].

Японская модель, формулировалась под влиянием первых двух систем и учитывала свои национальные особенности, предусматривающие взаимное проникновение капитала и ориентацию компании, прежде всего на общие корпоративные и государственные интересы. При этом менеджеры полностью контролируют их, являясь практически единственными участниками однопалатного совета директоров.

Каждая модель из вышеперечисленных определяет пути устранения противоречий в соответствии с основополагающими принципами и содержит в себе механизм контроля над корпорациями и общего управления корпоративными отношениями со стороны общества.

Как известно, пока не сформировалась общепризнанная система корпоративного управления в странах бывшего Советского Союза. Многие принципы корпоративного управления, которые уже давно стали частью функционирования большинства бизнес - организаций на Западе, у нас пока только формируются.

При этом почти все проблемы корпоративного управления, так или иначе, связаны с недостаточной эффективной работой Совета директоров. В соответствии со своими функциями именно этот орган должен осуществлять контроль за менеджерами, защищать интересы акционеров.

Как указывалось, в основу построения функциональной схемы Совета директоров законодатель положил американскую модель. К этому имеются определенные предпосылки, связанные с представительством в системе корпоративных отношений и управления деятельностью корпорациями. Продажа акций в процессе приватизации создала относительную "распыленность" участия в акционерном капитале, что придает определенную схожесть с американскими корпорациями открытого типа, где также имеется значительная "распыленность" акций. По мнению профессора Оксфордского университета Колина Мейера, в условиях, когда отсутствует один доминирующий над прочими акционер, ни один из акционеров и ни одна из групп акционеров не могут потребовать признания своих особых прав, в том числе и прав на представительство в управлении[6].

Однако на практике возможны конфликты интересов, и в такой ситуации особое значение будет иметь формирование Совета директоров общества, поскольку должно быть обеспечено представительство различных групп акционеров (в отличие от случая, когда контрольный пакет находится у одного владельца, либо контроль над принятием решений обеспечивается голосами небольшого количества акционеров). Фактическая "распыленность" акций среди многих владельцев также иногда создает определенные трудности, поскольку усложняет не только избрание Совета директоров, но и впоследствии может затруднить выработку и практическую реализацию Советом директоров корпоративной стратегии, а это в свою очередь ослабит позиции общества на рынке[7]. Поэтому определенный интерес представляют положения американской и немецкой корпоративных доктрин и законодательства США и Германии, в частности, об избрании и функционировании Советов директоров корпорации.

Так американская доктрина и законодательство США рассматривает Совет директоров корпорации как унитарный институт, действующий на основе представительства интересов акционеров, но призванный служить исключительно корпорации в целом[8]. При этом директорам запрещается использовать свое положение во вред акционерам. Жесткие и многообразные требования относительно представления акционерам информации, которым обязаны следовать американские корпорации открытого типа, одновременно с правом предъявления коллективного иска или привлечения директоров к суду являются эффективными инструментами защиты акционеров от небрежности и обмана.

В данной области национальное законодательство и правоприменительная практика не имеют пока какого-либо значительного опыта. Эта большая и сложная проблема является серьезным пробелом и, вероятно, заслуживает отдельного рассмотрения.

Для решения этих задач члены Совета директоров наделяются полномочиями и выполняют соответствующие их рангу обязанности, т.е. осуществляют требуемые от них действия в соответствии с определёнными стандартами поведения.

Корпоративная практика развитых стран устанавливает три главных стандарта поведения членов органа управления акционерным обществом. Члены Совета директоров обязаны вести свою деятельность в интересах общества, добросовестно и разумно.

Для объяснения указанных стандартов необходимо обратиться к опыту, накопленному в странах с развитыми правовыми системами, поскольку ни наше законодательство, ни судебная практика не разъясняют, что значат эти понятия.

Наиболее интересным представляется опыт англо-американской системы права, в которой действует прецедентное право, предусматривающее широкий простор для толкования правовых концепций. В этих странах понятия, описывающие две основные обязанности членов Совета директоров, разработаны довольно тщательно. К этим обязанностям относятся:

- обязанность проявлять заботливость;
- обязанность соблюдать лояльность.

В европейских странах сложилась несколько иная ситуация: в теории предусмотрены те же обязанности, но судебная практика пока не богата. Рассмотрим главные признаки указанных обязанностей.

Обязанность проявлять заботливость означает, что член Совета директоров действует с достаточной осмотрительностью, усердием и обладает необходимыми навыками. В Типовом кодексе бизнеса корпорации обязанность проявлять заботливость, определена следующим образом: «Директор должен исполнять свои функции члена Совета директоров, в том числе и члена комитета Совета директоров, во-первых, добросовестно и, во-вторых, в манере, которая он разумно полагает, соответствует жизненно важным интересам общества»[9]. Это положение разъясняется в документе, разработанном в рамках проекта корпоративного управления Американского института права. Считается, что стандарт заботливости соблюдён, если выполнены два условия:

1) надлежащая заботливость, проявленная до принятия решения, при удостоверении соответствующих фактов и прав;
2) решение принято после разумного обсуждения.

Именно в связи с рассматриваемой обязанностью в англосаксонской правовой семье возникло правило бизнес суждения. Это правило означает: директор, который действовал в момент принятия решения разумно и с должной заботливостью может быть освобождён от ответственности, даже если компания понесла убытки в результате реализации решения[10].

На практике обязанность проявлять заботливость выражается в том, что директор должен:

– регулярно присутствовать на заседаниях Совета директоров и принимать в них активное участие;

– вносить вопросы на повестку дня, и при необходимости требовать проведение внеочередного собрания;

– внимательно изучать все вопросы, по которым Совет директоров принимает решение, даже, если эти вопросы находятся вне профессиональной сферы данного директора;

– в разумных пределах пользоваться правом контроля за деятельностью исполнительных органов компании;

– относиться к капиталу фирмы при его использовании, как если бы он принадлежал ему самому.

Для обеспечения надлежащего исполнения данной обязанности требуется, чтобы исполнительные органы предоставляли Совету адекватную информацию и чтобы члены Совета были надлежащим образом осведомлены о ситуации в компании.

Обязанность соблюдать лояльность в целом означает, что члены Совета должны действовать в интересах общества. Однако на деле принцип лояльности шире. Он включает в себя также стандарты поведения директора при возникновении конфликтов между компанией и директором. Среди таких конфликтов следует выделить конкуренцию общества с директором, являющимся в какой-либо иной своей деятельности участником рынка, где развивается бизнес данного общества или на смежных рынках.

С точки зрения действия членов в интересах общества как единого целого следует отметить, что в развитых правовых системах существуют проблемы определения «интересов общества». Считается, что акционерное общество, как и любое другое неодушевлённое образование не может иметь интересов. Таким образом, следует установить, чьи же интересы в наибольшей мере выражают интересы общества. Для ответа на данный вопрос было выработано две теории:

– теория акционеров;

– теория заинтересованных лиц.

Согласно первой теории, каждый директор должен действовать в интересах всех акционеров, т.е. его деятельность не должна зависеть от тех лиц, которые его выбирали или выдвигали в члены Совета директоров. Всем директорам следует выработать взвешенный подход к позициям, занимаемым различными акционерами[11].

В основе второй теории лежит утверждение, что в процессе принятия решения Совет директоров и его члены должны учитывать не только интересы всех акционеров, но и интересы других сторон, таких как работники, контрагенты, клиенты, государство, общественность. Теория заинтересованных сторон характерная, прежде всего, для стран континентальной правовой системы, в последние годы получила широкое распространение в англосаксонских странах[12]. В частности в некоторых американских штатах приняты законы о так называемых «других заинтересованных сторонах».

Факт избрания в члены Совета директоров означает, что директор выражает личную признательность обществу и признаёт приоритет интересов общества над своими собственными. Например, в законодательстве США предусмотрена норма, указывающая, что член Совета директоров не вправе использовать коммерческие возможности, которые соответствуют деятельности корпорации, способны принести ей выгоду и могут быть ею реализованы, а также, если корпорация имеет в отношении этой возможности экономический интерес или разумные ожидания[13].

Иными словами директор вправе воспользоваться коммерческой возможностью, если:

– во-первых, рассматриваемая возможность возникла не в связи с деятельностью в качестве члена Совета;

– во-вторых, корпорация сама отказалась от данной возможности;

– в-третьих, корпорация не должна заниматься данным видом деятельности в силу требований устава;

– в-четвёртых, контрагент, сотрудничество, с которым необходимо для использования имеющейся возможности отказался вести дела с корпорацией.

Следует отметить, что на практике вопрос о должном соблюдении интересов акционерного общества решается в соответствии с особенностями каждой конкретной ситуации.

В развитых странах существует такой важный признак обязанностей членов Совета директоров, как непосредственная связь между непосредственным исполнением обязанностей и возможностью привлечения директоров к ответственности. При этом как уже отмечалось выше, действие, причинившее вред обществу считается «правомерным», если члены Совета директоров выполнили свои обязанности должным образом.

Следует подчеркнуть, что проблеме, связанной с исполнением надлежащим образом обязанностей членов Совета директоров, в отечественной правовой науке пока не уделялось должного внимания. Очевидно, что многое будет решаться в процессе развития судебной практики, так как понятия «добросовестность», «разумность», «лояльность» и «заботливость» не могут быть урегулированы в законодательстве исчерпывающим образом. В тоже время крайне важно изучить законодательство, теорию и практику развитых в этом смысле стран, внедрить надлежащие стандарты деятельности членов Совета директоров в отечественные корпоративные отношения, не допуская ошибок, которые имели место в решении данного вопроса у иностранных законодателей и правоприменителей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: корпоративное управление, правовое регулирование корпоративных отношений, развитие судебной практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эрделевский А.М. О защите личных неимущественных прав акционеров // Хозяйство и право. 1997. N 6. с.30.
2. Мейер К. Корпоративное управление в условиях рыночной экономики и экономики переходного периода. М., 2001 с. 12.
3. Хессель М. Совет директоров корпорации: контроль через представительство // Корпоративное управление. Владельцы, директора и наемные работники акционерного общества. М., 1996. с.41.
4. Плахин А.А. «Управление в акционерных обществах» Законодательство №3 1997г. с.21.
5. Шило М. Корпоративное управление- мода или необходимость. Акционерное Общество №11 2001г. с.37.
6. Мейер К. Корпоративное управление в условиях рыночной экономики и экономики переходного периода. М., 2001 с.17.
7. Зайберт У. Законодательство ФРГ об обществах, основанных на объединении капиталов (акционерное общество и общество с ограниченной ответственностью) // Основы немецкого торгового и хозяйственного права. М., 1995. с.45.
8. Корпоративное законодательство США . Revised model business corporations Act. с.917-918 W/ 1999.
9. Корпоративное законодательство США . Revised model business corporations Act. с.917-918 W/ 1999.
10. там же стр. 972.
11. Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение. М., 1997. с.26 – 27.
12. Corporative governance. Hansen C.1999 Chicago с. 323-324.
13. Корпоративное законодательство США . Revised model business corporations Act. с.917-918 W/ 1999.

ИДОРАКУНИИ КОРПОРАТИВӢ ДАР ТАҶРИБАИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ МУНОСИБАТҲОИ КОРПОРАТИВӢ

Дар мақолаи мазкур сохтори идоракунии корпоративӣ дар қонунгузориҳои миллии гуногун, дарёфти далелҳое, ки ба ташаккули шӯрои директорон ҳамчун намунаи (модел) тақсимоти вазифҳои идоракунӣ ва назорат дар дохили ҳамин сохтор таъсир мерасонад, нақши меъёрҳои қонунгузорӣ дар сохтори мақомоти ҷамъиятӣ саҳомӣ, мавриди таҳқиқ қарор дода шудаанд.

Дар мақола ба таҳлили тафриқаи шӯрои директорон тибқи қонунгузории чунин мамлакатҳо аз қабили ИМА ва Британиёи Кабир, ба тақсимоти вазифаҳои идоракунӣ дар сохтори мақомоти ҷамъиятӣ саҳҳомӣ низ таваҷҷӯҳ дода шудааст.

CORPORATE MANAGEMENT IN THE INTERNATIONAL PRACTICE OF CORPORATE RELATIONS

Article «Corporate management in the international practice of corporate relations» is devoted to research of corporate management system in various national legal orders, to revealing factors influencing formation of Board of directors as allocation of functions model of management and the control over this system, definition of the legal nature of connections in the system of the bodies of joint-stock company.

The special place in Article is given to differentiation analysis of models of board of directors as a result of various legislative approaches in countries as USA and Great Britain, to division of function of management and control over system of agencies of joint-stock company.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

А. Абдухаликов
Таджикский национальный университет

Вследствие глобализации и миграции населения во всем мире во 2-й половине XX и начале XXI веков существенно возросло заключение браков между гражданами разных стран, рождение в подобных смешанных брачных союзах детей, международное усыновление и т. д. – все это порождает проблемы адекватного правового упорядочения общественных отношений по наследованию с участием иностранных физических и юридических лиц.

Необходимость регулирования вышеуказанных отношений обусловливает существование специальных коллизионных норм, которые составляют основу международного частного права любого государства. Наличие же иностранного элемента в этих отношениях порождает явление, именуемое в юридической науке “коллизией” законов.

Специфика правового регулирования в области международного частного права определяется тем, что государство принимает специальное законодательство по вопросам внешних связей, нормы которого не сливаются с другими нормами внутренней системы права, а носят обособленный характер. Эти нормы приняты исключительно для регулирования отношений с иностранным элементом.

Таким же образом, отношения по наследованию, являясь международными, имманентно связаны с несколькими национальными правопорядками, что вызывает необходимость выбора между законами разных стран. Проблема выбора права, подлежащего применению к тому или иному частноправовому отношению, осложнённому иностранным элементом, является предметом коллизионного права. Это соответствующий коллизионно-правовой инструментарий для отыскания компетентного закона в целях регламентации данного отношения. Принципиальным звеном в нем выступает совокупность особых предписаний – коллизионных норм. Определенный с их помощью правопорядок, который и будет регулировать наследственные отношения, традиционно именуется в теории и практике наследственным статутом.

Этому соответствует и метод международного частного права как совокупность конкретных приемов, способов и средств юридического воздействия, направленного на преодоление коллизии права разных государств.[1]

Однако коллизионные нормы разных государств отличаются по своему содержанию и по-разному решают коллизионные вопросы. Для одного и того же дела выбор права будет разным в зависимости от того, по коллизионным нормам какого государства он будет осуществляться. Возникает так называемая «коллизия коллизий», являющаяся существенным препятствием в осуществлении наследственных отношений.

Для преодоления этого противоречия с конца XIX в. начался процесс унификации – создания единообразных коллизионных норм. С этой целью государства заключали международные договора, в которых формулировались единообразные коллизионные нормы.

Практика показала, что наиболее целесообразным является заключение соглашений, направленных на унификацию правового регулирования отношений между странами, в которых единообразные материально-правовые нормы дополняются унифицированными коллизионными нормами, отсылающими к национальному законодательству, подлежащему применению по вопросам, не урегулированным такими нормами.

Коллизионные вопросы наследования регулируются обычно внутренним законодательством государств. Многосторонние соглашения в этой области есть лишь по отдельным вопросам.

К Международным договорам как инструмент правовой регламентации отношений по наследованию, относятся конвенции, призваные регулировать процесс правоприменения в ситуации с наследованием. Это - Конвенция о коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений, совершена в Гааге 1 августа 1961 г. и Конвенция о праве, подлежащем применению к наследованию, недвижимого имущества, совершена в Гааге 1 августа 1989 г.

Конвенция о коллизии законов в отношении форм завещания допускает возможность применения законодательства той страны, гражданином которой лицо являлось на момент составления завещания, либо в котором лицо постоянно проживало.

В зависимости от конкретной ситуации Конвенция предусматривает возможность применения законодательства той страны, в которой лицо либо преимущественно проживало, либо обладало гражданством. Конвенция также допускает применение законодательства той страны, где постоянно находилось недвижимое имущество, выступающее предметом наследования, а также законодательства той страны, с которой у лица имелись наиболее тесные связи. Ст. 3 данной конвенции предусматривает, что лицо имеет право выбора правовой системы.

В соответствии с Гаагской конвенцией отменяющей требование дипломатической или консульской легализации иностранных официальных документов на ряде официальных документов, исходящих от учреждений и организаций стран-участниц, должен проставляться специальный штамп, так называемый «апостиль», удостоверяющий "подлинность подписи, качество, в котором выступало лицо, подписавшее документ, и, в надлежащем случае, подлинность печати или штампа, которыми скреплен этот документ" (Статья 5 Гаагской конвенции). Апостиль проставляется учреждением иностранного государства.

По смыслу Гаагской конвенции, отменяющей требование легализации, под официальными документами понимаются, в частности, документы, исходящие от нотариуса, административных и судебных органов, свидетельства о регистрации актов гражданского состояния, иные документы, исходящие от органа или должностного лица, подчиняющихся юрисдикции государства-участника Конвенции.[2]

Гаагская конвенция не распространяется на документы дипломатических или консульских учреждений, на документы, прямо относящиеся к таможенным и коммерческим операциям.

Таким образом, для установления компетентного правопорядка приведенные конвенции рекомендуют в зависимости от сложившейся ситуации использовать:

- законодательство той страны, гражданством которой лицо обладало до своей смерти или к моменту составления завещания;

- законодательство того государства, где лицо обычно или постоянно проживало до времени своей кончины или в то время, когда оно сделало завещательное распоряжение;

- законодательство того государства, где постоянно находилось недвижимое имущество, выступающее предметом наследования.

Физическим лицам, подпадающим в той или иной форме под действие конвенций, предоставляется возможность осуществить выбор и иного права для регламентации правоотношений в сфере завещательных распоряжений. Гаагская конвенция 1961 г. просто констатирует право лица на обладание таким выбором, а Гаагская конвенция 1989 г. уже требует юридического оформления подобного выбора посредством составления соответствующего заявления. Форма заявления, его содержание и иные требования определяются по законодательству той страны, где оно составляется. Данные конвенции разрешают и применение права той страны, с которой у лица имеется наиболее тесная связь.

Конвенции обладают и специфическими, присущими только им свойствами, так, согласно Гаагской конвенции 1989 г. коллизионные принципы призваны устанавливать и действительность соглашения по наследованию - документа особого рода, который составляется участниками правоотношений по наследованию и определяет когда возникает право на наследство, как оно изменяется или прекращается.

По Гаагской конвенции 1989 г. недопустимо возникновение наследственных притязаний друг к другу у лиц, находящихся под юрисдикцией различных государств, если не ясна очередность, с которой осуществляется призыв к наследованию (ст. 13). Данная статья позволяет избежать возникновения проблем с наследованием имущества, если в правопорядке того или иного государства не содержится норм об официальном признании факта смерти лица. Еще одной особенностью Конвенции является то, что она очевидную взаимосвязь между правом государства, которому лицо желает подчинить режим наследования своего недвижимого имущества, и объемом этого имущества.

Гаагская конвенция 1989 г. стремится избежать возникновения негативных последствий в ситуации, когда государство, в котором находится наследуемое имущество, устанавливает некие особые правила для его наследования, исходя из экономических, социальных или политических мотивов. Статья 15-я данной конвенции провозглашает недопустимым всякое неблагоприятное воздействие на нормы национальных правовых систем.

Положения, регулирующие процесс установления соответствующего права, содержит и Гаагская конвенция о праве, применимом к имуществу, распоряжение которым осуществляется на началах доверительной собственности и о его признании от 1 июля 1985 г.

Эта конвенция обладает наибольшим числом специфических деталей. Содержащийся в ней порядок установления права существенно отличается от того, что предложен рассматриваемыми выше документами. Она избегает применения коллизионных привязок и рекомендует лицу, передающему наследуемое имущество самому избирать право. Этому лицу вменяется в обязанность сформулировать мотивы своего выбора в специально подготовленном акте (ст. 6). Если лицо не выбрало право, то применяются предписания той правовой системы, с которой наследование доверительной собственности наиболее тесно связано. Для установления такой правовой системы, Конвенция предлагает прибегнуть к ряду формул, указывающих, к законодательству какой страны следует обратиться. Эти формулы несколько отличаются от изложенных выше.

- законодательство страны, на территории которой действует доверительный собственник наследуемого имущества;

- законодательство страны - место нахождения центра управления трастом, фондом.

Данные формулы также призваны указать, нормами и предписаниями какой именно страны следует руководствоваться в правоотношениях между собой лицам, участвующим в процессе наследования доверительной собственности

Гаагская конвенция относительно международного управления имуществом лиц от 2 октября 1973 г. и Вашингтонская конвенция о единообразном законе о форме международного завещания от 26 октября 1973 г. регламентируют иные вопросы.

Первый из названных документов направлен на решение тех проблем, которые возникают уже после вступления завещания в силу и закрепляет стремление государств - его участников - к учреждению международного сертификата по установлению круга лиц, допущенных к управлению движимым или недвижимым имуществом умершего. Такой сертификат составляется компетентным органом, как правило, судебной или административной инстанцией, в государстве - месте обычного проживания. Процедура признания сертификата осуществляется путем простого оглашения. После признания сертификата его владелец приобретает право, предъявив сертификат, принимать любые защитные и срочные меры в отношении наследуемого имущества. На практике это позволяет собирать информацию о составе наследственной массы, установить наиболее приемлемые цены, если возникла необходимость продажи имущества для покрытия долгов наследодателя и др.[3]

Вторая из указанных конвенций - многосторонняя Конвенция о форме международного завещания, принятая на дипломатической конференции в Вашингтоне 26 октября 1973 года регламентирует применение так называемого единообразного закона о форме международного завещания, то есть Вашингтонская конвенция направлена на создание единообразных материально-правовых норм, устанавливающих форму завещания. Ее основу составляют две группы требований для государств-участников. Во-первых, государство-участник вносит в свое законодательство правила составления международного завещания, предусмотренные конвенцией (приложение 1), либо оно использует их перевод на официальный язык своей страны. Во-вторых, государства-участники должны создать институт уполномоченных лиц, которые будут действовать в сфере международных завещаний.

Вашингтонская конвенция требует, чтобы завещание было написано собственноручно наследодателем и им же подписано. Он же должен в присутствии двух свидетелей и уполномоченного лица сделать об этом заявление, причем свидетелям и уполномоченному не обязательно знать о содержании завещания[4]. Если наследодатель не в состоянии подписать завещание, он извещает об этом уполномоченное лицо и указывает, кто подпишет документ от его имени. Об этом делается соответствующая запись в завещании.

Данное соглашение в значительной степени обеспечивает принцип свободы завещания и создает условия для отмены или изменения уже совершенного завещания в случае необходимости.

Последним многосторонним соглашением, действующим в сфере наследования является Конвенция о праве, подлежащим к применению к наследованию недвижимого имущества (Гаага, 1 августа 1989 г.). Данная конвенция также предоставляет возможность выбора права для регламентации правоотношений в данной сфере.

Вопросы наследования регулируются также в двухсторонних договорах о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам и в многосторонней Конвенции стран СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года.

Эта конвенция была подписана странами СНГ за исключением Туркменистана и Узбекистана. Со стороны Азербайджана было выражено особое мнение по ряду положений, Украиной сделана оговорка, согласно которой эта страна исключает признание и исполнение нотариальных актов в отношении денежных обязательств. После выполнения государствами, подписавшими Конвенцию, соответствующих процедур она вступает в силу для каждого из них на тридцатый день с даты сдачи на хранение депозитарию ратификационной грамоты.

Двусторонними договорами о правовой помощи и Конвенцией от 7 октября 2002 года предусмотрено, что защита личных имущественных и неимущественных прав граждан Договаривающихся Сторон осуществляется на основании принципа национального режима. Документы, которые на территории одной из Договаривающихся Сторон выданы или засвидетельствованы компетентным учреждением и по установленной форме и скреплены гербовой печатью, принимаются на территориях всех других Договаривающихся Сторон без какого-либо специального удостоверения[5].

Документы, которые на территории одной из Договаривающихся Сторон рассматриваются как официальные документы, пользуются на территориях других Договаривающихся Сторон доказательной силой официальных документов (ст. 12 указанной конвенции).

В отношении наследования иностранцами в Республике Таджикистан никаких ограничений не установлено; им предоставляется в области наследования национальный режим независимо от того, проживает они в РТ или нет. Предоставляя иностранцам, национальный режим в области наследования, наше право не ставит условия о взаимности.

Из этого принципа исходят и большинство договоров о правовой помощи, предусматривающие, что граждане одной страны в отношении наследования полностью приравниваются к гражданам другой страны. В этих договорах идет речь о признании за иностранцами способности наследовать по закону и по завещанию наравне с собственными гражданами, переходе наследственного имущества к наследникам-иностранцам на таких же условиях, что и к собственным гражданам в отношении способности к составлению и отмене завещания на имущество, находящееся на территории соответствующей страны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: наследственные отношения, коллизионные нормы, договора о правовой помощи, завещание на имущество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Международное частное право. Под ред. Г. К. Дмитриевой. М.: Проспект. с. 16 – 17.
2. Салибаева Н.А., Сулаймонов Ф.С. Институт легализации иностранных официальных документов в Республике Таджикистан: вопросы предпринимательского и международного частного права. Душанбе: Эльод, 2008. с. 21 – 22.
3. Власов Ю.Н. Наследственное право РФ. Учебно-методическое пособие. М.: Изд-во Пропаганда, 1998. с. 157.
4. Международное частное право. М.: ТК Велби, Проспект, 2008. с. 532.
5. Салибаева Н.А., Сулаймонов Ф.С. Институт легализации иностранных официальных документов в Республике Таджикистан: вопросы предпринимательского и международного частного права. Душанбе: Эльод, 2008. с. 56.

ТАНЗИМИ БАЙНАЛХАЛҚӢ-ҲУҚУҚИИ МУНОСИБАТҲОИ МЕРОС

Дар мақолаи мазкур баъзе масъалаҳое, ки ба механизми байналхалқӣ-ҳуқуқии танзими муносибатҳои мерос дахл доранд, дида баромада шудааст.

THE INTERNATIONAL-LEGAL REGULATION OF HERITAGE'S RELATION

In this article it is considered some guestions to subjects of the mechanism of international law regulating of inherited relations.

ХУСУСИЯТҲОИ ТАШАККУЛИ ҲОКИМИЯТИ ДАВЛАТӢ ДАР АҲДИ ТОҲИРИЁН

Н.И. Бобоева
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Тавре ки маълум аст, раванди устуворшавии давлатдории халифагони араб дар кишварҳои тобеъ якрангу ҳамвор сурат нагирифтааст. Ва табиист, ки дар он ҳатман бояд намояндагони дудмонҳои маҳаллӣ саҳм мегирифтанд. Зеро арабҳо дар усул ва суннатҳои давлатдорӣ аз қавмҳои иронинажод дар сатҳи поин қарор доштанд. Ин омил, яъне иштироки ашрофзодагони маҳаллӣ дар таҳким ва устуворшавии низоми давлатдорӣ ба вижа дар аҳди халифагони аббосӣ рушантар ба назар мерасад. Аз ин хотир аст, ки халифагони аббосӣ маҷбур шуданд, ки ба вилоёти шарқии хилофат мухторият эҳдо намоянд. Аз як ҷониб, бо ин амал аббосиён мехостанд, пеши роҳи тавсеаи ҷунбишҳои озодихоҳонаи мардуми маҳаллиро гиранд ва аз тарафи дигар, бо ҷалби ашрофони маҳаллӣ ба идораи давлатӣ дастгоҳи идории худро ба маҳалҳои ишғолшуда ва тобеъ наздик намоянд. Ин гом бори нахуст дар аҳди халифа Абуҷаъфари Мансур (754-775) бардошта шуд ва баъдтар аз ҷониби ворисонаш идома ёфт.

Аз миёни ашрофзодагони маҳаллӣ аввалин шуда хонадони тоҷикии Бармакиён пешниҳод шудаанд.[1] Баромади эшон аз шаҳри бостонии Балх буд, ки дар он ҷо аҷдодони онҳо хидматгузорони маъбади Навбаҳор буданд. Баъди хароб шудани Балх бар асари ҳуҷуми арабҳо, намояндагони хонадони Бармакиён дар обод кардани шаҳр фаъолона иштирок карданд. Дар даврони халифа Мансур онҳо ба мақомоти идораи ҳокимияти марказӣ пешбарӣ шуданд ва батадриҷ идораи Хуросон ба ихтиёри онҳо гузашт. Аз байни ин хонадон, ба хусус Фазл ибни Яҳё қоиммақоми Хуросон дар солҳои 794- 795 соҳиби нуфузу мақоми намоён гардида буд. Тибқи баъзе хабарҳо ӯ тавонистааст, ки аз ҳисоби аҳолии маҳаллӣ лашкари бузурге-қариб 500 ҳазор теъдодаш ҷамъ оварад.[2]

Аммо аз болоравии мақом ва нуфузи хонадони Бармакӣ хавф бурда, халифа Ҳорунаррашид ба зудӣ намояндагони ин хонадонро аз байн бурд (дар таърихи 28-уми январи соли 803).

Бо вуҷуди ин, халифагони аббосӣ наметавонистанд пеши роҳи болоравии нуфузи ашрофони маҳаллиро гиранд. Ба зудӣ ба арсаи сиёсат намояндагони хонадони дигари тоҷикон – Тоҳириён мебароянд. Пешдоди хонадон Розиқ дар хидмати ҳокими Сиистон Абу Муҳаммад Талҳа ибни

Абдуллоҳ ал-Хузаи дар аҳди қоиммакоми Хуросон Салм ибни Зиёд (681-683) меистод. Ворисони ӯ Мусъаб, Ҳусейн ва Тоҳир ҳокимияти шаҳри Бушанҷро дар вилояти Ҳирот ба даст оварданд. [3]

Ахирӣ – Тоҳир дар фурӯ нишондани шӯриши Рафеъ ибни Лайс (806-810) фаъолона иштирок карда, баъдан фармондеҳи қушуни қоиммақоми Хуросон-Маъмун, ки барои тахт бо бародараш Амин мубориза мебурд, таъин шуда буд. Баъди ғалабаи Маъмун дар соли 813 Тоҳир дар як вақт қоиммақоми Алҷазира, қумондони низомии пойтахти хилофат – Бағдод ва раиси идораи молиёти Савод (Ироқ) таъин шуд. Баъдтар дар соли 821 ӯ қоиммақоми Хуросон таъин мешавад[4]

Мавриди ёдоварист, ки ҳамвора бо Тоҳириён намояндагони хонадонҳои дигари тоҷикӣ – Сомониён, дар маҳаллҳо – афшинҳои Уструшан, дар Хутталон хонадони Баниҷуриён, Чағониён мавқеи сиёсии худро мустаҳкам кардаанд. Чун мавриди омӯзиши мо Тоҳириён ҳастанд, метавон гуфт, ки аз миёни ашрофони маҳаллӣ парчами муборизаро барои дастёбӣ ба истиқлолият хонадони Тоҳириён қудрамандона барафрохтаанд.

Бино бар маълумоти овардаи Табарӣ, дар солҳои аввали ҳокимияти Маъмун амалан қудрати низомиву сиёсӣ дар дасти Тоҳир ва пуштибони ӯ вазири иронитабор Фазл бинни Саҳл буд. Аз ҷумла, Маъмун ба иловаи пешбарии Тоҳир ба мансабҳои баланди зикршуда, ӯро ба фурӯ нишондани ошубҳо дар манотиқи мухталиф ва устувор кардани назму тартибот дар Мосул, Алҷазира, Шом ва вилоёти ғарбӣ мефиристод.[5]

Ҳамзамон болоравии нуфузи Тоҳир халифа Маъмунро ба ташвиш наоварда наметавонист. Худи Тоҳир ҳам, ки хулқу атвори халифагони арабро нағз медонист, кӯшиш мекард, ки аз корҳои дар пойтахт доиршуда дур бошад. Ва бо миёнҷигарии вазир Абу Холид, соли 821 Тоҳир ҳокими заминҳои шарқии "мадинат уссадам", яъне Бағдод таъин шуд. [6]

Ба пешбарии Тоҳир ба мақоми қоиммақоми Хуросон ва Мовароуннаҳр, инчунин он омил сабаб шуд, ки вазъият дар ин вилоёт нотинҷ буда, норозигии мардум аз сиёсати Аббосиён меафзуд. Тоҳир ягона ҳокиме буд, ки назму тартибро дар ин вилоёт таъмин карда метавонист. Саннаи қоиммақоми Хуросон ва Мовароуннаҳр таъин шудани Тоҳир ҳамчун оғози ҳокимияти хонадони Тоҳириён (821-873) сабт шудааст. Тоҳириён баръакси Абумуслим, Бармакиён ва дигар хонадонҳои маҳаллӣ дар муддати кӯтоҳ истиқлолияти комил ба даст оварданд, ҳарчанд ин вилоятҳоро расман аз номи халифагони аббосӣ идора мекарданд. Кӯшиши Тоҳириён ба мустақилияти комил аллакай дар соли 822, баъди он ки бо амри Тоҳир дар хутба дигар номи халифа ёд намешуд, ба назар расид. Ибни Халдун навиштааст, ки хокимони мусулмон бо дастёбӣ ба мустақилият дарҳол аз зикри номи халифа дар хутба даст мекашиданд[7].

Мутаассифона, аз воқеа дере нагузашта, Тоҳир дар ҷои хобаш кушта мешавад.

Бо шаҳодати хидматгоронаш охирини суханони Тоҳир пеш аз маргаш он будааст, ки ба ҳангоми марг ҳам мардӣ бояд дошт.[8] Аз эҳтимол дур нест, ки ин кор бо ҳидояти вазир шуда бошад. Халифа Маъмун бо изҳори таассуф ва ҳамдардӣ аз марги Тоҳир писари ӯ Талҳаро қоиммақоми Хуросон (822-828) таъин кард. Тибқи ахбори Табарӣ Талҳа Хуросонро аз номи бародараш Абдуллоҳ, ки машғули фурӯ нишондани шӯриш ва ба назм овардани вазъи Сурия ва Миср буд, идора мекардааст. Ба илова, Абдуллоҳ ҳокими Миср, Сурия, Алҷазира ва коменданти Бағдод буд. Ҳарчи ҳам набошад, дар аҳди Талҳа вазъият дар Хуросон ноором буд. Дар Озарбойҷон шӯриши Бобак (816-837) идома дошт, дар Сиистон муқовимати хориҷиён хомӯш нагашта буд. Дар Мовароуннаҳр бошад афшини Устурушан мустақилият ба даст овард. Баъди вафоти Талҳа идораи Хуросон ва Мовароуннаҳр ба дасти Абдуллоҳ ибни Тоҳир (824-844) гузашт. Абдуллоҳ «ҳоҷиби бузург»-и халифа Маъмун буда, ахирӣ ӯро на танҳо «мавло, балки бародари худ» хонда буд. Бо амри халифа дар парчами Абдуллоҳ бо ҳарфҳои заррин калимаи Фотеҳ навишта шуда буд. Дар аҳди Абдуллоҳ вазъият дар Хуросон каме мӯътадил шуда буд. Ӯ шӯриши алавиёнро дар Толиқон пахш кард. Вай бар зидди Табаристон лашкар кашида, он ҷоро ором кард. Қудрати ӯ он қадар устувор буд, ки халифагони аббосӣ ба умури дохилии ӯ дахолат намекарданд. Ба илова, халифа Мӯътасим (833-842) аз ӯ ҳароси зиёд дошт. Кӯшишҳои чандинкаратаи захр додани Абдуллоҳ бенатиҷа буданд.

Баъди Абдуллоҳ писараш Тоҳири II (844-862) бо тахаллуси Абутайб ба сари қудрат омад, ки сиёсати пешомадонашро босубот ва устуворона давом дод. Вале дар солҳои охири ҳокимияташ ба муқовимати Сиистон дучор гашт, ки дар он ҷо намоядагони хонадони дигари тоҷикнишин – Яъқуби Саффорӣ устувор мешуд. Охирин намояндаи хонадони Тоҳирӣ, ки дар Хуросон ҳокимият кардааст, Муҳаммад ибни Тоҳир (862-873) буд, ки аз ҷониби Яъқуб ибни Лайс сарнагун карда шуд. Тибқи маълумоти муаллифи «Зайнулахбор» Гардези Муҳаммад ибни Тоҳир ба корҳои давлатӣ дахолат намекард ва ба корҳои ношоиста, ба айшу ишрат ва зиёфатҳои дарборӣ машғул буд. [9] Бо истифода аз ин омил ҳокимони Табаристон, Гургон ва Кирмон ошуб бардошта, мустақил шуданд. Дар Сиистон мавқеи Яъқуб ибни Лайси Саффорӣ ва дар Мовароуннаҳр Сомониён хеле устувор гашта буд. Дар аҳди Тоҳириён марзҳои аввалаи кишвар хеле васеъ гашта буд. Дар давраи ҳокимияти Талҳа чанд

заминҳои дигар ва Устурушан бори дуюм тобеъ карда шуда буданд. Дар айёми Абдуллоҳ марзҳо ба шимол тавсеа ёфта, баъзе заминҳои туркҳои оғғуз фатҳ шуда буданд. Дар солҳои шастум Кобул тобеъ карда шуд.

Сарчашмаҳо хабар медиҳанд, ки соли 864 Муҳаммад ибн Тоҳир ба халифа ҳамчун тӯҳфа ду фили ҷангии дар Кобул ғанимат гирифташуда, чанд бути буддоӣ ва атриёти зиёде фиристодааст. Ҳамин тариқ, марзҳои давлатдории Тоҳириён аз Ирон то Хоразму Фарғона, дар щимоли шарқ то Кобул ва сарҳади Бадахшон дар шарқ ва то соҳилҳои халиҷи Форс дар ҷануб ба тул кашида буданд. [10]

Ин ҳудуди васеъро Тоҳириён тавассути валиаҳдҳои (гумоштаҳо) худ, ки аз хонадони тоҳирӣ буданд ва вассалҳои худ аз ҳисоби заминдорони маҳаллӣ идора мекарданд. Ҳамзамон Тоҳириён барои аз даст надодани мавқеи устувори хеш дар ҳокимияти марказии хилофат талош доштанд ва маъмулан шаҳрдории Бағдодро ҳатто баъди аз даст рафтани Хуросон то охири асри 9 дар даст нигоҳ медоштанд.

Ҳокимони тоҳирӣ барои мӯътадил ва нашъунамои вазъи иқтисодӣ ва хоҷагии мулк кушишҳои зиёде карданд. Дар ин бобат метавон аз фаъолияти Абдуллоҳ ибни Тоҳир ёдовар шуд. Дар аҳди ӯ низоми нави обьёрӣ эҷод ва ба тартиб оварда, дастури махсус барои обьёрии кишвар тартиб дода шуд. Бо амри Абдуллоҳ донишмандони фиқҳ дастури махсус дар бораи обёрӣ – «Китобул қаннот» (Китоб оиди ҷӯйҳои зеризаминӣ) тартиб доданд, ки дар Хуросон то ҳуҷуми муғул дар истифода буд.

Аз васеияти миқёси фаъолияти Тоҳириён дар бунёди корезҳои зеризаминӣ он чиз далолат медиҳад, ки то ҳол мардум ин ҷӯйҳоро корезҳо ё қаннотҳои тоҳирӣ мегӯянд.[11]

Тоҳириён барои ба назм овардани низоми заминдорӣ ва дуруст ҷамъ овардани андозҳо чораҳо андешида буданд. Дастури асосӣ дар ин кор «Китоби молиёти Хуросон» буд, ки дар ибтидои асри 9 аз ҷониби Ҳафс ибни Мансури Марвазӣ тартиб дода шудааст. Ҳарчанд ин китоб то замони мо нарасидааст, аммо гумон меравад, ки дар аҳди Тоҳириён низоми мукаммали андозғундорӣ амал мекард. Дар ҳар як шаҳр ва деҳа мансабдори махсус барои ҷамъ овардани андози молӣ ва пулӣ машғул буд. Тибқи маълумоти Табарӣ андоз дар Хуросон қисм ба қисм соле се маротиба ғундошта мешуд. Ин низом ба мардум имкон медод, ки моли истеҳсолкардаашро ба бозор фурӯхта, сари вақт андозро пардозад. Сиёсати молии Тоҳириён, ки онро метавон давоми анъанаҳои Сосониён номид, барои нигоҳ доштани ҳадди ақали сатҳи зиндагии мардум равона шуда буд. Ва метавон гуфт, ки ин суннат аз ҷониби ҳама хонадонҳои тоҷикнишин риоя карда мешудааст. Аксари дастурҳои эҷодшуда дар боби идораи кишвар, ки дар байни онҳо мактуби Тоҳир ба писараш Абдуллоҳ мақоми хос дорад, ба ҳокимон тавсия медиҳанд, ки дар бораи табаа ғамхорӣ карда, ба ҷабр ва сӯистеъмоли мансабдорон роҳ надиҳанд, то барои андохти саривақтии молиёт имкон дода шавад.

Дар байни меъёрҳои ҳуқуқӣ-давлатие, ки дар мактуби Тоҳир ба писараш Абдуллоҳ омадааст («Насиҳатнома»), як гурӯҳ талаботҳои ҳуқуқии ӯҳдадоркунанда мавҷуд аст. «Насиҳатнома» дар ин қабил меъёрҳо, пеш аз ҳама, ҳоким (Абдуллоҳ)-ро чун барандаи воқеии қудрати сиёсӣ ӯҳдадор менамояд:

- аз ҳифзи раъияти хеш[12] ғофил мебошад;
- адолати иҷтимоиро дар муносибат бо бандагон нигоҳ дорад;[13]
- ҳуқуқи эшонро, ҳифзи саломатиашон, бехатарии ҳаёташон, амнияти роҳҳояшон, ҳаққи меҳнаташонро нигаҳ дорад.

Бо мардум ва раияти хеш наздик бош, мардумонро бисьёр бипазир ва чеҳраи хештанро ба онҳо бинмой ва кишикбонони хешро аз онҳо ба як сӯ кун ва бо онҳо тавозуъ хушруй кун[14].

«Насиҳатнома»-и Тоҳир ибни Ҳусейн аз зумраи ҳуҷҷатҳои давлатӣ-ҳуқуқӣ аст, ки аз маҳорати баланди таҷрибаи давлатдорӣ, ҳуқуқэҷодкунӣ, инсондӯстӣ ва адлу адолатпарварии шахсиятҳои сиёсии мардуми тоҷик шаҳодат медиҳад. Омӯзиши «Насиҳатнома», ки дар шакли мактуб навишта шудааст, гувоҳӣ медиҳад, ки Тоҳир ба фарзандаш Абдуллоҳ дастури давлатдорӣ, усулҳои идоракунӣ ва муносибат бо халқҳоро фаҳмонда додаст. Боз яке аз масъалаи муҳими ҳуқуқӣ-давлатӣ, ки дар «Насиҳатнома» инъикоси худро ёфтааст, ин масъалаи эътирофи мабдаи ҳуқуқӣ, яъне сарчашмаҳои ҳуқуқист. Баъд аз забти арабҳо, ки Тоҳириён давлати нахустини миллии тоҷикон, ба шумор меравванд, дар онҳо нисбатан меъёрҳои ҳуқуқии қаблии аҷам бо меъёрҳои ҳуқуқии исломӣ дар мувозина ба танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ ба ҳам омадаанд. Вале ин хусусият бештар дар ҳаёти воқеъӣ ба назар мерасид.[15]

Маҳз бо туфайли чораҳои андешида, вазъи хазинаи Аббосиён хеле устувор гашта буд. Тибқи ахбори ибни Хурдодбеҳ Абдуллоҳ ибни Тоҳир дар соли 836 ба Хазина 38 млн. дирҳам ворид кардааст. [16]

Ибни Фақеҳ ин рақамро 44 миллиону 874 ҳаз. дирҳам нишон додаат.[17] Дар маҷмӯъ шумораи солонаи молиёти Хуросон дар аҳди Абдуллоҳ 44 млн. 846 ҳаз. дирҳами нақд, 13 аспи гаронбаҳо, 2000

сар гӯсфанд, 2000 ғуломи оғуз, 1187 туб матои пахтагини бухороӣ, 1400 дона оҳан ва ғайра ташкил медодааст.[18]

Хуллас, давраи ҳокимияти Тоҳириён чандон тӯлонӣ набошад ҳам, дар таърихи Ирон, Афғонистон ва Осиёи Марказӣ мақоми хос дорад. Ин давраи эҳёи на танҳо суннатҳои давлатӣ ва фарҳангӣ, балки шаклгирии ниҳодҳои асосии давлатӣ-ҳуқуқии давлатдориҳои минбаъда дар сарзамини тоҷикон буда, барои бунёди давлати нахустини мутамарказии тоҷикон дар симои Сомониён заминаи бузурге гузоштааст.

КАЛИДВОЖАҲО: давраи ҳокимияти Тоҳириён, ташаккули ҳокимияти давлатӣ, ниҳодҳои давлатӣ-ҳуқуқии давлатдорӣ.

АДАБИЁТ

1. Абуҷаъфар Муҳаммад ибни Ҷарир Аттабарӣ. Ҷ.- III. с.1039.
2. История таджикского народа. Т. II. Душанбе, 1999.Типог. Алхудо.Иран. с. 319-356.
3. История таджикского народа. Т.II. Душанбе, 1999. Типог. Алхудо, с. 342.
4. Табари . Таърих ар-расул вал-мулук..- х. 13. с. 5627.
5. Табари . Таърих ар-расул вал-мулук..- х.13. с..5706-5707.
6. Ибн Халдун. Мукаддима. – Теҳрон, 1336 (1957). –с. 533.
7. Гардези. Зейн улахбор.- Теҳрон 1315. – с .45.
8. История таджикского народа Т.11.Душанбе, 1999, Типог. Алхудо. с.323.
9. Нафиси Саид. Таърихи хонадони Тоҳирӣ.- с. 158.
10. Халқи хеш. Матни пурраи насиҳатнома дар китоби муаррифи бузург Абуҷаъфар Муҳаммад ибни Ҷарир Аттабари (838-839-923) таърихур Расул ва –л мулк,Ч.13.-с.5689-5705 бо хатти форсӣ ва бо хатти кирили дар китоби ба тозаги нашршудаи Н.Амиршоҳи. Давлатдории Тоҷикон дар асрҳои 1Х-Х1У -Душанбе,1999.-с. 141 -150 оварда шудааст.
11. Табарӣ А.М. Таърих ар-расул ва-л-мулк. Теҳрон, Ч.13.-с. 5689-5890.
12. Ҳамон ҷо.- с. 5691.
13. Дар «Таърихи Табарӣ» ҳодисае омадааст, ки мутобиқи он гӯё имоме дар Уструшана, ки будхонаро вайрон карда, мардуми онро ронда ва онро масҷид кардааст, аз ҷониби афшини Уструшана сазовори хазор тозиёна гардидааст.Ниг.: Таърихи Табарӣ.Ч13.-с.5919-5931.
14. Ҳамчунин, Давлатдории Тоҷикон.с. 164-169.
15. Ибн Хордадбех. Китаб ал-масалик ва-л-мамалик. – с.243.
16. Нафисӣ Саид. Таърихи хонадони Тоҳирӣ.- с. 333.
17. Нафисӣ Саид. Таърихи хонадони Тоҳири.- с. 333.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ У ТАХИРИДОВ

В данной статье делается попытка анализировать условия и правовые предпосылки прихода к власти представителей таджикской династии – Тахиридов, особенностей государственного устройства и создание системы управления на местах, особенностей налоговой и таможенной политики Тахиридов.

THE PECULIARITIES OF TAHIRIDS` STATE POWER DEVELOPMENT

The article is an attempt to analyze the conditions and legal premises of coming into power the representatives of such Tajik dynasty as Tahirids,the peculiarities of their state structure and the creation of government system, the way Tahirids conducted their tax and customs policy

ПОНЯТИЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

И.Р. Шодиев

Таджикский национальный университет

Понятие[1] «суд»-сложное и многостороннее. В повседневной жизни оно имеет несколько значений: это суждение, мнение, заключение (судить – значит рассматривать, оценивать, разрешать); государственный орган, осуществляющий правосудие; помещение, в котором действует такой орган; само заседание и разбирательство дела этим органом; судьи, входящие в его состав[2]. Нас интересует второе значение указанного понятия.

Юридический смысл данного понятия заключается в том, что суд представляет собой: 1) орган, занимающий особое положение в системе других государственных органов, самостоятельный и независимый от других ветвей власти и полномочный осуществлять судебную власть; 2) орган, состоящий из судей, назначаемых (избираемых) в законном порядке; эти судьи действуют на профессиональной основе.

Исследование поставленного вопроса целесообразно начать с анализа содержания указанных правовых терминов, их соотношения, поскольку подход к ним в литературе различен.

С точки зрения ортодоксальных советских юристов «суд во всяком государстве есть орган управления, основной задачей которого является проведение политики господствующего класса по укреплению и защите основ его политического и экономического господства»[3]. Иными словами, «суд – есть упорядоченная форма расправы»[4] и в тоже время – «одно из самых утонченных, наиболее совершенных и в тоже время замаскированных, завуалированных средств охраны данного порядка»[5]. А, следовательно, «советский суд является органом государства, осуществляющим правосудие и применяющим предусмотренные законом меры в отношении тех, кто преступает нормы закона, мешает жить и работать советским людям, наносит ущерб обществу и государству»[6]. В лучшем случае «советский суд – орган правосудия, призванный обеспечить строжайшее проведение дисциплины и самодисциплины трудящихся»[7], он «способствует повышению правосознания советских людей, укреплению государственной дисциплины, предупреждению и искоренению правонарушений»[8]. В. И. Ленин характеризовал суд как «орган привлечения именно бедноты поголовно к государственному управлению, орган власти пролетариата и беднейшего крестьянства, орудие воспитания дисциплины».[9] В дальнейшем при определении суда в качестве государственного органа рядом авторов делается акцент на то, что суд, хотя и является органом государственной власти, но его решения являются не обычными актами государственной власти, а актами правосудия.[10] Таким образом, основная функция суда – собственно осуществление правосудия - в тот период подменялась не свойственной ему функцией управления по осуществлению государственной политики, воспитанию граждан.

Неудивительно, что при таком подходе широкими массами граждан суд воспринимался (и до сих пор воспринимается) как карательный орган, «судилище», место расправы, наказания, в лучшем случае – сутяжничества, хотя с точки зрения современных ученых суд превратился в «орган, по действующему законодательству призванный защищать установленный конституцией общественный и государственный строй, права и законные интересы граждан, предприятий, учреждений и организаций, а также всей своей деятельностью выполнять воспитательную функцию»[11]. Как видим, несмотря на новое содержание деятельности суда, прежнее отношение к нему как к «органу воспитания правосознания трудящихся продолжает довлеть в сознании учёных нового времени. В современных же условиях начинает формироваться нейтральное отношение к суду как «средству для разрешения споров о праве и устранения юридических неопределенностей»[12].

Слово «система» (от греческого ”systema”), обозначает что-то целое, составленное из частей: соединение, множество закономерно связанных друг с другом взглядов, знаний и т.д., представляющее собой определенное целостное единство[13]. Вместе с тем, смысл понятия "система" предполагает не простую совокупность отдельных частей, но организационное объединение их в единое целое.

Специалисты в области процессуального права понятие судебной системы определяли по - разному. В частности, советский учёный Б.А. Галкин комментирует как определенную совокупность судебных учреждений данного государства, основанную на единых принципах организации и деятельности, связанную единством целей и задач, с четко обозначенной компетенцией каждого звена, позволяющей выделить высший суд[14]. В этом смысле можно говорить о вышестоящих судах, имеющих право проверять законность и обоснованность приговоров и решений нижестоящих судов. Ф.Г. Тарасенко предлагает такое понятие судебной системы СССР: это совокупность судов Союза ССР и союзных республик, объединенных между собой единством целей, задач, принципов организации и деятельности и возглавляемых одним общим для всех Верховным Судом СССР.

Семенов В.М. характеризует советскую судебную систему как совокупность взаимосвязанных между собой судов, организованных и действующих на принципах социалистического демократизма с учетом административно – территориального деления нашей страны и возглавляемых Верховным Судом СССР. Отличительной чертой данного понятия является доступность суда для населения, т.е. организация и деятельность судебной системы на основе принципа социалистического демократизма и организации судебной системы на основе административно – территориального деления.

Выше отмеченное советское понимание понятие судебной системы имеет общие черты, и она характеризуется единством, которое выражается в единстве принципов организации и деятельности, в единстве общесоюзного законодательства о суде и судебной деятельности и тем, что она возглавляется Верховным Судом СССР.

В.В. Черников понятие судебной системы выражает так: это - совокупность всех действующих судов, имеющих общие задачи, принцип организации и деятельности[15].

А.С.Безнасюк, Х.У. Рустамов понятие судебной системы толкуют так: судебная система – это совокупность взаимодействующих между собой судебных учреждений России всех видов, осуществляющих правосудие[16].

В двух вышеуказанных случаях авторы использовали термин «правосудие». У судебной системы кроме функции правосудия в процессуальной форме есть ещё и другие внепроцессуальные формы деятельности, которые уже отмечены выше.

А.Н. Табаров содержания понятиям судебной системы раскрывает так: судебная система РТ – это совокупность судов, установленных Конституцией и конституционными законами, построенная в соответствии с их компетенцией и поставленными перед ними целями, задачами, полномочиями, уполномоченная реализовать судебную власть[17].

Ю.А.Дмитриев, М.А.Шапкин под судебной системой понимают установленную конституцией и принятым на ее основе федеральным конституционным законом совокупность судов разных уровней, организованных и действующих в соответствии с их компетенцией, с учетом федеративного и административно – территориального деления страны[18].

А.П. Рыжаков,[19] К.Ф.Гуценко, М.А.Ковалев и Н.В. Свердюков[20], понятие судебной системы определяют так: судебная система Российской Федерации – это совокупность всех судов государства, связанных между собой установленными законом взаимоотношениями.

М.А.Махмудов, Б.Т.Худоёров, понятие судебной системы определяют как совокупность судов, что конституционные законы определяет и регулирует способ их организации, в определенном порядке, соответствие их полномочия, задачи и отражает верховенство статуса Верховного Суда и Высшего Экономического суда (соотношение общих судов и экономических судов)[21], ссылаясь на мнение Гафурова Х.М., но на этой странице отсутствует такая цитата[22].

Х.М. Гафуров поддерживает мнение С.А. Разумова о понятии судебной системы[23] и отмечает, что указанная формулировка вполне подходит и к судебной системе РТ. С.А.Разумов полагает, что судебная система – это совокупность всех судов Российской Федерации (федеральных судов и судов субъектов Российской Федерации), входящих в единую судебную систему, имеющих общие задачи, принципы организации и деятельности по осуществлению правосудия и реализующих посредством **правосудия** (выделено автором) самостоятельную судебную власть, действующих независимо от законодательной и исполнительной властей[24]. Точно такое же понятие судебной системы предлагает А.Ф. Изварина[25].

У всех вышеуказанных авторов, в том числе у С.А. Разумова, при определении понятия судебной системы, принцип организации и осуществления правосудия, не учитываются другие формы деятельности, т.е. другие внепроцессуальные полномочия суда.

С одной стороны, суд любого уровня, начиная от районных судов (мирового судьи в РФ) – это государственный орган, осуществляющий от имени государства правосудие. Эта сфера деятельности суда регулируется процессуальным законодательством.

С другой стороны, судебная система – это совокупность органов государственной власти, осуществляющих наряду с правосудием определенную внепроцессуальную деятельность, которые в силу специфичности своей основной функции (осуществление правосудия) должны быть защищены особыми правовыми средствами обеспечения независимости (самостоятельности) от какого бы то ни было влияния со стороны.

Статьей 5 Конституционного закона «О судах Республики Таджикистан» установлено, что судьи в своей деятельности независимы, подчиняются только Конституции Республики Таджикистан и закону. Аналогичное высказывание встречается в ст. 5 Закона «О судебной системе РФ». Именно независимость позволяет судам участвовать в рамках своей компетенции наряду с законодательной и исполнительной составляющими государственной власти в управлении обществом и государством. Любая форма зависимости судов сводит их к роли придатка исполнительной власти, парализуя нормальную деятельность всего механизма правового государства.

Проблема сочетания деятельности судов как органов правосудия и деятельности высших судов как органов государственной власти, управляющих соответствующими сегментами государственной судебной власти, особенно остро обозначилась в последнее время, когда правосудие стало активно влиять на все сферы государственной, экономической и общественной жизни.

Можно отметить несколько сфер внепроцессуальных отношений, в которых установлены государственно-властные полномочия высших судов как органов государственной власти.

Одна из важных сфер – законодательная инициатива, в которой Конституцией РТ (ст.58),[26] принятой в 1994г., была закреплена активная роль высших судебных органов как субъектов законодательной инициативы, но, к сожалению, в результате изменений и дополнений в Конституцию РТ путем референдума 1999г. было лишено этого полномочия. Поскольку отсутствие этого права затрудняет участие судебных органов в разработке и реализации судебно-правовой реформы путем официального внесения своих предложений по изменению законодательства. Судебные органы Российской Федерации в соответствии с Конституцией (ст.59) имеют законодательную инициативу. Можно спорить, хорошо это или плохо с точки зрения правовой чистоты принципа независимости законодательной, исполнительной и судебной властей

друг от друга, но факт остается фактом. Хорошо это потому, что помимо использования права законодательной инициативы Конституционный суд РТ, Верховный Суд РТ и Высший экономический суд РТ принимают активное участие в работе над созданием законов в комитетах и комиссиях Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ. Судьи Верховного Суда РТ входили в состав рабочих групп и экспертных советов законодательного органа при разработке и принятии ГК РТ, УК РТ, СК РТ, УПК РТ, ГПК РТ и других важных законов.

В практике[27] и юридической науке есть правильные предложения учёных об осуществлении толкования конституции со стороны судебной власти, т.е. Конституционным судом. Например, А.И. Имомов (а также российские ученые Е.И. Козлов, О.Е. Кутафин, В.С. Нерсесянц) отмечают, что толкование Конституции должно осуществляться особым образом – путем квалификационного судопроизводства, потому что цель толкования заключается в том, чтобы юридически точно определить, как понимать норму конституции. Несмотря на это обстоятельство, Конституция наделила Маджлиси Оли правом ее толкования[28]. Закон Республики Таджикистан «О нормативно – правовых актах», принятый в 1991 г. право толкования нормативных правовых актов закрепил за органом, принявшим соответствующий акт (аутентичное толкование)[29].

Аутентичное толкование, - отмечает В.С. Нерсесянц, - как продукт и выражение не правовой практики государственных органов носит произвольный, самочинный характер и является – в отличие от легального толкования – толкованием нелегальным и не правовым. Издание обязательного нормативного акта и осуществление официально – обязательного толкования вообще (своего акта или любого другого) – это две совершенно различные функции, и в условиях разделения властей один орган не должен обладать одновременно этими двумя функциями и двумя соответствующими правомочиями. Обязательное толкование права является по своей сути судебной функцией, и оно должно осуществляться специальной инстанцией (как правило, Конституционным Судом или Верховным Судом). Поэтому только легальное судебное толкование является правомерным официально – обязательным толкованием; признание же других видов официально обязательного толкования, в том числе и аутентичного, противоречит элементарным требованиям права и правовой государственности[30].

Пришло время снова восстановить конституционную норму о законодательной инициативе судебной власти и закрепить в Конституции РТ. Законодательная инициатива и легальное толкования Конституции РТ, и конституционные законы обеспечивает самостоятельность и независимость судебных органов как носителей судебной власти, наряду с исполнительной и законодательной властью.

Вторая сфера отношений, в которой установлены государственно-властные внепроцессуальные полномочия судов как органов государственной власти, - это отношения по вертикали в сфере организационно-правового обеспечения деятельности судебной системы органов государственной власти (регулирование организационных вопросов, материально-технического, информационного и т.п. со стороны Совета юстиции).

Третья сфера отношений, в которой реализуются правомочия высших судов как органов управления судебной системы, - регулирование социально-правового обеспечения судей, работников аппаратов судов, трудовых, служебных и вытекающих из них отношений.

Имеются и уже устаревшие и не совсем точные определения понятия судебной системы. Подобные определения понятия судебной системы в правовом государстве являются не совсем полными и точными.

В современной науке некоторые ученые не отделяют понятие «судебной системы» от «судебной власти». Например, весьма распространено обозначение судебной власти посредством понятия «система»: А.М. Диноршоев считает, что «судебная власть представляет собой систему органов государственной власти, наделенных властными полномочиями по осуществлению правосудия»[31]; Ю.А. Дмитриев и Г.Г. Черемных определяют судебную власть как «систему государственных и муниципальных органов, обладающих предусмотренными законом властными полномочиями, направленными на установленные истины, восстановление справедливости и наказание виновных, решения которых обязательны к исполнению всеми лицами, которых они касаются»[32]; «судебная власть – это, в соответствии с теорией разделения властей, система судебных органов государства, осуществляющих правосудие»[33], или под энциклопедическим понятием судебной власти понимается только «независимая система государственных органов, осуществляющих правосудие»[34]. Власть и система органов - это два разных понятия. Понятия «судебная система» и «судебная власть» - не идентичные понятия. Будет ошибкой сведение судебной власти к суду как государственному органу. Еще большей ошибкой и даже свидетельством низкого уровня правовой культуры является встречающаяся иногда склонность называть судебной властью должностных лиц, работающих в судебных учреждениях, они могут быть государственными служащими, но не судебной властью. Властью надлежит считать не орган или должностное лицо, а то, что они могут и в состоянии сделать. По существу, это полномочия, функции, но не их исполнитель. Нельзя считать судебной властью осуществление юридической практики, занимающей важное место в общественных отношениях.

Таким образом, судебную систему следует трактовать не как власть, а как систему судебных органов, а власть – это авторитет, обладающий возможностью подчинять своей воле, управлять, или распоряжаться действиями других людей[35].

С учетом вышесказанного мнения о понятии судебной системы предлагаем такое определение понятия судебной системы: это совокупность органов государственной власти, осуществляющих наряду с правосудием определенную внепроцессуальную деятельность, независимо от законодательной и исполнительной властей.

Так или иначе, понятия «суд», «судебная система» и «правосудие» в отечественной правовой науке исследовались значительно раньше, чем соединяющая их в единое целое судебная власть. Такое положение не могло не сказаться на попытках определить содержание понятия «судебная власть». Так, дореволюционный ученый-юрист С.В. Познышев в условиях недостаточно развитого представления о разделении властей писал, что «судебная власть есть ветвь власти государственной, которая должна быть осуществляема отдельными органами, не несущими функции административных или законодательных, и которая призвана осуществлять закон, утверждать его господство в жизни, бороться с произволом и насилием»[36] Характерно, что и в советское время (т.е. в отсутствие юридического закрепления принципа разделения властей) судебная власть определялась как «система судебных органов государства, осуществляющих правосудие».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: судебная система, правосудие, понятие судебной системы, совокупность органов судебной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Понятие в философском смысле – форма мышления, отражающая существенные свойства, связи и отношения предметов и явлений. Основная логическая функция понятия – выделение общего, которое достигается посредством отвлечения от всех особенностей предметов данного класса//Энциклопедический словарь. М., 1989. с. 1051.
2. Словарь русского языка / Под ред. С.Г. Бархударова и др. М., 1957. Т. IV. с410-411.
3. Вышинский А.Я., Ундревич В.С. Курс уголовного процесса, Т. 1. Судоустройство. М., 1936. с.7; Крыленко Н.В. Судоустройство, М., 1924. с.16.
4. Крыленко Н.В. Указ. раб. с.17.
5. Там же. с. 9.
6. Зайчук В.И. Советская судебная система и ее демократическая сущность. Киев, 1977. с.6.
7. Суд и правосудие в СССР/ Под ред. М.П. Шаламова. М., 1974. с.51.
8. Добровольская Т.Н., Новиков С.Г., Рагинский М.Ю. Правосудие, арбитраж и прокурорский надзор в социалистическом общенародном государстве. М., 1977. с.6.
9. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36, с. 197.
10. Чечина Н.А. Судебное решение как акт государственной власти // Ученые записки ЛГУ. 1954. №182. Серия юридических наук. Вып.5. с.135.
11. Правоохранительные органы в СССР/ Под ред. К.Ф.Гуценко, М., 1991. с. 235.
12. Дмитриев Ю.А., Черемных Г.Г. Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и свобод человека // Государство и право. 1997. №8.с.45.
13. Словарь иностранных слов. М., 1988, с. 469.
14. Суд и правосудие в СССР/ Под ред. Б.А. Галкина. М., 1981. с.63.
15. Черников В.В. Судебная система, правоохранительные органы, специальные службы России. М., 2001. с.21.
16. Безнасюк А.С, Рустамов Х.У. Судебная власть. М., 2002, с. 106.
17. Табаров Н.А. Сохтори судї ва маќомоти хифзи хуќуќ (на тадж. я.). Д., 2007. с.84.
18. Дмитриев Ю.А., Шапкин М.А. Правоохранительные органы. М., 2002.с.31.
19. Рыжаков А. П. Правоохранительные органы. М., 2001. с..23.
20. Гуценко К. Ф., Ковалев М.А. Судоустройство и правоохранительные органы. М., 1997. с.52; Свердюков Н. В. Правоохранительные органы Российской Федерации. М., 2003. с. 15.
21. Махмудов М., Худоёров Б. Макомоти хифзи хукуки Точикистон. Д., 2008. с.38.
22. Гафурова Х. М.Судебная система Республики Таджикистан: современное состояние и перспективы развития. Д., 2007. с.161.
23. Там же. с. 31.
24. Судебная система России. М. 2000. с. 114.
25. Изварина А. Ф. Судебная власть в Российской Федерации. Ростов н /Д., 2001. с.62.
26. Государство и право. Душанбе, 1996. №1 Душанбе, с.10.
27. Согласно ч.5 с.125 Конституции РФ, Конституционный Суд РФ по запросам Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ, органов Законодательной власти субъектов РФ дает толкование Конституции РФ. Такое толкование обладает общеобязательной юридической силой.
28. Имомов А. Укрепление государственности и создание гражданского общества в Таджикистане. Д., 2003. с.143. Козлова Е.И., Кутафина О.Е. Конституционное право России М. 1988. с.55-56.
29. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1998. №23 – 24. с. 320.

30. Нерсесянц В.С.Общая теория права и государства. М., 2004. с.502.
31. Диноршоев А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. Д., 2007. с.167.
32. Дмитриев Ю.А., Черемных Г.Г. Указанная работа. //Государство и право. 1997. №8.с.46.
33. Энциклопедический словарь. Конституционное право Российской Федерации. М., 2000. с. 566; Конституционное право: Словарь / Отв. ред. В.В. Маклаков. М., 2001. с. 483 – 484..
34. Новый энциклопедический словарь. М., 2001. с.1172.
35. Большая советская энциклопедия3-е изд.. М., 1971 Т. 5. с.151.
36. Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913. с.13.

МАФҲУМИ НИЗОМИ СУДӢ

Дар мақолаи мазкур назари олимони соҳаи ҳуқуқи ватанӣ ва хориҷӣ дар марҳилаҳои гуногуни таърихӣ ва муосир оиди мафҳуми низоми судӣ таҳлил шудааст.

THE NOTION OF JUDICIAL SYSTEM

In this article it is analyzed the thoughts of foreign and local scientists of law in various historical and modern stages on the idea of judicial system, as a result of analysis it was defined that researchers have different opinions on the notion of judicial system, and it is given in scientific literatures. These different thoughts are analyzed by the author, gives his own conclusion and offer.

МУХАММАД ГАЗАЛИ О ТРЕБОВАНИЯХ И ПОРЯДКАХ ВЫДАЧИ ЗАКЯТА

Ф.М. Шоев
Таджикский национальный университет

Правовые взгляды Мухаммада Газали[1][по проблеме закята,[2] в данной работе можно рассматривать в следующих аспектах: этикет и тонкости выдачи закята; правила для поиска дервишей; правила для берущего закят.

1. Этикет и тонкости выдачи закята

Мухаммад Газали говорит, что при желании оживить свое поклонение, одухотворить его и удвоить будущее воздаяние за него мусульманину в нем следует соблюдать семь обязанностей.[3]

Обязанность первая – проявлять поспешность в выдаче закята, отдавая его в течение всего года до того, как он станет обязательным, благодаря чему получается троякая выгода. *Первое* – по поспешности становится явным влияние желания поклонения, ибо выдача закята после наступления необходимости является сама по себе вынужденной, так как если мусульманин не даст, то подвергнется наказанию, и тогда выдача будет из страха, а не от любви. А рабом божьим бывает тот, кто, совершая что-то, делает это от любви и сострадания, но не из страха. *Второе* – радость достигает сердец дервишей раньше, дабы они с большей искренностью творили молитву, видя неожиданную радость. А молитва дервишей бывает для него своеобразным заграждением от всех напастей. *Третье* – он становится защищенным от препятствий, создаваемых обстоятельствами, ибо при задержке бывает много бед. Бывает, что случается такое препятствие, и он лишается этого благодеяния. При появлении в сердце желания благодеяния его надо использовать как благоприятный случай (букв.: трофей), происходящий от взора милосердия, так как при этом допустимы нападки Дьявола: «Воистину, сердце верующего пребывает меж двух перстов из перстов Милосердного!».[4]

Мыслитель приводит, что одному из корифеев (бузурган) пришло в голову (букв.: в сердце) отдать свою рубаху дервишу прямо на месте ритуального очищения. Он подозвал ученика (мурид), стянул с себя рубаху и отдал ее ему. Мурид спросил: «О шейх, почему ты не утерпел до выхода?». Тот ответил: «Я испугался, что придет какая-нибудь другая мысль (хатир), которая удержит меня от этого».[5]

Обязанность вторая – если есть желание отдать закят полностью, то отдать его в месяц мухаррам, являющийся и началом года, и священным месяцем, или – в месяц рамазан, ибо насколько благороднее время, настолько более умножается за него (за закят) будущее воздаяние.

Мыслитель приводит, что пророк Мухаммад, мир да пребудет над ним, был самым щедрым из людей, раздавая всё, что имел, и не оставляя себе ничего в месяц рамазан, расходовал всё целиком.

Обязанность третья – отдавать закят втайне, а не делать это явно, чтобы находиться подальше от лицемерия и поближе к искренности.

В предании говорится, что тайное подаяние (садака) гасит гнев Всевышнего Господа. И в предании говорится, что назавтра семь человек будут пребывать в тени престола: один из них – справедливый имам, второй – тот, кто дает подаяние правой рукой так, что не ведает левая рука. Мыслитель говорит, что взгляни, какая же это степень, раз она вровень со степенью справедливого имама! В предании упоминается, что всякому, кто дает садаку втайне, это запишут в тайные дела, а если он дает открыто, то запишут в явные дела.

Если же он скажет, что отдал то-то и то-то, тогда сделанное соскоблят из описи его тайных и явных дел и впишут в опись дел лицемерных.

По этой причине праведные предшественники (салаф) настолько проявляли чрезмерность в сокрытии при раздаче садаки, что встречались такие, кто искал слепого и клал ее ему в руку, не произнося ни единого слова, чтобы тот не узнал, кто это сделал. А встречались и такие, кто искал спящего дервиша и без слов заворачивал его в одежду, чтобы, проснувшись, тот не знал, кто ему дал. Были такие, кто бросал ее на пути дервишей. И были такие, кто отдавал одежду доверенному лицу (вакил), чтобы, тот донес ее.

Всё это они делали для того, чтобы дервиши не знали, однако скрывание от других людей они признавали (более) важным, поскольку при открытой раздаче внутри появляется лицемерие. Так, пример скаредности подобен скорпиону, а лицемерия – змее, которая сильнее скорпиона. Однако когда скаредность внутри становится разбитой, взращивается лицемерие. Но все данные качества являются губящими. Помогая змее набраться больше сил за счет останков скаредности, освобождаются от одного губящего качества и оказываются в зависимости от другого, более тягостного, чем то. Раны на сердце от таких качеств при попадании в могилу будут наподобие ран от змей и скорпионов. Следовательно, ущерб от явной раздачи бывает больше, чем от пользы.

Обязанность четвертая – если он защищен от лицемерия, возможно, очистил от него свое сердце и знает, что, если будет давать открыто, то другие последуют за ним, а их желание станет правдивее, тогда открытая раздача для такого человека достойнее. Им бывает тот, для кого стали равнозначны похвалы и порицания людей и кому в делах достаточно знания Всевышнего.

Обязанность пятая – не сводить садаку на нет отчужденностью и обязыванием признательностью. Всевышний Аллах сказал: «О вы, которые уверовали! Не делайте тщетными ваши подаяния попреком и обидой...».[6] «Обида» означает причинять страдания неимущим тем, что дающий делает кислое лицо, морщит лоб, резко говорит с дервишами, унижая их вопросами из-за их дервишества и взирая на них с презрением в глазах. Это происходит от невежества и глупости. *Во-первых,* ему тяжело расставаться с имуществом, поэтому он впадает в уныние и говорит прикрикивая. Но всякий, кому тяжко отдать один дирхем, а приобрести тысячу, бывает невеждой. Ибо закятом он приобретет наивысший рай и удовлетворенность Всевышнего и освободится от ада. Почему же ему бывает тяжко, если он верит в это? *Во-вторых,* глупость заключается в том, что он считает себя из-за богатства обладающим неким благородством по сравнению с дервишем, не зная, что тот. кто на пятьсот лет раньше его окажется в раю, бывает благороднее его, а степень того бывает величественнее.

Для Всевышнего истинными являются честь и почет дервиша, а не богача. Показатель его (богача) благородства находится в этом мире, так как Он связал богатого занятиями, бременем и хлопотами дольнего мира. А участь его (богатого) из всего того не более меры нужды. И Он обязал его обеспечить дервиша по мере нужды. Стало быть, поистине, Он сделал богатого подчиненным дервишу в этом мире и предназначил ему пятисотлетнее ожидание в том мире.

Обязанность шестая – не обязывать признательностью. Основа обязывания признательностью кроется в невежестве и является качеством сердца. Оно состоит в том, что он (дающий) полагает, что сделал дервишу благо, отдав ему часть своего благосостояния, и дервиш оказался у него в подчинении. Тогда симптомом подобных мыслей бывает его надежда на то, что дервиш окажет ему большую услужливость, останется верным его делам и начнет приветствовать. В общем, он ожидает определенно большего почтения. Если же по отношению к нему тот допустит какую-нибудь оплошность, то его удивление будет больше, нежели он выражал прежде. А бывает, он напомнит, что сделал для того такое благо. Всё подобное от невежества.

Однако истина заключается в том, что это дервиш добился над ним превосходства и сделал для него благо, приняв от него садаку, дабы избавить его сердце от ада и освободить его сердце от грязи, очистив его от скаредности. Если цирюльник (хаджжам) безвозмездно пустит ему кровь, то он будет обязан ему, ибо тот выпустил из него кровь, которая могла быть причиной его гибели. Так и скаредность внутри него, и имущество с закятом в руках его являются причиной его гибели и грязи. Когда благодаря дервишу у него и ритуальное очищение получается, и обретается спасение, тогда он должен быть обязан ему.

Более того, Посланник, мир да пребудет над ним, говорит: «Сначала садака попадает в руку милости Всевышнего, затем – в руку дервиша».[7] Когда он дает Всевышнему и дервиш является Его представителем в получении Его права, тогда ему надо быть обязанным дервишу, а не обязывать его признательностью. Когда он поразмыслит об этих трех таинствах из таинств закята, тогда поймет, что обязывать признательностью дервиша происходит от невежества.

Чтобы остеречься от возложения на дервишей признательности, праведные предшественники (салаф) проявляли чрезмерность: вставали перед дервишем и смиренно клали подаяние перед ним, упрашивая затем: «Прими это от меня». А некоторые протягивали руки, чтобы дервиш взял серебро (серебряные деньги), при этом рука дервиша находилась сверху, ибо: «Рука сверху лучше руки снизу».

Правдивейшая Айша и Умм Салама одни из жен пророка Мухаммада (с), да будет доволен ими Аллах, посылая что-то дервишу, наказывали посыльному запомнить, какую молитву тот сотворит, чтобы за каждую молитву воздать ему той же молитвой, оставляя садаку чистой без свершенного воздаяния.

Они также не позволяли себе домогаться молитв дервиша, ибо было бы подозрение, что они совершили благодеяние. Благодетелем, на самом деле, является тот дервиш, который снял с тебя данное обязательство.

Обязанность седьмая – давать из своего имущества то, что лучше, законнее и приятнее, ибо отдавать сомнительное недостойно для поиска близости, поскольку Господь Всевышний чист и принимает только чистое: «И не стремитесь к дурному из того, чтобы расходовать, чего бы вы и сами не взяли, разве только зажмурив на это глаза».[8] То есть, почему вы расходуете на долю Всевышнего то, что вам дают, а вы принимаете с отвращением?

Если некто поставит перед гостем (михман) худшее из того, что имеется у него в доме, то это будет определенным унижением для гостя. Каким же образом допустимо отдавать худшее Господу мира, а лучшее оставлять рабам Его?

Отдавать худшее состоит в том, что отдают с отвращением. А для любой садаки без удовлетворения в сердце есть опасение, что она не будет принята. Посланник, мир да пребудет над ним, говорит: «Бывает, что садака в один дирхем превосходит садаку в одну тысячу дирхемов».[9]

Это о том, когда дают лучшее и с удовлетворением в сердце.

2. Правила для поиска дервишей

Мухаммад Газали считает, что обязательное предписание (фариза) выполняется, когда ты отдаешь закят всякому мусульманскому дервишу. И говорит, что, однако, тот, кто ведет торговлю по загробному миру, не должен отказываться от многохлопотного пути (поиска более достойного из дервишей): когда садака бывает к месту, будущее воздаяние за нее удваивается. По его мнению, стало быть, надо искать дервиша с одним из пяти качеств.[10]

Качество первое – кто бывает благочестивым и богобоязненным. Пророк Мухаммад (с), мир да пребудет над ним, сказал: «Кормите вашей едой богобоязненных».[11] То есть, давайте еду аскетам на том основании, что они привлекают принимаемое ими в помощь для повиновения Всевышнему, а он (дающий) становится соучастником в будущем воздаянии за то повиновение, ибо он содействовал ему.

Один из очень богатых людей давал свою садаку только суфиям, приговаривая: «Они являются теми людьми, которые ничем иным так не заняты, как Всевышним. Когда у них бывает какая-либо нужда, их мысли рассеиваются. Мне более любо вести одно сердце к присутствию Всевышнего, нежели уделять внимание ста сердцам, энергия (химмат) которых направлена в дольний мир».[12]

Эти речи передали Джунайду,[13] да пребудет над ним милость Аллаха, на что он сказал: «Сия речь приближенного из приближенных (авлийа) к Господу Всевышнему». А тот муж был бакалейщиком (баккал), но разорился: он не спрашивал возмещения стоимости со всего того, что покупали дервиши. Затем Джунайд, да пребудет над ним милость Аллаха, послал ему денег, чтобы он снова стал торговать, и сказал: «Таким мужам, как ты, торговля не вредна».[14]

Качество второе – те, кто скрытно терпит нужду, скрывая свое дервишество, но внешне живет в роскоши:[15] «Невежда принимает их за богачей из-за скромности».[16] Это те люди, которые сохраняют покрывало роскоши, но они не такие дервиши, которые не боятся просить, чтобы им подали.

Качество третье – те, кто являются учеными, ибо когда они обретут свободное время для самообучения благодаря его (дающего) садаке, он будет соучастником в будущем воздаянии за знания.[17]

Качество четвертое – те, кто бывают многосемейными или больными, ибо насколько больше их нужда и усилия, настолько больше будущее воздаяние.

Качество пятое – те, кто принадлежат к родственникам, тогда совмещаются забота о родственных узах и садака. В любви ко Всевышнему в степени приближенных находится и тот, кто стал с ними побратимом.

По мнению Мухаммада Газали, если найдется кто-то, в ком сочетаются все данные качества или большинство из них, то для него (дающего) это лучше всего: когда он доставит ее (саадаку) таким людям, их энергия (химмат), помыслы и молитвы тоже будут ему некой цитаделью. А дополнительная выгода будет заключаться в том, что он изгонит из себя скаредность и воздаст благодарностью за благосостояние.

Мыслитель также говорит, что не следует отдавать закят потомкам Али (алавийан) и неверным, так как он есть грязь имущества людей: потомок Али о нем будет сожалеть, и о нем можно сожалеть для неверного.

3. Правила для берущего закят

Мыслитель говорит, что касается берущего закят, то он должен соблюдать пять обязанностей.[18] Далее мыслитель называет и раскрывает тонкости этих обязанностей.

Обязанность первая – знать, что Всевышний создал рабов Своих нуждающимися в имуществе. По этой причине Он дал в распоряжение рабам много имущества. Однако тех из них, по отношению к кому у

Него была повышенная забота, Он, освободив от мирских занятий, вручил в руки богатых, а тем наказал постоянно обеспечивать дражайших рабов по мере их нужды, чтобы дорогие (азизан) Ему были освобождены от груза дольнего мира и всем сердцем и со всей энергией пребывали в повиновении Всевышнему, а когда растрачивали себя из-за нужды, то получали бы из рук богатых, для того чтобы благодать их молитв и их энергия являлись для богатых неким искуплением.

Стало быть, то, что дервиш берет, он должен брать с таким побуждением: потратить на обеспечение себя, дабы обрести свободное время для повиновения. И он должен признать их предопределение: богатых создали для принудительного труда на него, чтобы он занялся поклонением.

Это подобно тому, как владыки дольнего мира, не желая терять своих пажей (гуламани хасс) для избранной службы, не позволяют им заниматься мирским промыслом. Более того, крестьян (рустайан), для которых избранная служба не годится, они заставляют трудиться на тех, чтобы взимать с них подушную подать (джизйа) и поземельный налог (харадж) и тратить их на специальное жалованье пажам.

И как цель владыки – в том, чтобы привлечь всех на службу таким избранным (хавасс), так же и желание Всевышнего в создании всех людей – поклонение чертогам господства. По этой причине Он сказал: «Я ведь создал джиннов и людей только, для того, чтобы они Мне поклонялись».[19] Следовательно, то, что берет дервиш, он должен брать, исходя из данного побуждения. Именно поэтому Посланник, мир да пребудет над ним, сказал: «Вознаграждение дающему будет не больше вознаграждения берущему, когда он берет из-за нужды.[20]

Таким бывает тот, чье устремление – освободить время для религии.

Обязанность вторая – брать у Всевышнего и считать подаяние, исходящим от Него, а в богатых узнавать подчиненных с Его стороны, ибо Он обязал его (берущего) порученцами, чтобы те передавали его (подаяние) ему. У порученцев же есть данная им вера в то, что их спасение и счастье зависят от садаки. Если бы у Него не было порученцев, то Он никому не дал бы ни одного зернышка. Таким образом, он должен быть благодарен за то, что его обязали порученцами. Познав, что рука богатого является посредницей и подчиненной, ему следует и в нем (самом) увидеть посредника (васита) и возблагодарить: «Воистину, кто не благодарит людей, не благодарит Аллаха!».[21]

Несмотря на то, что Всевышний является Творцом действий рабов, он воздает им хвалой и благодарит их так, как Он сказал: «Прекрасный раб!.[22] Поистине, он был праведником, пророком»[23] – и подобно этому. Поскольку всякого, кого Он превратил в посредника для блага, Он сделал избранным, подобно тому, как Он сказал: «Блажен тот, кого Я сотворил для добра и направил хлеб насущный для людей в его руки».[24]

Таким образом, следует знать о предопределении дорогих Ему людей. Смысл благодарности в этом и состоит. Надо произнести за него (за дающего) молитву, сказав: «Да очистит Аллах сердце твое в сердцах набожных, (да оправдает дело твое в делах лучших)[25] и да ниспошлет благословение на дух твой средь духов мучеников за веру!».[26]

В предании сказано: «Воздайте всякому, кто делает для вас благо. А если вы не можете, то молитесь настолько, чтобы знать, что вы завершили воздаяние».[27] Завершенностью воздаяния он скрывает недостатки садаки, не умаляет ее незначительность и не презирает ее. При этом обязательное условие для дающего заключается в том, чтобы даваемое им даже во множестве почитать ничтожным и не взирать на него со значительностью в глазах.

Обязанность третья – не брать всего того, что не является разрешенным; не брать ничего из имущества притеснителей[28] и остерегаться брать из имущества того, кто дает под проценты.

Обязанность четвертая – не брать более того, в чем бывает нужда: если он берет для странствия, то не брать более чем на путевой припас и аренду; если он имеет долги, то брать не более (размера) долгов; если для его достатка в течение года (или описка: его семьи)[29] требуется десять дирхемов, то не брать сверх того, ибо подобное превышение запрещено. Если же в его доме имеется какой-то избыток ткани или одежды, то закят брать не подобает.

Обязанность пятая – спрашивать, если дающий закят не сведущ, говоря: «Ты даешь из доли бедняков (мискин) или из доли должников (гарим) – так как, по мазхабу Шафии, да будет доволен им Аллах, нельзя всё отдавать одному человеку.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: правовые взгляды Мухаммада Газали, закят, проблема закята, требования и порядок выдачи закята.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абу Хамид ал-Газали. Воскрешение наук о вере. / Пер. с араб., исследование и комментарий В.В. Наумкина.–М.: Наука, 1980. с.9-86; Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси. «Кимийа-йи саадат» («Эликсир счастья»). Часть 1: Унваны 1-4. Рукн 1. / Пер. с перс., вступ. ст., коммент. и указ. А.А. Хисматулина.–СПб.: Петербургское востоковедение, 2002.с. VI-XIII; Шоев Ф.М. Муҳаммади Ғазолӣ ва таълимоти давлатию ҳуқуқии он / Олимони ҷавон ва илми муосир. Бориши4. Маводи конфронси IV–уми илмии олимон ва муҳаққиқони ҷавони ДДМТ.– Душанбе: Ҳумо, 2004. с.98-103 и т.д.

2. Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси. «Кимийа-йи саадат» («Эликсир счастья»). Ч.1: Унваны 1-4. Рукн1./Пер. с перс.,вступ.ст.,коммент. и указ.А.А. Хисматулина.–СПб.:Петербургское востоковедение, 2002. с.181-204; Исследование сокровенных тайн сердца//Абу Хамид аль-Газали. Пер. с араб. – М.: Ансар, 2006. с. 92-94.
3. Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси. Указ. соч. с. 192-197.
4. Там же. с. 192.
5. Там же.
6. Коран, 2: 266.
7. Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси. Указ. соч. –с. 195-196.
8. Коран, 2: 269-270.
9. Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси. Указ. соч.с. 197.
10. Там же.
11. Там же.
12. Там же.
13. Хисматулин А.А. Суфизм. – СПб.: ПВ, 1999. с. 123-129.
14. Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси. Указ. соч. с. 198.
15. Как пишет Хисматулин А.А. в «Ихйа» (с.198) ал-Газали поясняет, что к ним относятся благородные люди, живущие за покрывалом роскоши, ибо их благосостояние ушло, а уклад остался.–Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси. Указ. соч. с. 198.
16. Коран, 2: 274.
17. Хисматулин А.А. пишет, что похоже, что ученый люд во все времена входил в категорию неимущих и живущих за счет подаяний.–Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси. Указ. соч. с. 198.
18. Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси. Указ. соч. с. 199-201.
19. Коран, 51: 56.
20. Хисматулин А.А. пишет, что, не совсем точный перевод хадиса, который в тексте «Ихйа» (с.203) включен в следующий подраздел этой главы в таком виде: «Дающий в богатстве не будет являться предпочтительным по награде по сравнению с тем, кто принимает в нужде», и далее автор поясняет, что, возможно, смысл хадиса заключается в том, чтобы, устранив нужду, высвободиться для дел религиозных, поэтому берущий находится наравне с дающим, цель которого возвысить религию.:Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси. Указ. соч. с. 200.
21. Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси. Указ. соч. с. 200.
22. Коран, 38: 44.
23. Коран, 19: 42.
24. Хисматулин А.А. пишет, что это некораническое высказывание в «Ихйа» не отмечено.Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси. Указ. соч. с. 200.
25. По словам Хисматулина А.А., в рукописи, по-видимому, допущен пропуск этой синтагмы.Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси. Указ. соч. с. 201.
26. Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси. Указ. соч. с. 201.
27. Там же.
28. Хисматулин А.А. пишет, что в «Ихйа» (с.202) к ним причислены тюрки, военные, правительственные чиновники и те, чей заработок является незаконным.:Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси. Указ. соч. с. 201.
29. В «Ихйа» (с.202) дано разрешение брать и на личный годичный достаток, и на годичный достаток для всей семьи с момента получения.:Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси. Указ. соч.с. 201.

МУҲАММАД ҒАЗЗОЛӢ ОИДИ ТАЛАБОТҲО ВА ТАРТИБИ ДОДАНИ ЗАКОТ

Ақидаҳои ҳуқуқии Муҳаммади Ғазолӣ оид масоили закот дар мақолаи мазкур дар ҷанбаҳои зерин дида баромада шудааст: нозукиҳои додани закот, қоидаҳо барои ҷустуҷӯи дарвешҳо, қоидаҳо барои шахси закотгиранда ва ғ.

MUHAMMAD GAZOLI ABOUT THE UIQUIRMENT AND ORDINAL PAIMENTS OF SETTING

The legal veivs of Muhammad Gazoli aboue the setting problems. The article considers about the foloqing aspects: eticele and nicepoints of setting of issuing; the rule for the looking for of darvishes, the rule for the tuture setting.

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ НА ОРГАНИЗАЦИЮ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

И.Р.Шодиев

Таджикский национальный университет

Организация и деятельность судебной власти и реализация основной ее функции–правосудия формировались на протяжении практически всей истории развития общества.

Судебная власть-это особая власть, ее правовая природа такова, что она в различных правовых системах призвана осуществлять одну и ту же функцию правосудия, защиты прав и свобод человека и

гражданина, функцию контроля за тем, чтобы государство было ограничено правом в своих властных проявлениях. Для эффективного ее осуществления судебная власть в государстве не может быть подчинена каким-либо иным властным структурам, она должна иметь самостоятельные механизмы воздействия на общественные отношения и государственное регулирование как в сфере правовой регламентации в целом, так и в сфере организации и деятельности самой судебной системы. Уточним, что это означает не подмену законодателя судебным усмотрением, а лишь возможность суда оценивать, исправлять и дополнять государственное регулирование с позиций права. Основой идеи правотворчества суда должны и могут стать международные нормы и принципы в области правосудия. Последние, как относящиеся к организации и деятельности судебной власти, так и имеющие своим предметом регулирование основных сфер жизни общества (права человека, принципы управления и самоуправления обществом, основные начала в сфере экономического и политического развития), сформулированы и действуют в международном праве.

Основной задачей и смыслом такого направления в развитии правосудия является не властный интерес судебной власти и ее амбиции в области управления обществом, а установление правового, судебного влияния, как на сам механизм государственной власти, так и на его функционирование в сфере управления обществом. Это великая гуманистическая идея – формирование и развитие в каждой государственной системе такого института, который был бы способен защитить общество, каждого человека от неправомерных действий государства и ограничить само государство как властную машину в его деятельности правом.

Как представляется, в различных правовых системах такие механизмы уже во многом сложились и успешно действуют в определенных сферах жизни общества, например, в сфере защиты основополагающих прав и свобод человека, уважения суверенитета государств, права наций на самоопределение. В таджикской правовой системе этот механизм формируется и, по-нашему мнению, имеются все предпосылки для его развития.

Одной из основных составляющих формирования такого механизма должны и могут стать принципы международного права, выработанные мировым сообществом в сфере правосудия. Это универсальные стандарты, используемые во многих государственных и правовых системах.

Нельзя сказать, что таджикской нормотворческой и правоприменительной практике неизвестны или не используются международные нормы и принципы в сфере организации и деятельности суда. После принятия Конституции РТ, провозгласившей примат международного права, в таджикском правосудии все чаще возникают идеи, связанные с их реализацией в отечественном правовом пространстве. Однако произошедшие нормативные изменения в таджикском законодательстве в сфере судебной системы и судопроизводства и фрагментарные подвижки в правоприменительной практике до конца не решили проблему соответствия таджикского правосудия международным стандартам.

Безусловно, международные принципы в сфере правосудия–это не панацея, способная единомоментно превратить таджикскую систему правосудия в самостоятельный и независимый механизм защиты общества и ограничения государства правом. Необходимы всесторонние меры внутригосударственного характера, и прежде всего–потребность общественного развития в таком механизме. Однако одной из важнейших составляющих совершенствования этих механизмов, уже существующих и давших позитивные результаты во многих правовых системах, являются международное право, его основополагающие принципы, в том числе в сфере правосудия.

Развитие функции правосудия в различных исторических общностях всегда тяготело к универсализации, появление прогрессивных идей и форм в этой области в отдельных правовых системах довольно быстро получало признание и развитие в других государствах. Вместе с тем формирование общего свода основополагающих начал в сфере правосудия связано в первую очередь с формированием международного права как национального и межнационального регулятора. Международное право как выражение общей воли народов к более совершенному миру стремится к достижению гармоничного развития всех сфер человеческих отношений, в том числе и в сфере управления обществом, поэтому суду как одному из основных механизмов в опосредовании отношений государство–общество – личность оно уделяет особое внимание. Однако исторический опыт международного права в этой сфере получил позитивное закрепление сравнительно недавно. Лишь XX в. с его природными, научно–техническими и гуманистическими открытиями и потрясениями принес понимание необходимости сближения различных правовых систем, необходимости универсализации правового регулирования многих сфер жизни человеческого общества. На современном этапе значение международного права возрастает с каждым днем, что было подтверждено на Саммите тысячелетия и получило отражение в Декларации тысячелетия ООН 2000 г., где выражена решимость государств «повышать уважение к верховенству права в международных и внутренних делах».[1]

Таджикистан является неотъемлемой частью цивилизованного мира и строит свою правовую систему таким образом, чтобы быть способной оптимально взаимодействовать с другими правовыми системами иных государств и международным правом в целом. Во всяком случае, такой курс провозглашен и подтверждается,

в том числе фактом ее участия в различных международных органах и организациях, присоединением к важнейшим международным актам, признанием общепризнанных принципов и норм международного права, а также международных договоров Таджикистана частью ее правовой системы (ст.10 Конституции РТ).

Рядом объективных причин, в том числе значительно более поздним, чем иные цивилизованные страны, присоединением к демократическому правовому развитию, обусловлено то обстоятельство, что Таджикистан преодолевает сложный путь в международное право значительно более быстрыми темпами, нежели другие государства, с более давними демократическими традициями государственности. В таджикской правовой системе существует масса проблем, которые ей предстоит решить для полноценного интегрирования в мировое сообщество. И одна из таких проблем–достижение целей правового государства, немыслимого без независимого, самостоятельного и эффективного правосудия, одним из средств, формированием которого являются международные принципы, выработанные в правовом мире.

В середине XX в. основные принципы правосудия получили международно–правовое признание и закрепление. Одним из первых международных актов, в которых получила реализацию идея формирования международных стандартов в области правосудия, можно назвать Всеобщую декларацию прав человека, принятую Организацией Объединенных Наций в 1948 г. В этом акте была предпринята попытка сформулировать универсальные для всех государств принципы правосудия. В текст Декларации были включены положения, провозгласившие равенство всех перед законом (с.7); право каждого на эффективную судебную защиту, осуществляемую компетентным, созданным на основе закона судом, или право на доступ к правосудию (с.8); право на беспристрастный и гласный публичный суд (с.10), а также иные положения, содержащие дополнительные гарантии прав человека в сфере их защиты в суде и иных правоохранительных органах (презумпция неприкосновенности личности и ее имущества, невозможность поворота действия закона или правило обратной силы закона – с.9 и 11) и др.[2]

Эти принципы правосудия были развиты и дополнены положениями Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. (с.6, 9, 10, 14–16 и др.).[3] Республика Таджикистан присоединилась к Международному пакту 4 января 1999 г., который вступил в силу 4 апреля 1999 г. В частности, были определены основные параметры должного правосудия. Предусматривалось, например, что в национальной правовой системе должен быть обеспечен доступ не к суду вообще, а к независимому и беспристрастному суду. К естественным правам в сфере правосудия отнесены права человека на защиту, на адвоката, на пересмотр судебного решения и т.п.

Принципы и подходы к организации и деятельности национальных систем правосудия, их органов и статусу лиц, наделенных правом осуществлять правосудие, получили дальнейшее развитие в более поздних международных документах, к которым следует отнести ряд актов, принятых ОБСЕ (ранее - СБСЕ). В частности, в итоговом Документе Венской встречи 1989 г. закреплены принципы универсальности правосудия и необходимости уведомления о решении судебной инстанцией, рассматривавшей жалобу гражданина по его делу, с обязательным указанием мотивов такого решения (с.13). Идеи справедливого суда нашли отражение в Документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению ОБСЕ 1990 г. (п. 5.5, 5.10–5.21).

В вышеназванных международно–правовых актах правосудие и требование к нему рассматривались наряду с другими проблемами, требующими международного регулирования. Однако, исходя из особой значимости задачи создания в каждом государстве эффективной и гуманной судебной системы, международное сообщество приняло ряд специальных актов, представляющих собой международно–правовую базу для национального конституционного законодательства, регулирующего организацию и деятельность судебной власти. К числу таких актов относятся Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов, принятые в 1985 г. в Милане YII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Эти принципы были одобрены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 г. и 40/46 от 13 декабря 1985 г.[4] Данным документом определены требования, адресованные как самому государству, устанавливающему судебную систему, так и непосредственно судам и судьям как носителям судебной власти. В качестве принципов, адресованных к государству, были названы:

недопустимость неправомерного и несанкционированного вмешательства в процесс правосудия со стороны других органов и лиц;

исключительно судебный пересмотр решений любого суда;

гарантируемая государством независимость судебных органов, в том числе путем закрепления данного принципа в конституции или законах страны;

обязанность государственных и других учреждений уважать и соблюдать независимость судебных органов и другие принципы.

В свою очередь, судебные органы строят свою деятельность на основе определенных принципов, в частности таких, как независимость суда, обеспечение справедливого ведения судебного разбирательства и соблюдения прав сторон.

Правильному пониманию принципов правосудия способствует нормотворческая деятельность различных региональных международных организаций. Международные нормы, принимаемые на региональном уровне, затрагивают проблемы определения критериев должного правосудия, выработки необходимых требований к органам и политике государств по отношению к судебной власти, а также иные вопросы, находящиеся под пристальным вниманием региональных международных органов.

Для Таджикистана и других участников Содружества Независимых Государств важное значение имеют нормы, получающие закрепление региональных международных документов. Так, при формировании и функционировании национальной судебной системы важную роль играет учет нормативных актов СНГ, в частности Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, принятые 22 января 1993 г. в Минске и 7 октября 2002 г. в Кишиневе. Этот акт обязывает участников настоящей Конвенции обеспечить гражданам Договаривающихся Сторон и лицам, проживающим на их территориях, предоставление всем Договаривающимся сторонам в отношении личных и имущественных прав такой же правовой защиты, как и собственным гражданам. Придавая важное значение развитию сотрудничества в области оказания учреждениями юстиции правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам.

В ряду региональных актов нельзя не отметить Соглашение о порядке взаимного исполнения решений арбитражных, хозяйственных и экономических судов на территориях государств-участников Содружества (Москва, 6 марта 1998г.), ратифицировано Постановлением Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 13 декабря 2000 г. №197. Данное Соглашение определяет порядок взаимного исполнения вступивших в законную силу решений арбитражных, хозяйственных и экономических судов Договаривающихся Сторон по подведомственным им делам, затрагивающим экономические споры.

Судебная власть-самая молодая из ветвей государственной власти в современном Таджикистане. В советский период развития суд функ-ционировал как государственный орган, осуществляющий правосудие. С изменением статуса суда в государственной системе необходимо было урегулировать его правовое положение. Основной пакет законов, регулирующих роль, место и функции судов в системе государственно-правовых институтов, сформировался в течение достаточно короткого отрезка времени в 1991-2001 гг., в период судебной реформы, задачами которой являлось создание новой современной, соответствующей нынешнему этапу правового развития Таджикистана системы правосудия. При этом необходимо отметить, что многие ориентиры в этом процессе были связаны именно с международными нормами и принципами в сфере правосудия.

Выделим основные направления регулирования сферы правосудия.

Международные нормы одними из основных требований к организации национального правосудия определяют существенные параметры, связанные с положением суда в государственной системе. В разделе «Независимость судебных органов» упомянутых выше Основных принципов, касающихся независимости судебных органов, содержатся следующие положения:

1. Независимость судебных органов гарантируется государством и закрепляется в конституции или законах страны. Все государственные и другие учреждения обязаны уважать и соблюдать независимость судебных органов.

2. Судебные органы решают переданные им дела беспристрастно, на основе фактов и в соответствии с законом, без каких-либо ограничений, неправомерного влияния, побуждения, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, с чьей бы то ни было стороны и по каким бы то ни было причинам.

3. Судебные органы обладают компетенцией в отношении всех вопросов судебного характера и имеют исключительное право решать, входит ли переданное им дело в их установленную законом компетенцию.

4. Не должно иметь места неправомерное или несанкционированное вмешательство в процесс правосудия, и судебные решения, вынесенные судами, не подлежат пересмотру. Этот принцип не препятствует осуществляемому в соответствии с законом судебному пересмотру или смягчению приговоров, вынесенных судебными органами.

5. Каждый человек имеет право на судебное разбирательство в обычных судах или трибуналах, применяющих установленные юридические процедуры. Не должно создаваться трибуналов, не применяющих установленных должным образом юридических процедур, в целях подмены компетенции обычных судов или судебных органов.

6. Принцип независимости судебных органов дает судебным органам право и требует от них обеспечения справедливого ведения судебного разбирательства и соблюдения прав сторон.

7. Каждое государство-член обязано предоставлять соответствующие средства, позволяющие судебным органам надлежащим образом выполнять свои функции.

Таким образом, из анализа международно-правовых актов ратифицированных Таджикистаном в области правовой помощи можно прийти к такому выводу, что не существует Конвенции про оказанию правовой помощи и правовых отношений по гражданским, экономическим, семейным и уголовным делам между близкими соседними государствами, например между Китаем, Афганистаном и Ираном, тем более Таджикистан и Китай-члены Шанхайского Сотрудничества. Надо отметить, что темп развития экономических отношений между этими соседними государствами находится на высшем уровне и мы вносим предложения о необходимости принятия в рамках компетенции Шанхайского Сотрудничества конвенции об оказании правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, экономическим, семейным и уголовным делам. Также Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан должен ратифицировать Конвенцию о признании и исполнении арбитражных решений иностранных государств.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: судебная власть, организация и деятельность судебной власти в Таджикистане, правовые нормы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Resolutions and Decisions adopted by the General Assembly during its 55 – th session. Vol. I. N.Y., 2001. н.5.
2. Сборник международных документов и законодательства Республики Таджикистан по правам человека (для сотрудников правоохранительных органов). Д., 2005.с.7.
3. Таджикистан: От моратория к отмене смертной казни. Сборник материалов (Исследование законодательства Республики Таджикистан по вопросам соответствия международным стандартам в области отмены смертной казни). Д., 2006.с.18-25
4. Сборник международных документов и законодательства Республики Таджикистан по правам человека . Указ. раб.с. 113.

ТАЪСИРИ МЕЪЁРҲОИ ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ БА ТАШКИЛ ВА ФАЪОЛИЯТИ ҲОКИМИЯТИ СУДӢ ДАР ТОҶИКИСТОН

Муаллиф дар мақолаи мазкур санадҳои ҳуқуқи байналмилалиро, ки фаъолияти ҳокимияти судиро танзим менамояд ва Тоҷикистон онҳоро эътироф намудааст, таҳлил намуда, барои боз ҳам фаъол намудани меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ барои таъмини ёрии ҳуқуқӣ байни миллатҳо таклифу пешниҳодҳо намудааст .

THE INFLUENCE OF INTERNATIONAL-LEGAL NORM FOR THE ORGANIZATION AND ACTIVITY OF JUDICAL POWER

The author considers about the given article of international local's norm, which regulate Ted activity of judicial power in Tajikistan witch were elected in Tajikistan.

МУХАММАД ГАЗАЛИ О ВИДАХ, УСЛОВИЯХ И СПОСОБАХ ВЫДАЧИ ЗАКЯТОВ

Ф.М. Шоев
Таджикский национальный университет

Мухаммад Газали[1] в своих правовых взглядах также рассматривал проблему закята и посвятил этой проблеме отдельные главы и разделы в своих трудах.[2] Правовые взгляды мыслителя по проблеме закята в данной работе, можно рассматривать в двух аспектах: первый – виды отчислений в общину (закята) и их обязательные условия и второй – способы выдачи отчислений (закятов) и выявление тех лиц, которым надо раздавать закят.

1. Виды отчислений в общину (закята) и их обязательные условия. Мухаммад Газали по поводу определения видов отчислений в общину (закята), обращаясь к тем лицам, которые являются мусульманами, говорит, что знай, обязательными являются шесть видов закята. Как говорит Хисматулин А.А., в «Кимийа» говорится о пяти видах закята, а в «Ихйа» о шести видах закята.[3]

Вид первый – четвероногая скотина, то есть закят ограничивается верблюдами, коровами и овцами. Что касается лошадей, ослов и других животных, то с них закят отсутствует.[4]

Мыслитель говорит, что такой закят обязателен при четырех условиях.[5] *Условие первое* состоит в том, чтобы она (скотина) не была фуражной, а пребывала на пастбище, дабы для нее не требовалось обеспечение существования. Если в течение всего года ей дают столько фуража, что его можно считать определенным обеспечением существования, то она не подлежит закяту. *Условие второе* – в том, чтобы в течение одного года она оставалась в его собственности. Если в промежутке она вышла из его (владельца) собственности, то она выпадает из обложения закятом, но ее потомство и приплод, даже появившиеся в конце года, берутся в расчет и обязательно облагаются закятом в зависимости от породы скотины. *Условие третье* – в том, чтобы он

(владелец) благодаря этой скотине становился богатым (тавангар), а она находилась в его распоряжении (тасарруф). Но если она потерялась или какой-либо злодей (залим) выкрал ее у него, то закят на нее не налагается, за исключением того, когда вся она вместе с любого рода прибылью, с нее полученной, возвращается ему, тогда для него обязателен пропущенный закят. Если же некто имеет скотину в количестве, равном займу, то правильно не налагать на него закят, ибо в действительности он является неимущим (дервишем). *Условие четвертое* – в том, чтобы была определенная ставка, по мере которой он становился бы богатым, ибо от мизерной меры богатство не обретается.

По мнению мыслителя, что касается верблюдов, то пока их не станет пять, ему нет необходимости что-либо отчислять.[6] Далее он определяет нисаб на них. На 5 верблюдов становится обязательной в качестве закята одна овца, на 10 – две, на 15 – три, на 20 – четыре. Эти овцы не должны быть моложе одного года; если же козы, то – не моложе двух лет. Когда появляется 25 верблюдов, то с них в счет закята обязательно приходится одна годовалая верблюдица. Если у него нет такой, то вместо нее выставляется самец-двухлеток. До тех пор пока не появится 36 верблюдов, для него ничего дополнительно не требуется. При 36 верблюдах обязательна самка-двухлетка, при 46 – самка-трехлетка, при 61 – самка-четырехлетка, при 76 – две самки-двухлетки, при 91 – две самки-трехлетки, при 121 – три самки-двухлетки. Далее считают так: на каждые 50 верблюдов – самка-трехлетка, на каждые 40 - самка-двухлетка.

Как говорит мыслитель, что касается закята с коров, то с них ничего не требуется, пока их не станет 30 голов.[7] Здесь далее определяет нисаб (размер выплаты закята) из них. При таком количестве обязательна одна годовалая тёлка, с 40 – двухлетняя корова, с 60 – две годовалые тёлки, с 80 – две двухлетние. После чего считают так: на каждые 40 обязательна одна двухлетняя корова, на каждые 30 – одна годовалая тёлка.

Мыслитель по поводу закята с овец говорит, что с каждых 40 овец – одна, со 121 – две, с 201 – три, с 400 – четыре.[8] После чего считают так: с каждых 100 – одна, но она не должна быть годовалой. Если же это козы, то они должны быть не моложе двух лет. Когда два человека, облагаемых закятом, сводят вперемежку своих овец и ни один из них не является самовыкупающимся по договору рабом и неверным, то закят со скотины обоих должен быть как со скотины одного; или если на двоих приходится не более 40 овец, то для каждого обязательно пол овцы; если у них 120, то на двоих им достаточно для уплаты налога одной овцы.

Второй вид – это десятинные отчисления.[9] Он далее говорит, что на всякого, у кого есть 800 манов пшеницы или ячменя, изюма или сушеных фиников, или чего-то достойного быть и служить пищей, которой он может удовлетворить людей, типа чины, риса, гороха, турецких бобов и тому подобного, обязательно налагается десятина (ушр). Мыслитель в другом произведении определяет понятие ушра. Он говорит: «***Ушр*** – это вид обязательного подаяния, одна десятая часть (например, собственного урожая)».[10] Однако всё, что не содержит в себе пищи, типа хлопка, льна и разного рода виноградной лозы, не подлежит десятине. Далее он определяет тонкости данного вида отчисления в общину (закята).[11] Если у него имеются 400 манов пшеницы и 400 манов ячменя, десятина не обязательна, ибо ставка для нее должна исходить из существующей однородности, что случается, когда вода для орошения бывает из ручья или «кариза».[12] Если же орошение ведерное, то для закята положено не более половины десятины.

Ему (плательщику) не следует отдавать закят виноградом или свежими финиками, но – изюмом и сушеными финиками, за исключением тех случаев, когда из винограда не получается изюм, тогда допускается отдавать виноградом.

По мнению мыслителя, когда виноград набрал цвет, а зерна пшеницы и ячменя обрели твердость, то ему нельзя ими полностью распоряжаться, пока сначала он не произведет приблизительную оценку всего урожая и не узнает, сколько составляет доля неимущих.[13] Когда он узнает то количество и поручится за него, в целом допустимо распоряжаться остальным.

Вид третий – отчисления с золота и серебра.[14] Он далее определяет, что при двухстах дирхемах серебра в конце года причитается пять дирхемов, при двадцати динарах чистого золота – полдинара, что составляет одну сороковую. И говорит, что насколько бы ни возросла сумма, она следует этому же расчету.

Мухаммад Газали здесь также говорит о тонкостях данного вида закята. С серебряных денег, серебряной и золотой посуды, золотой сбруи с седлом, с того золота, которое бывает на мечах, ножах и чернильницах, и со всего, что ни в коем случае не является допустимым, со всего причитается закят. Однако с мужских и женских украшений, иметь которые допустимо, закят отсутствует. Закят причитается с золота и серебра для тех людей, которые при желании смогут их взять в долг.

Вид четвертый – отчисления с торгового имущества.[15] При закупке чего-либо на сумму двадцать динаров с побуждением поторговать и по истечении года причитается тот же закят наличными с учетом любой полученной в течение года прибыли. В конце каждого года надо определять стоимость имущества: тогда если начальный капитал состоял из золота или серебра, то отдавать следует ими же, а если закупки производились за наличные деньги, то – теми деньгами, которые имеют преобладающее хождение в стране. При наличии какого-либо товара и при побуждении поторговать им начало налогооблагаемого года не становится обязательным до тех пор, пока за это не будет что-то приобретено. Однако если есть наличные и по

доходной ставке (нисаб), то налогооблагаемый год начинается со времени владения ими и достижения уровня доходной ставки. Но всякий раз, когда намерение поторговать в середине года пропадает, закят перестает быть обязательным.

Вид пятый – отчисления разговения.[16] В ночь праздника месяца рамазана с каждого мусульманина, который сверх употребленной в День праздника им и его семьей пищи имеет нечто большее, кроме дома, одежды и того, что совершенно необходимо в быту, причитается один са еды, однородной с ним съеденной пищей (едой), что составляет три мана без одной трети мана, если он ел пшеницу, то это не должен быть ячмень, а если он ел ячмень, то это может быть пшеница. Если он употреблял разнородную пищу, то отдать должен лучшую. Не следует заменять пшеницу мукой и тому подобным.

Мухаммад Газали приводит, что согласно Шафии, да будет доволен им Аллах, для каждого, на кого ложатся обязательные расходы на близких, обязательно и подаяние (садака) за них, как-то: за жену, детей, родителей и рабов. Закят за совместного раба ложится на обоих совладельцев. Закят за раба-неверного обязателен (описка, должно быть: не обязателен).[17] Допустимо, если жена отдает закят за себя, и допустимо, если муж отдает за нее без ее изволения.

По мнению мыслителя, в данной мере знать о заповедях закята совершенно необходимо, чтобы знать, о чём следует спрашивать, если случится событие, выходящее за нее меру знания.

2. Способы выдачи отчислений (закятов) и выявление тех лиц, которым надо раздавать закят. Способы выдачи отчислений (закятов). Мухаммад Газали говорит, что выдавая закят, мусульманину следует придерживаться пяти вещей и далее он раскрывает их сущность.[18] ***Первая*** – определить побуждение (нийат) отдать обязательно предписанный закят, если он обращается к доверенному лицу (вакил), то определяет побуждение во время предоставления полномочий. ***Вторая*** – по завершении года ему следует поторопиться, ибо недостойно задерживаться без извинения. А закят разговения не подобает задерживать после Дня праздника. Поспешность с ним допустима в течение месяца рамазана, но до рамазана спешить не подобает. Достойна поспешность с закятом с имущества в течение всего года при том обязательном условии, что берущий его до конца года останется неимущим. Если же он до конца года умрет или станет богатым или отступником от веры, то закят надо отдать еще раз. ***Третья*** – закят с любого рода имущества надо отдавать тем же родом имущества. По мазхабу Шафии, да будет доволен им Аллах, не подобает, если, по мере стоимости, вместо серебра отдается золото или вместо ячменя – пшеница или какое-либо иное имущество. ***Четвертая*** – давать подаяние (садака) в месте, где находится имущество, чтобы неимущие видели это имущество. Если же он отдает закят в другой город, то на самом деле его закят пропадает или описка: не пропадает. ***Пятая*** – ему следует разделить имеющееся количество закята на восемь категорий людей так, чтобы на каждую приходилось не менее трех человек и в общем их было двадцать четыре. Если закят будет составлять один дирхем, то, по мазхабу Шафии, да будет доволен им Аллах, обязательно, чтобы он дошел до всех них. Для восьми категорий людей части следует уравнять. Затем часть каждой из них разделить на троих или, при желании, на большее число людей, даже если не будет поровну.

Мыслитель говорит, что в настоящее время три категории людей встречаются всё реже: воины (газы), новообращенные в ислам (муаллафа) и сборщики закята (амили закят), но встречаются неимущие (факир), бедняки (мискин), самовыкупающиеся рабы (мукатаб), сыны пути (ибн сабил – странники) и должники (вамдар).[19] Стало быть, каждому, согласно Шафии, да будет доволен им Аллах, следует раздать закят не менее чем пятнадцати человекам.

По мнению Мухаммада Газали, его мазхаб в этих двух вопросах тяжел: во-первых, в том, что не следует заменять закят, а во-вторых, в том, что его надо распределять на всех. Большинство людей в данных двух вопросах придерживаются мазхаба Абу Ханифы, да будет доволен им Аллах. Мы надеемся, что за это, если будет угодно Всевышнему Аллаху, с них не взыщут.

Выявление тех лиц, которым надо раздавать закят. Мыслитель тех лиц, которым надо раздавать закят разделяет на восемь сословий.[20] В мусульманском праве этих лиц также разделяют на восемь групп.[21] ***Сословие первое*** – неимущие (факир). К ним принадлежит тот, у кого нет ничего и кто ничем не в состоянии зарабатывать. Если же у него имеется пища на целый день и одежда на всё тело, то он не является неимущим. А если у него есть пища не более чем на полдня, он имеет рубаху без платка на голову или – платок на голову без рубахи, то он – неимущий (дервиш). Если он – ищущий знания (талиби илм) и занявшись ремеслом, отрывается от этого поиска знания, то он – дервиш. Но подобные дервиши встречаются реже, разве только среди детей. Поэтому устраивают так, что ищут семейного дервиша и часть, предназначенную для неимущих, передают ему через его детей. ***Сословие второе*** – бедняки (мискин). Бедняком является тот, у кого расходы на важные потребности превышают его доход. Даже если у него имеются дом и одежда, но при отсутствии достатка в течение целого года, когда его ремесло не восполняет его, допустимо отдать ему столько, чтобы обеспечить достаток в течение круглого года. Если у него есть ковер, посуда и книги, но он испытывает нужду в чем-то или описка: в них, то он – бедняк.[22] Однако если у него имеется нечто, превышающее его потребность, то он не является бедняком. ***Сословие третье*** – те, кто собирают закят, до-

водя его до неимущих; им отдается их часть из закята. ***Сословие четвертое*** – новообращенные (муаллафа), это те, кто только что стали мусульманами. Если им дать какие-то средства, то у других появится стремление, благодаря которому они станут мусульманами. ***Сословие пятое*** – самовыкупающиеся рабы (мукатаб). Это рабы, которые выкупают себя, отдавая свою стоимость по частям своему господину (ходжа). ***Сословие шестое*** – те, кто имеют долги, получившиеся не в результате греха, будь то неимущий или будь то богатый, но сделавший долг ради какого-то общего блага, например, чтобы подавить смуту. ***Сословие седьмое*** – те воины (гази), у которых нет жалованья из казны; даже если они богаты, им следует дать на путевые расходы из закята. ***Сословие восьмое*** – путешественники, не имеющие путевого припаса, будь то проезжие или отправившиеся в путешествие из своего города. Им следует дать в размере, достаточном для питания и арендной платы.

В конце Мухаммад Газали говорит, что допустимо прислушиваться к словам всякого, кто скажет «Я – дервиш» или «Я – бедняк».[23] Если же выяснится, что он лжет, тогда закят у него следует изъять. Что касается путешественника, имеющего путевой припас, или воина, не отправляющегося на войну, то закят у них надо изъять. В отношении других сословий надо поступать, полагаясь на слова облечённых доверием лиц.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Мухаммад Газали, закят, выдача закятов, виды отчислений, способы выдачи отчислений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси. Указ. соч. с. 182.
2. Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси. Указ. соч. с. 183.
3. Там же.
4. Там же. с. 184.
5. Исследование сокровенных тайн сердца / Абу Хамид аль-Газали. Пер. с араб.–М.: Ансар, 2006.с. 94.
6. Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси. Указ. соч.с. 184.
7. Хисматулин А.А. пишет, что «Кариз»–колодец в системе водоснабжении, основанной на подземных магистральных водоносных слоях с грунтовой водой и выходящих от них на поверхность вертикальных отводах. Рытье каризов было ремеслом, а труд таких ремесленников оплачивался сельскими общинами, так как в одной системе водоснабжения прорывалось сразу несколько колодцев.–Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси. Указ. соч. с.184.
8. Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси. Указ. соч.с. 184.
9. Там же. с. 184-185.
10. Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси. Указ. соч.с. 185.
11. Хисматулин А.А. пищет, что в «Ихйа» (с.189-190) пятым видом назван закят с сокровищ и кладов, в основном с драгоценных металлов, составляющий, как правило, одну пятую (хумс), а закят разговения–лишь шестым. Здесь же, как, впрочем, и в иных изданиях «Кимийа», шестой вид вообще опущен, хотя в начале асла было заявлено о шести обязательных видах закята.–Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси. Указ. сочс. 185.
12. Не обязателен – по шафиитскому мазхабу, обязателен–по ханафитскому.–Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси. Указ. соч.с. 186.
13. Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси. Указ. Соч.с. 186-187.
14. Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси. Указ. соч.с. 187.
15. Там же. с. 187-189.
16. Основы начала мусульманского права согласно учению имамов Абу Ханифы и Шафии: (пер. с гол.) / Л.В.С.Ван ден Берг; Предисл. Л.Р. Сюкияйнена.–М.:Наталис: Рипол Классик, 2006.с.56-57.
17. Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси. Указ. соч. с. 188.
18. Там же. с. 189.
19. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. Кн. 1.М., 1993.с.20.
20. Ельчанинов М.С. Социальная синергетика и катастрофы России в эпоху модерна.М.: КомКнига, 2005.с.99.
21. Там же.с.108.
22. Тихонова Н.Е. Социокультурная модернизация в России (Опыт эмпирического анализа) Статья 1 //Общественные науки и современность. 2008. №2.с. 13.
23. Миронов Б.Н. Социальная история России. Т.1. СПб., 1999.с.46-47, 63,33, 208.

МУҲАММАД ҒАЗОЛӢ ДАР БОРАИ НАМУД, ШАРОИТ ВА УСУЛҲОИ ДОДАНИ ЗАКОТ

Муҳаммад Ғазолӣ дар ақидаҳои ҳуқуқии худ масоили закотро дида баромада, ба ин масоил бобҳои алоҳидаро дар асарҳои худ чудо кардааст. Дар мақолаи мазкур андешаҳои Ғазолӣ дар бораи намуд, шароитҳо ва усулҳои додани закот оварда шудааст.

MUHAMMAD GAZOLI ABOUT THE TYPES OF CONDITIONS AND THE WAYS OF ISSUES

Muhammad Gazoli in his legal views considers about the setting problems and devoted this problem has saparate parts in his labours. The article considers about the expressing of types conditions and the ways of issues setting

ВЛИЯНИЕ КОЛОНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ НА СОЦИЕНТАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

О.В. Ладыгина
Российско-Таджикский (Славянский) университет

В.О.Ключевский определял Россию как страну, «которая колонизируется».[1] «Русские освоили шестую часть суши от Балтийского моря до Тихого океана. В этой территориальной экспансии решающую роль играла колонизационная структура, которая темпорально меняла темп и ритм своего функционирования и развития, сохраняя, тем не менее, свой трансисторический характер».[2]

Территориальное расширение страны имеет как позитивные, так и негативные последствия. Если увеличение экономического потенциала страны можно отнести к позитивным последствиям,[3] то к негативным:

- утверждение в сознании убеждения об эффективности экстенсивного развития, что в перспективе ведет к отставанию. Об устойчивости экстенсивных представлений свидетельствует тот факт, что главной движущей силой современного развития страны россияне считают рабочих и крестьян;[4]
- в многонациональной империи русские стали непривилегированной частью населения. Уровень и продолжительность жизни русских были ниже, чем у других народов Российской империи (латышей, эстонцев, литовцев, финнов, евреев, поляков, украинцев, белорусов, татар и башкир). Русские платили больше налогов, чем нерусское население. По уровню грамотности русских опережали прибалтийские народы, поляки, евреи, финны, волжские и крымские татары;
- русские не только несли бремя обустройства огромного евразийского пространства, но и обеспечения безопасности и поддержание общественного порядка, что ограничивало возможность развития русских регионов и способствовало сохранению отсталости России.[5] «Русский народ, - писал Н.А. Бердяев, - был подавлен огромной тратой сил, которой требовали размеры русского государства. Государство крепло, народ хирел, говорит Ключевский. Нужно было овладеть русскими пространствами и охранять их».[6]

Обширные территории увеличивают расходы государства на содержание обороны, управления, благоустройства обширного пространства, общественного правопорядка. «Нельзя не признать, - пишет М.К. Любавский, - что разбросанность населения России была и продолжает быть сильным тормозом в ее культурном развитии, в экономическом, умственном и гражданском преуспеянии…благодаря разбросанности населения в нашей стране с большим трудом насаждался гражданский порядок, медленно и туго устанавливалась общественная безопасность и благоустройство, слабо развивалась законность. На просторе долгое время господствовала и господствует у нас грубая сила и всяческий произвол отдельных сильных лиц и частных сообществ».[7] Большая территория с низкой плотностью населения и сегодня сдерживает инновационное развитие страны, т.к. основные усилия направлены на элементарное физическое выживание на основе экстенсивного хозяйства. Россия тратит 40-50% энергопотребления на защиту населения от холодного климата, вместо того, чтобы использовать эти ресурсы для производства материальных и духовных благ.[8]

С другой стороны, слабая заселенность способствовала мирному освоению обширных территорий. Огромные пространства степей и лесов с немногочисленным населением требовали освоения. Землю не надо было отвоевывать в кровопролитных войнах. Постоянные контакты с другими народами давали неоценимый опыт общения, глубокое знание жизни способствовали складыванию таких форм межнационального общения, в которых имело место проявление своей культурной самобытности. Это обстоятельство способствовало развитию чувства милосердия, национальной терпимости. Н. Бердяев писал, что «Россия – самая не шовинистическая страна в мире. Национализм у нас всегда производит впечатление чего-то нерусского, наносного… В русской стихии есть какое-то национальное бескорыстие, жертвенность…».[9] Русской культуре, по мнению И. Ильина, чуждо утверждение своего национального духа за счет других народов.[10] Можно утверждать, что исконно русской чертой не является поглощение славянскими народами иных народностей. В силу этого отношение к конфликту как к социальной норме не было сформировано в обществе.

Русские продвигались на Восток, демонстрируя доброжелательность. Расширение территории государства осуществлялось не только за счет завоеваний, но и за счет добровольного присоединения, русские легко уживались с другими народами, хотя процесс сближения русской культуры и культур других народов проходил не беспроблемно.[11]

К XVIII веку благодаря экспансии Россия приобрела статус великой державы. Русские гордились таким статусом государства. В русском национальном самосознании, подчеркивает В.А. Тураев, огромную

роль всегда играла идея державности. Русский человек как носитель государственности осознавал себя хозяином положения. Представления о себе («Мы») имело превосходную степень. Заносчивое чувство принадлежности к самой лучшей, самой сильной и единственной в своем роде общности – проявление подростковой психологии, которое свидетельствует о неразвитости самосознания.

Более высокий по сравнению с народами Поволжья, Сибири или Центральной Азии культурно-исторический потенциал русских стал основой «чувства снисходительности, пренебрежительного отношения к культуре, традициям и обычаям других народов, при этом русский человек искренне верил, что творит доброе дело. Сострадание к тем, кто «ниже», стремление поднять их до уровня «как все» (в данном случае «как мы»), замешанное на идее христианско-православного мессианства и милосердия, - не менее характерная черта русского культурного архетипа».[12]

На пластичность, открытость влияния внешним воздействиям, позитивное отношение к самобытным началам как на характерные черты русской традиции указывали многие исследователи. В.Н. Сагатовский писал, что «деятельность русского человека направлена не на жестокое подчинение себе всего сущего, не на унификацию его, не на отрицание несхожего, но на собирание и бережение: бережение многообразного (сохранение культур других народов, уважение к иным религиям, нравам) и собирание этого многообразия в новое полифоническое единство».[13] Соседи русских тоже были миролюбивы и открыты, отмечает Д.С. Лихачев. Однако только в русской культуре эти черты утвердились идеологически.[14]

Ассимиляции населения вновь включенных в состав государства территорий была ограничена политической сферой – разноплеменное и разноконфессиональное население было введено в единое правовое поле. Многообразие культур, религий, национальных и этнических образований не исчезало, а сплачивалось «в разумный человеческий Космос».[15] В связи с этим примечателен рассказ маркиза де'Кюстина. На петербургском балу Николай I спросил его: «Вы ожидали встретить здесь одних русских? И, наверное, удивлены? Вон немец, вон армянин, вон поляк». И, помолчав, добавил: «А все мы вместе и есть – Россия…».[16] Таким образом, установки русского самосознания предполагают открытость к другим народам, готовность к сотрудничеству и интеграции на базе осознания собственной этнической специфики, развития своей национальной индивидуальности.[17]

Южные степи Русской равнины оказывали сложное и противоречивое влияние на русское национальное самосознание. «…степь широкая, раздольная, как величает ее песня, своим простором, которому конца-края нет, воспитывала в древнерусском южанине чувство шири и дали, представление о просторном горизонте… Но степь заключала в себе и важные исторические неудобства; вместе с дарами она несла мирному соседу едва ли не больше бедствий… Борьба со степным кочевником…, длившаяся с VIII почти до конца XVII в., - самое тяжелое историческое воспоминание русского народа…».[18] Российская государственность оформилась, прежде всего, как ответ на давление кочевников, противостояние с которыми не только не привело русский народ к потере своей идентичности, но и позволило ему расширить рамки культурных традиций. В национальном самосознании закрепилась идея защиты собственной, осознаваемой идентичности и собственной земли. Родовой земледельческий культ матушки-земли стал сопоставим с идеей богородицы, земли как пространства, земли как родины.

Военно-государственная структура с авторитарной монархической властью стала необходимым условием защиты национальных интересов в противоборстве с Востоком и Западом. «Национальная безопасность была в действительности чем-то большим, нежели приоритет, - одержимостью, которой при необходимости все остальное приносилось в жертву при восторженном одобрении народа».[19]

Системная милитаризация государства и общества стала неизбежностью. Постоянная внешняя угроза требовали единства гетерогенного общества. Неразвитость представлений об общем интересе привела к милитаризации повседневного жизненного уклада, выстраиванию мирной жизни по военному образцу. В такой повседневности ценности мирной и военной жизни не различались. Показательна в этом отношении политико-идеологическая лексика советской эпохи («борьба за урожай», «передовой фронт промышленности», «штурм пятилетних планов»), почетные звания («Герой труда» и «Ударник труда»), награды (орден «Трудового Красного Знамени», медаль «За трудовую доблесть», «Ветеран труда»). Коммунистическая партия во всех редакциях своего устава именовалась боевой организацией. Пионеров – членов детской организации – призывали быть готовыми к борьбе за дело Коммунистической партии Советского Союза.

Опасность вторжения требовала огромных усилий по обеспечению обороноспособности государства, поглощая скудные материальные и людские ресурсы страны. «Россия оказалась в порочном кругу: государству нужна была большая и сильная армия, чтобы защищать большую территорию страны, но для содержания армии нужны новые земли и людские ресурсы».[20] Экстенсивный путь развития как компромисс между интересами государства и общества стал определяющим в русской истории.[21]

При низкой плотности населения крестьянин как производитель материальных благ становился редким и ценным ресурсом. Государство путем насилия закрепило его за землей. Крепостное право было

распространено не только на сельское, но и на городское население. Крепостничество как институциональная система имеет мощную инерцию, считает А.Аузан, и воспроизводится до сих пор.[22]

Государство с помощью репрессивных мер изымало у крестьян практически весь прибавочный продукт, подрывая устойчивость крестьянского хозяйства. Протестуя против социального гнета, крестьяне убегали, активизируя, таким образом, переселенческий процесс и стимулируя институционализацию крепостного права.

Но поиск лучшей доли оборачивался низкими темпами развития хозяйства России по сравнению с Западной Европой. В Европе крестьянин скрывался от произвола феодала в городе, где уже тогда существовали основы демократии и права. В России бежали на окраины государства, например, в казаки, откуда «выдачи не было», на неосвоенные земли, где закреплялся и культивировался архаичный, догосударственный идеал вольной жизни, распространялись традиционные способы ведения хозяйства.[23]

Необходимость концентрации всех имеющихся ресурсов способствовала усилению роли государства, детерминировала архетипическую структуру власти-собственности, в которой имеют место только потребности власти. Феномен власти-собственности Л.С. Васильев связывает с понятием редистрибуции - власти, которая опирается на экономическую реальность (владение ресурсами группы) и на юридическую форму (право выступать от имени этой группы и распоряжаться ее достоянием и избыточным продуктом).[24]

Конструкция «власть-собственность» предоставляла власти широкие возможности для произвольных решений и действий, для патрон-клиентских отношений. Сложившиеся неформальные отношения приучали смотреть на законы как пустые формальности и налаживать личные отношения с «нужными людьми». «Вместо универсалистских ценностей и норм поведения, присущих эффективной, построенной на легитимных основаниях рыночной экономике, в российском бизнесе стали доминировать партикуляристские нормы, краткосрочные отношения, ситуативные решения».[25]

Сложившаяся патерналистская система общества имела особый тип личности. Если на Западе осуществлялась материальная индивидуализация, то в России – интеллектуальная. Материальная индивидуализация осуществляется за счет отчуждения и связана с категорией «частное» (отдельное). В представлениях Запада владение частной собственностью соответствует природе человека. Частная собственность неприкосновенна и священна, как священна личность.[26]

В интеллектуальной индивидуализации индивидуальное и частное не совпадает. Частная собственность не рассматривается как необходимая составляющая индивидуализации. Русским крестьянам было чуждо понятие частной собственности. Земля считалась общим достоянием – Божьим даром. К собственности относились как к необходимому условию своего труда. Земля мыслилась как часть устоявшегося уклада, как естественное продолжение земледельца. Поэтому она должна принадлежать тем, кто на ней трудится.

И сегодня россияне выступают сторонниками только такой собственности, в основе которой лежит труд самого собственника или тех, от кого он получил ее по наследству. В представлениях россиян до сих пор отсутствует ясное представление о праве собственности, что свидетельствует об их низкой правовой культуре. Понятие собственности для россиян связано не с формально-правовым статусом, а с понятием власти, хозяина, чье право на соответствующее имущество ратифицировано традицией.[27]

Важнейшей чертой национального восприятия личности является осмысление всего индивидуального через категорию вины. Люди, обладающие личной независимостью, собственностью и образованностью появились в России за счет народа.[28] Условием получения личной (правовой) свободы меньшинства в России стало бесправие большинства.[29] Отсюда ненависть большинства населения к имущему и образованному большинству, а также комплекс «кающегося интеллигента».

В.К. Кантор характеризует Россию как страну «комплексующих» личностей, которые строят свою жизнь «на отрицании самой идеи личности». Быть личностью – значило отказаться от себя ради «служения народу», то есть отказаться от личностного начала. Личность, «отказывающаяся от своей самодеятельности, подчиняющая себя роду», в истории России не занимательный феномен, а печальное правило.[30] Множество «полуобразованных, золотых посредственностей, полуличностей» (Ф.М. Достоевский), провозгласили, что «быть личностью - это историческое злодеяние против народа». В России индивид был «лишним человеком». Он не имел среды, в которой могла бы развернуться его деятельность. Даже те представители российской интеллигенции, которые обладали проницательностью и созидательной энергией, чувствуя себя личностями, «воспринимали это как болезнь, старались избавиться от этого чувства, а для этого «слиться с народом».[31] Тип «личности вопреки», противостоящий личностному началу, соответствует экстремальным условиям и не вписывается в жизнь, требующую постоянства и упорства в «малых делах».[32]

Интеллектуальная индивидуализация предполагает не отделение от других, а соединение с другими, преодоление физической отдельности путем духовного соединения. Это не индивидуализация за счет другого, а приобщение других к своим идеям. Соединение с другими развивает индивидуальность, поднимает ее над

своей ограниченностью и отдельностью. Личность – это отделение, которое достигается через осознание своей общности с другими.[33]

Русское восприятие индивидуальности – это видение личности, выражающей общие чаяния и стремления. Поэтому личность включает в себя категорию «всеобщее», сохраняя духовную уникальность. В представлении русских личность – это мужественные воины, мудрые правители, люди, совершившие не малые, а большие дела во имя своего народа: Дмитрий Донской, Сергий Радонежский. Народными идеалами всегда были святые подвижники и герои, защитники отечества, что подтвердил всероссийский конкурс «Имя России», который прошел в 2008 году. Большинство россиян выбрали имя Александра Невского.

Неповторимость индивидуального начала выражается через чувства. Интуиция, эмоциональность, художественно-образное восприятие мира стали определяющими чертами национального самосознания. «Воспитание и развитие эмоциональной сферы и уважительное, бережное отношение к эмоциональной сфере другого становятся главными ценностями этого типа индивидуализации».[34]

Интеллектуальная индивидуализация предполагает не обожествление отдельности каждого индивида, а способность жить в соответствии с нравственными нормами Христа, способность преодолеть свои человеческие слабости, зависимость от земного. Поэтому такая индивидуализация аскетична, она «выражается красотой человеческого духа, способностью человека жить в гармонии с собой и миром, в любви к людям».[35] Смысл земного существования виделся не в создании земных благ, а в стремлении к благочестию.

Установка на отречение земного имеет не только положительные последствия, но и отрицательные. Она порождает целый ряд асоциальных комплексов – от упаднических настроений и ощущения безнадежности до оправдания провала реализации любого начинания.

Таким образом, обширная, слабозаселенная и незащищенная территория способствовала формированию колонизационной структуры, которая инициировала милитаризацию общества. Сильная власть в иерархии ценностей занимала место выше ценности права, что сдерживало развитие гражданского общества, выстраиванию диалога между обществом и властью. В отношении государства у общества сформировался патернализм и особый стереотип поведения, основанный на идеале служения государству и принципе подчинения.

Доминирование неправовых, неэкономических представлений, особая роль авторитетов в механизме саморегуляции общности, значимость морально-этической легитимности частной собственности и относительная незначимость юридически закрепленных прав собственности способствовали образованию устойчивой системы «власть-собственность».

Колонизационная структура способствовала также формированию национальной терпимости, доброжелательности и открытости внешним воздействиям. Кроме того, колонизационная структура закрепляла в самосознании общинные архетипы. Она же определила экстенсивный характер экономики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: колонизационная структура, географическое пространство России, макросоциальные конструкции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. Русская идея // О России и русской философской культуре. М., 1990.с.46.
2. Любавский М.К. Историческая география России в связи с колонизацией. СПб., 2000.с.24-25.
3. Ельчанинов М.С. Указ. соч.с.95.
4. Бердяев Н.А. Судьба России: опыты по психологии войны и национальности. М., 1990.с.13.
5. Ильин И. Путь к очевидности. М., 1993.-с.236-237.
6. Подопригора В.Н., Краснопевцева Т.Н. Русский вопрос в современной России // Вопросы философии. 1995. №6. с.73.
7. Тураев В.А. Этнополитология. М., 2004. с.93.
8. Сагатовский В.Н. Русская идея: продолжим ли прерванный путь? СПб., 1994. с.174.
9. Лихачев Д.С. Заметки о русском // Новый мир. 1980. №3. с.35.
10. Кантор В.К. Санкт-Петербург: Российская империя против российского хаоса. К проблеме имперского сознания в России. М.: РОССПЭН, 2008. с.535-536.
11. Маркиз Астольф де Кюстин. Россия в 1839 году. Т.1. М., 2000. с.246-247.
12. Рыжова С.В. Установки этнического самосознания русских // Конфликтная этничность и этнические конфликты. М., 1994. с.125.
13. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. Кн. 1.М., 1993.с.55-56.
14. Хоскинг Д. История Советского Союза 1917-1991. М., 1996.с.14.
15. Ельчанинов М.С. Указ. соч. с.110.
16. Кульпин Э.С. Истоки государства Российского: от церковного собора 1503 года до опричнины //ОНС. 1997. №2. с.89.
17. Аузан А.А. «Колея» российской модернизации // Общественные науки и современность. 2007. №6.с.57.
18. Ионов И.Н.Российская цивилизация, IX- начало XX в.-М.: Просвещение, 1995. с.13.
19. Васильев Л.С. История Востока. В 2 т. Т.1. М., 1994.с.68-69.

20. Титов В.Н. Неформальная экономика в России: исторические традиции //Общественные науки и современность. 2008. №5.с.109.
21. Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993. с.53.
22. Тихонова Н.Е. Социокультурная модернизация в России (Опыт эмпирического анализа) Статья 1 //Общественные науки и современность. 2008. №2. с.21.
23. Кантор В.К. Санкт-Петербург: Российская империя против российского хаоса. К проблеме имперского сознания в России. М.: РОССПЭН, 2008. с.252.
24. В.Н. Порус Имперское сознание…после империи? (размышления над книгой В.К. Кантора)// Вопросы философии. 2008. №9. с.127.
25. Кантор В.К. Феномен русского европейца. Культурфилософские очерки. М., Московский общественный научный фонд; ООО «Издательский центр научных и учебных программ», 1999.с. 55-56.
26. Там же. с.59.
27. Прокофьев А.В. О новой книге В.К. Кантора // Вопросы философии. 2008. №9. с.143.
28. Глинчикова А.Г. Модернити и Россия // Вопросы философии. 2007. №6. с.47
29. Там же.с.52.
30. Там же. с.51.
31. Махмадов А.Н. Низои сиёси ва чомеаи муосир (тачрибаи Точикистон).–Душанбе, 2003. с.24.
32. Марр Р., Флиастер А. Словарь/Человек и труд. – 1994. с.121.
33. Громова О.Н. Кнфликтология. – М., 1993. с. 6-7.
34. Махмадов А.Н. Социология конфликта. – Куляб, 1995. с.16.
35. Данрендорф Р. Современный социальный конфликт//Иностранная литература.–М., 1993. №4. с.237.

ТАЪСИРИ СОХТОРИ МУСТАМЛИКАДОРӢ БА СИСТЕМАИ СОТСИЕНТАЛИИ ҶОМЕАИ РУСИЯ

Дар мақола муаллиф таъсири фазои чуғрофии Русияро ба ташаккули конструксияҳои макроиҷтимоии «ҷамъият-давлат» ва «ҳокимият-моликият» таҳлил намуда, алоқаҳои когерантиро байни онҳо ва хусусиятҳои худшиносии русиро инъикос менамояд.

THE COLONIZATION'S INFLUENCE ON THE SOCIAL SYSTEMS OF RUSSIAN SOCIETY

The author analyzes the influence of the geographical area of Russia on the formation of the makrosocial constructions "society-state", "power-property". The author describes the communications between them and the especially of Russian self-consciousness.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

С.О. Ниёзов

Таджикский национальный университет

Политический конфликт есть целенаправленное противоборство общественных субъектов (агентов) с противоположными политическими интересами, ценностями и целями в системе отношений власти, политического господства и управления. Определение понятия «конфликт» зависит от аспекта анализа. Понятие «политический конфликт» обозначает борьбу одних общественных сил с противостоящими им другими за степень влияния в институтах государственной власти; за доступ к принятию общественных решений, за приоритетность своих взглядов и идей.[1] Конфликт рассматривают как «психологическое и социальное явление, характеризующееся наличием внутри организации взаимно противоречивых с точки зрения экономической и социальной эффективности интересов и соответственно наличием нестыкуемых тенденций поведения»,[2] а также «борьба за ценности и претензии, за определённый статус, власть, ресурсы, где целями являются нейтрализация, нанесение ущерба или уничтожение соперника».[3] Один тип взаимоотношений между субъектами предполагает взаимодействие на основе взаимного согласия, сотрудничества, отсутствия проблем по вопросам, прежде всего, распределения материальных и духовных ресурсов, реализации потребностей, устремлений, желаний. Другой тип отношений между индивидами (конфликтный) возникает при условии ограниченного количества ресурсов, наличия дефицита и поэтому удовлетворение потребностей, желаний, устремлений субъектов будет сопряжено с напряжением, конкуренцией, с соперничеством. Следовательно, политический конфликт–это разновидность социального конфликта, естественно возникающего в условиях борьбы за власть, определения доминирующей группы, сфер влияния, уровня авторитетности, статуса, ресурсов власти и т.д.

Полнота политического конфликта характеризуется как организационной идентичностью его субъектов, так и идеологической, являющейся элементом предмета борьбы. Каким бы ни был политический

конфликт, он должен иметь идеологическую мотивацию. Безусловно, идеологический фактор не играет определяющей роли в политической конфронтации, он выполняет важную организующую и мобилизующую функцию. Он также детерминирует некоторые линии конфликта.

Отражая социально-политические конфликты и доводя их до конца в идеальной, теоретической форме, любая идеология рассматривает человека, прежде всего, как существо общественное, способствуя его социальной, национальной, политической самоидентификации, создавая тем самым ориентационный и мобилизационный потенциал для массового действия.

Идеологическая мотивированность политического конфликта – существенная причина его продолжительности и широкого распространения в обществе, а также его влияния на социальную активность граждан.

Каждый политический конфликт имеет пространственные и временные характеристики. Пространственными характеристиками политического конфликта являются:

а) сферы возникновения и проявления конфликта;

б) условия и повод возникновения;

в) среда и действия, которые используют субъекты конфликта.

По формам проявления конфликты классифицируются на:

- открытые;
- латентные;
- потенциальные.

Любой политический конфликт, разворачивающийся в обществе, безусловно, неповторим и уникален по составу участников, по локальным факторам, которые и создают его картину. Однако, в логике каждого конфликта прослеживаются некоторые общие черты и тенденции, которые позволяют сконструировать своеобразную модель конфликта и выделить стадии его развития.

В настоящее время в таджикской науке, посвященной изучению вопросов социально-политических конфликтов, использованы многие идеи, положения и труды зарубежных исследователей. Приобрели широкую известность концепции «политического конфликта как имманентной составляющей отношений по поводу власти», типологизации конфликтов (Т.Шеллинг, А.Рапопорт), классификации политических конфликтов, сторон, «единиц» и участников конфликта (Р.Арон, К.Боулдинг), «разрешения конфликтов на основе теории человеческих потребностей» Дж.Бартона и др.

Западные теории социально-политического конфликта развивались, в том числе на основе критики достаточно распространённого положения о стабильности и гармоничности общества. Критике, в частности, был подвергнут вывод Т.Парсонса о стабильности, как основной характеристики общества. М.Миллис отмечает, что наряду со стабильностью существуют конфликтность, агрессивность и беспорядок. Р.Дарендорф рассматривает конфликт в контексте понятий «жизненных шансов и свобод». Изучая социальные конфликты, он обращает внимание на исследование проблем классового конфликта, полагая, что степень политических гражданских прав и свобод находится в тесной зависимости от динамики классового конфликта, так как объектом последних является борьба за увеличение жизненных шансов. Он видит причину социальных конфликтов в диалектике власти и сопротивлении этой власти. По его мнению, неравенство является условием свободы.

Р.Дарендорф также считает, что марксистская теория классовой борьбы «бессильна объяснить типичные для современного общества конфликты». Он полагает, что современное общество делится на классы, даже антагонистический и классовый конфликт закономерен, он – движущая сила, «мотор» общественных изменений. Следует обратить внимание на тот факт, что классы теперь находятся на другом уровне, они делятся не в зависимости от средств производства, а от власти, от степени участия или неучастия в ней. Возникают отношения господства и подчинения (менеджеры и рабочие), которые обусловливают различные интересы у людей, антагонизмы. Господство и подчинение – вечный, внеисторический феномен общественной жизни. Таким образом, социальное неравенство людей, является неизбежным, что необходимо воспринимать как данность. Классы – это «конфликтующие социальные группировки», основанные на участии или неучастии в управлении властью».[4] Р.Дарендорф далек от мысли, что изменение политических прав и свобод ведёт к прекращению конфликтов между его социальными группами и ликвидации неравенства в обществе. Однако, такие изменения переводят социальные конфликты в новое состояние и на новый уровень. Общество свободного предпринимательства наиболее оптимально может развиваться, используя модель демократического государства, способного гибко и адекватно реагировать политическими изменениями на изменившуюся ситуацию в общественных отношениях. Р.Дарендорф считает, что конфликт является творческим началом общественной жизни, источником «свободы в обществе». «В любом случае очевидно, - пишет Дарендорф, - что деятельность одних людей направлена на развитие экономических ресурсов, а других – на расширение гражданских прав, и очень часто эти две группы не ладят друг с другом. Это странно, ибо не является неизбежностью. Свободе необходимо как экономическое процветание, так и

соблюдение гражданских прав, хотя вероятно, именно гражданские права для всех – гарантия привычного материального благополучия нации. Но редки периоды в истории, когда обе эти группы деятелей функционировали в одном политическом направлении. В основном, защитники прав для всех вели друг с другом борьбу».[5]

Таким образом, делает вывод Дарендорф, конфликт происходит между богатством и гражданскими правами: «я назвал бы его конфликтом между ресурсами и притязаниями».

Разбив конфликты на 15 типов, он подробно рассматривает причины их возникновения и возможности их урегулирования. В последние годы им изданы ряд работ, посвящённых конкретным политологическим исследованиям. В частности, Дарендорф исследовал проблемы демократизации в Восточной Европе, бесспорно, вызывающие огромный интерес и в нашей стране.[6]

Политический конфликт, по его мнению, носит «ситуационный» характер, т.е. он возникает между теми, кто «включён» и «исключён» из власти на данный момент. Если происходит регулярный обмен состава классов и политики, то конфликт протекает умеренно, что наблюдается в демократических государствах. Политическая активность масс, если она неуправляема, оборачивается разрушительными последствиями, ибо сотрясает основы общества, сокрушая его основы. Негативные последствия политического конфликта множатся в случае выбора точкой противопоставления противоборствующими субъектами религиозного вопроса. Это привносит в атмосферу противоборства крайний радикализм, нетерпимость к чужим ценностям, порождает неумолимую жестокость борьбы, соединённую с ненавистью к противнику.

Механизм эффективного регулирования политического конфликта включает:

- ✓ примирение посредством определённых институтов и органов;
- ✓ посредничество и арбитраж.

Р.Дарендорф отмечает, что выбор способов конфликтного регулирования зависит от характера политической системы, режима осуществления власти в ней и т.п.

В целом политические институты демократического государства, в частности, парламент, способствуют уменьшению силы и интенсивности группового конфликта, превращая его в институционализированную форму общественной жизни. Однако ученый указывает на ряд отклонений, возникающих либо из структуры самих институтов, либо из правил игры, которые могут внести силовой элемент в процесс политического конфликта.[7]

Политический конфликт – сложное образование, в нем аккумулируется ряд противоречий, что обусловливает многие конфликтные линии. Последние выражают противоречивые специфические интересы противоборствующих сторон, порождаемые как социальными расколами, так и перераспределением власти. Конфликтные линии в любом политическом противоборстве разделяют сторонников спорных позиций и решений.[8] В отдельной ситуации партии, стоящие за различными конфликтными линиями, выступают в коалиции. Ориентация на ту или иную позицию лежит в основе политического поведения.

Под политическим поведением, отмечает А.Н.Махмадов, - понимается особая разновидность активности субъектов, действия которых носят мотивированный характер и выражают реализацию ими своих политических статусов.

При рассмотрении содержания политического поведения, возникает вопрос о необходимости конкретизации понятий: «политическое поведение», «политическое действие» и «политическое участие». Все эти понятия близки по смыслу и нередко используются в литературе, как идентичные.[9]

Следует отметить, что для Таджикистана, учитывая традиционный тип общества (характерны понятия клан, род и регион) и советское прошлое (отсутствие индивидуализма, наличие одного коллективного тела), характерна массовость. Необходимо отметить, что для определения индивида того периода в научной литературе используется термин «винтик». Утвердившаяся новая форма государственной власти по существу осталась той же (самодержавие).

Для подобного электората ключевым моментом политического поведения является политическое настроение, которое занимает промежуточное положение между эмоциями и осознанными суждениями. Сигнальная роль массового политического настроения заключается в том, что она интегрирует стимул внешних условий, социально-политическую реакцию на них и готовность к политическому действию. Массовые политические настроения объединяют людей в социально-психологическую массу (общность). Они входят между потребностями и интересами людей и реальными условиями социально-политической жизни. Если власть по каким-либо причинам не разрешает политический конфликт, проявляется реакция от ненависти до пассивности. Примером может служить развитие массовых политических настроений 1991-2006гг. в Таджикистане.

По направленности и окраске политического сознания и политического поведения определяют тип отношения человека к власти.

- ➢ реакционное – сознание, ориентированное на старые политические формы;

- консервативное – сознание, принимающее перемены с достаточной степенью осторожности, стремящееся к сохранению традиций;
- радикальное - желающее резкие перемены в содержании существующих форм жизни;
- экстремистское - провоцирующее на разрушение и деструкцию;
- центристское - примиряющее, уравновешивающее;
- конформистское – приспосабливающееся.

На наш взгляд, тип отношения складывается под воздействием условий существования, изменяющихся в ту или другую сторону; способов взаимодействия с политической властью; личностно-психологических характеристик.Как известно, политической действительности периода обретения независимости присуща конфликтность, вызываемая противостоянием ценностей и идеалов граждан. Здесь политический конфликт протекает в латентной форме, проявляется на уровне индивидов и социальных групп в виде противоборства партий и движений «левой» и «правой» ориентации, являясь как бы политическим фоном проводимых преобразований.

Таким образом, воспользовавшись конфликтным коллективным отношением народа к власти, они в некоторых регионах пошли по пути провоцирования открытых конфликтов и нагнетания политической обстановки.

Как известно, политический конфликт рождается в коридорах власти, другими словами, импульсом его возникновения является, как правило, стремление к контролю над ресурсами и неудовлетворенностью статусом тем или иным индивидом или группы. Его отличительной чертой в демократическом обществе является то, что даже «низы» социальной структуры не лишены возможности контролировать власть имущих. Наличие разнообразия, в демократическом обществе с рыночной системой, требует регуляции, оптимизации системы отношений между социальными субъектами. В этой связи в политологической исследовательской литературе рассматриваются позитивные и негативные функции социально-политического конфликта:

1. позитивные функции конфликта: оптимизация, интеграция, информационно-сигнальная и инновационная;
2. негативные функции конфликта: разрешение, уничтожение, изоляция, подавление субъектов конфликта, деформация отношений между субъектами, временное нарушение стабильности, истощение материальных и духовных ресурсов и т.д.

Политические конфликты выделяются среди других социальных конфликтов в обществе, прежде всего объектом притязаний их участников. Таким объектом всегда является желание или потребность во власти.

Политическая нестабильность может быть вызвана несколькими факторами. Беспорядки в стране и волнения среди населения могут быть вызваны большим потоком людей, вливающихся извне – беженцами. Они также ведут к экономическим издержкам принимающей стороны. Эти издержки могут быть политически противоречивыми и привести к ослаблению принимающего правительства. Внутренние конфликты также могут вызывать экономические проблемы и зачастую играют важную роль в возникновении гражданских беспорядков. К тому же деятельность повстанцев в свободных государствах может подорвать контроль государства над его территорией и спровоцировать военные столкновения.

Политические конфликты в обществе по природе своей могут возникнуть при любой социально-политической ситуации, и иногда, они искусственно создаются властными структурами с целью придания развитию общества необходимого динамизма. Универсальной предпосылкой всех конфликтов в обществе, в том числе и политических, выступает дефицит (реальный или мнимый) каких-либо социальных (политических) ресурсов, ценностей, вследствие чего претендующие на них субъекты вступают в отношения соперничества.

Политический конфликт, что важно, тесно связан с политической ситуацией внутри каждого государства, зависит он и от внешних воздействий. Иногда политические конфликты приводят к кризису правительства, что уже происходило в Таджикистане. Внутриполитическая и внешнеполитическая стабильность небезразлична для каждой из этих республик.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический конфликт, социально-политические конфликты, противоборство общественных субъектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маьмадов А.Н. Низои сиёсї ва љомеаи муосир (таљрибаи Тољикистон).- Душанбе, 2003.с. 24.
2. Марр Р., Флиастер А. Словар / Человек и труд.- 1994.-с. 121.
3. Громова О.Н. Конфликтология . – М., 1993.с. 6-7.
4. Махмадов А.Н. Социология конфликта.- Куляб, 1995.с.16.
5. Дарендорф Р. Современый социальный конфликт // Иностранная литература.-М.,1993.4.с.237.
6. Политическая социология. – … . Феникс, 1997. – с.517.

7. Курбыко Т.И. Теория конфликта Р.Дарендорфа и социально-политические конфликты в современном обществе//Автореф.дисс.канд.политич.наук. – Минск, 1995. с.11.
8. Nohlen O. Worterbuch Staat and Politik. – Bonn, 1991. s.301.
9. Махмадов А.Н. Политическое поведение: социальные факторы и формы правления. – Душанбе, ДДМТ, 2000.с.5-6.
10. Хидирова М.У. Конфликт как социально – политический феномен // Диссерт. на соиск. канд. полит. наук.- Куляб, 1999.с.26.

БАЪЗЕ ХУСУСИЯТҲОИ НИЗОИ СИЁСӢ ДАР ҶОМЕАИ МУОСИР
Дар мақолаи мазкур баъзе хусусиятҳои низои сиёсӣ дар ҷомеаи муосир (дар мисоли ҶумҳурииТоҷикистон) тадқиқ карда шудааст.

SOME DISTINCTIVE FEATURES OF POLITICAL CONFLICT IN MODERN WORLD
This article examines some distinctive of political conflict in contemporary society (In examole of Tajikistan).

ҶАҲОНБИНИИ СИЁСӢ - ОМИЛИ МУҲИМ ДАР ТАШАККУЛИ МАДАНИЯТИ СИЁСИИ ҶАВОНОНИ ДОНИШҶӮ

Н.Шаъбонов
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар ҷомеа, бахусус дар раванди ҷаҳонишавӣ масъалаҳои гуногуни муосир ба ҷаҳонбинии сиёсӣ ва нигоҳ ба ташаккули он дар илми сиёсӣ назару биниши нав ба вуҷуд омадааст. Ба андешаи мо, ҷаҳонбинии сиёсӣ аз шакли идорӣ ва сохтори давлатдорӣ набояд вобаста бошад. Ҷаҳонбинии сиёсӣ бояд инъикоскунандаи аслии арзишҳои умумибашар ва ҳимоякунандаи манфиатҳои аҳли сайёра бошад. Чунон ки баъзе ғояҳо ҳимоякунанадаи манфиатҳои гурӯҳи алоҳидаи ҷомеа буданд ва мебошанд, ҷаҳонбинии сиёсӣ набояд чунин амал ва фаъолиятро мақсади муҳими хеш қарор диҳад. Ғояҳо ва таълимотҳои гуногун ба системаи ҷомеа хизмат мекунанд ва система бошад ҳамеша дар ҳимояи онҳо қарор дорад.

Одатан зери мафҳуми ҷаҳонбинӣ - маҷмӯи тасаввуротҳои ҷамъбастгардида оид ба олам, амалигардии равандҳои табиӣ ва иҷтимоӣ дар он, муносибати инсон ба ходисахое, ки ӯро иҳота намудааст, маънидод карда мешавад. Хусусияти асосии ҷаҳонбинӣ - дарки дақиқ, инъикоси ҳақиқати воқеият, талаботи индивидуалӣ ва ғайримустақими ҷамъиятӣ, вазифаҳо ва ғояҳо мебошанд. Ҷаҳонбинӣ шуури инсонро дар системаи муносибатҳои ҷамъиятӣ ва ба ҳамалокамандии табиӣ ҷалб намуда, маҷмӯи арзишҳо ва дастурҳои аввалияро ба вуҷуд оварда, таъсири онҳоро ба тарзи ҳаёт, рафтор ва амали гурӯҳҳо, синфҳо, табақаҳо ва ҳатто шахсони алоҳида зиёд менамояд.

Ягонагӣ ва ба ҳамалоқамандии ҳамаи омилҳои мавҷуда метавонанд:

- танҳо донишҳои дар натиҷаи таҷрибаҳои ҳосилшуда дар ташаккули чахонбинӣ фаъолбуда, хусусияти эътиқодро таҷассум кунад;
- танҳо ҳамон эътиқодҳо воқеан метавонанд роҳи умумиро дар ҷаҳонбинӣ инъикос намоянд;
- ва танҳо ҳамон амал шаҳодат аз эътиқоди воқеъӣ ва ҷаҳонбинӣ буда, метавонад дар амал татбиқ гардад.

Ҳамин тариқ, тибқи андешаҳои зикргардида ба хулоса омада, қайд кардан бомаврид аст, ки омили асосии ҷаҳонбинии шахсият эътиқод ба ҳисоб меравад. Вобастагии ташаккулёбии ҷаҳонбинӣ бештар аз талабот ба **фаъолияти таҷрибавӣ ва эътиқод** асоси мавҷудияти он эътироф гашта, ҳамчун ду омил дар муайян намудани ҷаҳонбинӣ ва усули дигаргунсозандаю инъикоскунандаи воқеият дар ҷаҳони маънавии шахсият маҳсуб мегардад.

Тафаккури ҷаҳонбинӣ – дониши инъикоскунандаи олам барои ҳар як шахси заруре, ки хусусияти идеологӣ дорад, ба ҳисоб рафта, барои дигаргунсозии тафаккури шахсият, аз ҷумла, донишҷӯ нақши муҳим дорад. Вале на ҳама вақт донишҳои мавҷуда дар бораи олам, ки дар шуури шахс инъикос гаштааст, хусусияти мусбӣ дорад ва он пурра ба ақидаву эътиқод мувофиқат менамояд. Масалан, на ҳама донишҳои оиди оламу атроф, ки дар шуури донишҷӯ инъикос шудааст, он ба ақида, боварӣ ва эътиқоди ӯ мувофиқ мебошад. Таҷрибаҳо аз фаъолияти донишандӯзӣ, таҳсил дар мактабҳои олӣ исбот мекунанд, ки на ҳама донишҷӯ майл ба донишҳои гуманитарӣ доранд. Он донишҳое, ки ҳамчун ҷаҳонбинӣ дар шуури онҳо ҷой гирифтааст, ё дар раванди таҳсил аз худ кардаанд, он пурра ба эътиқоду ақида ва боварӣ табдил наёфтааст ва бештар дар бораи он шубҳа доранд. Масалан, имрӯзҳо донишҷӯён бештар барои аз худ намудани донишҳои сиёсӣ мантиқан чандон намекӯшанд ва ё барои дарки дурусти равандҳои дар ҷомеа ба амаломада амиқ андеша намеронанд ва ба ҳар гуна фарзияҳо, андешаҳо, ҳаракату созмонҳо ва ҷараёнҳо майл мекунанд. Ба ақидаи мо, майл намудани ҷавонон, аз

ҷумла, ҷавонони донишҷӯ ба чунин ҷараёну созмонҳо бештар аз **ду омил: а) омили иқтисодӣ; б) омили чандон мустаҳкам набудани дониши сиёсӣ ва ба эътиқод мубаддалнагардида** вобастагӣ дорад.

Аз ин ҷо ташаккули маданияти сиёсӣ, ки худ раванди душвор ва пурпечутоб мебошад ва бештар аз қонунияти инкишофи ҷомеа, аз шароити объективӣ (айнӣ) ва омилҳои субъективӣ (зеҳнӣ) вобастагии амиқ дорад.

Маданияти сиёсӣ худ яке аз омилҳои асосӣ ва зарурии ҷаҳони маънавӣ, донишҳои дар шуури инсон инъикосёфта ба ҳисоб меравад. Маданияти сиёсӣ нақши муҳимро дар ташаккули ҷаҳони ботинии инсон ба вуҷуд оварда, ҳамзамон дар ташаккули тафаккури шахсият, гурӯҳи иҷтимоӣ (аз ҷумла, донишҷӯён) нақши муҳим мебозад.

Ҷаҳонбинии сиёсӣ дар тафаккури инсон зери таъсири ҳодисаҳо ва равандҳои сиёсӣ, иштироки сиёсӣ ва фаъолияти сиёсӣ ба амал хоҳад омад. Бинобар ин, ҷаҳонбинии сиёсӣ хусусияти мусбӣ ва манфии ҳодисаҳоро дар худ таҷассум менамояд ва баръакс, ҳодисаҳо ва равандҳо метавонанд дар ташаккули ҷаҳонбинии сиёсии ҳар як шахс, гурӯҳ ва табақаҳои иҷтимоии ҷомеа таъсир расонад.

Ҷаҳонбинии сиёсӣ дар натиҷаи таъсири ҳодисаҳои манфӣ, аз ҷумла, ҳодисаҳои террористӣ, ҷангҳои беадолат, экстремизми сиёсӣ, миллатгароӣ ва ғайраҳо дар тарбия ва ташаккули ҳар як фард ва гурӯҳи муайяни ҷомеа метавонад таъсири амиқ гузорад. Бахусус, донишҷӯён гурӯҳи ҳассос дар байни ҷавонон маҳсуб гашта, ба ҳолатҳои рӯҳию равонии ҷомеа бештар мутобиқ мегарданд. Олимон исбот кардаанд, ки ба равандҳои манфӣ бештар қисми ҷавонони донишҷӯ ҷалб мешаванд.

Мубориза tӯлонии солҳои 90-уми асри гузашта тавонист ҷавононро ва бахусус ҷавонони донишҷӯро ба гирдбоди бозиҳои сиёсӣ ҷалб намояд. Таблиғу ташвиқ аз синфхонаҳои макотибҳои олӣ, техникуму коллеҷҳо шурӯъ шуда, то ба майдон рафтани онҳо идома меёфт. Моҳҳои майи соли 1992 дар майдони ба номи И. Сомонии пойтахт донишҷӯён аз факултаи шарқшиносӣ худро бо занҷир баста, ба сифати нишони эътироз ба Ҳукумати вақт баён карда буданд, ки аломатҳои экстремизми сиёсӣ дар фаъолияташон баръало мушоҳида мегардид.

Баъд аз соҳибистиқлол гардидани Ҷумҳурии Тоҷикистон ба чунин фаъолият даст задании ҷавонони донишҷӯ бори аввал мушоҳида мегардид. Ҳанӯз дар давраи ҳокимияти Шӯравӣ чандон норозигии ҷавонони донишҷӯ мушоҳида нагашта буд. Онҳоро танҳо аз рӯи маҳалҳо баъзе ходимони сиёсӣ ба манфиати худ истифода менамуданду халос.

Иқтисодиёти давлатӣ масъалаҳои гуногуни ҷомеаро бо кандашавии муносибатҳо бо давлатҳои дигар ба миён овард. Ба вуҷуд омадани масъалаҳои тақсими ҳокимият ва сарватҳои миллӣ дар байни гурӯҳҳои гуногуни ҷомеа ба вуҷуд омад. Бахусус ба кӣ бояд ҳокимият таалуқ дошта бошад ва аз он кӣ истифода намояд, масъалаи аввалиндараҷа ба ҳисоб мерафт. Бинобар ин ҷавонон, аз ҷумла ҷавонони донишҷӯ, ба майдонҳои мубориза ҷалб карда мешаванд. Зеро дар оянда муносибаҳо тағйир ёфта, бо кор таъмин намудан ва рӯзгузаронии ҷавононро монеаҳо мунтазир буданд. Ҷавонон дар ҳамон давр талаби чунин ҳуқуқҳо ва таъмини онро аз давлату ҷомеа доштанд.

Вале дар ҷомеа ҳоло чунин ҷаҳонбиние, ки ҷавонон аз он пайравӣ карда тавонанд, вуҷуд надошт. Ҷаҳонбинии қаблӣ дар ҳолати парокандагӣ қарор дошт. Мафҳумҳои ватани ягона, ҳамбастагии миллату халқҳо, интернатсионализми пролетарӣ, маданияти шаклан миллӣ, мазмунан сотсиалистӣ ва маънан интернатсионалистӣ акнун аз байн рафта буд. Зеро дар ибтидои солҳои 90-уми асри XX, бахусус дар Тоҷикистон дигар идеологияи ҷомеаи пешин ҳукмфармо набуд. Бахусус, дар макотиби олӣ донишҷӯён ба чунин як мафкура, ки тавассути он ҷомеаи ормонӣ барқарор гардад, дар ҳамин рӯҳия одатан тарбия ёбанд, чунин таълимот пешбар бошад ва ғайраҳо чандон эътимод надоштанд. Масалан: тадқиқотҳои ибтидои солҳои 90-уми асри XX возеҳ нишон медиҳанд, ки донишҷӯёни мактабҳои олии кишвар, аз ҷумла, Донишгоҳи миллии Тоҷикистон аз хондани дарсҳои назариявӣ аз ҷониби устодон чандон қаноатманд набудаанд ва ё фанҳои ҷомеашиносӣ ҷавобгӯ ба талаботҳои онҳо нест. Яъне «34 фоизи пурсидашудагон дар мактабҳои олии кишвар аз он қаноатманданд, ки фанҳои ҷомеашиносӣ ба суолҳои ҳаёти ҷамъиятӣ ҷавобгӯ буда, 32,5 фоизашон ҷонибдори онанд, ки фанҳои мазкур дар ташаккули ҷаҳонбинии эшон кӯмак мекунад, 21,9 фоизашон бар он ақидаанд, ки ин фанҳо донишҳои заруриро барои фаъолияти ҷамъиятию сиёсӣ ва 10,6 фоизашон бештар он ақидаро ҷонибдоранд, ки фанҳои ҷомеашиносӣ барои таҳқиқ ва омӯзиши усулҳои фанни иҷтимоӣ кӯмак мекунад»[1].

Қайд кардан бамаврид аст, ки тамоюли инкишофи ҷаҳонбинии охири солхои 80-ум ва 90-уми асри XX-и донишҷӯён чандон мувофиқи матлаб набуд. Зеро нақши роҳбарикунандаи ҳизби Коммунисти Иттиҳоди Шӯравӣ аллакай аз байн рафта буд ва дар ҷомеа бобати ташаккули ҷаҳонбинӣ ва ояндаи ҷомеа чандон масъулият эҳсос намегардид.

Раванди ташаккули бозсозии ҷомеа рӯ ба аз дохил вайрон кардани ҷомеаи ҳамон давра гузошта, бештар хосияти созандагиро аз даст дода буд. Созу садоҳо аз дохил зиёд мегардиданд. Ҳамин омилҳо буданд, ки норозигии фардӣ дар ҷомеа майл ба сӯи кулл дошт. Аксари донишҷӯён дар макотибҳои олӣ

аз пастии сатҳи лексияҳо ва гузаронидани дарсҳои амалӣ шикоят мекарданд ва ё умуман аз сохтори ҷомеа ва шакли идории он норозигӣ баён мекарданд. Масалан, «28,5 фоизи донишҷӯён аз пастии сатҳи лексияҳои устодон, такрори китобҳои дарсӣ дар лексияҳояшон, 28,9 фоизашон шиква аз ба таври расмӣ гузаронидани дарсҳои амалӣ ва 12,9 фоизашон аз суст будани қобилият ва санъати суханварии устодон дар дарсҳо шикоят кардаанд. Аз ҷониби дигар, омиле, ки донишҷӯён аз он изҳори нигаронӣ кардаанд, ин истифода накардани воситаи техникӣ (филмҳо, маводҳои техникӣ) дастурҳои методии таълимӣ дар лаҳзаҳои дарсӣ (28,5%, ва 31,5%) мебошанд».[2]

Аз донишҷӯёне, ки пурсида шудаанд, дар маҷмӯъ зиёда аз 70 фоизашон аз пастии сатҳи лексияи устодон, такрори дарсҳои назариявӣ аз китобҳои дарсӣ ва сатҳи ба донишҷӯён расонида натавонистани дарсҳои назариявӣ норозигӣ баён кардаанд. Чунин хулосабарорӣ гарчанд ба назар сатҳӣ ҳам намояд, вале дар асл буданд баъзе аз устодоне, ки ба ҷуз аз хондани лексияҳои кӯҳнашуда аз рӯи коғазҳои фарсудашудаи рангпарида кори дигари эшон ба чашм намерасид. Аз ҷониби дигар, танқиди сохти ҷомеаи қаблӣ, ҷаҳонбинии марксистию ленинӣ ва сохти сотсиалистӣ, аз байн рафтани ҷаҳони сотсиалистӣ дар тафаккури рафтори сиёсии ҷавонони донишҷӯ бетаъсир набуд. Илова бар ин, бояд қайд намуд, ки ҷаҳонбинии қобили қабул, ки ифодакунандаи манфиати аксари субъектҳои сиёсат, аз ҷумла, ҷавонони донишҷӯ бошад, ҳоло вуҷуд надошт. Ба вижа, ибтидо ва мобайни солҳои 90-уми асри XX ҷомеаи вақт шаклҳои гуногуни мафкурасозиро пешниҳод карда буд. Мафкураҳои сиёсӣ-консервативии ҷомеаи қаблӣ, демократияи либералӣ, исломӣ ва ғайраҳо дар ҷомеа доман паҳн карда буданд, ки аз он мафкураи ташаккулёфтаистодаи ҷавонон низ дар канор набуд. Аввалин муборизаҳои сиёсӣ ва ширкати намояндагони ҷавонони донишҷӯ дар ин муборизаҳо тасдиқ аз гуфтаҳои боло мебошанд.

Зеро аз мавҷуд набудани ҷаҳонбинӣ ва мафкураи ғолиб, ки самти ҷомеаро муайян карда тавонад ё муайян менамуд, танҳо идеологияи динии исломӣ дар омезиши «сохта» бо демократия тавонист диққати начандон зиёди аҳоли ва ҷавононро ҷалб намояд. Воқеан Созмонҳои навташаккулёфтаистодаи ҷамъиятӣ, ба монанди Ҳизби Демократии Тоҷикистон, Ҳизби Наҳзати Исломии Тоҷикистон ва Ҳаракати мардумии «Растохез» бо «Лаъли Бадахшон» як коалитсияи пурқувватро таъсис дода, кӯшиши гирифтану нигоҳ доштани Ҳокимияти давлатиро намуданд.

Ҳамоишҳо ва нишастҳои бардавоми чунин қувваҳои сиёсӣ дар шаҳри Душанбе, таъсис додани Ҳукумати муросои миллӣ, оғоз гардидани ҷанги дохилӣ дар кишвар ва аз ҷониби Ҳукумати вақт муайян нагардидани мавқеи қувваҳои дохилии мамлакат, сабаби парешонӣ ва бесуботӣ гардид, ки дар оянда ба вазъи сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии Тоҷикистон заминаи манфӣ фароҳам овард ва дар ташаккули тафаккури миллӣ ва манфиатҳои миллӣ харобии ҷиддӣ ворид кард. Баромадан аз чунин вазъи ба амал омадаро метавонист фарҳанги сиёсии пурғановат ва ҷаҳонбинии созанда таъмин созад. Чунин ҷаҳонбинии созанда ва фарҳанги сиёсӣ оғози худро аз тафаккури миллӣ ва ҷаҳонбинии миллӣ бояд гирад. Зеро ҷомеаи имрӯзаи тоҷик «эҳтиёҷ ба насле дорад, ки дар рӯҳияи ватандӯстию худшиносии миллӣ ба воя расида бошад, Истиқлолият ва якпорчагии тоҷиконро ҳифз кунад, аз душвориҳои илму фарҳанги ҷаҳонӣ бархӯрдор бошад ва номбардори ниёгони хирадманд, сулҳпарвар, эҷодкор ва ба ору номуси хеш бошад».

Дар ибтидои солҳои 90-уми асри XX масъалаи даъват, таблиғу ташвиқ ва расидан ба ташаккули тафаккур ва ҷаҳонбинӣ, ба андешаи мо, дар мадди аввал намеистад. Шояд дар интиҳои солҳои 80-уми асри XX сари масъалаи мазкур чандон андешаҳо зоҳир мегардиданд. Фаъолияти ибтидоии созмони мардумии «Растохез» ва клуби сиёсии «Рӯ ба рӯ» аз ин гуфтаҳо шаҳодат медоданд, вале созмонҳои мазкур то ба охир арзишҳои миллӣ ва умумибашарро то ба аҳли ҷомеаи Тоҷикистон расонида натавонистанд ва фаъолони ин созмонҳо дар зери таъсири ҷаҳонбиниҳои гуногун маҳдуд гаштанд ё ба маҳалгароӣ роҳ доданд.

Расидан ба тафаккури миллӣ ва ҷаҳонбинии миллӣ маънои онро дорад, ки фардҳои гуногунмақому гуногункасби ҷомеа бояд худро масъули рушду нумӯи инкишофдиҳандаи соҳаҳои иҷтимоӣ ва фарҳангии кишвар, таъмини амнияти миллӣ, ҳифзи манфиатҳои миллӣ, якпорчагӣ ва ваҳдату ягонагии мардуми он медонад ва бахри амалӣ намудани ин ормонҳову орзую ҳавасҳои олӣ чун як шаҳрванди миллатдӯст (на ин ки миллатгарою маҳалгаро) ва ватанпарвар пайгирона ҷаҳду талош меварзад. Баъзе аз муҳаққиқон ба он ақида муътақиданд, ки набудани фарҳанги сиёсӣ дар ҷомеа метавонад сабабгори ноором ии вазъи сиёсӣ гардад.

«Яке аз сабабҳои сар задани ҳамаи ин ҳодисаҳои номатлубу барои миллат зиёновар ва ноустувории Ҳокимияти давлатӣ ва дар сатҳи хеле паст қарор доштани фарҳанги сиёсии ҷамъиятӣ, кӯрии сиёсии роҳбарони олимақоми давр ва завқи пасти сиёсии афроди ҷомеа буд. Ҳамчунин, дар муҳити нави сиёсӣ ва барои аксари кулли сиёсатмадорони ҳамон давр ноошноӣ бо қонуниятҳои гузариш аз режими сохти яккаҳизбӣ ба фазои гуногунандешию адолати иҷтимоӣ, дар ҳаракатҳои сиёсӣ ва фаъолияти мақомоти ҳокимият манфиати маҳал аз манфиати умумимиллӣ боло гирифт»[3].

Зикр ба ёдоварист, ки дар замони Шӯравӣ чунин фарҳанги сиёсӣ дар ҷомеаи давр ташаккул ёфта буд, вале он чун як арзиши умумишӯравӣ бо барҳам хӯрдани системаи он пароканда гашт ва ҳамчун арзиш дар доираи фаъолияти хеш маҳдуд гашт. Илова бар ин, шуури фармонбардории сиёатмадорон давр низ натавонист замина ба ташаккули шуури миллӣ ва ҷаҳонбинии милли-сиёсӣ гузорад. Аз ин лиҳоз, «Дар ҳамон айём ташаккули шуури миллии шаҳрвандон, худшиносии миллии онҳо аз равандҳои нави сиёсии ҷомеа ва ҷаҳон фарсаххо дур монда буд»[4]. Бинобар ин, дар баробари мавҷуд набудани на танҳо тафаккури миллӣ ва ҷаҳонбинии сиёсии миллӣ, балки дигар омилҳо Истиқлолияти Тоҷикистон ба душвориҳо рӯ ба рӯ гардад ва дар натиҷаи кӯшишу талошҳои зиёд вазъи воқеъан хатарноку фоҷиабор аз сари миллату мамлакат ва мардуми он дур карда шуд.

Вазифаҳои минбаъда дар ҷомеа бештар аз кадом омилҳо вобаста буданд ва оё ҷаҳонбинии сиёсӣ, шуури миллию худшиносии миллӣ метавонист дар ҳаёти сиёсии ҷомеа, бахусус гурӯҳҳо ва кулли афроди кишвар нақши муҳим бозад?

Бале, Истиқлолият аз орзуҳою умед ва ҳавасҳои бисёрасраи халқи тоҷик ба воқеияти таърихӣ табдил ёфт. Гарчанд дар ин марҳилаи таърихи халқи Тоҷикистон ба монанди асрҳои қаблӣ мубориза тӯлонӣ набурданд, афкори сиёсӣ ба монанди таълимотҳои Зардушту Монӣ ва Маздаки Қубод, давлатсозию давлатсолорони Сосониёну Тоҳириён ва Сомониён ба арши ташаккули худ нарасида буд ва Тоҷикистон ба сифати субъекти муносибатҳои байналхалқӣ эътироф нагашта буд, вале дар асл он ба сифати давлати воҳиду ягона ва соҳибистиқлол аз ҷониби давлатҳои зиёди дунё шинохта шуд, ҳамзамон ба аъзогии комилҳуқуқи Созмони Милали Муттаҳид (ба монанди давлатҳои пешрафтаю тараққикардаи дунё) пазируфта шуд.

Лаҳзаҳои аввалини фаъолияти давлатсозӣ ва давлатдорӣ ҷиҳати нигаҳдошти ин дастоварди муқаддас – давлати навини тоҷикон (давлати Соҳибистиқлол баъди 1000-солаҳо) ва таҳкими Истиқлолияти миллӣ, амнияту оромии кишвар, осоишу ободии чомеа, хифзи ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандон ва истиқрори созгорию ваҳдати саросари фарҳанги комилан нави сиёсиро, ки такя ба хиради хазорсолаи халқи тоҷик дорад, тавонист рӯи кор орад. Чунин тарзи масъалагузорӣ ва дарёфти роҳҳои ҳаллу фасли он дар фарҳанги нави сиёсии давлатсозии навини тоҷикон бояд амалӣ мегардид.

Дар баробари масъалаҳои гуногуни давлатсозӣ, ки ғояи он инъикоси худро дар моддаи якуми Сарқонуни Тоҷикистон «Ҷумҳурии Тоҷикистон давлати соҳибистиқлоли демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва ягона мебошад»[5] ёфтааст.

Истиқлолияти давлатӣ бузургтарин сарват ва бебаҳотарин неъмат барои ҳар як миллат мебошад. Истиқлолияти Ватан барои миллату халқи Тоҷикистон ва ба вижа, тоҷикон, ки баъди ҳазор соли заволёбии давлати Сомониён ба он мушарраф шуданд, дастоварди нодиртарину тақдирсоз ва гавҳари ноёб ба ҳисоб меравад.

Бинобар, Истиқлолият роҳест ба сӯи худшиносии комилу худидории сиёсӣ ва худтаъминкунӣ, худомӯзӣ, худмуҳофизаткунӣ ва эътирофу эътиқод. Ба андешаи мо, гарчанд аз истиқлолияти кишвар анқариб 20 сол пур мешавад, то ба имрӯз дар байни қишрҳои гуногуни чомеа, бахусус, ҷавонон мо натавонистем моҳияти онро ба таври бояду шояд фаҳмонида тавониста бошем.

Зеро гузашти вақт дар замон ва макон бо сабабу натиҷаҳои мушаххас дар байни ҷавонон корҳои таблиғотию ташвиқотӣ ва фаҳмондадиҳӣ хуб ба роҳ монда шуда бошад.

Ивазшавии насли муосир дар даврони истиқлолият нисбат ба давру замони пешин аз арзишҳои ҷаҳони муосир ба монанди интернет, компютер, почтаи электронӣ ва ғайраҳо бархӯрдор мебошанд. Аз ин лиҳоз, муносибат дар ҷанбаҳои гуногуни ҳаёт, иқтисодиёт, иҷтимоиёт, сиёсат, илму фарҳанг ва ҷавонон муносибати нав ба навро тақозо мекунад. Аз чунин имкониятҳо танҳо наврасон ва донишҷӯёне, ки дар системаи макотиби таҳсилоти ҳамагонӣ, коллеҷҳо ва донишкадаву донишгоҳҳо таҳсили илму донишандӯзӣ доранд, бархӯрдор мебошанд. Аксари ҷавонон, бахусус, дар деҳоти кишвар, ки зиёда аз 73 фоизи аҳолӣ дар он зиндагӣ мекунанд, фаро гирифта намешаванд.

Солҳои охир рӯ ба шаҳр овардани ҷавонон зиёдтар гашта, хусусияти умумро дар худ касб кардааст. Агар дар замони то Истиқлолият ин тамоюл хусусияти фарогирии умумиро надошта бошад, дар давраи баъд аз соҳибистиқлолгардии Тоҷикистон он рӯ ба инкишоф ниҳод. Чунон ки тадқиқоту таҳлилҳои то солҳои 2000-ум нишон медиҳанд, «ҷавонони синнашон аз 15 то 29 сола зиёда аз 520 142 нафар дар вилояти Хатлон зиндагӣ мекунанд, ки аз он 424274 нафари он дар деҳот умр ба сар мебаранд»[6]. Вале тамоюли муҳими шаҳригардии ҷавонони деҳотӣ дар шаҳру вилоятҳо баръало мушоҳида мегардад, ки аз якчанд омилҳо вобастагӣ доранд ва бахусус андешаҳои файласуфи тоҷик А. Шамолов дар ин бора чунин омилҳо иборатанд:

- ҳиҷрати мунтазаму доимии ҷавонон аз деҳот ба шаҳр ҷиҳати гирифтани маълумот ва бархӯрдор гардидан аз фарҳангу иҷтимоиёт;
- ҳиҷрати доимӣ барои дарёфти кор ва рӯзгузаронӣ;
- хусусияти синнусолӣ ва нишондиҳандаи асосии фавти аҳолии шаҳру деҳот[7].

Ба андешаи мо, ҳиҷрати доимии ҷавонон аз деҳот ба шаҳр дар шароити муосир на танҳо гирифтани маълумот ё кор, балки таъмин набудани онҳо бо ҷойи кор ва соҳаи хизматрасонии маишӣ дар деҳот мебошад. Тамоюли бекорӣ дар деҳот ҷавононро маҷбур месозад, ки ҷои истиқомати худро аз деҳот ба вилояту шаҳрхо ва ноҳияҳои тараққикардаю пешрафта иваз намоянд, бахусус, ҳиҷрати онҳо ба кишвари Руссия афзудааст, ки масъалаи донистани забон ва доштани тахассус имрӯзҳо аҳмияти махсусро дар худ касб намудааст. Зеро таҷрибаи тамаддуни ҷаҳонӣ собит намудааст, ки роҳи муваффақона дар ҷомеа ва рушди иқтисод, инкишофи маданӣ ва озодии инсонҳои комил тавассути маълумот, дониш ва ҷаҳонбинии пешқадами сиёсӣ сурат мегирад. Албатта, дониш ва ҷаҳонбинии сиёсӣ раванди худкома нест ва он худ аз худ ба даст намеояд. Доштани маълумот ва дониши хуби сиёсию иқтисодӣ бештар аз системаи таълиму тарбия дар ҷомеа вобаста мебошад.

Сатҳи маълумот на танҳо дар тарзи тафаккур инъикос меёбад, балки он ба рафтори одам таъсир расонида, барояш дар муайян намудани амал ва фаъолияти иҷтимоӣ такони ҷиддӣ мебахшад. Бинобар ҳамин ҳам, маорифу маълумот, таълиму тарбия кайҳо боз омили аввалиндараҷаи рушди иқтисод, воситаи муҳими сиёсати дохилӣ ва хориҷии давлат ва ҷомеаи ҷаҳонӣ гаштааст. Маҳз боз ҳисоби афзудани мақом ва нақши маориф, диққати ҷиддӣ додан ба системаи маориф давлатҳои тараққикардаи дунё ба сатҳи баланди тараққиёти маданӣ, технологӣ ва маънавии худ ноил гаштаанд. Ба андешаи мо, дар мадди аввал дар ташаккули маданияти сиёсии донишҷӯён нақши муҳим мебозад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷиҳати масъалаи ислоҳот дар системаи маориф дар даврони Истиқлолият аз буҷаи мамлакат маблағҳои зиёд ҷудо карда мешавад. «Танҳо дар соли 2009 ба соҳаи маориф ва рушди он 1 миллиарду 140 миллион сомонӣ маблағ ҷудо карда шуд, ки ин нисбат ба панҷсолаи сипаришуда (яъне аз солҳои 2004 то 2009) 4 баробар ва дар муқоиса бо соли 1995-ум 33 маротиба зиёд мебошад. Агар маблағи 300 миллион сомоние, ки мутобиқи 6 лоиҳа дар соҳаи маориф татбиқ шуда истодааст, ба назар гирем дар маҷмӯъ дар соли 2009 дар сохаи маориф 1 миллиарду 440 миллион сомонӣ маблағ ҷудо гардидааст».[8] Ҷиҳати амалӣ ва азхудкунии маблағҳо ва лоиҳаҳои сармоягузоридашуда дар соҳаи маориф чандон шаффофият вуҷуд надорад. Барои масрафи маблағ дар системаи таълим ва тарбия кам аҳмият дода мешавад. Имрӯзҳо маблағи лоиҳаҳо бештар барои таъмири мактабҳо, коллеҷҳо, техникуму донишгоҳҳо сарф мегардад, ба ҷойи он ки барои чопи китобҳои дарсии пурмазмун, харидории компютерҳо, пайвастшави бо интернет, баланд бардоштани маоши кормандони соҳаи маориф, додани кӯмакҳо ва ғайраҳо масраф карда шаванд.

Зеро, гуфтаҳои боло гувоҳӣ аз он медиҳад, ки зербинои таълим ва тарбияро муносибатҳои иқтисодӣ муайян месозад ва дар сурати пайдо гардидани чунин як дигаргунӣ ҷавонони муассил эътиқоду боварӣ ба ояндаи ҷомеа пайдо мекунанд ва бо дили гарму нияти неку пок ва беолоиш хизмат намуданро ба ҷомеаи барои фардояшон дурахшон мақсади асосии хеш қарор хоҳанд дод.

Дар аксари ҳолатҳо имрӯз мо онҳоро бовар мекунонем, ки ояндаи кишвари моро - ҷомеаи соҳибистиқлол, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва ягона ташкил хоҳад дод, агар мо ба меҳнати софдилона, хизмат ба кишвари азиз ва дӯст доштани марзу бум ва халқи онро мақсади ягона қарор диҳем. «Ҳадафи сиёсати давлатии мо, - омадааст дар Паёми Президенти мамлакат ба Маҷлиси Олӣ, - дар бахши ҷавонон тарбияи кадрҳо ва мутахассисони донишманду соҳибмаърифат, насли дорои ҷаҳонбинии васеъ ва хислатҳои ватандӯстиву ватанпарастӣ мебошад»[9].

Агар ҷиҳати расонидан ба ҳадафҳои бузургро дар соҳаи маориф ва тарбияи бунёдгузорони ояндаи мамлакат баррасӣ намоем, баръало мушоҳида мегардад, ки «Аз нарасидани мутахассисони бомаҳорати соҳаи иқтисод ва муҳандисию техникӣ аз 6,4 миллиард сомонӣ лоиҳаҳои инвеститсионӣ танҳо 20 фоизи он аз ҷониби ширкатҳои ватанӣ амалӣ мегарданд ва 80 фоизи боқимондаи ин маблағ аз ҷониби ширкатҳои гуногуни хориҷӣ амалӣ менамоянд»[10].

Чунин аст вазъи имрӯзаи мутахассисин дар соҳаи иқтисод, техника, муҳандисию технологӣ. Як тамоюли бисёр ҳам муҳим дар ҷомеаи муосири Тоҷикистон имрӯзҳо он аст, ки мутахассисони соҳаи мазкур, ки дониши хубу таҷрибаи бойи корӣ доранд, аз идории истеҳсолот ва фаъолият дур мондаанд, ё корхонаҳои тавлидотӣ онҳоро ба кор қабул намекунанд, ё музди ночиз медиҳанд. Аз ин лиҳоз, қайд кардан бамаврид аст, ки тарбияи мутахассисин маблағ, ҷойи кор, шароити хуби меҳнат ва муносибати инсондӯстонаро дар ҷомеа тақозо менамояд. Нарасидани мутахассисини соҳаи техника ва технологияро Президенти мамлакат Эмомалӣ Раҳмон ба таври зайл шарҳ медиҳад: «Имрӯз дар ҷомеаи ҷаҳонӣ масъалаи рушди илмҳои техникӣ ва ҷорӣ кардани технологияҳои муосир аҳамияти муҳим пайдо кардааст. Лекин дар кишвари мо илмҳои дақиқ то андозае дар ҳошияи илмҳои гуманитарӣ ҷой гирифтаанд. Ин аст, ки имрӯз тафаккури техникиву технологии мо дар сатҳи нисбатан паст қарор дорад.»[11]. Ҳамин равандро идома дода, Сардори давлат дар Паёми хеш қайд мекунад: «Албатта, сатҳи баланди тафаккури гуманитарӣ, ки мардумро ба худшиносиву ватандӯстӣ, ифтихор аз давлату давлатдорӣ ва фарҳанги пурғановати миллати худ ҳидоят мекунад, бисёр муҳим аст. Вале танҳо дар асоси тафаккури гуманитарӣ мо аз илму техника ва технологияҳои муосир пурра бархӯрдор шуда наметавонем»[12].

Ҳақ ба ҷониби Президент аст, вале бояд иқрор шуд, ки бе илмҳои гуманитарӣ низ муваффақ шудан ба технологияи замони муосир аз имкон берун мебошад. Зеро, маҳз қонуниятҳои инкишофи замони муосир ва тағйиротҳои кулро дар он илмҳои гуманитарӣ муайян менамояд. Илова бар ин фанҳои гуманитарӣ дар ташаккули ҷаҳонбинии шахс дар симои таълимотҳо, ғояҳо, назарияҳо ва ғайраҳо шароити мусоид фароҳам меоварад.

Аз ин ҷо баробари диққати ҷиддӣ додан ба ташаккули илмҳои техникию риёзӣ раванди инкишофи илмҳои гуманитариро набояд фаромӯш кард. Мо дар кишвари худ таи солҳои охир ба синни муайяне соҳиб шудем, ки он тақрибан 24 солро ташкил мекунад ва ин синни миёнаи умри аҳолии Тоҷикистон аст. Бинобар ин, «Яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати давлат дар бахши ҷавонон мувофиқи талаботи замону тарбияи дурусти насли ҷавонон аст»[13], -омадааст дар Паёми Сарвари давлат Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Пас чунин вазифагузорӣ дар шароити муосир имкон медиҳад, то роҳи дурусти тарбияро интихоб намуд, ки он ҳоли аз ҳама гуна манфиати қавмӣ, гурӯҳӣ, шахсӣ ва иқтисодӣ бошад.

Масъалаи додани маълумоти олию миёнаи махсус ба ҷавонон бештар дар шароити муосир аз мақоми иҷтимоию иқтисодии ҳар як оила вобастагӣ дорад. Зеро имрӯз ба табақаҳои иҷтимоии «бою камбағал» ҷудошавии гурӯҳҳои иҷтимоӣ мушоҳида мегардад. Аз ҷониби дигар қисми зиёди оилаҳои камбизоат имконияти дар макотиби оли таҳсили илм намудани фарзандони худро надоранд. Зеро, майли кам гардидани теъдоди гурӯҳҳои буҷавӣ дар таълимгоҳҳои мазкур ба таври механикӣ боиси маҳдуд шудани шумораи онҳо мегардад. Ҳамин вазъият дар таълимгоҳҳои миёнаю касбӣ ва литсейҳо низ ба чашм мерасанд. Гарчанд дар чунин таълимгоҳҳо гурӯҳҳои буҷавӣ вуҷуд доранду ҳама аз ҳисоби буҷа таъмин карда мешаванд. Ҳавасмандӣ дар раванди таълиму тарбия торафт рӯ ба коҳиш овардааст. Зеро, он талаботҳое, ки дар мактабҳои таълимоти ҳамагонӣ вуҷуд доранд, на ҳамаи оилаҳо инро иҷро карда метавонанд, бахусус, дар ҳолати серфарзандӣ. Бинобар ин, сиёсати иҷтимоии давлат бояд дар самти маориф аз ин зиёдтар пурзӯр карда шавад.

Дигар омиле, ки барои ташаккули тарбияи инсони комил дар давраи камолот мусоидат мекунад, тарбияи комплексӣ, яъне ҳамаҷониба, ахлоқӣ, забоипарастӣ, инсонпарварӣ, ватанпарастӣ, худшиносӣ, мардумдӯстиву миллатдӯстӣ мебошад. Барои рушду инкишофи тарбияи ҷавонону наврасон дар чунин рӯҳия илмҳои гуманитарӣ мусоидат мекунанд, ки онро дар ситемаи маориф дар амал татбиқ намудан имконпазир аст. Танҳо фанҳои гуманитарӣ метавонанд дар ташаккули ҷаҳонбинии сиёсии ҷавонони донишҷӯ мусоидат намоянд.

Омили дигаре, ки дар мустаҳкам намудани ҷаҳонбинии сиёсии донишҷӯён баъди хатми донишгоҳҳо мусоидат менамояд, ин ба кор таъминшавии онҳо мебошад.

Зеро, ҷавоне, ки баъди хатми донишгоҳҳо бекор мемонад, дар рафтору фаъолияти ӯ як ҳисси дилмондагӣ аз система ба шакли идориву сохтори давлатдорӣ ба амал меояд. Яъне, ӯ аз сиёсат дур мешавад ва ба субъекти беэътимоду беэътиқод ба ҳокимияту системаи ҷамъиятӣ табдил меёбад. Ба ҳодисаву равандҳои дар ҷомеа баамалоянда бетавофут мегардад. Татбиқи сиёсати давлатӣ дар тарбияи ҷавонон ва ба ҷавонони донишҷӯ мувофиқи матлуб мебошад.

КАЛИДВОЖАҲО: ҷаҳонбинии сиёсӣ, ташаккули маданияти сиёсӣ, мафҳумҳои ҷаҳонбинӣ, тафаккури ҷаҳонбинӣ.

АДАБИЁТ

1. Хасанова Ш., Л.Ф. Варнавская, Н.М. Назаршоева «Вузовская молодёжь»: Актуальное вопросы теории и практики воспитания и обучения. Выпуск II Сб. науч.тр. Тадж. гос. университет. Душанбе, 1991, 112 с.42.
2. Ҳасанова ва диг. Вузовская молодежь: Актуальные вопросы теории и практики воспетания и обучения. ……..., адабиёти истифодашуда. с.42
3. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе. 2008., с.15.
4. Салоҳиддинов И. Роҳҳои ташаккули фарҳанги сиёсии ҷомеа. Дар қисм. «Зевари миллати тоҷик». Душанбе. «Шарқи озод». 168с; с.33.
5. Салоҳиддинов И. Роҳҳои ташаккули фарҳанги сиёсии ҷомеа. Дар қисм. «Зевари миллати тоҷик». Душанбе. «Шарқи озод». 168с; с.33.
6. Конститутсияи (Қонуни асосӣ) Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 1994, с. 3.
7. Шамолов А.А., Ашуров С.Б. «Вопросы молодежной политики в Республики Таджикистан», Душанбе: изд. «Дониш» 1998, 245..с.82.
8. Дар ҳамон ҷо, с.82.
9. Паёми президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе., 2009. с. 8.
10. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистн, 15 апрели соли 2009. Душанбе-2009. с.28.
11. Дар ҳамон ҷо, с. 29.
12. Дар ҳамон ҷо, с. 29.
13. Дар ҳамон ҷо, с. 30.
14. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҷурии Тоҷикистон, 15 апрели соли 2009, с.31.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ – ВАЖНЫЙ ФАКТОР В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье рассматриваются и анализируются основные факторы и предпосылки мотивов, которые воздействуют на формирование политического мировоззрения студенческой молодежы.

THE POLITICAL OF WORLD OUTLOOK –AN IMPORTANT FACTOR IN THE FORNING OF POLITICAL CENTURE OF STUDENT'S YOUTH

The article considers about the main factors and prereguisite of reasons, which act to the forning of political world outlooking in the student's youth.

ТАДЖИКСКО-АФГАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СИСТЕМЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Р. Гардакова
Таджикский национальный университет

В настоящее время, Центральная Азия, трансформируется от периферийного региона в регион, занимающий ключевую позицию в системе геополитических изменений. И это обусловлено рядом факторов:

Во-первых, регион Центральной Азии имеет стратегическое значение с точки зрения его влияния на безопасность и стабильность в регионе;

Во- вторых, развитие ситуации в странах ЦА определяет баланс сил в евразийском материке;

В-третьих, сосредоточение в регионе природных ресурсов мирового значения, прежде всего углеводородного сырья. Богатые энергетическими ресурсами республики Центральной Азии, содержат ресурсы ископаемого топлива в размере примерно 35 миллиардов тонн, а гидроэнергетический потенциал превышает 520 миллиардов киловатт-часов в год и для государств из соседних регионов долгосрочное

сотрудничество и покупка дешевой электроэнергии из Центральной Азии является важным внешнеполитическим курсом;

В-четвертых, расположение на стыке евроазиатских транспортных коридоров и наличие широкой транспортно-коммуникационной сети - через Иран страны ЦА имеют выход к Персидскому заливу, через Афганистан и Пакистан - к Индийскому океану, через Китай - в Азиатско-Тихоокеанский регион.

В этой связи особого внимания требует рассмотрение приоритетных интересов стран ЦАР и проводимой ими политики в Центральноазиатском регионе.

Для России этот регион является приоритетным направлением внешней политики. Центральная Азия является "буфером" или поясом безопасности для обеспечения безопасности ее южных границ;

Особую значимость также определяет нефтяной фактор и желание России сохранить влияние на Каспии;

Для России имеет большое значение и территория региона в качестве зоны базирования силовых ресурсов;

Особое место занимает и экономический фактор для обеспечения контроля над основными транспортно-коммуникационными путями и трубопроводами региона;

Стремление к реализации этих доминирующих интересов определяет общий характер российской стратегии в Центральной Азии. Ситуация в Афганистане для России имеет большое значение. Афганская угроза способствовала тому, что государства региона, в случае неблагоприятного развития событий, надеялись на Россию. Ведя работу в афганском направлении, в 1996 г. при российских усилиях оформился антиталибский альянс, в который, кроме России, вошли центральноазиатские государства Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Казахстан, а также Иран. Из всех участников альянса особые позиции занимал Узбекистан, что во многом было обусловлено его достаточно самостоятельной политикой и наличием у Ташкента собственных рычагов воздействия на ситуацию в Афганистане - через афганских узбеков во главе с генералом Дустумом.

Однако капитуляция подразделений генерала Дустума перед движением "Талибан" в августе-сентябре 1998 г. привела к краху всей существовавшей на тот момент региональной системы безопасности. Отряды движения "Талибан" вышли на узбекский участок бывшей советско-афганской границы в районе города Термез.

В этот период начались осложнения в отношениях России и отдельных центральноазиатских стран. Один из таких прецедентов создал Узбекистан, выступив с резкими заявлениями в адрес российских спецслужб и Таджикистана. В таких условиях сохранить свое присутствие в Центральной Азии для России было достаточно трудно.

Препятствуя проникновению из Афганистана через Таджикистан идеи радикального исламизма и наркотиков в Россию, а затем и в Европу, Москва оказывала военную и экономическую поддержку "Северному Альянсу" в борьбе против талибов, используя базы на таджикско-афганской границе. К тому же, стабильная внутриполитическая обстановка в Таджикистане способствовала обеспечению стабильности во всем Центральноазиатском регионе. Сейчас Россия потеряла ту доминирующую роль в контроле над ситуацией в Афганистане, но вместе с другими странами донорами она принимает активное участие в деле восстановления страны, оказывая поддержку правительству Хамида Карзая. Фактически вся политика контроля и руководства ситуацией перешла в руки Соединенных Штатов Америки, которые, руководствуясь своим стремлением борьбы против терроризма и распространения наркотиков ещё на долгие годы останется в Афганистане, обеспечивая своё влияние и тем самым реализуя свои амбициозные геополитические интересы. Вместе с тем, военно-политическая и экономическая обстановка зависит от американского военного присутствия в стране. Особого внимания требует нынешняя позиция США в отношении Ирана в контексте проводимой политики в Афганистане. Всеобщий интерес вызывают события, происходящие вокруг треугольника США, Афганистан и Иран. Взаимоотношения Ирана с Афганистаном носят традиционный характер, определяющиеся исторической преемственностью.

Иран поддержал усилия ООН и международного сообщества по постконфликтному политическому урегулированию в Афганистане. Иранцы содействовали достижению Боннских соглашений в декабре 2001 года и поддержали создание Временной администрации во главе с Х.Карзаем. 24–26 февраля 2002 года Х.Карзай посетил Тегеран с визитом. Тегеран обозначил свое намерение принять участие в международных усилиях по экономическому восстановлению Афганистана. В целом, тема многосторонней «транзитной дипломатии» является весьма популярной и в Тегеране, и в Кабуле и активно разрабатывается дипломатиями обеих стран. Важным событием регионального масштаба стал состоявшийся в июне 2003 года в Тегеране саммит с участием президентов Афганистана, Ирана, Таджикистана и Узбекистана. Итогом стало подписание двух трехсторонних документов: афгано-ирано-узбекского соглашения о международных транспортных направлениях и соглашения о транзитном сообщении между Афганистаном, Ираном и Таджикистаном. Два документа предусматривают создание магистрального сообщения из Узбекистана (через Термез – Хайратон –

Мазари-Шариф – Шиберган – Маймана – Герат – иранская граница) и Таджикистана (через порт Ширхан – Кундуз – Мазари-Шариф и далее) с перспективой выхода на иранские порты в Персидском заливе.

В контексте двусторонних отношений значительное место занимают взаимоотношения Афганистана с Исламской Республикой Пакистан.

На протяжении своего существования теснейшим образом были связаны между собой Пакистан и его северный сосед Афганистан. Афганское направление было, есть и останется одним из приоритетных направлений внешней политики Исламабада, и его роль невозможно недооценивать.

Возникла она еще до появления независимого пакистанского государства и досталась ему по наследству от колониального периода. Как известно, в конце XIX в. английские власти провели границу между Британской Индией и Афганистаном по так называемой «линии Дюранда», которая разделила проживающие на северо-западе субконтинента пуштунские племена на две примерно равные части. Когда встал вопрос о создании Пакистана, афганская правящая элита безуспешно пыталась добиться пересмотра «линии Дюранда». Поэтому в составе Пакистана оказались все заселенные пуштунами земли, входившие в колониальную Индию, а «линия Дюранда» превратилась в фактическую границу между двумя соседними государствами. Афганистан решительно протестовал против этого и был единственным государством, которое осенью 1947 г. голосовало против приема Пакистана в ООН. Афганские правящие круги практически не признавали существования государственной границы с Пакистаном по «линии Дюранда», поддерживали борьбу пакистанских пуштунов за создание независимого Пуштунистана. В свою очередь и Пакистан оказывал помощь оппозиционным элементам в Афганистане. Противники правящих режимов в Афганистане и Пакистане находили политическое убежище в соседнем государстве. Нерешенная проблема афганских беженцев, несколько миллионов которых проживает в Пакистане более 20 лет, также влияет на отношения между Кабулом и Исламабадом. Еще одним из важных факторов, приобретших в последнее время особенное звучание, стало отношение Пакистана к движению «Талибан», его роль в организации этого движения и связанная с этим проблема талибанизации самого Пакистана.

Среди факторов, оказывающих влияние на выработку линии в афганских делах, наиболее важными представляются мотивы китайской политики в Афганистане. После 11 сентября в Китае произошла серьезная переоценка международной обстановки и ситуации в Центральной Азии и Афганистане. Начиная с осени 2001 года в китайский внешнеполитический курс были внесены существенные коррективы, адаптировавшие его к меняющемуся глобальному и региональному контексту. Прежде всего Китай осудил террористические акты 11 сентября и развернул сотрудничество с США в борьбе с терроризмом. Не ослабляя своего партнерства с Пакистаном, Пекин взял курс на постепенную нормализацию отношений с Индией и стал проводить более взвешенную политику в Южной Азии. Одновременно Китай активизировал усилия по организационному оформлению ШОС, повысил внимание к отношениям с государствами Центральной Азии. В то же время в китайских «мозговых центрах» давно подозревают, что в конечном итоге все действия Вашингтона и его союзников направлены на то, чтобы окружить Китай – единственную силу, способную в обозримом будущем бросить вызов США, – со всех сторон и развалить его изнутри. В этой ситуации Китай вынужден искать пути нейтрализации антипекинских усилий США и усиления собственного, прежде всего экономического присутствия в ключевых регионах, расположенных по периметру китайских границ. Это касается и Афганистана и Пакистана, и Центральной Азии.

Афганскую проблему китайцы рассматривают прежде всего через призму обстановки в Синьцзяне. С приходом к власти в Афганистане в 1995 году движения «Талибан» в Кабуле разместилась штаб-квартира Исламского движения Восточного Туркестана (ИДВТ), или «Партии Аллаха», во главе с Хасаном Махсумом. В период правления талибов члены террористической организации ИДВТ проходили боевую подготовку в тренировочных лагерях на территории Афганистана. Согласно китайским данным, они участвовали в похищении японских ученых в Киргизии в августе 2000 года и в попытке вторжения в Узбекистан через Южную Киргизию в августе 2001 года. Свои действия уйгурская «Партия Аллаха» координировала с талибами и с Исламским движением Узбекистана. Вскоре после начала антитеррористической операции в Афганистане Китай заявил о намерении добиваться от ее участников выдачи задержанных там уйгурских террористов в случае, если будет доказано, что они являются гражданами КНР. В 2002 году китайские военные представители были допущены американскими властями на базу в Гуантанамо, где в настоящее время содержатся захваченные в Афганистане боевики-уйгуры. Китайцы с удовлетворением отмечают, что после разгрома движения «Талибан» и прихода к власти Х.Карзая террористическая деятельность в Синьцзяне заметно снизилась. Вместе с тем наблюдается значительная активизация наркоторговцев и контрабандистов оружия, основным объектом деятельности которых является уже не только Синьцзян, но и внутренние провинции Китая. Таким образом, политика Китая в отношении Афганистана будет во многом определяться способностью правительства страны решить проблему уйгурских боевиков, внутренними процессами в Афганистане, а также ситуацией в самом Синьцзяне. Необходимо отметить, что возвращение Афганистана к мирной жизни – одна из наиболее актуальных международных проблем для государств Центральной Азии и

региона в целом, напрямую сталкивающихся с негативными последствиями многолетней войны в сопредельной стране. Конфликт в Афганистане породил угрозы и вызовы стабильности и безопасности республик Центральной Азии, переживающих сложный этап становления и укрепления своей государственности. Степень актуальности афганского урегулирования для национальных интересов отдельно взятых стран Центральной Азии неодинакова, существуют определенные различия в их подходах к конкретным путям нормализации положения в Афганистане. Вместе с тем совпадают позиции всех пяти центральноазиатских республик по таким основополагающим принципам, как сохранение территориальной целостности Афганистана, участие в мирном процессе политических сил страны, представляющих интересы основных этнических и конфессиональных групп населения. Террористические акты, совершенные в США 11 сентября 2001 г., вызвали единодушное осуждение официальных и общественно-политических кругов государств Центральной Азии. Поддержку антитеррористической коалиции в Афганистане оказал и Таджикистан, в частности, дав согласие на использование его воздушного пространства военной авиацией США. С территории Таджикистана осуществлялась также тыловая поддержка операции против режима талибов. В ходе переговоров с представителями Вашингтона по вопросам содействия антитеррористической коалиции руководители Таджикистана неоднократно выражали озабоченность по поводу возможных многочисленных жертв среди мирного населения и настаивали на необходимости планировать военную операцию таким образом, чтобы избежать этого. В декабре 2001 г. по распоряжению Президента Таджикистана Э. Рахмона и при содействии российских пограничников была восстановлена паромная переправа через реку Пяндж в районе таджикского города Нижний Пяндж. Она была закрыта в сентябре 2000 г. после того, как отряды движения «Талибан» захватили порт Шерхан, находящийся на афганском берегу пограничной реки. В середине декабря 2001 г. первый конвой в составе 34 грузовиков прибыл в Шерхан, с того времени паромная переправа через реку Пяндж широко используется для доставки гуманитарных грузов. Территория Таджикистана стала транзитным коридором, по которому в Афганистан поступило свыше 60% объема гуманитарной помощи, предоставленной международным сообществом.

Республика Таджикистан и Исламская Республика Афганистан – две страны, имеющие сожие историческое прошлое, общее культурное наследие, традиции, обычаи, язык и религию, общую границу, протяженностью около 1500 км. Но именно Таджикистан в силу своего геополитического расположения и большой протяженностью государственной границы с Афганистаном, стал одним из транзитных государств на пути афганского наркотика в страны Центрально-азиатского региона и Европу. Испытывая на себе тяготы распространения наркотиков и проблемы, связанные с ними, Правительством Республики Таджикистан реализован комплекс мер общегосударственного характера, направленных на стабилизацию наркоситуации и, в первую очередь, пресечения контрабандного поступления наркотиков из Афганистана и повышения эффективности предупредительно-профилактических мер. Являясь одним из активных участников процесса урегулирования положения в Афганистане, установления мира и стабильности, а также борьбы против незаконного оборота наркотиков, Таджикистан с первых дней своей независимости решительно поддерживает любые разумные и конструктивные действия по борьбе с этим мировым злом, и выступив с рядом антинаркотических инициатив, нашел поддержку среди мирового сообщества. Но в основном усилия внешней политики государств Центральной Азии за двенадцать лет на афганском направлении были сосредоточены на обеспечении региональной стабильности и безопасности границ от давления со стороны, охваченного войной соседа и привлечении внимания международного сообщества, к необходимости принятия действенных мер для прекращения межафганского конфликта. Сегодня, страна, пережившая бурные потрясения в течение последних 60-70 лет находится на очень важном новом этапе развития своей государственности и на данном этапе вопрос внутреннего развития самого Афганистана остаётся наиболее актуальным. Исследование внутренних процессов позволяет сделать выводы о том, что пока не будет завершена антитеррористическая операция в стране и игра мировых держав за влияние в регионе, пока не будут выработаны правовые, демократические и справедливые принципы правления страной, Афганистан останется очагом социальной, национальной и религиозной напряженности. На наш взгляд всему мировому сообществу сегодня необходимо содействовать обеспечению равноправия всех его народов и свободному развитию этой страны в будущем.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: таджикско-афганские отношения, геополитические изменения, исследование внутренних процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев Р. «Современный Афганистан: этнополитическая ситуация», 2006г.;
2. Ахмед Рашида «Талибан» М. 2003г.;
3. Гияплинский Л.Б. «История советско-афганских отношений» М., 1987г.
4. История Афганистана. М., 1982.
5. Коргун В. «Афганистан в начале XXI века. Внутриполитические и экономические проблемы» М. 2004г.

6. Коргун К.Г. «Интеллигенция в политической жизни Афганистана» М., 1983.
7. Коргун К.Г. «Афганистан- политика и политики» М., 1999г.
8. Коргун К.Г. «История Афганистан XX (20)в.» М., 2004г.
9. Князев А. «Афганистан и безопасность в Центральной Азии 19-21 вв.»
10. Латифов Джура «Афганистан, семена надежды» Душанбе 2007 г.;
11. Массон К.М., Камодин К.Н. «История Афганистана» т. 1-2. М., 1964-65.
12. Стивена Таннера «Афганистан. История войн от Александра Македонского до падения Талибан» М. 2004 г.
13. Андреев А.Р. , Шумов С.А. Афганская хроника «история Афганистана XVI в.».
14. Арунова М.Р. «Афганская политика ИРИ». Институт Ближнего Востока, 02.07.2007г.
15. Вертлиб Е. Академия РАЕН, проф. GCMC 30 января 2006г.
16. Искандаров К. «Современное состояние таджикско-афганских отношений и перспективы их развития», Источник: Политика, 20.03.2007.
17. Ничитайло Д. «Афганистан и Пакистан-зона стратегических интересов», 28.06.2007г.
18. Сажин И.В. «Афганистан сегодня (некоторые вопросы обстановки в Кабуле и вокруг него)», источник: Институт Ближнего Востока.
19. Серенко А. «Сила против реальности», автор «Эксперт», 16.04.2008г.
20. Султанов Э. «Иранская шахматная доска. Конфликт на некоторых геополитических фронтах», 24.04.2007.
21. Умнов А. «О роли Пуштунов в Афганистане», 28.03.2007г.
22. Цыганок А. «Афганский парадокс», источник: «Военно-промышленный курьер», 06.10.2006г.
23. Азия Информ/новости региона. www.asiainform.ru/15867 htm.
24. Афганистан.Ру www.afghanistan.ru
25. Фергана.Ру www.fergana.ru
26. Центразия.Ру www.centrasia.ru
27. BBC News/news www.bbc.com
28. CNN/news www.cnn.com
29. The Gardian: Джеффри Уиткрофт «Эффект дежавю. В 1907 году Англия и Россия поделили Персию, Афганистан и Тибет- что изменилось?» 03.09.2007г.;
30. Herald Tribune/news www.heraldtribune.com
31. The Washington Post: Николас Шмидл «Игроки новые игра старая», 30.01.2008г. www.washingtonpost.com
32. Afghanistannews.net www.afghanistannews.net
33. www.afghanistannews.com;

МУНОСИБАТҲОИ ТОҶИКИСТОН ВА АФҒОНИСТОН ДАР СИСТЕМАИ ТАҒЙИРОТҲОИ ГЕОПОЛИТИКӢ

Мақолаи мазкур вазъи сиёсӣ ва иҷтимоии муосири Афғонистонро дарбар мегирад. Мақола таваҷҷӯҳи ҷомеаи ҷаҳониро ба масъалаи аҳамияти сахми кишварҳои ҳамсоя дар таъмин намудани амну субот дар Афғонистон арзёбӣ карда, ба масъалаи маводи мухаддир дар минтақа бо гардиши ғайриқонунии силоҳ маълумот медиҳад.

RELATION OF AFGHANISTAN AND TAJIKISTAN IN THE SYSTEM OF GLOBAL GEOPOLITICAL CHANGES

The purpose of this article is to present information, analysis, and opinion on global politics, problems of counter-terrorism, human rights, globalization, and other world issues today as well as the internal politics of major countries and crisis areas around the Afghanistan. This article reflects the Central Eurasian Region efforts in solving of Afghan problems.

МУНОСИБАТҲОИ ГЕОПОЛИТИКИИ АМРИКО ДАР ОСИЁИ МИЁНА

Аҳмад Раисӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Маълум аст, ки манфиатҳои Иёлоти Муттаҳидаи Амрико дар Осиёи Миёна тахти таъсири вокуниши ин кишвар дар муқобили ҳамлаи терроростии 11-уми сентябр будааст. Бо вуҷуди ин ки Иёлоти Муттаҳидаи Амрико пеш аз ҳодисаи 11-уми сентябр таваҷҷӯҳе ба кишварҳои Осиёи Миёна надошт, Амрико аз нахустин кишварҳое буд, ки дар соли 1991 кишварҳои Осиёи Миёнаро ба расмият шинохт. Иёлоти Муттаҳида дар заминаи мухталифе ба ҳамкорӣ ва кӯмаки давлатҳои тозаистиқлол пардохт ва дар Қазоқистон, Туркманистон ва Озарбойҷон сармоягузориҳои қобили таваҷҷӯҳ намуд. Аммо бояд гуфт, ки минтақаи Осиё Миёна пеш аз 11-уми сентябр ба далели фосилаи дури ҷуғрофӣ, нобасомонии иҷтимоӣ, заминаҳои даргири қавмӣ ва мазҳабии печида ва имконоти заифи ҳамлу нақл, чунон аҳамияте ки имрӯз дорад, бархурдор набуд, ва дар равобити хориҷии Амрико нақши ҳаёти

надошт. Ҳамлаҳои террористӣ ба манофеи Амрико ва амалиёти низомии он дар Афғонистон аҳамият ва нақши ин минтақаро дар фаъолиятҳо ва барномаҳои давлати Буш ба шиддат афзоиш дод. Воқеаи 11-уми сентябри 2001 дар Амрико муҷиби тарроҳии дубораи муҳити амнияти байналмилалӣ ва тағйироти густарда дар низоми сиёсати амниятӣ ва хориҷи ин кишвар шуд. Дар ҳақиқат, дараҷаи аввали сиёсати хориҷии ин кишвар зери шиори талош барои ташкил ва раҳбари эътилофи байналмилалӣ бар зидди терроризм қарор гирифт. Ин тағйирот ҷиҳати паёмадҳои муҳим бар равобити Амрико бо Руссия ва ба таври кулӣ бо кишварҳои Осиёи Миёна бар ҷой гузошт.

Фурӯпошии ҳукумати Шӯравии собиқ ва ақибнишинии Шӯравӣ аз Осиёи Миёна, фазои ҷуғрофии ин минтақаро дучори бекудратӣ намуд. Ин кор заминасози кушодани фазои ҳавзаҳои нуфузкудратҳои минтақа ва фароминтақа гардид. Ин рақобат, ки ба «бозии бузурги нав» шӯҳрат ёфт, дар воқеъ ёдовари рақобати таърихи Русия ва Англия дар қарни 19-ум аст. Бо ин вуҷуд бозии бузурги ҷадид бар хилофи бози геополитикии қарни 19-ум, ки танҳо ду рақиби асосӣ дошт, акнун бозингарони мухталифе ҳамчун кишварҳо, созмонҳои байналмилалӣ, бозингарони ғайридавлатӣ ҳамчун шабакаҳои террористӣ ва ҷунбишҳои тундравро дар бар мегирад. Ин масъала сохтори мухталифро ҷиҳати ҳамкорӣ нишон намедиҳад, балки имкони ҷанг ва даргирӣ бар сарзамин, манобеъ ва масирҳои транзит ва хатти қубури энергиро таҳдид мекунад. Наздики бозингарони рақибӣ дар бозии бузурги ҷадид метавонанд сабаб ба тезондани ҷанг шавад. Бинобар ин, пас аз фурӯпошии Шӯравӣ вазъияти геополиткии минтақа ба маротиб печидатар аз гузашта шуда ва хатарот ва таҳдидоти дарунӣ афзоиш ёфтааст.(1)

Амрико бозингари аслии фароминтақавӣ аст, ки дар ҷустуҷӯи аҳдофи иқтисодӣ ва геостратегӣ, натиҷаҳои минтақавиро бо иҷрои стратегӣ зери назорат мегирад.

Стратегияи мазкур ба таври зайл аст:

- ҷилавгирӣ аз пайвандҳои старетигии Ҳинд ва Русия

Пайвандҳои Ҳинду Рус ба замони Шӯравии собиқ бармегардад, то ҷое ки ин равобит бар иртиботи ҳампаймонони Амрико монанди Покистон ва ҳатто Туркия низ соя афканда буд. Пас аз даҳаи 1990 низ равобити Ҳинду Рус ҳамвора идома дошта ва муносиботи ду кишвар дар сатҳҳои гуногун рушд ёфтааст. Аммо акнун дар шароити ҷадиди Афғонистон, идомаи ҳамкории Ҳинду Рус бо сиёсати Амрико дар Афғонистон ва Осиёи Миёна фарқ дорад. Бинобар ин, ҳузури Амрико дар Қазоқистон ва Афғонистон метавонад дар ҷудоии байни Русия ва Ҳинд муассир бошад.(2);

- муқобила бо тарҳҳои минтақаи Чин

Чин яке аз рақибони қудратманди Амрико дар ин минтақа мебошад. Қирғизистон ҳамсояи Чин аст ва Амрико бо таваҷҷӯҳ ба мавқеияти ҷуғрофияи ин кишвар аз он барои зери назар доштани фаъолиятҳои низомӣ ва сиёсии Чин дар ин минтақа аз ҷаҳон истифода мекунад. Зимни ин ки дар ҳавзаи интиқоли энергӣ аз дарёи Мозандарон низ бо ин кишвари бузург ва пурҷамъият метавонад рақобат намояд;

- ҷилавгирӣ аз қудратёбии Русия ба унвони рақиб

Ҷудо кардани Русия аз ҷумҳуриҳои Шӯравӣ, костан аз таъсири Маскав бар ҳавзаи нуфузи суннати худ ва ба ҳошия рондани ин кишвар дар муодилоти минтақа аз аҳдофи дигари Амрико дар Осиёи Миёна аст. Ин сиёсат аз тариқ афзоиши кӯмакҳо ва эътибороти молии Амрико ба ин кишварҳо пайгирӣ мешавад. Бо вуҷуд ин бояд гуфт, ки сиёсати Иёлоти Муттаҳида дар мавриди Русия аз мушаххасаҳои даврони ҷанги сард пайравӣ намекунад. Сиёсати Амрико дар баробари Русия ба меҳвари дӯсти саратегӣ устувор аст. Ба иборати дигар, Иёлоти Муттаҳида ба манзури тавсиаи ҳавзаи нуфузи сиёсӣ, баҳрабардории иқтисодӣ аз манобеи нефту газ, идомаи иқтидори низоми ҷаҳонӣ бар асоси назми Амрикоӣ ва густариши арзишҳои Амрикоӣ, ҳузур дар минтақаи дарёи Хазарро ҳамгом бо сиёсати худ дар хусуси демократикунони Русия ва қавом додан ба дусти стратегӣ бо Маскав дар айни рақобат барои касби мавқеият мусоидтаре дар минтақа медонад;

- муҳосираи Ирон

Илова бар ин, тарҳи тақсими дарёи Мозандарон байни кишварҳои ҳошияи он дар ҷиҳати ҷилавгирӣ аз иртиботи старетегии Русия бо Ирон, манъ сохтани имкони дастёбии Русия ба ҷануб ва комил кардани муҳосираи Ирон аз самти шимол мебошад;

- назорати манобеи табии минтақа

Амрико назорати масири захираҳои нефту гази дарёи Мозандарон ва ҷилавгирӣ аз шаклгирии ҳар гуна қудрати рақиб дар баробари ҳокимияти он бар манобеи стратегӣ

- баҳрабардорӣ аз имконоти васеи иқтисодӣ

Амрико мехоҳад баҳрабардорӣ аз имконоти васеи иқтисодӣ ва сармоягузорӣ дар технологияи ин манотиқи стратегӣ саҳмдор бошад, хусусан, дар соҳаи энергетикаи он;

- мудохила дар сиёсатҳои дохилӣ

Амрико мехоҳад дар сиёсатҳои бӯҳронӣ ин минтақа ҳамчун миёнаравӣ ва нозир дар Уйғуристон, Арманистон ва Қарабоғ нақш дошта бошад;

- мубориза бо терроризм

Амрико мехоҳад баҳрабардорӣ аз мубориза бо терроризм пас 11-уми сентябри 2001 ва додани мавзеъҳои якхела байни кишварҳои минтақа ва ҳошияи минтақа ва собити ҳузури низомӣ дар Осиёи Миёнаро дошта бошад;

- истифода аз ниҳодҳои иқтисодӣ ва фарҳангӣ

Амрико тасмим дорад бо шаклдиҳӣ дар ниҳодҳои иқтисодӣ, фарҳангӣ ҳузурашро дар ин манотиқ тақвият бахшад;

- густариши иқтисодӣ

Бо ин раванд Амрико равнақ ва густариши амалиёти иқтисодӣ, сиёсӣ ҳампайвандонашро монанди Исроил, Туркия дар муқобили Ирон, Чин ва Русия тавсиа мебахшад;

- ҷойгузини роҳбарони Осиёи Миёна

Амрико хоҳиш дорад то роҳбарони минтақаи Осиёи Миёна ба шакли зоҳиран демократӣ, вале дар асл намояндаи худ дар ин манотиқ ҷойгузин намояд.

Аксар роҳбарони Осиёи Миёна аз кормандони собиқ Шӯравӣ буда, эътимоди комили Амрикоро ба худ ҷалб накардаанд. Аз ин рӯ, Амрико ҳамеша дар ҷустуҷӯи роҳҳои муносиби зоҳиран демократӣ ва ғарбписандида барои роҳбарони ин манотиқ аст. Инқилобҳои рангини Гурҷистон ва Қирғизистон аз ин нишондодҳо шаҳодат медиҳад.

Фурсатҳои минтақаи Осиёи Миёна барои Амрико

Фурсатҳои геополотикӣ:

1 дастрасии мустақим ба сарзамин ва фазои ҷуғрофиёи рақибон ва мухолифон ва фишор бар онҳо ва шаклдиҳӣ ба фазои таҳдид ва тарс барои Ирон, Афғонистон, Русия, Чин ва Ироқ;
2 назорат дар манобеъ ва захираҳои энергетикии дарёи Хазар ва Халиҷи Форс

Фурсатҳои геостратегӣ:

1. корбурди фазои минтақа дар нақшаҳои низомӣ;
2. шаклдиҳӣ ба фарзияҳои макон ва самти таҳдиди нав барои рақибони қудратманди низоме монанди Русия, Чин ва Ирон аз тариқи ин манотиқ.

Ҳамин тавр, фаъолиятҳои Амрико дар меҳвари Қафқоз минтақаи Осиёи Миёнаро маҷмӯае аз иқдомоти иқтисодӣ, технологӣ, сиёсӣ ва дипломотӣ, фарҳангӣ ва низомӣ ташкил медиҳад, ки дар ду давра замони пеш аз 11-уми сентябр ва баъд аз он ба шакли зайл буд:

Пеш аз 11-уми сентябр

Иқдомоти Амрико баъди фурӯпошии Шӯравӣ ду самти ва пеш аз 11-уми сентябр умдатан бо ҳадафи нуфуз дар минтақа ва дар ҷабҳаҳои сиёсӣ ва иқтисодӣ анҷом пазируфт ва ба шакли зайл сурат мегирифт:

1 пешгирӣ аз ҳузури қудратҳо перомуни Осиёи Миёна, Қафқоз, Ирон, Чин, Русия аз тариқи:

- равнақ ва густариши иқтисодӣ дар ин манотиқ (4)
- ҳимоят аз давлатҳои минтақа ва ташвиқи онҳо ба тавсиаи демократӣ, иқтисод ва бозори озод, риояти ҳуқуқи башар ва ғайра

2 тавсиа ва тасбити ҳузур ва нақшофарини Амрико дар минтақа аз тариқи:

- мудохила дар корбурди нафту гази дарёи Хазар бо технология ва сармоягузории (иқтисодӣ);
- мудохила дар бӯҳрони минтақа ба ҳайси миёнарав ва ба даст овардани аҳдофи худ;
- тавсиаи ҳамкориҳои амниятӣ ва сиёсӣ дар минтақа

Баъд аз воқеаи 11-уми сентябр

Рӯйдоди воқеаи сентябр ва осебпазирӣ аз дарун сабаб ба таҳаввули мафоҳими амниятӣ шуд. Дидгоҳҳои суннатӣ нисбат ба манбаъ, макон ва ҷиҳоти таҳдид тағйир кард ва навъе таҳдидро фаро гирифт ва барномарезии дифоиро мушкилтар ва таҷҳизоти замонавиро мавриди шакку шубҳа қарор дод.(5) Ин ҳамла Амрикоро водор ба тафаккури стратегии нав маҷбур сохт ва таҳоҷуми ифротгарони Иёлоти Муттаҳидаро зери хатар андохт.

Бинобар ин, аз он ҷо, ки Афғонистон ҳомӣ ва паноҳгоҳи гурӯҳи террористӣ, ба вижа Бин Лодан, ки ҳамлаи 11-уми сентябрро роҳбарӣ карда буд, Осиёи Маркази аҳамияти вижае барои Амрико дар ҷанг бо терроризм пайдо кард. Дар ин росто, аксар давлатҳои минтақа барои маъмуриятҳои ба истилоҳ башардӯстона ва бархе низ таҳти ҳар шароите ҳарими ҳавоии худро дар ихтиёри Амрико гузоштанд. Агарчи Амрико даъво мекунад, ки дунболи ҳузури низоми доимӣ нест ва ҳеҷ навъе тазмини амнияти ба ин давлатҳо надодааст. Вале бо имзои мувофиқатномае ба

Ӯзбакистон ваъда дода, то ҳар навъ таҳдиди хориҷӣ барои ин кишварро мавриди таваҷҷӯҳи ҷиддӣ қарор диҳад. Ва дар айни ҳол, ваъдаи кӯмакҳои молӣ ба ин кишварро дода аст.

Дар амалиёти низом аз 11-уми сентябр дар Афғонистон, ҳар се давлати Қафқоз ба Амрико пешниҳоди ҳамкорӣ доданд. Интиқоли тамоми ҳавопаймоҳои Амрико ва муттаҳидонаш аз Иёлоти Муттаҳида ва Урупои ғарбӣ аз фазои ҳавои ин чумҳурӣ сурат гирифт ва бад-ин гуна ҳамкорӣ онҳо нақши асосӣ дар ҷанг бар зидди терроризм доштааст. Амрико дар ин талоши худ ҳамкории бесобиқаеро аз Русия дарёфт доштааст. Иқдомоти аввалияи ин кишвар дар робита бо кишварҳои Осиёи Марказӣ низ бо ҳамкории наздик ба Русия ба ҳолати тавозун даромадааст. Ин ду кишвар дар ҳимоят аз ҷанг бар зидди терроризм ба мубодилаи иттилоот пардохта ва қавл додаанд, ки ҳамкориҳои бештаре дошта бошанд. Агарчи бисёре дар Русия нигарони мудохилаи Амрико дар «ҳаёти хилватӣ» Русия мебошанд, ба ҳар ҳол мизони пойдории ин ҳамкориҳо ва амалкарди он ба унвони асоси ҳамкориҳои бештар миёни ин ду кишвар ба мизони дарки онҳо аз манофеи муштарак бастагӣ дорад. Дар робита бо аҳамияти ин масоил, барои давлатҳои Осиёи Миёна иҳтимолоте вуҷуд дорад. Нақши фаъоли Амрико дар Осиёи Миёна ҳифзи ҳамкорӣ бо Русияро мушкил хоҳад сохт. Ба ҳар, ҳол авлавият болотар дар равобити Иёлоти Муттаҳида ва Русия ниёзманди он аст, то Амрико дар талошҳои худ барои пешрафти аҳдофи муштарак дар минтақа бо русҳо ҳамкорӣ кунанд. Дар ҳамин ҳол, ҳузури нерӯҳои Амрико дар ин кишварҳо ё дар наздики марзҳои онҳо бад-ин маъно аст, ки ҳарчи ҳамкории Амрико бо Русия бештар бошад, нуфузи Амрико бар манотиқи Осиёи Миёна низ афзоиш меёбад.(6)

Маълум аст, ки дар ин рӯйдод ду нуктаро бояд мадди назар гирифт: Аввал, ин ки нуфуз ва ҳузури Амрико дар минтақа баъди 11-уми сентябр дар ҳавзаҳои иқтисодӣ, сиёсӣ ва амниятӣ заминасозӣ ва фурсатсозии муносибе барои ихтиёргирии меҳвари Қафқоз-Осиёи Миёна ҷиҳати баҳрабардории геостратегӣ фароҳам намуд ва ин омил раванди мазкурро тасҳил кард. Дуввум, ин ки заруратҳои геостратегии таркиби нақшофарини Амрико дар минтақаро низ дучори таҳаввул намуд ва вазни фаъолиятҳои низомӣ, амниятӣ бо давлатҳои дохили минтақа ва каноораи он давр зад.

Албатта таваҷҷӯҳ ба ин нуқта муҳим аст, ки Амрико дар ҳузури баланддмудат дар Осиёи Миёна бо душвориҳо рӯ ба рӯ хоҳад шуд. Ин мавзӯъ дар навъи нигариши мубтанӣ бар ҳамкории баландмуддати кишварҳои минтақа бо Амрико дар мавориди маҷбур ба додани имтиёзоте гардида, ки бархе аз ин имтиёзот метавонад бо тарроҳии русҳо душвориҳоро барои ҳузури Амрико дар Осиёи Миёна фароҳам намояд. Бархе аз ин мушкилот ва душвориҳо ба таври зайл мебошанд:

- сохторҳои боқимондаи иқтисодӣ ва фарҳангии даврони Шӯравӣ;
- ҳузури низомӣ ва суннати Русия дар ин манотиқ;
- тафовутҳои фарҳангии ин манотиқ бо Амрико ва Ғарб.

Нигарониҳои Чин ва Русия ва ҳамкории ин ду кишвар дар қолаби дуҷониба ва созмони ҳамкории Шанхай боиси таҳдид, хатари амниятӣ тавассути нерӯҳои хориҷӣ дар ин манотиқ шудааст. Осиёи Марказӣ барои Чин ҳамчун саҳнае барои ҷилавгирӣ аз густариши нуфузи Амрико ва дар ин ҷиҳат аз ҳамроҳӣ ва иштироки назар бо Русия низ бархӯрдор аст, ки натиҷаи он дар иҷлосҳои созмони ҳамкории Шанхай намоён аст. Дар ин ҷиҳат ҳамчунин метавон ба баёнияи иҷлоси Шанхай таҳти унвони «Дастурамали байналмилалии қарни 20-ум ва 21-ум» ишора кард, ки дар воқеъ метавон онро чолиши умда барои Амрико аз назари ҳамоҳангии Русия ва Чин дар баробари Осиёи Миёна қаламдод кард. Ба назар чунин мерасад, ки Маскав ва Пекин ба сурати ҷиддӣ ба дунболи эҷоди фишори ҳарчи бештар барои коҳиши нуфузи Амрико дар ин манотиқ ҳастанд.

Хуруҷи Амрико аз пойгоҳи Хонободи Ӯзбекистон, аввалин кишваре, ки тасҳилоти низомиро барои Амрико қарор дода, боис шуд, то Иёлоти Муттаҳида талоши наве барои ҳифзи мавқеи худ дар ин манотиқ оғоз кунад.(7) Ба ҳар ҳол, тамриноти низомии муштараки Русия ва Чин, ки ҳамчунон идома дорад, баёнгари маҳдудиятҳои қудрати ҷаҳонии якҷонибаи Амрико аст. Ин тамринот ҳамчунин паёме барои ҳамсоягони ин ду кишвар дар шимоли шарқи Осиё аст. Ба навиштаи рӯзномаи «Интернашнал херолд трибун» ҳузури низомии Амрико дар Осиёи Миёна натиҷаи ҳамалоти 11-уми сентябр буд ва Чин ва Русия низ барои муддате ин ҳузурро таҳаммул кардаанд. Зеро ин ду кишвар хоҳони сарнагунии толибон ва таваққуфи фаолиятҳои гурӯҳои ифротӣ буданд. Аммо ҳатто, агар Амрико нерӯҳои худро аз Осиёи Миёна хориҷ кунад, чашмандози ҳузури доимии Амрико дар Афғонистон, мушкилсозӣ ба назар мерасад. Зеро Русия ҳамвора таваҷҷӯҳи худро ба марзҳои ҷануби худ маътуф карда ва Чин ҳам муддатҳост нигарон тасаллут бар сарзаминҳои ғарби худ аст. Дар ҳамин ҳол, саволе, ки бояд барои Амрико матраҳ бошад, ин аст, ки оё ин кишвар манофеи дарозмуддат дар минтақа дорад, ки битавонад ҳузури худро дар он ҷо тавҷеҳ кунад, ё не. Мутмаинан Амрико манофеи дар заминаҳаи нафт ва дигар манобеи ҷумҳуриҳои Осиёи Миёна дорад. Ҳамчунин ҳузури заминӣ ва дарёии наздик ба Ирон низ таъминкунандаи манофеи Кохи Сафед аст. Аммо акнун бо таваҷҷӯҳ ба кам будани будҷа нуктаи мазкур то ҳадде маҳдуд шудааст. Табиист, ки

Русия дар ҳамаи ҷумҳуриҳои Осиёи Миёна ва Чин дар кишварҳои Осиё Миёнаи ҳамсоя бо ин кишвар манофеи доимӣ доранд. Чин дар талош буда, бо кишварҳои Ўзбекистон ва Қирғизистон равобити дўстонае барқарор намояд ва ҳатто розӣ ҳаст, агар битавонад аз нафту гази Қазоқистон ҳам баҳра бибарад. Аммо дар ин арса кашмакашиҳо бар сари об, энержӣ ва масоили қавмӣ вуҷуд дорад, ки қобили фаромушӣ нест. Дар воқеъ, Амрико ҷиҳати таҳаққуқи аҳдофи ҳаёти худ ниёзи мубраме ба ҳамкориҳои Русия, ки рақиби қудратманди дохили мантиқааст, дорад.

Аз тарафи дигар, ҷалби таваҷҷўҳи Русия аз қудратнамоӣ ба Шарқ, вақте ки тағийр ёбад ва дар сохторҳои ғарбӣ мутамаркиз шавад, барои Амрико судманд аст, зеро зимни ҷилавгирӣ аз иттиҳоди Русия бо Чин ва Ҳинд ва ҳатто Ирон, амнияти хатти интиқоли энержӣ аз ин манотиқ ба ҷаҳони хориҷро тазмин менамояд. Албатта, Амрикои имрўза бо эҷоди сипари дифои мушакӣ вокунишҳо ва таҳаррукоти мутақобили Русияро сабаб шуда, вале мо ҳамчунон ба ин ақидаем, ки қудратҳои минтақавӣ (дохилӣ-хориҷӣ) кафили амнияти Осиёи Миёнаро ба ҳамроҳ намеоваранд. Бинобар ин, сулҳ, оромиш, иттиҳод ва амнияти пойдори огоҳонаи кишварҳои Осиёи Миёна беҳтарин рўйкарди сиёсӣ- иҷтимоӣ пешорўйи он абарқудратҳо мебошад.

Ҳамин тавр, сиёсати хориҷии дарозмуддати Амрико дар манотиқи Осиёи Миёна ва Қафқоз ҳамон сиёсате таъсири комил, баст ва густариши қаламрави қудрати худ, муқобила бо ҳар гуна таҳдид ва нуқтаи хатарофарин, ҳифзи вазъи мавҷуд ва дар ниҳоят ҳузур ва нуфузи сиёсӣ-иқтисодӣ ва амнияти тўлонӣ аст, ки Амрико барои дастёбӣ ба ин манофеъ аз ҳамаи тавон ва имконоти худ истифода мекунад. Ҳарчанд худи кишварҳои Осиёи Миёна чандон тамоюле ба ҳузури Амрико надоранд. Амрико бо ҳамкории Туркия ва ҳатто Гурҷистон қудратҳое монанди Русияи демократӣ, Чини бузург ва Ирон бо макрҳои сиёсӣ, ба таҳдид ва инзиво мекашонад, то ҳузури пурранги худро бар ин манотиқ тавсиа бахшад. Ҳарчанд давлатмардон дар ҳукуматҳои манотиқи Қафқоз ва Осиёи Миёна, намояндаи афкори умуми мардуми ин манотиқ нестанд ва ба ҳамин далел аз иттиҳод ва тавоноии хубе барои мубориза бо фишорҳо ва таҳдидоти қудратҳои хориҷӣ бархўрдор нестанд, валекин боз ҳам дар чунин фазое ду нукта хело қобили таваҷҷўҳ ва муҳим ба назар мерасад:

1 вуҷуди дарки муштараки кишварҳои Осиёи Миёна аз таҳдидот ва хатароти қудратҳои хориҷӣ;
2 қабули ин нукта, ки «амнияти минтақа» беҳтарин ҳолат аст барои идомаи ҳаёти сиёсии ин минтиқа.

Умед аст, ки мо шоҳиди амнияти пойдор ва иттиҳоди комили кишварҳои Осиёи Миёна ва Қафқоз гардида, нақши онҳоро дар рушду инкишофи ҷомеа боз равшану қавитар дарёбем.

КАЛИДВОЖАҲО: муносибатҳои геополитикии Амрико, амнияти пойдор, иттиҳоди комил, аҳдофи иқтисодӣ ва геостратегӣ.

АДАБИЁТ

1 Феррари, Ирон, 2003, с.10.
2 Шерозӣ ва Маҷидӣ соли 1383, Ирон , с. 297.
3 Ваҳиди 1381, кўтоҳшуда.
4 Мишкинии Насрӣ, 1379, Ирон, с. 91.
5 Ҳофиз Ниё, Ирон, 1383, с. 380.
6 Олекро Сайно,1383, с. 315.
7 Шуҷоӣ, Рўзномаи Ҳамшаҳрӣ, 14, 1384, Ирон..

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ США В ЦЕНТРОАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ

В данной статье автор рассматривает специфические особенности национальных интересов нескольких государств в Центроазиатском регионе. Особенно геополитические отношения крупных держав и стратегии развития их взаимоотношений.

GEOPOLITICAL RELATIONS OF USA IN CENTRAL ASIAN REGION

In this article author reviewed the specific characteristic of national interests of some states in Central Asian region. Especially geopolitical relations of super powers and strategy of development of their relationships

КОНВЕНСИЯИ МАНЪИ МИНАҲОИ ЗИДДИ ПИЁДАГАРД ВА ҶАРАЁНИ ТАТБИҚИ ОН ДАР ТОҶИКИСТОН

Ҷ. Раҷабов
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Бояд қайд намуд, ки ҷавоби кишварҳои олам ба бӯҳрони башарӣ, ки дар натиҷаи васеъ паҳн шудани мина ва дигар муҳимоти натаркида ба амал омада буд, ба қабул намудани Конвенсияи манъи истифода, захирасозӣ, истеҳсол ва таҳвили минаҳои зидди пиёдагард ва нобудсозии онҳо ва ё Конвенсияи Оттава (Шартномаи Оттава) аз 18 сентябри соли 1997 оварда расонид. Ин Конвенсия аз таърихи 1 марти соли 1999 ба ҳукми қонун даромад ва соли ҷорӣ 10 сол мешавад, ки ин санади муҳими байналмилалӣ дар амал аст. Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 апрели соли 2000 иштирокчии Конвенсияи зикргардида мебошад. Хурсандиовар аст, ки ҳоло 156 кишвар (80 фоизи тамоми кишварҳои олам) аъзои ин шартнома мебошанд.

Ин Конвенсия ба меъёрҳои муқаррарии ҳуқуқи башардӯстонаи байналмилалӣ асос ёфтааст, ки дар муносибати ҳамаи кишварҳо истифода бурда мешавад. Ин муқаррарот истифодаи чунин намудҳои аслиҳаро манъ менамояд, ки табиати онҳо фарқияти байни шаҳрвандон ва ҷанговаронро ҳис намекунанд ва ё азияти зиёду зиёни фавқулода меоваранд. Минаҳои заминӣ байни аскар ва шаҳрванди осоишта фарқият намегузорад. Асосан, қурбоншудагон ё ҳалок мегарданд, ё ҷароҳати вазнин мегиранд. Ин намуди аслиҳа, ки нисбатан арзон, аз ҷиҳати ҳаҷм хурд ва аз ҷиҳати истифодабарӣ осон мебошад, дар рӯи сайёра ба миқдори миллионҳо дона паҳн гардидааст ва ба инсонҳо азияти фавқулода оварда, сохторҳои иҷтимоӣ ва иқтисодии даҳҳо кишварҳоро хароб намудааст. Бинобар он, ки гузоштани минаҳо назар ба безарарсозии онҳо хеле осон аст, дар чорчӯбаи бисёр низоъҳо истифодабарии ин силоҳ тибқи меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалии башардӯстона мушкил ва ё ғайриимкон аст.

Конвенсия аз 22 модда иборат аст, ки дар онҳо ӯҳдадориҳои умумӣ (моддаи 1), мафҳуми минаи зидди пиёдагард ва дигар мафҳумҳо (моддаи 2), истисноҳо (моддаи 3), шарт ва мӯҳлати нобудсозии захираҳои минаҳои зидди пиёдагард (моддаи 4), шарт ва мӯҳлати нобудсозии минаҳои зидди пиёдагард дар минтақаҳои минагузошташуда (моддаи 5), ҳамкорӣ ва мусоидати байналмилалӣ (моддаи 6), тадбирҳои ошкор будан (моддаи 7), мусоидат ба риоя намудан ва шарҳу эзоҳ дар мавриди риоя намудан (моддаи 8), тадбирҳои миллӣ оид ба татбиқ (моддаи 9), танзими баҳсҳо (моддаи 10), тартиби гузаронидани ҷаласаҳои давлатҳои аъзо (моддаи 11) ва конференсияҳо оид ба баррасии амал (моддаи 12) ва дигар муқаррароти хотимавӣ (моддаҳои 13-22).

Тибқи моддаи 1 кишварҳои аъзои ин шартнома ҳеҷ вақт ва дар ҳеҷ сурат набояд минаҳои зидди пиёдагардро истифода баранд, захирасозӣ ва истеҳсол кунанд, таҳвил намоянд ва ё ба дигарон дар истеҳсоли онҳо кӯмак намоянд.[1] Кишварҳо инчунин ӯҳдадор мешаванд, ки дар мӯҳлати муқарраршуда тамоми минаҳои зидди пиёдагардро, ки дар анборҳо ва ё дар қаламрави кишварҳояшон мавҷуданд, нобуд созанд. Минаҳои зидди пиёдагарди дар анборҳо мавҷуд буда бояд дар тӯли чор соли баъди ҳамроҳшавии кишвар ба Конвенсияи Оттава нобуд карда шаванд.[2] Минаҳои дар замин гузошташуда бошад, новобаста аз он, ки онҳо дар майдонҳои мина гузошта шудаанд ва ё дар дигар манотиқ, онҳо бояд дар давоми 10 соли баъди ҳамроҳшавии кишвар ба Конвенсия нобуд карда шаванд. Дар чорчӯбаи чорабиниҳо оид ба нобудсозии минаҳои зидди пиёдагард зарур аст, ки тамоми чораҳо андешида шаванд, то ки мавзеъҳои минтақаҳои хатарнок муайян карда шаванд, онҳо нишонгузорӣ гарданд, тавора гирифта шаванд, то ки аҳолии маҳаллӣ ба он ҷойҳо дастрасӣ надошта бошанд.[3]

Аз давраи ҳамроҳшавӣ ба Конвенсияи Оттава (1 марти соли 1999), ҷомеаи ҷаҳонӣ дар самти татбиқсозии ин шартномаи байналмилалӣ ҳиссаи бузург гузоштааст. Ҳоло аниқ шуда истодааст, ки Конвенсияи Оттава ва ҳаракати манъи ин намуди аслиҳа дар самти нобудсозии минаҳои заминӣ, ҳифзи ҳаёт ва пешгирии ҷароҳати инсонҳо дар дилхоҳ кишвари дунё ба дастовардҳои калон ноил шуда истода аст. Дар тӯли мӯҳлати зикргардида зиёда аз 68 миллион минаҳои заминӣ, ки дар анборҳо нигоҳ дошта мешуданд, нобуд карда шуданд, аз ҷумла, зиёда аз 42 миллион дона мина аз ҷониби кишварҳои аъзои Конвенсияи Оттава нобуд гардонида шуданд. Зиёда аз 1000 км мураббаъ минтақаҳои хатарнок аз мина безарар гардонида шуда аст; аз ҷумла зиёда аз 5 миллион минаҳои зидди пиёдагард, қариб миллион минаҳои зиддитанкӣ ва миллионҳо адад муҳимоти тарканда безарар гардонида шудаанд. Аз соли 1992 инҷониб сарпарастон ба фаъолиятҳои амалиёти зидди минаҳо зиёда аз 3,75 миллиард доллари амрикоӣ маблағ ҷудо намудаанд.[4]

Ба ин муваффақиятҳои азим дар самти ҳали проблемаи глобалии минаҳои заминӣ нигоҳ накарда, минаҳои зидди пиёдагард ва муҳимоти натаркида ҳоло ҳам ба ҳаёти аҳолии осоишта хатар

таҳдид намуда истодааст ва сабаби муддати дароз баъди низоъ маҷрӯҳ шудан ва ё ҳалок гардидани онҳо мегарданд. Илова бар ин, онҳо ба барқарорсозии кишвар баъди низоъ ва ба чараёни рушди иқтисодӣ монеа мегарданд. Дар бисёр мавридҳо минаҳо ва муҳимоти натаркида сабаби ҷароҳатҳое мегарданд, ки ба буридани қисматҳои бадан меоваранд ва дар натиҷа ин ба маъюбии якумра ва зарурати расонидани кӯмаки дарозмуддат оварда мерасонад. Аз ҳама зиёд аҳолии осоишта қурбонии чунин аслиҳа мегарданд. Иттилооти мавҷуда чунин аст, ки аз соли 1975 инҷониб, дар дунё зиёда аз як миллион нафар ҷабрдидагони мина ба рӯйхат гирифта шудааст, ки 80 % -и онҳоро шаҳрвандони мулкӣ ташкил медиҳанд. Ва бояд қайд кард, ки шумораи зиёди ҳодисаҳои таркиши минаҳои дар деҳоти дурдаст рӯйдода ба қайд гирифта нашудаанд. Тибқи иттилооти тахминӣ шумораи маҷрӯҳони мина дар олам зиёда аз 300 ҳазор буда, онҳо маъюбони гурӯҳҳои гуногун гардидаанд.[5]

Ҳар сол аз ҳодисаҳои таркиши минаҳо тахминан 15 – 20 ҳазор нафар одамон маҷрӯҳ ва ё ҳалок мегарданд, тахминан дар ҳар як 30 дақиқа аз таркиши мина ягон шахс ҳалок ё маҷрӯҳ мегардад.[6] Ҳамчунин далелҳо гувоҳӣ медиҳанд, ки теъдоди зиёди одамон аз монеаҳо ва таъсири минаҳои заминӣ барои рушди устувор бинобар сабабҳои зерин азоб мекашанд ва ё ҳалок мегарданд:

- бинобар сабаби таъсири минаҳои заминӣ ба заминҳои киштбоби кишоварзӣ норасогии маводи хӯрока ба миён меояд;
- минаҳои заминие, ки ба сарчашмаҳои оби нӯшокӣ монеа мегарданд, сабаби касалиҳои дарунравӣ - яке аз сабабҳои асосии марг дар дунё, мегарданд;
- минаҳои заминие, ки ба сохтмони макотиб ва ба мактаб рафтани хонандагону муаллимон монеа мешаванд ва дар натиҷа ба гирифтани маълумот маҳдудият пеш меоваранд;
- минаҳои заминие, ки ба сохтмон ва тармими роҳҳо ва дигар самтҳои инфрасохтор монеа мешаванд, метавонанд оқибатҳои мудҳиши иқтисодӣ -иҷтимоӣ ба бор оваранд;
- сулҳу суботи дар кишварҳои суст тараққикарда имкон дорад, ки бинобар сабаби минаҳои заминӣ аз даст равад.

Ҳоло проблемаи мина ва муҳимоти натаркида дар зиёда аз 80 кишвар ва манотиқи дунё мавҷуд мебошад. То ҳол миллионҳо минаҳо дар анборҳои кишварҳои аъзои Конвенсияи Оттава набуда, нигоҳ дошта мешаванд. Кишварҳои аъзои Конвенсия набуда, дорои миқдори аз ҳама зиёди минаҳо, зиёда аз 160 миллион дона (Хитой – 110 млн., Россия – 24,5 млн., ШМА – 10,4 млн., Покистон – қариб 6 млн., Ҳиндустон – 4-5 млн.) мебошанд.[7]

Бадбахтии марбут ба минаҳо ба кишвари Тоҷикистон низ дахл дорад. Дар натиҷаи ҳодисаҳои маълум (низои мусаллаҳонаи дохилӣ) бисёр қитъаҳои замин дар кишвар минагузорӣ гардидаанд ва онҳо ба ҳаёт, саломатии одамон ва иқтисодиёти кишвар таъсири ҷиддӣ расониданд. Тибқи иттилооти нопурра, аз соли 1992 то инҷониб қариб 800 нафар одамон дар Тоҷикистон аз мина ва муҳимоти натаркида зарар диданд. Қисме аз онҳо ҳалок шуданд ва боқимонда ҷароҳатҳои гуногун гирифтанд. Бисёр заминҳои киштбоб аз кор баромаданд ва аҳолӣ аз даромади соф бенасиб гардиданд. Танҳо дар давоми соли 2008 ҳамагӣ 13 нафар аз таркиши минаҳо зарар диданд: 4 нафар ҳалок ва 9 нафар маҷрӯҳ гардиданд.[8]

Минаҳо ва муҳимоти натаркида асосан дар минтақаи марказӣ, байни сарҳади Ӯзбекистону Тоҷикистон ва байни сарҳади Тоҷикистону Афғонистон гузошта шудаанд. Дар минтақаҳои марказии Тоҷикистон минаҳо ва муҳимоти нотаркида (МН) асосан дар давраи низои дохилии мусаллаҳона пайдо шудаанд. Ҳарду ҷонибҳои мухолиф минаҳои зидди пиёдагардро истифода бурданд, ки дар қатори муҳимоти ҷангии нотаркида дар минтақаҳои задухӯрдҳои собиқ, ки асосан дар қисми марказии Тоҷикистон–водии Рашту ноҳияи Тавилдара ва қисмати ғарбӣ-шимолии Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон воқеанд, боиси хатар мебошанд. Харитаҳои минтақаҳои минадор хеле кам мавҷуд ҳастанд.

Минаҳои зидди пиёдагарде, ки қад-қади сарҳади Ӯзбекистону Тоҷикистон мавҷуданд, аз ҷониби ҳарбиёни Ӯзбекистон гузошта шудаанд. Аввалин ҳодисаҳои ҳалок ва маҷрӯҳшавӣ дар ин минтақаҳо, аз моҳи августи соли 1999 ба қайд гирифта шуданд. Аз он замон инҷониб, дар ин минтақа 71 ҳодисаи ҳалокат, 87 ҳодисаҳои маҷрӯҳшавӣ рӯй дод ва зиёда аз 2000 чорвои калон талаф ёфт. Харитаҳои минтақаҳои минадор ба ҷониби Тоҷикистон маълум нест.[9]

Дар баъзе минтақаҳои наздисарҳадии Тоҷикистону Афғонистон минаҳо аз ҷониби қӯшунҳои сарҳадии собиқ Шӯравӣ ва баъдан Россия барои пешгирии вайронкунии сарҳад ва худмуҳофизат гузошта шуда буданд. Соли 2005 ҳифзи тамоми қитъаҳои сарҳадӣ аз назорати сарҳадчиёни Россия ба зери назорати сарҳадчиёни Тоҷикистон гузашт. Харитаҳои минтақаҳои минадор низ асосан интиқол дода шуданд.

Тавассути имкониятҳои ҳамкории байналмилалӣ дар чорчӯбаи Конвенсияи Оттава, бо дастгирии ҷомеаи ҷаҳонӣ, аз ҷумла, Барномаи Рушди СММ, Созмони Амнияту Ҳамкорӣ дар Европа (САҲЕ), Кумитаи Байналмилалии Салиби Сурх (КБСС), Хазинаи Кӯдакони СММ ва кишварҳои

донор барномаи тоҷикистонии амалиёти зидди минаҳо таъсис гардид, ки ҳоло бо муваффақият амалӣ шуда истодааст. Дар чорчӯбаи ин ҳамкорӣ сохтори давлатӣ – Маркази Тоҷикистон оид ба Масъалаҳои Минаҳо таъсис гардид, ки вазифааш амалӣ намудани ҳамоҳангсозии тамоми фаъолиятҳои сохторҳо оид ба татбиқ намудани барномаи зикргардида мебошад.

Бевосита ба безарарсозӣ, гурӯҳҳои тадқиқотӣ ва безарарсозии дастии минаҳо машғуланд, ки ҳайаташон аз ҳисоби хизматчиёни ҳарбии Вазорати мудофиа, Кумитаи ҳолатҳои фавқулода ва мудофиаи граждании, Гвардияи Миллӣ ва ҳамчунин аз ҳисоби ғайринизомиён, ки хизматчиёни собиқи вазорату идораҳои зикргардида буданд ва хоҳиши давом додани фаъолияташонро дар ин гурӯҳҳо ба сифати миначӯён баъди анҷомдиҳии хизмати ҳатмии дусола намудаанд, иборат мебошад. Гурӯҳҳои тадқиқотӣ ва безарарсозии дастии минаҳо таҳти назорати бевоситаи Фонди Швейтсария оид ба безараргардонии минаҳо (ФШБМ) тибқи шартномаи дахлдор фаъолият менамоянд. Аз соли 2009 бевосита ба амалиётҳои безарарсозии башардӯстонаи минаҳо Дастаи миллии безарарсозии минаҳо, ки дар доираи сиёсати милликунонии барнома дар назди Вазорати мудофиа таъсис ёфтааст, ҷалб карда мешавад.

Дар тӯли фаъолияти барнома (аз соли 2004 инҷониб), зиёда аз 900 нуқтаҳои аҳолинишин мавриди тадқиқоти умумӣ қарор гирифтанд, ки дар натиҷа қариб 215 минтақаи аз мина хатарнок ошкор карда шуд. Масоҳати замини баробар ба зиёда аз 2 млн. 800 ҳазор метри мураббаъ аз минаҳо тафтиш ва тоза карда шуданд, зиёда аз 4000 дона нишонҳо оид ба хатари минаҳо сохта дар минтақаҳои аз мина хатарнок гузошта шуданд, зиёда аз 13 ҳазор дона минаҳо ва муҳимоти натаркида (бомбаю снарядҳо ва дигар намуд моддаҳои тарканда) ошкор ва нобуд карда шуданд.[10]

Тибқи моддаи 4 Конвенсияи Оттава Ҷумҳурии Тоҷикистон дар санаи 31 марти соли 2004 ӯҳдадории худро оид ба нобудсозии захираҳои минаҳои зидди пиёдагард (3029 дона) иҷро намуд.[11]

Дар ҷараёни амалисозии барномаи огоҳонии аҳолӣ аз хатари минаҳо ва кӯмак ба ҷабрдидагони мина, ҳамкории судманд байни Вазорати маориф, Вазорати меҳнат ва ҳифзи иҷтимоии аҳолӣ, Вазорати тандурустӣ, Ҷамъияти Ҳилоли Аҳмари Тоҷикистон (ҶҲАТ), Барномаи Рушди СММ, Хазинаи Кӯдакони СММ, Кумитаи Байналмилалии Салиби Сурх (КБСС), Ассосиатсияи маъюбони Тоҷикистон ва ТҒД-и маҳаллӣ «Ҳамоҳангии ҷаҳон» сурат мегирад.

Дар татбиқи барномаи миллии амалиёти зидди минаҳо саҳми вазоратҳои мудофиа, амният, адлия, корҳои дохилӣ, корҳои хориҷӣ, маориф, Кумитаи ҳолатҳои фавқулода ва мудофиаи гражданӣ, қӯшунҳои сарҳадӣ, Гвардияи Миллӣ ва мақомоти ҳокимияти маҳаллии иҷроия низ бузург мебошад.

Бо мақсади таблиғоти Конвенсияи Оттава, дар доираи барномаи тоҷикистонии амалиёти зидди минаҳо чорабиниҳои гуногун (конференсияҳо, семинарҳо, мизи мудавварҳо, омӯзишҳо, ҳамоишҳо ва дигар намуд ҷамъомадҳо) гузаронида мешаванд. Дар доираи ҳамкории байналмилалӣ, аз ҷумла, чорабиниҳои байналмилалӣ ва минтақавӣ гузаронида мешаванд. Масалан, дар таърихи 15-16 апрели соли 2004 дар шаҳри Душанбе, таҳти васояти Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, бо дастгирии Барномаи Рушди СММ ва Маркази байналмиллалии Женева оид ба безараргардонии башардӯстонаи минаҳо Конференсияи минтақавӣ таҳти унвони «Дастовардҳо оид ба татбиқи мақсадҳои Конвенсияи Оттава дар кишварҳои Осиёи Марказӣ», гузаронида шуд. Дар Конференсия намояндагони расмии давлатҳои Осиёи Марказӣ, аз ҷумла Афғонистон, Хитой, СММ, САҲА, НАТО, КБСС, Созмони байналмилалӣ оид ба манъи минаҳои заминӣ, намояндагони дипломатӣ ва созмонҳои байналмилалии дар Тоҷикистон ба қайд гирифташуда, мақомоти давлатӣ ва ташкилотҳои маҳаллии ғайридавлатӣ иштирок намуданд. 7 - 8 июли соли ҷорӣ ҳамин гуна конференсияи минтақавӣ аз нав дар шаҳри Душанбе гузаронида шуд, ки ин як бори дигар инъикоси қадрдонии Тоқикистонро барои кӯшишҳои пайвасти он дар татбиқи Конвенсияи Оттава нишон дод.

Намояндагони Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҷаласаҳои байналмилалӣ ва минтақавӣ оид ба амалиёти зидди минаҳо фаъолона ширкат меварзанд.

Тибқи моддаи 7 Конвенсияи Оттава Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳар сол ва дар вақташ оид ба ҳолати хатарнокии мина дар кишвар ба СММ маълумотнома пешкаш менамояд

Ба назар чунин менамояд, ки дар кишвар чорабиниҳои зиёд сурат гирифтаанд, вале ҳамаи ин ҳоло кифоя нест. Мутобиқи моддаи 5 Конвенсияи Оттава, Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд то 1 апрели соли 2010 тоза намудани тамоми минтақаҳои аз хатари минаҳоро дар қаламраваш анҷом диҳад (яъне баъд аз даҳ соли узви конвенсия шуданаш). Вале, мутаасифона, аллакай ҳозир маълум аст, ки мо дар ин муддати боқимонда ӯҳдадориии худро дар мӯҳлати муқарраршуда бо сабабҳои гуногун (дер оғоз намудани безарарсозии башардӯстона, норасоии маблағ, нокифоягии гурӯҳҳои безарарсозӣ, набудани мошинҳои механикии безарарсозӣ) иҷро карда наметавонем. Тибқи тадқиқоти умумӣ зиёда аз 60 млн.метри мураббаъ замини Тоҷикистонро хатари минаҳо таҳдид мекунад ва дар айни ҳол, бо назардошти натиҷаи безарарсозии дастии пурра ва тавассути сагҳои махсуси миначӯй (2,8 млн.) ва

ихтисоркунии минтақаҳои аз хатари минаҳо шубҳанок (тавассути тадқиқоти такрорӣ - 42,5 млн.) қариб 15 млн.метри мураббаъ замини аз минаҳо хатарнок то ҳол боқӣ мондааст.[12]

Лекин, моддаи 5 Конвенсияи Оттава ба давлат - узв имконият медиҳад, ки дар ҳамин ҳолатҳо, бо асоснок намудани сабабҳои таъхири иҷрои ӯҳдадорӣ, мӯҳлати безарарсозиро то 10 соли дигар дароз намояд ва оид ба ин масъала дархост пешниҳод намояд. Бо истифодаи ин имконият, Маркази Тоҷикистон оид ба Масъалаҳои Минаҳо дар ҳамкорӣ бо вазорату идораҳои дахлдор дархострo оид ба ин масъала таҳия намуд ва 4 марти соли ҷорӣ Комиссияи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба татбиқи ҳуқуқи байналмилалии башардӯстона онро маъқул дониста, барои пешниҳод кардан ба баррасии машварати давлатҳо-аъзои Конвенсияи Оттава тавсия намуд. Тибқи дархости зикршуда барои пурра анҷом додани безарарсозии минаҳо дар Тоҷикистон қариб 10 соли дигар зарур аст. Охири моҳи марти соли 2009, тибқи тартиби муқарраршуда, дархост ба номи раиси машварати нӯҳуми давлатҳо-аъзои Конвенсияи Оттава фиристонида шуд. Умедвор шудан мумкин аст, ки дархости пешниҳодшуда дастгирӣ мешавад ва Ҷумҳурии Тоҷикистон имкон пайдо мекунад дар доираи ҳамкории байналмилалӣ поксозии заминҳои аз хатари минаҳо таҳдидкунандаро дар мӯҳлати нави дархостшаванда анҷом диҳад. Бояд қайд кард, ки соли гузашта (2008) машварати нӯҳуми давлатҳо-аъзои Конвенсияи Оттава дархостҳои 15 аввалин давлатҳои аъзоро (Босния ва Герсеговина, Британияи Кабир, Венесуэла, Дания, Зимбабве, Урдун, Йемен, Мозамбик, Никарагуа, Перу, Сенегал, Таиланд, Хорватия, Чад, Эквадор) оид ба тамдиди мӯҳлати поксозии минаҳо дастгирӣ намуд.

Албатта, дар ин 10 соли гузашта, Конвенсияи Оттава дар ҳаёти одамон ва аҳолие, ки дар минтақаҳои зери хатари минаҳо қарордошта зиндагӣ мекунанд, тағйиротҳои назаррас ворид намуд. Бо мақсади муайян намудани муваффақиятҳое, ки то айни замон ба даст оварда шудааст, арзёбии вазифаҳои оянда, давом додани кӯшиши муштарак дар самти ноилгардӣ ба ҷаҳони аз минаҳо озод, давлатҳо-аъзои Конвенсия ва баъзе давлатҳое, ки аъзои Конвенсия намебошанд, муассисаҳои СММ, инчунин гурӯҳи ҷомеаи шаҳрвандӣ, аз ҷумла ҷабрдидагони минаҳо ва ташкилотҳои дар амалиётҳои зидди минаҳо фаъолиятбаранда, аз 30 ноябр то 4 декабри соли 2009 дар Картахена (Колумбия) дар Конференсияи Дуюми Шарҳии (Ҷамъбастии) Конвенсияи Оттава ҷамъ мешаванд. Ҳангоми ин вохӯрии муҳим, ҷомеае, ки дар амалиёти зидди минаҳо ҷалб аст, аз он ҷумла давлатҳо, барои ноил гардидан ба мақсади дар пешгуфтори Конвенсия инъикосёфта *«ба азобу бадбахтиҳое, ки таркиши минаҳои зидди пиёдагард меоранд, хотима бахшида шавад»* бояд кӯшишҳои худро зиёд намоянд.

Конференсияи Дуюми Шарҳии (Ҷамъбастии) Конвенсияи Оттава бояд тасдиқ намояд, ки «ҷаҳони аз минаҳо озод» ҳадафи ниҳоӣ мебошад ва маъниаш дар он мебошад, ки Конвенсияи Оттава бояд дастгирӣ ва риояи ҳамаҷониба ёбад, тамоми захираҳои минаҳо нобуд сохта ва поксозии ҳама майдонҳои мина анҷом дода шаванд, барқарорсозии ҷисмонӣ ва иҷтимоӣ-иқтисодии ҷабрдидагони мина таъмин карда шавад. Роҳ мумкин аст, ки тӯлонӣ бошад, вале бо дарназардошти сабақҳои даҳсолаи гузашта, ноил гардидан ба ҳадафи ниҳоӣ боварибахш аст.

Ташвиши ҷиддии худро оид ба проблемаҳои башардӯстона ва рушд, ки дар натиҷаи мавҷудияти минаҳо ва муҳимоти таркандаи аз ҷанг боқимонда ба амал омаданд ва ба аҳолӣ таъсири ҷиддӣ ва дарозмуддати иҷтимоӣ-иқтисодӣ доранд, ба назар гирифта, Ассамблеяи Генералии СММ аз таърихи 8 декабри соли 2005 таҳти № 60/97 қатънома қабул намуд, ки тибқи он 4 апрел расман Рӯзи Байналмилалии Мусоидат ба Амалиёти Зидди Минаҳо эълон гардид ва ҳар сол бояд ҷашн гирифта шавад.

Ин қатънома кишварҳо ва созмонҳои дахлдорро даъват менамояд, ки ҷидду ҷаҳдашонро дар самти таъсис ва рушд додани иқтидори миллӣ, ки фаъолиятҳои амалиёти зидди минаҳоро дар кишварҳое, ки мина ва муҳимоти таркандаи аз ҷанг боқимонда ба бехатарӣ, саломатӣ ва ҳаёти аҳолии маҳалӣ таҳдид менамоянд ва ё дар татбиқи лоиҳаҳои рушди иҷтимоӣ-иқтисодии кишвар дар сатҳи маҳал ва ё умумидавлатӣ монеа мешаванд, идома диҳанд.

Дар таҷлили Рӯзи Байналмилалии Мусоидат ба Амалиёти Зидди Минаҳо (3 апрели соли 2009, шаҳри Душанбе), муовини Раиси Комиссияи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба татбиқи ҳуқуқи байналмилалии башардӯстона, Вазири адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон Худоёров Б.Т. чунин изҳорот намуд: «Диди назари Тоҷикистон чунин аст, ки Осиёи Марказӣ аз минаҳо бояд озод бошад. Бинобар ин сабаб, мо тамоми кишварҳоеро, ки дар минтақа то ҳол ба Конвенсияи Оттава ҳамроҳ нашудаанд, даъват менамоем, ки ба Конвенсияи Оттава аъзо шаванд ва дар ҳамкорӣ дар самти безарарсозии минтақа аз минаҳо ва дар ҳали дигар мушкилиҳо марбут ба оқибатҳои минагузорӣ чораҳои амалӣ андешида шаванд.

Чи тавре ки дар боло зикр гардид, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, тарафдори манъи ҳамаҷонибаи минаҳои зидди пиёдагард дар тамоми олам буда, тамоми кишварҳоро даъват менамояд, ки зидди ин аслиҳаи марговар кӯшишҳои иловагӣ харҷ намоянд. Ба ҷонибдорӣ аз ӯҳдадориҳои байналмилалии худ ва бо дарназардошти принсипҳои асосии башардӯстона, Ҳукумати мо тайёр аст

бо тамоми кишварҳо ва созмонҳои байналмилалӣ дар самти манъи минаҳои зидди пиёдагард ҳамкорӣ намояд». [13]

КАЛИДВОЖАҲО: минаҳои зидди пиёдагард,Конвенсияи манъи минаҳои зидди пиёдагард ва чараёни татбиқи он.

АДАБИЁТ

1. Нитше Ф. Инак инсон. с. 140.
2. Фридрих Нитше чунин гуфт: Зардушт тарҷумаи Дориюши Омурӣ. Чопи 10-ум Теҳрон. Нашри Огаҳ. 1374.с. 21-22.
3. Истарн. Ҷ.П. Нича. Тарҷумаи Изати Фуродванд. Чопи 14-ум. Теҳрон нашри тарҳи нав.1380 с.22.
4. Мартен Хайтгар. Маҷмуаи мақолоти Зардӯшт Нича кист? тарҷумаи Муҳаммад Саидит Ҳнниш Кошонӣ. Чопи аввал Теҳрон. Нашри Ҳирмон 1378. с. 2.
5. Нитше Фридрих. Фаросӯи неку бад. Тарҷумаи Дариюши ошури.чопи сеюм. Теҳрон нашри Хоразми.1375. с. 85.
6. Вамбери А. История Бухары или Трансоксании с древнейших времен до настоящего. -Спб., 1873.-с.239.
7. Хондамир. Хабиб-ус-сияр. - Т. III. с.554.
8. Моддаи 1 Конвенсияи манъи истифода, захирасозӣ, истеҳсол ва таҳвили минаҳои зидди пиёдагард ва нобудсозии онҳо.
9. Моддаи 4 Конвенсияи манъи истифода, захирасозӣ, истеҳсол ва таҳвили минаҳои зидди пиёдагард ва нобудсозии онҳо.
10. Моддаи 5 Конвенсияи манъи истифода, захирасозӣ, истеҳсол ва таҳвили минаҳои зидди пиёдагард ва нобудсозии онҳо.
11. Доклад Landmine Monitor 2008. К безминному миру – www. icbl.org/lm.
12. Доклад Landmine Monitor 2007. К безминному миру – www. icbl.org/lm.
13. http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?NewsID=7339
14. Доклад Landmine Monitor 2008. К безминному миру – www. icbl.org/lm.
15. Ҳисобот доир ба чараёни татбиқи барномаи тоҷикистонӣ оид ба масъалаҳои минаҳо дар соли 2008 – www.mineaction.tj
16. Барномаи амалиёти зидди минаҳо. Тоҷикистон. 2003 – 2008 – www.mineaction.tj
17. Барномаи амалиёти зидди минаҳо. Тоҷикистон. 2003 – 2008 – www.mineaction.tj
18. Барномаи амалиёти зидди минаҳо. Тоҷикистон. 2003 – 2008 – www.mineaction.tj
19. Дархости Тоҷикистон оид ба тамдиди мӯҳлати безарарсозии минаҳо – www.apminebanconvention.org
20. Таҷлили Рӯзи байналмилалии мусоидат ба амалиёти зидди минаҳо дар Тоҷикистон (3 апрели соли 2009) – www.mineaction.tj

КОНВЕНЦИЯ О ЗАПРЕЩЕНИИ ПРОТИВОПЕХОТНЫХ МИН И ХОД ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

В статье рассматриваются предпосылки принятия Конвенции о запрещении противопехотных мин, дается короткая характеристика ее основных положений, отражены последствия применения противопехотных мин в мире и Таджикистане, успехи международного сообщества и Республики Таджикистан в борьбе против этого чудовищного оружия, ход реализации Конвенции в Таджикистане и проблемы, имеющиеся в этом направлении, вопросы международного сотрудничества в целях реализации Конвенции и необходимости распространения Конвенции в странах Центральной Азии.

CONVENTION ON PROHIBITION OF ANTIPERSONNEL MINES AND ITS IMPLEMENTATION PROGRESS IN TAJIKISTAN

The article examines the background for adoption the Convention on prohibition of antipersonnel mines, describes briefly its basic principles, consequences of application antipersonnel mines throughout the world and in Tajikistan, progress of International community and the Republic of Tajikistan in the effort to combat against such a monstrous weapon, Convention implementation progress in Tajikistan and related problems, the issues of International collaboration to implement the Convention and the need to extend the Convention to the Central Asia counties.

НОВЕЙШИЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ПОСТСОВРЕМЕННОСТИ: «ГЛОКАЛЬНЫЙ» ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ

М.К. Мухаммеджанова
Невинномыский государственный гуманитарно-технический институт РФ

Представляется, что продуктивность восприятия любой научной работы, лежащей в области социо-гуманитарного знания, сегодня во многом напрямую зависит от своевременного артикулирования автором своего понимания основных дефиниций, как выносимых в тему, так и используемых собственно в тексте исследования. Ввиду отсутствия в современной научной традиции какой-либо общепринятой универсальной парадигмы, приложимой к анализу межэтнических конфликтов (что дает основание некоторым представителям академических кругов даже говорить о «методологическом кризисе»), представляется

уместным в начале данной работы, что называется, «определиться в терминах». В частности, обозначить позицию автора по ряду вопросов теоретико-методологического комплекса этноконфликтологии.

Одной из наиболее сложных, и отчасти одной из наиболее значительных проблем современной этноконфликтологической теории, представляется вопрос, связанный непосредственно с самим феноменом этничности. Казалось бы, исследовательский потенциал понятия этничности или этнической идентичности, был если и не полностью, то по большей части исчерпан в 70 – 90гг.XX в., когда в научных работах по данной проблематике были предложены десятки идей и концепций. Однако, учитывая, что понятие «этничности» является базовым, основополагающим для построения модели этнического конфликта, для анализа причин его возникновения и проектирования способов его предупреждения и разрешения, становится понятной тенденция к постоянному уточнению понятия «этничности» в современных работах ученых – этноконфликтологов. Более того, в некоторых работах можно встретить объединение концепций этничности и этнического конфликта, абсолютизированное соединительным союзом: «Существуют три общих подхода к изучению этничности и этнических конфликтов»-отмечают Д. Лейк и Д. Ротшильд, имея ввиду примордиализм, инструментализм и конструктивизм. [1, с.22]. Полагая общим (и потому необязательным) местом научных публикаций по данной проблематике описательный обзор этих трех подходов, уже вошедших в отечественные вузовские учебники, скажем только, что, во–первых, рациональный подход к разрешению этнического конфликта совершенно не исключает, на наш взгляд, признания частично – внерациональной природы этничности. А во – вторых, сам по себе ни один из этих трех основных подходов не является, как нам кажется, универсальным и абсолютно достаточным в качественном измерении основанием для создания общей теории межэтнических конфликтов. Это в равной мере относится как к идеям «традиционных» направлений (не всегда справедливо объединяемых под общим ярлыком с пометкой «примордиализм»), так и к постмодернизму, в качестве наиболее распространенной сегодня методологии объяснения этнических проблем, включающему в себя конструктивистские и инструменталистские концепции. В современной мировой этноконфликтологии назрела очевидная необходимость в отказе от одноуровневого подхода к пониманию этнического конфликта, какая бы именно концепция ни лежала в его основании, с тем, чтобы рассматривать его как явление многомерное и многофакторное. Прекрасным примером такого многоуровневого анализа этнических конфликтов представляется концепция профессора Института анализа и решения конфликтов при Университете им. Дж. Мейсона (Вирджиния, США) Д. Сэндоула, в которой предлагается изучать конфликты, причины и условия их возникновения на четырех основных уровнях, каждый из которых подразделяется еще на несколько подуровней, что позволяет создать сложную и объемную картину этнического конфликта. Например, индивидуальный уровень анализа имеет биологический, психологический, познавательный подуровни и подуровень диссонанса. [1с.34] Именно такой подход, основанный на разностороннем использовании всего богатого научного арсенала и научного инструментария конфликтологической теории, в независимости от степени их новизны, представляется сегодня наиболее удачным и перспективным. Способность подняться над «постмодернистским конвейером», обнаружить эвристический потенциал и в некоторых уже «сданных в архив» традиционных концепциях, кажется нам насущно необходимой современному ученому, занимающемуся построением модели анализа этнополитического конфликта,- вопроса, имеющего сравнительно не долгую, но весьма многотрудную историю зарождения в границах общей теории конфликтов.

Выделение этнического конфликта в самостоятельный предмет для изучения из пространного теоретико-методологического поля конфликтологического знания происходило в 1960-1970-е годы. Этот период применительно к этноконфликтологии можно охарактеризовать как этап накопления обширного эмпирического материала, поскольку основной объём публикуемых в то время работ составляли описания наряду с первичным, весьма обобщённым анализом конкретных этнических конфликтов, происходивших в мире.

Становление теоретической этноконфликтологии относится в основном к 1980-м годам, когда на теоретико-методологическом уровне анализа проблемы были сформированы некоторые основополагающие направления и школы науки.

Заметный перелом в научной парадигме этноконфликтологии произошёл в 90-е годы XX века. Концептуальным изменением в подходе к анализу этнических конфликтов в этот период можно считать отказ от сложившейся практики их понимания как «коммунальных», находящихся исключительно в сфере внутренней политики государств, вне контекста международных отношений и международной политики. Только с конца 90-х годов прошлого столетия анализ этнических конфликтов в их международном измерении становится одним из приоритетных направлений этноконфликтологии, в котором со временем складываются несколько основных подходов к проблеме, таких как:

- взаимное воздействие внутригосударственных этнических конфликтов и международных отношений;

- взаимосвязь геополитической трансформации мира с межэтническими отношениями в различных странах;

- влияние глобализации на динамику межэтнических процессов в мире.

Такой многофакторный анализ этнополитических конфликтов с учётом их международного, геополитического и глобального измерений, очевидно обозначил необходимость изменения теоретико-методологического статуса данного типа конфликтов, что в свою очередь потребовало введения в научный оборот нового понятия, оптимальным образом отражающего феномен единства глобальных и локальных факторов в детерминации этноконфликтных процессов постсовременности. Этим понятием выступает «глокальный конфликт» как производная термина «глокальность», вошедшего в научный лексикон еще в 1990-е годы.

Для эффективного раскрытия сущности «глокального» этнополитического конфликта представляется необходимым обратиться к тезису, утверждающему глобализацию в качестве некоего универсального макроконтекста всех происходящих в мире процессов, в том числе, и не в последнюю очередь, политических. И хотя сам тезис давно уже не носит сколько-нибудь дискуссионного характера, оспариванию, а точнее, непрерывному научному переосмыслению, по-прежнему подвергается все, так или иначе связанное с самим феноменом глобализации, интерпретацией ее природы, причин и способов протекания. Широкий спектр оценок и подходов к пониманию проблемы с каждым днем продолжает пополняться как новыми, авторскими концепциями, так и уточнениями прежних, и содержит порой диаметрально противоположные выводы.

Насколько объективный, неизбежно присущий развитию человеческой цивилизации характер носит возникновение глобализационных процессов? Каковы их возможные угрозы и вызовы человечеству в целом и конкретной личности в частности?

Предметом полемики мирового научного сообщества выступают как эти, так и некоторые другие, не менее острые вопросы, позволяющие нам, оставив их за рамками данного исследования, еще раз констатировать тот простой факт, что такая спорная во всех отношениях глобализация – несомненная данность нашей эпохи, инвариант XXI века. И как показывает даже беглый, первичный обзор работ по данной проблематике, единственным столь же бесспорным аспектом глобализации является ее информационное измерение.

Действительно, возможно ли отрицать информационную революцию, совершающуюся под знаменем глобализации?

Базирующаяся на соединении компьютера с телекоммуникационными сетями, сегодня информационная революция глубинным образом трансформирует самые устои человеческого бытия. Повсеместно процессы информатизации общества существенно видоизменяют пространственно-временные способы организации социальных связей и отношений. Изменяется привычная система координат – пространство социальной жизни приобретает третье измерение, совершая переход из плоскости в стереометрию, что позволяет по-новому, легче и существенно быстрее устанавливать коммуникационные связи между различными точками земного шара. Подобный геометрический образ глобализации эффектно фиксируют такие определения как «скручивание», «свёртывание на себя», предложенные в работах П.Т. де Шардена.

Новое социальное пространство обретает очертания еще недавно столь утопического мира без границ, в котором время и расстояние во многом утрачивают свое былое значение естественных ограничителей жизнедеятельности человека. Это в немалой степени способствует интенсификации всех процессов социального взаимодействия, стремительному возрастанию скорости их протекания, в результате чего пространство общественного бытия становится все более гомогенным, уплотняясь и перемешиваясь. Сжимая время и пространство, информационная революция превращает индивидов в граждан мира, а местные, локального масштаба происшествия – в общемировые события, если и не уничтожая границы, то делая их взаимопроницаемыми «мембранами» с вполне управляемыми токами обменов.

Таким образом, со всей определённостью можно утверждать, что сегодня, когда глобализация выступает неким всеобъемлющим контекстом жизнедеятельности человечества, любое межэтническое столкновение в региональном масштабе объективно приобретает статус «глокального» этнополитического конфликта в силу ряда различных факторов, среди которых – высокая степень информатизации современного общества.

Однако, в то время, как научное сообщество в академической тиши кабинетов продолжает теоретизировать на тему объективных и закономерных свойств и качеств глобализационных процессов, буквально за окнами этих кабинетов стремительно разворачивается весьма специфический этап современной глобализации, целью которого является не просто установление Нового Мирового Порядка, но установление Мирового Господства в нем. Никоим образом не отрицая объективного характера возникновения глобализационных процессов, как естественно присущих развитию человеческой цивилизации, полагаем

очевидным субъективный характер их последующего развертывания. По сути, глобализация давно уже является беспрецедентным по масштабу и многомерности Проектом – и в этом свете вся современная международная политика представляется постоянной борьбой различных международных акторов за «пульт управления» этим проектом; то есть за любую возможность в течении как можно более длительного времени направлять его реализацию согласно своей программе и в своих целях. Совершенно очевидно, что на сегодняшний день эту борьбу убедительно выигрывают США и их союзники, являясь по сути единоличными координаторами современного этапа осуществления глобализационного проекта. Программу же, заложенную в его основании, мы предлагаем понимать как некую общезападную (в культурологическом смысле) геополитическую доктрину, берущую свои истоки еще в теориях Хартленда-Римленда, сформулированных в известных работах теоретика англо-американской геополитики и геостратегии Х. Маккиндера.

Понимаемая таким образом суть и сущность глобализации выступает, на наш взгляд, не просто наиболее точным, но по сути единственно правомерным и достоверным контекстом для разработки этноконфликтологической проблематики, поскольку позволяет с необыкновенной убедительностью обнаружить взаимосвязь между этническими конфликтами, происходящими в различных регионах планеты, и геополитическими аппетитами тех или иных держав в отношении этих регионов. Хотелось бы отметить, что в этом смысле современная конфликтологическая теория довольно заметно отстает от политической практики: прочно застолбив за собой такие, бесспорно значимые, участки работ как «разрешение», «урегулирование» и «минимизация последствий» этнического конфликта, она вдохновенно трудится, словно бы не замечая признаков жизни за их пределами: реально сложившейся уже практики провоцирования конфликтов, их сознательного конструирования в заданном режиме и активного использования в качестве инструмента утверждения частно – политических интересов. «За разговорами о демократии, мире, согласии, толерантности как – то остаются в тени, на втором плане процессы, которые в реальной политической практике определяют собой архитектонику нового миропорядка…»[3,с.16] Являясь в некотором роде «секретом Полишинеля» мировой этноконфликтологии, геополитическое измерение этнического конфликта в большинстве современных научных публикаций, особенно в англо – американской литературе, если вообще разрабатывается, то сводится в конечном итоге к своей экономической составляющей – что представляется нам не столько упрощенным по форме, сколько неверным по сути: «…экономическая эффективность в современную эпоху не является приоритетом в международных отношениях и всегда может быть принесена в жертву геополитическим интересам». [2, с.46] Между тем, в абсолютном большинстве этнических, этнополитических конфликтов постсовременности нарастание их температуры очевидно обнаруживает свою прямую зависимость от их попадания в орбиту геополитических интересов ведущих «проектировщиков» новой глобальной архитектуры мира. С учетом же «присущего глобализации феномена минимизации роли института национального государства в его внутренней политике». [4, с.53], этнические конфликты становятся не просто предлогом для стороннего вмешательства. Они превращаются по сути в предел мечтаний всякого охотника за чужим добром - универсальную отмычку, подходящую ко всем замкам. Думается, что теперь никакое суверенное государство больше не может быть уверенным в безопасности и сохранности своего права на монопольное управление своими же внутренними конфликтами. Такая «инструментализация» этнополитического конфликта, как весьма циничная тактика осуществления геополитической доктрины, вносит соответствующие коррективы в том числе и в качественную оценку международного посредничества, довольно часто определяемого сегодня как «международное пособничество». В этой связи показательна позиция американских конфликтологов Т.Гурра и Б. Харфа, предлагающих на современном этапе проектирования нового миропорядка оптимальным считать такой исход конфликта, который в первую очередь удовлетворит интересы «большинства международных акторов», и только во вторую, (и, видимо, вовсе не обязательную) очередь – интересы собственно конфликтующих сторон. Это вряд ли требует каких – либо комментариев; скажем только, что организация посредничества и переговоров по урегулированию этнополитических конфликтов сегодня вполне может рассматриваться как один из самых действенных способов его интернационализации.

Наиболее убедительной иллюстрацией вышесказанному выступает по обыкновению повседневная практика политической жизни. Хроника пятидневной Грузино-Югоосетинской войны, с цинично обряженными в саван международного права геостратегическими мотивами третьих сторон, фактически не оставляет места для дальнейших дискуссий по вопросам актуальности разработки геополитического аспекта этнополитических конфликтов. Представляется очевидным, что анализ геополитического и информационного измерений этнического конфликта, и в частности, изучение уже существующих в реальной политической практике способов его «разлокализации», должны не просто существенно расширить исследовательскую базу теоретической этноконфликтологии. В контексте современных глобализационных процессов, характеризующихся возникновением все новых вызовов как человечеству в целом, так и отдельным государствам в частности, глокальный этнополитический конфликт выступает также в качестве

актуального предмета практической деятельности как региональных, так и федеральных властных структур, призванных регулировать этнополитические процессы.

Как один из значительных эпифеноменов глобализации и ее новейший вызов, глокальный этнополитический конфликт предъявляет также и новые требования к разработке адекватной системы управления и предотвращения данного типа конфликтов. Безусловно, важнейшим таким требованием к служащим органов государственной власти и управления, занимающихся этнополитическими процессами выступает необходимость осознать, что фактически любое межэтническое столкновение в регионе неизбежно приобретает статус глокального, и только на основании своевременного признания этого простого факта и возможна выработка эффективных мер предупреждающего и регулирующего характера.

Представляется возможным сформулировать следующие предложения практической направленности, призванные повысить эффективность работы специалистов в сфере межэтнических отношений применительно к глокальному этнополитическому конфликту:

- необходимо смещение акцентов, сложившихся в практике административной деятельности, с управления произошедшими столкновениями на их заблаговременное предотвращение;
- организация качественного, масштабного мониторинга динамики межэтнических процессов в регионе с привлечением узкопрофильных специалистов – журналистов, политологов, культурологов, психологов;
- реальная координация усилий различных государственных структур, таких, как Министерство Образования, краевые правоохранительные органы, департаменты администраций Края и Республик, с возможным созданием временных, а в ближайшей перспективе и постоянно действующих экспертных советов, аналитических центров на объединённой базе этих ведомств;
- работа с общественными организациями, формально не являющимися национальными, но таковыми по сути;
- широкомасштабная просветительская деятельность, направленная на формирование толерантности в ситуациях межэтнического общения, с этой целью - организация не разовых, а программно внедряемых в практику повседневной жизни мероприятий с использованием специального инструментария этнопсихологии, в частности «культурных ассимиляторов» и т.д.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: глобализационные процессы , этнические конфликты, глокальный конфликт, вызовы и угрозы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авксентьев В.А. Этническая конфликтология: концепции и тенденции развития // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. М. – Ставрополь, 2002.
2. Авксентьев В.А. Глобальность и локальность в этнической конфликтологии // Россия в условиях глобализации: философские, социо – культурные и политические проблемы: Сборник статей и тезисов Межрегиональной научно- практической конференции НГТИ, Невинномысск, 2004.
3. Запрудский Ю.Г. Мировая политика в пространстве конфликтной модернизации // Конфликтология – теория и практика, СПб, 2004, №3.
4. Чагилов В.Р. Политические детерминанты этнорегионального конфликта: теоретико – методологические аспекты // Региональные конфликты в контексте глобализации и становления культуры мира, М. – Ставрополь, 2006.

ДАЪВАТ ВА ТАҲДИДҲОИ НАВИНИ РАВАНДҲОИ ГЛОБАЛИЗАТСИОНИИ ЗАМОНИ МУОСИР

Таҳлили низоъҳои этникӣ дар ченаки байналхалқии онҳо яке аз самтҳои афзалиятноки этноконфликтология танҳо аз охири солҳои 90-уми садсолаи гузашта мегардад. Мақола ба омӯзиши масоили зерин бахшида шудааст.

THE NEW CHALLEGES AND THREAT'S GLOBALIZATIONAL PROCCESSES OF MODERN POST: «GLOCALITY» AN ETHNOPOLITICAL CONFLICT

The analysis of ethnic conflicts in their international measurement becomes one of priority directions of ethnoconflictology only from the end of 90th years of last century. For effective disclosing of essence «glocality» an ethnopolitical conflict it is obviously necessary to address to the thesis confirming globalisation as a certain universal macrocontext of all processes occurring in the world, including political.

ЗАРДУШТИ НИТШЕ

Муҳаммад Ҳусайн Мардони Навкандӣ
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Зардӯшт паёмбари Эронӣ–Ориёӣ ва бунёдгузори дини Эрони бостон буд. Омӯзиши ин дин дар кулли ҷаҳон набарди бардавоми байни ду неру Аҳурамаздо (нек) ва Аҳриман (бад)-ро дар ҷараён медонад. Ин мафҳуми дугонаву мутазод дар оянда мавриди истифодаи бисёре аз файласуфон қарор гирифт ва мафҳуми диалектика аз он гирифта шудааст.

Аммо посухи Нитше ба ин савол чист?

Нитше ба гурӯҳе аз файласуфон тааллуқ дорад, ки эронимеҳваранд.

Ҳанрӣ Корбен (1903-1938) фалсафаро ба ду гурӯҳ тақсимбандӣ мекунад:

1 тарафдорони маърифати истидлолӣ;

2 тарафдорони маърифати шуҳудӣ.

Дастаи аввалро кӯшистҳо меноманд. Кӯш номи қадимаи Ҳабаша аст.

Кӯшистҳо бо Арасту оғоз мешаванд ва дар давраи ҷадид ба Декарт, Кант ва Гегел идома меёбанд, аммо дастаи дуюмро муридони «Эронмеҳварӣ» ё эронизм медонанд, ки густураи он аз лиҳози ҷуғрофиёӣ бисёртар аз сарзамини Эрон аст ва то Урупои марказӣ кашида мешавад. Пифагор ва аксари файласуфони пеш аз Суқрот эронимашраб ҳастанд. Ин хатсайр бо Акҳорт, Жокуб Бум, Фихте ва Нитше, Спиноза ва Гёте ба давраи ҷадид расид. Ин гурӯҳ аҳли кашфу шуҳуд ҳастанд ва мӯътакиданд хирад дар розкушоӣ рози ҳастии нотавон аст. Ин матлаб дар навиштаҳои Нича машҳуд аст. Ва барои намунаи назария-«бозгашти ҷовидон» Нича худ чунин мегӯяд: «Он баркамол эронӣ аст, ки чархи мавҷуд дар тарзи кор ҳама чизро дар мубориза байни хайру шар дид. Ӯ ростгӯтар аз ҳар андешаманди дигаре аст. Таълимоти ростгӯиро ба масобаи фазилат бар ин дар назар дорад, қутби мухолиф буздилӣ аст, ки бо дидани воқеият по ба фирор мегузорад.

Зардӯшт аз маҷмӯи андешамандон далертар буд. Гуфтани ҳақиқату пуртоби худ тирукамон! Ин аст фазилати порсӣ»[1]

Нитше ин калимаро барои бузургтарин асари худ интихоб мекунад. «Чунин гуфт Зардушт» Китобе барои ҳама кас ва ҳеҷ кас.

Мафоҳими асосии фалсафаи ӯ дар ин китоб ва аз забони Зардӯшт баён мешавад. Мафоҳуме чун абаринсон, хости қудрат, бозгашти ҷовидон мавзӯи асосии ин китоб аст. Кӯшишҳои ӯ барои пайрезии бунёди арзишҳои нав пас аз вайронии арзишҳои кӯҳна аст.

Зардӯшт паёмбари ормонҳои фикрӣ ва рафтори хосе аст, ки Нитше маҷмӯи онҳоро «абармард» меномад. Ӯ пас аз 10 сол аз хилватгоҳи худ дар кӯҳистон ба поин меояд ва дар аввалин дидори худ бо пирамарде қадис бармехӯрад. Аз ӯ мепурсад, ки дар ҷангал чӣ мекунад? Ӯ мегӯяд, ки Худои худро ниёиш мекунад; Зардӯшт пас аз ҷудоӣ аз ӯ мегӯяд. «Ин қадиси пир ҳанӯз нашунидааст, ки Худо мурдааст».[2]

Дар воқеъ бо марги Худо пояи арзишҳои куҳан фурӯ рехта ва башарият дар ҷустуҷӯи дастёбӣ ва бунёди метавфизикии навине барои ахлоқ аст, ки ба бӯҳрони марҷаият ва машруъияти арзишҳо меанҷомад ва аз нишонаҳои зуҳур ҳеҷ ангоре аст. Роҳи ҳалли бурунрафт аз он бозандешӣ дар арзишҳо, аз ҷумла, ҳақиқат, ахлоқ, адолату қонун аст. Танҳо чеҳраи шарифе, ки метовонад омӯзгори инсон дар ин роҳ бошад. Зардӯшт аст; то ба инсонҳо роҳи чирағӣ бархештанро нишон диҳад ва аз инсонҳо пуле бисозад барои зуҳури абармард.

Дар воқеъ омӯзаи абаринсон баёнгари дилмашғули Нитше барои парвариши инсон пас аз бӯҳрони машруъият ва беарзиш шудани арзишҳои ахлоқӣ буд, бӯҳроне, ки инсонро ба коми нестӣ фурӯ мебурд.

Зардушт ба таъбири дигар худ Нитше аст, ки бо норизоияти шадид аз башари имрӯзи бо абаринсон дар садади дастёбии бо чизе волотару шарифтар аст. То ҳурмати ҳаётро пос дорад. Зардӯшти Нитше ҳамчун бинандае, хонандае ва офарандае аст, ки ҳам ба оянда назар дорад ва ҳамчун дармондае ба рӯи пул, пуле, ки инсонро ба сӯи оянда мекашонад.

Мартин Ҳайдегер 1889-1976 дар посухи ин, ки Зардӯшт Нитше кист? мегӯяд: [3] «Зардӯшт гӯяндааст аз чӣ гунае? Зардӯшт гӯяндаи фарохонанда аст. Ӯ ба чӣ чиз фаро мехонад ? Ба зиндагӣ, ба ранҷ, ба дур. Аммо ӯ чаро моро ба ин чизҳо фаро мехонад? Чун шифо ёфтааст. Аз чӣ чиз? Аз бузургманишии инсон безор аст.

Зардушт ду омӯзиш дорад: абаринсон ва бозгашти ҷовидон. Бо ин ду омӯза Зардушт мехоҳад, ки бар бе маъноии зиндагии башар пас аз бе арзиш шудани арзишҳо чирашуда ва тасаллои хотири касоне бошад, ки иштиёқу майл ба зиндагӣ онҳоро зинда нигоҳ доштааст. Зардушт гусасти комили Нитше аз модернизм мебошад.

Мунакидони дигаре низ дар қарни 19 бар зидди модернизм пайдо шуданд, вале ҳеҷ кадом тавони гузар аз модернизмро надоштанд ва нитше касе буд, ки ин корро кард. «Нитше нахустин касе буд, ки модернизмро ба маротиби густурдатар, мухарабтар ва решаитар аз нақди Маркис ва Фридрих Энгельс медонист ва ба ҳамин иллат ҳам Нитше гиреҳ ва нуқтаи атфи фалсафаи модерн ва файласуфи мавриди алоқаи постмодернистҳост».

Бо таваҷҷӯҳ ба ин, ки арзишҳои Масеҳиву ақлонӣ мувачиди рӯ ба рӯ ба нигилизм аст, Зардушт саъй дорад роҳиберун рафти аз ин бӯҳронро нишон диҳад ва ӯ ба инсонҳое меандешад, ки тавоноии рӯёрӯ бо ҳеҷангариро доранд. Инсоне, ки ба зиндагии оре гуфта ва ба ҷойгоҳи олитаре аз доноӣ расида ва аз уқдаҳои ҳақири инсонҳои кунуни дар гузашта аст.

Инсонҳои ин гуна медонанд, ки ин ҳаёту зиндагӣ аст, ки метавонад онҳоро ба волоӣ бирасонад, на арзишҳои беарзиш шуда, масеҳӣ ва ақлонӣ.

Ба назари Нитше бо марги Худо тамоми ахлоқиёи мубтани бар хайру шар суратҳои мухталифи ормонхоҳӣ хотима меёбад ва Зардушт мунодии ахлоқ ҳосил аз офарандагии башар дар ҷаҳони бе худо мебошад. Дар асре, ки инсон мехоҳад ҳамоне бишавад, ки ҳаст. Аммо чаро ин вазифа бар гардани Зардушт ниҳода шудааст. Зеро, Зардушт бунёдгузори қадимтарин дини санавӣ аст, ки мунодии ахлоқ мубитани бар пайкор миёни хайру шарр буд, пас ӯ низ бояд поёни ахлоқи мубтанӣ бар хайру шарро эълон кунад ва моро ба фаросӯи хайру шар даъват кунад. Ба назари Нитше ахлоқи мубтанӣ бар хайру шар ҳосили нигоҳе бардавори ӯ ба зиндагӣ аст ва то вақте ин нигоҳ вуҷуд дорад, ки бекоркунандаи ҳаёт аст. Зуҳури абаринсон мумкин нест. Пас бояд паёмбаре зуҳур кунад, ки бо убури инсон аз инсонияти пешин ва кӯмаки ӯ барои «чирагӣ бар хештан» ва раҳои аз «кинахоҳие», ки реша аз ҳақир донистани ҳастӣ аст, ӯро омодаи пазириши сурати волотаре аз ҳастие, ки ҳамоно абаринсон аст, кунад.

Абаринсон омӯзаи Зардӯшт аст пас аз воқеаи «Марги худо», ки ба маънои замин ҳамроҳ аст. Нитше дар чунин гуфти Зардӯшт дар ин бора мегӯяд: «Абаринсон маънои замин хоҳад буд. Ба Шумо илтимос мекунам, бародарон ба Замин вафодор бимонед ва гуфтаиононро, ки бо Шумо аз умедҳои фарозаминӣ сухан мегӯянд. бовар накунед»

Аз ин банд метавон ингуна таъбир кард, ки абаринсонро набояд дар байни афсонаҳо ва маорифи метафизикӣ ва идеалистӣ ҷустуҷӯ кард. Инсонҳо метавонанд ин олитарин мартабаи ҳастиро дарк кунанд ба шарте, ки шароити онро фароҳам кунанд.

Инсонҳо бояд аз мартабаи феълӣ даргузаранд ва ин мумкин нест, магар он, ки аз хештан убур кунанд ва аз кинахоҳӣ озод шаванд. Рустани инсон аз рӯҳияи кинахоҳӣ нуқтаи афтодани андешаҳои Нитше аст ва аз забони Зардушт мешунавем.

«Рустани инсон аз ин кина пуле аст ба бартарин умедҳои ман ва рангин камоне аз паси тӯфонҳои дароз».

Абаринсон номе аст барои зоти инсон, ки ба ҳаёт ҳамнаво мешавад пас барои он ки ба инсони оянда бирасем ибтидо бояд аз инсонияти муосир гузар кунем фаро рафтан аз инсони феълӣ дар партави омӯзаи «бозгашти ҷовидон» муҳаққақ мегардад.

Дар воқеъ бозгашти ҷовидон ба раҳоии инсон аз рӯҳи кинахоҳӣ кӯмак карда ва инсонро аз иродаи бемор раҳо месозад. Иродае, ки ҳамвора ба нафӣ рӯ мекунад, аммо инсон барои убур аз марҳила «нагуфтан» ба марҳилаи «оре гуфтан» бояд бо замон ҳамроҳ шавад, зеро Нитше кинахоҳиро душмане бо ҷараёни шудану мондан дар будан мебинад.

Абаринсон касе аст, ки дар баробари замон муқовимат намекунад. Ӯ медонад он чӣ шуда ва ба вуқӯъ пайвасташуда ва наметавон замонеро ба ақиб баргардонад ва дар баробари он чи дар ҳоли шудан аст низ наметавон истодагӣ кард, пас мепазирад, ки гузари ӯ фанои қонуни ҳама чиз аст ва абадияти мутасаввур, табиат, омадану рафтан аст. Ӯ ба ҳамаи инҳо оре мегӯяд. Ӯ касе нест, ки дар оянда биёяд, балки инсоне аст, ки аз кинатузиҳо раҳо шуда ва ба мадади таълими «бозгашти ҷовидон» бар бемаъноии зиндагӣ чира шуда ва аз кина раҳо мешавад. Бар асоси мафҳуми «кинахоҳӣ» ва «чирагӣ» бар худ метавон дар осори Нитше ба инсоншиносии ҷадиде расид, ки дар китоби Нитше ва Ҳайдегер ва гузар ба посмодернизм асари Брус Смит ба зебоӣ шарҳ дода шудааст.

1. Инсони вопасин:

Инсони вопасин, инсоне аст, хости сиёнати нафсро муқобили чирагӣ бар нафс қарор дода ва бовар бар ин ки некбахтиро кашф карда аз ҳифзи худ розӣ аст ва дигар ба хатар кардан бовар надорад, ӯ дар воқеъ ба ҳеҷ чиз бовар надорад, дар ӯ аз шӯру ҳаяҷон хабаре нест ва бархӯрди ин навъ инсон нисбию тиҳӣ аст ва дар он ҳеҷ тамоизе вуҷуд надорад. Ӯ хортарин инсон аст ва ҳама чизро кучак мешуморад. Вопасин инсон дар назди Нитше ҳамон инсони пасотаърихии Гегел аст. Инсони бетабақа, ки дар ҷомеаи тӯдаии пасотаърихӣ сар мекунанд ва дар орзуи чизе нест ҷуз нигаҳдошти нафс, ба осудатарин шеваҳои мумкин.

Вопасин инсон хостгоҳи нестӣ аст, Нитше ин вопасин инсонро бо лақабҳои дигаре низ мехонад: душох, дарозгӯш шахси огаҳ аз табиати рӯҳ, ҷодугар, охирин Поп, зиштарин инсон, гадои худхоста,

сояву пешгӯ, ки ҳар як намояндагони мактабе ҳастанд. Мактабҳои фалсафӣ, илмӣ, диние, ки дар хидмати ормонҳои нестангорӣ ҳастанд, зеро саршор аз кина мебошанд. Дар се дигардисии Нитше ин вопасин инсон ҳамон ҷони шутр аст, ки ҳомили тамоми арзишҳои куҳан аст.

2. Инсон дар ҳоли гузор:

Зардушт намоди инсонӣ вомонда ва дар ҳоли гузар аст. Ӯ моро фаро мехонад ба зиндагӣ, Зардушт фарохонандае ба иродаи маътуф ба қудрат аст. Зардушт барои фарорафтан ба сӯи абаринсон ду марҳиларо тай мекунад. Яке фурӯ шудан ва дигаре фаро шудан. Дар фурӯ шудан ӯ таҷрибаҳое чун некбахтӣ, ақл, раҳму адолат ва фазилати кунуние, ки то кунун пос медоштем барояш нафратангез мешуд ва дар фаро шудан бо омӯзаи «боз гашти ҷовидон» орзуи таҷрибаи абаринсонро дар одамиён медамад.

Ӯ мекӯшад то «чирағӣ бар худ»-ро ба унвони қонуни зиндагӣ омӯзиш диҳад ва ба башарият нишон диҳад, ки чӣ гуна метавон ба фаросӯи рӯйдоди марги худо ва ҳокимияти нестӣ рафт.

Зардушти Нитше омӯзгоре аст, ки саъӣ дар раҳоии инсон аз тафаккури кина ва ҳидоят ба сӯи абаринсонро дорад.

Ӯ тасаллои хотири касоне аст, ки иштиёқи бузург ба зиндагӣ ва бузургтарин умедаш (абаринсон) онҳо зинда нигоҳ дошта шудааст.

Зардушт салоҳи аслии Нитше дар ҳастаи тафаккуроти ӯст ва таамуле аст бар лузуми гузор аз «вопасин инсон» ба «абаринсон».

Дар воқеъ Зартушт ҳамон «ҷони шер аст», ки арзишҳои дурӯғину куҳанро дарҳам мешиканад ва ба онҳо «на» мегӯяд.

3. Абаринсон:

Нитше мехоҳад бо мафҳуми абаринсон нуқтаи муқобили инсони вопасин»-ро муаррифӣ кунад. Инсоне, ки бо чирағӣ бар нафс ва рӯҳ кинахоҳи ва бовар ба шудан ба офариниш даст мезанад. Ӯ зиндагии худро барои корҳои бузург фидо мекунад ва бузург буданро истодан дар фаросӯи неку бад медонад. Ӯ дар фаросӯи ахлоқ аст ва ҳинҷорҳои навинеро ба вуҷуд меоварад. Абаринсон пас аз марги худо бо маънои замин меояд ва ӯ таҳҳуде ба замин ва ба бадани хеш ва авлавияте ба соҳати сайрурат қоил аст ва куллияти инсониро дар чарҳаи бозгашти ҷовидон мебинад. Ин савумин марҳилаи дигар гуние аст, ки «ҷони кӯдак» ном мегирад. Ӯ ба офариниши арзишҳои ҷадиде даст мезанад. Ӯ чун кӯдаке аст, ки меофаринад ва месозад ва вайрон мекунад ва боз офариниши навро оғоз мекунад. Ӯ ахлоқи Навине месозад ва бо истифода аз хости қудрат ва омӯзаи бозгашти ҷовидон ва ба офариниши фарҳангу арзишҳои нав даст мезанад.

Пас абаринсон инсоне аст бо ахлоқ ва фарҳанги нав, ӯ фаришта нест, аммо ҳайвон ҳам нест. Ӯ олитарин дараҷаи парвариш ва якпорчагии қудрати ақлӣ, нерумандӣ, шахсияту ирода, истиқлол, шур завқ аст.[9]

Ӯ ҳеҷ чизро нораво намедонад ба ҷуз нотавониро, ки дар зери маски, дин, ақл, фазилат ва разилат пинҳон аст. Инсони яксара озоду мустақил аст,ки ба зиндагиву ҷаҳон «оре» мегӯяд.

Чакида:

«Чунин гуфт Зардушт» Инчул Нитше аст. Шояд ӯ худро масеҳи дигаре медид дар асри дигар. асре,ки ниёзманди башорате аз навъи дигар аст. Башорати зиндагонии саршору қудратманд. Нитше ба дунболи пайрезии бунёди арзишҳои нав пас аз вайронии арзишҳои кӯҳна аст. Инсонҳо бояд аз мартабаи феълӣ даргузаранд ва ин мумкин нест, магар он ки аз хештан убур кунанд ва аз кинахоҳӣ озод шаванд. Зардушт Нитше омӯзгоре аст, ки саъй дар раҳоии инсон аз тафаккури кина ва ҳидояти ӯ ба сӯи абаринсонро дорад. Нитше мӯътақид аст, ки арзишҳои Масеҳӣ ва ақлонӣ мавҷуди ниҳилизм аст ва ӯ талош дорад, ки бо Зардушти роҳи берун рафте аз ин бӯҳронҳоро нишон диҳад ва ӯ ба инсонҳое меандешад, ки тавоноии рӯёрӯй бо ҳеҷангориро доранд.

КАЛИДВОЖАҲО: Зардушт паёмбари ормонҳои фикрӣ, Зардушти Нитше, эронимеҳвар, абаринсон, забони Зардушт.

АДАБИЁТ

1. Нитше Ф. Инак инсон. с.140.
2. Фридрих Нитше чунин гуфт: Зардушт тарҷумаи Дориюши Омурӣ. Чопи 10-ум Теҳрон. Нашри Огаҳ. 1374.с. 21-22.
3. Истарн. Ҷ.П. Нича.Тарҷумаи Изати Фуродванд.Чопи14-ум.Теҳрон нашри тарҳи нав.1380 с.22.
4. Мартен Хайтгар. Маҷмуаи мақолоти Зардӯшт Нича кист? тарҷумаи Муҳаммад Саидит Ҳнниш Кошонӣ. Чопи аввал Теҳрон. Нашри Ҳирмон 1378. с. 2.
5. Нитше Фридрих.Фаросӯи неку бад.Тарҷумаи Дариюши ошури.чопи сеюм.Теҳрон нашри Хоразми.1375. с. 85.
6. История Узбекской ССР в 4-х томах.-Т.1.-Ташкент,1967.-с.461;Якубовский А.Ю. Черты общественной и ультурной жизни эпохи Алишера Навои//Алишер Навои.-М.,1946.-с.б.
7. Ахмедов Б.А. Улугбек и политическая жизнь Маверауннахра первой половины XVв.-Ташкент, 1965.с.30.

8. Чехович О.Р. Из источников по истории Самарканда XV в.//Из истории эпохи Улугбека.-Ташкент, 1965.с.306.

КОНЦЕПЦИИ ФРИДРИХА НИТШЕ О ЗОРОАСТРЕ И ЕГО УЧЕНИЕ О ЧЕЛОВЕКЕ

В статье автор вкратце исследует и описывает учение немецкого философа Ф. Нитше по проблемам сущности человека , о суперчеловеке, о смерти бога и вечном возврате человека к жизни В ней Зороастру характеризуется как создатель новой религии «Зороастризма» и его учение о нормах и правилах нравственности в книге « Так говорил Зороастру» имеет большое философское значение.

CONCEPTS FRIDRIH NITSHE ABOUT ZOROASTRE AND HIS (ITS) TEACHING ABOUT PERSON

In the article author in brief researches and describes the teaching of the german philosopher F. Nitshe on problem of essence of the person , about super humen, about deaths of the god and eternal return the person to lifes In her Zoroastru characterizes as creator to new religion "Zoroastrizm" and his(its) teaching about rate and rule to moralities in book " So spoke Zoroastra" that had and has big philosophical importance.

РОЛЬ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕФОРМЕ ИРАНА В ЭПОХУ КАДЖАРОВ

Паём Конун
Университет Паёми Нур (Иран)

В конце девятнадцатого и в начале двадцатого столетий Иран с политической, экономической, социальной и даже военной точки зрений находился в состоянии хаоса и беспорядков. Эти беспорядки и хаос были обусловлены отсталостью и слаборазвитостью общества, а также были связаны с многочисленными факторами среди которых можно указать деспотизм и эгоизм правителей эпохи Каджаров, традиционное строение общества, религиозную отсталость и недостаточность информированности общества.

В течение двух столетий, т.е. в первых декадах девятнадцатого столетия в Иране происходили два важных по значимости события: с одной стороны городское население приобрело тенденцию увеличения и естественно, увеличилось желание иранского народа к городской жизни, с другой стороны, народ Ирана впервые и в самой серьезной форме получил возможность ознакомиться с первыми элементами западной культуры. Знакомство иранцев с типографическим делом, журналистикой, печатным делом, системой новых школ, железной дорогой и коммуникациями, новой системой управления, новыми философскими мыслями, демократическими понятиями и машрутият стали исходной точкой фундаментальных и коренных изменений в Иране. Это знакомство иранцев осуществлялось благодаря поездкам и миграции торговцев, государственных и правительственных представителей, учебы студентов для получения новых знаний в Европейских странах. Эта категория людей проявляла большое усердие для того, чтобы передать свои полученные знания в Европейских странах некоторой части иранского общества, которое было в состоянии получить эту новую информацию.

Такие просветители как, Абдуллатиф Мосави Шоштари, Мирза Абулхасан Ширази, известный под именем Илчи, Ага Ахмад Бахбахани, известный под именем Кирманшахи, Султан ал-Ваизин, Зейнулабиддин Ширвани, Мирза Салех Ширази были самыми передовыми мыслителями эпохи Каджаров, которые в разных степенях передавали иранскому обществу своей эпохи новые знания полученные в Западной Европе её о прогрессе и новаторстве.[1]

Абдуллатиф Мосави в «Тохфату-л-алам» («*Подарок миру*»), Мирза Абулхасан Ширази в «*Изумленности послов*», Ага Ахмад Бахбахани в «*Событиях в зеркале мира*», Солтан ал-Ваизин, Ризакули Мирза и Салех Ширази в своих путевых заметках знакомили иранское общество с достижениями западной культурой.

Основным занятием писателей этого периода является то, что все они в совокупности и в отдельности занимались абсолютным восхвалением западной цивилизации и старанием перенести её в Иран.

Однако в последующих десятилетиях вследствие приобретения опыта и углубления в суть вопроса мы встречаем со стороны иранских просветителей критику по отношению к западной цивилизации. Дело в том, что иранские просветители были убеждены в том, что для стабильного развития Ирана буквальное заимствование западной цивилизации не является разумным и не приносит желаемых результатов. Такие просветители как Мирза Абдурахим Толибов, Мирза Мелкумхан, Фатхали Ахундзаде, государственный советник Мирза Юсуфхан критически относились к западной цивилизации.

Просветителей просветительства раннего периода в Иране, т.е. до конституционного периода (машрутият) в действительности можно считать авангардом и защитником просветительства и их следует разделить на две группы: 1) просветители, которые находились внутри правительства и 2) просветители, которые действовали вне правительства. Абсолютное большинство указанных просветителей были членами

правительства; в числе просветителей, находящихся вне правительства можно упомянуть имена Сайид Джамалиддина Асадабади и шейха Хади Наджмабади.

Сайид Джамалиддина Асадабади является крупнейшим просветителем, который первым вобрал в себя религиозное просветительство и стал в дальнейшем одним из известных религиозных просветителей. В силу того, что в иранском обществе придают огромное значение религии, то иногда среди образованных слоев общества мы встречаем людей, считающих Сайид Джамалиддина Асадабади основоположником просветительского движения в Иране.

Важность деятельности Сайид Джамалиддин Асадабади объясняется тем, что в период когда просветительское движение не носило религиозного характера, он выступил первым в качестве религиозного просветителя. Обе группы просветителей: просветители, входящие в члены правительства и те, которые были вне рамок правительства «самым серьезным и изощренным образом ввели в новый период истории иранского общества такие понятия как: эмпиризм, стремление к разуму, философия, природа, религиозные реформы, нация, национализм, закон, свобода, равенство, демократия, секуляризм, конституционное парламентское правительство, гражданское общество, гражданское право, разговоры о новшествах и т.д.».[2]

Одной из характерных черт этого периода являлся политический и религиозный деспотизм и отсталость вмешивающегося духовенства в деятельность двухстандартного правительства Каджаров. Эти вмешательства также создавали противоречия между духовенством и придворными чиновниками.

Видный религиозный деятель Мухаммад Хусейн Наини – известный религиозный деятель, поддерживающий конституционный строй – в действительности оставил после себя конструктивную теорию по способам государственного правления и относительно данного вопроса пишет: «Сущность изменения деспотического и тиранического способа правления это приобретение свободы от пленения и рабства, всех разногласий и противоречий происходящих между любой нацией и своим правительством по вышеуказанным вопросам, а не для того, чтобы отказаться от религиозных положений и установки религиозного течения».[3]

Самый известный религиозный деятель, который в это время встал против свободы и особенно свободы мысли был шейх Фазлулла Нури и ему удалось создать множество трудностей, препон и неудач в этом вопросе для просветителей. Его высказывания и то, что он написал по этому вопросу свидетельствуют о том, что он полностью отвергал всякие попытки поставить под вопрос религию Ислама. Он был также убежден в том, что многие высказывания и убеждения просветителей являются унижением для Ислама и эти положения будут осуществлены в рамках конституционного парламентского строя. Кроме того, одним из основных элементов его разногласий с машрутият (конституционный строй) «разжигателями неверия» также был данный вопрос. Однако существовали другие факторы, которые вмешивались в данный вопрос.

Он в одном разговоре с видными представителями духовенства приверженцами конституционного строя Сайид Абдалла Бахбахани и Сайид Махмуд Табатабаи говорил: «Вы два уважаемых человека разве не знаете, что свобода в Исламе является безбожием, особенно та свобода, которую представляют эти люди… Однако в свободе слова здесь есть одна вещь, т.е. только и только то, что касается блага людей о котором если он вспомнит пусть и говорит, но и не больше, но это высказывание не должно быть таким, чтобы оно было бы направлено на унижение людей».[4]

Шейх Фазлулла Нури был убежден в том что то, что изложенные мысли в рамках свободы являются оскорблением других, создают революции и смятение в стране, сделает услугу иностранцам и осквернит чистых имамов. Он также был убежден в том, что некоторые эти высказывания и заявления содержат в себе неверие и безбожество. Однако у просветителей и духовенства другое мнение, а именно у Шейха Фазлуллаха Нури неправильное понимание свободы и поэтому он не смог понять основную цель просветителей относительно свободы. В то время как свобода слова и мысли не является унижением и оскорблением мысли других людей и не подразумевает под собой еретические мысли и никоим образом не было и не будет оскорблением исламских понятий. Если эти притязания просветителей и духовенства, поддерживающие конституционный строй кажутся нам правильными, однако в действительности Фатхали Ахундзаде иногда высказывал мнения, в которых наличествует отрицание понятий религии Ислама.

«Освобождение от гнета деспотизма и пустых убеждений не может осуществиться без помощи знания, знание не может быть достигнуто без бюрократии, (паруќара) бюрократия не может существовать без либерализма, либерализм не может существовать без освобождения от оков (влияния) ложных убеждений. Какая польза, когда твоя религия и твои убеждения воспрепятствуют либерализму».[5]

Кроме того, он (Фатхали Ахундзаде) вообще не считает возможным развитие и прогресс «кроме как после уничтожения основы религиозной догматики, которая стала занавесом осведомленности людей».[6]

Другим важным вопросом по отношению к которому проявляли просветители Ирана огромный интерес, это развитие и прогресс в Иране. Отсталость и хаос, которые переживал Иран в те времена сильно обеспокоили просветителей и по этой причине они каждый в отдельности искали различные пути развития Ирана.

Мусташаруддавла основной путь развития Ирана видел в создании школ нового типа и уделении внимания новым отраслям знаний и науки.

Мирза Абдуррахим Талибов при ознакомлении ложных высказываний и сообщений и небылиц, исходящих от мулл (религиозных деятелей) считал их основным фактором отсталости Ирана и распространение знаний и искусства видел наиболее важным фактором развития страны.

Талибов указывая на слабость Ирана, убеждал о необходимости создания новых технологий, как телефон, телеграф, коммуникаций и железных дорог. Он предлагал и настаивал на использовании достижений западных технологий в пределах необходимости, а не в зависимости от этих технологий Запада.

Эти просветители, а также Мирза Мелкумхан основной путь развития Ирана, видели в создании законов и их осуществлении, поэтому он прилагал максимум усилий для создания Верховного Совета для создания законов и их претворения в жизнь.

Здесь необходимо остановиться на вопросе на котором упорно настаивал Машшааллах Аджудани, а именно о том, что просветители этого периода понятия и термины «нация», «национальный» использовали не в том смысле который понимают в словаре современного персидского языка, а совершенно в другом смысле. Согласно мнения Машшааллах Аджудани в письменной и устной речи обе группы, как просветители, так и духовенство термин «нация» применяли не по отношению совокупности населения одной стороны, а в смысле приверженцев одной религии и самой религии – особенно религии Ислама – и понятие «национальный» также применялось в смысле «религиозный» и «исламский». Отсюда целью от Национального Верховного Совета также является Исламский Верховный Совет, при этом Аджудани воздерживается от указания философского значения этого термина и следовательно его не упоминает.

Писатели и деятели просветительства, религиозные деятели термин «нация» (миллат) использовали опираясь на знание этого термина в религиозных текстах, особенно, в Коране. Слово «миллат» («нация») в Коране неоднократно употребляется в смысле приверженцев религии или самой религии. «Кто отвратится от толка Ибрахима, кроме того, кто оглупил свою душу? Мы избрали его уже в ближнем мире, а в будущем, он, конечно среди праведников».[7] Они говорят: «Будьте иудеями или христианами – найдете прямой путь». Скажи: «Нет, - общиной Ибрахима, ханифа, ведь он не был из многобожников»,[8]

Мирза Юсуфхан сын Мирза Казима Тебризи, известный как Мусташару-д-давла (государственный советник) является одним из просветителей этого периода. Он был в дружеских отношениях с Ахундзаде и в «Письма Камалуддавла» при помощи самого писателя переводил с турецкого на персидский язык произведения Ахундзаде. Мирза Юсуфхан под влиянием этого произведения Ахундзаде написал свое известное произведение «Одно слово» и был одним из первых кто писал театральные сценарии. После возвращения из Европы по приглашению министра реформиста своего времени Мушируддавла занимал пост одного из советников Министерства юстиции. Мусташаруддавла является одним из немногих просветителей, который мог занимать пост в правительстве и оставил после себя хорошую репутацию. Но его деятельность в правительстве была прекращена из-за интриг некоторых руководителей правительства Каджаров в результате которых и он был посажен в тюрьму.

«Мусташаруддавла» был человеком свободолюбивым, уважающим законы, сторонником обновления и развития Ирана, в своих писательских делах то, что он писал и публиковал не имело другой цели, кроме как возвысить и возвеличить Иран. Он был первым, кто в период насирийского деспотизма, рискуя своей жизнью, опубликовал свое произведение «Одно слово» в Иране. Это произведение было самым оригинальным трудом декларации прав человека, которая зафиксирована во введении основного закона (конституции) Франции. Он перевел эту декларацию на персидский язык и осуществил её комментарии, исходя из положений Корана и хадисов с тем, чтобы не говорили, что эта декларация противоречит основным положениям шариата Ислама. Согласно выражению Адамията Мусташаруддавла является первым человеком в Иране, который считал, что слово является источником мощи воли нации. Он в этом же произведении высказал свои убеждения, относительно свободы слова, пера, собраний, отмены пыток и самое главное высказался относительно разделения законодательной и исполнительной властей новыми методами их управления, равенство всех людей, начиная с царя и нищего, мусульманина и немусульманина перед законом».[9]

Что касается Мелкумхана, то он был загадочным и сложным просветителем, который по происхождению был христианином, принявшим Ислам вслед за своим отцом. Его обращение к Исламу является из числа тех спорных вопросов, о которых историки эпохи конституционного строя (машрутият) имеют отличающиеся друг от друга мнения.

В то же время он вместе с Талибовым были просветителями, которые стали свидетелями достижений конституционного строя (машрутият) в Иране. Мелкумхан является тем просветителем и даже историком, который по разному характеризуется под двумя углами и точкой зрения.

Английский исследователь Хамид Алгор считает его двуличником, человеком, обладающим двойным стандартом и корыстолюбием.

Современный иранский критик Фаридун Адамият деятельность Мелкумхана рассматривает совершенно под другим углом зрения и считает, что он был сторонником развития Ирана и был человеком мудрым и дальновидным. Говоря о деятельности Мелкумхана - просветителя Лутфулла Аджидани также придерживается мнения о том, что он был человеком мудрым и дальновидным.

Пишущий эти короткие строки переходит к критике позиции этих трех писателей. Но здесь нам кажется, что критика Лутфулла Аджудани в книге «Просветители Ирана в эпохе машрутият (конституционного строя)» научно не обоснована. Он при разъяснении недостатков и пороков просветителей и особенно, Мелкумхана, если не сказать, что он занимался болтовней, то со всей смелостью, по крайней мере мы можем сказать, что он вдавался в пустословие. Аджидани при разъяснении недостатков и деятельности просветителей настолько переходит все границы, что читатель после этого невольно будет думать, что это течение, т.е. просветительство, является основной причиной множества пагубных явлений в современной истории Ирана. Но справедливости ради необходимо отметить, что в этом направлении Аджудани имеет некоторые справедливые и обоснованные замечания и анализы.

Возможно, один из основных факторов противоречивых выводов относительно Мелкумхана связан с тем фактом, что он в конце своих лет имел некоторые различающиеся друг от друга мнения и высказывания, ибо его высказывания и мнения в молодые годы и в зрелом возрасте явно отличаются друг от друга.

Дело в том, что Мирза Мелкумхан как просветитель в своих начальных работах основы развития Ирана увидел в явном подражании Западу, т.е. он предлагает открытую европоманию во всех областях, даже доходит до такого убеждения, что в создании правительства сами иранцы не должны предлагать никакие предложения и не проявлять какой-либо инициативы, ибо существующая реальность в Иране такова, что не дает возможности проявления каких-либо инициатив и поэтому он рекомендует иранцам брать в пример опыт европейцев. «Свет Европы подобно селевому потоку нападает на сопредельные страны и насколько мы открываем место для прохождения этого селевого потока, настолько мы можем получить его благотворное развитие».[10]

Необходимо отметить, что многие известные муджтахиды эпохи Каджаров такие, как Сайид Абдалла Бахбахани, Сайид Мухаммад Табатабаи и Аллама Ношин восприняли идеи правительства конституционного режима и упорствовали на их превращении в жизнь. Во-вторых, из некоторых высказываний Мелкумхана делаем вывод, что вследствии изучения религиозных текстов и документов выясняется соответствие религии Ислама и конституционного парламентского строя. Конечно эта реальность не может быть отличающейся с претензиями критиков в том смысле, что если мы принимаем двуличие Мелкумхана, однако некоторые его высказывания свидетельствуют о том, что он в действительности был убежден в соответствии с исламским понятием с западным парламентским конституционным строем.Это притязание в последующих периодах было принято некоторыми иранскими просветителями. Мелкумхан говорит: "В этом мире не увидим ни одного правительства и строя основы которых в Коране, в высказываниях чистых имамов или в реках знания Ислама, которые мы называем "хадисы", где пределы их распространения вне вашего представления явным образом не упомянулись бы. Познание этой истинности коренным образом изменило условия нашего развития. Сейчас вместо того, чтобы по причине прежнего невежества необходимого государственного строя, попрошайничать у европейцев, основы всех организаций в предельной легкости мы можем найти и вывести в самом Исламе".[11]

Если даже обращение Мелкумхана в Ислам, изменение его позиции в отношении к машрутият (государственному строю) и Исламу, согласно высказываниям его критиков, будем считать с точки зрения политики и двуличия, однако еще есть его утверждение явно указывающее о согласии религии Ислама с машрутият (государственным строем). Несмотря на все это, в просветительской литературе этого периода есть письменные документы, свидетельствующие о наличии просветительских идеалов, однако просветительская литература этого периода не лишена оскорбительных и грубых нападков.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: просветительские идеалы, просветительская литература, политическая реформа в Иране, эпоха Каджаров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аджудани Лутфулла. Равшанфикране Иран дар асре машрутият. Тегеран, Энтешарате нашре ахтаран. 1386 ш.с.
2. Аджудани Лутфулла. Равшанфикране Иран дар асре машрутият… - с.32.
3. Наини Мухаммад Хусейн. Танбиху-л-уммат ва танзиху-л-миллат. Ба мукаддимаи Сайид Махмуд Таликани. Второе издание. Тегеран, 1334 с.к. – с.64.
4. Мухити Мафии. М.М.Хашим. Мукаддамате машрутият ба кушиши Маджид Тафарши ва Джавади Джонфидо. Чопи аввал. Тегеран. Энтешарати Фардавси ва илми. 1363 с.к. – с.364.
5. Адамият Фаридун. Андешаьаи Мирза Фатхали Ахундваде. Тегеран, Энтешарати Харазми. 1349 с.к. – с. 219.
6. Ахундзада Фатхали. Алифбаи джадид ва мактубат. Ба кўшиши Хамид Мухаммадзаде, Табриз. Нашри Эхё, 1357 с.к.- с.139.
7. Крачковский И.Ю. Коран. Изд. второе. Изд.»Наука», М., 1986. – К. 2:130, с. 40.

8. Коран 2:135, с. 41.
9. Аджудани Машааллах. Машрутияи Иранї. Тегеран, Энтешарати «Ахтаран», 1394 с.к. – с.256.
10. Назимуддавла Мирза Мелкумхан. Маджмуаи асаре Мирза Мелкумхан. Ба кўшише Мухит Табатабаи. Тегеран. Энтешарате илми. Без года издания. – с.85.
11. Назимуддавла. Рузнамаи «Канун». № 36. – с.3,4.

НАҚШИ РАВШАНФИКРОН ДАР ИСЛОҲОТИ СИЁСИИ ЭРОН ДАР АСРИ КОҶОРҲО

Дар мақола кўшиш ба харҷ дода шудааст, то пайдоиши омилҳо ва сабабҳои равшанфикрӣ дар Эрон дар даврони ҳукумронии сулолаи Қоҷорҳо таҳлил ва баррасӣ гардад.. Ҳамчунин дар мақола роҷеъ ба баъзе намояндагони барҷастаи равшанфикрони Эрон дар асри Коҷорҳо, ақидаҳо ва мақому ҷойгоҳи онҳо дар пайдоиш ва интишору пешрафти равшанфикрӣ дар Эрон маълумот дода шудааст.

THE ROLE OF ENLIGHTENERS IN THE POLITIC REFORM OF IRAN AT THE EPOCH OF KADJAROV

The article is devoted about the studing of factors and reasons of rising of educational activities in Iran in the epoch of administering dynasty of Kadjarov. The article also has given ashort information about the some leader reprisantatives of aducational activities at the govering Kadjarov in Iran.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЭТИКИ НАКШБАНДИЗМА

С.Д. Сафарова
Таджикский национальный университет

Орден накшбандизма и его этическая доктрина возникли, и сложились в сложном и противоречивом периоде истории народов Средней Азии и Ирана, т.е. во время правления Тимуридов, продлившегося свыше одного столетия (1370-1500). Известно, что Тимур еще при жизни перед походом в Китай, видимо предчувствовав приближение смерти, разделил завоеванные территории своим наследникам, а своим наместником назначил своего внука Пирмухаммада, сына Гиясиддина Джахангира. Юный Пирмухаммад, до этого правил в Кандагаре, Газни (провинции в современном Афганистане) и завоеванной части территории Хиндустана, в том числе, в современном Пакистане.

Однако, это завещание Тимура относительно передачи центральной власти эмиру Пирмухаммаду не было исполнено после его кончины в 1405 году. Не дождавшись прибытия настоящего престолонаследника Пирмухаммада, вельможи покойного Тимура пригласили в Самарканд и назначили на пост правителя империи другого внука Тимура - Халил Султана из Ташкента. «Едва только были преданы земле в Самарканде бренные останки великого покойника и ещё не окончились траурные церемонии, как между его наследниками вспыхнула борьба из-за короны».[1]

В последствии этого события, территория империи была разделена между конфликтующими друг с другом его наместниками, каждый из которых думал только о расширении своих владений. По свидетельствам мусульманского историка Хондамира, наиболее обстоятельно исследовавшего политическую историю монгольских завоевателей и их правопреемников, после указанной кровавой борьбы за власть, сын Тимура-Шохрух подчинил себе Самарканд и назначил своего сына - молодого Мирза-Улугбека правителем этой области.

Во владении Шахруха находились Хорасан, Балх, Бадахшан, Мовароуннахр, Туркестан, Забулистан, Сиистан, Джурджан, Мазендаран, Ирак, Фарс, Азербайджан. После подчинения себе Мовароуннахра, Шохрух направил свои силы против туркменского воинственного племени каракуюнли и нанес поражение Кара Юсуфу, их предводителю, попытавшемуся оказать Шохруху сильное сопротивление и собравшего с этой целью, вокруг себя многотысячное войско.[2] Шохрух номинально считался главой единой державы, но по утверждениям А.Ю.Якубовского и узбекских исследователей держава во время правления Шохруха фактически была разделена на две половины. В одной части державы с центром в Герате правил собственно Шохрух, а в другой - его сын - Мирза Улугбек. Столицей среднеазиатской части тимуридской державы являлся город Самарканд.[3] Однако, по утверждению другого узбекского исследователя - Б.А.Ахмедова, это вовсе не означало, что Улугбек был абсолютно своевластен. «Считать так было бы не совсем верно. Стремление к независимости у Улугбека было, но Шохрух не давал ему воли. Он поручал сыну неустанно следить за кочевыми узбеками, монголами и охранять северные границы империи от их возможного вторжения. Кроме того, Улугбек по первому же требованию Шохруха направил ему войсковые контингенты и поддерживал его в военных походах. Улугбек все свои действия согласовывал с отцом, отчитывался перед

ним лично. Такая политика была характерна для умного и осторожного Шохруха, который не желал чрезмерного усиления власти своих сыновей и родственников».[4]

Со смертью Мирза Шохруха (1447 г.) вновь усилились распри и притязания на престол между различными племенами и даже внутри родственных племен и семейств. В том числе, враги Улугбека подстрекали между Улугбеком и его сыном - Абдулатифом конфликт, который в сентябре-октябре 1449 г. превратился в кровавое сражение. В ходе этого сражения, произошедшего вблизи Самарканда Абдулатиф убил своего отца.[5] Вскоре Абдулатиф получил заслуженную кару, - был казнен по приказу представителя другой ветви Тимуридов - Абдулла ибн Ибрахим Султана. Но и он не удержался долго у власти и был убит другим из Тимуридов - Абусайда с помощью узбекского хана Абульхайра летом 1541 г. недалеко от Самарканда.

Автор «Равзат ус-сафо» Мирхонд рассказывает: «Мирза Абдулатиф после убийства отца арестовал его (Абусаида - С.С), но из-за беспечности стражи ему удалось бежать из-под ареста и уехать в Бухару. После убийства Абдулатифа, Абусаид восстал в Бухаре, Мирза Бабур неоднократно боролся с ним, в конце концов заключил мир и Султан Абусаид стал абсолютным властелином в Туране и Туркестане».[6]

После завоевания Хорасана Абусаид предпочел Самарканду Герат и сделал его своей столицей. Согласно К.Э.Босворту, «он был самым могущественным государем своего времени».[7] Утверждение власти Абусаида в Хорасане сопровождалось убийствами и казнями, превосходящими своей жестокостью даже казни эпохи Тимура. В 1457 г. по приказанию Абусаида была казнена мать Улугбека и вдова покойного Шохруха - престарелая царица Гавхаршод.

Приведем факт, свидетельствующий о жестокости Абусаида: «В конце января 1462 г. в Герате были обвинены во взяточничестве и лихоимстве сборщик податей для войска Ходжа Муизаддин и меняла Шейх Ахмад. По приказанию Абусаида с Шейх Ахмада содрали кожу у северных ворот города, Ходжу Муизаддина сварили в котле с кипятком у подножия цитадели».[8]

После восемнадцатилетнего правления (1451-1469 гг.) Абусаид во время похода в Азербайджан в битве с Хасанбеком (1453-1478 гг.) из династии Аккуюнли, потерпел поражение и был взят в плен. Хасанбек «через три дня отдал его (Абусаида - С.С.) в руки внука Гавхаршод (вдовы Шохруха, правившей после смерти своего супруга в Хорасане до нашествия Абусаида - С.С.) Мухаммада и тот отомстил ему за кровь своей прославленной бабушки».[9]

Власть Абусаида после его казни перешла в руки его старшего сына -Султан Ахмада (1469-1494 гг.). У Абусаида было еще трое сыновей -Омаршейх - отец автора «Бабурнаме» Захираддина Бабура, который был моложе других; Султан Мухаммад Мирза и Султан Махмуд Мирза. Омаршейх правил в Фергане, в Гиссаре - Султан Махмуд Мирза. Словом, почти вся территория была разделена сыновьями Абусаида, между которыми всегда шло противоборство за власть.

После смерти Султан Ахмада (1494 г.) его брат Султан Махмуд, правивший в это время в Гиссаре и в подчинение которого входили Чаганиян, Хуталан, Кундуз, Бадахшан и Термез (области, расположенные на территории современных Афганистана, Таджикистана и Узбекистана. - С.С.) вместо себя оставил там своего сына Султан Масуда, а сам отправился в Самарканд и воссел на престол вместо своего покойного брата. Он назначил своего старшего сына - Байсунгура правителем Бухары и ее окрестностей.

Султан Махмуд скончался в 1495 г., т.е. спустя год после восшествия на престол, борьба за власть между наследниками вновь обострилась.

Его сын Султан Али не задержался долго на троне (1495-1500 гг.), сдался Мухаммаду Шайбанихану, основателю новой династии - Шайбанидов, правившей в Средней Азии и Иране после периода Тимуридов.

В указанном переполненном противоборствами периоде наиболее крупные провинции (Самарканд, Ташкент, Бухара, Андижан, Гиссар, Хуталан, Кабул и др.) в результате междоусобиц и братоубийственных войн постоянно переходили из рук в руки. Разумеется, что вся тяжесть этих разрушительных войн лежала на плечах простого трудового народа. Каждый новый султан требовал новых налогов, что приводило к непоправимому ухудшению положения населения. Рассказывая о многочисленных грабежах, тяжбах и страданиях, которые претерпевали различные провинции, Захираддин Бабур писал: «Эти покорившиеся области не подобало грабить, да и как можно что-нибудь из местностей, подвергавшихся такому опустошению!?».[10]

Таким образом, бесконечные войны и феодальные усобицы привели к крайнему ухудшению положения простого народа.

Особенно тяжело было во времена Тимура, его жестокость не имела пределов. Как свидетельствуют источники он в Исфагане, Дамаске, Индии и во многих городах соорудил пирамиды из тысячи голов невинных людей.

Для строительства зданий и сооружений ирригационных систем Тимур сгонял в Маверауннахр многотысячные группы пленных мастеров, людей науки и искусства из Мессопотамии, Сирии, Ирана и Индии. Особенно много ремесленников, ученых и людей искусства было собрано в столице Тимура-

Самарканде. По мнению многих исследователей, причина необычного экономического процветания Самарканда в эпоху Тимура связана именно с указанным событием.[11] Тимур уделял большое внимание проблеме благоустройства своей столицы. Он окружил город стеной и глубокими рвами. В южной части была сооружена цитадель, где находился дворец Тимура, служивший в то же время хранилищем его несметных богатств. Ряд дворцов были построены также и за городом, среди огромных парков, ворота которых открывались для населения на то время, когда правитель там не жил. Вокруг Самарканда возникли селения. Им были даны названия знаменитых городов мусульманского мира: Багдад, Дамаск, Каир, Султания, Шираз. Тимур хотел, чтобы столица Востока по сравнению с его столичным городом выглядела как деревня».[12]

В указанный период достаточное развитие получило строительство различных зданий культурного и гражданского назначения в наиболее крупных городах и административных центрах – Самарканде, Герате, Шахрисабзе, Бухаре и ряда других. Были построены культовые здания - мечети, ханака, мазары и т.п. .

Столичные города представляли собой культурные центры, где собирались и творили десятки представителей науки, литературы, медицины, искусства, музыки.

Подлинными очагами культуры и науки в период правления Шохруха и его сына - Улугбека стали Герат и Самарканд. Всемирную известность получили Самаркандская математическая школа и обсерватория, в которых работали известные ученые того времени: Гиясиддин Джамшед, Али-Кушчи, Козизодаи Руми и др.[13]

Тимуридский период характеризуется высоким развитием феодальных отношений в Средней Азии и Иране. А.Ю.Якубовский писал: «В истории Средней Азии Тимуридская эпоха имеет исключительное значение. Это-время расцвета в ней феодального общества. В предшествующие века феодализм созревал медленно, иногда с большими перебоями, но никогда не получал такого классического выражения, как после Тимура (1370-1405), при его преемниках».[14]

В этот период взимались различные налоги и подати, которые тяжелым бременем ложились на плечи обездоленных земледельцев и ремесленников. «Налоги крестьянин продолжал платить не только в казну, а и владетелю тарханной грамоты. В мусульманском мире действовал обычай взимать хападж после жатвы, когда определялся объем урожая, собранного землепашцем. При Тимуридах вследствие, по видимому, частых войн, которые им приходилось вести, началась очень тяжелая для крестьян практика взимания хараджа до жатвы».[15]

Налоговая и податная система, существующая при Тимуре и его преемниках оставалась очень тяжелой для крестьян и ремесленников. Обременительные феодальные налоги и подати на протяжении всей истории Тимуридов взимались, нередко, в неустановленном размере, не так, как это имело место в эпоху, предшествующую монгольскрму владычеству. Десятки видов подати и повинности начали взиматься с населения, всех областей государства. Конечно, ряд областей облагались определенными видами государственных налогов и податей, но, тем не менее, большинство из них, таких, как хараджк, ушр, мол, джизья, тамга и многие другие, были обязательны для трудового населения всех областей Тимуридского государства.[16]

Налоговая система Тимуридского государства, как и всякая другая, была основана на феодальной эксплуатации трудового народа и являлась одной из основных причин обострения противоречий и социальных конфликтов в обществе.

Постоянные грабежи, чрезмерная жестокость, феодальные междоусобицы разорили народ, приводили к крайнему ухудшению жизненного положения населения. Против жестокости и угнетения монгольских и тимуридских повелителей вспыхивали десятки восстаний с участием рабов, ремесленников и крестьян. К ним относится, например, восстание «сарбадаров» («висельников»), вспыхнувшее в середине XIV в. против монгольско-тимуридского гнета. Лозунг восставших сарбадаров-смертников заключался в том, что если врсставшие победят, то они освободятся от тяжелой и невыносимой жизни из под гнета чужеземных владык, в случае же поражения они были готовы идти на виселицу и принять мученическую смерть.

Восстание сарбадаров, как социально-политическое движение объединило вокруг себя не только представителей низших слоев, т.е. обездоленных, но и местных мультифеодалов, заинтересованных в устранении монгольско-тимуридской эксплуатации. Им удалось во многих районах захватить и удержать власть в своих руках.

Они под руководством учащегося Самаркандского исламского университета Мавлоно-заде и трапельщика Абубакра Келеви в 1366-1367 гг. провели в Самарканде некоторые демократические мероприятия, в том числе отменили джизью,[17] которая взималась с мусульман. Они показали исключительное умение управлять народным восстанием.[18] Однако, государство сарбадаров существовало недолго, весной 1367 г. Тимур и его соратник амир Хусейн придумали и реализовали хитроумный план по уничтожению активных участников и руководителей восстания. Они написали восставшим письмо, отправили им подарки и пригласили их руководителей к себе. Затем их вероломно схватили, связали и казнили всех, за исключением Мавлоно-заде, которому лицемерно покровительствовал Тимур. На этом

закончилось движение сарбадаров в Самарканде. Такие волнения и восстания народных масс и трудящихся происходили при Тимуридах в разных городах и провинциях Маверауннахра и Хорасана. Например, крупное восстание под руководством Тороби, которое объединило тысячи людей, происходило намного раньше восстания сарбадаров, - в 1350 г. в Мазендаране.

Постоянство конфликтной ситуации, многочисленные усобицы между раздробленными мелкими монгольскими владениями и в дальнейшем жесточайший гнет со стороны Тимура и его преемников оказали негативное влияние на положение покоренных народов, в том числе и мусульманских. Недовольство и пессимистическое настроение приобретали в указанный период все больше и больше всеобщий характер, охватывали не только низшие слои населения, но также и отдельных представителей высшего сословия.

Указанные явления, в совокупности, служили причиной повсеместного распространения в мусульманском мире различных суфийских орденов и братств, наиболее прогрессивным и распространенным из которых является возникший в пределах Благородной Бухары орден накшбандия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: этика Накшбандизма, Джизья - Мазар – мавзолей, Сарбадаров – «висельников», Ханака – обитель суфии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вамбери А. История Бухары или Трансоксании с древнейших времен до настоящего. -Спб., 1873.-с.239.
2. Хондамир. Хабиб-ус-сияр.-Т. III.- с.554.
3. История Узбекской ССР в 4-х томах.-Т.1.-Ташкент, 1967.-с.461; Якубовский А.Ю. Черты общественной и культурной жизни эпохи Алишера Навои. //Алишер Навои.-М., 1946.
4. Ахмедов Б.А. Улугбек и политическая жизнь Мавераннахра первой половины XV в.-Ташкент, 1965. с.30.
5. Чехович О.Р. Из источников по истории Самарканда XV в. //Из истории эпохи Улугбека.- Ташкент, 1965. с.306.
6. Мирхонд. «Равзат ус-сафо». с. 150.
7. Босворт К.Э. Указ. соч. с.220.
8. Бартольд В.В. Соч. - Т.П. - ч.2. с. 170-171.
9. Мирхонд. Равзат ус-сафо. с.151.
10. Бабурнаме (записки Бабура). Перев. М.Салье. - Ташкент, 1958. с.58.
11. Гафуров Б.Г. Таджики. с.483.
12. Бертельс Е.Э. Избранные труды. - Т.ГУ.-М., 1965. с.22.
13. Мухаммадходжаев А. Указ. соч. с. 15.
14. Якубовский А.Ю. Указ. соч. с. 12.
15. Там же. с. 13.
16. Хатиби С. Персидские документальные источники по социально-экономической истории.-Ашхабад, 1986. с.13-14.
17. Джизья-это вид поголовной подати, взималась при Сасанидах с людей податного сословия, а после утверждения ислама только с иноверцев. В Иране она взималась с крестьян, иудеев, зороастрийцев и индуистов. Петрушевский А.Ю. Земледелие в Иране.с.3 87.
18. Якубовский А.Ю. Самарканд при Тимуре и Тимуридах.-Л.,1933. с.13.
19. Мортаза Мотаххари. Знакомство с исламскими науками. Перевод с персидского, предисловие и комментарии академика М.Диноршоева. -Д., 2004. с.29.
20. Абу Али ибн Сина. Изб ранное. Том 1. Ал-Хикмат-ал-машрикийа. -Ашгабат, 2003. -с. 36-38.
21. Мортаза Мотаххари Указ, соч. с.155.
22. Мортаза Могаххари. Указ . соч. с157-158.
23. Адам Мец. Мусульманский ренессанс. -М.: Наука, 1966.-с.230.
24. Мухаммадходжаев А. Идеология накшбандизма. - Душанбе: «Дониш», 1991.–с. 11.

ЗАМИНАҲОИ СИЁСИЮ ИҶТИМОИИ ПАЙДОИШИ АХЛОҚИ НАҚШБАНДИЯ

Дар мақолаи мазкур муаллиф заминаҳои сиёсиву иҷтимоии пайдоиш ва равнақи ахлоқи нақшбандияро ба риштаи таҳлил кашидааст. Чи тавре ки муаллиф қайд мекунад, ҳодисаҳои сиёсии замони ҳукмронии Амир Темур ва сулолаи ӯ, таҳаввулоти муносибатҳои иҷтимоии давр дар пайдоиши нақшбандия таъсири басо амиқ расондаанд.

SOCIALLY – POLITICAL PRECONDITION OF RISE'S ETHIC OF NAKSHBANDIY

The author analyzed the political and social backgrounds of Nakshabandia morality in this article. As the author mentions world political events, Amir Temur's running the government and his government, changing social relations of that period influenced Nakshabandia morality occurrence.

ДВУСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ ТАДЖИКИСТАН И ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ ГЕРМАНИЯ

Х. Комилова
Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан

После обретения Независимости Республика Таджикистан столкнулась с весьма сложным периодом в своей новейшей истории: помимо преодоления гражданского противостояния в стране молодому государству необходимо было проводить свою независимую внешнюю политику, так как все внешние сношения ранее осуществлялись союзным МИДом с центром в Москве. В сложной политической и социальной ситуации

Правительству РТ, в том числе Министерству иностранных дел, пришлось начинать внешнеполитическую деятельность с нуля.

На конец 1992 года Республикой Таджикистан были установлены дипломатические отношения с 48 странами, в том числе с 10 государствами Западной Европы. [1]

Дипломатические отношения между ФРГ и РТ были установлены в марте 1992года[2]. Через год, в июне, состоялось официальное открытие посольства ФРГ в г. Душанбе. Основная нагрузка на начальном этапе деятельности посольства Германии приходилась на решение консульских вопросов, а именно: прием и обработка документов тех граждан Республики Таджикистан, кто желал посетить ФРГ, а также рассмотрение вопросов, связанных с лицами немецкой национальности, которые хотели выехать на постоянное местожительство на свою историческую родину.

В конце 1990-х годов наметились тенденции к расширению геополитического влияния Германии в Центральной Азии. Именно Германия имеет большие политические и экономические интересы в регионе.[3]

Интерес Германии к Центральной Азии обусловлен тем, что она намерена диверсифицировать потоки импорта нефти с территории Ближнего Востока. Ближневосточный конфликт тихо расползается на территории соседних стран. Это, вкупе с постепенно истощающимися ресурсами Северного моря, делает Центральноазиатский регион наиболее интересным для стран Евросоюза, что прежде всего связано с энергоресурсами, сосредоточенными на Каспие.

Германия занимает особое место не только в европейской политике, но и в мировой.

Этосвязано с тем, что в силу своего геополитического положения она способна оказывать существенное влияние на европейские дела. Германия как председатель Европейского Союза в первой половине 2007 года инициировала разработку **стратегии ЕС по Центральной Азии** с целью укрепления и координации подхода Европы к этому региону. 22 июня 2007 года главы государств и правительств Европейского Союза приняли стратегию по странам Центральной Азии и вывода взаимодействия с ЦА на качественно новый уровень.

Взаимоотношения РТ с «тяжеловесом» Европейского Союза - Германией, очень важны. Немецкая экономика не только самая крупная, но и наиболее открытая в ЕС: совокупная доля экспорта и импорта составляет около 70% в ВВП страны. Германия является мировым лидером в области экспорта товаров еще с 2003 года и обгоняет по этому показателю Китай и США. По сообщению Федерального статистического ведомства в Висбадене, объем экспорта Германии в 2005 году увеличился на 5% по сравнению с 2004 годом и составил примерно 767 млрд. евро.

Природные, энергетические и трудовые ресурсы Таджикистана открывают широкие возможности для взаимовыгодного таджикско-германского сотрудничества. Необходимо изучить и использовать опыт Германии для развития в Таджикистане промышленного производства, сельского хозяйства, а также третичного сектора–сферы услуг (в природно-климатических условиях Таджикистана туризма).

На сегодняшний день между РТ и ФРГ подписано свыше 20 межправительственных документов, которые открывают широкие возможности для улучшения и развития двустороннего экономического потенциала, так как иностранных инвесторов останавливают страховые риски, связанные с экономической нестабильностью в стране.

В целом дипломатические отношения между РТ и ФРГ характеризуются положительной динамикой. Изначально отношения между странами носили чисто гуманитарный характер. Это, прежде всего, было обусловлено тем, что в период установления дипломатических отношений между ФРГ и РТ в Таджикистане созревал гражданский конфликт, который явился тормозящим фактором для развития многопланового сотрудничества. С установлением мира и национального согласия после подписания Общего соглашения 27 июня 1997 года наблюдалось возрастание интереса к Таджикистану со стороны ведущих политических и деловых кругов Германии.

В настоящее время отношения между двумя государствами находятся на качественно новом этапе развития: существует активное сотрудничество между Федеративной Республикой Германия и Республикой Таджикистан в различных сферах жизнедеятельности общества - в политике, экономике, культуре. Активизируется сотрудничество между парламентариями двух стран. В частности, в честь 15-летия установления дипломатических отношений между Республикой Таджикистан и Федеративной Республикой Германия нашу страну посетили семь членов германо-центральноазиатской группы парламентариев германского бундестага под руководством председателя, депутата парламента Хеди Вегенера. Наряду с переговорами с президентом страны и министром иностранных дел были предусмотрены встречи с коллегами из Парламента Республики Таджикистан. Немецкие парламентарии провели семинар, на котором депутаты таджикского парламента были ознакомлены с методами работы Германского Бундестага.[4] В условиях демократизации таджикского общества межпарламентское сотрудничество является позитивным моментом двустороннего сотрудничества.

Переломным моментом в истории таджикско-германских отношений можно считать официальный визит президента Республики Таджикистан в Федеративную Республику Германия в марте 2003 года. Эмомали Рахмон встретился с рядом руководителей министерств и ведомств ФРГ, Генеральным секретарем Совета Европейского Союза - Верховным представителем Евросоюза по вопросам общей внешней политики и безопасности. В ходе встречи были обсуждены политические аспекты афганской проблемы, также проблемы налаживания тесных контактов между органами местной власти двух стран, имеется в виду то, что среди компонентов межгосударственных отношений особую роль играет взаимодействие муниципальных органов власти на уровне городов и земель.[5]

Встреча с деловыми кругами ФРГ была весьма продуктивной. Было решено, что для продолжения начатого диалога в Республику Таджикистан приедет представительная делегация деловых кругов и правительства Германии. Обе стороны констатировали близость позиций двух государств по актуальным международным проблемам и готовность вывести уровень межгосударственных отношений на более высокую ступень, а также готовность к тесной координации действий по самому широкому спектру вопросов. Касаясь областей взаимодействия, президент Республики Таджикистан Э. Рахмон отметил успешное его развитие в политической и культурной сферах. При этом была подчеркнута необходимость активизации его экономической составляющей. Президент Республики Таджикистан вынес на обсуждение вопрос о создании механизма для анализа состояния и определения перспективных направлений сотрудничества в виде совместной комиссии. Правительству ФРГ была выражена признательность за поддержку деятельности Германского общества по техническому сотрудничеству, ряда других неправительственных организаций, а также структур ООН, Евросоюза и международных финансовых институтов, которые осуществляют программы помощи Таджикистану.

В рамках обсуждения региональных вопросов рассматривались ситуация в Центральной Азии, афганская проблема и другие международные вопросы, представляющие взаимный интерес, в том числе сотрудничество в борьбе с терроризмом, организованной преступностью и наркоугрозой.

В ходе переговоров стороны констатировали отсутствие между Республикой Таджикистан и ФРГ каких - либо проблем политического характера. Наоборот, была обнаружена общность позиций двух государств по большинству актуальных проблем современности, что является благоприятствующим фактором в плане интенсификации двусторонних отношений. Была выражена уверенность, что Федеральный канцлер Герхард Шрёдер приложит все усилия для того, чтобы германский бизнес был широко представлен в экономике Таджикистана.

По окончании переговоров в присутствии двух глав государств были подписаны Совместное заявление об основах отношений и сотрудничества между Республикой Таджикистан и ФРГ, межправительственные соглашения о техническом сотрудничестве, о воздушном сообщении, об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество, Договор между Республикой Таджикистан и ФРГ о содействии осуществлению и взаимной защите капиталовложений.[6]

Герхард Шрёдер расценил официальный визит Президента Республики Таджикистан в ФРГ и его итоговые результаты как «успех». Он согласился с заявлением президента Республики Таджикистан Э. Рахмона о том, что визит вывел таджикско-германские отношения на качественно новый уровень и более тесное взаимодействие в различных сферах. Федеральный канцлер Германии Герхард Шрёдер назвал политические отношения между Республикой Таджикистан и ФРГ «превосходными».

Визит президента РТ Эмомали Рахмона имеет большое значение для развития долгосрочного перспективного сотрудничества между государствами. В частности, Договор между Республикой Таджикистан и ФРГ о содействии осуществлению и взаимной защите капиталовложений может послужить толчком для привлечения германских инвестиций, в которых нуждается экономика Таджикистана.

В рамках подготовки к председательствованию Германии в Совете Европейского Союза в первой половине 2007года состоялось турне Федерального министра иностранных дел Франка-Вальтера Штайнмайера по Центральной Азии. Он один из первых министров иностранных дел Германии, который посетил все пять стран Центральноазиатского региона, в том числе и Республику Таджикистан. Германия, являясь единственной страной Европейского Союза с дипломатическими представительствами во всех странах Центральной Азии, хотела бы развивать отношения между ЕС и государствами Центральной Азии. Федерального министра иностранных дел сопровождали шесть депутатов германского Бундестага, а также представители предприятий энергетики и инфраструктуры. Германская и европейская экономики могут внести большой вклад в экономическое развитие и диверсификацию центральноазиатских государств. Уже сейчас ЕС является самым большим торговым партнером центральноазиатских стран – с дальнейшим потенциальным ростом этого сотрудничества.

Экономическое сотрудничество между ФРГ и РТ

Отношения с развивающимися странами являются существенной составной частью германских внешнеполитических связей. Ликвидация разрыва в уровнях благосостояния между промышленными и

развивающимися государствами, защита естественных основ жизни, противодействие глобальным рискам и недопущение вооруженных конфликтов все больше становятся приоритетными направлениями внешней политики ФРГ на ближайшие годы. Прекращение «холодной войны» освободило отношения Германии с развивающимися странами от идеологического балласта.

В основе партнерских связей с ними лежит понимание того, что демократия, уважение прав человека и ориентированная на рынок экономика являются наилучшими предпосылками для устойчивого развития.

В условиях рыночной экономики очень важно учитывать все факторы и тенденции, существующие в международной экономической системе, и определять приоритетные пути развития государственных внешнеэкономических отношений. Очень важно осознать, что дальнейшее развитие межгосударственных таджико-германских отношений не должно больше строиться по принципу, когда германская сторона выполняет роль донора, а таджикская – роль реципиента. Таджико-германским отношениям нужен был позитивный импульс для развития взаимоотношений в области экономики, и таким импульсом послужила поездка Президента РТ Эмомали Рахмона в марте 2003 года в ФРГ, где в ходе визита состоялась встреча с деловыми кругами ФРГ и была достигнута договорённость о проведении межправительственных переговоров о сотрудничестве в Бонне. Результатом встречи также были межправительственные переговоры по финансовому и техническому сотрудничеству между Республикой Таджикистан и Федеративной Республикой Германия, которые состоялись 26 - 27 октября 2004 года в Душанбе.

На переговорах интенсивно обсуждались возможности улучшения жизненных условий в Республике Таджикистан. Немецкая сторона отметила предпринятые Правительством Таджикистана усилия в деле реализации Национальной стратегии по борьбе с бедностью и выразила поддержку таджикскому правительству в неуклонном продолжении курса реформ, особенно в отношении создания рамочных условий для коммерции, включая финансовый сектор для сельского хозяйства, а также для сферы образования. Обе стороны выразили единое мнение о том, что для стимулирования экономического роста требуется эффективное выполнение правительственных задач, а также прозрачная приватизация в сферах коммерческой промышленности и аграрного хозяйства.

Немецкая сторона и на последних рабочих переговорах 6 апреля 2004года – неоднократно подчеркивала, что Федеральное правительство Германии, наряду с двусторонним сотрудничеством с центральноазиатскими государствами Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном, поддерживает также межрегиональные мероприятия, которые идут на пользу Республике Таджикистан.

В рамках межгосударственных экономических отношений Немецкий банк развития реализует Финансовое сотрудничество в рамках Фонда исследований и специалистов (ФС) с развивающимися странами и странами с переходной экономикой по поручению Федерального министерства по экономическому сотрудничеству и развития Германии. В соответствии с данным проектом каждые два года проходят межправительственные переговоры между Министерством экономического развития и торговли Республики Таджикистан и Федеральным министерством по экономическому сотрудничеству и развитию Германии.

Двустороннее финансовое сотрудничество Германии с Таджикистаном было начато в 2002 году. С того времени Германское Федеральное Правительство в рамках ФС взяло на себя обязательство на сумму в 40,1 млн. евро, с помощью которых Немецкий банк развития финансирует инвестиции и сопроводительные консультационные услуги.Также Немецкий банк развития был в вовлечен в создание Первого Микрофинансового Банка в Таджикистане (ПМФБ).Осуществлялись инвестиционные программы, в рамках которых Немецкий банк реализовывал программу в области здравоохранения и образования.

Всё это говорит о том, что существует определенная положительная динамика в торгово-экономических связях РТ и ФРГ, которую нужно активно развивать. В частности, в сфере туризма и услуг нужно перенять опыт, существующий в ФРГ в данной сфере, так как торговля и туризм - второй по величине сектор услуг в Германии, его доля в ВВП составляет 8 %. Напрямую или косвенно эта отрасль дает работу почти 3 млн. людей. В то же время здесь проходят профобучение около 100 тыс. человек. Сердцевина отрасли - гостинично-ресторанное хозяйство с более чем 50 тыс. отелей и пансионатов и 180 тыс. ресторанов и других заведений общепита. Сюда же следует добавить 18 тыс. турагентств и турпосредников, 5 тыс. автобусных предприятий с 50 тыс. автобусов, а также 30 тыс. кемпингов. В наших климатических условиях очень выгодно развивать туристический сектор в экономике. Помимо того, что это принесет в бюджет реальные доходы за счет туристов, будут также обеспечены реальные рабочие места.

Для разработки стратегии в области развития третичного сектора в сфере экономики надо из Федеративной Республики Германии в рамках Фонда ФС для исследований и специалистов пригласить экспертов которые используются для подготовки и обслуживания проектов ФС, если эти задачи не реализуются как собственный проект из-за обьема и автономного характера.

До сих пор из средств ФС с общим обьемом в 1,0 млн. евро финансировалась подготовка проекта «Фонд содействия развитию образования и общинной инфраструктуры». Именно из этого фонда

финансировалась замена существующих ОРУ (открытых распределительных устройств) 220/500 кВ на Нурекской ГЭС.

Фонды Технического сотрудничества (ТС) для исследований и специалистов служат для финансирования исследований и экспертиз в области технической инфраструктуры, а также для подготовки проектов ТС. Кроме того, Фонд для исследований и специалистов используется для осуществления задач по логистике и администрации, которые невозможно непосредственно закрепить за отдельными проектами. В этих рамках через Фонд ТС для исследований и специалистов возможно реализовать большую часть других задач ТС малого объема.

Обе стороны договорились о дальнейшем финансировании в рамках сотрудничества между Федеральным банком Германии и Национальным банком Таджикистана обучения и консультаций для менеджеров и сотрудников Национального банка Таджикистана со стороны Федерального банка Германии из Фонда ТС для исследований и специалистов. Расширение немецкого участия с выходом за эти рамки не было согласовано.

Из года в год растет торгово-экономическое сотрудничество между двумя странами. Основными статьями экспорта из Республики Таджикистан в ФРГ являются хлопок-волокно, алюминий, продукты животного происхождения и т.д. Основные товары импорта, поставляемые из Германии, - красящие вещества, бумага, печатная продукция, электрические машины и оборудование, средства надземного транспорта.

Об объемах внешнеторгового оборота между РТ и ФРГ свидетельствуют данные, приведенные в таблице.

Таблица- Внешнеторговый оборот между РТ и ФРГ (млн.долл. США)

	2000г.	*2001г.*	*2002г.*	*2003г.*	*2004г.*	*2005г.*	*2006г.*
Общий внешнеторговый оборот РТ и ФРГ	*7.1*	*4.3*	*4.0*	*12.3*	*29.5*	*17.9*	*23.3*
Экспорт РТ в ФРГ	*0.4*	*0.2*	*0.1*	*0.2*	*0.2*	*0.5*	*0.5*
Импорт РТ из ФРГ	*6.7*	*4.1*	*3.9*	*12.1*	*29.3*	*17.4*	*22.8*

Источник: Статистический ежегодник РТ.- Душанбе:. Государственный комитет статистики, 2006.- с. 348.

Вышеизложенные цифры не соответствуют экономическому потенциалу двух стран. Одним из фактором торможения инвестиционного климата в РТ выступает бюрократия и коррупция, также иностранным инвесторам нужны, прежде всего, гарантии сохранности их вложений и определенные налоговые льготы. В настоящее время какие-либо привилегии или льготы для иностранных инвесторов в Таджикистане не существуют.

В обозримой перспективе Германия останется наиболее активным европейским игроком в Центральной Азии. Последний визит министра иностранных дел Германии Гернота Эрлера в Душанбе показал, что в рамках новой стратегии ЕС Германией определены четыре направления сотрудничества с Таджикистаном. Они включают в себя содействие укреплению институтов правового государства, обмен учеными и студентами, использование водноэнергетических ресурсов, а также регулирование пограничных отношений и борьбу с незаконным оборотом наркотиков. ФРГ также готова профинансировать несколько инвестиционных проектов в Таджикистане, включая строительство малых гидроэлектростанций и модернизацию трансформаторов на Нурекской ГЭС.[7]

Согласно новой стратегии в ближайшем будущем будут реализованы четыре проекта. Первый из них, руководителями которого будут Германия и Франция, направлен на создание условий для развития правового государства. Второй проект, реализацией которого будет заниматься Европейская комиссия, связан с областью образования и предусматривает расширение обмена студентами и учеными.

Над осуществлением третьего проекта будут работать Германия и Италия, и он направлен на создание регионального режима водноэнергетического сотрудничества. Также проект сотрудничества ЕС с Республикой Таджикистан предусматривает широкое взаимодействие в области управления границами и борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

Какие политические и, прежде всего, экономические выгоды ожидают Республику Таджикистан от принятой новой стратегии ЕС для стран Центральной Азии? В первую очередь инвестиционный поток и грантовая помощь, так как на реализацию шести названных направлений в пяти странах региона Европейский Союз отпустил 750 млн. евро на шесть лет. Помимо приоритетных направлений своей работы в ЦА. ЕС также делает акцент на развитие энергетического потенциала региона. Производство и распределение гидроэнергии – ключевой момент в содействии стабильности и процветанию в Центральной Азии.

Расширение региональной инфраструктуры в сферах транспорта, энергетики и торговли будет способствовать лучшему использованию экономического потенциала Центральной Азии в целом и РТ в частности. Более тесное сотрудничество между ФРГ и РТ в рамках инвестиционных проектов в области энергетики было бы целесообразно для обеих сторон. Вовлечение ФРГ в ключевую отрасль экономики Таджикистана, т.е. энергетику, позволит ей укрепить свои позиции не только в РТ, но и в регионе в целом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: межгосударственные экономические отношения , экономический потенциал Центральной Азии .

ЛИТЕРАТУРА

1. Назри Д., Сатторов И. Республика Таджикистан: история независимости (хроника событий). Т.3.- Душанбе: Ирфон, 2007.-с.-832.
2. //Народная газета.- 1992.-№53 (18525).-14 марта. с.1.
3. Сафаров С.С., Шодыев Д.Я. Интересы и политика Евросоюза в Центральной Азии //Материалы конференции «Европейский Союз и Таджикистан- состояние и перспективы сотрудничества».- Душанбе, 2003.- с.136.
4. www.duschanbe.diplo.de/Vertretung/duschanbe/ Официальный сайт посольства ФРГ в РТ.
5. Саидов З.Ш. Внешняя политика Республика Таджикистан на современном этапе.- Душанбе:Авасто, 2005.-с.- 457.
6. Саидов З.Ш. Внешняя политика Республика Таджикистан на современном этапе.- Душанбе:Авасто, 2005.-с- 458.
7. www.president.tj Официальный сайт Президента РТ.

МУНОСИБАТҲОИ ДУҶОНИБАИ РЕСПУБЛИКАИ ТОҶИКИСТОН ВА РЕСПУБЛИКАИ ФЕДЕРАТИВИИ ОЛМОН

Дар мақола муаллиф муносибатҳои дуҷонибаи Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Федеративии Олмонро дар таърихи навини Тоҷикистони соҳибистиқлол мавриди баррасӣ қарор додааст. Динамикаи афзоиши муносибатҳои мутақобилаи дипломатӣ аз замони ба даст овардани истиқлолият то ҳол оварда шудааст. Рақамҳо оид ба додугирифти дуҷонибаи мол байни Тоҷикистону Олмон дар динамика нишон дода шудааст.

BILATERAL RELATIONS BETWEEN REPUBLIC TAJIKISTAN AND FEDERATIVE REPUBLIC GERMANY

Report Bilateral Relations between Republic Tajikistan and Federative Republic Germany devoted to the most important issues of tajik modern history. According to the process of globalization each state has to improve and develop interstate multilateral relations.

Report describes the dynamic of the development bilateral diplomatic relations from the time of getting independence till the present time. In the report author shows the economy commodity circulation between Tajikistan and Germany.

СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В РАМКАХ ШОС

Р.Р. Алиева
Таджикский государственный университет коммерции

Внешняя политика Таджикистана успешно прошла стадию становления и прочно утвердилась в качестве неотъемлемого элемента нашей государственной политики в новых исторических условиях. После завершения «холодной войны», существовавшая система отношений в мире стала разрушаться. Появились новые факторы, оказывающие непосредственное влияние на международную политику отдельных стран и целых регионов. Возникли новые проблемы, которые уже не может в одиночку решить какое-либо государство. В условиях современного мира национальная безопасность обеспечивается не только усилением армии гонкой вооружений, сколько эффективной дипломатии.

Вместе с тем, на начальной же стадии установления контактов государств Центральной Азии с международным сообществом выявились огромные трудности вхождения государств региона во внешний мир, в особенности неподготовленность к интеграции в мировое хозяйство. Позитивное в целом отношение международного сообщества к обретению государственной независимости бывшими советскими государствами определялось неоднозначными интересами разных групп стран. Оно не подкреплялось (особенно в первые годы) помощью, например, международных валютно–финансовых учреждений в масштабах, достаточных для того, чтобы существенно облегчить выход стран центральноазиатского региона из глубокого социально–экономического кризиса.

При фактическом совпадении стратегических целей и задач внешней политики государств центральноазиатского региона, определяемых схожестью стоящих перед странами региона сложных экономических, социальных, политических и других проблем, имеются значительные различия в позициях. Присущие внешней политике того или иного государства центральноазиатского региона особенности проявляются как в подходах к вопросам, связанным с формированием межгосударственных отношений на

постсоветском пространстве, так и в различиях уровней развития связей с отдельными странами за пределами СНГ.

В этой связи заслуживают пристального внимания инициативы, направленные на формирование различных систем безопасности не только на национальном, региональном, но и глобальном уровне.

В связи с этим, у государств Центральной Азии, возникла необходимость в создании организации для обеспечения стабильности и создания мер безопасности в регионе. Первоначально, в начале 1996 года были проведены переговоры между Китайской Народной Республикой и совместной делегацией в составе представителей России, Казахстана, Киргизии и Таджикистана, то есть государств граничащих с Китаем. В результате этих переговоров главы пяти государств–России, Китая, Казахстана, Киргизии и Таджикистана, вошедшие в историю как «Шанхайская пятерка» 26 апреля 1996 года в Шанхае подписали Соглашение об укреплении доверия в военной области. В этом документе, в частности, отмечено, что отныне государства подписавшие этот документ будут стремиться обеспечить покой и стабильность, содействовать развитию долгосрочных отношений дружбы и сотрудничества Китая с Россией, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном. Позднее, в 1997 году было подписано Соглашение о сокращении Вооруженных сил в районе границы, которое было основано на новой концепции безопасности, сформулированной членами ШОС в 1997 году, это: взаимное доверие, взаимная выгода, равенство и взаимодействие.

Впервые в мировой истории, несмотря на некоторые договорно–правовые проблемы, пять стран, имеющие общую границу, согласились не только укреплять доверие между собой, но и взяли на себя ряд конкретных обязательств в военной сфере. Среди них: принимать меры по предотвращению опасной военной деятельности, укреплять контакты и связи между воинскими частями и пограничными войсками; не проводить военных маневров, направленных друг против друга.

С организацией этой организации,ежегодно стали проводить встречи членов «Шанхайской пятерки»– глав пяти государств, в столицах государств участников: Москве, Пекине, Ташкенте, Душанбе, где стороны договорились вести совместную борьбу против международного терроризма, организованной преступности, контрабанды оружия и наркотиков. При этом сближение стран «пятерки» было продиктовано в тот период угрозой безопасности их приграничным территориям со стороны Афганистана,главного очага нестабильности Центральной Азии, где шла гражданская война между войсками движения Талибан и Северной коалиции. Среди встреч в рамках «Шанхайской пятерки» следует отметить Форум глав пяти государств, состоявшийся 5 июля 2000 года в Душанбе, который примечателен тем, что впервые на этом форуме в качестве наблюдателя присутствовала делегация Узбекистана–у которой нет непосредственных границ с Китаем. «Шанхайская пятерка»»», как было отмечено в принятой «Душанбинской декларации», отныне будет стремиться превратиться в региональную структуру многостороннего сотрудничества в различных сферах.

Важно подчеркнуть, что изначально в деятельности ШОС закладывались принципы мирного разрешения разногласий между странами-членами и ненаправленность ШОС против других государств и международных организаций, далее ШОС из организации, созданной, в первую очередь, для обеспечения коллективной безопасности, постепенно превратилась в структуру, охватывающую все функциональные сферы государственной и общественной жизни.

Рассматривая вопросы расширения сотрудничества: от «Шанхайской пятерки» к ШОС, необходимо отметить тот факт, что до 2000 года шел подготовительный этап по созданию новой организации. Решение о создании Шанхайской организации Сотрудничества (ШОС), было принято на Саммите, который проходил в Шанхае в июне 2001 года, где произошла правовая трансформация организации, учредителями и полноправными участниками которой стали шесть государств-Россия, Казахстан, Киргизия, Китай, Таджикистан и Узбекистан. Тем самым впервые в истории были заложены юридические основы системы азиатской безопасности.

Геополитическое расположение, общая граница, политические, экономические и военно-стратегические интересы стран Центральной Азии переплетены настолько тесно, что все более интенсивный характер сотрудничества стал велением времени. Положение, в котором оказались бывшие республики Союза, диктует возрастание темпов интеграции. Все республики внешне независимы и вместе с тем взаимозависимы, которые и характеризуют весь спектр взаимоотношений.

В связи с этим, проблема обеспечения безопасности особенно актуальна для Азии. Общая площадь государств–членов ШОС составляет 61 % от всей территории Евразии. Здесь проживает свыше 3,5 млрд. людей (более половины человечества), производится 55% мирового валового национального продукта, сосредоточено 40% мировой торговли.

Следует отметить, что международный вес ШОС определяется не только совокупным демографическим и территориальным потенциалом стран–участниц, но и протекающим в рамках ШОС стратегическим диалогом двух ядерных держав, постоянных членов Совета Безопасности ООН–России, КНР. Это, собственно, и определяет ключевую, системообразующую роль ШОС в обеспечении коллективной безопасности, как в Центральной Азии, так и гораздо шире в Азиатско-Тихоокеанском регионе. При том, что

вопросы безопасности были решающими в формировании ШОС и до сих пор остаются для нее одним из приоритетов. Было бы неверно оценивать эту организацию, как своего рода «военный блок»: это неприемлемо по причине участия государств, входящих в ШОС, в ряд международных союзов и организаций с различными обязательствами.

Антитеррористической борьбе в Центральной Азии государства ШОС отвели значительную роль. Благодаря энергичным и целенаправленным усилиям членов ШОС, Шанхайская Организация Сотрудничества стала первой международной структурой, которая призвала объединить усилия в противостоянии террористическим действиям в регионе. Со дня своего создания она непремиримо относится к трем силам зла в Центральной Азии: терроризму, экстремизму и сепаратизму. 15 июня 2001 года, практически за три месяца до 11 сентября, шесть ее стран–участниц подписали Шанхайскую конвенцию, в которой шла речь о необходимости сотрудничества государств региона в борьбе против терроризма, который стал прочной правовой базой в борьбе против терроризма.

Важной вехой на пути к укреплению регионального сотрудничества, и решения задач, стоящих перед ее государствами-участниками стала встреча лидеров шести стран-членов ШОС, 7 июня 2002 года в Санкт–Петербурге, которые обсудили и глубоко проанализировали широкий спектр воросов по основным международным и региональным вопросам. На основе опыта работы предыдущего года руководители государств разработали дальнейшие шаги по различным направлениям взаимодействия. Были подписаны два важнейших документа: Устав Шанхайской организации сотрудничества и Соглашение о создании в регионе антитеррористического центра. Эти стратегические меры позволят ускорить в регионе институциональное строительство, повысить уровень сотрудничества в борьбе с терроризмом и окончательно сформировать характер организации. С соответствии с подписанными документами постоянный орган и региональная структура по борьбе с терроризмом были официально дислоцированы в Пекине и Бишкеке.

Естественно, что Таджикистан как одно из ключевых государств Центральной Азии, как уже было отмечено выше, стоял у самых истоков создания ШОС. Для Таджикистана выгодно, исходя из своих национальных интересов, развивать свои отношения со всеми геополитическими центрами. Можно заключить, что внешняя политика Таджикистана после событий 11 сентября приобрела другой вектор. В условиях глобализации и ускорения интеграционных процессов внешняя политика Республики Таджикистан, становится все более гибкой, с учетом не только своих национальных интересов, но и устремлений соседей по региону, а также всех, вовлеченных во внешнеполитические и внешнеэкономические связи государств-членов ШОС. Руководство страны регулярно дает понять, что в ее внешней политике сотрудничество в рамках ШОС является одним из приоритетов. Об этом неоднократно говорил в своих выступлениях на ежегодно проводимых Саммитах ШОС, Президент РТ Эмомали Рахмон.

По мнению многих аналитиков Центральная Азия уже стала местом геополитического и геоэкономического противостояния многих внешних сил. В этой связи примечательны слова Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, высказанные на Саммите глав государств–членов ШОС, в августе 2007 года в Бишкеке, о том, что «в условиях острой нехватки природных ресурсов, экономической конкуренции очевидно, что борьба за обладание стратегическими ресурсами и контроль над экономически важным центрально-азиатским регионом будет еще более обостряться. Территория стран–членов ШОС, богатых энергоресурсами, продовольствием и транспортными путями, представляют сейчас особый интерес».

Безусловно, что этому чрезвычайно благоприятствовал сам формат работы ШОС, чтобы страны–участницы могли найти свое место в современном геополитическом и геоэкономическом раскладе, не потеряв при этом собственного лица. Именно это и обусловило внимание Таджикистана к этой организации в силу своего геополитического положения. Включаясь в эту международную коалицию, Республика Таджикистан исходила из того, что основным критерием действий республики должна стать защита собственных национальных интересов, главной из которых несомненно является сохранение независимости Республики Таджикистан.

Конечно, не следует идеализировать модели политического развития стран региона, где имеются различия в их подходах по тем или иным вопросам. Так например, для каждой страны региона, уровень безопасной достаточности отношений с США, Россией и Китаем может быть различным. Для Таджикистана, основным критерием достаточности уровня развития отношений с любым из названных мировых держав, в полной мере способных оказывать влияние на политическое и социально-экономическое положение республики, служит соответствие уровня и объема этих отношений решению главной национальной задачи на данном этапе исторического развития страны -выстраиванию устойчивого национального государства.

Так например, как показало время, прагматичное решение, в интересах своей страны, поддержать действия США в регионе, против антитеррористической операции в Афганистане, обернулись для страны и, естественно, для руководства Таджикистана насомненными выгодами, прежде всего политическими. На фоне развернувшихся военных действий в Афганистане значительно окрепли политические связи республики с США и с их западными партнерами, была снижена напряженность на границах, Были налажены более тесные

торгово-экономические отношения с Ираном, Пакистаном, Индией и другими странами. За короткое время республику посетили влиятельные политики и высокопоставленные чиновники США: министр обороны Дональд Рамсфелд, заместитель Госсекретаря по странам Европы Элизабет Джонс, делегация Сената, возглавляемая влиятельными сенаторами, делегация Конгресса во главе с Джимом Колба и др. Кроме того, в Душанбе побывали и провели переговоры с политическим и военным руководством страны Министр иностранных дел Германии Иошка Фишер и представители Франции-министр обороны и начальник Генерального штаба вооруженных сил.

По мере усиления взаимодействия членов-государств ШОС быстрыми темпами стало развиваться военное сотрудничество Таджикистана с западными странами Более того, в республике впервые обозначилось их военное присутствие. Сегодня наряду с российскими военнослужащими свои задачи здесь решают подразделения армии США и Франции. Возросшее значение Таджикистана в реализации политических и военных задач членов-государств ШОС в Центральной Азии побудили Великобританию, Францию и Японию открыть свои дипломатические миссии в Душанбе. По сути дела, на фоне военно-политических событий в регионе политическая составляющая присутствия западных стран в Таджикистане, стала проводиться в соответствии с его экономической составляющей.

В дипломатических отношениях Таджикистана с государствами-членами ШОС, двусторонние отношения с великим восточным соседом-Китаем, заложенные 12 лет назад, главами двух государств, занимают особое место. Отношения с этой страной с начала XX1 века развиваются динамично, эволюционизируя в направлении стратегического партнерства. Как известно, сегодня они характеризуются очень высоким уровнем доверия, взаимопонимания, глубокой дружбой и сотрудничеством. Существует огромное поле взаимодействия, как по линии собственно двусторонних отношений, так и в рамках регионального и международного сотрудничества, прежде всего в рамках Шанхайской организации сотрудничества, где накоплен значительный позитивный опыт.

Таджикистан и Китай–близкие соседи, которые испокон веков жили в мире и дружбе и добрососедстве. Китайская Народная Республика одной из первых признала независимость Таджикистана. Взаимовыгодное сотрудничество двух государств, опирающееся на пять принципов мирного сосуществования, неуклоннно и поступательно развивается в интересах обеих народов. Прочный правовой фундамент в отношениях двух стран заложило успешное и окончательное урегулирование, оставшегося от истории пограничного вопроса. Например, к 2005 году сохранились не только высокие темпы роста двусторонней торговли: по данным Главного таможенного управления Китая объем товарооборота с Таджикистаном через контрольно–пропускной пункт Кульма (Карасу), открытый в мае 2004 года, по состоянию на 31 октября достиг рекордной отметки 157 миллионов. 940 тысяч американских долларов, что составляет рост по сравнению с аналогичным периодом 2004 года более чем в два раза. Расширились контакты в инвестиционной сфере, особенно в области гидроэнергетики, транспортной инфраструктуры и телекоммумуникаций, наметились перспективные проекты в рамках ШОС.

В этом контексте новые перспективы открываются перед Республикой Таджикистан в связи с важной инициативой Председателя КНР о предоставлении странам–членам ШОС льготного кредита. Правительство Таджикистана уже подготовило целый ряд крупных проектов для их рассмотрения китайской стороной. Активная совместная работа экспертов уже ведется в рамках набирающей силы Шанхайской организации сотрудничества.

Таджикистан активно сотрудничает с КНР и в развитии системы евро-азиатских транспортных коридоров. В этой связи привлечение Китая к использованию транспортных артерий Таджикистана для транзита китайских товаров, позволило своевременно завершить автодорогу Душанбе-Куляб-Хорог, Мургаб–перевал Кульма с выходом на Карокорумское шоссе, тем самым превратив Таджикистан в транзитную территорию. Создание прямой транспортной коммуникации между двумя странами-соседями позволяет превратить Китай в один из ведущих партнеров Таджикистана в его международных связях. В свою очередь восполнение за счет сотрудничества с Китаем разрыва кооперационных связей с бывшими партнерами и выход через китайскую территорию к мировым коммуникационным артериям, позволяет Таджикистану войти в группу стран имеющих выход к морю. Так, находясь в самом удобном центре сухопутных транспортных портов как по направлению «Восток-Запад», так и по направлению «Север-Юг», (по маршруту Омск–Астана– Ташкент–Душанбе–Карачи) Таджикистан, испытывает естественную потребность выхода из геополитической изолированности и подключения к современным средствам коммуникации, что обеспечит ему надежный выход к морским портам, и позволит превратить Таджикистан из тупиковой зоны в страну транзита.

Позиции Китая и Республики Таджикистан, зачастую совпадают и на международной арене. Так, китайская сторона активно поддерживает Таджикистан в его стремлении вступить во Всемирную торговую организацию (ВТО). Наконец, следует отметить, что Таджикистан достиг с Китаем полного согласия по принципиальным вопросам деятельности и дальнейшим перспективам развития ШОС .

В настоящее время политика Пекина в Центральной Азии заметно активизируется. Ее характерная особенность–увеличение материальной составляющей политических усилий по развитию двусторонних отношений.

Мощным локомотивом сотрудничества Китая со странами Центральной Азии служит его заинтересованность в обеспечении доступа к богатейшим запасам углеводородного сырья и гидроресурсам региона. Достигнута договоренность об участии китайских энергетиков в завершении строительства Рогунской и Нурекской ГЭС в Таджикистане. Прорабатывается вопрос о строительстве газопровода Туркменистан–Китай и железнодорожной магистрали Китай–Кыргызстан-Узбекистан через Торугартчто, что во многом обусловлено огромной потребностью Китая в энергоресурсах.

В среднесрочной перспективе Китай способен значительно укрепить свои позиции в Центральной Азии, конкурируя с Россией, США, Ираном, Турцией и некоторыми другими странами. Так, подписанные китайско-казахстанские документы обеспечивают Астане долговременные инвестиции (7-8 млрд. долл.) в развитие ТЭК и строительство нефтепровода Казахстан-Западный Китай, мощностью до 50 млн. тонн в год. Другой китайский приоритет-поддержание стабильности и безопасности в сопредельном регионе и развитие экономического сотрудничества и интеграции через ШОС. Пекин выделил своим центральноазиатским партнерам по ШОС, 4 миллиона долларов на развитие экономических проектов. В этой связи часть экспертов говорят о возможной угрозе, которую может потенциально нести Китай странам региона по мере укрепления своих позиций. Но пока этого не происходит. Причем Китай (как и Россия) в отличие от Запада не критикует руководство стран региона «за нарушение демократии», ставя во главу угла развитие экономического сотрудничества и безопасности. Это вызывает определенное доверие правящих элит все больше склонных сегодня рассматривать Китай и Россию как некий противовес Западу.

Естественно, что Таджикистан имеет самые тесные двусторонние связи и с другими странами-членами (Узбекистан, Россия, Казахстан, Киргизстан, Узбекистан) и странами наблюдателями ШОС (Ираном, Индией, Монголией, Турция и др.). Причем эти связи развивались и углублялись задолго до создания самой организации.

Интенсивно развиваются отношения Республики Таджикистан и с такими государствами, как Турция и Саудовская Аравия (лидеры этого нефтяного королевства, например поддерживают инициативы РТ по интенсификации деятельности в рамках Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии).

Это следует иметь в виду, поскольку Турция уже выразила намерение получить статус наблюдателя в ШОС, а Саудовская Аравия–по мнению ряда аналитиков, также рассматривает возможность присоединиться в этом формате к деятельности этой организации.

Для таджикской дипломатии ШОС–абсолютно новое начинание. Созданная при непосредственном участии и по инициативе Правительства Республики Таджикистан, ШОС это открытая для взаимодействия международная организация. Впервые в своей истории Таджикистан не просто участвует в формировании международной организации, но и играет в ней ведущую роль. Инициировав учреждение ШОС, Таджикистан заявил о себе как о ключевой региональной державе, способной взять на себя ответственность за поддержание (во взаимодействии с другими странами) военно-политической стабильности и развитие экономического сотрудничества в Центральной Азии.

Таджикистан может считать своим политическим успехом и то обстоятельство, что в свете происходящих в Афганистане событий все более востребованным становится его собственный опыт успешного разрешения внутреннего вооруженного конфликта, преодоления национального раскола, перехода различных политических сил от вооруженного противостояния к политическому диалогу, а затем и к сотрудничеству в восстановлении страны, Свидетельство тому, организация серии спонсируемых международными организациями, таких как ООН, ОБСЕ, НАТО, международных конференций, семинаров и «круглых столов», на которых обсуждались различные аспекты разрешения межтаджикского вооруженного конфликта и возможность использовать этот опыт для разрешения конфликтных ситуаций в регионе.

Необходимо отметить, что перед терактами 11 сентября 2001 года точки зрения государств-членов ШОС по многим позициям не всегда совпадали. Так, Кыргызстан первым предложил создать антитеррористический центр, В связи с угрозой терроризма из Афганистана, Узбекистан и Таджикистан также придавали большое значение формированию этой структуры. А Казахстан всегда утверждал, что основной задачей ШОС должно стать экономическое сотрудничество. Что же касается России, то она, как и Казахстан, на первых порах не проявляла большого интереса к принятию организацией миссии борьбы терроризмом.

Возглавляя антитеррористические структуры в СНГ, Москва поддержала создание механизма борьбы с терроризмом в рамках ШОС лишь тогда, когда оказалось решающим для последующего позитивного развития антитеррористической компании, возглавляемой США. Появление международной коалиции по борьбе с терроризмом (после 11 сентября) заставило членов–государств ШОС понять, что вопрос о сотрудничестве в сфере безопасности и о создании структуры по борьбе с терроризмом необходимо решать безотлагательно. После того, как все сомнения и разногласия были наконец преодолены, страны «шестерки»

достигли консенсуса. Постепенно они инициировали и создавали все больше и больше двусторонних и многосторонних механизмов по решению этих основных вопросов, причем соглашения заключались не только между членами организации, но и государствами, не входящими в нее. Например, Китай создал механизмы по борьбе с терроризмом и провел ряд диалогов с Россией, США, Индией, Пакистаном, Францией, Великобританией и Германией. Соединенные Штаты не только проявили интерес к укреплению двустороннего сотрудничества со странами ШОС, но и выразили готовность взаимодействовать с ее региональной антитеррористической структурой. Все это вместе взятое создало благоприятную ситуацию для дальнейшего развития связей стран ШОС в сфере безопасности и осуществления антитеррористической борьбы в регионе.

Падение режима талибов и создание в Афганистане нового правительства ликвидировало очаг напряженности в центре Азии, открыв возможности для укрепления стабильности в регионе и его развития, как целом, так и стран ШОС в частности.

Особо следует выделить, что с 2004 года, в рамках ШОС развивалось не только военно–политическое, но и экономическое сотрудничество внутри организации. Так, в 2004 году, в рамках ШОС была одобрена долгосрочная на 20-25 лет программа экономического сотрудничества, был принят план реализации этой программы, который включает около 130 позиций. В долгосрочной программе записано, что целью экономического сотрудничества является создание благоприятных условий для свободного движения ресурсов, капиталов, людей. Это очень сложное дело, поскольку члены «шанхайской шестерки» состоят в различных экономических объединениях. Две страны, Китай и Киргизия, присоединились к ВТО, тут еще наслаиваются экономические режимы ЕврАзЭС, СНГ, недавно созданной Организации Центрально-Азиатского сотрудничества ЦАС. Помогает общее стремление государств–членов ШОС, найти конкретные решения, интересные всем. Создана неправительственная негосударственная структура–Деловой Совет ШОС, а также Фонд развития ШОС, способного обеспечивать финансироваие проектов организации, на задействованные деньги предпринимателей, частных и банковских структур. Фонд развития ШОС, по словам исполнительного секретаря ШОС Чжан Дегуана создан для обеспечения финансирования важнейших проектов по углублению экономического сотрудничества в интересах безопасности региона. Значимость этой организации определяется изменением геополитической обстановки в Центральной Азии, что несомненно будет способствовать укреплению экономического сотрудничества в регионе и в Азии в целом.

Важной чертой ШОС является открытость для взаимодействия государств. Об этом говорит постоянное желание в той или иной форме «подключиться» к работе ШОС, со стороны ряда государств и региональных организаций, разделяющих основные принципы организации.

Так, Монголия в 2004 получила статус наблюдателя. В июне 2005 года в Астане его получили Индия, Пакистан и Исламская Республика Иран. Они стали в ШОС странами–наблюдателями. (Пакистан, кстати, уже выразил желание стать полноправным членом организации). Аналогичный интерес отмечается со стороны Турции, Афганистана, Шри–Ланки. Интерес к сотрудничеству с ШОС проявляет даже Евросоюз. Из этого можно заключить, что географических пределов для такого сотрудничества нет–страна может находиться где угодно, главное, чтобы она была готова уважительно относиться к ШОС, быть заинтересованной в сотрудничестве с ней в области региональной безопасности. Увеличение числа наблюдателей пойдет на пользу как ШОС, так и странам, получившим этот статус, поскольку проблемы региональной безопасности переплетаются с их интересами. Так, в ближайшеевремя будет создана контактная группа ШОС-Афганистан, для того чтобы содействовать экономическому развитию этой страны, чтобы она отошла от выращивания угрожающего нам всем наркотического сырья.

Интерес к сотрудничеству в рамках ШОС проявляет сегодня и Япония. Еще в 2003 году Япония предложила всем центральноазиатским государствам новый формат сотрудничества «Япония плюс Центральная Азия» апробированный Токио в рамках взаимодействия с АСЕАН. Сегодня прорабатываются конкретные формы взаимодействия, как в многостороннем, так и двустороннем формате, в связи с этим необходимо помнить, что присутствие Японии в Центральной Азии включает в себя и Афганистан. Не случайно процесс экономического возрождения Афганистана называется «токийским процессом». Он был основан в Токио еще в 2002 году, и сегодня Япония является одним из самых главных доноров этой страны. А так как Афганистан является неотъемлемой составной частью Центральной Азии, то его вовлечение в интеграционные процессы, безусловно, является важным фактором регионального сотрудничества.

ШОС набирает силу, об этом свидетельствуют регулярные саммиты, встречи государств-членов ШОС, посвященным глобальным проблемам региона. В целом за десять с небольшим лет в новейшей истории таджикско–центральноазиатских отношений сделано немало. Сегодня эти отношения охватывают все основные области сотрудничества от политического диалога и связей по военной линии до торгово-экономического взаимодействия и культурных обменов. Несмотря на трудности, возникающие на этом пути, стороны не только не потеряли интерес друг к другу- взаимное притяжение усиливается.

Опыт функционирования многих региональных организаций, таких как ШОС, НАФТА, АСЕАН, ЕС, свидетельствует об их мощном позитивном влиянии на создание региональных структур безопасности и подтверждает, что создание коллективной системы безопасности возможно лишь на основе действенного экономического механизма обеспечения взаимной заинтересованности. Так, скоординированные действия в рамках ШОС, безусловно, призваны укрепить региональную безопасность, уменьшить вероятность как внутрирегиональных угроз, так и угроз, связанных с деятельностью сил, находящихся вне региона.

Однако реалии таковы, что внедрение в жизнь многих подписанных документов в рамках ШОС затруднено. Ряд экспертов связывают это с наличием двух полюсов притяжения (Казахстан, Узбекистан), которые конкурируют между собой в региональном масштабе. На наш взгляд, причины сложившейся ситуации находятся несколько глубже. Некоторые страны продолжают рассматривать ШОС как организацию для центральноазиатского сотрудничества, как своеобразный ответ на определенную аморфность структур СНГ.

Вместе с тем, в регионе еще не создан эффективный механизм урегулирования конфликтов. Соответствующие формы межгосударственного взаимодействия только складываются, не отлажена система коллективной безопасности. Все эти факторы также служат причиной появления угроз.

К сожалению, за последние годы, терроризм стал реальностью для республик Центральной Азии, что повлекло за собой пересмотр некоторых основополагающих аспектов внутренней и внешней политики государств региона. Как будут развиваться события, покажет будущее, но возможно, это станет фактором скорейшего и эффективного разрешения внутренних конфликтов.

Сегодня странам Центральной Азии необходима интеграция, она единственный путь к безопасности, стабильности и развитию региона. Участие американских, российских или других сил может решить лишь некоторые проблемы, лежащие вне региона. Если же не произойдет консолидация сил внутри его стран, то ни одна из них не сможет сама по себе устоять под натиском интересов мировых держав. Это уже понимают представители государств, однако переживаемый сложный период становления государств Центральной Азии еще не позволяет решить проблемы консолидации в полной мере.

Определенно, что динамичность и устойчивость развития государств Центральной Азии, в том числе и Таджикистана, возрастание ее ценности для мирового сообщества могут происходить только в условиях сохранения стабильности и геополитического равновесия. Среди приоритетов по улучшению геополитического положения всего региона будет оставаться стремление государств к нейтрализации неблагоприятных для Центральной Азии процессов: угрозы вхождения стран региона в орбиту влияния держав, вынашивающих какие–либо региональные или глобальные амбиции и, безусловно, распространение идей исламского радикализма.

Безусловно, что одним из главных условий стабильности в регионе является тенденция к дальнейшей внутри и межрегиональной интеграции и сотрудничеству в том числе в таких сферах, как проведение согласованной политики и в рамках ШОС. Несмотря на наличие проблем в регионе и разницу в подходах к их решению, государства-участники ШОС, ЦАС и другие региональные образования еще не включились в диалог, который обещает стать плодотворным в плане строительства системы региональной и международной безопасности.

Именно вхождение в эти региональные объединения сможет положительно повлиять на стабильное развитие Таджикистана в геополитическом пространстве Центральной Азии и станет гарантом его устойчивого вхождения в мировое сообщество, об этом подчеркнул, в своей речи Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, выступая на встрече глав-государств Шанхайской Организации Сотрудничества, который проходил в Бишкеке в августе 2007 года.

Таким образом, необходимо отметить, что изменившийся после начала антитеррористической компании политический, экономический и стратегический расклад в Центральной Азии наряду с новыми вызовами предоставил и новые возможности для дальнейшего развития региона.

Во-первых, все его страны присоединились к беспрецедентной в истории международной коалиции по борьбе с терроризмом. В связи с этим для ШОС сложилась благоприятная ситуация, позволившая укрепить сотрудничество стран–участниц в сфере безопасности и создать собственный механизм борьбы с данной угрозой.

Во-вторых, падение режима талибов и создание в Афганистане нового правительства ликвидировало очаг напряженности в центре Азии, открыв возможности для укрепления стабильности в регионе.

В-третьих, борьба с терроризмом помогла нанести удар по контрабанде наркотиков, незаконной торговле оружием, нелегальной миграции. Это, без сомнения, благотворно сказалось на республиках Центральной Азии, особенно на членах-государствах ШОС, которые сегодня совместными усилиями борются с различного рода преступлениями в пограничных районах и противостоят другим вызовам в сфере безопасности.

В-четвертых, изменение геополитической обстановки в Центральной Азии будет способствовать укреплению экономического сотрудничества и привлечению в Центральную Азию значительных западных инвестиций и современных технологий. Все это вместе создает весьма благоприятную ситуацию для членов-государств ШОС, позволяет укреплять экономическое сотрудничество входящих в нее государств.

Суммируя сказанное, можно сделать вывод, что процесс поступательного развития деятельности Шанхайской Организации Сотрудничества предоставил возможность странам–участницам, то есть Китаю, России, а также большей части республик Центральной Азии объединить усилия и создать многостороннюю структуру, способствующую сохранению стабильности в регионе, и несомненно, что в дальнейшем должно стать важным и действенным институтом не только на региональном, но, и на более высоком, международном уровне.

Итак, можно смело утверждать, что, несмотря на сравнительно молодой возраст и некоторые трудности становления, ШОС из структуры консультативного типа постепенно превратилась в мощную региональную организацию, соответствующую вызовам времени и требованиям международного права. ШОС постепенно становится средством воздействия на внутреннюю и внешнюю политику Центральноазиатских государств, в частности на их позицию по тем или иным вопросам региональной безопасности. Именно эта организация на сегодняшний день приняла на себя функции главного гаранта мира и стабильного развития в Центральной Азии и Азиатско–Тихоокеанском регионе. При этом сфера ее ответственности будет, по-видимому, расти.

Руководство Таджикистана в рамках Международного сотрудничества с государствами–членами ШОС очень умело и осторожно зондирует международную почву посредством развития тесных торгово-экономических, военно-стратегических и дипломатических связей с другими странами региона. В рамках такого подхода развиваются сотрудничество и с государствами, находящимися за пределами региона, но имеющими большой вес в современном мире США, Великобританией, Саудовской Аравией. Такая политика позволяет Таджикистану удачно балансировать между Китаем и Россией. Надо отметить, что с этой задачей руководство Таджикистана справляется с завидным успехом.

XXI век очевидно станет веком глобализации в международных отношениях. В этих условиях, участие Республики Таджикистан в процессах интеграции, посредством международных институтов и организаций таких, как Шанхайская Организация Сотрудничества необходимо рассматривать не только как историческую неизбежность, но и как важный фактор устойчивого развития, стабилизации, как отдельных регионов, так и в целом-в масштабе всей планеты.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: внешняя политика Таджикистана в рамках ШОС, процессы интеграции, стратегические цели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рахмонов Эмомали. Тысяча лет в одну жизнь//Сборн. статей, речей и выступлений.-Душанбе, Ирфон, 2003.
2. Юлдашев К. Эмомали Рахмонов–основатель дипломатии и внешней политики суверенного Таджикистана.– Душанбе, Ирфон, 2001г.
3. Шарифзода А. Пребывание Эмомали Рахмона в Бишкеке / Народная газета.-22 августа, 2007.
4. Юнанов Б. Сигнал ШОС / Бизнес и политика, 23 августа, 2007.
5. Региональная интеграция Центральной Азии: проблемы и перспективы// Материалы Международной конференции.- Душанбе, Ирфон, 2006 г.

ҲАМКОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ЧОРЧӮБАИ ҲАМКОРИИ ШАРТНОМАИ ШАНХАЙ (ШОС)

Дар мақола оиди ташкили амалии сиёсати берунии (хориҷии) ҶТ зикр баён карда шуда дар он нисбати нақши ҶТ дар таъсису амалиёти шартномаи Шанхай зикрҳо ҷой доранд, ки яке аз он зикрҳои ҷолиби диққат ин нақши ҶТ дар ҳайати ШОС оиди мустаҳкамкунӣ ва пойдории сулҳ ва бехатарӣ дар минтақа аст.

COOPERATION OF TAJIKISTAN IN SHANGHAI ORGANIZATION OFF COOPERATION

It has shown this article, hov Tajikistan is forming it's foreign policy in the conditions of indeperence Tajikistan has determintd it's place in Shayghai organization of Cooperation. The author gives the characteristic of activity of Tajikistan in strengthening the place and security in the region and acting against terrorism centre illegal migration.

К ВОПРОСУ ОБ ЭТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДАХ ИБН СИНО

М. Каримова
Институт философии им. акад. Багаутдинова АН РТ

Философская система всемирно известного таджикского ученого и мыслителя Ибн Сино, представляющая собой неотъемлемую часть духовного наследия и одну из основ самосознания человечества, изложена в таких его знаменитых произведениях, как «Исцеление», «Спасение», «Указания и наставления», «Книга знания», «Восточная философия» и т.д. Его энциклопедические интересы многоаспектны и затрагивают разные грани бытия человека. Ведь, как известно из трудов Ибн Сино, его в равной мере интересовали онтологические, гносеологические и этические аспекты проблемы человека. Он был занят осмыслением происхождения человека, его места и роли в мироздании, уяснением его познавательных способностей, возможностей выбора между добром и злом и т.д. Он задумывался над тем, кто есть идеальный человек, и каков должен быть путь к совершенству. Иными словами Ибн Сино – безусловный проповедник гармонии: внутри человека, в обществе и в космосе. Гармония человеческой личности, человеческого общества и всей окружающей человека природы – вот постоянный и неизменный идеал Ибн Сино в течение всего его творческого пути.

Систематизация, субординация и установление взаимодействия и взаимосвязи практических и теоретических наук в философской системе Ибн Сино говорят о том, что этика, как элемент этой системы, занимает у мыслителя одно из ключевых мест.

Его размышления о разумности, духовности и нравственной ответственности человека нашли свое отражение в представлениях об этике, как науке об интеллектуально-нравственном совершенстве человека, которая приводит его к постижению истины.

Прежде чем дать определение того, что есть этика и раскрыть суть ее категориального аппарата Ибн Сино задаётся вопросом: «Человек обладает способностью к размышлению об отдельных вещах: должен ли он делать или не делать то, что полезно или вредно, является ли это красивым или безобразным, хорошим или плохим?».[1]

Отвечая на данный вопрос мыслитель, прежде всего, указывает, что такая способность человека образуется посредством рассуждения и сопоставления истинного и ложного, для того, чтобы сформировать представление относительно определенной будущей вещи и ее места среди возможных вещей. Однако то, что он должен делать или не делать, то, что полезно или вредно для человека определяет наука этика, главной целью и назначением которой является изучение того, каким должен быть человек сам по себе и, в каком состоянии он должен пребывать.

Анализируя основополагающие принципы этики Ибн Сино стремится дать определение данной науке. Так, в «Трактате об этике» он определяет этику как науку, которая изучает, каким должен быть человек сам по себе и, в каком он должен пребывать состоянии, чтобы стремиться познать самого себя, постичь свою добродетель и путь овладения ею. С ее помощью, считает Ибн Сино, человек должен очистить свою душу, «равным образом стремиться познать и свои пороки с тем, чтобы уберечься от них и очистить себя от них, предпочитает выбрать наилучшее поведение. Этим он и может выполнить истинный долг своей человечности, проистекающий от совершенства, способствующего достижению счастья в этой и в загробной жизни»[2].

Этика как наука, таким образом, автономна, она включает в себя «должное» в чистом виде, либо исходящее от Бога, либо предзаданное особыми трансцендентными измерениями человеческого бытия, либо «присущим ему состоянием». Практические интересы человека отслаиваются от собственно-нравственного поведения. Поэтому, чтобы удержать поведение человека в рамках нравственности, чтобы он был счастлив не только на этом, но и на том свете, этика должна определить: каким должен быть человек.

Одним словом, этика как регулирующая и очищающая наука только тогда может становиться важнейшим средством человеческого самосовершенствования, саморазвития, а также развертывания человеческих возможностей, когда она становится инструментом очищения души от аффектов, и поможет людям сдать экзамен на счастье в том и в этом мире. По мнению мыслителя «душа человека обладает моральными качествами», направляемыми практическим разумом, главенствующим над другими силами, и «субстанция человеческой души сама по себе способна завершить определенный вид совершенства»[3].

Не теряя своей специфики, не переставая быть «размышлением о должном», этика становится серьезным инструментом жизненной стратегии человека. Учитывая эту созидательную сущность этики и ее гуманистическую направленность Ибн Сино включает в предмет этических знаний широкий пласт нравственных явлений, сводящихся к «представлениям о должном», и, руководствуясь этой парадигмой, стремится определить основные задачи этики.

По мнению Ибн Сино, этика должна рассматривать проблемы, связанные с нравственными качествами и страстями человека. Главная и основная ее задача заключается в определении нравственных качеств души (нафс) и в разъяснении того, как душа человеческая (нафси нотика) должна руководствоваться добродетельными нравственными началами, избегать пороки и аффекты души. Ведь, как уже отмечалось, тот, кто стремится познать самого себя, желает постичь свои добродетели и пути овладения ими.

Как следует из вышеизложенного Ибн Сино, подобно Сократу, сделав, выведенную этим греческим мыслителем формулу мудрости: «Познай самого себя», одной из основных частей своего этического учения, видит задачу этики (философии морали) в исследовании нравственно – познавательной сферы человеческой жизни и деятельности. Ибн Сино считал, что человек более всего нуждается в познании самого себя, своей души, постижении своих добродетелей и очищении души от аффектов, определении программы и цели своей деятельности, ясном осознании того, что есть добро и зло, прекрасное и безобразное, истина и заблуждение. Он был убежден, что лишь на пути проникновения в своё собственное «я», в глубины своей души, в свой внутренний мир возможно самосовершенствование, правильный выбор ценностей и соответствующий им благой образ мышления и действия.

Для Ибн Сино смысл человеческой жизни состоит в постоянном самопознании, вечном поиске самого себя. Отстаивая идею о добродетели как знании, Ибн Сино считал, что поступки человека определяются степенью его осведомленности и интеллектуальной деятельности. Никто не делает зла по своей воле, а лишь совершает его по неведению и отсутствию знания. Предположение того, что есть добро и зло, предполагает одновременно и поиск того, что есть добро и зло, прекрасное и безобразное, истина и заблуждение, добродетели и пороки.

Ибн Сино, отмечая роль воспитания и обучения в жизни и деятельности человека, считает, что большинство людей находятся во власти чувств, эмоций и страстей, руководствуются в своём поведении эгоистическими мотивами, а не разумом и знанием: «В человеке есть критерий для чувств, критерий для вымышленного представления, умозрительный критерий и практический критерий. Начало, пускающее в ход человеческую силу исполнения желания, побуждающую к движению органы, - это воображение, практический разум, вожделение и гнев, тогда как другие живые существа обладают только тремя из них»[4].

Иными словами задача этики, как науки для Ибн Сино состоит не только в том, чтобы описать добродетели и объяснить суть морали, но и, прежде всего, в том, чтобы посредством практического разума научить морали, помочь человеку очищать свою душу, доводить его до состояния умеренности. Своими нормативными программами этика стремится подчинить конкретного человека, главного и единственного субъекта нравственного решения и поступка - абстрактному. Именно в морали, по мнению мыслителя, таинственная природа и душа человека, пронизанная самосознанием, выражает себя в наиболее яркой форме.

Для осуществления требований, предписываемых практическим разумом, человек обязан иметь знания своей души, исправлением и воспитанием которой так или иначе занята этика, «ибо польза от познания душевных состояний больше, чем польза от познания тела для познания состояний души, хотя каждое из них помогает другому».[5]

Исходя из этого в первой части своей практической философии, которая именуется очищением нравов, мыслитель стремится прежде всего проанализировать вопрос о совершенствовании индивидуальной человеческой души. Суть его идей состоит в том, что душа является началом и носителем всех действий и поступков, следовательно, для того чтобы исправить нравы, необходимо исправить и совершенствовать их носителя, то есть человека.

Этика Ибн Сино адресована конкретному, обычному человеку, несовершенному и грешному, бессильному жить по принципу безусловной доброты и требующему хотя бы только справедливости. Этика Ибн Сино в какой-то мере выполняет и компенсаторную функцию: она исходит из того, что хотя принцип справедливости полностью не осуществим в условиях земного, посюстороннего существования человека, она обещает терпящим несправедливость посмертное вознаграждение - вечное блаженство, но не всем, а только тем, кто верит и живет по заповедям Бога: «Между людьми, - пишет мыслитель, - должны быть установлены отношения справедливости, охраняемые законом, создаваемым законодателем, соблюдающим осуществление подчинения закону на основании знамений, не вызывающих сомнений в том, что они исходят от Господа. Всякому благочестивому или недостойному суждено получить вознаграждение от вездесущего и могущественного Господа. Следует распознавать вознаграждающего и законоположника. И в этом знании кроется цель сохранения знания. Им вменено в обязанность поклонение Божеству, которое должно повторяться и для того, чтобы навсегда сохранить его в памяти. Так получил известность призыв к нерушимой справедливости как важного принципа в жизни рода человеческого. К соблюдающим справедливость, вдобавок к множеству благ в этом мире, присовокупятся бесчисленные вознаграждения в потустороннем мире»[6].

Из приведенной цитаты вытекает, что этика Ибн Сино, как и вообще мусульманская этика средневековья, теоцентрична, в центре ее построений находится идея Бога, но вместе с тем ей присущи и

элементы рационализма, гедонизма, эвдемонизма, гуманизма, демократизма. Этика Ибн Сино, как и всякая другая этика, рассчитанная на восприятие обыкновенного человека, строится на идее компенсации, воздаяния. Исходя из этих парадигм, она как бы двухслойна: ее внутренний слой, предписания совершенной нравственности, ограничен со всех сторон внешним слоем - юридическим сознанием эпохи. По существу, если человек будет нравственно совершенным, любить добро и справедливость ради них самих, то его ожидает «бесчисленное вознаграждение». Чем бескорыстнее человек, тем большая награда ожидает его. Однако наряду с Божественным законом, по мнению мыслителя, человек обязан опираться на разум. Поэтому важнейшую особенность этики Ибн Сино составляет рационализм.

Разуму и знанию в нравственной жизни конкретного человека и человеческого общества Ибн Сино придавал большое значение. Считая человека разумным существом он указывает, что человеческий разум «может отделять от представляемой формы то, что сопровождает ее из сопутствующих признаков, не входящих в суть бытия вещи, как суть ее бытия, приносящая ему пользу. Как, например, наше высказывание о понятии разумного животного, которое представляет разум таким образом, что оно свободно от материи и сопутствующих ей признаков, или как, например, определенная величина, [количество], форма и положение. Стало быть, это представимое не подобно воображаемому, которое соответствует одному, а является общим, соответствующим всему. Следовательно, способность человеческой души, существующая сообразно этому восприятию, есть умозрительный материальный разум.

Человеческий разум обдумывает частные явления и посредством своей способности, предрасположенной к этому, выводит основы искусств. Это есть практический материальный разум»[7].

Согласно Ибн Сино субстанцией, в которой существуют эти два разума, является разумная душа. Эта форма души обладает способностью сущностного постижения универсалий, способностью создания и овладения искусствами и профессиями, и способностью использования животной силы души путем свободного выбора. Мыслитель заключает, что способность, присущая свойствам-смеху, плачу, стыду и другим качествам человека, в том числе и нравственным, происходит из претерпеваемых человеком действий.

Ведь благодаря разуму, считает Ибн Сино, человек не только познает окружающий мир, бытие, но и самого себя, основы своей деятельности, своей нравственности, морали, свой внутренний духовный мир. Как явствует из трудов Ибн Сино, он стоял на той точке зрения, согласно которой разум есть сила говорящей человеческой души, сущность и функция которой заключаются в познании общих абстрактных образов. В «Даниш-намэ» он указывал, что разум есть та сила, «посредством которой люди познают общий абстрактный смысл и находят неизвестное через известное. Другие животные не имеют этой силы».[8]

В рамках такой парадигмы мыслитель считает, что «нрав есть состояние, формирующееся в разумной душе в зависимости от ее привязанности к телу, или отчужденности от него»[9], поэтому разум должен превалировать над растительными и животными душевными силами. Разум создает добронравие человека, помогает ему подавить страсти, преодолевать злонравие, достичь цели и счастья. Вера в силу человеческого разума, в его теоретические, познавательные способности является исходной составляющей этики Ибн Сино в целом.

Более того, как показывает анализ этики Ибн Сино, наряду с рационализмом одну из главных особенностей его нравственного учения составляет гедонизм и эвдемонизм. Это видно из того, что Ибн Сино одной из задач теоретической этики считает познание и разъяснение сущности наслаждения, с которым связаны человеческая радость и счастье. «Воистину наслаждение, - пишет он, - это восприятие и познание того, что для познающего является совершенством и добром потому, что оно таково».[10]

Безусловно теория морали Ибн Сино, в которой эвдемонизм занимает важное место во многом зиждется на принципе наслаждения, и все вопросы нравственности человека он непосредственно рассматривает под этим углом зрения в книге «Указания и наставления». Он делит наслаждения на чувственные и внутренние, т.е. на физические и духовные. По его мнению, в простонародном воображении прочно укоренилось мнение, что самыми сильными и наиболее желанными наслаждениями являются чувственные, и что все прочие наслаждения слабы. Однако Ибн Сино считает эти представления и мнения ложными. Так, из всех известных наслаждений наиболее сильными являются совокупление, еда и некоторые другие физические наслаждения. Но всем известно, что всякий добивающийся победы хотя бы в игре в шахматы или нарды, откажется от предлагаемых ему явств или возможности совокупления в обмен на победу и не променяет на них наслаждение духовной победой. Если же, считает Ибн Сино, еду и совокупление предложат стремящемуся к благочестию или власти, то, несмотря на свое здоровое тело, он пренебрегает ими, соблюдая благопристойность, ибо соблюдение благопристойности непременно доставляет ему большие наслаждения, нежели совокупление или богатая трапеза.

Развивая далее свою мысль, Ибн Сино считает, что если щедрым людям предоставляется возможность одарить кого-либо, то это вызывает в них такое удовольствие, которое одолевает обуревающие их животные желания, которые они без чьей-либо помощи гасят в себе, спеша одарить кого-либо. Точно также, отмечает мыслитель, благородный человек считает мелочью голод и жажду, если речь идет о сохранении чести,

благородный презирает страх смерти перед внезапной гибелью своей в битве среди ратных воинов. Он может в момент опасности бесстрашно вступить в неравный бой во имя славы, которая будет стоить ему жизни, надеясь, что слава придет к нему пусть даже к мертвому, заключает он.[11]

Ибн Сино, разделяя наслаждения на чувственные и внутренние, считает, что внутренние наслаждения имеют преимущества над чувственными. Это, кстати, по его мнению, свойственно не только человеку, но и в какой то мере и безгласным животным. Примером тому может служить охотничья собака: будучи голодной, хватает добычу и не съедает её, а несет хозяину. Добро и зло соотносительно и противопоставлено друг другу. То, что является для страсти добром, например, приятный вкус и ощущение, для гнева не имеют значения: благом является победа. А благом для разума, согласно одному мнению, является истина, а согласно другому мнению - это благодеяние. Разумные наслаждения приносят благодарность, множество похвал, славу и почет. Но чрезмерное чувственное наслаждение, по мнению Ибн Сино, теряет интерес к себе и даже приводит к страданию, т.е. лишает человека чувства истинного удовольствия. «Воистину, - считает Ибн Сино, - существование наслаждения достоверно, однако если отсутствует понятие, называемое «интересом», то мы не обнаружим стремления к нему. Точно так же достоверно и существование страдания, однако, если бы не существовало понятие, называемое страданием, то было бы позволительно не принимать столь старательно мер предосторожности против него».[12]

Почему Ибн Сино считает позволительным не принимать «столь старательно меры предосторожности» против страдания? В данном контексте под понятием «страдание» не подразумевается как удовлетворение, приносимое человеком в жертву за свою или чужую вину и восстанавливающее нарушенный баланс справедливости. Здесь подразумевается то, что человек, который отдается вожделению, страстям и чувственным наслаждениям, постепенно теряет чувство удовольствия. Он подобен больному, который страдание принимает за наслаждение, печаль за радость. Исходя из этого, Ибн Сино, опираясь на принцип середины, считает несовместимыми чрезмерность и недостаточность с наслаждением. Он связывает страдание с пороком, считает, что «порок приносит страдания душе, одержимой страстью и совершенством. И эта страсть повинуется наставлениям, выражающим практический опыт. Невежды же отстоят в стороне от этой муки, которая предписана вероотступникам, хулителям и нечестивым, отказывающимся от ниспосылаемого им Истинного света»[13].

Наивысшей формой наслаждения для мыслителя является интуитивное, духовное наслаждение, которое достигается путем освобождения от «нечистых плотских пороков» отстранения «от суетных забот». Только «праведные мудрецы», по мнению Ибн Сино, могут проложить себе путь в мир святости и счастья, тем самым обрести высочайшее совершенство и достигнуть наивысшего наслаждения.[14]

Наряду с рационализмом, гедонизмом и эвдемонизмом этика Ибн Сино, что очень существенно, также пронизана гуманизмом. Его этика от начала до конца пропитана идеями человеколюбия. В целом это проявляется: в убежденности в возможностях и способностях человека к совершенствованию, в требовании свободы и защиты достоинства личности, в идее о праве человека на посюстороннее и потустороннее счастье, в идее ненасилия и вере в победу справедливости.

Гуманизм Ибн Сино в целом базируется на его философском понимании природы человека. «Мы знаем, - пишет он; - что человечность есть смысл, в отношении которого между людьми нет различия. Человечность не обусловлена ни длиной, ни короткостью, ни старостью, ни молодостью»[15]. Он, осмысливая происхождение человека, его место и роль в мироздании, уясняя его познавательные способности, возможность для него выбора между добром и злом и возможность интеллектуального и морального совершенства, рассматривает человека как конечную цель мироздания.

По мнению Ибн Сины, человек как конечная цель мироздания достоин духовного и физического совершенства: «Совершенство разумной субстанции заключается в отражении в ней сияния первой истины в той мере, в какой она способна воспринять ее в том совершенстве и значении, которое присуще только ей, после чего в ней может отразиться целостное, свободное от добавлений бытие, проистекающее от первой истины в форме высших разумных субстанций, затем духовных небесных субстанций, небесных тел и тех, что следуют за ними, так, чтобы их отражение не отличалось от самой сущности. Это именно такое совершенство, благодаря которому актуализируется разумная субстанция. А то, что предшествует этому, есть животное совершенство»[16].

Человек, путем совершенствования своего характера, не только совершенствует себя, но и совершенствует свое окружение и общество. Он будет приносить людям пользу и добро. Индивид, изолированный от социальной общности, не может быть абсолютной основой исторического процесса, ибо теряя социальность индивид теряет и способность к активным действиям.

Ибн Сино, как гуманист своей эпохи, поставил немало острых философских проблем, в том числе: меняется ли антропологическая природа человека, в чем заключается особенность природы человека, может ли он творить себя и менять присущие ему свойства и т.д.

Мыслитель рисует человеческое существо как создание, способное имитировать как ангельское, так и демоническое. В его доктрине о человеке идея антропоцентризма фокусируется в целом на связи человека со сверхприродным, Всемогущим. Однако идея относительной «автономности» человека, способного трезво и глубоко оценивать явления, идеи, нравственные поступки и их следствия, не была чужда его доктрине, где рационализм и критицизм объявляются как универсальные характеристики человека. Поэтому пафос разума, знания и основанного на них прогресса органично окрашивает гуманистическую концепцию этики Ибн Сино. Вневременная, всегда тождественная себе разумность в противоположность заблуждениям, страстям, аффектам души, нравственным порокам и т.д. рассматривается мыслителем как универсальное средство совершенствования человеческой природы. «Знай, - пишет мыслитель, - что порок приносит страдания душе, одержимой страстью к совершенству. И эта страсть повинуется наставлениям, выражающим практический опыт. Невежды же отстоят в стороне от этой муки, которая предписана вероотступникам, хулителям и нечестивым, отказывающимся от ниспосылаемого им Истинного света. Невежество ближе к спасению, нежели полузнание»[17].

Ибн Сино искал причину рационального поведения индивида, его разумности в самой человеческой природе. Разумеется, мыслитель уделял значительное внимание и другим сторонам человеческой субъективности, внутреннему миру личности, например, таким, как чувства и воля. Тем не менее особый акцент он делал именно на разуме, который, по его убеждению, обеспечивает относительную цельность личности, отвращая ее от пороков, страстей и других аффектов души.

Исходя из идеи человеколюбия, Ибн Сино выступал против любых форм насилия по отношению к человеку. Для мыслителя каждая отдельная человеческая жизнь - это целый и совершенно неповторимый мир, и никому не позволено покушаться на нее из каких бы то ни было побуждений. Насилие, по его убеждению, исключает справедливость[18].

По мнению мыслителя, «насилие вообще, как таковое, если оно не имеет, безусловно, ответного характера и не вызывается вполне несомненной и самоочевидной, неотвратимой и совершенно насущной жизненной необходимостью должно быть исключено из арсенала человеческих средств, поскольку дело идет об утверждении доброго. Смысл разговоров о насилии и справедливости, о деяниях, являющихся следствием насилия или справедливости, сводится к тому, что первые необходимо отвергнуть, а вторые - принимать, ибо они, будучи первичными предпосылками, не являются всеобщими необходимостями».[19] То есть, по Ибн Сино, насилие – антипод справедливости, которое надо исключить из арсенала человеческих взаимоотношений.

Гуманистический дух этики Ибн Сино также проявляется и в его критике низменных моральных качеств и аффектов души, которые он связывает с невежеством человека. «Невежество, - пишет он, - являющееся величайшим из пороков и недостатков, противоположно знанию, являющемуся самой великой из добродетелей отличительной силой. Заблуждение противоположно ясности, глупость противоположна проницательности, прозорливости и предусмотрительности»[20].

Подвергая критике отрицательные черты характера человека и аффекты его души такие, как невежество, заблуждение, глупость, скупость, жестокий произвол, трусость, безрассудство и т.д., Ибн Сино тем самым призывает людей к выработке в себе добродетельных качеств: «Бессилие противоположно решительности, коварство, предательство и жестокость противоположны милосердию, наглость, скряжничество, коварство, вероломство, пренебрежительность, заносчивость, высокомерие противоположны справедливости».[21]

Ибн Сино, осуждая аффекты человеческой души, показывая их разрушительный характер и их губительность, для нравственных устоев общества, тем самым внес свою лепту в улучшение нравов, помогая людям в избавлении от низменных побуждений и поступков. В этом состоит гуманистический пафос его этической доктрины, занявшей достойное место в мировой этической мысли.

Таким образом, как следует из анализа отдельных аспектов этики Ибн Сино, в центре внимания мыслителя находится активный, деятельный человек, способный к осуществлению нравственно осмысленных действий. Для его этики характерны призывы к деятельному, непассивному отношению к действительности. И обосновывается этот жизненный оптимизм страстно и убедительно. Так что его этика менее всего, пожалуй, имеет отношение к квиетизму, так как идея мыслителя об очищении и совершенствовании нравов и морали покоится на признании фундаментального принципа изменчивости и приобретаемости нравственных качеств.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: философская система Ибн Сино, этические взгляды Ибн Сино, теория морали Ибн Сино, гуманизм Ибн Сино.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ибн Сино. Книга о душе//Ибн Сино (Авиценна). Избранные философские произведения. – М., 1980. – с.475.
2. Абуали Ибн Сино. Ар-рисала фи-л-ахлак.(Трактат об этике)\\ Абуали Ибн Сино. Избранное.-Т.2.- Душанбе.-Ашгабат, 2003. - с. 163.

3. Ибн Сино. Книга о душе. – с.476.
4. Ибн Сино. Книга о душе. – с.476.
5. Там же. – с. 385.
6. Ибн Сино. Указания и наставления. //Ибн Сино. Избранные философские произведения. –М.,1980 - с. 367.
7. Ибн Сино. Руководство по философии//Абу Али Ибн Сино. Сочинения. Т.2-Душанбе: Дониш. 2005 -с.554 .
8. Ибн Сино. Даниш-намэ//Абу Али ибн Сино. Избранные произведения. - Душанбе, 1980. - Т. 1. - с.106.
9. Ибн Сино. Трактат об этике//Абу Али Ибн Сино. Сочинения. Т.2.-с.751.
10. Ибн Сино. Указания и наставления. - с. 361.
11. Ибн Сино. Указания и наставления. - с. 360.
12. Ибн Сино. Указания и наставления. - с. 362.
13. 13Там же. - с. 364.
14. Там же.
15. Ибн Сино. Книга знания. - с. 216.
16. Ибн Сино. Указания и наставления. - с. 363.
17. Там же. - с.772.
18. Ибн Сино. Трактат об этике. - с. 171.
19. Ибн Сино. Указания и наставления. - с. 359-360.
20. Там же. - с.170-171.
21. Ибн Сино. Трактат об этике. - с. 170.

ДОИР БА МАСЪАЛАҲОИ АНДЕШАҲОИ АХЛОҚИИ ИБН СИНО

Дар мақолаи мазкур муҳаққиқ дар асоси осори фалсафии Ибн Сино, ки ба забони русӣ тарҷума шудаанд, кӯшиш намудааст баъзе паҳлӯҳои ақидаҳои ахлоқии ӯ аз қабили: моҳияти илми ахлоқ хусусияти ақлгароӣ, инсондӯстӣ, эвдомонистӣ ва ғайра доштаи идеяҳои ахлоқии Ибн Синоро мавриди таҳлили интиқодӣ қарор диҳад.

ABOUT THE PROBLEMS OF MORAL IDEAS OF ABUALI IBN SINO

In this article the researcher in the basis of philosophical heritage of Abuali ibn Sino, that has been translated into Russian, has made attempts to analyze some moral ideas of Ibn Sino, such as the essence of moral sciences, the essence of intellect, humanity, eudemonism, etc.

АЗ РӮ БА РӮИ ТАМАДДУНҲО ТО ГУФТУГӮИ ТАМАДДУНҲО

Ҳакимпур Аҳмад
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Вожаи тамаддун дар адабиёти илмию тадқиқотӣ тафсирҳои гуногун ёфтааст. Тамаддун дар луғат аз калимаи мадина гирифта шудааст. Маънои луғатии он, яъне шеваи зиндагии шаҳрӣ ва иҷтимоӣ аст ва чун лозим аст, ки зиндагии иҷтимоӣ ба маънои риоят кардани одоб ва расмҳо аст, маънои маҷозии он тарбият ва маданият низ мебошад. Аммо дар замони муосир луғати тамаддун маънои васеътарро пайдо кардааст ва он ба забони французӣ ва англисӣ бо калимаи Civilization баробар аст. Худи калимаи Civiliz аз калимаи лотинӣ гирифта шудааст, ки маънои он шаҳрванд мебошад. Ин ҳолат баёнгари он аст, ки дар ҳар шароит як пайванд дар байни маънои тамаддун ва шаҳрнишинӣ барқарор аст. Сивилизатсия дар Европа монанди Ҷонсон-адаибиётшинос аз Англия, ки дар соли 1755 луғатномаи англисии худро интишор кард, ин авввалин луғатномаи дақиқе буд, ки бо забони англисӣ навишта шуда буд. Дар соли 1835 ин калима авввалин бор дохили китоби луғати Франсия навишта шуд.

Вил Дурант дар "Лаззатҳои фалсафа" ин саволро мепурсад, ки: "тамаддун чист?". Баъд дар ҷавоб мегуяд: "Таркибе аз амният, фарҳанг, назм ва озодӣ".

Имрӯз маъное, ки аз тамаддун гирифта шудааст, аз маҷмӯи хусусиятҳо ва дастовардҳои фикрӣ, завқӣ, ахлоқӣ ва ойинҳои маънавӣ ва моддии як ҷамъият иборат аст. Яъне, дар воқеият ҳар он чизе, ки барои зиндагии иҷтимоӣ ва шаҳрии тараққикарда лозим аст, иборат аст, аз таъсисот ва ташкилоти умумӣ, қонун ва ҷилваҳои илмӣ ва ҳунарӣ. Ҳама инҳо дар ҳавзаи тамаддун қарор мегиранд. Ба иборати дигар, тамаддун нозир аст барои ба амал овардани ниёзҳои моддӣ ва маънавии башар дар зиндагии иҷтимоии инсонҳо. Тамаддун маҷмӯаи кирдорҳое мебошад, ки зиндагии сулҳҷӯёнаро ҳамроҳ бо зарофат ва ҳусни илҳом осон мекунад.

Аз ин рӯ дар як маъно тамаддунро баробар бо пешрафт ҳисоб кардаанд ва он ҷамъиятеро мутамаддин медонанд, ки аз назари моддӣ ва маънавӣ ба дараҷаи пешрафта дар зиндагии иҷтимоӣ даст ёфта бошад.

Фуку Таса Ию Киши донишманди японӣ дар асри 19 дар таърифи тамаддун мегӯяд: "Тамаддун вобаста аст ба рифоҳи моддии инсонҳо ва ҳам ба пешрафти рӯҳи башарият, ки ҳам ба маънои фаровони ниёзмандиҳои рӯзона аст ва ҳам эҳтиром гузоштан ва тамиз кардани рӯҳи башарият. Агар фақат бахши аввал бароварда шавад, оё, метавонем онро тамаддун номгузорӣ кунем? Аз тарафи дигар, оё, пешрафти рӯҳиро ба танҳоӣ метавон тамаддун номид?".

Ҷомеъшиносон ва комилтарин тавсифро Вил Дуронт дар асари арзишманди худ "Таърихи тамаддун" анҷом додааст, ки мегӯяд: "Тамаддунро мо метавонем ба шакли куллии он, иборат аз назми иҷтимоӣ ҳисоб кунем, ки дар натиҷаи вуҷуди он халлоқияти фарҳангӣ имконпазир мешавад ва ҷараён пайдо мекунад. Дар тамаддун чор рукн ва унсури асосӣ метавонем ташхис диҳем, ки иборат мебошанд аз пешбинӣ ва эҳтиёт дар умури иқтисодӣ, созмони сиёсӣ, суннатҳои ахлоқӣ ва сайъю кӯшиш дар роҳи маърифат ва густариши ҳунар. Зухури тамаддун вақти имконпазире аст, ки харҷу марҷ ва ноамнӣ ба поён расида бошанд. Дар вақти аз байн рафтани тарс аст, ки кунҷковӣ ва эҳтиёҷ ба навоварӣ ва эҳтиром ба вуҷуд меояд ва инсон худро таслими эҳсосоти худаш мекунад, ки ӯро ба шакли табиии дар роҳи касби илм ва маърифат ва таҳияи василаи беҳтар барои зиндагӣ раҳнамуд месозад.

Тамаддун тобеи чанд омил мебошад, ки онҳо ё сабаби суръат бахшидан дар ҳаракати он мешаванд, ё ин ки онҳоро аз роҳе, ки дар пеш доранд, боз медорад.

Агарчи маънои бархӯрди тамаддунҳо фақат зарфи чанд соли охир вориди баҳси сиёсат шудааст, аммо реша дар таърихи гузашта дорад. Рӯбарӯи бо тамаддунҳо тарафи дигари сиккаи иртибот аст, ки мобайни шарқ ва ғарб барқарор будааст.

Дар замони ӯ фарҳанги Юнон аз тариқи инсонҳо, афкор ва технология, ҳунар ва меъморӣ, намоиш, шеър ва мусиқӣ ва ғайра ба Осиё интиқол шуд. Аммо ин интиқол яктарафа набуд. Искандар ва донишмандоне, ки ӯро ҳамроҳӣ мекарданд, бо файласуфони Осиёӣ ошно шуданд ва афкор ва ақидаи онҳоро ҳамроҳ бо хароҷотҳои тилло, чорво ва маснуъоте, ки дунёи бостонро ғанӣ сохт, ба Юнон бурданд.

Давраҳои гуногуни таҳаввул ва такомули тамаддун:

Барои тамаддун низ ҳаммонанди бисёре аз падидаҳои дигар даврони гуногунро дар назар гирифтаанд. Ба шарҳе, тамаддун даврони рукуд ва равнақ ва камол дошта аст. Аз ин ҷо ки зиндагии башар пайваста дар тағйир ва таҳаввул будааст, тамаддун низ ба ин равиш тобеъият намуд ва кӯшиш кардааст, худро бо вазъ ва аҳволи ҷадид дар зиндагӣ мутобиқат созад. Аз ин рӯ, тамаддун ҳам пайваста дар таҳаррук ва тағйир будааст. Соҳибназарони асри нав тамаддунро ба шаш давра тақсим кардаанд:

1. Як миллион сол то се ҳазор сол пеш аз мелод;
2. Се ҳазор сол то панҷсад сол пеш аз мелод (тамаддунҳои Байнаннаҳрайн, Миср, Шимоли Ҳиндустон ва Хитой);
3. Давраи классикӣ (куҳан), аз панҷсад сол пеш аз мелод то панҷсад сол баъд аз мелод (Юнон, Рим ва Эрон);
4. Давраи рукуд, аз панҷсад то ҳазору панҷсад сол баъд аз мелод;
5. Давраи Растохез (ренсонс), аз соли ҳазору панҷсад то ҳазору нӯҳсад;
6. Давраи бӯҳрон, аз аввали асри бистум, ки давраи бартарии технология бар зиндагии башар аст.

Ин тақсимбандӣ бештар аз тарафи ғарбиҳо идома дошт ва холӣ аз ирода набуд. Масалан, даврони чорум, ки давраи рукуд номида шудааст, баробар аст бо даврае, ки тамаддуни исломӣ ривоҷ ёфта аст ва арзишҳои хоси худашро ба ҷаҳон ироа додааст.

Усулан тамоми донишмандон, ки дар арсаи равобити байналмилалӣ воқеъбин номида шудаанд, мӯътақид ба асолати ҷанг ва шарорати башар ҳастанд ва Ҳентингтон охирин фарди ин сулола аст! Он чи сабаб шуд, назарияи вай аз шӯҳрати хос бархурдор шавад, якум шӯҳрати худи нависанда буд ва дуюм тақсим шудан ба блокҳои нисбатан ҷадид, ки аз тарафи вай ироа шудааст. Ҳарчанд ки ҷангҳои салибӣ каму беш байни ҳамин ду блок матраҳ шуд, аммо ҳарфи Ҳентингтон мавҷи аз ақидаҳои мувофиқ ва мухолиф эҷод кард, ки дар замоне ироа шуд, ки исломизм ва бахусус фундаментализми исломӣ дар ҷаҳон муҳокима шудааст. Ба ҳар ҳол метавонем гӯем, ки "Кори вай назариявӣ кардани нигарониҳои мардуми оддӣ дар Европа ва Америка аст. Аз ин назар, афроде, ки дар ҷустуҷӯи кор ҳастанд, аз соҳили ҷанубии Медитарона ё Африка ба Франсия меоянд, табдил ба сипоҳиёни таълимдидаи Салоҳиддин Аюбӣ мешаванд". Аммо ба як эътибори дигар, низ гуфтаҳои Ҳентингтон чандон нав намебошанд, зеро ки андешаи вай нуқтаи муқобили андешаи Фукуёмо аст, ки мегӯяд: "Ихтилоф ва ҷидол дар замони мо дигар вуҷуди воқеӣ надоранд, зеро ки бо фурӯпошии коммунизм, ҷаҳон дигар сар то сар ғарбӣ ва якпора ва ҳамоҳанг шудааст".

Тақрибан сад сол аст, ки тамаддуни Ғарбӣ ба тариқи ҳаматарафа тамаддуни Исломиро ва тамаддуни Ҷануби Шарқии Осиёро ба амал ва аксуламал маҷбур кардааст. Япония нахустин кишваре

буд, ки ба тақлид кардани Ғарб шурӯъ кард ва ба тасдиқи Қонуни Асосӣ даст зад. Баъд аз он Ирон низ чунин корро такрор кард.

Албатта, тамаддуни исломӣ ва тамаддуни Шарқи Осиё баъзе аксуламали якхела доштанд ва баъзе вақтҳо ба шаклҳои гуногун амал кардаанд. Кишварҳои Ҷануби Шарқии Осиё ва умуман Ховари Дур чанд вақт сиёсати "дарҳои пӯшидаро" думбол кардаанд, то ин ки тамаддуни худро дастнорас ва холис нигоҳ доранд ва то он ҷое, ки мумкин аст аз зарарҳои тамаддуни Ғарб дар амон бошанд, аммо ин сиёсатро баъдҳо раҳо карданд, чунки онро имконпазир донистанд ва то он ҷое, ки ба назар мерасад, дигар он сиёсатро тамоман раҳо карданд. Бисёр аз кишварҳое, ки коммунистӣ набуданд, салоҳияти худро дар он диданд, ки ҳар чи бештар ба Ғарб наздик шаванд! Худашон бовар мекунанд, ки ин наздик шудан ва омехта шудан, дар натиҷа, сабаби тараққии онҳо мешавад. "Он кишварҳое, ки муваффақ будаанд, яъне кишварҳои Ҷануби Шарқии Осиё (Япония, Филлипиниҳо, Кареяи Ҷанубӣ, Таиланд) фаҳмиш дар барои ҳуввияти худ надоранд. Онҳо хуб медонистанд, ки фақат як дунё вуҷуд дорад (дунёи модерн). Ин дунё маънои фикрӣ намебошад, балки воқеият дорад ва маҷмӯи бахшнопазир аст, ки тавассути Ғарб ихтироъ шудааст. Барои зиндагӣ дар ин дунёи рақобатӣ, роҳи дигар ба ғайр аз модерн шудан нест.

Дар айни ҳол тараққӣ ва рушд холӣ аз халал набудааст. Дар воқеъ ҳамон нобасомониҳои ҳукмрон бар тамаддуни Ғарбӣ гиребонгири ин кишварҳо ҳам шудаанд ва ин худ эрод гирифтанро барангехтааст. Нависандаи китоби "Бӯҳрони дунёи нав" дар китоби худ менависад: "Имрӯз ин Шарқиён ҳастанд, ки каму беш яксара мағрибӣ шудаанд. Суннатҳои динии худро раҳо кардаанд, то ҳамаи каҷравиҳои зиндагии модернро бепазиранд".

Яке аз пешқадамон дар ин роҳ Иқболи Лоҳурӣ буд. Устоди шодравон Иноят менависад: "Иқбол бо вуҷуди зарурати судманди баёни усули Ислом дар қолаби мафҳумҳои илмӣ ва философияи Ғарб, тамаддуни моддӣ ва судҷӯёнаи Ғарбро сарзаниш мекард. Дар китоби худаш менависад, ки Европа бузургтарин монеа аз пешрафти ахлоқии башарият мебошад.

Дар даруни ин идеология гурӯҳҳое ҳастанд, ки чандпарчагии тамаддунро инкор мекунанд ва хоҳони ҳамгироӣ ва ҳамбастагии ҷаҳонӣ мебошанд. Ин назария дар саросари таърихи философияи сиёсӣ ва назариёти байналмилалӣ тарафдорони зиёд доштааст.

Ба эътиқоди Рене Гнун ҳамеша тамаддунҳои гуногун вуҷуд доштанд ва ҳар кадом ба шиваи хос ва дар ҷиҳати мутобиқ бо истеъдоди мардум дигаргун ва такмил шудааст. Вале манзур аз шаклҳои гуногун ва фарқияткунанда дар муқобили ҳамдигар байни тамаддунҳо нест, чунки метавон байни тамаддунҳои гуногун ё шаклҳо ва зоҳири бисёр гуногун, як навъи мувозинат пайдо кард, "баъзе аз донишмандон то ба он ҷо расидаанд, ки тақсими башарро ба Шарқӣ ва Ғарбӣ, Ховарӣ ва Бохтарӣ, мутобиқ ва мувофиқ бо олами воқеият қабул накардаанд ва ба он эътирок кардаанд".

Ба ҳар ҳол, агар тамаддунҳоро ба намудҳо тақсим кунем, бояд пайваста чизҳои муштараки онҳоро дар назар дошта бошем. Бо ин ёдоварӣ, Рене Гнун тамаддунҳои Ховариро ба се даста тақсим мекунад:

1. Ховари Дур, ки баёнгари он тамаддуни Хитой аст.
2. Ховари Миёна, ки баёнгари он тамаддуни Ҳиндустон мебошад.
3. Ховари Наздик, ки дар қолаби тамаддуни исломӣ дурахшанда аст.

Бояд хотирнишон кунем, ки тамаддуни исломӣ аз бисёр ҷиҳат ҳадди мобайни тамаддуни Ховарӣ ва Бохтарӣ аст ва бисёре аз хусусияти он, монанди тамаддуни Бохтарӣ дар асри миёна аст. Яке аз нуктаҳои ҷолиб ин аст, ки тамаддунҳои ҷануби шарқии Осиё худро ба тамаддуни Ғарбӣ бисёр наздик кардаанд. Дар иваз, тамаддуни исломӣ, ки муштаракоте бо тамаддуни ғарб дорад, аз он фосила гирифтааст ва баъзе аз нуктаҳои манфӣ ва торики ин тамаддунро фаромӯш кардааст. Ба ибораи дигар, тамаддунҳои аз ҳамдигар дур ба ҳам наздик шудаанд ва тамаддунҳои наздик аз ҳамдигар дур шудаанд.

Тамаддуни Ховари наздик аз тамаддуни Ғарбӣ, ки дар ҳамсоягии он қарор дорад, фосила гирифт ва ба самти Шарқи Дур ҳаракат кард. Дар иваз, Шарқи Дур худ ба самти Ғарб рафтааст. Гӯё ҳаракати давронӣ даркор аст.

Агар мавзӯъро аз ҳуқуқӣ низ дар назар гирем, мебинем, ки дар байни хонаводаҳои гуногуни ҳуқуқӣ, яъне хонаводаҳои немисӣ, европоӣ, конфутсиёӣ, сотсиалистӣ ва исломӣ ду хонаводаи ҳуқуқии немисӣ ва европоӣ то ҳудуде аз суннатҳои масеҳӣ ва илоҳӣ сарчашма гирифтаанд. Яъне, дар шохаи як дини муттаҳид рӯидаанд ва аз ин бобат бо хонаводаи исломӣ ҳамроҳ маҳсуб мешаванд ва баъд ҳар ду хонавода аз асри 20-ум ҷое бо низоми Осиё, ба хусус, Ҳиндустон ва Япония боз кардаанд. Ҳол он ки бо хонаводаи исломӣ дар абъоди сиёсӣ рӯ дар рӯи ҳамдигар қарор доранд.

Ҳонтингтон мегӯяд: "Мазҳаб муҳимтарин ваҷҳи фарқияти тамаддунҳо аст. Дар саҳнаи амал ва дар ҳоли ҳозир, низ ҳақ бо вай аст. Лекин агар усули мазҳабиро дур аз ҷаҳони сиёсат нигоҳ кунем,

динҳои осмонӣ идомаи комилкунандаи якдигар будаанд ва ҳамагӣ ба ин эътиқод доранд, ки фарзандони як падар ва модар ҳастанд.

Самуэл Ҳонтингтон тамаддунҳои калон ва ҳозираи ҷаҳониро иборат аз 7 ё 6 тамаддун медонад: ғарбӣ, конфутсиёсӣ, исломӣ, японӣ, ҳиндӣ, славянӣ, ортодексӣ, америкаи лотинӣ ва эҳтимолан африкаӣ.

Бисёриҳо барои ин тақсимбандӣ ирод гирифтаанд ва онро ношӣ аз заъф ва кам доштани баррасии вай дар ин бора ҳисоб кардаанд. Масалан, вай ҳеҷ гуна фарқияти байни тамаддуни исломии Арабӣ ва Ironӣ намебинад ва ҳамаи онҳоро аз як намуд ҳисоб мекунад. Вай мегӯяд: "Дар иртиботи Ғарб бо як ғуломи сиёҳпӯст дар Африкаи қадим дар қолаби низоми ғуломдорӣ, равшантарин намунаи даргирии тамаддуни ғарбӣ, исломӣ ва мардуми ғайри мусулмонони ҷануб будааст. Вай ҳамчунин хатҳои ҷудокунандаи миёни тамаддунҳоро нуқтаи ҳассос ва омили нишондиҳандаи даргириҳои оянда ва ҷонишини марзҳои идеологӣ ва сиёсии махсуси давраи ҷанги сард медонад. Ӯ кӯшиш дорад, ғарбиҳоро мутақоид созад, ки қонуни аслии даргириҳои оянда байни тамаддуни Ғарб ва иттиҳоди ҷамъияти конфутсиёсии шарқи Осиё ва ҷаҳони Ислом аст. Ин охирин марҳалаи такомули даргириҳо дар ҷаҳон хоҳад буд. Дар ин асос, вай мехоҳад Европа ва Америка ва дигар кишварҳои Ғарбӣ бо ҳамдигар муттаҳид шаванд ва хатари қудратҳои низомии кишварҳои кофутсиёсӣ ва исломиро аз худаш дур кунад.

Дар шарҳи ин, ки Ҳонтингтон дар асоси кадом андеша ва тафаккур ва барои чӣ ин назарияро ироа кардааст, метавонем ба чор омили зерин ишора кунем:

1. Истифодаи Ҳонтингтон аз истилоҳи "бархӯрди тамаддунҳо" нишонаи эҳсоси ғайри дустонаи ӯ нисбат ба дигари тамаддунҳо аст ва бештар нишонаи таҳдидомез дорад.

2. Ҳонтингтон барои тарсонидани Европа ва ҳатто ҳушдор ба давлатмадорон Америкаи ба манзури исботи назарияи "душмани фарзӣ" ғарбро аз наздик шудани тамаддуни исломӣ ба тамаддуни конфутсиёсӣ ва иттиҳоди эҳтимолии ин ду тамаддун метарсонад.

3. Бӯҳронҳои даруни сохтории сиёсӣ ва гурӯҳҳои гуногун дар давлати Америка, боиси тарҳи чунин назария шудааст. Ҳатто ба эътиқоди Бержинский "Секолоризми радикалӣ" ҳукмрон бар ҷаҳони Ғарбӣ дар даруни худаш, нутфаи вайронии фарҳанги ғарбро мепарваронад. Аз ин рӯ, он чизе, ки Америкаи абарқудрат дар маърази нобудӣ қарор медиҳад "Секлоризм" аст, на бархӯрди тамаддунҳо.

4. Бо таваҷҷӯҳ ба мушкилоти мавҷуд, дар сатҳи иртиботи байналмилалӣ ва бо таваҷҷӯҳ ба назарияи "поёни таърих" –и Фукуяма, Ҳонтингтон кӯшиш кардааст, назарияе дар муқобили он ироа диҳад ва ба ин восита мавҷи азим ва таваҷҷӯҳбарангезро дар равобити байналмилалӣ падид оварад.

Агар нафароти ба бархӯрди тамаддунҳо бовар дошта бошанд ва барои омода шудан барои ин кор худашонро мусаллаҳ кунанд, бояд бидонанд, ки ин бовар "дурӯғи" маргбор аст ва ҳақиқатан мехоҳанд роҳе барои ҷовидона будани худашон пайдо кунанд. Аз тарафи дигар, агар хоҳиш дошта бошем далелҳои ҷангҳоро бархурди тамаддунҳо ҳисоб кунем, чигуна метавонем ҷангҳои даруни тамаддунӣ ва даруни мазҳабиро, ки сар то сари таърихро фаро мегиранд, чӣ гуна маънидод кунем, намунаи он ҷанги ҷаҳонии асри бист дар "қалби Европа" ва дар мобайни кишварҳое, ки дорои як тамаддун ва як мазҳаб будаанд. Ҷанг дар байни Ирон ва Ироқ низ аз ин гурӯҳ аст, ин ҷо аст, ки бояд пурсид, барои ин ки хонаи муштаракамон сайёраи Заминро манзилгоҳи амн ва амон барои миллатҳо созем, чӣ кор бояд анҷом диҳем?

Оё, вуҷуд доштани ихтилофҳо мобайни тамаддунҳо бояд бо рӯ дар рӯ истодани онҳо анҷом ёбад? Агар мо гузаштаи пурифтихор доштем, баъд аз мо ҳам башарият таҷрибаҳое дорад ва ифтихороти он ҳам кам нест ва дур аз хирад ва инсоф аст, ки ин тарибаи азимро надида гирем ва аз он сабаб, ки мухолифатҳо дорем, якбора онҳоро дар канор гузорем. "Ва агар мехоҳем тамаддуни башар давомдор бошад, ҳатман бояд тарзи тафаккуре, ки ҳукмрон дар дунё аст, тағйир кунад".

Дар шароити глобализатсия шудан ва нишон додани алоқаи зиёд ба фарҳанги муштараки зиндагӣ, бисёр ғайри ақлона ба назар мерасад, ки ҳанӯз ҳам нафарҳое ҳастанд, ки табли ҷангро бекӯбанд ва имкони танаффуси фарҳангиро дар дунёи имрӯза номумкин ҳисоб кунанд. Сиёсатгузорони Ғарбӣ ҳам, комилан ин нуқтаро фаҳмидаанд, ки асри ҳукмфармоии қудрати низомӣ ва асли раёсатталабӣ бе чуну чаро дар низоми байналмилалӣ ба сар омада аст ва асри хирад ва эҳтироми дутарафа дар равобити байналмилалӣ ҳоким шудааст.

Бояд дар камоли посдошти ҳурмат ва эҳтироми дутарафа дар гирди якдигар ҷамъ шаванд ва ба думболи кам кардани фосилаҳо бошанд. Ва ҳамчунин бар хусусиятҳои муштарак таъкид ва исрор карда ва сайъ кунанд, то он ҷое, ки мумкин аст, "ҷудошавиро" ба муттаҳидшавӣ табдил намоянд. Ва нагуфта пайдо аст, ки ин ба маънои он намебошад, ки мо бояд тамоми он чизеро, ки дар даврони гузаштаи таърих ба даст овардем, нодида гирем.

Албатта, муҳофизат аз шахсияти фарҳангӣ ба маънои "инҳисоргарӣ" ва таассуб нест. Ҳифзи шахсият бо гуногунии фарҳангҳо мухолифат надорад. Ҳифзи шахсияти фарҳангӣ "такрори зоҳирӣ"-и муроси фарҳангӣ нест. Балки муҳофизат аз ҷараёни давомдори ҳаёти фарҳангии як ҷамъият аст. Андешаи гуфтугӯи тамаддунҳо на танҳо нигоҳдорандаи манфиати тафаккури бархӯрди тамаддунҳо аст, балки бар он аст, ки дар ҷиҳати ғанӣ сохтани фарҳангҳо ва тамаддунҳо қадам бардорад ва онҳоро ба тарафи ҳамзистии мусолиматомез ташвиқ кунад. Роҳбурди гуфтугӯи тамаддунҳо аз намуди масъулияти эътиқодӣ сарчашма мегирад ва агар ин роҳбурд бодиққат ва бо фаҳмиш амалӣ шавад, метавонад эъломи мавзӯи баробарихоҳона барои ҳамаи кишварҳо бошад.

Хулоса, мурод аз гуфтугӯи тамаддунҳо, на гуфтугӯи давлатҳо аст ва на гуфтугӯи динҳо, балки муроди гуфтугӯ миёни намояндагон, донишомӯзон, равшанфикрон, огоҳон ва барҷастагони шоистаи роҳкушо дар байни миллатҳо мебошад. То ин ки бо ироаи роҳкорҳои наздик сохтани ҷамъиятҳо ба якдигар дар паи рушд ва равнақи хирад ва мантиқ дар сатҳи миллатҳои гуногун бошанд. Шояд бо ин васила битавонем андак аз яххҳои равобити мобайни кишварҳоро об кунем ва сароби дурдасти бо ҳам буданро ба воқеият табдил кунем.

Тезиси гуфтугӯи тамаддунҳо, ки аз тарафи Раиси Ҷумҳури қаблии Ирон Саидмуҳаммади Ҳотамӣ ироа шудааст, хоҳони ироаи равишҳои амалӣ барои таҳқиқи арзишҳои усулӣ, аз ҷумла, манфиати миллии тамоми кишварҳо аст. Ҳамкорӣ ба ҷои ихтилоф ва ҳамзистӣ ба ҷои ҳамрангӣ мабнои ин иқдоми ҷадид аст. Гуфтугӯи мурдаҳо бо зиндаҳо маъно ва мафҳум надорад ва воқеӣ намебошад, магар ин ки тамаддунҳои пешина ба тамаддунҳо ҳозира бо ҳамдигар васл шаванд ва купруки воқеъбинона байни даврони гузашта ва ҳозира гузаронда шгавад.

Гуфтугӯ дар байни тамаддунҳо метавонад гавҳари ҳаёт бошад, ба шарте ки хашмона набошад. Аз ин, метавонем натиҷагирӣ кунем, ки гуфтугӯи тамаддунҳо, зимни ин ки рисолати ҷаҳони мо аст, бояд ҳомили пайғоми бозшинохти инсон низ мебошад ва бо гуфтугӯи дӯстона ва маҳрамона, зимни дурӣ ҷустан аз ихтилофҳоро метавонем аз тамаддуни исломӣ ба унвони купруки мобайни ду тамаддун-Шарқ ва Ғарб истифода кунем.

КАЛИДВОЖАҲО: тамаддунҳо, таҳаввул ва такомули тамаддун, тамаддуни исломӣ, тамаддуни Ғарб, бархӯрди тамаддунҳо.

АДАБИЁТ

1. Муштабо Амирӣ. Назарияи Ҳонтингтон аз дидгоҳи як исломшинос.
2. Абдулҳусейни Зарринкуб. Дафтари айём.
3. П.С. Голий, тарҷумон Меҳди Башорат, Ҷанг ва зидди ҷанг.
4. В. Б. Голий, тарҷумон Муҳсен Ҳакими, Файласуфони Ҷанг ва Сулҳ.
5. Олвин Тофлер ва Ҳиди Тофлер, тарҷумон Меҳди Башорат, Ҷанг ва зидди ҷанг.
6. Вил Дуронт, тарҷумон Абос Зарёб Хуи, Лаззатҳои фалсафа.
7. Фуку Теса Ию Киши, тарҷумон Чангиз Паҳлавон, Назарияи тамаддун.

ОТ СТОЛКНОВЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ ДО ДИАЛОГА ЦИВИЛИЗАЦИИ

В данной статье рассматриваются различные теории столкновения и диалога цивилизации. Автор приводит примеры и различные взгляды учёных в области международной дипломатии по поводу диалога цивилизации. Особое место занимают взгляды Хантигтона и Хатами.

FROM THE COLLISION OF CIVILIZATION TILL THE DIALOG OF CIVILIZATION

The artic considers about the different theories of collision and dialog of civilization. The author examples and different vienls of academics in the way of international diplomacy about the dialog civilization. The special place occupied views of Khantigtona and Hatami.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

С.Х. Расулов
Таджикский национальный университет

В последние годы общение как понятие и явление привлекает внимание широкого круга исследователей и ученых. Изучением тех или иных сторон общения занимаются разные науки: философия и психология, социология и этнология, лингвистика и политология и т.д. Каждая из этих наук вкладывает в понятие «общения» свое содержание и определяет сущность данного термина с позиций своего предмета изучения. Именно эти разные подходы в определении сущности «общения» привели к тому «что само оно

исчезает, растворяется, теряя свою живую ткань и переставая быть похожим на то, что мы связываем с этим понятием».[1] Это означает, что общение и есть сложный, многогранный процесс.

В научной литературе широкое распространение получила трактовка общения как деятельности, которую чаще именуют пышным титулом «деятельность общения» или «коммуникативная деятельность». Например, А.А.Леонтьев определяет общение как один из видов деятельности. При этом отмечает, что «нам придется сразу ввести ряд категорий, в системе которых общение должно найти надлежащее место. Эти категории суть: 1) деятельность, 2) взаимодействие (интеракция), 3) общение, 4) взаимоотношения, 5)общественные отношения. Для И.Канта общение представляло собой прикладную этику. Но он формировал ее как «чистую моральную философию», исходящую «из общей идеи долга и нравственных законов»,[2] в основании которых лежит диалектика общительности человеческого рода и необщительность индивида.

Наряду с этим некоторые ученые рассматривают «общение» как процесс. Оценить общение как процесс, исходить из его функций, так как при осуществлении совместной деятельности люди вступают друг с другом в общение, устанавливают контакт, понимают друг друга и т.д.

Специальным предметом социально-философского анализа в современную эпоху общение стало, начиная с 60-70-х гг. В соответствии с данными научной литературы по проблеме общения к настоящему времени есть не менее 126 одних только дефиниций «общения» (Дэнс, Ларсон).[3] Между тем общение в философии и политологии выступает во всевозможных формах «интерсубъективности», «диалога» и других понятий.

Слово «общение» в категорию превратилось еще в античности. В греческом языке имеется дюжина слов, означающих «общение», с самыми различными семантическими оттенками. Мы в данной работе не ставим задачу исследования историко-научного развития понятия «общение», но, показав современное его значение, перейдем к конкретному рассмотрению понятия политического общения в контексте современной трансформации Таджикистана.

В известной работе «Апология истории» выдающийся историк Франции Марк Блок отмечает, что науки изучают бесконечное количество фактов, явлений, но у каждой науки свой выбор, определяющий ее предмет.[4] И философия, и политология, и история, и другие науки в рамках выбранных ими предметов изучают общение, понятие которого является предельным для общества. Общение является социальным явлением или процессом, в котором и через которое проявляются социальные, экономические, психологические, политические и иные закономерности. Чтобы исследовать общение как предмет той или иной науки, необходимо применять методы и политологии, и философии, и психологии и других наук, интегрируя их настолько, чтобы успешно решать поставленные задачи, в нашем случае- политологии.

Современное общество характеризуется чрезвычайной политизированностью, следствием чего является все более возрастающий интерес основной массы населения к общению политиков.

В настоящее время на страницах социально-политической литературы большое внимание уделяется проблеме общения в социально-политической сфере. Особенно общественно политическое общение и его языковое отражение или политический дискурс стали объектом пристального внимания обществоведов, особенно политологов. Здесь в качестве основного мотива этой сферы общения выступает политическое поведение субъектов политики, политические деятели и личности в отдельном.

Вместе с тем специфически политологическое понимание этого сложного и полифункционального феномена человеческой культуры еще не сформировано. Хотя в социально-психологических науках рассматривается проблема культуры межнационального общения, культуры общения и т.д.

Используя и учитывая разные критерии, определяющие содержание общения, можно характеризовать политическое общение следующим образом:

1. Тип политических отношений, вобравших в себя всю совокупность политических сообщений (требования, приказы, суждения, идеи, факты, сведения и т.п., а значит, информацию в широком смысле), источников выработки, средств и каналов обмена такой информацией, что придает структуру и осмысленность политике, как таковой.

2. Совокупность взаимодействий, целью которых является передача и обмен информацией (отсюда – одно из определений управления как процесса политического общения).

3. Процесс передачи политической информации, посредством которого информация циркулирует между различными элементами политической системы, а также между политической и социальной системами, равно как и между индивидами, так и между управителями и управляемыми с целью достижения согласия.

Говоря о понятии «политического общения», следует поставить вопрос о классификации политического общения. Оно еще в общественных науках не разработано, и мы предлагаем предварительные суждения в этом направлении. Во-первых, политическое общение следует выделять по его субъектам, во-вторых, по предмету взаимодействия этих субъектов, в-третьих, по целям и мотивам вступления или

продолжения взаимодействия субъектов, в-четвертых, по личностным качествам субъектов взаимодействия, в-пятых, по объективным основам политического общения, в-шестых, по объективным и субъективным результатам осуществившегося политического общения, в-седьмых, по средствам общения. Это только часть необъятной многогранной проблемы, в которой мы также должны сделать свой выбор в контексте темы нашего исследования, а именно политического общения, где на первый план выступают проблемы общения лидеров стран, новой роли в стране политического ислама, создания геополитических основ новой государственности и др.

В данной статье среди огромного количества форм и сторон проявления политического общения в процессе трансформации Таджикистана мы будем рассматривать узловые проблемы. В частности о понятии политического общения мы должны будем предложить наши взгляды на диалектику общения в отличие от советского марксизма, не доведшим аспект диалектики последовательно до признания идеи о ситуациях, когда сознание является решающим фактором общественного развития.

«Общение» как явление и понятие в советское время было подвергнуто материалистическому пониманию, или лучше сказать, выявлению материалистического его содержания в свете учения Маркса и Энгельса в аспекте материальных его корней.

В.Ф.Шелике, анализируя произведения «Немецкая идеология», «Манифест Коммунистической партии», «Капитал», приходит к выводу о необходимости вычленения понятия «общение» в системе материалистического понимания истории, что оно, это понятие, не относится только к раннему периоду творчества Маркса и Энгельса. Оно включено в систему таких понятий, как производственные отношения и другие: «Производство, средства производства и производственные отношения. Формы государства и формы сознания в их отношении к отношениям производства и общения. Правовые отношения, семейные отношения».[5]

Обращаясь к материалистическому пониманию политического общения как частного проявления понятия «общение» и соглашаясь с ним в одних аспектах, тем не менее, надо сказать о том, что оно не содержит всей диалектики процесса, всего многообразия понятия во многих его аспектах.

Чтобы раскрыть понятие политического общения мы обратимся к философским основам этого политического процесса, без этого невозможно выявление существа политического общения как единства многообразного, как политического процесса. Одновременно надо сказать, что в исследовании политического общения мы не должны ограничиваться только методами политологии, применяя и методы других наук. Для этого обратимся к вопросам марксистского подхода к общественным явлениям, обществу, политическому процессу.

Со временем в научной литературе все более и более внимания стало уделяться общению как диалогу, если так можно выразить, «диалогичности» содержания «общения». Общение рассматривается как диалог, «диалоговое общение». Ниже мы покажем ограниченность только такого подхода. На наш взгляд, общение это взаимодействие субъектов, субъектно-объектное взаимодействие. Хотя в человеческом обществе не может быть ничего иного, кроме как субъектно-объектного и субъектно-субъектного отношений и взаимодействия. В системе единого понятия общения невозможно обойтись и без понятий субъекта и объекта, объективного, и без понятия взаимодействия субъектов.

Под субъектом понимаются действующие люди: индивид, группа, класс, политическая партия или сила, народ или страна, одним словом, различные действующие люди и т. д. Все они находятся в состоянии взаимодействия, и в этом смысле рассматриваются в аспектах общения. При этом надо знать, что взаимодействие может быть прямым или косвенным, опосредованным в иных формах или через иные сферы отношений.

Марксизм, раскрыв материальную основу общества посредством материалистического понимания истории, материальной деятельности общества, индивида и групп людей, указал на опосредованность одних другими как существенного момента естественноисторического процесса.[6] Одни опосредуют других. Однако советский марксизм чрезмерно погрузил все общество в статичные отношения первичности материального и вторичности сознания и воли. На деле это «погружение» не всегда показывает реальные процессы. В этом отношении необходимо быть последовательным в идее взаимного опосредования и сказать, это взаимное выражение одного другим касается и вопроса первичности и вторичности. То, что первично в одном отношении, может быть вторичным в других аспектах. То есть общественное сознание может стать первичным. Фактор второстепенный, вторичный может быть или стать первичным в других аспектах. Поясним это на примерах. Например, лидер страны, его сознание и воля в определенных исторических условиях могут стать первичными в отношении материального положения общества, определять его настолько, что если нет соответствующих личностных его качеств, то он может привести к катастрофе эти материальные основы. И наоборот, необходимые человеческие качества лидера могут значительно содействовать развитию.

Политическое общение определяется, в конечном счете, материальными основами – потребностями, производством, материальными интересами и т. д. Однако политическое общение как взаимодействие субъектов[7] на основе их материальной жизни, может полностью зависеть от их инобытия в политической системе – сознания и воли лидера страны. Личные качества лидера страны и его идеи и интересы в этом случае являются автономными по отношению к производству, экономике и могут созидательно влиять на материальную жизнь людей, но могут привести и к катастрофе общества. В истории были подобные случаи.

Но это лишь один из аспектов перехода силы решающего фактора из одной сферы в другую. Организация общества такова, что материальная жизнь определяет его политическую организацию, которая сосредотачивает всю силу в институте лидера страны, а лидер страны, вобрав в себя власть - силу общества, может решающим образом влиять на материальную жизнь и на другие стороны общества.

Субъективный фактор понимался как сознание и воля в системе деятельности человека, обладающего степенью свободы и через свободную деятельность осуществляющего механизм действия социального закона. То есть это был инвариант старой идеи о том, что свобода это познанная необходимость, и что свобода осуществляет объективную необходимость. Советский марксизм включал в себя и философию, и социальные науки, из которых позже отпочковалась политология в постсоветском пространстве. Бывшие специалисты научного коммунизма переквалифицировались на ниве политологии, сохраняя в себе ментальность советской марксистской методологии. И сегодня в политических науках встречается понимание политического процесса в том более жестком соотношении, где материальная жизнь является преимущественно первичной – ведущей силой, решающим фактором общественного и политического процесса. С этим тезисом можно соглашаться, но только в ограниченных пределах.

Другими словами надо сказать, что различным образом организованное одно сознание влияет на другое образом организованного другого сознания то как первичное, то становится вторичным, в зависимости от всей сложившейся системы социальных явлений. Повторяем, что частная собственность невозможна без определенного сознания общества, склада мышления человечества. Марксизм пытался в корне изменить эту определяющую основу общества, создавая общественную собственность на основе новой ментальности общества и людей, предложив через революционное насилие свою теорию.

Очевидно, что общение предполагает не только владение языком, но и включает такие аспекты, как личности общающихся, их ролевой и социальный статус на момент общения, намерения, осуществляемые в процессе общения, и влияние всех этих составляющих на форму и содержание высказывания и на саму систему общения.

Социальный и ролевой статус политика ярко проявляется в политическом общении. Взаимодействие общения и политики происходит в рамках социально обусловленной коммуникации, при этом можно выделить два основных аспекта их соотношения:

1. Общение обслуживает политику, являясь ее основным инструментом и политическое общение происходит с опорой на вербальные и невербальные средства общения.
2. Политика способна не только воздействовать при помощи общения, но и оказывать влияние на само общение, в том числе изменяя и системные отношения.

Таким образом, политическое общение это процесс общения, взятый в аспекте политических процессов, власти, политического сознания, идей, лидеров, граждан или больших и малых групп людей, стран и народов, цивилизаций, вступающих или находящихся в политическом взаимодействии друг с другом. Иными словами политическое общение это взаимодействие субъектов вне невербального их противостояния – диалог, где достижение согласия или самоутверждения собственной позиции - одни из задач взаимодействия. Процесс политического общения представляет собой челночный процесс проявления активности субъектов общения с предсказуемыми или непредсказуемыми результатами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическое общение, деятельность общения, тип политических отношений, политическая информация.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бароздина Г.В. Психология делового общения. –М., 2000, с.7.
2. Кант И. Соч.: в 6 т. – М., 1963-1966. Т. 4, Ч. 1. с. 223.
3. Майданский А.Д. Общение: опыт логико-семантического анализа // Человек в пространстве образования. -/Таганрог, 2003, -с. 72-78.
4. Блок Марк. Апология истории. – М.: Наука, 1973. с. 16-17.
5. Шелике В.Ф. Объем и содержание понятия «общение» (Verkehr) в работе К.Маркса и Ф.Энгельса «Немецкая идеология» // Философско-методологические проблемы теории общения. Сборник научных трудов.-КГУ, Фрунзе, 1982. с. 19.
6. Ильенков Э.И. Диалектическая логика. – М.: Политиздат, 1984.-320 с. 164.
7. Папин К.А. Культурные измерения интеллигенции как субъекта политических отношений // SCHOLA – 2008 Сборник статей философского факультета МГУ / Под ред. Е.Н.Мощелкова.-М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ» 2008. с. 232.

МАФҲУМ ВА МОҲИЯТИ МУОШИРАТИ СИЁСӢ

Дар мақолаи мазкур муаллиф мафҳум ва моҳияти муоширати сиёсиро мавриди муҳокима қарор дода, баъзе хусусиятҳои хоси муоширатро ҳамчун падидаи иҷтимоию сиёсӣ инъикос менамояд. Муоширати сиёсӣ дар тадқиқотҳои имрӯзаи сиёсӣ зуҳуроти наве ба шумор меравад, ки миёни муошират ва муколама тавофутеро пайдо намудааст. Муаллиф оид ба ин масъала баъзе фикру андешаҳо пешниҳод намудааст.

NOTION AND CONTENT OF POLITICAL COMMUNICATION

In this article author analyzed the notion and content of political communication, reviewed some peculiarity of communication as social-political phenomenon. Political communication in contemporary political research is new phenomenon, which found differences between communication and dialogue. Author suggested his own ideas about this problem.

ИЗ ИСТОРИИ ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

М.Х. Абдулоев

Кулябский государственный университет им. Абуабдулло Рудаки

Таджикский народ на протяжении всей своей тысячелетней истории тяготел к образованию и освоению передовой науки. Выдающиеся деятели науки, мысли и литературы, такие как Зороастра, Борбад, Рудаки, Фирдавси, Авиценна, Омар Хайям, Носир Хисрав, Низом-ул-мулк, Хафиз, Саъди, Джоми, Донишх, С. Айни внесли весомый вклад в мировую сокровищницу культуры.

Но в силу исторических процессов происходящих на территории исторического Таджикистана система образования оказалась в сложных условиях. Различные объективные и субъективные предпосылки притормозили дальнейшее развитие системы образования в начале XX-века, что является предметом отдельного исследования.

Говоря об отсталости царской России, куда входила основная часть таджикского народа в 1913 году, основатель Советского государства В.И.Ленин в своей статье "К вопросу о политике министерства народного образования" писал: "Такой дикой страны, в которой бы массы народа настолько были ограблены в смысле образования, света и знания - такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России".[1] Эти слова полностью относились к таджикскому народу в целом, к трудящимся Хатлонской области в частности.

Если накануне установления Советской власти не умело читать и писать свыше 75% взрослого населения России, то в Средней Азии положения было ещё хуже. Грамотность среди киргизов едва достигала 0,6%, таджиков- 0,5%, туркменов - 0,7%, узбеков- 1,6%, а 48 национальностей страны не имели своей письменности.[2]

В это же время на территории Северного Таджикистана насчитывалось 10 русско-туземных школ. В них в 1913/1915 учебном году училось 400 учащихся и работали 13 преподавателей.[3] В школах обучались преимущественно дети чиновников, баев, ишанов и других эксплуататорских классов.

Известно, что в Бухарском эмирате не издавались газеты, не печатались книги, не было клубов, театров и других культурно-просветительных учреждений.

Основные задачи в области народного образования былы определены в программных документах новой власти еще в 1919 году. В них указывалось, что в области народного просвещения новое молодое государство ставит своей задачей довести до конца начатое революционное преобразование в просвещении школы из орудия классового господства буржуазии в орудие полного уничтожения деления общества на классы, в орудие идеологического перерождения общества.[4] В соответствии с программой по реформированию идеологической работы в стране проводилась огромная работа по развитию родного образования. С установлением Советской власти в Таджикистане были приняты меры прежде всего по ликвидации неграмотности взрослого населения и обучение детей грамоте. Эта задача положила начало формироваввнию социалистической культуры.

Осуществляя культурную революцию, молодая Таджикская Республика и ее правительство руководствовались указаниями Советского государства о том, что "Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке".[5]

В создании и развитии народного образования Таджикистана имелись большие препятствия и трудности. Огромное влияние на школу оказало мусульманское духовенство, отличившееся упорным консерватизмом во всём, что касалось изменения образа жизни трудящихся и приобщения их к знаниям. Велики были трудности материального характера развёртывание, создание школьной сети и культурно-просветительных учреждений задерживалось из-за отсутствия школьных помещений, учебников, инвентаря, квалифицированных педагогических кадров и т.п. Несмотря на сложную политическую обстановку

гражданской войны, руководство Таджикистана проводило огромную работу по созданию новой системы школ и подъёму культурного уровня трудящихся. При местных Советах Северного Таджикистана были созданы первые в республике отделы народного образования„ которые выполняли заветы руководства школами, культурно-просветительными учреждениями, организации школ ликбеза и ликвидации неграмотности среди взрослого населения. К концу 1918 г. в Северном Таджикистане было открыто 15 советских школ, а в 1919 г. общее число было уже доведено до 73.[6]

Борьба за ликвидацию неграмотности населения началась в нашей стране с первых же дней установления Советской власти. Чрезвычайно большую роль в этом сыграл исторический декрет Советского правительства от 26 декабря 1919 г. "О ликвидации неграмотности среди населения РСФСР", подписанный Председателем Совета народных комиссаров. В нем отмечалось, что «все население республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать и писать, обязано обучаться грамоте на родном или русском языке по желанию. Обучение это ведётся в государственных школах как существующих, так и учреждаемых для неграмотного населения по планам Народного комиссариата просвещения".[7]

Этот новый декрет Советского государства положил начало массовому походу против неграмотности по стране. По всей стране была создана сеть школ по ликвидации неграмотности, развернулась работа по подготовке и переподготовке учителей ликбеза.

В декабре 1919 г. ЦИК-ом Советов Туркреспублики был принят декрет, которым всё взрослое население республики, не умеющее читать и писать, обязывалось обучиться грамоте в девятимесячный срок.[8] Обучающиеся освобождались от работы на два часа с сохранением заработной платы. На лиц, уклоняющихся от обязательного обучения, рекомендовалось налагать взыскания. Всё грамотное население на основе трудовой повинности привлекалось к работе по обучению безграмотных. В целях подготовки педагогических кадров для школ ликбеза были созданы два института просвещения и сеть педагогических курсов. Такие курсы были организованы в г.Душанбе, которые в 1921 г. выпустили первых 25 учителей.[9]

С образованием в 1924 г. Таджикской Автономной Советской Социалистической республики дело ликвидации неграмотности приобрело планомерный характер. В этом же году был организован Наркомпрос, который и возглавил работу по ликвидации неграмотности в республике.

В первый год деятельности Наркомпроса Республики Таджикистан были приняты организационные меры по ликвидации неграмотности. Были определены сеть и штабы школ ликбеза.

Итогом первого года борьбы за ликвидацию неграмотности в Таджикской АССР было создание 63 школ ликвидации неграмотности.[10]

В борьбе за ликвидацию неграмотности населения использовались всевозможные формы и методы агитационной работы, такие как: трибуны совещаний и конференций, проведение хозяйственных компаний, периодическая печать, клубы, чайханы, библиотеки.

С целью быстрой ликвидации неграмотности населения республики в бюджете предусматривались специальные средства для ликвидации неграмотности. Так, в 1926-27 учебном году на эти цели было ассигновано 5694 руб., в 1927-28г. 15774, а в 1928-29 г. уже 95 тыс.рублей.[11]

В результате восстановления и развития всех отраслей народного хозяйства к началу первой пятилетки в области ликвидации неграмотности были достигнуты значительные успехи.

В 1928-29 учебном году на территории Таджикистана работало 318 ликпунктов, в которых обучалось 9400 человек,[12] 20300 дехкан ликвидировали свою неграмотность.[13] Большое значение в ликвидации неграмотности населения имело строительство школ и издание учебников и учебных пособий. За 1927-1929 годы было построено 353 школы, издано 107 наименований книг.

Огромную роль в ликвидации безграмотности трудящихся сыграло Постановление руководства СССР: «О работе по ликвидации неграмотности» от 17 мая 1929 года. В нём подчёркивалось: "Задача социалистической перестройки народного хозяйства и огромная тяга трудящихся масс к повышению своего культурного уровня настойчиво требует решительного перелома в дальнейшей работе по ликвидации неграмотности.[14] Далее в Постановлении отмечается, что «в работе по ликвидации неграмотности в восточных республиках, областях, а также среди национальных меньшинств необходимо обратить особое внимание на первоочерёдность обучения грамоте членов партии, комсомола, работников советского и кооперативного актива, на организацию сети отдельных школ для женщин-националок, а также на подготовку кадров-ликвидаторов неграмотности (в частности из женщин) и коренного населения».[15]

Осуществляя в жизнь данное Постановление Компартии Таджикистана и правительства республики, руководствуясь его положениями совместно с комсомольскими и профсоюзными организациями провели большую работу по ликвидации неграмотности среди трудящихся. В частности, были созданы окружные, районные и городские штабы ликбеза. Профсоюзные, комсомольские и женские организации организовывали специальные группы, которые занимались вопросами, связанными с ликвидацией неграмотности.

В 1929-30 учебном году в Таджикистане успешно работало1111 школ ликбеза, в которых обучалось 26240 человека.[16] Грамотность населения республики поднялась до 5%.[17] Некоторые успехи были достигнуты в ликвидации неграмотности среди женщин местной национальности. К началу первой пятилетки 7,6% всех обучавшихся в системе ликбеза составляли женщины.[18]

Для дальнейшего усовершенствования дел народного образования и особенно завершения ликвидации неграмотности населения важное значение в деле ликвидации неграмотности трудящихся масс в нашей стране имели решения XVI съезда ВКП (б), где указывалось, что "проведение всеобщего обязательного обучения в ликвидации неграмотности должно стать боевой задачей партии в ближайший период.[19]

В соответствии с решениями партийных органов СССР развития школы были приняты Постановления ЦК ВКП (б) от 28 июня 1930 г. Государство и правительство СССР от 14 августа 1930 г. «О всеобщем обязательном начальном обучении».[20] В них была дана конкретная программа работы по введению в 1930-31 гг. повсеместного всеобщего обязательного начального обучения детей в возрасте 8-9 лет.[21]

Претворяя в жизнь директивы партийных, государственных и правительственных органов СССР, по дальнейшему развитию советской школы, партийная организация Таджикистана проделала определенную работу. С 1 августа 1930 г. руководство Таджикистана объявило годичный поход по ликвидации неграмотности среди взрослого населения. В городах, кишлаках республики было увеличено количество школ ликбеза. Проводилась широкая массово-разъяснительная работа среди населения о значении борьбы с неграмотностью.

Партийная организация Таджикистана рассматривала решения общесоюзного руководства как боевую программу в деле всеобщего начального обучения детей. 24 сентября 1930 г. Правительство Таджикистана приняло Постановление "О введении всеобщего начального обучения".[22] Была проведена большая работа по учёту и охвату детей учёбой, подготовке учительских кадров и строительству школ.

Благодаря проведённой работе ежегодно увеличивалось количество школ, учителей и учащихся.

Если в 1930-31 учебном году в республике работало 977 начальных школ с охватом более 61 тысячи детей, то в 1931-1932 учебном году же было открыто 1514 начальных школ с охватом более 90 тыс. детей школьного возраста.[23] Если в 1929г. количество школ было 537, то в 1933 г. их стало 2518, а количество учащихся в них возросло соответственно, включая и взрослых с 24 тысяч до 120 тысяч человек.[24]

В 1932 г. только школами ликбеза было охвачено 135 тыс. человек, в том числе 22317 женщин. Характерно то, что в данный период в ликбезах учились 7762 коммуниста, 5436 комсомольцев, 12778 членов профсоюза из числа местного населения. Грамотность населения быстро возросла до 25%.[25]

В дальнейшем в 1933-34 учебном году в республике насчитывалось 2368 начальных, 31 неполных средних и 4 средних школы. За 4 года число учащихся в них увеличилось более, чем вдвое и достигло 251607 человек. На нужды народного образования было ассигновано 42942, 5 тыс.рублей.[26]

Государственные и правительственные организации Таджикистана 9 февраля 1934 г. приняли Постановление о проведении культпохода имени 2-го съезда КП (б) Таджикистана с 15 февраля 1934 г. Остриё культпохода было направлено на борьбу с безграмотностью. В этом Постановлении указывалось: "Обеспечить ликвидацию неграмотности в 1934 г. среди 270 тыс. человек, малограмотности среди 30 тыс. человек, при этом через систему народного Комиссариата Просвещения 173 тыс. человек и силами культармейцев - 127 тыс. человек.[27]

В решениях партийной организации Таджикистана от 29 сентября 1934 г. и 3 августа 1935г. был дан глубокий анализ состояния работы народного образования по ликвидации неграмотности среди населения республики. Правительство Республики Таджикистан отмечало, что в 1935 году хотя сетью ликбеза было охвачено 144935 человек, однако Наркомпрос и его органы на местах не учли недостатки прошлых лет и допустили значительные отсевы и не добились должной успеваемости учащихся. Руководство Таджикистана обязало партийные, советские органы республики усилить контроль за работой школ ликбеза и за посещением их учащимися.[28]

Претворяя в жизнь решения государства и Правительство Таджикистана, в работе школ ликбеза начали привлекать учителей из школ, специалистов различных ведомств, также культармейцев – общественников из числа партийных и комсомольских активистов. Под руководством местных, партийных, комсомольских организаций во всех населенных пунктах республики были созданы школы, кружки ликбеза. Важное значение в деле улучшения работы школы республики имело Постановление СНН Таджикистана от 23 апреля 1935 г. «О школьном строительстве». В соответствии с этим Постановлением на школьное строительство в 1935 г. было ассигновано 7517 тыс. рублей, в результате чего количество школ в республике увеличилось быстрыми темпами. Поэтому не случайно, что в 1935 г. в Таджикистане насчитывалось 2684 начальных, 22 неполных средних и 7 средних школ, в которых училось около 160 тыс. детей.[29]

В результате большой организаторской и массово-разъяснительной работы руководителями республики и партийными активистами получило дальнейшее развитие дело народного образования в годы второй пятилетки. По расходам на нужды культурного строительства на душу населения по стране

Таджикистан занял 1-е место, что явилось одной из особенностей развития дела народного образования республики.[30]

Решающую роль в решении дела ликбеза сыграло Постановление правительства СССР в 1936 г. "О работе по обучению неграмотных и малограмотных в Туркменской и Таджикской ССР».]31[

Выполняя Постановление руководства правящей партии в СССР, т.е. ВСП (б) «О работе по обучению неграмотных и малограмотных» и Постановление Президиума ЦИК СССР «О работе по обучению неграмотных и малограмотных в Туркменской и Таджикской СССР», в апреле 1936 г. было принято Постановление ЦК КП (б) Таджикистана и СНК Таджикской СССР «О премировании за лучшую работу по ликвидации неграмотности и малограмотности населения».[32] В соответствии с этим Постановлением был создан республиканский фонд в размере 50 тысяч рублей ежегодно для премирования учителей.[33]

Под руководством Компартии Таджикистана и при активном участии партийных организаций на местах проводилось соревнование между районами и колхозами под лозунгом борьбы за полную ликвидацию неграмотности. Особое внимание было уделено ликвидации неграмотности и малограмотности взрослого населения.

Учитывая важность этого вопроса в августе 1936 г. был созван пленум ЦК КП (б) Таджикистана, в котором обсуждался вопрос «О ликвидации азбучной неграмотности среди взрослого населения республики» и наметил конкретные мероприятия по данному вопросу. Выполняя решения пленума и правительства к концу 1930 г. в республике обучалось в школах ликбеза 235,8 тыс. человек,[34] а во всех видах обучения к 1937 г. в республике работало 4117 начальных, 89 семилетних, 2 средних, в которых обучалось 221 тыс. учащихся.[35]

Большим достижением в развитии народного образования в Таджикистане было вовлечение в школы девушек местной национальности, число которых к 1936-37 учебному году достигло до 72 тыс.[36]

Таким образом, из приведённых выше факторов видно, что народное образование в Таджикистане за годы строительства социализма достигло огромных успехов. Таджикский народ в исключительно короткий исторический срок прошёл путь от ликвидации массовой неграмотности до введения всеобщего обязательного начального образования и перехода к обязательному семилетнему образованию.

Хотя в годы Великой Отечественной войны развитию народного образования страны был нанесён огромный ущерб», однако Советское правительство приняло конкретные меры по быстрой ликвидации раны, нанесённой войной, и в феврале 1949 г. Совет Министров СССР принял Постановление «О введении всеобщего семилетнего обучения». На основе этого правительство Таджикистана разработало план по осуществлению всеобщего обязательного обучения детей школьного возраста. Так, если в 1945-46 учебном году было 788 семилетних школ, то в 1955-56 учебном году их стало 1103, а количество учащихся превысило 145 тыс.человек.[37]

О таких успехах в развитии народного образования не может мечтать ни одно капиталистическое государство. Таджикская республика по темпам развития народного образования опередила не только Иран, Турцию, Ирак, но и такие развитые капиталистические государства, как Францию, Италию, ФРГ.

В результате принятых мер в годы пятой пятилетки были достигнуты значительные успехи.

Для улучшения работы школы республики большое значение имела подготовка учительских кадров. В 1955-56 учебном году в начальных, семилетних и средних школах Таджикистана уже работали 18415 учителей. Улучшился качественный состав учителей. Среди них были 2433 человек с высшим образованием, 3808 с незаконченным высшим, 9455 со средним педагогическим и 1746 с общим средним образованием. В начале учебного года на работу в школы республики было направлено ещё 1748 молодых специалистов - учителей с высшим и средним специальным образованием.[38]

Таким образованием, в области народного просвещения была решена в основном задача подготовки учительских кадров средней квалификации. Начальные школы были обеспечены учителями со специальным средним образованием. Назрела необходимость сделать новый шаг в деле подготовки педагогических кадров высшей квалификации не только для средней, но и начальной школы. В этих целях учительские институты были реорганизованы в педагогические.

24 декабря 1958 г. Верховный Совет СССР принял Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшего развития системы народного образования в ССР».[39] Этим документом были законодательно утверждены положения тезисов получившие всеобщую поддержку в ходе всенародного обсуждения. В основу этих законов был положен важнейший ленинский принцип образования - соединение обучения с производственным трудом, с материальным производством, чтобы решить задачу воспитания и подготовки коммунистически сознательных и высокообразованных людей, способных как к физическому, так и к умственному труду, к активной деятельности в различных областях общественной жизни страны.

Главный недостаток прежней системы народного образования, указывалось в законе о школе, состоял в том, что вооружая молодежь теоретическими знаниями, школа не уделяла должного внимания в её

подготовке к практической деятельности, не прививала учащимся навыков к труду в сфере материального производства.

В соответствии с законом "Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшего развития системы народного образования в СССР» в марте 1989 г. сессия Верховного Совета Таджикской ССР приняла закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в Таджикской ССР».[40]

Претворяя в жизнь закон о школе, в республике было введено обязательное всеобщее восьмилетнее образование. Школы переводились на общеобразовательное трудовое политехническое обучение.

Таким образом, народное образование за годы строительства социализма шагнуло от ликвидации массовой безграмотности до создания широкой сети школ разного типа с достаточной материальной базой, до осуществления повсеместного всеобщего восьмилетнего образования, а в крупных городах десятилетнего обучения.

Итак, вышеизложенные данные показывают, что в центре внимания государства и Советского правительства находилась и находится проблема развития народного образования, претворения в жизнь марксистко-ленинских указаний о воспитании подрастающего поколения. Особое внимание на решение этих проблем уделялось в национальных районах страны. «В трудных условиях культурной отсталости страны, острой нехватки квалифицированных кадров и средств, - говорится в тезисах ЦК партии «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции», государство создавало новую систему народного образования, обеспечивающую всеобщую грамотность населения, быстрый подъём науки и культуры, воспитание подрастающего поколения в духе социализма. На службу народа перешли лучшие представители старой интеллигенции, формировалась новая рабоче-крестьянская интеллигенция, преданная делу социализма.[41]

Таджикский народ в сложных условиях при братской помощи других народов в Таджикистане навсегда покончил с тяжёлым наследием прошлого: - исключительной культурной отсталостью и неграмотностью. Тем самым Советская власть открыла таджикскому народу дорогу к просвещению. Таджикистан превратился в республику сплошной грамотности населения. Если до установления Советской власти в Таджикистане было всего 10 начальных школ, в которых обучалось около 400 детей,[42] за исключением редких случаев, дети таджиков не имели возможности учиться, то в 1958-59 учебном году в 2614 общеобразовательных школах обучалось 331 тысяча учащихся, 10,1 тыс. окончили среднюю школу, 2786 человек получили специальности в высших учебных заведениях республики.[43]

Перспектива развития советской школы была определена в начале 60- годов XX века. Одной из основных задач в этой перспективе, указывается в программах документов правительства - является осуществление в течение ближайшего десятилетия (1960-1970 гг.) всеобщего обязательного среднего образования для всех детей школьного возраста. Были намечены меры по укреплению учебно-материальной базы школ, последовательному осуществлению принципов политехнического обучения и трудового воспитания учащихся, завершению перевода средних школ на новые учебные программы в ближайшие годы.

Руководство Таджикистана последовательно закрепляло достижения восьмилетнего всеобуча, внедряя в учебный процесс современные технические средства, способствовало улучшению трудового, идейно-политического и эстетического воспитания учащихся.

Во второй половине 60-х годов в Таджикистане была создана прочная база для введения всеобщего десятилетнего образования. Только в течение 1966 г. было открыто 147 новых средних школ в основном за счёт преобразования восьмилетних школ в средние. В девятые классы принято на 6098 учащихся больше, чем в предыдущем учебном году.[44]

24 июля 1970 г. Совет Министров республики всесторонне обсуждал вопрос «О ходе выполнения Постановления Совета Министров республики о мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы Таджикской ССР». В принятых постановлениях отмечалось, что за годы восьмой пятилетки среднюю общеобразовательную школу окончили более 150000 юношей и девушек, или почти в 3 раза больше, чем за предыдущую пятилетку,[45] а восьмилетнее образование получило около 249 тыс. юношей и девушек.[46]

Установка партии на расширение всеобщего среднего образования нашла поддержку среди населения и работников народного просвещения республики, она получила отражение в практических делах местных партийных и советских органов. Основным каналом получения общего среднего образования призвана общеобразовательная дневная средняя школа и школа рабочей и сельской молодежи.

Решение государства и правительства о завершении перехода к среднему образованию и о дальнейшем развитии и совершенствовании всеобщего среднего образования повсеместно стало директивным документом для партийных, советских, профсоюзных, комсомольских организаций, работников общеобразовательных школ и органов народного образования.

В 70-х гг XX века, когда в стране осуществлён переход ко всеобщему среднему образованию, отмечается в Постановлении Совета Министров СССР, принятом в декабре 1977 г. «О дальнейшем

совершенствовании обучения, воспитания учащихся общеобразовательных школ и подготовки их к труду», выпускники средней школы за период учёбы должны овладевать глубокими знаниями основ науки, трудовыми навыками для работы в народном хозяйстве, вплотную подойти к овладению определённой профессией, школа должна подготовить молодёжь к труду в сфере материального производства, к обоснованному выбору профессии. Общеобразовательная школа, отмечается далее в Постановлении, является подлинно общенародной, последовательно осуществляющей ленинские принципы единой, трудовой политехнической школы.[47]

Органы народного образования осуществляя Постановления и Совета Министров СССР "О дальнейшем совершенствовании обучения, воспитания учащихся общеобразовательных школ в подготовке их к труду", добились больших успехов о чём свидетельствуют следующие данные: в 1978-79 учебном году в республике различными видами обучения было охвачено около 1400 тыс. человек, из них 999 тыс, обучалось в общеобразовательных школах, 17,3 тыс. в средних профессионально-технических училищах, 39,6 тыс. в средних специальных учебных заведениях, 54,3 тыс. в высших учебных заведениях. В этом учебном году среднее образование получили 85 тыс. юношей и девушек.[48]

Таким образом, несмотря на идеологическую гегемонию правящей партии в 20-70 гг XX века был достигнут огромный успех в деле развития народного образования.

В условиях независимости Республики Таджикистан по инициативе Президента Эмомали Рахмона приводится успешная реформа в системе образования страны. Главной задачей является подготовка высококвалифицированных кадров отвечающая требованиям мирового стандарта.

Работники системы образования с большим энтузиазмом решают сложнейшие задачи по поиску инновационных путей повышения качества образования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ликвидация неграмотности, система образования, народное образование, развитие народного образования .

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. В.И.Ленин. Полн.собр.соч., т.41. с.315.
2. КПСС во главе культурной революции в СССР. М., 1972, с.56.
3. Культурное строительство СССР. Стат.сборник. М., 1956, с.32.
4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Т.1.М., с.48.
5. В.И.Ленин. Полн.собр.соч., т.44, с.174.
6. Центральный Государственный архив Тадж.СССР, Ф.р.-84. оп.1. д.64.л.57.ЦГА Тадж.СССР.
7. Народное образование в СССР. Сб.документов 1917-1977 гг. М., Педагогика, 1974, с.377.
8. Культурное строительство в Туркменской СССР, с.1. с. 145.
9. История таджикского народа. Т.3.кн.1. с.149.
10. ЦГА Тадж.СССР, р.9, оп.1. д.48. л.88.
11. Под знаменем Великого Октября. Сборник статей. Душанбе, «Дониш», 1977, с.109.
12. ЦГА Тадж.ССР. Ф.р.18, оп.1, д.144, п.176.
13. М. Шукуров. Очерки таърихи ташаккули маданияти сотсиалистии тоъик (солхо 1917-1929). «Ирфон», Душанбе, 1969, с.106.
14. Директивы ВКП (б) и Постановления Советского правительства о народном образовании за 1917-1974 гг. В 2 томах. Изд-во. М.-Л., 1974, с. 127.
15. Директивы ВКП (б) и Постановления Советского правительства о народном образовании за 1917-1974 гг. В 2 томах. Изд-во М.-Л., 1974, с.129.
16. М. Шукуров. Из истории борьбы за ликвидацию неграмотности в Таджикистане в предвоенные годы. Ученые записки ТГУ, т.14. Сталинабад, 1956, с.67.
17. История таджикского народа. Т.3. кн.1. с.205.
18. ЦГА Тадж. ССР, ф.1, оп.4, д.128, л.46.
19. КПСС в резолюциях… ч.3, с.19.
20. «КПСС о культуре просвещения и науки». с.345.
21. Там же.
22. ПАТФ ИМЛ, ф.3, оп.1, д.5, д.80.
23. Я.Шарипов. Из истории построения фундамента социализма в Таджикистане (1929-1932 гг.). Душанбе, 1960, с.122.
24. Газета «Коммунист Таджикистана», 1934 г. 14 января.
25. Коммунистическая партия в борьбе за формирование и развитие рабочего класса в Таджикистане. Душанбе, 1967, с.67.
26. Таджикская ССР за 25 лет. Сталинабад, 1955, с.71.
27. Там же.
28. Очерки истории Коммунистической партии Таджикистана. Душанбе, 1968, с.165.
29. Там же.
30. Партийный архив Таджикского филиала института марксизма-ленинизма. Ф.3, оп.3, д.231, л.54. Далее ПАТФ ИМЛ.

31. М.Р. Шукуров. История культурной жизни Советского Таджикистана. Душанбе. «Ирфон», 1970, с. 274.
32. Очерки истории Коммунистической партии Таджикистана. Душанбе, 1968, с. 166.
33. Ученые записки КГПИ, изд-во «Ирфон», Душанбе, 1966, с.35.
34. Таджикская ССР за 20 лет. Таджикгосиздат, 1949, с.89.
35. К.Собиров. Таджикская социалистическая нация – детище Октября. Душанбе, 1967, с.165.
36. Таджикская ССР за 25 лет. Сталинабад, Таджикгосиздат, 1955, с.96.
37. Народное хозяйство Таджикской ССР 1964 г. Статистический ежегодник. Душанбе, 1965, с. 201-202.
38. М.С.Содиков. Исторический опыт КПСС по строительству социализма в Таджикистане. Душанбе, 1967, с.379.
39. Народное образование в СССР. Сборник документов 1917-1973 гг. М., Педагогика, 1974, с. 53.
40. Компартия Таджикистана в условиях развитого социализма. Душанбе, «Ирфон», 1974, с.421.
41. 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Политиздат, 1967, с.16.
42. КПСС во главе культурной революции в СССР. М., 1972, с.56.
43. Таджикистан за 40 лет. Стат.сборник. Душанбе, 1964, с.182.
44. Коммунист Таджикистана, 1967, 18 января.
45. XVII съезд КП Таджикистана. Стенографический отчет, с.44.
46. Ш.М. Султанов. Партийное руководство культурным строительством в условиях развитого социализма. Душанбе, 1976, с. 121.
47. Коммунист Таджикистана, 1977, 29 декабря.
48. Коммунист Таджикистана, 1979, 26 июля.

АЗ ТАЪРИХИ МАҲВИ БЕСАВОДӢ ДАР ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур муаллиф паҳлӯҳои гуногуни таърихи маорифи замони Шӯравиро таҳлил намуда, вобаста ба бурду бохт ва раванди маҳви бесаводӣ ахборот ва сарчашмаҳои зиёди илмию ҳизбиро пешниҳод намудааст, ки то имрӯз арзиши худро гум накардаанд.

FROM THE HISTORY OF LIMITATION OF KNOWLEDGE'S IN TAJIKISTAN

In present article the author have analyzed different sides of education in Soviet period. On depends to limitation of knowledge's process, he used different information and scientific resources which has value in present days.

РОЛЬ ДУХОВНЫХ И НРАВСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В УКРЕПЛЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ: К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ КУЛЬТУРЫ, РЕЛИГИИ И ГОСУДАРСТВА

С. Джононов
Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

Рассматривая компоненты национального самосознания, мы должны отметить, что на его формирование влияют как внешние, так и внутренние факторы. Поскольку национальное самосознание опирается главным образом на три ключевых параметра: культуру, включая религию и традицию (примордиализм), экономику (рациональный инструментализм) и политику (социальный конструктивизм).

Культура и религия являются сердцевиной или «центральной зоной» национального самосознания и отражают его корневой уровень. Национальное самосознание в этом контексте включает в себя духовные культурные ценности, носящие в большей мере универсальный или всеобщий характер. Это первый базисный уровень национального самосознания, выраженный в корневых или традиционных системах ценностей.

Нет сомнения, что политический параметр национального самосознания есть определяющий параметр для него, однако он не сводится исключительно к нему. Это, как отмечали выше, объясняется тем, что культура, традиции и религия есть те питательные почвы, из которых вырастает национальное самосознание. При этом эти почвы имеют общий характер по отношению друг к другу. Этим объединяющим параметром и является примордиальность.

История здесь играет ключевую роль и определяет характер взаимоотношений всех элементов, находящихся в этой системе. При этом, рассматривая национальное самосознание, мы должны иметь в виду, что определяющий временный характер национального самосознания есть вектор будущности. Если культура, религия и традиции есть история, которая интерпретируется в большей мере в терминах прошлого, а экономика - в терминах настоящего, то политический параметр – в терминах будущего, имманентно включающего в себя связь прошлого и настоящего.

Мы достаточно привыкли к прямым связям между национальным самосознанием и культурным его содержанием, однако эта связь видна на уровне смысла, и в меньшей степени выражена на логико-

структурном уровне. Ведь культура, традиции и религия выражают все же бессознательный параметр человеческого сознания. В этой связи, стоит отметить, что в обществе культура и религия могут функционировать на уровне высокой или официальной культуры, которые далеки от бессознательных параметров сознания, и, даже напротив, многими исследователями они рассматриваются на уровне национальной гордости, придающей импульс развитию национального самосознания того или иного народа.

Сразу стоит отметить тот факт, что мы рассматриваем культуру как духовно-нравственный ориентир этноса или нации, как форму защиты своего народа от деградирующих и релятивных тенденций, которые находят себя в измерении экономической и политической жизни общества.

Культура, традиции и религия есть первая форма философского (в некоторых случаях мифологического) отражения действительности, которая достаточно ярко выражена в платоновском мифе об эйдосах, которая есть первая рефлексия над мифом, где граница между философской и художественной формами отражения реальности носит почти неуловимый характер.

Национальное самосознание не может выйти на высокий рациональный или понятийный уровень (в данном контексте этот уровень может быть выражен не только на философском, но и социально-политическом уровне) без прохождения человеческого сознания первого базового уровня универсалий культуры, выраженного зачастую в мифологической форме. Этот уровень является базовым, можно сказать, что это пространство духовной центральной зоны каждой этнической общности, на основе которой и происходит формирование или возрождение национального самосознания.

Здесь необходимо подчеркнуть контекст, который рассматривается при анализе взаимоотношений национального самосознания с культурой и религией. Рассматривая национальное самосознание в контексте его взаимоотношений с примордиальными компонентами общественного сознания на уровне культуры, традиции и религии, важно отметить, что главным объектом рассмотрения является не культура и религия, сквозь призму которых анализируется национальное самосознание, а прежде всего исследование культуры и религии сквозь призму национального самосознания. Так как национальное самосознание выражает в первую очередь политический национальный уровень, то для нас важно, как культура и религия артикулируются в этом политическом пространстве национального самосознания и в чем различие функционирования культуры и религии в своем поле от того момента, когда они начинают работать в политическом пространстве национального самосознания.

Как нами уже было отмечено, национальное самосознание не может быть чистым или идеальным социально-политическим конструктом общественного сознания. Оно обязательно включает в себя базисный уровень культурных и нравственных ценностей, которые могут выражаться как в коллективно-бессознательной форме, так и в утилитарной или осознанной. В любом случае, как культура, так и религия на всех уровнях общественного самосознания выражают коллективные ценностные восприятия, которые закреплены в различных культурных формах. Культура играет роль пространства, в котором сохраняются и отбираются лучшие нормативные ценности народа. Правда, в зависимости от того, насколько эти ценности могут развиваться и адаптироваться к вновь изменившимся условиям, во многом будет зависеть культурно-ценностный потенциал народа или нации.

В этой связи, сохранение своего национального лица, культурных черт выражает универсальные характеристики человеческой природы, которые являются во многом схожи как по структуре, так и по функциям, предназначенным для транслирования культурных и нормативных ценностей в обществе.

Связь культуры и религии с государством осуществляется на разных уровнях. При этом вектор корреляции диспозиций между ними различается в зависимости от того, какую конфигурацию мы берем в качестве примера.

Культура и религия в своем основании главным образом находятся в пространстве бессознательного, так как всеобщее отражает не только характер данного параметра, но и количество субъектов, которые выражают данное измерение. То есть культура и религия выражаются главным образом кодами, которые не отражают параметры рефлексии, и поэтому основным их субъектом является народ.

В тоже время стоит отметить, что культура и религия имеют несколько уровней прочтения: неформальный или неофициальный и формальный или официальный.

Неформальный или неофициальный уровень культуры и религии функционирует в пространстве примордиализма или корневой системы ценностей. Данный уровень является неотрефлектированной, но глубоко символической, можно сказать, онтологической реальностью.

В тоже время официальный или формальный уровень функционирует в пространстве государственных институтов и в этом плане приближен к национальному самосознанию, так как национальное самосознание есть прежде всего политический проект. В этом измерении формируются национальные проекты, направленные на усиление национального самосознания. Государство создает необходимые социальные институты, отвечающие за сохранение и активацию национальных культурных ценностей народа, которые избирательно отбираются из примордиального исторического пространства.

Институты культуры и религии, отвечающие за духовно-нравственные ценности, включая их сохранение и трансляцию в пространстве общества, играют ключевую роль в формировании национального самосознания.

С точки зрения В. Межуева, историзм культуры находит свое первое актуальное бытие в качестве осознания культуры в форме развития человеческих задатков. Осознание себя и своих духовных качеств меняет и отношение человека к своему духовному бытию. Это позволяет человеку выразить культуру в ее понятийной форме. На более высокой стадии культуры, с точки зрения Межуева, происходит выход ее на более высокий уровень – философии культуры. Это и есть один из краеугольных камней национального самосознания. Философия культуры начинается тогда, когда человек находит себя в национальном пространстве. Можно сказать, что национальное самосознание есть начало рефлексии самой культуры и ее духовных компонентов.

В настоящее время религия в России в форме православия становится той матрицей, которая направлена, с точки зрения архитекторов данной социальной конструкции, на формирование национального самосознания.

Этот пример показывает, что религиозный, духовный компонент национального самосознания России не охватывает всю его структуру, так как затрагивает главным образом русский этнический компонент. Хотя в тоже время, учитывая тот факт, что русские являются государственно-образующим этносом, консолидация этого этноса влияет также и на уровень консолидации самого национального самосознания. С другой стороны, в России проживают этносы с иной религиозной принадлежностью, в частности, мусульманской, что создает ситуацию, когда религиозный параметр не способен до конца консолидировать национальное самосознание.

То же самое относится и к культуре, которая носит более дифференцированный характер в России у разных этнических групп. Однако это не говорит о том, что разнообразие культурных традиций направлено на дезинтеграцию общего национального самосознания. Это показывает лишь то, что при наличии разнообразных традиций и культур можно найти общее основание для них на уровне национального самосознания, которое включает в себе историю, современность и будущее.

История в этом контексте выражает не только культурную традицию того или иного этноса, но и историческую память сосуществования и диалога между различными культурными и религиозными традициями, которые без сомнения имеют много универсальных параллелей, выраженных на всеобще-абстрактном уровне.

Культурные и религиозные традиции могут также иметь дифференцированный характер не на уровне общины и общей культурной традиции этноса, а на индивидуальном уровне. Однако и здесь общность достигается тем, что каждая индивидуальность имеет право на выражение своей культурной или религиозной ориентации. Достаточно интересно, что то, что, казалось бы, разделяет, может при другом контекстуальном прочтении иметь и объединяющую роль.

Объединяющим и консолидирующим фактором для этих уровней является национальное самосознание, которое на политическом институциональном уровне синтезирует их и конструирует или создает условия не только для диалога, но и пространство для их культурно-нейтрального функционирования в общественном и политическом поле.

Это не говорит о том, что культурные компоненты национального самосознания утрачивают свою роль в его формировании, а только демонстрирует то, что культурные и религиозные ценности могут быть выражены в иной форме, где культура перемещается во внутреннее пространство, а социально-политические нормативы во внешнее измерение. Это дает возможность при сохранении культурных и религиозных ценностных взглядов свободно функционировать в социальном пространстве.

Стоит также отметить, что религиозный компонент в национальном самосознании выступает уже не в форме религиозной практики, но в форме духовно-нравственных императивов. Эти императивы могут выражаться как на индивидуальном уровне, так и на социально-политическом. Например, выполнение своего национального долга или обязанностей, включая социальную ответственность, есть измененная форма этики и религиозной морали.

В Таджикистане проводниками первых национальных проектов были культурологическая и религиозная элиты, которые ставили культуру и религию в центр национального самосознания. Все это приводило к ситуации, когда, говоря о национальном самосознании, эти элиты выражали, прежде всего, этнический проект.[1] Этот проект можно назвать национальным в том случае, если под национальным подразумевать этническое. Однако национальное выражает прежде всего политический принцип, а не культурный или религиозный, который в большей мере отражает транснациональный, нежели национальный проект.

Здесь важно подчеркнуть, что национальное самосознание не есть исключительно политический принцип - оно включает в себя как культурный, так и религиозный компоненты. Единственная разница

заключается в том, что в национальном самосознании культура и религия не играют ключевой или доминирующей роли. Как только эти компоненты начинают доминировать на национальном уровне самосознания, так сразу национальное самосознание начинает скатываться к этническому сознанию или приводит к другим формам крайности.

Но национальное самосознание имеет этапы своего становления. Этот социально-политический феномен не появляется из ничего, он всегда обусловлен объективными параметрами культуры, традиции и религии. Радикальные социальные конструктивисты не всегда правы, когда выводят из национального самосознания все культурные и религиозные параметры общественного сознания.[2]

Проходя сложный путь, общество приобретает или развивает в себе национальное самосознание в истории. На этом пути культура, традиции и религия являются первыми уровнями, которые проходит национальное самосознание.

Не всегда народ способен подняться до уровня национального самосознания. Очень часто общество так и остается на уровне традиционных ценностных нормативов. Об этом достаточно ясно сказал Гегель, когда утверждал, что многие народы, так и не дошли до уровня исторического самосознания. Во многом это связано с тем, что не все культуры, религии и традиции способны диалектически снять принцип фрагментации и релятивности нравственных нормативов. Вся проблема заключается в том, что традиция, заключающая историю «в себе», находится в пространстве абстрактно-всеобщего и есть лишь момент, который, если его не снять диалектически, становится догматичным и теряет свою способность к саморазвитию. Только те народы, которые способны преодолеть этот абстрактный уровень культуры и религии на уровне социально-политических нормативов, способны достичь своего самопознания или самосознания. Не является ли это положение предметом для сопоставления его с понятием национального самосознания общества? Полагаем, что это имеет самое непосредственное отношение к изучаемому нами предмету исследования.[3]

Несмотря на то, что культура и религия являются по своей природе онтологическими основами, в государстве они могут играть мобилизационную и консолидирующую роль.

В тоже время стоит отметить, что в государстве борьба за контроль над этими институтами происходит достаточно жестко, так как потеря контроля над культурными и религиозными институтами интерпретации может привести к смене политической и интеллектуальной элит.

Обеспечение контроля над культурными и религиозными институтами в государстве позволяет использовать их не только в достижении социального статуса и доступа к политическим и экономическим ресурсам, но и контролировать процесс формирования национального самосознания, так как циркуляция культурных и религиозных ценностей происходит в модернизированном обществе именно в этих институтах.[4]

Формирование национального самосознания есть не простое копирование исторических культурных ценностей, а отражение прежде всего работы сознания и рефлексии, которые обрабатывают многие элементы культуры и религии, исходя из современного социально-политического и экономического контекста.

В традиционном обществе циркуляция культурных и религиозных ценностей осуществляется не через государственные и официальные структурные институты, а прежде всего через неформальные гражданские институты, которые иногда выражены в общинных социальных системах.

Стоит отметить, что такие неформальные и неофициальные институты как махалла, мечеть, базар, чайхана, включая различные товарищеские союзы в форме гапа (разговора), в традиционном обществе могут играть важную роль в формировании общественного сознания.

Здесь может возникнуть достаточно корректный вопрос: «Насколько такие традиционные институты отражают характер национального самосознания?» А также: «Какую роль играют эти институты в формировании национального самосознания: позитивную или негативную?»

Национальное самосознание без духовно-нравственных основ не может функционировать по той причине, что сама эта основа есть существенный момент данного социального феномена. Разница между первым онтологическим уровнем, находящимся в пространстве примордиализма и третьим уровнем, связанным с формализованными политическими и социальными институтами, в которых закреплены нормативные ценности культуры и религии, заключается в том, что культура и религия на третьем уровне отражает осознанный параметр общественного сознания.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: национальное самосознание, культура и религия, духовные культурные ценности, общественное сознание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Носир Скафи Омири. Политика безопасности России. Ежеквартальный журнал исследовательского центра Средней Азии и Кавказа, №31, оснь 1376, с.26.
2. http:www.english Peopledaily.com.cn/2000/07/06, p.1.

3. Хабибулло Абдулхасан Ширази. Роль и интересы Запада на Кавказе и Центральной Азии. Ежеквартальный журнал исследовательского центра Средней Азии и Кавказа, №31, 1379, с.167.
4. Stephen J.Blank, The strategic contect of Russo-Chinese, issues&Studies; July – August 2000, Taipei, Taivan.

НАҚШИ ОМИЛҲОИ МАЪНАВӢ ВА АХЛОҚӢ-ПСИХОЛОГӢ ДАР УСТУВОРСОЗИИ ХУДОГОҲИИ МИЛЛӢ: ОИДИ МАСЪАЛАИ ТАНОСУБИ ФАРҲАНГ, ДИН ВА ДАВЛАТ

Дар мақола муаллиф нақши омилҳои маънавӣ ва психологиро дар устуворсозии худогоҳии миллӣ дида баромада ,қайд менамояд, ки фарҳанг сатҳи аввалини онтологӣ мебошад, ки на танҳо арзишҳои комилан мувофиқро барои зинда мондани миллат нигоҳ медорад, инчунин онҳоро интихоб менамояд. Муаллиф механизми амаликунии мутақобилаи қолабҳои фарҳангӣ ва худогоҳии миллиро дар мисоли Тоҷикистон дида баромадааст.

THE ROLE OF SPIRITUAL AND PSYCHOLOGICAL FACTORS IN THE STABILIZATION OF NATIONAL SELF-CONSCIOUSNESS: TO QUESTION ABOUT CORRELATION BETWEEN CULTURE, RELIGION AND THE STATE

In the article the author considers the role Spiritual and Psychological Factors in the Stabilization of National Self-Consciousness. He insists on the argument that culture is the first ontological level of human consciousness that preserves and selects the most adequate values for surviving of ethnos or nation. In that context spiritual components of national self-consciousness play the stabilizing role. The author discovers the mechanism of interaction between cultural matrix and national self-consciousness on Tajikistan's case.

СПЕЦИФИКА СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ РУБЕЖЕЙ В РАМКАХ ТРАНСГРАНИЧНОГО РЕГИОНА

Д.Г. Емченко
Челябинская государственная академия культуры и искусств РФ

Понятие границы в культуре несет в себе нечто таинственное. Выделенная по разным основаниям граница, в общем смысле, рассматривается как область (линия, точка, район, зона) перехода между средами и или пространствами с качественно и количественно различными свойствами и параметрами.

Как область наиболее интенсивного общения культур, она знаменует собой наиболее творческую сферу, где культуры не только обмениваются опытом, но и ведут диалог, по большей части обогащающий друг друга, а иногда и стремящийся к сохранению собственной обособленности.

Если граница существует как зона общения, то она обычно является полосой творчества и формирования новых культур. Взаимодействия культур, несомненно, относятся к определяющим условиям исторической эволюции практически любой национальной культуры, и тем более производных от них региональных культурных комплексов: приморских, внутриконтинентальных и субконтинентальных, полуостровных и т.д. [1, с.73].

Если граница находится в круге разобщения, являясь преградой межкультурного взаимодействия, то она консервирует культуру, омертвляет ее, придает ей жесткие, упрощенные и оборонительные свойства, что и произошло с русской культурой, когда она оказалась в запрете, и граница, разделяющая культуру железным занавесом, сковывающим всякое движение вперед и ведущим к отмиранию культуры в целом, не охватила всю страну. Помимо вышеназванных видов, существуют еще и смешанные формы пограничных связей.

Такие пограничные взаимосвязи стали возможны в последнее время, благодаря трем взаимосвязанным причинам – глобализации, интеграции и регионализации, - которые в свою очередь привели к ослаблению и видоизменению культурных национальных границ государств, тем самым усилив социокультурные связи «поверх» национальных границ.

Глобализация – это сложный, многослойный социальный феномен. Люди и территории во всем мире становятся все более связанными друг с другом вследствие увеличения транснациональных потоков капитала, информации, товаров, людей и идей.

В контексте глобализации мира границы понимаются как символ прошлого, четко фиксированного мира или «пространства мест» (space of place), который сегодня переконструируется и становится динамичным миром или «пространством потоков» (space of flow) [5, p.183]. В этой связи границы понимаются как нестабильный и видоизменяющийся элемент современного мира. Более того, происходит формирование и укрепление социокультурных связей, объединяющей характеристикой которых являются определенные местные особенности.

Для обозначения глобального и локального взаимовлияния и взаимозависимости исследователи предпринимают попытки ввести объединяющую категорию, например, понятие З. Баумана «локалити» или Р. Робертсона «глокализация». Локалити можно определить как сообщество, которое обитает на особой

территории, местности, объединенное особыми социальными связями [4, p.160]. Глокализацией называется повсеместно распространённый вариант глобализации, проявляемый в способности основных мировых тенденций перевоплотиться в региональные формы, в силу того, что глобальные и локальные тенденции «в конечном счете, взаимно дополняются и взаимопроникают друг в друга» [6, p.224].

Новая фрагментация социокультурного пространства ведет к большей интенсификации, поэтому на границах активно формируются новые трансграничные региональные образования, более значимые и развивающиеся интенсивнее, чем районы, отдаленные от границы [2, с.26].

Трансграничный регион – это потенциальный регион, разделенный суверенитетом соседствующих государств, обладающий комплексом национальных, региональных, зональных элементов с собственными характеристиками, отражающий их историко-культурное своеобразие, взаимодействующий между сопредельными регионами для сохранения, управления и развития своего «жизненного» пространства.

Буквальное толкование данного термина (в значении «полосы» культуры или культурного пространства между культурами) оправданно, хотя и недостаточно, и это легко заметить в следующих типологически сходных ситуациях взаимодействий.

Одной из них является взаимодействие культур в одноэтнических, но многонациональных анклавах культур, соприкасающихся по формальной границе с культурами или даже с анклавами культур, существенно или заметно отличающимися (в том числе и у этнически близких наций). Имеются в виду четкоструктурированные западнославянские территории бывших Российской империи и Советского Союза и сопредельных с ними славянских восточноевропейских стран. Последние, в свою очередь, пребывают в постоянном межэтническом взаимодействии с западными соседями. Характерной особенностью такого рода взаимодействий является их исторический характер, что нельзя сказать о «новых» границах современной России и стран СНГ, к которым скорее можно отнести понятие «ирредента» (или невоссоединенные нации), то есть это этнические меньшинства, населяющие территорию, смежную с государством, где доминируют их соотечественники [3, с.88].

Трансграничность, как смежность без четко установленных границ к восточным соседям, не означает асимметрию, то есть пространство, где можно потеряться, а точнее наоборот, симметрию, в том смысле, что соседствующие регионы более или менее эквивалентны. Это значит, что с обеих сторон мы имеем дело с симметрическими конфронтациями, например: моряк - моряк, торговец - торговец, рыбак - рыбак, солдат - солдат, полководец - полководец, а не с разнородными конфронтациями, как, например, с одной стороны горожанин, военный, торговец и т. п., а с другой - кочевник, охотник, шаман.

Уже сам пограничный характер этих культур как продукт взаимодействия разных цивилизаций обостряет их предрасположенность к коэволюции, их способность вбирать в себя различные элементы других культур, не разрушая их, а шлифуя, притирая друг к другу и пролагая дорогу к культурному симбиозу и даже синтезу.

Особенностью подобных культурных анклавов является их транзитный характер. Передача опыта культурами друг другу есть своего рода просеивание через грубые или тонкие «сита» принятий и противодействий со стороны культур-восприемников. В этих транзитных полосах наиболее прочно оседают многообразные элементы прямо или опосредованно взаимодействующих культур, накладываются на обычаи, язык, другие стороны коренной культуры, представляются как своего рода открытая экспозиция их свойств. Тем не менее, они не изменяют решающим или даже заметным образом качеств взаимодействующих культур, даже в результате длительных экспансий на сопредельные культуры.

Таким образом, социокультурные рубежи трансграничного региона представляют собой решетчатую структуру, разновидность синтеза региональных культур соседствующих стран, существуя как часть общего и особенного для взаимодействующих культур.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социокультурные ценности, транграничность, общение культур, социокультурные рубежи региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Журавлев О.В. О понятии пограничной этнической идеологии // Русская литература. -№3, 1995. -176с.
2. Заламанс Д. Символические и территориальные границы в странах Балтийского региона. / В. Бердникова, В.Воронков. Кочующие границы. Санкт-Петербург: Труды Центра независимых социологических исследований. -№7, 1999. -112 с.
3. Мендикулова Г.М. Казахская ирредента в России (история и современность) // Евразийское сообщество. -№8, 1995. -136 с.
4. Bauman Z. Globalization: The human consequences. New York: Columbia. University Press, 1998. - 342pp.
5. Castells M. The Power of Identity, Economy, Society and Culture, Vol. II. Oxford, UK: Blackwell, 1997. – 461 pp.
6. Robertson R. Globalization: Social Theory and global culture. London: Sage, 1992. -224 pp.

СПЕЦИФИКА СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ РУБЕЖЕЙ В РАМКАХ ТРАНСГРАНИЧНОГО РЕГИОНА

Статья посвящена анализу социокультурных рубежей межкультурных взаимодействий, которые стали возможны на территории сопредельных национальных государств, благодаря глобализации, интеграции и регионализации. Автор вычленяет собственно культурологические причины сохранения и развития соседствующих культур в рамках трансграничного региона.

PECULIARITY OF SOCIOCULTURAL BOUNDARIES IN THE LIMITS OF TRANS- BORDER REGION

The article describes analysis of socio-cultural borders for cross-cultural communications, which has become liable on the territory of bordering national states in consequence of globalization, integration and regionalization. The author focuses on culturological reasons of reservation and development for bordering cultures within transborder region.

ВАҲДАТИ МИЛЛӢ ВА ТАШАККУЛИ ҶОМЕАИ ШАҲРВАНДӢ

Фирдавс Восиев
Донишгоҳи миллии Тоҷикитон

Мавриде ки дар хусуси истилоҳи давлат андеша меронем, пеши назари мо нерӯи азими фарогире фаро мерасад. Дар оғози зуҳури ҷомеадорӣ инсон ба хотири баровардану рафъ намудани ниёзмандиҳои хеш ҳуқуқу озодиҳои худро ба дасти давлат дода буд.[1]

Раванди ҷомеаи навини дунявию ҳуқуқбунёд ва ягонаи кишвари мо воқеан вижагиҳои хосаву мураккаби худро дорад. Самтҳои мухталиф доштани масоили муҳими ин раванд, аз ҷиҳати ғоявӣ асоснок намудани зарурати ташаккули оғози ҷамъияти шаҳрвандии демократиро ҳамчун кафолати ягонагӣ ва муназзамии миллату давлат маънидод менамояд. Ба ин манзур, мо дар оғози сохтмони ҷомеаи шаҳрвандӣ қарор гирифтаем. Пӯшида нест, ки барои ташаккули заминаҳои давлати демократӣ дар ҷумҳурӣ ва вобаста ба ин, тарбияи шаҳрвандии демократӣ дар фазои ғоявии ҷомеаи рушдёбандаи тоҷик дар давраи танзими паси низоъҳои ҷанги шаҳрвандӣ дастоварду комёбиҳои мушаххасу муайяне ба даст омадааст.

Бе сабаб нест, ки Президенти кишвар Э.Раҳмон дар мулоқот бо намояндагони соҳибкории мамлакат чунин иброз дошт: «Имрӯз Тоҷикистонро бе арзишҳои пуркимати ҷаҳони мутамаддин, ба монанди плюрализми сиёсӣ, фаъолияти озодонаи ҳизбҳои сиёсӣ ва иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, озодии иқтисодӣ, таъмин ва риояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, аз ҷумла, озодии сухан ва эътиқод, рушди институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ва дигар шартҳои ҷомеаи озоду демократӣ тасаввур кардан ғайриимкон аст».[2]

Шубҳае нест, ки тамоми ин комёбиҳо танҳо бар асоси истеҳком пазируфтани фазои ваҳдати миллии шаҳрвандони кишварамон ба даст овардаанд. Дар ин раванд аҳамияти вижагии ғояи ваҳдати миллӣ ҳамчун омили муттаҳидкунандаи тараққиёти ҷомеаи шахрвандии кишвари моро инъикос мекунад. Он дар шароити кунунии куллигароии байналмилалӣ дар кишвари мо вижагиҳои хосаи худро дар робита бо таҷрибаи таърихии рушди истиқлоли мамлакати соҳибтамаддунамон фарогир гардидааст. Чунонки мебинем, ваҳдати миллӣ барои мардуми кишвари мо аркони басо муҳиму муқаддаси давлатдориву давлатсозии милиямонро таъмин менамояд. Он дар аксари кишварҳои муосири дуру наздик масъалаи басо муҳими рушди иҷтимоӣ ва ҷамъиятӣ маҳсуб мёебад. Дар мамолики ҳамҷиворамон мисли Қазоқистону Ӯзбекистон ва Россия ин нерӯи муттаҳидкунанда таҳти ному унвонҳои мухталиф, аз қабили «Ягонагӣ»-ву «Конгрессҳо» ва «Палатаи ҷамъиятӣ» фаъолият мекунанд. Вале мафҳуми ваҳдати миллӣ, тавре ки тадқиқотҳои иҷтимоӣ нишон медиҳанд, аз ҷониби шаҳрвандон якнавохт дарк намешавад ва на танҳо ба таври мухталиф, балки аксаран мухолифи ҳам шарҳу тафсир мешаванд. Илм ҳам дар сатҳи назария ҳанӯз шарҳу тафсири воҳиди ягонаи истилоҳи «Ваҳдати миллӣ»-ро таҳия накардааст ва нисбат ба ин мафҳум назарҳо мухталифанд.

Аз як тараф, ваҳдати миллӣ ҳамчун маҷмӯи ашхоси марбут ба идроки ваҳдату ягонагии худ, умумияти аслу насаб, эътиқоди динӣ, расму русум, анъанаҳо, гузаштаи таърихӣ ва ягонагии манфиатҳои иҷтимоӣ ва сиёсие, ки дар воқеияти муосир мавҷуданд, эҳсос гардад, аз тарафи дигар, мафҳуми миллат умдатан ҳамчун мафҳуми махлут ба давлат мавриди истифода қарор мегирад ва дар шарҳу маънидоди муосир бо мафҳуми умумӣ махлут мешавад.

Умдатарин шарҳу маънидоди навини ин мафҳум айният доштани он бо «ҷомеаи шаҳрвандӣ» муаррафӣ шудааст.[3]

Дар мавриди кунунӣ дар баъзе кишварҳои собиқ шӯравӣ истилоҳи «ваҳдати миллӣ» ба усули аксаран истифодаи идеоложӣ табдил ёфтааст, ки аз он ба сифати далели асосӣ дар муборизаи сиёсӣ босамар истифода мегардад.

Барои мардуми Тоҷикистон, ки мушкилоту оқибатҳои низоъҳои ҷанги шаҳрвандиро паси сар намудааст, ваҳдати миллӣ на танҳо яке аз намунаҳои усули сиёсӣ, балки муҳимтарин роҳи наҷоти миллату давлати миллӣ ва густариши ҷанбаи идеологии онро фаро гирифтааст.

Дар кишварҳои мухталиф ақидаи ваҳдати миллӣ аз ҷониби аҳолӣ ба таври мухталиф фаҳмида мешавад ва асосан он ба мафҳуми абстракт, ҳатто
пас аз гузаштани муқовимати низои шаҳрвандӣ дар ҳудуди Тоҷикистон масъалаи зарурати ваҳдати миллӣ ба таври умдаву воҳид то ба ҳанӯз дарки мантиқӣ ва шарҳу тафсири мукаммали худро дарёфт накардааст. Ба диди мо, он нерӯе, ки Созишномаи ризоияти миллиро фароҳам сохт, бидуни шубҳа дар заминаи ваҳдати ботинии миллати мо ба зуҳур пайваст. Аз ин нигоҳ, агар, аз як ҷониб, ваҳдати миллӣ танзимгари созишномаи истиқрори сулҳи кишвар бошад, аз ҷониби дигар, худ муҳимтарин аркони муттаҳидкунанда ва мунавварбахши ҷамеаи шаҳрвандии Тоҷикистони соҳибтамаддуни мо мебошад.

Чунон ки гуфтем, ғояи ваҳдати миллӣ дар тафаккури созандаи шаҳрвандони мамлакати мо ҳамчун қисмати умдаву асосии мавҷудият ва бақои давлати миллии соҳибтамаддунамон мавриди пазириш қарор гирифтааст.

Дувоздаҳ сол қабл, 27-июни соли 1997 дар шаҳри Маскав «Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ» миёни ҳукумати Тоҷикистон ва иттиҳоди мухолифини тоҷик ба имзо расид. Амалӣ гардидани ин Созишнома имкон фароҳам овард, ки муқовимати низои шаҳрвандиеро, ки тайи солҳои 1992-97 идома дошт, хатм гардид. Мутобиқи Созишнома комиссия оид ба сулҳи миллӣ ба кор шурӯъ кард. Созмони собиқ мухолифини тоҷик дастаҳои мусаллаҳи худро пароканда сохта, дар навбати худ квотаи 30 дарсадаро барои намояндагони худ дар ҳукумат ва ташкилотҳои давлатӣ ба даст овард.[4] Дар ин ҷода, Ҳаракати ваҳдати миллӣ ва эҳёи Тоҷикистон дар барқарор гардонидани суботи сиёсии кишвар нақши ҷовидонаро фароҳам сохт.

Воқеан санаи 27 июни 1997 барои шаҳрвандони кишвари мо санаи муқаддас мебошад, зеро ин сана бо ҷустуҷӯи маърифати созиши сиёсӣ, даст кашидан аз тарзу тариқи муборизаҳои ғайрикониститутсиониву ғайрибашарӣ ва рӯ овардан ба таҳаммули сиёсӣ анҷом пазируфта, марҳилаи тозаву навини гуногунандешии сиёсию ҷамъиятиро дар рӯҳияи ҷомеасозии шаҳрвандӣ густариш дод. Барои ҷомаи амал пӯшидани суботи сиёсӣ, пӯшида нест, ки нақши Конститутсияи нави ба тасвиб расидаи 1994 басо бузург аст. Он ба низоми эътирофшудаи қоидаҳои демократӣ ва ҷараёни сиёсии аксари кишварҳои олам мувофиқат ёфт.[5] Дастовардҳои асосе, ки дар ҷараёни ташаккули шаҳрвандии демократӣ ва дарки афзалияти ваҳдати миллӣ дар Тоҷикистони соҳибистиқлол ба амал омадаанд,қобили дастгирӣ мебошанд. Дар шуури ҷамъиятии солҳои сипаришуда чунин андешаҳои асосӣ ба вуҷуд омадаанд:

-Ваҳдати миллӣ барои тамоми манотиқи кишвар рукни истеҳкомбахши давлату ҷомеаи шаҳрвандист;

-Ваҳдати миллӣ муҳимтарин ниҳоди ҷамъиятиест, ки дар он тараққиёти муназзаму устувори ҷомеа ва давлати ҳуқуқбунёди ягона, ҳамзамон афзалиятҳои асосии сиёсати пешгирифтаи роҳбарияти давлатро дар ҳамгироӣ бо ҷомеаи шаҳрвандӣ таъмин месозад;

-Рушди давлати ягонаи соҳибистиқлоли дунявии ҳуқуқбунёд ҳамеша бо тағйири тафаккур ва муқаррароти асосии назариявии ҷамъиятӣ алоқаи ногусастанӣ дорад;

-Симои сиёсии ҷорӣ ҳар гунае, ки набошад, бешубҳа, он дар чаҳорчӯбаи ҳалли мусолиҳатомези ҳуқуқӣ ҷараён мепазирад;

-Тарбияи шаҳрвандии демократӣ муҳимтарин унсури муҷаллои марҳилаи гузариш дар Тоҷикистон, ба хусус дар замони пасимуноқишавии низоъҳо маҳсуб меёбад.

Таҳқиқи мавзӯи ҷомеаи шаҳрвандӣ дар илми ҷомеашиносии кишвари мо, чуноне ки иброз намудем, ҳанӯз, ба он тавре ки мебояду мешояд, амалӣ нагардидааст. Вале, ин маънои онро надорад, ки дар ин самт таҳқиқ бурда намешавад. Ба ҳар ҳол, дар ин замина корҳои илмӣ аз ҷониби як гурӯҳ муҳаққиқони ватанӣ ба анҷом расонида шудааст.[6] Дар доираи мухталифи мавзӯе, ки ба вазъи ҷомеаи шаҳрвандӣ алоқаи ногусастанӣ доранд, то андозае назарандозӣ намудаанд.
Равандҳои гузариши бартарияти ҷомеае, ки бо роҳи демократӣ инкишоф меёбад, ногузир ақидаҳои татбиқи ҳуқуқу озодиҳои худро дар ҷомеа пайдо менамояд. Бешубҳа, дар замони кунунӣ лаҳзаи ташаккули маҷмӯи масоили назариявии ҷадид бахри таҳлилу таҳқиқи илмии пасини ин раванди ҷомеасозии мо, хушбахтона, ба вуҷуд омадааст. Аз ин рӯ, маводи илмиву амалии дастрасгардида шоҳид бар онанд, ки назарияи амиқу дақиқи ваҳдати миллӣ дар густариши ҷомеаи шаҳрвандии Тоҷикистони мо тадриҷан рӯ ба беҳбудӣ ниҳодааст.

Ёдовар мешавем, ки ҳанӯз 289 сол қабл файласуфи бузурги Олмон Гегел дар хусуси ҷомеаи шаҳрвандӣ чунин таъкид дошт:

«Ҷомеаи шаҳрвандӣ аслан маънии ҷудошавандаро дорад, ки дар миёни оила ва давлат зуҳур мекунад. Ҳол он ки густариши ҷомеаи шаҳрвандӣ пасонтар аз инкишофи худи давлат ба вуқӯъ мепайвандад. Ҷомеаи шаҳрвандӣ ба сифати аз ҳам ҷудошаванда мавҷудияти давлатро дар назар дорад ва яке аз унсурҳои (автономии) мустақил барои мавҷудият бояд дар сади роҳи ҷомеаи шаҳрвандӣ вуҷуд дошта бошад. Дар ҷомеаи шаҳрвандӣ ҳар нафар барои худ мақсади муайянро пешбинӣ менамояд, ки мавҷудияти дигар ҳадафҳо ночиз мебошанд»

Аз ин рӯ, бе муносибати ҳамаҷонибаи ҷомеаи шаҳрвандӣ дигар ҳадафҳо муваффақ намегарданд.[7]

Ҳамчунин, дар эъломияи ҷаҳонии ҳуқуқи инсон моддаҳои 3,13,15 банди сеюми 21;[8] ва як қатор файласуфону сотсиологҳо дар атрофии ин масъала андешаронӣ кардаанд.[9]

Бидуни шубҳа, ин вожа истилоҳи сиёсию иҷтимоист, ки афроди табааи ин ё он кишварро ба иҷрои бошууронаву фаъоли вазифаҳои шаҳрвандӣ ва қарзи инсонии худ ҳидоят мекунад. Аз ин рӯ, истифодаи бошууронаи ҳуқуқу озодиҳои инсонро дар қолаби мушаххас инъикос мекунад.

Албатта, чуноне ки мебинем, мафҳуми шаҳрвандӣ, яъне мафҳуми ягона нест, балки он вожаи фарогири бисёрҷониба ва бисёрпаҳлу мебошад. Аз ин нигоҳ, шарҳу тафсири ягона надоштани «шаҳрванд» дар илми ҷомеашиносӣ доираи мушкилоти онро меафзояд.

Ёдовар мегардем, ки аз охирҳои соли 2000 эътидоли вазъи сиёсии кишвари азизамон рӯ ба беҳбудии васеътару амиқтаре ёфтааст. Масъалаи тарбияи шаҳрвандӣ татбиқи ҳуқуқҳои асосӣ барои ширкати шаҳрванд дар ҳаёти сиёсию иҷтимоӣ ва иқтисодии кишвар на танҳо масъалаи пайдошаванда дар давлати ҷавони рушдёбандаи ҳуқуқбунёд, балки муҳимтарин бозёфти нодири маърифати сиёсӣ гардидааст, аз зумраи:

-ширкати шаҳрвандон дар рушду нумуи фазои сиёсии кишвар тавассути фазои интихоботӣ;

-иштироки бевоситаи шаҳрванд дар қабули қарору қонунҳое, ки ҳокимияти давлатӣ амалӣ мезозад;

-ширкати бевоситаи шаҳрванд дар рушди ҳокимияти давлатии маҳаллӣ;

-фаро гирифтани донишҳои ҳамаҷониба асоси шахсият барои рушди баробари он дар ҷомеаи демократӣ.[10]

Ин ҳама нишони он аст, ки раванди умумии ташаккули шаҳрвандии демократӣ, ҳамзамон масоили иртиботдоштаи он воқеъбинона рӯ ба густариш овардааст. Аз ҷониби дигар, тарбияи шаҳрвандӣ ҳамчун як падидаи бисёр муассири раванди такомули худогоҳии милливу худшиносӣ рӯ ба тавсеа ниҳодааст.

Нишони ошкорои иштирок дар қабули қарорҳое, ки ҳокимияти давлатӣ амалӣ мекунад, аз ҷониби шаҳрвандон дар рафти интихоботҳои демократӣ, ҳангоме ки эшон имконияти таъсирасонӣ ва танзим ба самти сиёсии ҳокимияти давлатӣ доранд, амалӣ мегардад.

Инчунин ширкат дар қабули қарорҳо таввасути парлумони дузинагӣ ҳамчун мақомоти намояндагӣ амалӣ мегардад. Аз ин нигоҳ, шаҳрвандон имкон доранд, ки тавассути талаб аз вакилон ва амалҳои дигар масъалаҳои мухталифро барои муҳокима пеш гузоранд. Иштирок дар ҷараёни қабули қарорҳо ба воситаи иштироки шаҳрвандон дар кори мақомоти маҳаллии идорӣ ва худидоракунӣ ба зуҳур мепайвандад. Аз ҷониби дигар, масъалаҳои муайяни рушду инкишофи ҳокимияти давлатии маҳаллӣ имкон дорад ҳангоми ширкати фаъолона дар чорабиниҳои муштарак бо соҳибкорону ТҒҲ бевосита ҳаллу фасли худро пайдо карда бошад.

Чуноне ки мебинем, интихоботи демократӣ муҳимтарин мақсаду мароми ҳам ҳокимияти давлатӣ ва ҳам ҷомеаи шаҳрвандист. Барои комёб гардидани ин ду унсури ҷомеаи шаҳрвандӣ-ҳукумат ва шаҳрванд (яъне ТҒҲ, соҳибкорон, аҳзоби сиёсӣ ва дигарон) масъалаҳои вазъи воқеии шаҳрвандиро дар ҷомеа ба таври ошкорову мушаххас ҳаллу фасл менамоянд. Ин гуна тартибу низоми вазъи шаҳрвандӣ аз як ҷониб вазъи афроди мушаххасро фаро гирад, аз ҷониби дигар, **шахсияти фардии инсон** ҳамчун унсури мушаххаси ҷамъиятӣ фарогири улуми зарурии замонавӣ, тафаккури созандаи ҳуқуқӣ, салоҳиятҳои умдаву асосии шаҳрвандӣ ва қобилияту омодагӣ ба он заминаи ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои хеш арзи вуҷуд менамояд.

Албатта, густариши ҷомеаи шаҳрвандӣ дар заминаи силсилаи донишҳои назарӣ ба амал мепайвандад.

-Донишҳои сиёсӣ, ки ба сохтори асосии сиёсии давлат, барои дарку фарқ ва тартибу низоми масири демократияи муосир ёрӣ мерасонанд ва барои ширкат дар идоракунии давлат мусоидат менамоянд;

-Донишҳои ҳуқуқие, ки дар бораи асосҳои сохти конититутсионӣ ва ҳуқуқу озодиҳои дар Конститутсия сабтгардида ташаккули муқаррароти шаҳрвандӣ барои риояи қонунҳо, ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои худ маълумот медиҳанд;

-Донишҳои фалсафие, ки тасаввуроту ташаккули ҷаҳонбинии фардии инсонро дар хусуси ҷомеа ва инсон ба вуҷуд меоранд;

-Донишҳои иҷтимоие, ки барои дарки мақоми худ дар ҷомеа ва муносибатҳои мураккаби иҷтимоӣ аз қобили таҳсили маълумоту маданияти синну солӣ ва ҷинсиву оилавӣ кумак мерасонанд;

-Донишҳои таърихие, ки ифтихорро барои гузаштаи қаҳрамононаи кишвари худ ва муносибати эҳтиёткорона нисбат ба дастовардҳои он ташаккул медиҳанд.

Гузашта аз ин, барои ташаккули ҷамеаи шаҳрвандии демократӣ як силсила дастуру маводи муҳим низ манфиатовар аст. Аз ҷумла, арзишҳои замонавие, ки асоси заминаи шаҳрвандии демократиро дар кошвари мо фароҳам меоваранд ва мӯҷиби пайванди маънавиву мафкуравии шаҳрвандиро густариш медиҳанд аз ин қабиланд:

-Татбиқи қонунияти умумии озодӣ (татбиқи нишондоди Конститутсияи мамлакат, яъне озодӣ ҳамчуи зарурияти даркшудаи ҷамъият);

-Созгории адолате, ки манфиатҳои ҷамъиятиро бо манфиатҳои шахсияти фардӣ ба ҳисоб мегирад;

-Баробарии ҳуқуқии расмии ҳамагон, ки дар назди қонун ва ҳамчун имконоти баробар барои расидан ба мақсадҳои пешгузошта баррасӣ мешавад. Гузашта аз ин, афзудани маърифати ҳуқуқҳои худ дар зимни тақозои ҳокимияти судии ҷумҳурӣ;

-Дастовардҳои ҳақиқатие, ки онҳо ҳаёти иҷтимоии шаҳрвандро дар рӯҳияи муносибатҳои боэътимод бо ҳокимият ва фардият тарбия менамоянд;

-Дастгирии моликияти хусусӣ, ки муҳимтарин арзиши иҷтимоӣ ба ҳисоб рафта, рушди васеи соҳаи хусусӣ онро ба тасвиб расонидааст;

-Эҳтирому эътирофи ҳуқуқи воқеии фард ва ҷамъият, мустақилият ва тафовути он;

-Муносибати фард ва ҷамъият ҳамчун воситаи созиши манфиатҳои шахсиву ҷамъиятӣ хидмат мекунад, гузашта аз он, шуури шахси инфиродиро муайян мекунанд ва ба рафтори шахс дар оила, ҷамъият ва давлат таъсир мерасонад.[11]

Ёдовар мешавем, ки рушди гуногунандешии сиёсӣ дар кишвари мо на танҳо кафолатҳои конститутсионӣ дорад, балки амалан бо мавҷудияти амалии фаъоли аҳзоби сиёсиву мазҳабӣ низ такон медиҳад.

Дар ташаккули раванди ҷомеаи шаҳрвандии демократӣ дар замони кунунӣ нақши мақомоти маҳаллии ҳокимият ва мақоми худидоракунии маҳаллӣ басо муҳиму арзишманд мебошад. Дар ин ҷода, институтҳои мавҷудаи маҳаллии худидоракунӣ дар кишвари мо сохторҳои гуногунпахлуи мухталиф доранд. Фаъолияти онҳо низ мухталиф буда, ба тарбияи шаҳрвандӣ ва дастгирии ташаббусҳои созмонҳои ҷамъиятиву хусусӣ равона шудаанд. Доираи чунин фаъолият, чунон ки мебинем, басо паҳновар аст.

Хусусияти арзишманди шаҳрвандӣ шахсияти инсон ва масъулияти онро муайян менамояд, зеро инсон аз болои амалиёти худ ҳамеша ба таври танқидӣ назорат мекунад. Ҳамзамон бо инсонҳои дигар муносибати ҳасанаро барпо мекунад ва иштироки манфиатоварро дар умури давлативу ҷамъиятӣ ба роҳ меандозад. Ин ҳама ба тарбияи хислатҳои муайяни ҳамидаи шахсӣ, аз қабили худогоҳӣ, мустақилӣ, соҳибихтиёрии шахс, ҳисси ифтихор ва нисбат ба зӯроварӣ оштинопазириро тарбия менамояд.

Пас аз ба даст овардани донишҳо ва тарбияи сифатҳои шахсият марҳилаи дигари ин масир пеш меояд, ки мушаххасоти тафаккури созандаро дар рафтору гуфтор ва кирдори ҷомеаи шаҳрвандӣ фарогир мебошад. Бо ҳамин роҳ ташаккули салоҳияту қобилияти зеҳнии зоҳириву ботинӣ, муносибатҳои неки иҷтимоӣ ва умумишаҳрвандӣ густариш меёбад.

Ин ҳама ба инсон имкон медиҳанд, ки нақши иҷтимоии шаҳрвандро бо муваффақият иҷро кунад ва ба таври ҳамаҷониба ҳуқуқу озодиҳои худро мавриди истифода қарор дода, қарзи шаҳрвандии худро адо ва масъулияти шаҳрвандиро амиқан ва дақиқан ба зуҳӯр пайвандад.

Густариши ҷомеаи шаҳрвандӣ дар давлатсозии навини соҳибистиқлоли мо дар замони рушду такомули асосҳои демократии ҷамеа пайваста ба тарбияи эътимодбахши шаҳрвандон, ба сиёсати ҳокимияти давлатӣ, эътимод ба сиёсати пешгирифтаи роҳбари давлат, аз ифтихороти фардӣ ва адолати иҷтимоӣ вобастагии ногусастанӣ дорад. Дар кишвари мо ин ҷанба вижагиҳои худро дорад.

Эътимод ба сиёсати роҳбарияти давлат, ки дар шароити кунунӣ ба зуҳур пайвастааст, акнун ҷои баҳс надорад. Он ба истеҳкомбахшии самтҳои иқтисодиву иҷтимоӣ ва мафкуравӣ панҷа ёзонидааст.

Албатта, давлатсозии миллӣ кори осон ҳам нест, дар ин замина пӯшида нест, ки то ҳанӯз гоҳо аносири бюракратӣ аз ҷониби иддаи ками кормандони дастгоҳи ҳокимияти давлатӣ гоҳҳо ба вуқуъ мепайвандад. Ин амали нораво мӯҷиби бегонагии давлатро аз ҷомеа то андозае тақвият бахшида, дуршавии мардумро аз ҳокимияти давлатӣ ба миён меорад, ки бар зарари сиёсати пешгирифтаи роҳбари давлат аст.

Баҳри рафъи чунин ҳолат зарур аст, ки ҷомеа фаъолияти давлат ва хизматгузорону мутасаддиёни онро зери назорат қарор дода бошад. Зумраи воситаҳои санҷидашудаи чунин назорат дар кишварҳои тараққикардаи демократӣ, созмонҳои мухталифи ғайридавлатӣ, воситаҳои ахбори умуми озод, оппозитсияи босамар зимни ташхиси илмиву амалии мустақил амал мекунанд.

Пӯшида нест, ки дар кишвари соҳибистиқлоли ҷавони мо таъмини дастгоҳҳои мақомоти ҳокимияти давлатӣ бо кадрҳои соҳибтахассус, махсусан дар маҳалҳо ниёзмандиҳо эҳсос мегардад. Бешубҳа, ин ниёзмандӣ дар замири дониши ҷомеашиносии ходимони ҳокимияти давлатӣ ниҳон аст. Аз ин хотир, онҳоро зарур аст, ки на танҳо вазифаҳои хизматӣ, балки инчунин ӯҳдадориҳои шаҳрвандиро амиқан ба дарк гирифта бошанд. Ин нуқсон, албатта, дар навоҳии мухталифи ҷумҳурӣ ягонаву якранг нест.

Дар ин масир баҳри рафъи чунин навоқис аз ҷониби Институти такмили ихтисоси хизматчиёни давлатӣ то андозае корҳои тарбиявиву назарии шоистае ба роҳ монда шудааст.

Бузургтарин масъалаи тарбияи шаҳрвандӣ дар партави ақидаҳои ваҳдати миллӣ сурат мегирад, ки он баҳри таъмини таносуби гуногунандешии демократӣ бо афзалиятҳои рушди миллӣ пайваста сурат мегирад. Гуногунандешӣ ҳамчун эътирофи ҳуқуқи инсон ба халқ ба мустақилият ва бартарият имрӯз ба сифати ақидаи умдаи ҳастии давлати ҳуқуқбунёди Тоҷикистон муаррафӣ гардидааст, ки барҳақ Сарвари давлат Э.Раҳмон мегӯяд:

«Ҳадафи Аҳднома ташаккули ҷомеаи одилонаи шаҳрвандӣ, мусоидат ба таҳкими истиқлолияти давлатӣ, рушди давлатдории демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва иҷтимоӣ дар Тоҷикистон буд. Барои расидан ба ин мақсади наҷиб як силсила вазифаҳои дар Аҳднома муайяншударо бо дарки масъулияти таърихӣ бо сарбаландӣ иҷро намудем. Афзалияти ҳуқуқу озодиҳои инсон, таъмини волоияти қонун ба як амри воқеӣ табдил ёфт. Дар кишвар дар натиҷаи аз ҷониби давлат дастгирӣ намудани ташаббусҳои шаҳрвандӣ ва институтҳои демократӣ гуногунақидагӣ ва плюрализми сиёсӣ амалан ба вуҷуд омадаанд.[12]

Дар замони кунунии Тоҷикистон, ки гуногунандешии сиёсӣ аз ҷиҳати конститутсионӣ ба ҳукми қонун амал мекунад, сатҳи маърифати сиёсии ҷомеаи шаҳрвандиро нисбат ба талаботи арзиши ақидавӣ ва ғанӣ гардонидани ҷаҳонбинии андешаи демократӣ доштани шахс то андозае тақвият мебахшад.

Дар ин замина созмони ҷамъиятии Ваҳдати миллӣ аз ғояи давлати ҳуқуқбунёди иҷтимоии кишвари Тоҷикистон ҷудонопазир аст. Он барҳақ дар ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ нақши басо муассиру мондагорӣ дарад. Бунёди давлати ҳуқуқбунёд тақозо мекунад, ки шаҳрвандон арзиши озодӣ ва зарурати ҳимоя кардани онро дақиқан тафаххус бикунанд, муносибати худро дар миёни ҳамдигар ва давлатро дар заминаҳои ба вуқуъ пайвастаи ҳуқуқбунёдӣ маърифат карда бошанд.

Ба назари ин ҷониб, ягона нерӯи итминонбахши давлати демократию ҳуқуқбунёд, ки сохтмони ҷомеаи шаҳрвандиро ҳадафи умдаву асосии хеш қарор дода, пайваста мардумро ба худогоҳиву ҳуввияти миллӣ ва худшиносиву инсонгароӣ раҳнамун месозад, Ваҳдати миллӣ мебошад, ки тарроҳу асосгузори он Эмомалӣ Раҳмон аст.

Ҳадафи сарвари давлатсози мо Э.Раҳмон низ бидуни шубҳа дар ҳамин замина ба вуқуъ мепайвандад, ки ӯ эътимодбахшона дар Анҷумани сеюми Ҳаракати Ваҳдати миллӣ иброз дошт:

«Ҳадафи асосии густариши институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ, ки Ҳаракати Ваҳдати миллӣ намунаи барҷастаи он мебошад, ҳарчи бештар ба тарбияи инсондӯстии шаҳрвандон, баланд бардоштани масъулияти шаҳрвандии онҳо ва ба ҳамин роҳ саҳм гузоштан дар ҳалли проблемаҳои мухталифи ҷомеа нигаронида шудааст».[13]

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ваҳдати миллӣ, ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ, ҷомеаи навини дунявию ҳуқуқбунёд, шахсияти инсон.

АДАБИЁТ

1. История Плитических и правовых учений. Москва 1999. с.77.
2. Э.Раҳмон. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат.Ҷ.5.Д. «Ирфон» 2005. с.163
3. Ташаккули шаҳрвандият ҳамчун шарти муҳимтарини ваҳдати миллӣ. //Назария ва методологияи ваҳдати миллӣ. Ҷ.3. Душанбе «Дониш» 2007. с.249.
4. Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ дар Тоҷикистон. //Корномаи ваҳдат. Душанбе. 2007 с.25.
5. Конститутсия (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон Душанбе. «Ирфон» 1994.

6. Қ.Восиев Нақши ташкилотҳои ғайриҳукуматӣ дар раванди демократикунонии ҷомеа. Д. 2001.Ш.Каримов Нақши ТҒҲ дар ташкили ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон. Д.2008. А.Имомов Ҳуқуқи конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Д.2004.Н.Неъматов Таджикский феномен: история и теория. Д. 1997.Қ.Шарифзода Асосҳои ҳамкории иҷтимоӣ. Д.2002.
7. Гегел. Общество и государство природа граданского общество «Анталогия мировой философии. Том 3. Москва 1971 с.337.
8. Маҳмадов А. Сиёсат ва раванди ҷомеа Душанбе 2009;
9. Ҳуқуқи инсон. Созмони милали муттаҳид. Ньюйорк 1990 с. 53,55,57.
10. Ташаккули шаҳрвандият…//Назария ва методологияи ваҳдати миллӣ Ҷ.3. с.249.
11. Ташаккули шаҳрвандият…//Назария ва методологияи Ваҳдати миллӣ Ҷ.3. с.249.
12. Э.Раҳмон. Даҳ соли ризоият ва пешрафтҳо //Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. Ҷ.6,Д. «Ирфон».2006. с.496.
13. Э.Раҳмон. Ғояи давлатсозӣ-Ваҳдати миллӣ. // Ваҳдат, давлат Президент. Ҷ.8. Душанбе. «Дониш». 2008 с.20.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ЕДИНСТВО И ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Сущность нации её настоящее и будущее связаны с единством народов. Отсюда достижение политического, экономического и духовного единства с целью развития и процветания гражданского общества Таджикистана, прогресса страны, упрочения государства. Укрепление власти для каждого любящего своё отечество гражданина является святой человеческой объязанностью.

THE NATIONAL UNIT AND FORMING OF CIRIZEN'S SOCIETY

Essence of the nation its present and the future connected with unity of people. From here political, economic and spiritual achievement unity with the purpose development and prosperities civil a society of Tajikistan, progress of the country consolidation of the state. Strengthening of authority for each citizen loving the fatherland is sacred human duty.

МЕСТО ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН)

С. Джононов
Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

В современном обществе национальное самосознание проявляет себя прежде всего не через саму культуру или религию, а через институты в которых происходит циркуляция этих ценностей. Мобилизация общества и его консолидация происходит на институциональном уровне. Разница между институциональным и неформальным уровнем заключается в том, что в первом случае национальное самосознание находит и выражает себя в своем пространственном параметре, тогда как в последнем случае национальное самосознание сводится всего лишь к отражению этнических явлений в общественном сознании.

Многие международные эксперты в некоторых случаях пытаются проводить параллели между общиной и гражданскими институтами. Так, например, махалла в условиях Таджикистана рассматривается в границах гражданского общества, тогда как в большинстве случаев в сельских районах махалла выражается прежде всего в общинной форме, нежели в гражданской или национальной. Разница в интерпретациях относительно общинной и гражданской формы достаточно хорошо разработана Ф. Тоннисом в его работе «Община и общество».[1] Гражданские институты в большей мере выражены в форме социальных контрактов, и их связь заключена в совпадении индивидуальных интересов. Напротив, в общине кооперация осуществляется на основе кровнородственных связей. Если в общине основным параметром является долг, то во втором случае – интерес. Можно сказать, что гражданские институты в большей мере функционируют в пространстве рационального инструментализма, тогда как община в пространстве примордиальных взаимоотношений.

Анализ данных форм общностей также был фундаментально исследован известным французским социологом Дюркгеймом. Правда, он разделял общину и общество посредством форм социальных связей, где для общины была характерна механическая связь, тогда как для общества – органическая.[2]

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что культура и религия могут функционировать в разных пространственных измерениях: онтологическом, гражданском и политическом.

Онтологический или примордиальный уровень есть предмет нашего анализа - чтобы ответить на вопрос о том, что есть культура и религия, мы не можем обойти это измерение. Однако эти формы нами рассматриваются сквозь призму политического параметра национального самосознания, хотя это затрудняет

и вносит некоторую путаницу в логику рассмотрения культурных и религиозных компонентов национального самосознания.

Для того, чтобы выйти из этого затруднения, нужно поставить эти теоретические вопросы в практическую плоскость. Эта апробация позволит нам увидеть детали, которые могут пролить свет на характер взаимоотношений между культурой, религией и национальным самосознанием.

Становление национального самосознания в пространстве культуры, религии и политики можно проследить на примере современного Таджикистана.

С момента Независимости Таджикистана именно культура и религия стали главными рупорами, на которые опирались различные политические силы. Например, стихи Бозора Собира, М. Каноата, Г. Сафиевой и др. сыграли большую роль в формировании национального самосознания на начальном этапе становления независимого Таджикистана, нежели различные платформы политических партий.

Возрождение национальных культурных традиций и языка таджиков стали основными символами первой волны интеллигенции в новом независимом Таджикистане.

Разрушение политических институтов после распада Советского Союза привело к разрушению связей между недавним советским прошлым и настоящим. Боязнь сильной государственной системы, которая ассоциируется большей частью интеллигенции с Советским Союзом, еще более усугубляла проблему сохранения государственных институтов.

Первая волна интеллигенции, выраженная движением «Растохез», начала процесс культурного возрождения таджикского народа, параллельно разрушая легитимность социальных, политических и даже культурных ценностей и институтов, которые еще каким-то образом сохраняли социальную стабильность.

Многие идеи первой культурологической волны были достаточно позитивны для возрождения национального самосознания, но они были стихийными, что привело к бесконтрольности и опасным последствиям для общества.

Историко-политический опыт независимого Таджикистана показывает, что возрождение культуры и религии без сильных институтов власти не всегда приводит к тем целям, которые ставят себе социальные субъекты этих проектов. Зачастую результаты этих действий становятся совершенно другими и радикально отличаются от их первоначального замысла. Этот социальный феномен достаточно точно показал Гегель.[3]

Многие позитивные национальные идеи повисли в воздухе в результате того, что разрушая политические институты радикальным образом, уже не было каких-либо устойчивых институтов, через которые могла бы артикулироваться национальная идея. Национальное самосознание требует наличие не только эмоциональных взываний к национальному чувству или национальной идее, но главным образом требует наличия государственных институтов, через которые могут быть артикулированы ключевые культурные компоненты национального самосознания.

Только после подписания мирного договора в 1997 году между Правительством РТ и Объединенной таджикской оппозицией (ОТО) начался процесс институционализации государственных институтов и придания им новой политической легитимности. Именно в этот период Таджикистан начал понимать роль и значение государственности.

Первый импульс государственности был дан в 1994 году в ходе избрания Президента Республики Таджикистан. Несмотря на то, что еще продолжалось противостояние между ОТО и Правительством РТ, уже был создан институт власти, который позволял более мобильно и легитимно решать многие политические вопросы. Политическая история показала, что именно личностный легитимный фактор со стороны Президента Республики Таджикистана Эмомали Рахмонова сыграл важную стабилизирующую роль в таджикском политическом пространстве. Это особо проявилось во время жесткого диспута между Парламентом Таджикистана и Президентом РТ относительно придания легитимности Исламской партии Возрождения Таджикистана (ИПВТ) на конституционном уровне.

Политические переговоры придали импульс развитию культуры политического диалога, что логически создало условия для формирования национального самосознания. Политическая совместная конфигурация, которая была создана с 1997 по 1999гг., стала новым этапом в развитии национального самосознания Таджикистана.[4]

В этот период начался процесс формирования культурных компонентов таджикского народа и поиска новых национальных символов, которые бы закрепили национальное единство всех регионов Таджикистана.

Сам поиск этих объединяющих культурных и религиозных основ стал важным фактором духовно-нравственного возрождения таджикского народа, который должен был также нести свою ответственность за этнические и субэтнические группы в пространстве Таджикистана и придать им должный гражданский статус, позволяющий идентифицировать себя в качестве граждан Таджикистана.

Национальные элиты, озабоченные проблемой возрождения культуры таджиков, стали обращать свое внимание на глубинные пласты истории, где они пытались найти источники своей идентичности и национального самосознания. Достаточно часто они в этом поиске выходили даже за пределы исторического

пространства государства Саманидов, где таджики впервые осознали себя в параметре этнических характеристик, и где они впервые образовали свою государственность.

Поиск культурных корней привел политические и интеллектуальные элиты к доисламским культурным ценностям. Сначала этим культурным историческим символом стал зороастризм, имеющий в большей степени религиозный оттенок, что вызвало сильное недовольство религиозной части оппозиционной элиты.

Именно поэтому объединенная таджикская оппозиция выбрала в качестве интегрирующего символа Исмаила Сомони, совмещавшего в себе как национальные идеи, связанные с первым таджикским государством, так и религиозные, связанные с тем, что именно во времена Саманидов также процветали исламские ценности.

Этот сплав культурных и религиозных компонентов в исторической эпохе государства Саманидов стал важной вехой, придавшей мощный импульс развитию национального самосознания в Таджикистане.

Можно сказать, что Зороастрийский проект и Год Арийской цивилизации являются национальными ориентирами. Обращение к ним являлось посланием национальной элиты к обществу относительно того, что национальное самосознание не может ограничиваться исключительно религиозным содержанием. Оно должно включать в себя и исторические культурные ценности, которые способствуют формированию такого важного компонента национального самосознания как национальная гордость за свою историю, за связь различных социальных, религиозных и даже региональных сегментов общего национального дома под названием Таджикистан. Выход национальной элиты за пределы современных границ Таджикистана в ходе поиска культурных корней является закономерным процессом. Несмотря на то, что современные государственные границы Республики Таджикистан сформировались во времена Советского Союза в 1929 году, ареал культурной матрицы таджикского народа и его традиционных ценностей идет из глубины истории.

Обращение к истории культуры и религии есть условие для осознания общих культурных связей таджиков через историческую память, что является важным структурно-образующим компонентом национального самосознания.

В тоже время национальное самосознание не может ограничиваться только историей культуры и религии, оно обращается к ним за помощью, чтобы еще раз напомнить народу их связь, как со своим онтологическим, так и с мифологическим уровнем.

В этом контексте Таджикистан, начиная с 1995 года, создал ряд национальных символов, которые закрепили основные ориентиры таджикского общества и образовали новую конфигурацию в отношении содержания национального самосознания.

Была выпущена национальная денежная номинация «сомони», связанная с именами таких национальных символов как Турсун-заде, Айни, Ибн Сино, Хамадони, Гафуров и Сомони. Все они являются ключевыми культурными и интеллектуальными символами, которые должны напоминать о направлениях национального поиска своей идентичности и своих приоритетов.

Все национальные символы направлены на решение какой-либо определенной цели. Например, символ Исмаила Сомони направлен на идею государственности; символ Айни - на связь таджикского народа с советской культурной эпохой, в которой произошло образование первого национального государства, хотя и в границах СССР. При этом символ Айни есть культурный и языковой маркер, отождествляющий современный таджикский язык с кириллицей. Можно сказать, что символы Турсун-заде и Айни являются духовными маркерами таджикского народа советского периода, которые заложили культурный фундамент для формирования национального самосознания.

Символ Ибн Сино есть показатель интеллектуального потенциала таджикского народа. Несмотря на то, что этот символ находится в глубокой истории, он является безусловно важным, особенно, с той стороны, что Ибн Сино связан с таджикской идентичностью. В этом контексте данный символ олицетворяет интеллектуальную самодостаточность таджикского народа.

В этом контексте символ Бободжана Гафурова есть национальное олицетворение того, что история может быть вновь реконструирована с той целью, чтобы высветить истину национального самопознания, которое впоследствии трансформируется в само национальное самосознание.

В настоящее время национальные символы дополнены и усилены такими культурными и религиозными маркерами как Рудаки и Имоми Аъзам (Абу Ханифа). Если первый символ связан с культурным пространством, то второй – с религиозным. Появление этих культурных и религиозных символов сегодня является не случайным явлением.

Усиление символа Рудаки как основоположника литературного таджикского языка на основе арабской графики идет на фоне укрепления отношений Таджикистана с такими персоязычными странами, как Афганистан и Иран.

Борьба политических и культурологических элит за контроль институтов интерпретации идет с 1995 года. Шозимов в этой связи пишет: «Политическая элита Таджикистана ориентирована на закреплении связи между культурным символическим пространством и территориальным в границах современного Таджикистана, несмотря на то, что многие символы выходят за пределы современных границ страны. Данная тенденция прослеживается на примере статуса государственного таджикского языка. Исключение Рудаки из денежной номинации страны связано с именем Айни, символ которого ознаменовал совпадение культурных границ с современным пространством Таджикистана. В отличие от Рудаки, который является основоположником классического таджикско-персидского языка, Айни является основоположником современного таджикского языка на основе графики кириллицы. Это сегодня особо ярко прослеживается в дискуссии о языке между таджикскими академиками Шукуровым и Масовым ».[5]

Стоит в этой связи отметить, что данная тенденция являлась правильной для периода с 2000 по 2005 год. Однако с 2007 года в политической и культурологической элите Таджикистана начали происходить серьезные изменения. С этого момента началось изменение вектора культурной элиты, которая во многом была связана с усилением экономических и политических связей между Таджикистаном, Афганистаном и Ираном. Именно это обстоятельство усилило влияние Рудаки и начало ослаблять элиту, связанную с советским символом Айни.

В своей работе Шозимов достаточно скептично отнесся к возможности усиления в ближайшее время культурологической элиты, связанной с Рудаки, основоположником классического таджикского языка на арабской графике. Однако политические процессы происходят настолько динамично, что уже в считанные годы происходит смена культурных символов, которые приводят к изменению социальных ролей как интеллектуальной, так и политической элиты. Насколько это изменение может повлиять на конфигурацию политической и культурологической элиты? Этот вопрос остается открытым. Однако заметен процесс, когда культурные и религиозные маркеры начинают выходить за пределы национальных границ современного Таджикистана, что показывает усиление этнических параметров таджикского народа.

Учитывая, что национальное самосознание напрямую связано с политическим пространством и политическим принципом, можно предположить, что национальное самосознание по объективным причинам не может уже избежать транснациональной идентичности, связанной со сближением Таджикистана с персоязычными странами.

Кризис национальных государств и их суверенитет все больше становится реальностью. Параллельно с этим кризисом происходит выход национальной идентичности за пределы своих территориальных границ. Об этом вызове национальным государствам пишет Фрэнсис Фукуяма, [6] который предостерегает государства о серьезных проблемах в тех случаях, если они не способны защитить свой суверенитет. Национальное самосознание претерпевает в этой ситуации серьезные изменения.

По мнению Шосаидова С.Х. (начальника Управления культурных учреждений и народных промыслов Республики Таджикистан при Министерстве культуры РТ), в Таджикистане в настоящее время наблюдается упадок народных промыслов. В этой связи Президент РТ издал Указ по разработке народных промыслов. Финансирование данного проекта происходит за счет государственных средств и направлено на восстановление культурных институтов за счет экономической и технической помощи. И это не случайный процесс. Усиление традиционных культурных промыслов и национальные праздники – это попытка Таджикистана сохранить национальное лицо и национальное самосознание в условиях глобализации, которая разрушает традиционные и культурные национальные ценности таджикского общества.[7]

То же самое происходит и в религиозном пространстве. Объявление 2009 года Годом Имама Аъзама является попыткой государства ограничить действия таких транснациональных религиозных течений в Таджикистане как хизб-ут- тахрир, салафия и таблиг в границах традиционного для таджиков религиозного масхаба – ханафия.

В современном Таджикистане культурный и религиозный компоненты национального самосознания достаточно мирно сосуществуют между собой. Особо это относится к традиционной и в некотором отношении к политической форме ислама. В тоже время представители панисламизма в лице хизб-ут- тахрир, таблиг и салафии категорично относятся к любой форме традиционной культуры Таджикистана. Ими атакуются все традиционные ценности, включая суфийскую религиозную традицию, которая адаптировалась в Центральной Азии за счет принятия традиционных форм культуры данного региона.

Сегодня национальное самосознание Таджикистана пытается опереться на традиционный для большинства таджиков ханифитский масхаб, чтобы найти опору для начала консолидационных процессов в духовно-нравственном религиозном измерении.

В тоже время уже слышатся голоса об универсальной мусульманской умме, которая выходит за пределы национальных и традиционных систем ценностей Таджикистана. Это привело уже к разделению интеллектуальной элиты на тех, кто полагает, что вначале должен стоять национальный принцип: «я - таджик» и после этого признавать религиозный принцип: «я - мусульманин».

Совершенно по иному это взаимоотношение рассматривает другая группа интеллектуалов, причем не только среди религиозной, но даже и среди светской среды. С их точки зрения, вначале нужно идентифицировать себя как мусульманина, а только после этого - как таджика. В настоящее время дискуссия между этими группами перешла в плоскость противопоставления по национальному и религиозному принципу.

Существует также группа интеллектуалов не только среди светской части элиты, но и религиозной, которые полагают, что религия и национальная культура могут сосуществовать между собой.

Национальное самосознание невозможно понять без анализа взаимоотношений культуры, религии и государства, где баланс их взаимоотношений как раз и создает основу для активации национального самосознания на политическом уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Francis Fukuyama. – State Building. Govenance and World Order in the 21st Century, Cornell Univesity Press, Ithaca, New York. – 2004.
2. Интервью проведено 23 сентября 2008года в городе Душанбе.
3. Шозимов П.Д. Таджикская идентичность и государственное строительство в Таджикистане. – Душанбе, Ирфон, 2003. – с.209.
4. Э.Дж. Хобсбаум. Принцип этнической принадлежности и национализм в современной Европе \ Нации и национализм. М. – Праксис, 2002.-с.332-347.
5. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. - СПб.: Наука, 1993. – с. 480.
6. Foster D. Community and identity in the electronic village// Ed. by Porter D. the Internet culture.–N.Y.: Routledge, 1997.
7. Джонсон Лана, Руи Элистон. Безопасность Центральной Азии, 1382. Перевод Мухаммад Ризо Далери, Исследовательский институт по международной политологии МИД ИРИ, с.82.
8. Ferdinand Toennies . Community and Society.- East Lansing, Mich.: Michigan State University Press, 1957.
9. Emile Durkheim. The Division of Labor in Society. -Glencoe, Ill.: The Free Press, 1949.
10. Иброхим Усмонов. Процесс национального примирения в Таджикистане / О совместимости политического ислама и безопасности в пространстве ОБСЕ. – Душанбе, Институт мира и политики безопасности университета Гамбурга, 2003. –с.100-118; Абдусамад Самиев. Место и роль ислама в политической жизни таджикского общества. Процесс национального примирения в Таджикистане. /О совместимости политического ислама и безопасности в пространстве ОБСЕ. – Душанбе, Институт мира и политики безопасности университета Гамбурга, 2003. –с.84 -96.
11. Шозимов П.Д.-Диссертация на соискание ученой степени д.ф.н. «Таджикская идентичность и государственное строительство в Таджикистане». – Душанбе, 2006г. – с.16.

МАВҚЕИ ИНСТИТУТҲОИ СИЁСӢ ДАР РАВАНДИ ТАШАККУЛИ ХУДОГОҲИИ МИЛЛӢ (ДАР МИСОЛИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН)

Дар мақола муаллиф нақши мавқеи институтҳои сиёсиро дар раванди ташаккули худогоҳии миллӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дида баромадааст. Муаллиф нишон медиҳад, ки барҳамдиҳии институтҳои давлатӣ ба вайроншавии механизми гардиши арзишҳои фарҳангӣ ва динӣ дар ҷомеа меорад, ки ин дар оянда ба бӯҳрони худогоҳии миллӣ меорад, чунки дар давлатҳои муосир амаликунии фарҳанг асосан бо воситаи институтҳои сиёсӣ ба вукуъ меояд , ки онҳо ба инкишофи худогоҳии миллӣ таъсир мерасонанд.

THE PLACE OF POLITICAL INSTITUTIONS AT THE PROCESS OF BUILDING OF NATIONAL SELF-CONSCIOUSNESS (TAJIKISTAN'S CASE)

In the article the author considers the role of political institutions at the process of building of national self-consciousness in Tajikistan. The author shows that destruction of the state institutions leads to disturbing of mechanism of circulation of cultural and religious values in society. It leads to the crisis of national self-consciousness because the function of culture in the modern states works via political institutions that have a great influence on the development of national self-consciousness.

П Е Д А Г О Г И К А

ЭФФЕКТИВНЫЕ ФОРМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЭТНОКУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ

М.С. Мирзоев
Академия образования Таджикистана

Право на образование - одно из фундаментальных прав человека. Всеобщая декларация прав человека, принятая и провозглашенная Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 г. в статье 26 так трактует право на образование: «образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовым и религиозным группам и должно содействовать деятель-ности Организаций Объединенных Наций по поддержанию мира».[1]

Общеизвестно, что образование является важным фактором развития общества, одним из средств его стабильного социально-экономического и культурного развития. Оно занимает особое место в развитии науки и техники, технологии и здорового образа жизни. Именно поэтому оно является фундаментом государства, способом возрождения материальной и духовной культуры общества, и передачи её подрастающему поколению.

Знание является основой профессиональной культуры. Без соответствующей системы знаний, умений и навыков невозможно подготовить всесторонне развитого специалиста, мастера своего дела, то есть работника, хорошо знающего свою специальность. А без таких специалистов нельзя достичь интеллектуального и культурного богатства общества. Однако качество обучения и воспитания в образовательных учреждениях республики еще не в полной мере отвечает современным требованиям. А это обстоятельство негативно влияет на процесс формирования личности.

Образовательную систему дополняют учреждения дополнительного образования детей, которые углубляют воспитательную работу, проводимую школой и вносят вклад в творческое развитие детей и их самореализацию.

Официально работники внешкольных учреждений получили статус педагогов дополнительного образования на основании Закона Республики Таджикистан «Об образовании» (1994 г.). В этой связи начало уделяться большое внимание вопросам воспитательной работы во внешкольной работе. Реорганизована структура учреждений дополни-тельного образования (УДО). Проведены специальные исследования в этом направлении.

Вопросы воспитания учащейся молодежи в духе этнокультурных традиций в системе образования, в том числе дополнительного отражены также в трудах ученых-педагогов, психологов и методистов Республики Таджикистан, в частности, М.А.Арипова, Х.Авзалова, Х.Буйдакова, М.Каримовой, И.Измайлова, М.Криштуль, Л.Кузнецовой, Х.Лутфуллаева, В.Муллоджанова, И.О.Обидова, Л.Орловой, А.Рахимова, Б.Рахимова, С.Сулейманова, В.Фирстова,Ф.Шарипова Г.Шукуровой, и М.Юлдошевой, и других исследователей.[2] Ими также исследованы различные направления системы дополнительного образования детей. Однако поднимаемые нами вопросы в их работах не нашли достаточного освещения.

В исследованиях ученых стран СНГ и республики изучены и дан анализ основных этапов становления и развития внешкольной работы в постсоветском пространстве, в частности в нашей республике, обобщен опыт работы в этом направлении, показана роль внешкольных учреждений в нравственно - патриотическом воспитании, предприняты попытки исследования некоторых аспектов дополнительного образования детей. Однако, целостных и комплексных исследований в этом направлении не осуществлено. Не исследованы формы дополнительного образования детей.

Изучение и анализ научно-педагогической литературы также показал, что на сегодняшний день еще отсутствуют целостные исследования проблем интеграции общего и дополнительного образования, не выработана единая концепция функционирования УДО, (Учреждения дополнительного образования) не определены их структура и социальные функции в новых социально-педагогических реалиях межэтнических отношений.

Очень мало работ по значению эффективных форм нравственного воспитания в формировании основ этнокультуры воспитанников, специфике формирования различных видов национальной культуры в работе учреждений дополнительного образования детей. Не определены возможности детских кружков и общественных объединений в формировании национального самосознания, их самореализации.

Наше исследование также показало, что не используются педагогические возможности форм дополнительного образования детей как средства формирования у них этнокультуры и обеспечения преемственной

воспитательной деятельности, дополняющей и обогащающей учебно-воспитательную работу школы. А это приводит к одностороннему подходу в определении и реализации педагогических целей, задач, содержания воспитания в учебной и внеучебной деятельности при учете национальных традиций, этнических и половозрастных особенностей.

В ходе поисково-констатирующего исследования нами было выявлено, что возможности воспитательной работы во внеучебной, внеклассной работе и УДО детей используются не в полной мере. Кроме того, в Республике Таджикистан всего только 2% учащихся охвачены деятельностью УДО. В планах перспективного развития Министерства образования республики не предусмотрено создание новых типовых зданий для УДО детей.

Анализ показал, что во многих районах отсутствуют такого рода учреждения. Многие из них занимают здания школ, проводят там кружковую и другие художественно-массовые воспитательные мероприятия среди детей и подростков.

В ходе исследования выяснилось, что особенно ценны такие формы работ, в которых обеспечивается совместное участие педагогов и учащихся.

Ниже приводятся наиболее распространенные формы работы УДО детей в республике (см.. таблицу 1).

Таблица №1

Формы формирования основ этнокультуры воспитанников	**% ответивших к общему числу испытуемых**
беседа	31,5
рассказ	32,5
читательские конференции	93,3
литературные вечера	1,9
тематические вечера	45,3
вечера вопросов и ответов	30,2
устный журнал, посвященный, общественно-политическим вопросам	28,3
диспуты	35,6
народные университеты	24%
вечера встреч с ветеранами войны и труда	63%
школьный музей	27%, 3
написание истории своей местности	32%
экскурсии по историческим местам и местам боевой славы и др.	42%
кружки и объединения по интересам различной направленности	52,5%
Походы различной направленности	48,2%
Конкурсы и фестивали художественной самодеятельности	42, 30 %
Технические кружки	31,5%
Кружки по подготовке видеофильмов	11,3%

Было выявлено, что для младших учащихся более 90,3 % педагогов используют рассказ и беседу. Некоторые педагоги практикуют и другие виды формы работы, но они составляют примерно одну десятую часть всех обследованных. Особенно это относится к таким видам, как кружки и объединения по интересам - 52,5 %; технические кружки -31,5 %; кружки по подготовке видеофильмов – 11,3 % и т.п. Наиболее распространенными формами работы УДО являются кружки художественной самодея-тельности, которые составляют более 50 % от общего количества кружков в УДО.

Отрадно, что в последние годы получили большое распространение кружки народно-прикладного творчества. Особенно они популярны среди детей в учреждениях дополнительного образования детей и культурно-досуговых учреждениях ГБАО.

Однако, как показал анализ, палитра кружков и объединений не в полной мере удовлетворяют возросшие потребности учащихся. Одна из причин такого явления заключается в том, что педагоги УДО не в полной мере осведомлены о разнообразии видов и форм работы УДО. Другая причина - не изучаются потребности и интересы участников в области науки, техники, культуры, искусства, литературы и т.д. Кроме того, для подготовки и использования наиболее сложных форм воспитательной работы в условиях досуга детей требуется много времени и сил. Педагоги часто затрудняются в рациональном использовании разнообразных форм досуга учащихся. К причинам преобладания малопопулярных форм воспитательной

работы можно отнести и слабую подготовленность педа-гогов УДО детей, нехватку новой учебно-методической литературы, пас-сивность учащихся и т.п.

Слабым является педагогическое сотрудничество школ, УДО и культурно-досуговых учреждений для детей, которые находятся не под ведомством Минобразования.

Исключительно важное место в работе УДО по формированию этно-культуры занимает формирование роста патриотического сознания, трудовой активности и национальной гордости.

Однако, анализ опыта работы педагогов УДО детей показал, что выпала из поля зрения такая форма национально-патриотического и трудового воспитания учащихся, как экскурсии в производственные коллективы, дехканские хозяйства, на важные производственные объекты, возводимые в различных регионах республики, участие в хлопкоуборочной компании (во внеурочное время), сборе урожая и т.п.. Подобные мероприятия способствовали бы обеспечению социальной и трудовой активности, преодолению местничества, регионализма, клановых отношений, укрепили бы национальное единство среди учащихся в процессе совместной трудовой деятельности.

Эти недостатки в значительной мере отрицательно сказались на приобщении учащихся к труду, приумножении национальных ценностей, воспитании у них общенациональных чувств.

Эффективность проводимых мероприятий УДО детей в условиях свободного времени достигается эмоциональным изложением учебного материала, увлекательными художественными мероприятиями, применением разнообразных приёмов и средств, вовлечением учащихся в посильную общественную работу, приучающую детей в полезном деле проявлять любовь к Родине. С её помощью учащиеся получают дополнительные научные знания и представления о ценностях национальной культуры, традициях своего народа и общечеловеческой культуре, расширяют свой кругозор, учатся ценить и любить все родное, свою семью, школу, товарищей. Именно здесь развиваются способности, инициатива и самодея-тельность. Дополнительная образовательная деятельность является хорошим подспорьем для воспитания у учащихся таких качеств, которые позволяют уяснить героическое прошлое родины, заглянуть в будущее.

В последние восемнадцать лет Независимости в УДО получили широкое распространение организационно-педагогические формы работы, направлен-ные на укрепление национального единства, воспитания в духе мира и национального согласия, дружбы, патриотизма. На этих мероприятиях было широко использовано историческое прошлое народа, его историческое наследие, героико-патриотические традиции, произведения классиков тад-жикской литературы и т.п.

Педагогические коллективы УДО республики стали проводить определенную работу по воспитанию учащихся в духе мира, дружбы используя такие формы воспитательной работы, как уроки и дни мира, беседы, встречи с представителями местных Хукуматов (местных администраций) и общественных организаций, праздники, конкурсы чтецов «Шахнаме», «Рӯдакихонӣ», встречи и беседы с ветеранами войны и труда и многое другое. Определенное место в практике работы УДО детей заняли уроки мира и национального единства, проводимые в начале учебного года.

Огромное воспитательное воздействие имеет Марш мира, который впервые был проведен еще в 1996 году, сразу же после подписания Декларации о мире и согласии. Это первый вестник провозглашения мира и согласия для молодёжи.

Исследования, проведенные в базовых Центрах внешкольной воспи-тательной работы, Детско-юношеских центрах, Центрах творчества детей и подростков, эстетических Центрах республики показали, что не на должном уровне находятся методическое обеспечение УДО инновационными формами деятельности, как со стороны Министерства образования, отделов образования, так и со стороны самих этих учреждений. Нуждается в совершенствовании научно-методическая помощь, осуществляемая научно-исследовательским институтом педагогических наук Академии образования республики, Республиканским учебно-методическим центром при Минобразовании, обобщение и пропаганда передового опыта педагогов этой системы, его педагогический анализ.

Недопустимо пренебрегать формами работы отдельных педагогов, методкабинетов областного и районного уровней. В наши дни пора понять: наука делается не только в столицах, она начинается там и тогда, где и когда педагог, методист, руководитель дополнительного образовательного учреждения детей или органа управления начинают думать по-новому и действуют нетрадиционно, ищут и экспериментируют, проявляют интерес к инновационным технологиям педагогической или управленческой деятельности.

Из-за неимения собственного здания большинство кружков и объединений функционируют на базе школ. Слабая обеспеченность Центров внешкольной воспитательной работы, Центров творчества детей и подростков и др. материальными ресурсами, оснащенность: оборудованием, кружковыми кабинетами, музыкальными инстру-ментами, инвентарем, техническими новинками, учебно-методическими пособиями и библиотеками и т.п. не позволяет эффективно организовать занятия.

Другой причиной неиспользования эффективных форм воспитательной работы является нехватка квалифицированных кадров, компетентных руководителей учреждений дополнительного образования, не

имеющих большой опыт работы в дополнительных образовательных учреждениях, особенно в сельских условиях.

Другое препятствие ведомственный барьер, который существует в системе дополнительного образования детей, слабая координация между Министерствами и Комитетами, занимающимися воспитательной работой в условиях досуга. Он не позволяет эффектно использовать формы этнокультуры и управлять системой дополнительного образования детей.

Таким образом, из вышеизложенного явствует, что нынешнее состояние использования форм дополнительного образования детей в некоторых районах является неудовлетворительным. Они нуждаются в коренном педагогическом обновлении, возникает задача коренного восстановления, а в ряде случаев реабилитация некоторых учреждений этой системы, совершенствования форм их работы. Стоит задача педагогического обновления работы управлений и отделов образования, системы научно-методической деятельности, методической работы самих учреждений дополнительного образования детей по совершенствованию форм их работы. Необходимо обеспечить тесную связь форм воспитательной деятельности школ с общественностью и родителями. Ибо на практике наблюдается слабая связь, а зачастую отсутствие интереса родительских коллективов к различным видам и формам досуга детей, их творческому развитию.

Различия в возможностях получения дополнительного образования, наряду с другими факторами, связывают с гендерным неравенством. Наше исследование в учреждениях дополнительного образования детей районов обнаружило гендерное различие на уровне охвата девочек и мальчиков детскими объединениями. Хотя, как социологами на Западе, так и в своё время советскими социологами, было установлено, что по успеваемости девочки опережают мальчиков в начальной школе и на ранних этапах среднего обучения. При обучении они являются более спокойными, девочки способны лучше воспринимать языки, имитировать новые звуки и сидеть долгое время за чтением книги. В школе им легче изучать иностранные языки и в большинстве своём сохранять превосходство в лингвистике в течение всей жизни. Эти особенности необходимо использовать в организации форм культурно - досуговой деятельности среди детей и подростков.

Педагогического обновления требуют формы этнокультурного образо-вания среди национальных меньшинств. Республика Таджикистан–полиэтническое государство. Сегодня в республике сохранилась следующая полиэтническая ситуация: 80% составляют таджики, 15,3% - узбеки, 1,1 % - русские (уменьшается из-за иммиграции), 1,1% -киргизы, по 0,3% - туркмены и татары, а также другие этнические группы. УДО детей функционируют в многонациональных регионах.

Так, в Кулябском районе проживает 20% узбекского меньшинства, в то время как другие районы имеют 1-5% русского меньшинства. В Рошткале, большинство населения–таджики, составляющие более чем 99% населения района (они известны как шугнанцы), с менее чем 1% русских. Есть киргизские и татарские меньшинства, которые хорошо интегрировались в таджикское общество. В Айнинском районе русские составляют 4%, узбеки 3%, киргизы 0,05%. А в Раштском районе русские 0,5% и.т.п. Узбекское меньшинство в Кулябе составляет 19,2%, русские, татары, осетины 1%. Узбеки понимают и говорят на таджикском языке. Все национальные меньшинства пользуются таким же,доступом к образованию и к дополнительному образованию детей, как и все таджикское общество.

Вместе с тем, в результате исследования сферы образования выявлено, что формы этнокультурного образования национальных меньшинств требуют совершенствования. Им присущи общие проблемы, существующие в сфере образования республики. Но дополнительно к этому учащиеся нуждаются в обеспечении учебниками и учебными пособиями, которые бы соответствовали учебным стандартам образования, учебным планам и программам нашей республики. Однако, например, есть огромные трудности в обеспечении учебниками учащихся-таджиков, проживающих в Узбекистане. Там введен латинский алфавит, а в Таджикистане учебники выпускаются на кириллице. Есть проблемы в изучении ими родного и государственного языка в кружках и объединениях.

Нехватка учительских кадров, педагогов дополнительного образования детей, специальных кружков и объединений для национальных меньшинств, учебных пособий, методических разработок, программ, словарей-разговорников, переводных методических материалов и.т.п, слабые контакты с исторической родиной, что приводит к отдалению их от своей культуры – это те проблемы, которые волнуют представителей национальных меньшинств и их детей..

Исходя из этого, необходимо разработать в рамках государственной программы конкретные меры по сохранению и развитию объектов культурно-языковой сферы, удовлетворению образовательных потребностей, национальных меньшинств, приобщению к богатейшей культуре таджикского народа. Следует обратить внимание общества, местных Хукуматов, управлений и отделов образования к проблемам обучения и воспитания и принять радикальные меры для улучшения и развития системы этнокультурного образования, вовлечения детей в детские кружки и объединения в регионах. В противном случае мы можем столкнуться с

ущемлением интересов и появлением недостатков в межэтнической политике в этих районах. УДО детей могут урегулировать межэтнические отношения среди детей и подростков, обеспечить равный доступ всех учащихся к ценностям культуры в зависимости от их потребностей и интересов, независимо от этнической принадлежности , пола и конфессии и т.д.

Мировой опыт показывает, что особенность модели школы XX1 века нашла наиболее полное отражение в поликультурной и многонациональной среде обучения и воспитания детей и молодёжи. Программы, разработанные УДО детей, должны быть направлены на учет этих особенностей. Интернационализация экономики, духовной жизни и другие интеграционные процессы в странах общего рынка таких, как Япония, США, Канада породили веротерпимость и уважение к культуре различных народов, создали условия для формирования такого микросоциума, который впитал бы в себя лучшие традиции не только отечественной, но и мировой культуры. Гуманистические и поликультурные традиции образования и воспитания молодёжи в США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии, Японии свели к минимуму проявление национализма и шовинизма, конфликтов на межэтнической почве. Они также позволили формировать толерантные отношения у учащихся, утверждать в её среде идеи дружбы и взаимное уважение к национальным ценностям.

Целесообразно с учетом мирового опыта реализовать программу этнокультурного образования, учитывающую специфику обучения и воспитания в регионах и основанную на концепции формирования национальных и общечеловеческих ценностей. Полезно на основе межгосударственных соглашений между Республикой Таджикистан и исторической родиной представителей национальных меньшинств обеспечить школы учебниками, учебными пособиями, дидактическим материалом, в особенности наглядностью. Не исключает возможности и перевод ценной методической литературы для работников УДО детей на таджикский язык, на языки национальных меньшинств, подготовка педагогов организаторов досуга для детей представителей национальных меньшинств.

Наши исследования показали, что в полиэтнических кружках и объединениях необходимо строить воспитательный процесс с учетом духовных потребностей и интересов представителей национальных меньшинств. Целесообразно учитывать черты языка, обычаи, традиции, обновляя их содержание гуманистическими, общечеловеческими ценностями, обеспечить их взаимное влияние и взаимообогащение с таджикской культурой, предусматривать создание национальных классов, отделений факультетов и т.п. для представителей национальных меньшинств. Особенно важным является организация этих инициатив в городах и районах, где планируют воздвигать ГЭС силами специалистов энергетиков. Это г.Нурек, Рогун, Дангаринский район и др., где будут построены Рогунская, Сангтудинская и Байпазинская ГЭС и др. С другой стороны необходимо, чтобы дети других национальностей глубоко освоили государственный язык, приобщились к богатейшей культуре таджикского народа.

В настоящее время в УДО детей на практике применяется большое количество форм воспитательной работы, однако осуществляются они, в основном, за счет практического опыта педагогов, учителей и общественных организаторов воспитательной работы. Они, не имея достаточной теоретической базы, но, интуитивно понимая необходимость данных мероприятий, а порой и не сознавая этого, претворяют их в жизнь.

Чтобы избежать этих явлений, следует поставить этот процесс на подлинно научную основу, решение которой требует дальнейшей разработки, совершенствования, поиска новых подходов, умения отказываться от привычных, уже устаревших стереотипов, привития умений и навыков участия в управлении и самоуправлении в воспитательном процессе, широкой поддержки кружков, объединений и клубов по интересам.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: право на образование, профессиональная культура, этнокультурные традиции, нравственное воспитание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеобщая декларация прав человека, принятая и провозглашенная Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 г. М.,1949.- с.2-4.
2. Арипов М.А.(Орифи). История педагогической мысли таджикского народа (текст). Душанбе. 1962.–Ч.1.-2. 162 с.; Обидов И.О. История развития образования в Таджикистане. Душанбе, 1967; Криштуль М.И. Внеклассная и внешкольная работа в Таджикистане.- Душанбе, 1967. 30 с.; Кузнецова Л.М. Из опыта работы внешкольных учреждений.- Душанбе, 1971. 61с.; Кузнецова Н.А., Яковлев Д.Е. Управление методической работой в учреждениях дополнительного образования детей: Пособие для руководителей и педагогов / Под общ. ред. Н.К. Беспятовой. М.: Айрис-пресс, 2003. 96 с. (Методика); Шукурова Г. Становление и развитие внешкольных учреждений в Таджикистане в 1924-1946 г.г.: Автореф. дис. на соиск. учён. степ. канд. пед. наук. – Душанбе, 1998. – 24 с.; Фирстов В.Х. Осуществление единства воспитания и обучения в процессе внеклассной воспитательной работы: Автореф. дис. канд. пед. наук.–Душанбе, 1969. 24 с.; (продолжение) Орлова Л.А. Детское экологическое общество Таджикистана «Зумрад». Душанбе,2008. 63 с.; Орлова Л.А. Роль учреждений дополнительного образования в

формировании личности ребенка // Сегодня и завтра школы (Сб.статей).-Душанбе, 2008. Орлова Л.А. Аминов И.У. Республиканский центр Таджикистана по внешкольной воспитательной работе. Душанбе, 1977. – 74 с.

ШАКЛҲОИ САМАРАНОКИ ТАҲСИЛОТИ ИЛОВАГИИ КӮДАКОН ДОИР БА ТАШАККУЛИ ФАРҲАНГИ ЭТНИКИИ ХОНАНДАГОН

Муаллиф дар ин мақола кӯшидааст, ки шаклҳои самараноки тарбияи этникии хонандагонро дар кори муассисаҳои таҳсилоти иловагии кӯдакон дар Тоҷикистон нишон дода, мавқеъ ва имконияти онҳоро дар тарбияи ахлоқӣ ва инкишофи қобилиятҳои эҷодии кӯдакон инъикос намояд.

EFFECTIVE FORM ADDITIONAL EDUCATION OF CHILDREN IN DEVELOPMENT ETHNIC CULTURE

In this article the author tries to show the development of ethnic culture in children additional education and their role and capacity in intellectual and creative development of children. The article reflects the new pedagogical forms of children additional education in development of ethnic culture.

ДИДАКТИКАИ САНҶИШИ ДОНИШУ МАЛАКА ВА МАҲОРАТИ ХОНАНДАГОН АЗ ТАЪРИХ ТАВАССУТИ САВОЛНОМАҲО

Т.Н. Зиёев
Пажӯҳишгоҳи илмҳои педагогии Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Бо шарофати таҳаввулоти ҷадид дар фаъолияти мактаби таҳсилоти умумии кишвар, дар баробари дигар навгониҳо шаклу намудҳои гуногуни санҷиши донишу малака ва маҳорати хонандагон роҳ ёфтаанд, ки яке аз паҳншуда ва маъмултарини онҳо саволномаҳои тестӣ мебошанд. Ин намуди санҷиш аслан шифоҳӣ аст, зеро шахс аз чаҳор ҷавоби ба саволи тест додашуда якеашро интихоб мекунад ва албатта, онеро, ки дуруст мешуморад.

Истифода аз саволномаҳои тестӣ дар Тоҷикистон аввал дар макотиби миёна ва олии касбӣ оғоз шуд. Беш аз даҳ сол аст, ки хатмкунандагони мактабҳои таҳсилоти умумӣ ба макотиби миёна ва олии касбӣ ҳуҷҷат супорида, дар имтиҳон ба саволномаҳои тестӣ вомехӯранд, ки аксарияти ин довталабон қаблан дар мактабҳои худ ба чунин саволномаҳо ҳеҷ гоҳ вонахӯрда буданд. Гап дар сари он меравад, ки алҳол имтиҳоноти хатмкунӣ дар макотиби миёнаи таҳсилоти умумӣ ба таври тестӣ сурат намегиранд. Барои ҳамин, имтиҳоноти тестӣ дар макотиби миёна ва олии касбӣ бозии лотереяро мемонад. Довталабон таваккалӣ дар варақаҳои пешниҳодшуда ин ва ё он ҷавоби саволҳоро қайд мекунанд.

Албатта, ҳар кори нав мушкилиҳои худро дорад. Барои ҳамин таҳиякунандагони саволномаҳои тестӣ бояд аввал қоидаҳои таҳияи ин воситаи санҷиши донишу малака ва маҳорати шогирдон ва ё довталабонро меомӯхтанд. танҳо баъд ба ин кор даст мезаданд, беҳтар мешуд. Надонистани талаботи дидактикии таҳияи саволномаҳои тестӣ тайи чанд соли охир дар макотиби касбӣ ва таҳсилоти умумии Тоҷикистон мушкилоти зиёдеро ба бор овард.

Шакли маъмултарини таҳияи саволномаҳои тестӣ дар ихтиёри омӯзгорони макотиби касбӣ ва таҳсилоти умумии мо қарордошта иборат аз он аст, ки ба саволи додашуда аз чаҳор ҷавоб танҳо як ҷавобаш дуруст ва сетои дигар комилан пешниҳод карда мешавад.

Савол. Сарзамини Рус кадом сол аз зери зулми мустамликавии Муғул халос шуд? **Ҷавобҳо:** А.Соли 1200. Б.Соли 1225. Соли 1375. **Г.Соли 1480.**

Чунин тартиб додани ҷавобҳо ба ин савол нодуруст аст, чунки се санаи дигар (солҳои 1200, 1225 ва 1375) ҳамчун санаҳое, ки дар таърихи муборизаи озодихоҳонаи халқи рус бар зидди истилои Муғул воқеаи муҳим рух дода бошад, ҷой надоранд. Манзури мо он аст, ки дар ин саволнома се ҷавобаш комилан дурӯғ аст, аз ин рӯ, принсипи интихоби ҷавоб оид ба мавриди саволи мазкур вайрон карда шудааст.

Ба ин гуфтаҳо алоқаманд ҷиҳати дигари манфии ин қабил саволномаҳои тестӣ он аст, ки онҳо фарогири мавзӯи алоҳида ва ё якчанд мавзӯъ набуда, асосан ягон унсури алоҳидаи ин ва ё он мавзӯъро дар бар мегиранду бас.

Таҳиякунандагони саволномаҳои тестӣ имрӯз одатан дар интихоби мавзӯи савол аҳамияти онро низ ба назари эътибор намегиранд. **Савол:** Дар Англия дар арафаи инқилоби буржуазӣ ибодатхонаи дини масеҳиро чӣ ном мебурданд? **Ҷавобҳо:** А.Хонаи ибодат. Б.Синагога. В.Монастир. **Г.Тсерков**

Аз ин саволу ҷавобҳои он хонанда чизеро аз худ карда наметавонад. Ҷавоби ин саволро дуруст гуфта тавонад ҳам, аз он муроде ҳосил намешавад, яъне хулоса баровардан мушкил аст, ки ӯ оё дар бораи Инқилоби буржуазии Англияи солҳои 1640-1649 тасаввурот дорад ё не.

Омӯзгорони макотиби таҳсилоти умумӣ ва касбӣ саволномаҳои тестиро ҳамон тавре мураттаб месозанд, ки онро аз касе шунидаанд ва ё ягон бор дидаанд, вале усули таҳияи онро ба таври бояду шояд намедонанд. Бо ҳамин сабабҳо, обрӯю эътибори санҷиши донишу малака ва маҳорати хонандагон тавассути саволномаҳои тестӣ коҳиш ёфтааст.

- Намудҳои саволномаҳои тестӣ аз фанни таърих хеле зиёданд, ки бештар ба мазмуни таҳсилоти он вобаста аст ва мақсаду вазифаҳои муайяни таълимию тарбиявиро иҷро менамоянд.

Унсурҳои муҳиме, ки ҳамаи ин шаклу намудҳои саволдномаҳои тестиро аз таърих бо ҳам муттаҳид месозанд, макон, замон, далел, воқеа, раванди таърих, гуманизм нисбат ба инсон мебошанд. Ин ҳафт унсур дар маҷмӯъ тамоми донишҳоро оид ба таърих дар алоқаи мантиқӣ бо ҳам мепайванданд.

Акнун дар асоси ин тасниф намунаи тестҳо мисол меорем.

Аз намунаи тестҳое, ки воқеаҳои ҳаёти сиёсии давлатро ифода мекунанд. Аз таърихи умумӣ. Синфи 9.

Савол: Дар интихоботи парлумонии соли 1936 дар Фаронса кадом ҷабҳа ғалаба кард? **Ҷавобҳо: А.Ҷабҳаи миллӣ.** Б.Ҷабҳаи чапгаро. В.Ҷабҳаи ростгаро. Г.Ҷабҳаи демократӣ.

Мавзӯи ин саволномаи тестӣ аз мавзӯи саволномаҳои дигар бо он фарқ мекунад, ки нерӯҳои сиёсии дар оппозитсиябудаи яке аз давлатҳои мутараққии Ғарбро дар бар гирифтааст, ки дар шароити ниҳоят мушкили ин давлат ба сари қудрат омаданд ва сиёсати дохилию хориҷии онро дар як муддати кӯтоҳ бошад ҳам, тағйир доданд.

Сабаби таҳияи ин саволномаи тестӣ дорои аҳамияти калон будани ин воқеаи таърихӣ барои Фаронса мебошад. Ҷамъбасти сиёсати дохилии нерӯҳои сиёсии Фаронса, ки дар солҳои 20-ум ва 30-юми асри XX дар сари қудрат буданд, ҷабҳаи миллиро ба миён овардааст.

Аз намунаи саволномаҳои тестие, ки фаъолияти нерӯҳои сиёсии давлатро ифода мекунад. Аз таърихи умумӣ, синфи 11.

Савол: Ҳодисаи "Уотергейт" дар кадом мамлакати Ғарб рух дод? **Ҷавобҳо:** А.Дар Англия. Б.Дар Италия. **В.Дар ИМА.** Г.Дар Фаронса.

Дар таърихи мамлакатҳои муосири ҷаҳон бӯҳронҳои сиёсӣ бисёр рух медиҳанд. Дар ин саволнома танҳо яке аз чунин бӯҳронҳои сиёсӣ инъикос ёфтааст.Метавон бӯҳронҳои сиёсии соли 1952 дар Миср, соли 1980 дар Полша, соли 1956 дар Венгрия, солҳои 1948, 1968 ва 1991 дар Чехословакия, соли 1991 дар ИҶШС ва амсоли инҳоро ном бурд. Ин ва дигар бӯҳронҳо аз ҷиҳати зоҳиршавӣ ба ҳам наздик бошанд ҳам, аз назари сабаб, мақсад ва натиҷаҳо хеле гуногунанд.

Махсусияти бӯҳрони "Уотергейт" дар он ифода ёфтааст, ки дар он ду ҳизби сиёсии Амрико ширкат варзидааст: Ҳизби ҷумҳуриятхоҳон ва Ҳизби демократӣ-ҳизбе, ки дар сари ҳокимият аст ва ҳизбе, ки нисбати ҳизби ҳукмрон дар оппозитсия қарор дорад.

Аз намунаи саволномаҳои тестие, ки воқеаҳои ҳаёти иҷтимоии давлатро ифода мекунанд. Аз таърихи умумӣ, синфи 9.

Савол: Соли 1918 дар Ҷопон "Исёни биринҷ" бо кадом сабаб ба амал омад. **Ҷавобҳо:**А.Барои фаровонии шолӣ. Б.Барои аз кор баромадани манбаъҳои обёрии шолӣ. **В.Барои аз ҳад зиёд баланд шудани нархи биринҷ.** Г.Барои кам шудани воридоти биринҷ ба мамлакат.

Масъалаи иҷтимоӣ яке аз се масъалаи асосии ҳар як давлат ба шумор меравад: сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ. Аз ин рӯ, он дар омӯзиши фанни таърих аҳамияти калон дорад, алалхусус дар мавриди рушди демократии кишвар, ки ин фанни таълимӣ аз рӯи методологияи гуманистии тамаддунасос таълиф гардида, таълим додаю омӯхта мешавад.

Аз ин саволнома фаҳмидани хонандагон душор нест, ки дар Ҷопони ҳамонвақта, ҳангоме ки ҳокимияти давлатӣ дар ҳаққи мардуми оддӣ ғамхорие зоҳир накардааст, онҳо баҳри ёфтани қутти лоямут, яъне барои биринҷ маҷбур шудаанд, ки даст ба исён бизананд. Ҷавоб ба ин савол аз вазъи ниҳоят вазнини иҷтимоии ҷомеаи ҳамонвақтаи Ҷопон баъди Ҷанги якуми ҷаҳонӣ шаҳодат медиҳад, махсусан аҳволи халқи заҳматкаш.

Аз намунаи саволномаҳои тестие, ки муносибатҳои байнидавлатиро ифода мекунанд. Аз таърихи халқи тоҷик, синфи 9.

Савол: 23 июни соли 1868 дар Зирабулоқ дар байни кадом давлатҳо созишнома ба имзо расид? **Ҷавобҳо:** А.Дар байни Русия ва Англия. **Б. Дар байни Аморати Бухоро ва Русия.** В. Дар байни Русия ва Афғонистон. Г. Дар байни Фаронса ва Аморати Бухоро.

Маълум аст, ки ҳар ҷанг, чи дохилӣ ва чи дар байни давлатҳо, бо имзои созишномаи сулҳ анҷом меёбад. Созишномаи сулҳи дар Зирабулоқ дар байни Амората Бухоро ва Русия баимзорасида аз ҷумлаи чунин созишномаи сулҳ мебошад.

Дар таърих дар байни давлатҳои гуногуну дутарафа ва бисёртарафа созишномаҳои бешумор таҳия ва ба имзо расонида шудаанд. Саволномаи мазкур яке аз онҳоро дар бар гирифтааст.

Ҳар як созишномаи сулҳ бо шартҳои гуногун ба имзо мерасад. Барои ҳамин, як қисми созишномаҳо ба як тараф фоида ва ба тарафи дигар зарар меоварад. Созишномаи Зирабулоқ аз ҷумлаи он созишномаҳои нобаробар буд, ки ба истиқлолияти Амората Бухоро иснод овард.

Аз намунаи саволномаҳои тестие, ки ҳаракати миллию озодихоҳонаи халқҳоро ифода мекунад. Аз таърихи умумӣ, синфи 10.

Савол: 15 августи соли 1947 Ҳиндустон аз зери зулми мустамликавии кадом империя озод шуд? **Ҷавобҳо: А.**Аз зери зулми империяи Фаронса. **Б.** Аз зери зулми империяи Португалия. **В. Аз зери зулми империяи Британияи Кабир.** Г.Аз зери зулми империяи Испания.

Ягон империяи мустамликавӣ ба мустамликаҳо ва давлатҳои тобеи худ бо ихтиёри хеш озодӣ намебахшад. Аз дунёи қадим сар карда, империяҳои мустамликавӣ ба миён омада, тараққӣ мекардаанд ва баъд рӯ ба таназзул ниҳода, ниҳоят барҳам мехӯрданд. Ин рӯйдод натиҷаи мубориза и миллию озодихоҳии халқҳои дар занҷири мустамликави буда ба вуқӯъ мепайваст.

Дар таърихи навин Британияи Кабир, Иёлоти Муттаҳидаи Амрико, Фаронса, Италия, Испания, Португалия, Нидерландия, Белгия, Ҷопон, Туркия, Австро-Венгрия ва баъзе давлатҳои дигар империяҳои мустамликавӣ буданд. Як қисми онҳо дар натиҷаи Ҷанги якуми ҷаҳон барҳам хӯрданд ва дар харобаҳои онҳо давлатҳои соҳибистиқлол ба вуҷуд омаданд, аз ҷумлаи онҳо як қатор давлатҳои навакак озодгардида ба зерваколати Лигаи Миллатҳо табдил ёфтанд. Империяҳои мустамликавии дигар дар нимаи дуюми асри XX пароканда шуданд.

Саволномаи мазкур аз империяи мустамликавии Британияи Кабир ба миён омадааст, ки мустамликаи калонтарини он Ҳиндустон буд.

Аз намунаи саволномаҳои тестие, ки хронологияи воқеа ва равандҳои гуногуни таърихиро ифода мекунад. Аз търиxи халқи тоҷик, синфи 6.

Савол: Дар ҷараёни истилогариҳои арабҳо дар Мовароуннаҳр дар Суғд бо сардории кӣ шӯриш ба амал омадааст? **Ҷавобҳо:** А.Бо сардории Насри Сайёр. Б.Бо сардории Абӯмуслим. В. Бо сардории Муқаннаъ. **Г.Бо сардории Диваштич.**

Тавре ки маълум аст, дар таърих ҳодисаю равандҳои сиёсию ҷамъиятии гуногун хеле зиёд рух додаанд. Дар ин саволнома танҳо як намуди онҳо – шӯриш омадаст, ки он моҳияти озодихоҳона дорад. Барои ёфтани ҷавоби дуруст хонанда бояд аз мавзӯъҳои дигаре, ки дар онҳо се шӯриши дигар омадааст, тасаввурот дошта бошанд. Дар акси ҳол дар ёфтани ҷавоби дуруст мушкилӣ хоҳанд кашид.

Аз намунаи саволномаҳои тестие, ки санадҳои муҳими байнидавлатиро ифода мекунанд. Аз таърихи умумӣ, синфи 10.

Савол: Моҳи декабри соли 1945 дар Маҷлиси машваратии вазирони корҳои хориҷии се давлат - ИМА, Англия ва ИҶШС оид ба Чин кадом масъала мавриди баррасӣ қарор гирифт? **Ҷавобҳо:** А.Масъалаи истиқлолияти давлатии Чин. **Б.Роҳи осоиштаи қатъи ҷанги дохилӣ дар Чин.** В.Масъалаи бо Чин барқарор кардани муносибатҳои дипломатӣ. Г.Масъалаи бо Чин ба роҳ мондани муносибатҳои тиҷоратӣ.

Муносибатҳои байнидавлатӣ ва байналмилалӣ бо роҳу воситаҳои гуногун ҳаллу фасл карда мешаванд. Механизми байналмилалӣ аз ҷумлаи яке аз боэътимодтарин роҳи ҳалли мушкилот дар муносибатҳои байнидавлатии ба миёномада мебошад. Лекин дар ин саволнома сухан дар бораи масъалаи низои дохилии ҳамонвақтаи Чин маеравад, ки онро нерӯҳои сиёсии худи Чин ҳал карда натавониста буданд.

Саволнома таваҷҷӯҳи хонандагонро ба он ҷалб менамояд, ки роҳбарони давлатҳои Иттиҳоди зиддифашистӣ низои дохилии Чинро бартараф карданӣ будаанд, гарчанде ки ин кор ба онҳо муяссар нашуд. Ин як шакли миёнаравии давлатҳо дар бартараф кардани низоъҳои дохилии ин ва ё он давлат мебошад.

Аз намунаи саволномаҳои тестие, ки паймону иттифоқҳои ҳарбиро ифода мекунанд. Аз таърихи умумӣ, синфи 10.

Савол: Мамолики Ғарб бо сардории ИМА соли 1949 кадом паймони ҳарбиро ташкил намуданд? **Ҷавобҳо:** А.СЕНТО-ро. **Б.НАТО-ро.** В.СЕАТО-ро. Г.Муоҳидаи Варшаваро.

Дар таърихи башар аксар паймону иттифоқҳои ҳарбӣ нақши манфию харобкуниро иҷро кардаанд. Мавҷудияти онҳо хавфу хатари ҷангро зиёд мекунанд.Аз ин рӯ, фаъолияти харобиовар ва зиддиинсонии онҳо дар таърих қариб ҳаматарафа инъикос ёфтааст. Ҳар як паймону иттифоқи ҳарбӣ

бо ғараз ва мақсадҳои муайяни сиёсию ҳарбӣ ва иқтисодӣ таъсис дода мешавад. Саволномаи мазкур танҳо таъсисёбии НАТО-ро дар бар гирифтааст.

Аз намунаи саволномаҳои тестие, ки пешрафти воситаҳои истеҳсолотро ифода мекунанд. Аз таърихи умумӣ, синфи 7.

Савол: Аввалин корхонаи калони саноатии сармоядорӣ чӣ ном дорад? **Ҷавобҳо:** А.Устохона. Б.Дукон. **В.Мануфактура.** Г.Фабрика.

Дар таърихи башар, аз асри санг сар карда, ба пайдоиш ва такмилёбии олоти меҳнат, ихтирои олотҳои нави корӣ, аввал механикию баъд мошинӣ, ки ба тағйирёбии тарзи истеҳсолот сабаб шудаанд ва мувофиқ ба ин пешрафти олоти меҳнату истеҳсолот тақсимотҳои меҳнат ба амал омадаанд, аҳамияти калон дода мешавад.

Оид ба сатҳи пешрафти олоти меҳнат ва истеҳсолот дар аксар мавзӯъҳои китобҳои дарсӣ сухан меравад. Дар ин саволнома танҳо аввалин корхонаи саноатӣ - мануфактура дар бар гирифта шудааст, ки ин беҳуда нест. Аз мануфактура сар карда, воқеан саноат тавлид ёфт ва он минбаъд тамоми муносибатҳои истеҳсолию сиёсӣ ва иҷтимоии ҷомеаро ба куллӣ тағйир дод.

Аз намунаи саволномаҳои тестие, ки арбобони сиёсии мамлакатҳои ҷаҳонро ифода мекунанд. Аз таърихи умумӣ, синфи 11.

Савол: Солҳои 1979-1997 дар Британияи Кабир кӣ нахуствазир буд? **Ҷавобҳо:**А.Ҷон Каллаген. **Б.Маргарет Тэтчер.** В.Энтони Блэр. Г.Джон Мейджер.

Таърихи сиёсии ҳамаи мамлакатҳои ҷаҳон, хоҳ он аз давлатҳои дунёи қадиму асрҳои миёна бошад ва хоҳ давраи наву навини таърихи ҷаҳон, аслан дар атрофи номи сардорони мамлакатҳо сурат мегирад.

Зимни ин гуфтаҳо метавон фиръавнҳои Миср, императорони Рим, шоҳаншоҳҳои Ҳахоманишиён, шоҳҳои сулолаи Сомониён, султонҳои сулолаи Усмониён, сулолаҳои королҳо ва императорони давлатҳои аврупоии асрҳои миёна ва нави Фаронса, Англия. Олмон, Русия ва ғайраро ном бурд. Дар ду асри охир бошад, вобаста ба низомҳои сиёсии давлатҳо ва конститутсияҳои онҳо роҳбарони давлатҳо мамлакатҳои худро дар вазифаи раис, корол ва ё императори ҳокимияташ маҳдуд, президент ва ё нахуствазир идора мекунанд. Ғайр аз шоҳу королҳо ва императорҳо роҳбарони сиёсии дигар ба таври демократӣ ба сари қудрат меоянд. Донистани ин шахсиятҳо ва фаъолияти сиёсии онҳо (хоҳ мусбат бошад ва хоҳ манфӣ) ба хонандагон кӯмак мерасонад, ки тафаккури таърихии худро ғанӣ гардонда, ҷараёни таърихи ин ва ё он давлатро хубтар бифаҳманд.

Аз намунаи саволномаҳои тестие, ки ёдгориҳои меъморию ҳайкалтарошии тамаддунҳоро ифода мекунанд. Аз таърихи дунёи қадим. Синфи 5.

Савол: Аҳроми бузургтарини фиръавнҳои Мисри қадим чӣ ном дорад? **Ҷавобҳо:** А. Аҳроми Ҷосер.Б. Аҳроми Яхмосси I. **В. Аҳроми Хеопс**.Г.Аҳроми Тутмоси III

Барои пайдо намудани тасаввуроти воқеӣ дар бораи ин ва ё он давлати ҷаҳон дар марҳалаҳои гуногуни таърихӣ, ба хусус, дар дунёи қадим ва асрҳои миёна, ёдгориҳои моддӣ ва пеш аз ҳама ёдгориҳои меъморию ҳайкалтарошӣ мақоми хоса доранд. Ҳар як ёдгории меъморӣ ва ҳайкалтарошӣ, ё намудҳои дигари маданияти моддӣ нишонаҳои тамаддуне мебошанд, ки қисме аз онҳо имрӯз ҳам аз худ дарак медиҳанд ва мо аз истеъдод ва ҳунари волои он наслҳои инсон, ки садҳо ва ҳазорҳо сол қабл аз ин умр ба сар бурдаанду тамаддуни халқи худро тавлид сохтаанд, ҳайрон мешавему лаззат мебарем ва ифтихор ҳам мекунем.

Аз намунаи саволномаҳои тестие, ки ёдгориҳои илм ва фарҳанги тамаддунҳоро ифода мекунанд. Таърихи халқи тоҷик, синфи 7.

Савол: Муаллифи асари оламшумули "Алқонун фиттиб" кист?

Ҷавобҳо: А.Абӯрайҳони Берунӣ. **Б.Абӯалӣ ибни Сино**. В. Закариёи Розӣ. Г.Муҳаммад Алхоразмӣ.

Дар таърихи халқи тоҷик ба илм ва фарҳанги башар диққати хоса дода мешавад, аз он ҷумла,дар бораи арбобони машҳуру ҳамадон чун Абӯрайҳони Берунӣ, Абӯалӣ ибни Сино, Закариёи Розӣ ва Муҳаммад Алхоразмӣ. Саволномаҳо дар бораи онҳо аз аҳамияти калони осори илмии ниёгон дарак дода, дар хонандагон ҳисси ватанпарастӣ ва ифтихор аз таърихи миллати хешро афзун мегардонад.

Саволномаҳои анъанавӣ ва таркибдор чистанд?. Саволномаҳои анъанавӣ барои санҷиши донишу малакаи хонандагон дар даврони шӯравӣ асосан дар як шакл тартиб дода мешуданд. Онҳо ба сарлавҳаи ин ва ё он мавзӯъ хеле наздик буданд. Мутаассифона, нисбат ба ин саволномаҳо дар илмҳои педагогика ва равоншиносии педагогӣ ягон тавсияе дода нашудааст. Шояд аз ҳамин сабаб буд, ки ба сифату самаранокии онҳо кам аҳамият дода мешуд.

Мо ба ҷои саволномаҳои анъанавӣ саволномаҳои таркибдор мураттаб сохта, ҳардуро аз тариқи озмоиш дар мактабҳо санҷидем. Натиҷа он буд, ки саволномаҳои аз тариқи анъанавӣ

мураттабсохта на ба аксарияти хонандагон дастрас аст, чунки онҳо дуруст дарк карда наметавонанд, ки савол кадом масъалаҳои таркибии ин ва ё он мавзӯъро дар бар гирифтааст. Дарвоқеъ, хонанда масъалаҳои таркибии ҳамаи мавзӯъҳои китоби дарсиро дар хотир гирифта наметавонад. Аз ин рӯ, ба саволҳо он тавре, ки омӯзгор мехоҳад, ҷавоб дода наметавонад.

Қисмати муҳими санҷиши донишу малака ва маҳорати хонандагон баҳогузорӣ мебошад. Бо ёрии ин баҳодиҳӣ қобилияту маҳорати зеҳниию маърифатӣ, донишу малака ва маҳорати хонандагон аз таърих санҷида мешавад.

Ин кор дар якчанд шакл сурат мегирад: 1)баҳодиҳӣ ба донишу малака ва маҳорати зеҳнии хонандагон; 2)баҳодиҳӣ ба малака ва маҳорати иртиботии (коммуникативӣ) хонандагон; 3)баҳогузорӣ ба донишу малака ва маҳорати хонандагон аз тариқи саволномаҳои тестӣ. Шаклҳои дигари санҷиши донишу малакаи хонандагон низ аз таърих вуҷуд доранд.

Намуди аввал. Ба баҳои "5": а) хонанда ҷавоби супоришро меёбад ва ҷузъҳои алоҳидаи онро бо ҳам мантиқан мепайвандад; б) аз ҳамаи малакаҳои тафаккури интиқодӣ ва зеҳнӣ баҳри таҳлил, баҳодиҳӣ ва хулосабарорӣ аз далелҳои додашуда истифода мебарад; в)дар асоси далелу ҷузъҳои алоҳидаи дониш хулосаҳои назариявӣ мебарорад.

Ба баҳои "4": а) аксарияти нуктаю далелҳои ба масъала ва ё мавзӯъ дахлдоштаро пайдо карда, онҳоро мантиқан бо ҳам мепайвандад; б) аз малакаҳои дахлдори интиқодӣ ва зеҳнӣ барои таҳлил, баҳодиҳӣ ва хулосабарорӣ аз далелҳои марбута истифода мебарад; в) ба манбаъҳои додашуда такя накарда, хулосаҳои назариявӣ мебарорад.

Ба баҳои "3": а) оид ба масъала ва ё мавзӯъ далелҳои кам пайдо мекунад; б)на ҳамаи малакаи тафаккури интиқодӣ ва зеҳниро барои таҳлил, баҳодиҳӣ ва хулосабарорӣ аз далелу нуктаҳои додашуда истифода мебарад; в) ба манбаъҳои додашуда ба таври бояду шояд такя карда, хулосаҳои нопурра мебарорад.

Ба баҳои "2": а) барои саволу супориш ва ё мавзӯъ ҷавоби кам ва ноқис меёбад ва аксарияти онҳоро сарфи назар мекунад; б)малакаҳои тафаккури интиқодӣ ва зеҳниро барои таҳлил, баҳодиҳӣ ва хулосабарории умумӣ ноқис ё нодуруст истифода мебарад; в)ба манбаъҳои додашуда такя карда бошад ҳам, аз онҳо хулосаҳои нодуруст мебарорад.

Ба баҳои "1": а) мавзӯъро тамоман намедонад ва ба ягон саволи пешниҳодшуда ҷавоб дода наметавонад; б)ягон манбаи муҳимеро, ки ба саволу супориш ва ё мавзӯъ дахл доранд, намеёбад; в) малакаҳои тафаккури интиқодӣ ва зеҳнӣ надорад; г)хулосаҳо саҳеҳ нестанд ва ё умуман вуҷуд надоранд.

Намуди дуюм. Ин намуди баҳодиҳӣ малакаи фикру андешаи худро дар шаклҳои хаттӣ ва шифоҳӣ ифода карда тавонистани хонандагонро муайян месозад. Дониш, малака ва қобилияти тафаккури мантиқӣ дар мавридҳои иштирок дар муаррифии шифоҳӣ, хаттӣ, тасвирӣ, саҳнавӣ намоиш дода мешаванд.

Ба баҳои "5": а) ғояҳо ва далелҳо бо ҳамон тарзе пешниҳод мегарданд, ки онҳо дар бораи васеъ ва амиқ донистани мавзӯъ ва қобилияти тафаккури мантиқӣ доштан шаҳодат медиҳанд; б) мавзӯи муаррифӣ дақиқ муайян гардида ва коркард шудааст; в) меъёрҳои қабулгардидаи рафтор муаррифӣ ва риоя карда мешаванд.

Ба баҳои "4": а)аксар ғояҳо дар чунин муаррифие пешниҳод карда шудаанд, ки дар бораи дониши чуқури хонанда оид ба мавзӯъ ва қобилияти ба таври мантиқӣ фикр кардани ӯ шаҳодат медиҳанд; б)мавзӯи муаррифишуда дақиқ муайян ва хуб таҳия карда шудааст, лекин якчанд ноҳамоҳангӣ дар гузориш ба назар мерасад; в) муаррифӣ ба қисматҳо тақсим карда шуда ва хуб дода шудааст; г)ҳангоми муаррифӣ меъёрҳои аз тарафи умум қабулгардидаи рафтор вомехӯранд.

Ба баҳои "3": а)танҳо баъзе ғояҳо дар муаррифӣ ба ҳамон тавре пешниҳод гардидаанд, ки онҳо дар бораи донишҳои сатҳӣ доштани хонанда оид ба мавзӯъ ва қобилияти тафаккури мантиқии ӯ шаҳодат медиҳанд; б) мавзӯи муаррифӣ носаҳҳеҳ муайян карда шуда, чандон хуб коркард нашудааст; в) муаррифӣ ба таври хуб ташкил карда нашудаст; г)дар муаррифӣ ба меъёрҳои аз тарафи умум эътирофшуда он қадар аҳамияти зарурӣ дода нашудааст.

Ба баҳои "2": а) аксарияти ғояҳо дар муаррифӣ носаҳеҳ инъикос ёфтаанд; б)мавзӯи муаррифӣ дақиқ муайян карда нашуда, бо сифати паст коркард шудааст; в) дар муаррифӣ меъёрҳои аз тарафи умум қабулкардаи рафтор хеле зиёд вайрон карда шудаанд.

Ба баҳои "1": а)кулли ғояҳо дар муаррифӣ носеҳеҳ инъикос ёфтаанд; б) муаррифӣ ниҳоят бад ташкил карда шудааст; в) меъёрҳои аз тарафи умум эътирофшудаи рафтор дар доир кардани муаррифӣ риоя карда нашудаанд.

Эзоҳот. Ду намуди дар боло овардашудаи санҷиши донишу малака ва маҳорати хонандагон бештар ба синфҳои болоӣ дахл дошта, аз замони шӯравӣ дарак медиҳад. Барои ҳамин, онҳо аз назари гуманизатсияю демократикунонии ҷараёни таълиму омӯзиши фанни таърих ва мақоми омӯзгору

хонанда дар он ислох мехоҳанд. Ин намудҳои санҷиш ба омӯзгор афзалияти фармонфармоӣ дода, имкониятҳои баёни хонандаро маҳдуд месозанд.

Намуди сеюм. Он вобаста ба маводи омӯхташуда оид ба ягон мавзӯъ, қисмат ё тамоми фан (курс) иборат аст. Бо худи ҳамин сабаб шумораи саволномаҳо гуногун мешаванд. Ченаки асосии сифати донишу малака ва маҳорати хонандагон аз рӯи санҷишҳои тестӣ интихоби ҷавоби дуруст аз ҷумлаи ҷавобҳои ба савол додашуда мебошад. Мо талаботро ба баҳогозурӣ ба донишу малака ва маҳорати хонандагонро дар мисоли 50 саволномаи тахминии тестӣ нишон медиҳем (бо сабабҳои дар боло зикрёфта шумораи саволномаҳо гуногун буда метавонад):

Баҳои "5" ҳамон вақте гузошта мешавад, ки агар хонанда ҷавоби дурусти аз 85 то 100 % саволномаҳоро интихоб карда бошад. Яъне аз 50 саволнома ӯ набояд аз 43 ҷавоби дуруст камтар дошта бошад.

Баҳои "4" ҳамон вақте гузошта мешавад, ки агар хонанда ҷавоби дурусти аз 65 то 85 % саволномаҳоро интихоб карда бошад. Яъне аз 50 саволнома ӯ набояд камтар аз 33 ҷавоби дуруст дошта бошад.

Баҳои "3" ҳамон вақте гузошта мешавад, ки агар хонанда ҷавоби дурусти аз 45 то 65 % саволномаҳоро интихоб кардааст. Яъне аз 50 саволнома ӯ набояд камтар аз 23 ҷавоби дуруст дошта бошад.

Баҳои "2" ҳамон вақте гузошта мешавад, ки агар хонанда ҷавоби дурусти аз 25 то 45 % саволномаҳоро интихоб кардааст. Яъне аз 50 саволнома ҷавобҳои дурусти ӯ аз 13 то 23 -торо ташкил кардаанд.

Баҳои "1" ҳамон вақте гузошта мешавад, ки агар ҷавобҳои дурусти аз 25 % камтарро интихоб кардааст. Яъне аз 50 саволнома ҷавобҳои дурусти ӯ аз 1 то 13 – торо ташкил кардаанд, ё ки хонанда ҷавоби дурусти ягон саволномаро наёфтааст.

Аз рӯи саволномаҳои тестӣ ба донишу малака ва маҳорати хонандагон ҳам аз рӯи низоми 5-балӣ ва ҳам100-холӣ баҳо гузоштан мумкин аст, вале баҳогузории охирин бештар қобили қабул аст, лекин он дар мактабҳои кишвари мо ҳанӯз қабул нашудааст.

Эзоҳот. Бо дарназардошти риояи меъёрҳои баҳогузорӣ ба донишу малака ва маҳорати хонандагон омӯзгор ва ё шахси дигари амаликунандаи санҷиш бояд хусусиятҳои курси таърих ва ҳар як гурӯҳи синнусолии (хурди мактабӣ; наврасӣ: хурди наврасӣ, калони наврасӣ; ҷавонӣ) хонандагонро ба назари эътибор бигирад.

Бояд эътироф кард, ки ягон меъёри санҷиши донишу малака ва маҳорати хонандагон қотеан ҳама ҷиҳат ва паҳлуҳои ин проблемаи мушкили педагогиро дар бар гирифта наметавонад. Аз ин рӯ, дар ин кор масъулияти омӯзгори фанни таърих хеле баланд аст.

Солҳои 1997 – 2006 масъалаи меъёрҳои донишу малака ва маҳорати хонандагон аз таърих ва баҳогузорӣ ба онҳо аз тариқи саволномаҳои таркибдор ва тестӣ дар литсей – интернатҳои муштараки тоҷикию туркии воқеъ дар шаҳрҳои Душанбе, Хуҷанд, Қӯрғонтеппа, Кӯлоб ва Турсунзода ва мактаби байналмилалии воқеъ дар шаҳри Душанбе мавриди озмоиш ва истифодаи васеъ қарор гирифт ва натиҷаи мусбат ҳам дод. Муаллифи мақола ин корро дар аввал ҳамчун омӯзгор дар ЛИМТТ ба номи Ҳоҷӣ Камол ва Мактаби байналмилалӣ ва баъд ҳамчун мушовири фанҳои ҷомеашиносӣ дар Дафтари ин таълимгоҳҳо ба иҷро расонидааст.

КАЛИДВОЖАҲО: дарсҳо аз фанни таърих, дидактикаи санҷиш, меъёрҳои донишу малака, саволномаҳои тестӣ,.

АДАБИЁТ

1. Зиёев Т.Н. Таърихи дунёи қадим. Синфи 5. –Душанбе, Сарпарсст, 2005. – 272 с.
2. Зиёев Т.Н., Шарифов Р.Я.Таърихи асрҳои миёна.Синфи 6–Душанбе, Сарпараст, 2005. -288 с.
3. Зиёев Т.Н. Таърихи умумӣ. Синфи 7. –Душанбе, Матбуот, МТЛ ОПЕК, 2003. -320 с.
4. Зиёев Т.Н. Таърихи умумӣ. Синфи 8. –Душанбе, Сарпараст, 2002. -336 с.
5. Зиёев Т.Н. Таърихи умумӣ. Синфи 9 –Душанбе, Сарпараст, 2002. -208 с.
6. Зиёев Т.Н. Таърихи умумӣ. Синфи 10. –Душанбе, Собириён, 2005. -208 с.
7. Мухторов А. Таърихи халқи тоҷик.. Синфи 8. –Алмати, Атамура, 2000 –148 с.
8. Набиева Р.А., Зикриёев Ф.Б. Таърихи халқи тоҷик. Синфи 9. –Душанбе, Пак Офсет. -128 с.
9. Набиева Р.А., Зикриёев Ф.Б.Таърихи халқи тоҷик.Синфи 11–Душанбе, Собириён, 2006. -192
10. Хоҷаев С. Таърихи халқи тоҷик. Синфи 7. –Душанбе, Сарпараст, 2002. –192 с.
11. Ҳакимов Н. Таърихи халқи тоҷик. Синфи 10. –Душанбе, Собириён, 2005. –192 с.
12. Ҳотамов Н. Таърихи халқи тоҷик. Синфи 9. –Душанбе, МТЛ ОПЕК, 2000. –312 с.
13. Яъқубов Ю.Таърихи қадими халқи тоҷик. Синфи 5. –Алмати, Атамура, 2000. -216 с.
14. Яъқубов Ю.Таърихи халқи тоҷик.Синфи 6,Душанбе, PLEIADES PUBLISHING Ins, 2001.-224 с.

ДИДАКТИКА ПРОВЕРКИ ЗНАНИЙ, УМЕНИЙ И НАВЫКОВ УЧАЩИХСЯ ПО ИСТОРИИ С ПОМОЩЬЮ ТЕСТОВЫХ ВОПРОСОВ

В статье излагается теория и практика проверки знаний, умений и навыков учащихся в преподавании школьной истории. Написание данной статьи вызвано тем, что в разработке тестовых вопросов учителями и преподавателями общеобразовательных и профессиональных учебных заведений республики наблюдается некоторая неопытность, что отрицательно повлияло на качество исторического образования учащихся.

DIDACTIC OF STUDENTS' KNOWLEDGE AND SKILL TESTING THROUGH QUESTIONNAIRE

The article provides theory and practice of testing students' knowledge and skills in teaching History at schools. Development of this articlewas due to development of test questions by general and professional schools teachers practiced as incompetence that negatively impacts quality of historic education of the students.

АТТЕСТАЦИЯ СРЕДНИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ЕЁ ПРОБЛЕМЫ

Ш. Рахмонов, У.З. Зубайдов

Государственная служба по надзору в сфере образования РТ

Распад Советского Союза и образование суверенного государства Таджикистан, переход его на рыночные отношения произвели в экономической, политической, социальной и культурно-нравственной жизни таджикского народа существенные изменения.

Эти изменения особенно ярко проявляются в системе образования Республики Таджикистан.

Если в годы правления Советской власти, в результате установления единой общесоюзной системы образования, с центром в городе Москве во всех школах Союза, в том числе в школах Таджикистана действовали единые стандарты, учебники, учебные программы, учебные и наглядные пособия с одинаковым содержанием и идейной направленностью, в которых национальные особенности республики не учитывались, то после достижения республики своей независимости и самостоятельности Таджикистан в соответствии с требованиями нового времени самостоятельно стал определять свою экономическую и культурно-образовательную политику, что привело к формированию новой образовательной системы, учитывающей как социально-экономические условия развития страны, рост национального самосознания, состояние образовательного потенциала и образовательного спроса, так и требования мировых образовательных стандартов и общечеловеческих ценностей по обучению и воспитанию подрастающего поколения.

За небольшой исторический срок, всего 18 лет самостоятельного существования и развития в Таджикистане смогли подготовить и ввести в действие Закон Республики Таджикистан «Об образовании» в двух редакциях (первая от 27.12.1993 г., вторая редакция от 14.04.2004 г.), национальная концепция образовательных учреждений Республики Таджикистан, национальная концепция воспитания, государственные стандарты высших и средних профессиональных образовательных учреждений Республики Таджикистан, Положения о детских дошкольных, средних, общих и высших образовательных учреждениях и специально начальных и средних профессиональных образовательных учреждений Республики Таджикистан.

В числе принятых нормативно-правовых документов в сфере образования следует также указать на нормативы по определению статуса начальных, средних и высших профессиональных образовательных учреждений, и проведению самоаттестации средних, высших и послевузовских профессиональных образовательных учреждений, методики пользования технологией дистанционного обучения и ряда других документов, необходимых для наведения порядка в организации обучения и воспитания подрастающего поколения.

В соответствии с принятыми документами ныне в образовательной системе Республики Таджикистан функционируют 9-летняя основная общеобразовательная школа, среднее общедоступное образование с гуманитарным, естественно- математическим и общеобразовательным направлениями, новые виды и типы средних общеобразовательных и профессиональных учреждений типа лицеев, гимназий и колледжей, высшее и послевузовское образование по специальностям, а также негосударственные, частные и акционерные образовательные учреждения и т.д. Разрешены также и новые современные формы приобретения образования путем экстерната, дистанционного обучения и другие формы.

Теперь при подготовке учебников и учебно-наглядных пособий, организации обучения и воспитания подрастающего поколения особое внимание уделяется особенностям национальных традиций, педагогическим ценностям предков таджикского народа и человечества в целом, формам контроля за качеством образования путем проведения аттестации, государственной аккредитации и лицензирования образовательных учреждений. Особое внимание уделяется вопросам демократизации управления образовательным процессом и диверсификации типов и вводов учебных заведений и учебных программ. В настоящее время во всех видах и типах образовательных учреждений учащиеся и студенты воспитываются на принципах человеколюбия, т.е. гуманизма, в учебных заведениях запрещена деятельность организационных структур политических партий и движений.

Но для успешного осуществления образования органам управления Республики Таджикистан необходимо устранить ряд имеющихся серьезных преград, главной из которых являются нерешенность социально-педагогических проблем среднего профессионального образования, проявляющаяся не только в отсутствии научного обоснования организации учебно-воспитательного процесса в средних профессиональных учебных заведениях и необходимых учебно-методических разработок, учитывающих специфику и особенности подготовки кадров среднего звена, рекомендующих взвешенный подход к использованию опыта прошлого, в особенности советского периода в подготовке кадров среднего звена, но и в неразработанности необходимых нормативно-правовых документов по ряду проблем среднего профессионального образования, определяющих основные требования по организации учебно-воспитательного процесса в средних профессиональных образовательных учреждениях, в отсутствии соответствующих учебников и учебно-методических и наглядных пособий на государственном таджикском языке.

В настоящее время специально по среднему профессиональному образованию из числа нормативно-правовых документов разработан и издан лишь небольшой перечень документов. К ним относятся Положение об аттестации начальных и средних профессиональных образовательных учреждений, порядок проведения лицензирования начальных и средних профессиональных образовательных учреждений и нормативы по определению статуса среднего профессионального образовательного учреждения.

Предстоит прилагать большие усилия в том, чтобы в ближайшее время разработать и утвердить новый единый государственный стандарт по среднему профессиональному образованию, который по каждому виду и типу среднего профессионального образовательного учреждения в соответствии с его спецификой должен точно установить соотношение изучаемых предметов по циклам наук (общеобразовательным, общее специальное и специальным дисциплинам) с указанием конкретного объема учебных часов, лекционных и практических занятий.

Аттестация среднего профессионального образовательного учреждения акция весьма ответственная. Она призвана определить действительное положение дела в среднем профессиональном образовательном учреждении, качество преподавания дисциплин, уровень знаний обучающихся по изучаемым предметам, соответствие педагогов и мастеров производства занимаемым должностям, качества их работы и многое другое. И все это в среднем профессиональном образовательном учреждении имеет свои специфические особенности, связанные как с типом учреждения (техникум, училище, колледж), так и с национальным, обусловленные культурно-образовательной средой и базовым общеобразовательным уровнем знаний поступающих абитуриентов.

Трудности решения этих вопросов значительно затруднены тем, что средние профессиональные образовательные учреждения Республики Таджикистан по своим материально-техническим базам не отвечают современным требованиям, учебный процесс не обеспечен полностью соответствующими педагогическими кадрами и мастерами производства, низко качество подготовки и уровень знаний обучающихся, отсутствует опыт работы по организации мониторинга качества и т.д.

При нынешнем ускоренном темпе строительства новых современных малых, средних и крупных предприятий и других объектов хозяйства, нацеленных на применение новой современной техники и технологии производства и использования, как правило, специалистов средней квалификации, понятно что существующие средние профессиональные образовательные учреждения со своими устаревшими учебными материально-техническими базами и остаточным коммунистическим мировоззрением и советским образом мышления, большинство преподавательского состава и мастеров производства, считающих советскую школу самой лучшей и образцовой и отвергающих все западное в системе образования и т.д., то надо полагать, что проблемы перед работниками органов образования республики по осуществлению реформы системы среднего профессионального образования стоят немалые.

Все это, несомненно откладывает свой отпечаток и оказывает негативное влияние на результативность принятых и принимаемых решений по реформе образовательной системы. Особую озабоченность вызывает слишком замедленный темп реформы системы образования, которая продолжается почти 15 лет, а желаемых результатов пока что недостаточно.

Между тем жизнь требует полной реорганизации системы образования, науки и подготовки кадров. Страна остро нуждается в квалифицированных специалистах средней квалификации, отвечающих требованиям новой системы – рыночной экономики. Очень важно в этой связи иметь в республике четкую перспективу развития экономики страны по отраслям хозяйства, количество необходимых специалистов средней квалификации по каждому предприятию и району и на этой основе составить конкретные планы подготовки специалистов среднего звена как в республике, так и за её пределами. Необходимо также отказаться от практики подготовки кадров по госбюджету и переходить на подготовку их преимущественно на заказных началах. Только в этом случае можно **добиться высокой** ответственности как молодого специалиста, обязанного нести моральную и материальную ответственность перед предприятием, финансировавшим его учебу, так и руководителей предприятий, призванных проявить заботу о молодых специалистах не только в плане финансирования их учебы в средних профессиональных образовательных учреждениях, но и по обеспечению их жилищными условиями.

Подготовка высококвалифицированных, грамотных и мобильных специалистов средней квалификации во многом зависит от уровня подготовки преподавательских кадров и мастеров производства, и их качества работы, которое должно соответствовать государственному стандарту среднего профессионального образования, который в настоящее время в Республике Таджикистан пересматривается в связи с новыми требованиями времени.

Для современного этапа мирового научно-технического прогресса характерно коренное изменение роли и значения человеческого фактора в экономике и обществе. Человеческий капитал становится важнейшим фактором экономического роста и поэтому перед системой образования стоит наисложнейшая задача – подготовить специалистов, отвечающих всем качественным требованиям современного быстро изменяющегося мира и общества.

Именно это имел ввиду Президент республики Таджикистан Эмомали Рахмон когда говорил, что «Весь прогресс общества, устойчивое экономическое развитие, обеспечение национальной и экономической безопасности и в целом достижение мирового уровня экономики и техники, технологии, науки и культуры, прежде всего зависят от стабильного развития образования и организации последовательного и качественного процесса обучения граждан Таджикистана. Прогресс и развитие страны напрямую связаны с усилиями созидательного и творческого поколения. Поэтому, если сегодня мы не подойдем ответственно к воспитанию образованных, грамотных и преданных наследников традиций своей нации и Родины, наша национальная гордость будет поверхностной и ограничится лишь именами и достижениями наших великих предков».[1]

Сказанное выше целиком и полностью относится и к подготовке специалистов среднего звена.

Формирующийся опыт по осуществлению государственно-общественного контроля за деятельностью средних профессиональных учебных заведений и качества работы их преподавательского состава и мастеров производства свидетельствует о том, что в этих учебных заведениях наряду с общим есть и особенное, порождаемое не только типологической спецификой, но и своеобразием культурно-образовательной среды, в которой протекает деятельность образовательных учреждений. Средние профессиональные образовательные учреждения Республики часто оказываются не в состоянии выполнить ряд лицензионных нормативов, не всегда способны обеспечить необходимое качество подготовки специалистов среднего звена. Все это происходит в результате отсутствия необходимого количества педагогических кадров и мастеров производства с соответствующими образованиями и нужной квалификацией, а также неудовлетворительной обеспеченностью учебного процесса соответствующими учебно-методическими материалами и нормативными документами.

Все изложенное требует безотлагательного ответа на следующие вопросы: как наилучшим образом организовать аттестацию средних профессиональных образовательных учреждений? Какие технологии лучше всего и удобнее всего применять и как подобрать измерителей оценки качества деятельности среднего профессионального учреждения? Каковы функции экспертов и других членов аттестационной комиссии? Каково в условиях средних профессиональных учреждений предназначение аттестации? По аким признакам можно судить, что аттестация прошла успешно и оказалась полезной для средних профессиональных образовательных учреждений?

Говоря об аттестации средних профессиональных образовательных учреждений Республики Таджикистан необходимо прежде всего напомнить, что с переходом ряда ведущих стран мира к массовой аттестации и аккредитации образовательных учреждений в мире начали формироваться две точки зрения: согласно первой точки зрения аттестация это формальный элемент системы управления образованием.[2] Отчасти с этим нельзя не согласиться, ибо успешное прохождение образовательного учреждения аттестации действительно во многом зависит от того какие нормативы установил законодатель. В ныне действующих нормативно-правовых документах в сфере образования Республики Таджикистан действительно установлены крайне низкие нормативы, согласно которым учебное заведение может считаться

аттестованным, если хотя бы половина его выпускников в течение последних трех лет предшествовавших аттестации имеют положительные результаты итоговой аттестации.

Такой подход к аттестации учебного заведения понятно, что ведет не к мобилизации коллектива учебного заведения к добросовестной и ответственной работе, а напротив приведет к расхолаживанию и безответственности всех работников и студентов образовательных учреждений.

Согласно другой точки зрения аттестацию и государственную аккредитацию образовательных учреждений следует использовать в качестве реальных инструментов управления развитием образования.[3] Именно такой подход к аттестации и аккредитации в нынешних условиях Республики Таджикистан как раз является более рациональным и полезным. Ибо он действительно может стать действенным стимулом для саморазвития и самосовершенствования учебного заведения, самосохранения работников, преподавателей и мастеров производства и повышения качества образования в целом.

О низком, порою неудовлетворительном уровне знаний обучающихся в средних профессиональных образовательных учреждениях Республики Таджикистан ярко свидетельствуют итоги проведенной аттестации за последние 8 лет. За период с 2001 по 2009 годы Государственной службой по надзору в сфере образования Республики Таджикистан проведена аттестация в 63 средних профессиональных образовательных учреждениях. Из них признаны аттестованными 30 (48%) средних профессиональных образовательных учреждений. Остальная часть образовательных учреждений или аттестованы условно 12 (19%), или прикреплены к соответствующим вузам 13 (21%), или вообще закрыты как не отвечающие требованиям государственного стандарта образования 8 (12%).

По проблемам аттестации, государственной аккредитации и лицензирования образовательных учреждений в России изданы множества нормативно-правовых документов и исследовательских работ.[4] Начиная со второй половины 1996 г. и в Республике Таджикистан также приняты меры по разработке собственных нормативно-правовых документов и исследовательских работ.[5]

Изучение вышеуказанных нормативно-правовых документов и исследовательских работ показывает, что в Республике Таджикистан по осуществлению реформы образования, особенно среднего профессионального образования еще не все сделано. В сфере среднего профессионального образования Республики Таджикистан для приведения его в соответствие к требованиям мировых стандартов и обеспечения его соответствующими нормативно- правовыми документами, предстоит сделать немалое. Первое, что необходимо сделать-это глубоко и всесторонне с позиции современных требований проанализировать действующие в средних профессиональных образовательных учебных заведениях учебных планов, образовательных программ, учебников и учебно-методических пособий по организации учебного процесса и подготовки кадров среднего звена и привести их в соответствии с требованиями времени, установить необходимое соотношение между изучаемыми учебными предметами (общеобразовательных, общественных и специальных) как в количестве, так и в объеме учебных часов, определить необходимое количество зачетов и экзаменов–иначе говоря заново на основе современных требований мирового и республиканского стандартов о среднем профессиональном образовании составить и утвердить учебные планы, программы, учебники и пособия на государственном (таджикском) языке. При определении специальностей очень важно исходить из потребностей Республики Таджикистан в тех или иных специалистах, поставить во главе угла возрождение национальных видов профессий и современных требований на подготовку специалистов по новым технологиям производства. И наконец, надо изучить и теоретически обобщить имеющийся в Республике Таджикистан и стран СНГ научную, методологическую, историческую и философскую литературу о роли и месте образования в развитии общества, проанализировать действующие в средних профессиональных образовательных учреждениях нормативно-правовых документов и разработать конкретные рекомендации по повышению качества образования и подготовки кадров среднего звена в средних профессиональных образовательных учреждениях, твечающих современным мировым стандартам и национальным потребностям, установить основные критерии анализа и оценки деятельности аттестуемого образовательного учреждения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: система образования Республики Таджикистан, аттестация начальных и средних профессиональных образовательных учреждений, реорганизация системы образования , науки и подготовки кадров, управление развитием образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эмомали Рахмон. Образование есть основа укрепления и спасения нации. – Душанбе, 2006, с.52.
2. Аверкин В.Н., Зайченко О.М. Аттестация и государственная аккредитация образовательных учреждений в территориальной системе образования. М., 2006, с.5.
3. Там же с.5.
4. Аверкин В.Н., Зайченко О.М. Аттестация и государственная аккредитация образовательных учреждений в территориальной системе образования.М.,2006,176 с.; Андреева В.В., Гаврилин А.В. Технология аттестации образовательных учреждений. Сборник научно-

методических и инструктивных материалов. М.,2003,183 с.; Андреева В.В., Гаврилин А.В., Колпачкова Г.С. Региональная система аттестации инновационных образовательных учреждений. Методические рекомендации.–Владимир, ВОИ УУ, 1996; Дик Н.Ф. Лицензирование, аттестация и аккредитация образовательного учреждения.–Ростов на Дону, 2006, 277 с.; Кузибецкий А.Н. Аттестация сельской школы.–М. ВЛАДОС, 2002, 142 с.; Литвиненко Э.В., Сергеева М.А., Нечаев М.П. Экспертное оценивание в лицензировании и аттестации образовательных учреждений и управленческих кадров.-М., 2008, 170 с.; Логинова Л.Г. Аттестация и аккредитация учреждений дополнительного образования детей.-М., ВЛАДОС, 1999; Майёров А.Н. Мониторинг в образовании.–Спб, 1998 и др.

5. Атахонов Т. Чанд мулоҳиза оид ба аттестатсияи муассисаҳои таълимӣ // «Адаб», 2002, №5, с.36-40; Кабутов Д., Нигматов И.И. Опыт лицензирования, аттестации и аккредитации учебных заведений в Республики Таджикистан // Система оценки качества образования в странах СНГ и Балтии. Материалы международной научно-практической конференции.–М., 2003, с.55-58; Кабутов Д., Сангинов А. Идоракунӣ ва назорати касбии муассисаҳои таълимӣ.–Душанбе, 2004, 64 с.; Катаев А.Х., Шоев Н.Н. Методологические и этические аспекты разработки и внедрения новых образовательных технологий в системе высшего образования.–Душанбе,2002,187 с.; Мулоев А. Дастовард ва мушкилот дар роҳи татбиқи ислоҳоти таҳсилоти олии касбӣ // Мактаб ва ҷомеа, 2005, №1 (6); Рахмон Э. Образование есть сонова укрепления и спасения нации.–Душанбе, 2006; Шарифов З. Ислоҳоти маориф: пешравӣ, мушкилот ва пешниҳодот.–Душанбе, 2006, 40 с.

АТТЕСТАТСИЯИ МУАССИСАҲОИ МИЁНАИ КАСБӢ ВА МАСОИЛҲОИ ОН

Аттестатсияи муассисаҳои миёнаи касбӣ масъалаи басо мураккаб ба шумор меравад. Мақолаи мазкур ба омӯзиши масоили мазкур бахшида шудааст.

THE ATTESTATION OF MIDDLE PROFESSIONAL'S SCHOOLS AND ITS PROBLEMS

The attestation of middle professional's schools action all of were responsibilities. The article is devoted about the given problems.

ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ НА ОСНОВЕ ТРУДОВЫХ ТРАДИЦИЙ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Н. Рахмонова

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Школа является основным воспитательным учреждением подрастающего поколения. Воспитание неотделимо от обучения. А потому каждый учитель в процессе преподавания своего предмета обязан не только обучать ребенка уму разуму, но и воспитывать его, т.е. обучать, воспитывая, воспитывать обучая. Именно такой подход должен быть во главе деятельности, как учителей, так и родителей учеников, а также и общественных организаций.

В годы правления Советов воспитание имело общественное значение. Поэтому говорилось, что «воспитание это дело не только родителей, но и общественности». Исходя из этого, в обязанности учителей вменялись задачи по оказанию родителям необходимой педагогической помощи в организации воспитания детей на дому. В этих целях и для определения форм и способов, организации воспитательных работ учителя ходили по домам учащихся, изучали их условия жизни, определяли образовательный и культурный уровень родителей и их подготовленности к выполнению воспитательных задач и на этой основе разрабатывали конкретные рекомендации по постановке воспитательного процесса на дому. Основу рекомендации учителей составляли педагогически выверенные единые требования к основной цели–воспитание всесторонне развитой личности.

Все это даёт нам основание утверждать, что трудовое воспитание человека является составной частью воспитания личности, и оно начинается с самого детства, с колыбельных песен матерей, продолжается в детском саду, развивается и совершенствуется в процессе школьных и внешкольных учебных занятий. Трудовое воспитание человека не ограничивается рамками школы, напротив, после окончания школы человек также на протяжении всей своей жизни трудится и занимается трудовой деятельностью.

Основная задача по осуществлению трудового воспитания подрастающего поколения все же возлагается на школу, ибо только в условиях школьного воспитания можно будет целенаправленно и продуманно осуществлять запланированные мероприятия и добиваться желаемых результатов. Не секрет, что деятельность ученических кружков, встреч, экскурсий которые имеют непосредственное отношение к трудовому воспитанию учеников можно организовать только в школьных условиях.

Но следует отметить, что трудовое воспитание учащихся на основе трудовых традиций не во всех общеобразовательных школах республики отвечают предъявленным требованиям времени. В ряде случаев причины этого отсутствие соответствующих методических указаний и руководств по трудовому воспитанию учащихся, что следует считать справедливым. Отсюда возникает необходимость разработки основных

направлений трудового воспитания учащихся общеобразовательных школ, составления и утверждения конкретных планов работы по формированию у учащихся трудовых знаний, умений и навыков.

Мысли народа о профессиях и ремеслах в сути своей тесно связаны с его трудовыми воззрениями, выражающимися в его отношении к труду и ремеслам. И это не случайно, потому что профессия, ремесло и искусство в своем происхождении имеют единые корни, и впоследствии в результате взаимовлияния и взаимодействия культур народов они стали мощным двигателем формирования общечеловеческих ценностей. Именно поэтому развитие и совершенствование народных промыслов, профессий и ремесел и распространения их продукции среди народов мира является той притягательной силой, которая может внести свой достойный вклад в объединение всех народов мира.

В этих целях очень важно, чтобы, начиная с детских лет в детских дошкольных учреждениях (на занятиях ручного труда, лепки и рисования, затем в начальных классах на уроках труда) обратив особое внимание на трудовое воспитание детей, выявить их способности и таланты с последующим обязательным развитием в старших классах. Самые лучшие отобразить для выставления в школьных музеях, использовать их в целях обмена опыта между детьми, что, несомненно, принесет большую пользу для укрепления их дружбы. Это также поможет для определения их будущей профессии–выбора соответствующего направления в старших классах (X-XI классы) или специальности в вузах или средних специальных учебных заведениях [1;52].

Сегодня воспитание трудовых умений, навыков и черт молодого поколения безотлагательно требует коренного пересмотра учебных планов, программ, приведения их в соответствие с требованиями общемирового и республиканского Госстандарта образования, введению в них таких дисциплин, которые бы своим содержанием отвечали подготовке молодого поколения к трудовой деятельности.

Очень важно, чтобы к разработке новых учебников и учебных пособий, составлению к ним учебных программ были привлечены педагоги с большим теоретическим и практическим опытом. Особое внимание составлению учебных программ уделить вопросам трудового воспитания учащихся.

Содержание учебных программ, темы учебников должны полностью охватить все стороны трудового воспитания молодёжи. Ученики из каждого урока должны почерпнуть не только установленный объем знаний, но и обрести необходимые качества, отвечающие требованиям трудового воспитания.

Как показывает опыт не все учителя-предметники при преподавании своей дисциплины обращают должное внимание к выявлению трудовых традиций и обычаев, ограничиваются изложением сугубо специфических особенностей своего предмета. Они не учитывают того неоспоримого факта, что реки собираются из капель, что именно эти на первый взгляд незаметные моменты ценностей, имеющиеся в каждом учебном предмете при правильной и целенаправленной организации урока, как правило, окажутся для ученика запоминающимися, и он их держит в своей памяти навсегда. А если также моменты собрать по всем учебным дисциплинам, то для ученика это будет уже не капля дождя, а море знаний. Необходимо, чтобы в каждой школе обратили особое внимание на учебную дисциплину и приняли все меры к тому, чтобы каждый учебный предмет был преподнесен ученику всесторонне и в полном объеме его обучающего и воспитывающего груза. Не следует забывать, что все это должно быть преподнесено учащимся при строгом соблюдении их индивидуальных особенностей. Трудовыми идеями должны быть насыщены не только содержания учебных дисциплин, но и каждое внеклассное и внешкольное занятие, домашнее задание, индивидуальные поручения [3;127].

Очень важно, чтобы при осуществлении трудового воспитания учащихся в школе должны быть созданы все необходимые условия: материальная и учебная база; красочно оформленные учебные кабинеты, компьютерные классы; подготовленный состав педагогов и т.п.

Трудовое воспитание учащихся на основе народных трудовых традиций и обычаев наиболее результативно на уроках труда, литературы, истории, географии. Например, на уроках литературы изучение сказок, пословиц, поговорок связано с трудовым воспитанием. Оно рассматривается при изучении жизни и творчества классиков таджикской литературы, при анализе их отдельных произведений.

Вопросы трудового воспитания включены в рабочие планы классных руководителей, кроме этого в школах проводятся и специальные уроки воспитания, на которых основное место занимают задачи трудового воспитания у учащихся. Однако, не все классные руководители добросовестно относятся к своим обязанностям, недостаточно уделяют времени на вопросы трудового воспитания.

Сегодня в распоряжении классных руководителей наряду с различными научно-методическими материалами существуют в достаточном количестве и художественные произведения, в которых вопросы трудового воспитания излагаются просто и доступно.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: осуществление трудового воспитания, трудовые традиции, учебный процесс, народные трудовые традиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашурова Б. Формирование общечеловеческих ценностей учащихся общеобразовательных школ нового типа. Душанбе, «Ирфон», 2006.-132с.
2. Ашуралиев М.И. Духовно-нравственное воспитание учащихся на педагогических традициях таджикского народа. Душанбе, АПН РТ, НИИ педагогических наук Таджикистана, 2007–127с.
3. Волков Г.Н. Этнопедагогика: учеб. пособие для студентов средних и высших учебных заведений.–2-е изд., перераб. и доп.–М.: Академия, 2000.–176с.
4. Вульфов Б.З., Иванов В.Д. Основы педагогики.–М., 2000.–570с.
5. Жумабоев Р. Народные традиции в системе воспитательной работы сельской школы: Автореф. дисс. канд.пед. наук.–Душанбе, 2002.–19с.

ТАРБИЯИ МЕҲНАТИИ МАКТАББАЧАГОН ДАР АСОСИ АНЪАНАҲОИ МЕҲНАТӢ ДАР РАВАНДИ ТАЪЛИМ

Вазифаи асосӣ оид ба амаликунии тарбияи меҳнатии насли наврас ба зимаи мактаб вогузошта мешавад. Дар мақолаи мазкур сухан дар бораи тарбияи меҳнатии мактаббачагон дар асоси анъанаҳои меҳнатӣ дар раванди таълим меравад.

THE LABOUR UPBRINGING OF PUPILS ON THE FOUNDATION OF LABOURS TRADITION IN EDUCATIONAL PROCESS

The main task aboue essential of labour educational of growing generation to place to the school. The article considers about the labour upbringing of pupils on the foundation of labours tradition in educational process

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РУКОВОДЯЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДИРЕКТОРА ШКОЛЫ УЧЕБНО–ВОСПИТАТЕЛЬНЫМ ПРОЦЕССОМ

М. Ахмадзода
Академия образования Таджикистана

Образовательная система Республики Таджикистан функционирует и развивается в условиях общеполитических, экономических и социальных изменений в республике. Успех в их позитивном осуществлении и результативности во многом зависит от того, насколько ответственно и целеустремленно будут выполнять свою образовательную роль средние школы. Современная образовательная политика Республики Таджикистан переводит образовательные учреждения Республики Таджикистан на качественно новый уровень. Появляются реальные возможности общими усилиями всех российских педагогов сделать общеобразовательную школу значимой и престижной для детей и родителей, почетной для ветеранов, полезной для государства и общества. Значительная роль в этом принадлежит директорам школ.

Директор школы сегодня-полномочный руководитель, главный организатор учебно-воспитательного процесса. Как старший педагог-администратор, он обязан обеспечить правильный ход всей работы школы. Большое количество участков и направлений в работе, а также сложность и важность задач требуют от директора высокой организованности в условиях рыночной экономики, умения предвидеть ход событий, оперативно вмешиваться в школьный процесс для достижения наилучших результатов. Как показывает специальное изучение, в практике работы школы директору это не всегда удается, и важнейшей причиной этого является недостаточная организованность в труде. Поверхностный и несвоевременный анализ результатов работы не позволяет объективно оценить положение направить усилия на тот участок, на который они и должны быть сегодня направлены и с определенной целью. Запаздывающее и в отдельных случаях формальное планирование приводит к тому, что деятельность директора в условиях рыночной экономики часто становится лишь реакцией на те или другие случайные сигналы, день иногда заполняется решением второстепенных вопросов, а важные остаются нерешенными. К непроизводительным затратам труда и времени ведет также неупорядоченность связей между директором и его заместителями, что неизбежно сказывается на качестве и результатах работы школы. Организация труда является сегодня для директора школы проблемой, в решении которой он нуждается прежде всего. Чтобы эффективно, рационально организовать труд коллектива, руководитель должен прежде всего правильно, научно организовать свой труд. Неправильная организация труда отдельного работника отрицательно сказывается на результатах его деятельности. Неорганизованность руководителя отрицательно сказывается на труде всего коллектива. Вот почему партия осудила субъективизм в вопросах управления, дилетантское пренебрежение данными науки и практики. В документах министерства и правительства не только поставлена задача дальнейшего повышения качества педагогического труда и руководства, но и указано средство решения этой задачи-организация труда и управления на научной основе.

Если пытаться прогнозировать завтрашний день управления школой, нетрудно предвидеть, что это будет целеустремленная, оперативная деятельность на основе совершенной организации. И внедрение научно обоснованных форм организации управления не кампания. Это необходимый этап развития нашей школы в условиях рыночной экономики.

Педагогический труд сложен, на взаимодействия учителя и ученика влияют многочисленные внешние факторы. Но именно сложность школьного процесса заставляет искать в науке возможности обеспечения соответствующей организации руководства. Разработка отдельных методов труда директора школы в условиях рыночной экономики должна дополниться созданием общей теории управления школой, целостной системы научно обоснованных форм деятельности директора. На этой основе с большим успехом могут разрабатываться и частные вопросы, такие, например, как способы выявления состояния и результатов учебной и воспитательной работы, как методика планирования работы школы и труда директора, рациональное использование всех педагогических ресурсов в организации школьной работы, обеспечение самоуправления в школьном коллективе.

В 2000 и 2001гг. в районах Согдийской области нами было проведено выборочное обследование организации труда директоров 90 школ-60 сельских и 30 городских (50 основных и 40 средних). Чтобы обеспечить представительность выборки, в каждом районе были взяты 4 средние и 5 основных школ, первые по алфавиту или по номеру. В числе обследованных оказались школы с различным числом учащихся-от 170 до 1600, директора разной квалификации, работающие в различных условиях. 71 % директоров обследованных школ составляют мужчины. Характерный возраст директоров восьмилетних школ-от 35 до 40 лет, средних школ-от 40 до 45 лет. Уже этот показатель говорит о достаточном педагогическом стаже директоров: только 11 % имеют стаж до 10 лет, зато 23%-свыше 25 лет. Однако большинство директоров молоды как руководители: только четвертая их часть проработала в должности директора или завуча свыше 10 лет, половина не имеет и пятилетнего стажа. Преподаватели таджикского языка и литературы составляют среди директоров школ 24%, математики и физики-18%, истории и географии-54% и 4% составляют преподаватели других учебных предметов.

Предметом изучения были рациональность использования рабочего времени директором школы, упорядоченность внутришкольных рабочих связей, показатели, которыми руководствуется директор в управлении школой, степень влияния директора на деятельность учителя. По перечисленным признакам организация труда большинства директоров нуждается в совершенствовании.

Исследования деятельности директора в школе в основном ориентируются на педагогов, что оставляет вне поля зрения управленческий сегмент работы школы. Кроме того, процессы современного развития обусловливают динамичность и неоднозначность объема, содержания и характера образовательных инноваций в школах, в силу чего деятельность директора школы в системе инноваций требует своего структурирования и систематизации. Постоянно изменяющееся содержание деятельности, мобильность организационных структур, обеспечивающих инновационный потенциал образовательного учреждения, потребовали особых умений и навыков от директоров школ. Проблема исследования связана с тем, что в современной психолого-педагогической практике возникло противоречие между потребностью в научно-обоснованной разработке деятельности директора школы в условиях рыночной экономики и отсутствием системного конструкта такой деятельности, что и составляет проблему нашего исследования. Принципиальное методологическое решение этой проблемы требует опоры на анализ актуальных практических аспектов воспитания и обучения, создания и использования целостной модели развития школы, в которой отдельные проекции инновационной деятельности директора школы выступают в их взаимосвязи внутри целого.

В современных условиях образовательные школы оказываются в довольно сложной ситуации, порожденной, с одной стороны, динамизмом современного мира, а с другой, -крушением советских ценностей. Главными стратегическими факторами, определяющими характер деятельности школьных организаций, являются усиление нестабильности, усложнение социальной и интеллектуальной среды и ограничение ресурсов. Следствием изменившейся ситуации стал процесс дифференциации образовательных школ на государственные и частные (или коммерческие). Коммерческие школы пошли по пути предоставления широкого спектра образовательных услуг на финансовой основе, что, во многом, помогло им решить проблемы ограниченности ресурсного обеспечения и отчасти справиться с высокой степенью неоднородности внешней среды. Тем не менее, именно государственные школы являются наиболее массовыми вследствие предоставления образовательных услуг на бесплатной основе. В новых условиях возрастает роль руководства школьной организацией. Система управления государственными школами претерпевает серьезные изменения. Директора вынуждены все больше отходить от принципов чисто педагогического воздействия в пользу применения управленческих знаний. Стиль руководства является одной из важнейших форм реализации технологий, используемых руководителем в практике управления. В изменившихся условиях требуется пересмотр принципов управления для повышения эффективности

деятельности образовательных школ. Советская система, ориентированная преимущественно на стабильность и бюрократию, больше не отвечает реалиям современной внешней среды школьной организации в условиях рыночной экономики. Современная школьная организация Республики Таджикистан нуждается в пересмотре старых методов управления в пользу усложнения структуры и развития демократических принципов руководства.

Школьная жизнь требует от директоров высокой организованности, четкого планирования, умения не поддаваться самотеку и постоянно сохранять в поле зрения главные задачи. Это не всегда удается. Так, некоторые директора обследованных школ на вопрос об организации их работы в течение дня ответили, что они действуют ежедневно смотря по обстановке, которая сложилась в этот день, ибо жизнь школы настолько многообразна, что всего предусмотреть заранее невозможно. Другие заявили, что они работают по недельному плану, который в отдельных случаях корректируется накануне вечером. Как видим, немало еще, к сожалению, директоров, работающих по принципу: «Будет день-будет и работа». Они приходят утром в школу, не имея определенного, обоснованного плана, ясной цели и потекли часы... Пришел завхоз по неотложному делу, учитель с жалобой на ученика, поступил запрос по телефону, а затем и свои уроки, свои учительские заботы. День заполнился. А жизнь школы идет сама собой.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: теоретические основы руководящей деятельности директора школы, организация труда, школьная жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Худоминский П.В. Основы внутришкольного управления –М.1987.
2. Худоминский П.В.- Управление и экономика народного образования-// Сов.педагогика, 1987,№3.
3. Чашников Л.А. Современные модели информационно-аналитического обеспечения школьного управления // Вопросы психологии. 1993. № 9. С.36-41.
4. Шакуров Р.Х. Социально-психологические основы управления: руководитель и педагогический коллектив- М, 1990.
5. Шалаев И.К. Программно-целевой подход в управлении педагогическим коллективом общеобразовательной школы - М., 1987.
6. Шамова Т. И., Конаржевский Ю. А. Педагогический анализ урока в системе внутришкольного управления. -М., 1983.-100 с..

АСОСҲОИ НАЗАРИЯВИИ ФАЪОЛИЯТИ РОҲБАРИИ ДИРЕКТОРИ МАКТАБ БА РАВАНДИ ТАРБИЯ

Директори мактаб имрӯз роҳбари соҳибихтиёр, ташкилотчии асосии раванди таълиму тарбия мебошад. Ӯ ҳамчун омӯзгори калон, сардор бояд рафти дурусти тамоми фаъолияти мактабро таъмин намояд. Кору вазифаҳои бешумор, ҳамчунин масъалаҳои муҳиму мураккаб дар шароити иқтисоди бозор аз директор масъулияти баландро тақозо мекунад. Ӯ бояд дурандеш бошад, зуд ба ҳодисаю воқеаҳои мактаб ҳамовоз шавад, ба рӯйдодҳо баҳои дуруст диҳад.

THE THEORETICAL FOUNDATION OF LEADING'S ACTIVITIES OF THE HEAD SCOOL'S OF EDUCATIONALLY PROCESSES

The director of scools today considers the main organizatir of educational process. As a older pedagog-administrator, he must support the right way of all-works of schools. The more guality of sectors and direction in the works and also difficulties and importance tasks demand from the director of high organizing in the conditioon of market economy, tobe able to lead the way of operatilly to interrere at the scool process for the achievements of results.

НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ-ОСНОВА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО, ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

А.Гулов
Таджикский национальный университет

Экологическое воспитание – новая сторона формирования личности, возникшая в связи с выдвижением перед человечеством новых ценностей – сохранения Земли как уникальной экосистемы и экологической ниши человечества, улучшения среды обитания, бережного отношения к живому. Актуальность экологической проблемы в современную эпоху вызвана нарастанием кризиса экосистемы Земли в результате отрицательных последствий научно-технического прогресса и становления нового типа

природопользования. Поэтому необходимо чувство ответственности за сохранение природных богатств, бережное их использование.

Проблемы охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, получившие название экологических, приобрели характер планетарных, глобальных по масштабам и комплексным по существу. Они затрагивают самые основы существования цивилизации.

Термин «экология» был предложен в 1866 г. немецким зоологом Эрнстом Геккелем (1834-1919). В настоящее время имеется несколько определений этой науки.

Например, экология – это наука о взаимоотношениях живых организмов, их сообществ друг с другом и окружающей средой. Наука об управлении природными ресурсами в процессе их эксплуатации и охраны. Наука о взаимодействии трёх систем: природы, человеческого общества и порожденной им техники.

Высокая личная ответственность за бережное отношение к природе должна воспитываться с раннего возраста. Чем раньше будет начата эта работа, тем больше будет её педагогический эффект.

Одним из важнейших условий экологического воспитания учащихся младших классов может быть проведение природоохранительной работы на базе эстетического воспитания с использованием местного краеведческого материала, с учетом преемственности, постепенного усложнения и углубления отдельных элементов от первого к третьему классу.

Так, например, если в первом классе учащимся объясняют элементарные правила поведения в природе (в поле, в горах, на реке, на озере), то во втором классе можно познакомить учащихся с лекарственными растениями края и мерами по их охране. Учащиеся третьего класса знакомятся значительно шире с ядовитыми, лекарственными и редкими растениями края, изготовляют гербарии.

Следующим обязательным условием может быть активное вовлечение младших школьников в посильные для них практические дела по охране местных природных ресурсов. Таких дел очень много: это внутреннее и внешнее озеленение школы, уход за цветниками, охрана и подкормка птиц, шефство над памятниками природы в ходе изучения родного края и др. Воспитании у детей бережного отношения и любви к природе важную роль играет краеведческий подход. Всю практическую работу учащихся необходимо связывать с конкретными местными задачами.

В ходе такой общественно-полезной работы учащиеся постигают разумное и бережное отношение к природе – кровное дело человека.

Таким путем можно привить детям природоохранительные навыки и на этой основе воспитать поколение разумных и рачительных хозяев природных богатств края.

Основу воспитания бережного отношения к природным богатствам в школах составляют знания о природе, которые дети получают на уроках природоведения и чтения, в ходе внеклассной работы, активной трудовой деятельности. Уже в первом классе можно организовать систематические наблюдения детей за сезонными явлениями в природе. В последующих классах расширяются и углубляются знания учащихся о причинах изменений в жизни растений, животных и труде людей.

Можно проводить экскурсии в природу, на которых приучать детей бережно относиться к природе: не ломать кусты, не бросать в водоемы ненужные предметы, не собирать большие букеты цветов, не пугать птиц, не разорять их гнезд, не трогать муравейники и т.д.

Для того чтобы дети поняли необходимость охраны природы, учителя могут познакомить их с трудовой деятельностью людей в поле, саду, на природе. При этом выясняется, какие природные богатства использует человек, как организовать их охрану.

Объясняя детям значение почвы для выращивания растений, необходимость её обработки и удобрения, у них формируется бережное отношение к почве как к плодородному слою земли, от которого зависит урожай, а следовательно, и жизнь.

Можно произвести изучение со школьниками водоемов своего района, края, которые имеют хозяйственное использование. Необходимо подчеркнуть недопустимость их загрязнения промышленными стоками и отходами. А относительно мелких водоемов, используемых населением как места отдыха, необходимо объяснить, что там нужно соблюдать чистоту. Так дети учатся относиться к общественному достоянию как к своему.

Учащиеся третьих классов на уроках природоведения получают понятие об охране природы как сложном комплексе мероприятий, направленных на сохранение и улучшение природы в целом. Они постепенно начинают осознавать основные взаимосвязи в природе и уясняют для себя то, что изменение одного элемента природы ведет к обязательным изменениям других её элементов. Это дает возможность учащимся понять необходимость бережного отношения к природным богатствам, их охраны.

В беседе о значении растений и животных в жизни человека можно широко использовать местный вывод, что без растений и животных человек не мог бы жить. Раньше охота на диких животных была хищнической, поэтому численность многих животных резко сократилась, а некоторые животные исчезли

совсем. Но позже были организованы заповедники – это особенные участки земли с нетронутой природой, на которых все растения и животные являются неприкосновенными: их охраняет закон.

В связи со значительной вырубкой леса некоторые растения и животные продолжают исчезать с лица земли и в наше время, поэтому необходимо создавать новые заповедники.

Вся проводимая в школе работа по охране природы преследует одну главную цель – воспитать у подрастающего поколения ответственность за состояние и разумное использование окружающей природной среды.

Трудовое воспитание – это целенаправленный процесс формирования у подрастающего поколения готовности трудиться, стремления к умению практически участвовать в жизни общества, и процесс формирования уважительного отношения к труду. Оно направлено на успешное освоение молодежью трудового опыта, включающего знания, умения и навыки трудовой деятельности, нравственное отношение к труду и трудящемуся человеку, на всестороннее развитие личности.

Всё, что необходимо для жизни и развития людей, создается трудом, и поэтому каждый трудоспособный человек должен участвовать в создании материальных благ.

В течение многих тысячелетий в процессе трудовой деятельности развивались и совершенствовались практические умения и навыки, формировались и передавались из поколения в поколение. Но современный человек, воплотивший опыт всех предшествующих поколений, не получает в готовом виде ни одной развитой способности или трудового навыка. Эти способности и навыки развиваются только в процессе практической деятельности людей.

Труду принадлежит огромная роль в формировании морального облика личности.

Трудовая деятельность позволяет учащимся приобретать знания об объективном мире, находить прекрасное в повседневной жизни. И, в то же время, нравственное, умственное, физическое и эстетическое воспитание способствует формированию у учащихся любви и уважения к труду и будущей профессии, помогает проявлению творческой инициативы в процессе труда, применению на практике теоретических знаний, овладению профессиональными навыками и умениями.

Трудовое воспитание требует овладения основами наук, раскрывающих учащимся принципы наук, раскрывающих учащимся принципы организации современного производства. В процессе этого у молодежи складывается верное понимание роли труда в жизни общества, воспитывается нравственное отношение к труду и людям труда, желание встать в их ряды. Обладая трудовыми умениями и навыками, зная современную технику, каждый подросток получает возможность принять участие в общем труде. В результате этого формируются нравственное сознание, лучшие качества характера: трудолюбие, ответственность, настойчивость, взаимопомощь, умение и стремление хорошо трудиться. В этом связь нравственного и трудового воспитания.

В условиях научно-технического прогресса и перехода экономики нашего государства на рыночные отношения, выбор сферы трудовой деятельности становится особенно проблематичным. С появлением рыночных отношений возникает и рынок рабочей силы. Хозрасчётные государственные предприятия будут принимать на работу наиболее квалифицированных и способных к выполнению трудовых функций.

Тем не менее многие учителя, родители, да и сами учащиеся считают, что свобода выбора сферы труда и профессии в демократическом обществе позволит выпускникам школы самим определить место в жизни.

Формирование у учащихся готовности к труду – составная часть целостного педагогического процесса.

Целью трудового воспитания является приобретение учащимся совокупности определенных общеобразовательных, политических и общетехнических знаний, умений, навыков, необходимых для участия в производительном труде, а также воспитания трудолюбия как нравственной черты.

Все компоненты трудовой подготовки осуществляются в школе поэтапно, с учётом возраста, на основе принципов целостности, непрерывности и направлены на решение основной цели: «Сформировать устойчивые ориентации на трудовой образ жизни, трудовую культуру личности; обеспечит практическую и нравственно-психологическую готовность к творческому труду; воспитать нравственное отношение учащихся к трудовой деятельности, развить творческие способности, интеллектуальные, психические и физические качества личности» (Концепция трудовой подготовки в системе непрерывного образования. «Школа и производство», 1990, № 1.ст.62).

Трудовое воспитание включает в себя различные стороны нравственной и практической подготовки подрастающего поколения к трудовой деятельности. Суть и конечная цель трудового воспитания - формирование уважительного, сознательного отношения к труду.

Трудовая подготовка осуществляется на всех этапах школьного обучения и строится с учетом психического развития и социального статуса старшеклассников. Она направлена на решение следующих задач, вытекающих из основной цели:

1. **Воспитание трудолюбия как черты общечеловеческой морали**

Трудолюбие – моральное качество, выражающее положительное отношение к труду, проявляющееся в трудовой активности старании и усердии работника, одно из средств самоутверждения личности.

2.**Воспитание психологической и практической готовности к труду**

Каждый учащийся должен отчетливо сознавать, что он не может жить не трудясь, не участвуя в общем процессе производства материальных благ. Привычка к труду складывается длительно, начиная с дошкольного возраста. В психологическую и практическую подготовку учащихся к труду входит воспитание у них добросовестного отношения к учебе, прочное овладение знаниями, практическими умениями и навыками.

3.Формирование у учащихся таких нравственных черт, как справедливость, совестливость, коллективизм, честность, скромность, гражданственность.

Что же содержат в себе эти нравственные качества?

Справедливость – объективная сторона личности- деловых качеств людей и их деятельности, признание их индивидуальности, открытость к общению, самокритичность.

Коллективизм – это такая организация труда, посредством которой соединяются индивидуальная, групповые и общественные интересы, ориентирующие работника на достижения конечных общественно-полезных результатов, способствует заинтересованности в труде, придает ему положительный социально – нравственный смысл.

Умение работать в коллективе предполагает стремление работать сообща, готовность прийти на помощь товарищам, дисциплинированность, чувство ответственности за общее дело, высокую требовательность за результаты своего труда перед коллективом.

Честность – моральное качество, отражающее одно из важнейших требований нравственности, самоотдачи в работе, умение говорить правду «в глаза», требовательность к себе и к другим.

Скромность – исполнительность, критическое отношение к своим заслугам и недостаткам.

Гражданственность – личная ответственность перед обществом, людьми.

4.Воспитание культуры труда во всех её проявлениях (профессиональной, эстетической, экологической, правовой и др.), навыков и умений индивидуального и коллективного труда.

Трудовая культура требует выработки следующих основных навыков: уметь определить цель труда, спланировать наиболее рациональный путь её достижения, чтобы получить результат, содержать в порядке рабочее место и инструменты, правильно использовать различную техническую документацию, бережно относиться к материалам и инструментам, рационально использовать рабочее время, добиваться высокого качества работы, умения анализировать и рационализировать процесс труда.

5.**Формирование творческого отношения** к труду, стремления постоянно совершенствовать свое профессиональное мастерство.

6.Воспитание самостоятельности, инициативности, умение разрешать проблемные ситуации, активно участвовать в управлении производством.

7. Воспитание у подрастающего поколения интереса к разным видам труда в целях выявления способностей каждого для дальнейшего выбора профессии.

Соответствие выбранного вида деятельности интересам и склонностям повышает отдачу труда в общественном производстве, делает жизнь человека более содержательной, а труд – потребностью личности.

Понимание высокого экономического и нравственного значения труда способствует овладению трудовыми умениями и навыками, закаляет волю, и в конечном итоге формирует трудолюбие.

Труд требует напряжения физических и духовных сил. Создавая трудом материальные и духовные ценности, человек создает и сам себя. Видя самого себя в результатах труда, человек переживает гордость, ему хочется быть достойным высоких идеалов.

Всё необходимое для жизни людей создаётся трудом. Правильное отношение к труду надо воспитывать с детства, конечно в процессе обучения дети получают знания о труде, о людях труда, а также определенные практические навыки, но этого недостаточно. Надо научить детей сознательно относиться к труду, к общественной собственности.

Огромную роль в нравственной подготовке учащихся к труду играет не только школа, но и семья, родители. Второклассники обычно уже хорошо знают, где и кем работают папа и мама. Они могут иметь понятие о том, какую пользу приносит труд родителей. Очень важно, чтобы все разговоры в семье о работе родителей, других людей были бы проникнуты уважением к труду, чувством гордости трудящегося человека. Дети должны знать, что папа и мама устают на работе, что устаёт и учитель, занимаясь с ребятами, проверяя их тетради, и другие люди. Поэтому результаты труда людей надо беречь.

Принимая участие в самообслуживании в школе и дома, дети не только приучаются трудиться, но и привыкают бережно относиться к труду других людей. Иногда можно им напомнить:

-Уронил бумажку – подними, чтобы облегчить труд уборщицы.

-Видишь, ребята пишут и рисуют на стене дома-останови их, сотри написанное, так стена дольше сохранится без ремонта.

Дети любят трудиться вместе со взрослыми. Поэтому, выполняя работу по дому, родители могут привлекать детей к участию в общих делах. И хотя доля их труда будет небольшой, они получат нравственное удовлетворение от участия в коллективном труде, почувствуют ответственность за общее дело, а также попутно усвоят некоторые трудовые навыки и приёмы.

Посильное участие школьников в полезном труде – это основа их нравственного воспитания, начало серьёзной подготовки к жизни. Но не все родители это понимают. Некоторые рассуждают так:

- Я всю жизнь трудился, так уж пусть мой сын живёт без лишних хлопот, только бы учился хорошо … А вырастет – научится и работать – нехитрое дело!

Но неправильно, кто так думает. Даже в простом домашнем труде у ребенка развиваются многие ценные качества, которые будут нужны ему в учении, в дальнейшей жизни. Это и аккуратность, и точность движений, и самостоятельность, и умение обращаться с разными материалами и инструментами и многое другое. А самое главное – это сознание своей силы, чувство удовлетворения, радости от труда.

«Мы хорошо знаем, говорил А.С. Макаренко- насколько веселее и счастливее живут люди, которые многое умеют делать, у которых все удаётся и спорится, которые не потеряются ни при каких обстоятельствах, которые умеют владеть вещами и командовать ими. И наоборот, всегда вызывают нашу жалость те люди, которые перед каждым пустяком становятся в тупик, которые не умеют обслуживать сами себя, а всегда нуждаются то в нянькax, то в дружеской услуге, то в помощи, а если им никто не поможет, живут в неудобной обстановке, неряшливо, грязно, растерянно» .

Некоторые чересчур «заботливые» родители иногда стараются освободить своих детей от выполнения посильного домашнего труда. Это порождает у детей лень, которую нелегко бывает преодолеть. Она проявляется в нежелании приложить какие – либо усилия, необходимые в труде, в учении.

А.С. Макаренко говорил, что лень только в очень редких случаях объясняется плохим состоянием здоровья, физической слабостью. В этих случаях он советовал обращаться к врачу. А основную причину лени он видел в неправильном воспитании, когда с самого раннего возраста родители не воспитывают у ребенка интерес к семейным делам, привычки к труду, к радости, получаемой от труда.

Одним из главных условий для успешной нравственной подготовки детей к труду является постоянный интерес самих родителей к школьным делам ребенка, к его участию в домашней работе и самообслуживанию. Родители могут оказать ему нужную помощь, поддерживать в неудачах, одобрить и поощрить большое воспитательное значение.

В семье всегда имеются возможности для приобщения детей к труду. Чаще всего они усваивают то отношение к труду, которое бытует в семье.

Интерес к привычке к труду, выполнение посильных дел для себя, а также в помощь другим людям формируется у ребенка с первых лет его жизни уже в условиях семьи. И от того, насколько правильно смогут родители приобщить ребенка к доступной для него трудовой деятельности, во многом зависит его подготовка к будущей трудовой жизни, а также к успешному обучению в школе.

Воспитание трудолюбия в детях стало настолько актуальной проблемой, что в настоящее время ей следует уделять особое внимание. Причин здесь несколько.

Во первых, некоторые родители очень хотят, чтобы детям жилось лучше, чем им, и поэтому снимают с них всякую трудовую нагрузку, всякие обязанности, почему- то думая, что «лучше» - это значит не ударяя палец о палец.

В – вторых, в какой-то части общества резко упала нравственная ценность труда. Многие стали считать, что и так вырастет нормальный ребенок. Но если не приложить максимум усилий и терпения, ничего хорошего не получится, особенно в трудовом воспитании. В детях появляется барство, нежелание что – либо делать, почему так получается? Дело в том, что в течение многих лет всё внимание в семье было направлено, как правило, в одну сторону - от родителей к ребенку. А должно быть обязательно и в обратную – от ребенка к родителям.

А вторая ошибка, тесно связанная с первой, заключается в следующем: ребенок всегда был занят своим делом, а родители- своим. Сначала он играет в куклы, потом в железную дорогу, затем собирает приемник, а мама как была со шваброй в руках, так и остается. И если он в течение пятнадцати лет занимался только своими игрушками, то вряд ли в шестнадцать лет он начнет помогать своим родителям. Если уж он их сильно любит, всё равно не станет, т.к. это для него большая психологическая нагрузка.

От подростка не будет никакой помощи, если он не приучен к этому с детства.

С самого начала, с года, необходимо, чтобы ребенок понял, что он не только объект любви и внимания , но и член семьи, от которого тоже ждут заботы и помощи для других. Именно это сознание и формирует настоящего человека.

Зачастую, видя, что ребенок всё время чем - то занят, считают, что в нем развивается трудолюбие. Возможно, оно и развивается, но может быть, одновременно с эгоизмом. Потому что самое главное, во имя чего он трудится и для кого.

Только участие в общем труде, например, вместе с родителями, и формирует настоящую личность. Это обстоятельство является одним из самых главных, хотя часто не принимается всерьез.

Некоторые родители считают, что лишь бы ребенок хорошо учился, а с остальным они справятся сами. Но это неправильно, конечно в учении воспитывают трудолюбие, но не воспитывают человека, в то время как работа по дому, помощь родителям формирует в ребенке заботливость, доброту, участие.

Помощь другим обязательно должна быть бескорыстной, иначе из ребенка может получиться куркуль или делец.

Воспитание ребенка – это воспитание чувств в нем, для того, чтобы чтото закрепилось в ребенке, необходимо, чтобы он почувствовал, осознал чувства родителей: он должен видеть, что маме приятно мыть посуду, весело мыть пол. Только тогда ему захочется сделать тоже самое самому. Но если он услышит, что это просто надо делать и увидит, что родителям этого делать совершенно не хочется, никакими усилиями его к труду не приучишь.

Некоторые люди всё делают с удовольствием, а некоторые – с отвращением, фестоном. Точно также будут реагировать на труд и их дети.

Воспитание трудолюбия – очень трудная вещь, если это упущено в детстве.

Всегда нужно поддерживать любую детскую инициативу. Если ребенок захотел почистить ботинки – пусть чистит, подметать пол – пусть подметает. А если по какой – то причине (сделает не так как надо, испачкается) запретить ему сделать эту работу, в дальнейшем придется потратить много времени и труда, чтобы приучить его к ней снова.

Необходимо позволять ребенку проявлять самостоятельность, т.к. это - творчество. Если ребенок что – то делает сам – он творец, а когда человек творит – он счастлив.

Опытные родители никогда не будут делать за ребенка то, что он может и хочет сделать сам. А неопытные поступают наоборот. Они поступают наоборот, они стараются всё сделать за него. И если это постоянно повторяется, у ребенка появляется, привычка ничего самому не делать, даже начинает порой командовать родителями. Иногда родители не помогают детям желая, чтобы они всему научились сами, это тоже неверно.

Большую ошибку допускают родители, которые приучают детей к труду силой.

Нельзя требовать, чтобы ребенок сразу делал все так, как надо. Любая нагрузка должна нарастать постепенно.

Криком и угрозами тоже нельзя принуждать ребенка что – либо сделать, т.к. задача трудового воспитания – воспитать любовь к труду.

Следует приучать ребенка к самому разнообразному труду, чтобы любое дело было ему по плечу.

Труд воистину создает человека в форме до конца жизни. Он всегда уверен в себе, у него повышенное чувство ответственности, т.к. он умеет ценить чужой и свой труд. На отсутствие именно этого качества жалуются и учителя, и родители.

Вовлечение ребенка в трудовую жизнь является незаменимым средством для развития воли ребенка, его настойчивости, дисциплинированности, сознания им чувства долга и ответственности.

Для трудового воспитания уже в младшем возрасте и затем на всем протяжении детства основным правилом должно быть: не делать за ребенка того, что он может сделать сам.

Другим важным правилом трудового воспитания должно быть стремление во всем укреплять в ребенке веру в свои силы, поддерживать в нем уверенность в дальнейших успехах.

Важно не только, что ребенок выполняет работу, сколько то, что в нем воспитывается способность к усилию, стремление к умению преодолевать трудности. Лучшим средством для этого служит подчеркивание достигнутых успехов, а также значимости труда ребенка для него и для окружающих. Он должен сознавать и чувствовать, что вносит свой вклад в общую трудовую жизнь семьи.

В трудовом воспитании ребенок под руководством родителей должен проходить через определенные ступени, начиная с самых простых форм, с азбуки труда, и постепенно переходя к сложным формам трудовой деятельности. На каждой ступени виды работ, которые предлагаются ребенку, должны быть посильными для него, соответствовать его возрасту и особенностям его физического и духовного развития, должны быть понятные и привлекательные.

В деле трудового воспитания детей школа и семья являются равноценными сотрудниками. На долю семьи выпадает ответственная и нелегкая задача по закладке прочного фундамента, на котором можно уже строить правильное трудовое воспитание.

Сфера трудового воспитания школьника в обстановке семьи должна охватывать важнейшие стороны быта и материальной культуры семьи.

Все данные детям виды работ и поручений должны ими добросовестно выполняться. Необходимо, чтобы труду было отведено время и созданы условия для его выполнения.

Большое внимание вопросам трудового воспитания в семье-ячейке общества, в которой осуществляется первичная закладка и формирование чувств, мыслей, характера и сознания ребенка, он утверждает, что правильное воспитание невозможно представить как воспитание нетрудовое. Придавая большое значение трудовому воспитанию, объясняя его смысл, он дает родителям следующие советы:

во-первых, необходимо учитывать, что семья готовит ребенка к труду не только для нужд самой семьи, но прежде всего для труда в общественном производстве, т.к. «..ребенок будет членом трудового общества, следовательно, его значение в этом обществе, ценность его как гражданина будет зависеть исключительно от того, насколько он в состоянии будет принимать участие в общественном труде, насколько он к этому труду будет подготовлен»;

во – вторых, надо сделать так, чтобы труд ребенка не был принудительным, а носил творческий характер, чтобы труд для него был интересным, чтобы он мог проявить в нем себя как личность, показать свой талант;

в – третьих, в процессе труда нужно воспитывать в ребенке определенные нравственные качества: любовь к труду, уважение к трудовому человеку, нетерпимость к проявлениям тунеядства, лени, попыткам игнорировать труд;

в - четвертых, необходимо, чтобы трудовое воспитание стало средством не только физического развития, но также и психического и духовного развития человека;

в - пятых, важно постоянно помнить, что трудовая подготовка в семье имеет большое значение в личной жизни человека, в выборе его будущей профессии и квалификации. И если ребенок получил в семье правильное трудовое воспитание, то он успешно пройдет в дальнейшем свою специальную подготовку. А.С. Макаренко придает особое внимание разумному сочетанию физического и умственного труда, «ибо и в том, и в другом труде важной стороной является, прежде всего, организация трудового усилия, его настоящая человеческая сторона».

Очень ценными являются разработанные им некоторые вопросы методики трудового воспитания. А.С. Макаренко полагает, что труд детей в семье должен быть рассчитан не на короткое время, а на длительный срок, чтобы дети трудились постоянно, а не от случая к случаю, чтобы у них были постоянные трудовые обязанности и чтобы они несли ответственность за выполненную работу и за её качество. Необходимо чтобы трудовое воспитание детей в семье начиналось рано, в дошкольном возрасте, в игре, и, постепенно, с возрастом, трудовые поручения отделялись от игры и усложнялись. Между членами семьи должна существовать взаимопомощь, чтобы в семье не было никакого трудового неравенства.

Учебному труду детей А.С. Макаренко уделял особое внимание, считая эту работу самой главной и первостепенной.

Родителям он советовал воспитывать у детей способность терпеливо и «без хныкания» исполнять неприятные работы. Именно такое воспитание оградит их от неправильного отношения к выбору профессии по принципу: «Чистая-грязная», «интересная- неинтересная», «легкая - тяжелая», «выгодная- невыгодная» и т. д.

А.С. Макаренко предлагает родителям помогать, ребенку заметить необходимость в той или иной работе. Чтобы вызвать у ребенка желание трудиться, он рекомендует «использовать просьбу», считая её самым лучшим способом обращения к ребенку. В этом случае детям кажется, что они исполняют просьбу по собственному желанию. Другими приёмами и методами трудового воспитания он считает поручение, принуждение, обязательную оценку качества труда.

А.С.Макаренко отмечал много различий в методике школьного и семейного воспитания детей в процессе трудовой деятельности. В школе труд – это прежде всего учебный предмет, содержание и организация которого предусмотрены программой. В то же время в семье необходимо лишь ставить перед ребёнком общую задачу, «которую он может разрешить, применяя то или другое трудовое средство». Труд в школе связан с приобретением определённой профессиональной подготовки, квалификации. Главное же назначение труда в семье – воспитание нравственных качеств личности: коллективизма, уважения к труду, заботы об окружающих, бережливости и т.д.

Самой лучшей формой участия ребёнка в трудовых заботах семьи А.С. Макаренко считал не поручения родителей, а моменты, «когда ребёнок сам замечает необходимость той или другой работы, видит, что матери или отцу некогда её сделать, когда он по собственной инициативе приходит на помощь своему семейному коллективу».

А.С. Макаренко был против каких-либо поощрений или наказаний в области труда в семье, не советовал родителям их использовать. Но в школе или учебно-воспитательном учреждении, где организована систематическая трудовая деятельность воспитанников, без этих средств не обойтись.

В целом в своих работах А.С. Макаренко выявляет нетождественные функции и взаимодополняющие

возможности школы и семьи в становлении юной личности. В семье ребенок должен получать гораздо больше свободы, возможности выбора тех или иных полезных дел по оказанию помощи родителям, а также в проявлении заботы о них.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: нравственное воспитание, экологическое, трудовое воспитание, формирование здорового образа жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макаренко А.С. Лекции о воспитании детей. – Пед.соч. в 8ми т. Т.4.–М., 1984. с.97.

ТАРБИЯИ МАЪНАВӢ – АСОСИ ТАРБИЯИ ЭКОЛОГИИ МЕҲН АТӢ ВА ТАШАККУЛИ ТАРЗИ СОЛИМИ ҲАЁТ

Масоили ҳифзи муҳити атроф ва истифодаи сарфакоронаи захираҳои меҳнатӣ асосҳои мавҷудияти тамаддуни ҷаҳониро фарогир мебошад. Мақолаи мазкур ба омӯзиши масоилҳои тарбияи экологии мактаббачагон, ки як самти нав дар ташаккули шахсият мебошад, бахшида шудааст.

THE MORAL UPBRINGING – FOUNDATION OF ECOLOGICAL, LABOUR UPBRINGING AND FORMING OF HEALTH OF THE WAY'S LIRE

The protection's problems of environment and rational using of nature resources affectthe main the problems of ecilogical upbringing of studing as a new side of private's forming.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ШАХМАТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н. Комилов
Академии образования Таджикистана

Современная концепция общего образования во главу угла ставит идею развития личности ребенка, формирования его творческих способностей, воспитания важных личностных качеств. Всё это и многое другое в значительной степени способствует обучению игре в шахматы. Если до недавнего времени основное внимание ученых было обращено на школьный возраст, где, как казалось, ребенок приобретает необходимые каждому знания и умения, развивает свои силы и способности, то теперь положение коренным образом изменилось. Значительную роль в этом сыграл "информационный взрыв" – знамение нашего времени. Сегодняшние дети умнее своих предшественников – это признанный всеми факт. Это связано в первую очередь со средствами массовой информации, опоясавшими мир каналами связи, с утра до ночи льющими поток разнообразных знаний в детские умы. Сегодня становится все больше детей с ярким общим интеллектуальным развитием, их способности постигать сложный современный мир проявляются очень рано – в 3–4 года.

Школьное детство – небольшой отрезок в жизни человека. Но за это время ребенок приобретает значительно больше, чем за всю последующую жизнь. "Программа" школьного детства поистине огромна: овладение речью, мышлением, воображением, восприятием и т.п. Невольно возникает вопрос: за счет чего возможно столь быстрое усвоение обширнейшей программы?

В психологии есть такое понятие: сензитивность (чувствительность к воздействиям определенного рода). Так, наибольшая сензитивность к языку у детей в 12–13 лет, 15- летние дети легче и лучше, чем дети другого возраста, обучаются чтению. К сожалению, в школьном детстве пока не выделены все сензитивные периоды, в частности обучения игре в шахматы. Но достоверно известно одно: не стоит пропускать эти годы, иначе происходит необратимый процесс. Упущено время – потеряны возможности легко и безболезненно усвоить главное для этого возраста. Школьники необычайно чувствительны к разного рода воздействиям, и если мы не замечаем результатов каких-то воздействий, то это еще не свидетельствует, что они ничего не значат. Дети, как губка, впитывают впечатления, знания, но далеко не сразу выдают результаты.

Исследования, проведенные современными российскими психологами Л.Венгером, В.Давыдовым, В.Мухиной и др., свидетельствуют о том, что возможности маленького человека велики и путем специально организованного обучения можно сформировать у школьников такие знания и умения, которые ранее считались доступными лишь детям значительно более старших возрастов.

И это очень важно, так как школа в наше время предъявляет к малышу, оказавшемуся на ее пороге, массу серьезных требований. С первых же дней учебы первоклассник должен ответственно к ней относиться, подчиняться требованиям и правилам школьной жизни, должен обладать развитыми волевыми качествами – без них он не сможет сознательно регулировать свое поведение, подчинять его решению учебных задач, организованно вести себя на уроке. Произвольным, управляемым должно быть не только внешнее поведение,

но и умственная деятельность ребенка – его внимание, память, мышление. Ребенку необходимо уметь наблюдать, слушать, запоминать, добиваться решения поставленной учителем задачи. И еще надо последовательно овладевать системой понятий, а для этого требуется развитие отвлеченного, творческого мышления. К тому же наибольшие трудности в школе испытывают не те дети, которые имеют к концу школьного возраста недостаточный объем знаний и навыков, а те, которые проявляют интеллектуальную пассивность, у которых отсутствует желание и привычка думать, решать задачи. А это закладывается с раннего детства.

Итак, ребенок должен, должен, должен... Но система воспитания и обучения, культивируемая в детских садах, не в полной мере справляется с поставленными задачами. И здесь, словно волшебная палочка, на помощь могут прийти шахматы, как бы специально созданные для детей в школе. Ведь игровая деятельность существенно влияет на формирование произвольных психических процессов, в игре у детей развивается произвольное внимание и произвольная память. В условиях игры дети сосредоточиваются лучше и запоминают больше, чем в условиях лабораторных опытов. Игра в шахматы в большей степени способствует тому, что ребенок переходит к мышлению в плане представлений. Игровой опыт ложится в основу особого свойства мышления, позволяющего стать на точку зрения других людей, предвосхитить их будущее поведение и на основе этого строить свое собственное поведение. Игра творит произвольность на доброй воле самого ребенка, организует его чувства, его нравственные качества.

Шахматы – это не только игра, доставляющая детям много радости, удовольствия, но и действенное, эффективное средство их умственного развития. Процесс обучения азам шахматной игры способствует развитию у детей способности ориентироваться на плоскости (что крайне важно для школы), развитию аналитико-синтетической деятельности, мышления, суждений, умозаключений, учит ребенка запоминать, сравнивать, обобщать, предвидеть результаты своей деятельности, содействует формированию таких ценнейших качеств, как усидчивость, внимательность, самостоятельность, терпеливость, гибкость, собранность, изобретательность и др.

Поэтому начинать обучение мудрой игре желательно как можно раньше, но безусловно на уровне, доступном для ребенка. Л.Выготский указывал, что обучение должно идти на один шаг впереди развития, вести его за собой. Так с какого же минимального возраста можно приобщать маленького человека к игре деревянных королей? Попробуем определить и сензитивный период для обучения шахматной игре. Поможет нам в этом остроумный опыт английского психолога Ф.Гудинафа. Он писал: "Постарайтесь возможно более ясно представить себе новорожденного младенца... что тот умеет, а чего не умеет делать... А теперь подумайте о взрослом человеке... Рассмотрите подробно, что он способен делать, в особенности из того, что принято считать признаками интеллекта... А теперь вернемся к отправному пункту, к новорожденному... Пройдитесь медленно по возрастной шкале и на каждой ступени спрашивайте себя: на кого больше похож типичный ребенок этого возраста тем, что он способен делать, – на взрослого или на новорожденного? Продолжайте это занятие до тех пор, пока вы не найдете возраст, в котором, по вашему мнению, сходства и различия так точно уравновешивают друг друга, что трудно отдать предпочтение тем или другим".

К числу приоритетных организационно-педагогических мер, позволяющих обеспечить решение проблемы организации шахматной деятельности школьников в сфере образования следует отнести:

1. Развитие творческого мышления учащихся - это явление высшей психической функции человека, проявляемой через процесс обучения и развития личности.
2. Развитие творческого мышления учащихся носит поэтапно-возрастной характер (дошкольник, младший школьник, подросток и старшеклассник) и с каждым этапом переходит на качественно новый развивающий рубеж.
3. Уровень развития творческого мышления учащихся зависит от уровня мастерства учителей.
4. Согласованность учебно-воспитательного процесса по всем предметам позволяет достигать большего эффекта в общем развитии учащихся, гармонично развивать все сферы их умственной, эмоциональной и физической деятельности.
5. Постоянно учить школьников быстрому и оперативному припоминанию ранее усвоенного в целях более продуктивного усвоения нового.
6. Создавать у учащихся потребность обращения к учебникам смежных предметов в классной и домашней самостоятельной работе путем постановки задач, указаний, требований, разъяснений и воспитания интереса к усвоению многосторонних знаний о предмете или явлении реальной действительности.
7. В формировании умений учащихся использовать предшествующий опыт необходимо развивать коллективные методы учения и систематически поощрять индивидуальные достижения в припоминании и использовании знаний смежных предметов
8. Постоянно побуждая школьников к работе по припоминанию смежных знаний, необходимо формировать умения творческого их применения.

9. Личный опыт, наблюдения и экспериментальная работа на протяжении многих лет убедили нас в том, что и программы, и учебники, и практика уже располагают значительными возможностями для реализации межпредметных связей. Но еще большая работа предстоит по расширению этих возможностей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: творческое мышление, формирование творческого мышления, средства шахматной деятельности.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Рогов Е.И. Общая психология. М., 1995. С. 448.
2. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. / С.Пб.: Питер Ком., 1998, -С.720.
3. Сухин И. Шахматы, третий год, или Тайны королевской игры.— Обнинск: Духовное возрождение, 2004.
4. Сухин И. Шахматы, третий год, или Учусь и учу.— Обнинск: Духовное возрождение, 2005.
5. Суэтин И. Как играть дебют.— М.: ФиС, 1981.
6. Левин В.А. Воспитание творчества. Томск: Пеленг, 1992.
7. Левитес Д. Г. Практика обучения: современные образовательные технологии. М.: 1998.

ТАШАККУЛИ САМАРАНОКИИ ТАФАККУРИ ЭҶОДИИ МАКТАБИЁН ТАВАССУТИ ФАЪОЛИЯТ ДАР ШОҲМОТ

Консепсияи имрӯзаи таҳсилоти умумӣ рущди шахсияти бача, ташаккули қобилияти эҷодии он, тарбияи сифатҳои муҳими шахсиятро дар ҷойи аввал мегузорад.Шоҳмот танҳо бозӣ нест, ки ба бачаҳо хушнудӣ меорад, балки василаи муассиру самарабахши инкишофи фикри онҳо низ мебошад.Раванди таълими қоидаҳои бозии шоҳмот қобилият ва фаъолияти таҳлилию таркибӣ (таҳлилию синтетикӣ)-и мактабиёнро инкишоф медиҳад, онҳоро водор месозад, ки бар ёд гиранд, муқоисаю ҷамъбаст намоянд, натиҷаҳои фаъолияти хешро тасаввур кунанд ва арзишмандтарин сифатҳо – нишастан, бодиққатӣ, мустақилиятнокӣ, сабру тоқат, ихтироъкорӣ ва ғайраро ба даст оранд.

EFFICIENCY TO FORMATION CREATIVE THINKING Of SCHOOLBOYS MEANS Of CHESS ACTIVITY

Game in chess in the big degree promotes that the child passes to thinking by way of representations. Game experience lays down in a basis of special property of the thinking, allowing to become on the point of view of other people, to anticipate their future behavior and on the basis of it to build own behavior. Game creates randomness on good will of the child, will organize its feelings, its moral qualities.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ

Ш. М. Юсупова
Худжандский государственный университет им. Б. Гафурова

Характерными чертами современности являются стремительный темп научно-технического прогресса, усиление интегративных процессов в развитии науки, техники, производства и политики. В этих условиях образование не может оставаться в стороне от этих стремительных процессов. Наше общество находится в постоянном развитии и через систему образования выдвигает и реализует все новые требования к человеку, а следовательно и к качеству образования, а именно:

- обучаемость, т.е. способность к постоянному самообразованию, освоению новых видов деятельности;
- интеллектуально-физическое развитие, так как доступ к технологиям возможен только интеллектуально развитым личностям;
- креативность, или способность мыслить и действовать творчески;
- чувство патриотизма, предполагающее наличие гуманных и высоконравственных установок у индивида.

Как найти путь к душе ребенка, пробудить в нем творческое начало, эмоциональную отзывчивость и эстетическое восприятие разных видов искусства? Как научить из разрозненных сведений составлять целостную картину окружающего мира? В значительной степени решить эти проблемы позволяет интегрированное обучение.

Интегрированное обучение направлено на формирование высокообразованной, интеллектуально развитой личности с целостным представлением картины мира, с пониманием глубины связей, явлений и процессов, представляющих данную картину. Предметная разобщённость становится одной из причин фрагментарности мировоззрения выпускника начальной школы. Таким образом, самостоятельность предметов, их слабая связь друг с другом порождают серьёзные трудности в формировании у учащихся целостной картины мира.

Кроме того, традиционная система организации учебно-воспитательного процесса находится в противоречии с законами и закономерностями психофизиологической деятельности человека и теории управления. Классно-урочная система характеризуется многопредметностью, что предопределяет разрозненность знаний учащихся, тормозит складывание целостного мировоззрения. Такая организация учебного процесса не затрагивает реальных интересов учащихся. У значительной части школьников отмечается неуверенность в себе, непонимание своего места в окружающем мире, мировоззренческая растерянность.

Одно из новых направлений совершенствования обучения в начальной школе - интеграция знаний о развитии окружающего мира и общества у младшего школьника.

Введение интегрированного обучения в систему образования позволяет решить задачи, поставленные в настоящее время перед школой и обществом в целом.

Многолетние наблюдения показывают, что учащиеся начальных классов, а позднее выпускники средней школы, получив подготовку по тем или иным предметам затрудняются применять знания, умения и навыки при изучении других предметов на практике. Им не хватает самостоятельности мышления, умения переносить полученные знания в сходные или иные ситуации. Все это происходит из-за взаимной несогласованности занятий по различным учебным предметам в начальной школе [9].

Эффективность интегрированного обучения очевидна. Этот вывод основан на результатах многолетних исследований ученых и учителей-практиков [1, 5, 7, 10]. В процессе интегрированного обучения развиваются самостоятельность, познавательная активность и интересы учащихся. Содержание интегрированных уроков, обучающая деятельность учителя обращены к личности ученика, поэтому способствуют всестороннему развитию способностей, активизации мыслительных процессов учащихся, побуждают их к обобщению знаний, относящихся к разным наукам. Систематическое использование интегрированных знаний, создает возможности широкого применения разнообразных наглядных пособий. Так как интеграция - это не самоцель, а определенная система в деятельности учителя, то должен быть и конечный результат интегрированного обучения.

Результаты интегрированного обучения проявляются в следующем:

- в повышении уровня знаний учащихся по предмету, который проявляется в глубине усваиваемых понятий, закономерностей за счет их многогранной интерпретации с использованием сведений интегрируемых наук;
- в изменении уровня интеллектуальной деятельности, обеспечиваемого рассмотрением учебного материала с позиции ведущих идей, установлением естественных взаимосвязей между изучаемыми проблемами;
- в эмоциональном развитии учащихся, основанном на привлечении музыки, живописи, лепки, литературы и т.д.;
- в росте познавательного интереса учащихся, проявляемого в желании активной и самостоятельной работы на уроке и во внеурочное время;
- во включении учащихся в творческую деятельность, результатом которой могут быть их собственные стихотворения, рисунки, поделки, являющиеся отражением личностного отношения к тем или иным явлениям и процессам.

Выделенные аспекты соответствуют образовательным, развивающим и воспитывающим функциям обучения. Это позволяет сформулировать вывод о том, что интегрированное обучение способствует общему развитию ребенка и более глубокому изучению тем на уроке.

В вопросе о возможности или невозможности интегрированного подхода к обучению младших школьников большинство исследователей и учителей-практиков сходятся на том, что «интеграция учебных предметов в начальной школе не только возможна, но и желательна» [2].

Основным аргументом в пользу интегрированного подхода выдвигается то, что ребенок воспринимает реалии действительности целостно, не дифференцируя деталей, во всей совокупности форм, цветов, звучания и запахов.

Облегчает проведение интегрированных уроков и то, что учитель начальных классов ведет в классе все предметы или большую их часть.

Интегрированное обучение имеет определенные преимущества:

- повышает мотивацию, формируют познавательный интерес;
- способствует формированию целостной картины мира, рассмотрению предмета, явления с нескольких сторон: теоретической, практической, прикладной;
- способствует развитию устной и письменной речи;
- способствует развитию изобразительных и музыкальных умений и навыков;
- позволяет систематизировать знания;

- способствует развитию эстетического восприятия, воображения, внимания, памяти, мышления учащихся;

- позволяет каждому ребенку пережить состояние успеха, удовлетворения от получения пусть небольшого, но самостоятельно достигнутого результата.

Таким образом, интегрированное обучение способствует формированию целостного мировоззрения личности школьника.

В настоящее время в Республике Таджикистан обучение грамоте и родному языку в начальной школе ведется по интегрированным учебникам («Алифбо» (Букварь) и «Забони модарӣ» (Родной язык)), разработанным ведущими учеными-педагогами страны.

Сегодня можно констатировать, что в теоретико-методическом и экспериментально-практическом отношении вопросы межпредметной интеграции достаточно полно разработаны и охватывают широкий круг проблем этой технологии обучения [8].

Интегрированное обучение как педагогическая технология является открытой системой, т.е. при построении интегрированных уроков возможно использование других эффективных технологий. Например, технология «диалога культур» В.С. Библера, технология «критического мышления», технология проблемного обучения и т.д.

Введение интегрированного обучения, не отвергает дифференциацию в обучении, а дополняет традиционное предметное обучение, способствует воспитанию эрудированной личности, обладающей целостным мировоззрением, способностью самостоятельно систематизировать имеющиеся у неё знания и нетрадиционно подходить к решению различных проблем.

Создание у школьника целостного представления об окружающем мире - это цель обучения. Интегрированное обучение должно дать ученику те же знания, которые отражают связанность отдельных частей мира как системы, научить ребёнка с первых шагов обучения представлять мир как единое целое, в котором все элементы взаимосвязаны. Реализация этой цели должна начаться уже в начальной школе.

Интегрированное обучение в начальной школе носит количественный характер, т.е. немного обо всём. Дети получают всё новые и новые представления о понятиях, систематически и расширяя круг имеющихся знаний. Для этого необходима способность к синтезу разрозненных знаний и умений. Результатом же обучения выступает необходимость знать «всё о немногом», а это уже специализация на новом интегрированном уровне.

Интегрированное обучение способствует созданию целостности мировосприятия - единства мира и человека, живущего в нём и познающего его, единство земли и космоса, природы и человека. В этом заключается гуманистическая основа процесса - постановка в центр современного человека, с его местом и ролью в природной и социальной среде.

Применение интегрированного обучения предоставляет прекрасные возможности для обновления содержания образования и методов обучения начальной школы.

Современное общество нуждается в человеке, способном самостоятельно мыслить, ставить перед собой и обществом новые задачи и находить их решения, быть готовым как к индивидуальному, так и к коллективному труду, осознавать последствия своих поступков для себя, для других людей и для окружающего мира. Общество нуждается в человеке-гражданине вне зависимости от того, из какой среды он вышел и кем собирается стать.

В пользу интегрированного обучения говорит и то, что в нашем современном мышлении, которое было воспитано при познании отдельных не связанных между собой сторон действительности, разорваны естественнонаучное познание Земли и общественное развитие человечества. Следствием этого разрыва становится надвигающаяся угроза экологической катастрофы на Земле, потому что темпы роста производства превышают способность Земли бороться с их отрицательными последствиями. А в результате изолированности естественного и общественного знания человек всё ещё игнорирует эту угрозу [1].

Интегрированное обучение - это не механическое соединение сведений из разных предметов и наук, а ознакомление с окружающим миром, каким он является сегодня [9]. Для современной педагогической науки, очевидно, что конечный результат учебного процесса - не механическое овладение определенным набором знаний, а выработка умения работать в любой образовательной ситуации. Задача современной системы образования - помочь человеку сформировать эти умения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: интегрированное обучение в начальной школе, интеграция знаний, задачи современной системы образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безрукова В.С. Интеграционные процессы в педагогической теории и практике. - Екатеринбург, 1994. - 152 с.
2. Белянкова Н.М. Интегрированный подход в обучении младших школьников. – М.: Просвещение, 2008. – 128 с.
3. Браже Т.Г. Интеграция предметов в современной школе. //Литература в школе. - 1996. - № 5. - с. 150-154.

4. Данилюк А. Я. Учебный предмет как интегрированная система. //Педагогика. - 1997. - № 4. - с. 24-28.
5. Ильенко Л.П. Опыт интегрированного обучения в начальных классах. //Начальная школа. - 1989.- №9. - с. 8-10.
6. Колягин Ю.М. Об интеграции обучения и воспитания в начальной школе // Начальная школа. - 1989. - № 3. - с.52-53.
7. Лутфуллоев М. Современная дидактика. Душанбе, 2001.
8. Сухаревская Е.Ю. Интегрированное обучение младших школьников. М.:Феникс, 2003.
9. Шарифов Ф. Интегрированное обучение: проблемы, поиски и размышления: в 2-х частях. Душанбе. 1999, 2000.
10. Шарифов Ф. Теория и практика интегрированного обучения на начальном этапе средней школы. Душанбе: Маориф, 1997 - 194с.

САМАРАНОКИИ ТАЪЛИМИ ҲАМГИРО ДАР СИНФҲОИ ИБТИДОӢ

Мақола ба таълими ҳамгиро дар синфҳои ибтидоӣ бахшида шудааст. Дар мақола бартариҳои таълими ҳамгиро ва самарабахшии он асоснок гардидааст. Ба ин хотир баъзе натиҷаҳои татбиқи таълими ҳамгиро, ки инкишофи умумии кӯдакро таъмин мекунад, ба омӯзиши нисбатан амиқи мавзӯи дарс мусоидат менамояд ва созгори ташаккули ҷаҳонбинии яклухти талабагон мебошад, пешниҳод гардидааст.

EFFICIENCY OF THE INTEGRATED TRAINING IN INITIAL CLASSES

Article is devoted the integrated training in an elementary school. In article advantages of the integrated training are shown and its efficiency is proved. Some results of application of the integrated training which provides the general development of the child are presented, promotes deeper studying of a theme at a lesson and is directed on formation of complete outlook of pupils.

ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ

М.С. Ахмадов, С.А. Расулов
Таджикский национальный университет, Управление образования г. Душанбе

Методика формирования готовности начальных классов к осуществлению межпредметных связей представляет собой целостный систематический процесс, в котором присутствуют теоретические и практические аспекты. В процессе дидактической подготовки к осуществлению межпредметных связей студенты должны овладеть комплексом знаний, умений, навыков, которые позволят выявлять творческие способности, приобщать к многообразию видов творческой деятельности, обучать способам творческой деятельности, что в конечном итоге обеспечивает развитие творчески активной личности. Разработанная нами методика поэтапной подготовки будущих учителей начальных классов к осуществлению межпредметных связей включала в себя три этапа: диагностический, формирующий, контрольно-оценочный. Благодаря поэтапной подготовке создавались условия для формирования компонентов изучаемой нами готовности.

Рассматривая готовность будущего учителя начальных классов к осуществлению межпредметных связей как личностное образование, выражающееся в комплексе знаний, умений, личностных качеств, мы пришли к выводу о необходимости реализации межкафедральных и межпредметных связей. Используя возможности не только профилирующих и базовых, но и общеобразовательных дисциплин, можно сформировать изучаемую нами готовность. На первом этапе мы опросили преподавателей социально-гуманитарного цикла на предмет выявления отношения к аспекту развития продуктивного мышления и осознания возможностей социально-гуманитарных дисциплин для формирования готовности к продуктивному мышлению младших школьников. Результаты опроса показали следующее: все опрошенные положительно относятся к данному аспекту, считают его важным в структуре профессиональной подготовки будущего учителя начальных классов. Однако при проведении собственных занятий не в полной мере используют возможности своей дисциплины для формирования продуктивного мышления студентов.

Для восполнения данного пробела был проведен семинар «Дидактическая подготовка начальных классов к межпредметным связям как педагогическая проблема». Целью семинара было уяснение общих подходов в решении вопросов дидактической подготовки будущих учителей. Поскольку нас интересовал конкретный аспект дидактической подготовки, тематика семинара отражала специфику развития творчества в процессе обучения. Раскрытие роли общеобразовательных и базовых дисциплин в формировании специалиста, готового развивать творческую личность учащегося – основная задача проведенной работы. В процессе семинара обсуждались вопросы:

1. Сущность творчества, продуктивного мышления человека.
2. Особенности педагогического творчества.
3. Готовность начальных классов к осуществлению межпредметных связей как аспект профессиональной подготовки будущего учителя.

Результатом данного мероприятия стали совместные методические рекомендации по использованию возможностей предметов общеобразовательного цикла для формирования готовности будущего учителя начальных классов к осуществлению межпредметных связей. На формирующем этапе мы использовали возможности учебно-воспитательного процесса вуза для формирования готовности начальных классов к осуществлению межпредметных связей. Методика формирования готовности включала три этапа, каждый из которых должен был усиливать предыдущий.

Начальный этап был направлен на развитие мотивационно-личностного компонента. Любая творческая деятельность всегда опосредована индивидуально-личностными качествами. Поэтому, чтобы поднять уровень готовности к развитию продуктивного мышления учащихся, необходимо раскрыть творческие качества самого будущего учителя, сформировать положительную мотивацию к такому аспекту, как развитие продуктивного мышления младших школьников. Ведущим показателем в мотивационном компоненте изучаемой готовности мы приняли потребность в развитии творческой деятельности. Для развития данного качества на занятиях студентам предлагались задания, позволяющие на основе самоанализа и самооценки выявить индивидуальный творческий потенциал. Кроме того использовались следующие виды заданий:

-задания на развитие таких интеллектуально-творческих способностей, как зоркость в поисках проблем, зоркость восприятия (способность систематизировать и обобщать, способность увидеть новое в привычном предмете, явлении), критичность, гибкость, оригинальность мышления;

-задания, формирующие качества, присущие творческой личности (независимость мнений, самостоятельность, инициативность, чувство юмора и др.);

-задания, формирующие направленность на творческую педагогическую деятельность.

Первоначальный срез показал, что у будущих учителей начальных классов наиболее сформирован мотивационный компонент, а именно, студенты положительно относились к будущей профессии, осознавали значимость роли учителя в процессе формирования продуктивного мышления учащихся, но не имели потребности развивать творческую деятельность учащихся в собственной профессиональной деятельности. В процессе изучения дисциплины «Введение в специальность» использовались разнообразные формы работы. С целью актуализации понятия «творчество» и «творческая деятельность», а также развития ассоциативного мышления со студентами проводилась дискуссия на тему «Что такое творчество?» Студентам предлагалось высказать свое мнение о сущности творчества, творческой деятельности. Предлагались следующие вопросы:

Что такое, на Ваш взгляд, творчество? Творческая деятельность?

Есть ли отличия в этих понятиях?

Любая ли деятельность может быть творческой?

Какие профессии можно отнести к творческим? Почему?

Как определялось творчество в разные эпохи? Можно ли выделить показатели творческой деятельности?

Можно ли стихи первоклассника считать творчеством?

Можно ли сравнивать продукт деятельности учащихся начальных классов с продуктом деятельности взрослого человека?

Какую личность можем назвать творческой?

Можно ли самому овладеть творчеством? Научить творчеству детей?

Что нужно, чтобы развивать творческую деятельность учащихся начальных классов?

Можете Вы назвать себя творческим человеком? Приведите примеры проявления собственной творческой деятельности.

Анализ дискуссии показал, что многие студенты имеют представления о творчестве как процессе, направленном на создание нового, называют некоторые качества творческой личности (оригинальность мышления, настойчивость, целеустремленность). Однако у большинства студентов отсутствуют представления о сущности творчества как деятельности, знания об особенностях продуктивного мышления учащихся начальных классов. Об этом свидетельствуют такие ответы, как «нельзя считать творчеством стихи первоклассника, так как они несовершенны», «Есть творческие профессии, а есть не творческие. Творческие – это писатель, журналист, визажист, актер, модельер и др.». На первом курсе упор делался на формирование мотивов творческой деятельности, стремления к самовыражению. Большое влияние оказали предметы общеобразовательного цикла. На философии в разделе «Гносеология или основы философского познания мира» студенты пытались ответить на вопросы: «Что я могу знать? Как я могу познавать?» Преподавателем раскрывались инструменты познания. Особое внимание преподаватель уделила разделам «Философская культура личности» и «Наука и техника в системе культуры», где рассматривалась сущность творчества как процесса, проблема мышления как творчества. Студенты пришли к выводам, что «знание – не только обладание, потребление и накопление опыта, но и участие в «сотворчестве», то есть опредмечивание

собственной деятельности в поступках, ценностях, культуре; профессиональное самоопределение - важнейший механизм формирования человеческой личности, путь к обретению свободы творчества.

На втором этапе основной задачей стало вооружение студентов системой теоретических знаний, обеспечивающих высокий уровень развития готовности начальных классов к осуществлению межпредметных связей, а также формирование умений по осуществлению на практике данного аспекта. На этой стадии использовались возможности организационных форм обучения и возможности конкретной дисциплины путем обогащения ее содержания творческими заданиями. В ходе опытно-экспериментальной работы мы использовали несколько видов лекций. Вводная лекция дает первое целостное представление об учебном предмете и ориентирует студента в системе работы по определенному курсу. Лектор знакомит студентов с назначением и задачами курса, его ролью и местом в системе учебных дисциплин и в системе подготовки специалиста. Дается краткий обзор курса, вехи развития науки и практики, достижения в этой сфере, имена известных ученых, излагаются перспективные направления исследований. На этой лекции высказываются методические и организационные особенности работы в рамках курса, а также дается анализ учебно-методической литературы, рекомендуемой студентам, уточняются сроки и формы отчетности.

Информационная лекция ориентирована на изложение и объяснение студентам научной информации, подлежащей осмыслению и запоминанию. Это самый традиционный тип лекций в практике высшей школы. Обзорная лекция - это систематизация научных знаний на высоком уровне, допускающая большое число ассоциативных связей в процессе осмысления информации, излагаемой при раскрытии внутрипредметной и межпредметной связи, исключая детализацию и конкретизацию. Как правило, стержень излагаемых теоретических положений составляет научно-понятийная и концептуальная основа всего курса или крупных его разделов.

Большими возможностями для развития творческого мышления обладает проблемная лекция. На этой лекции новое знание вводится через проблемный вопрос, задачу или ситуацию. При этом процесс познания студентов в сотрудничестве и диалоге с преподавателем приближается к исследовательской деятельности. Содержание проблемы раскрывается путем организации поиска ее решения или суммирования и анализа традиционных и современных точек зрения. Например, при изучении технологий обучения мы предлагаем студентам сделать сравнительный анализ традиционного обучения. При изучении новой темы хорошо зарекомендовала себя лекция-визуализация, которая представляет собой визуальную форму подачи лекционного материала с помощью мультимедийного оборудования. Чтение такой лекции сводится к развернутому или краткому комментированию просматриваемых визуальных материалов, рисунков, фотографий, слайдов (символических, в виде схем, графов, графиков, моделей). Эта лекция удобна при кредитной системе обучения, так как за 50 минут позволяет наглядно представить достаточно объемный учебный материал. Бинарная лекция - это разновидность чтения лекции в форме двух преподавателей (либо как представителей двух научных школ, либо как ученого и практика, преподавателя и студента). Например, при изучении темы «Сущность творчества» мы предлагаем студентам разбиться на группы и обосновать свой тезис: «творчество как деятельность», «творчество как интуитивный процесс», «творчество как поведение». Лекция-конференция проводится как научно-практическое занятие, с заранее поставленной проблемой и системой докладов, длительностью 5-10 минут. Каждое выступление представляет собой логически законченный текст, заранее подготовленный в рамках предложенной преподавателем программы. Совокупность представленных текстов позволит всесторонне осветить проблему. В конце лекции преподаватель подводит итоги самостоятельной работы и выступлений студентов, дополняя или уточняя предложенную информацию, и формулирует основные выводы. На третьем этапе акцент делался на формирование умений, необходимых для развития продуктивного мышления учащихся в процессе школьного обучения. На семинарских занятиях мы использовали задания, направленные на формирование умений творчески решать поставленные задачи и развивать творчество у учащихся. В опыте разработки творческих задач (В.А. Моляко, Г.С. Альтшуллер, Э.Де Боно, Падалко А.Е.) представлены следующие их виды: задачи на трансформацию; задачи на формулировку проблемных вопросов; задачи на выдвижение оригинальных идей; поиск множества вариантов решений проблем; задачи на планирование; на самостоятельное использование информации и др. На первом этапе предлагались задачи эвристического характера, требующие переноса известных знаний, умений в новую ситуацию. Задания второго уровня требовали нахождения нового решения в стандартной ситуации из комбинаций известных приемов, идей. Задания третьего уровня были направлены на поиск решений в нестандартной ситуации. На занятиях по дисциплинам («Педагогика», «Введение в педагогическую профессию», «Дидактика», «Теория воспитания») предлагались различные задания на развитие самостоятельности мышления, способности видеть проблемы, находить нужную информацию и применять ее в условиях определенной проблемы, способности к самоанализу, самопознанию, самооценке и др. В целом, задачи были направлены на формирование организационных, рефлексивных и интеллектуальных умений, развитие творческих способностей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: готовность будущего учителя , осуществление межпредметных связей, развитие творческих способностей.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Кодиров Б.Р. Межпредметные связи: инновация и творческое мышления учащихся. (монография). Душанбе, 2006, 12 п.л.
2. Федорова В.Н., Кирюшкин Д.М. Межпредметные связи: на материале естественнонаучных дисциплин средней школы.- М.; 1972.- 138 с.
3. Фёдорова В.Н. Межпредметные связи естественно-математических дисциплин.-М.;1980.-234 с.
4. Хабиб Р.А. Организация учебно-познавательной деятельности учащихся. М.; Педагогика, 1979.- 180 с.
5. Хайбуллоев М.Х., Магомеддибирова З.А. Реализация межпредметных связей математики и трудового обучения. // Математика в школе. -1986. -№6. с. 23- 26.
6. Шевцова З.И. О межпредметных связях в преподавании физики и химии. «Ученые записки Южно-Сахалинского педагогического института», т. I. М.; 1963.- 96 с.
7. Шарипов.Ф. Интегрированное обучение-основа развития и воспитания, Душанбе, Маориф,1995.- 120 с.

ТЕХНОЛОГИЯИ ТАШАККУЛИ ТАЙЁРИИ ОМӮЗГОРИ ОЯНДАИ СИНФҲОИ ИБТИДОӢ ВА АМАЛИСОЗИИ АЛОҚАҲОИ БАЙНИФАННӢ

Салоҳияти омӯзгор дар мавриди гузаронидани дарс ба ҳайси муаллим ва роҳбари синф ин маълумоти яклухту мураккабест, ки ҳамчун сифати иқтидори шахсият зоҳир мешавад. Муносибати мусбат дарки моҳияти иҷтимоии кори муаллим ва зарурати иҷрои он ҳамчун вазифаи ҷамъиятӣ ва рағбат ё таваҷҷӯҳ ба шакли мазкури фаъолиятро дарбар мегирад. Мақолаи мазкур қадамест барои пиёда намудани робитаи байнифаннӣ дар синфҳои ибтидоӣ.

TECHNOLOGY OF FORMATION PREPARATION OF FUTURE TEACHER FOR PREMEDIATE CLASSES FOR FULFILLMENT MUTUAL SUBJECT RELATIONS

Formation of independent skills of pupils, which plays important role for knowing of the world, is realized just by mutual subject relation.Through the correct mutual subject relation in primitive school, the firm counting oral skills of pupils is formed. The responsibility of teacher during lessons as a supervisor is a complex information, which will be reflected as, personal skill quality. Positive attitude to position of teacher activity and necessity of realization as a public duty is a special type of activity.

НЕСТАНДАРТНЫЕ УРОКИ ГЕОГРАФИИ КАК ВАЖНОЕ СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ

Д.Г.Гуломнабиев
Академии образования Таджикистана

Цель формирования и развития личности школьника с помощью нестандартных уроков географии можно определить как общепедагогическую проблему. Каждая учебная дисциплина вносит свой вклад в развитие личности ученика, а все предметы, в совокупности, формируют гармонично развитую личность. В этом смысле целью школьной географии является формирование географической культуры школьника как составной и неотъемлемой части его общей культуры.

Этот тезис созвучен с Национальной концепцией общего образования Республики Таджикистан, в которой говорится: «От личности учителя, его педагогического мастерства зависит качество и эффективность всей учебно-воспитательной работы школы, а педагогическое мастерство приобретается учителем в процессе непрерывного образования, переориентированного на воспроизводство образцов прошлого опыта на освоение новых методов обучения и воспитания» [1, 42].

Исходя из этого, во время проведения нестандартного урока географии учителю необходимо обратить особое внимание не только на образовательную цель, но также и на воспитательную цель урока - воспитать учащихся как патриотов - достойных граждан суверенной Республики Таджикистан. А это возможно только при создании соответствующих педагогических условий.

В своей работе «Как создать воспитательную систему школы» Степанов П.В. отмечает, что «Воспитание - это управление процессом развития и формирования личности через создание для этого благоприятных условий» (4, 61).

Учебно-воспитательный процесс на уроках географии строится на основе учебных программ, учебников и вспомогательного материала, путем использования учителями различных форм, средств и методов обучения, которые могут способствовать выполнению требований стандартов образования. Эта работа строится с учетом интересов, желаний и склонностей учащихся на основе соблюдения требований взаимоуважения и сотрудничества между учителем и учеником, где двуединая задача - образование и воспитание - являются главной силой, способной дать обществу полноценную личность.

В географию входят не только те знания, которые имеют всеобщий характер, но и те знания, которые имеют региональное и местное значение. Их ещё называют географическим краеведческим материалом. Изучение своего края, области, района и региона объясняется тем, что изучение «малой» Родины, ее географических особенностей позволяет наиболее полно раскрыть воспитательный и развивающий потенциал предмета (географии). Любовь к своему родному краю, т.е. своему району, городу и региону, наряду с другими эффектами, развивает и экологическую культуру учащихся, их позитивное отношение к окружающей среде. Это можно выразить как «конструктивный географический подход», который касается личности каждого ученика. Нестандартные уроки географии для этого предоставляют большое поле деятельности. На этих уроках ученики обмениваются мнениями о том, что они знают о своей малой и большой Родине. Учитель, организуя такой учебный процесс, следит за правильностью ответов учащихся, и по ходу урока добавляет ту информацию, которая связана с темой урока, о которой ученики не говорили. Таким образом, воспитывает в учениках патриотизм и любовь к родному краю и к своей большой Родине - Республике Таджикистан. А при изучении «Географии материков и океанов» и «Экономической и социальной географии мира», подводит своих подопечных к мысли о том, что Земля – наш общечеловеческий дом.

Школьная география – особый предмет, дающий не только знания о природе, населении и хозяйстве нашей Родины и странах мира. География формирует особый взгляд человека на пространство Земли. Это взгляд рачительного хозяина, патриота и гуманиста, для которого Земля – родной дом, а «Метод воспитания – это модель организации деятельности педагога и ребенка, конструируемой с целью формирования у него ценностного отношения к миру и самому себе» [3, 551].

Исходя из этого для результата воспитательной работы очень важно, какие отношения существуют между учителями и учениками. В нынешней ситуации средних школ к этому очень важному вопросу относятся по-разному. Некоторые учителя думают, что их задача только преподавать урок и все, а другие вопросы их не касаются. Поэтому учителям, нужно то, что когда готовятся к уроку, в связи с определением цели урока нужно определить и воспитательные цели урока.

Практика показывает, что некоторые учителя заставляют учеников сидеть тихо в классе. Но в современной методике слово «заставлять» принимается очень трудно, и иногда получается так, что ученики сами сопротивляются таким учителям и срывают уроки. В проведении нестандартных уроков каждый ученик способствует тому, что не мешая другим, выполняет или решает поставленную задачу. А это в основном зависит от уровня готовности учителя к данному уроку. Поэтому учитель при подготовке к уроку определяет, что ученики могут знать по данной теме, из предыдущих уроков и какую новую информацию можно давать им. В связи с этим определяет роль учеников, что они должны выполнять и роль учителя, что нужно им объяснить. Поэтому в классе нет отстающих или простаивающих учеников. Все активно участвуют в процессе урока, отвечают, высказывают свои мнения о тех или иных вопросах, доказывают, задают вопросы и т.д. Здесь речь идёт и о качестве урока. Если урок ведётся по хорошему, конкретному и ясному руслу, то и ученики полностью отдаются уроку и сами контролируют свои поступки и действия и стараются помочь друг другу. Если они чувствуют, что их уважают, то они также отвечают уважением, и активно выполняют задания. На таких уроках и формируется личность учащихся.

При проведении нестандартных уроков предоставление детям самостоятельности является наиболее важным и необходимым условием воспитания их воли и характера, которые играют большую роль в жизни человека.

Нестандартные уроки географии учат учащихся самостоятельности. Через них они получают умения и навыки планирования своей работы, выбор оптимального режима дня, рационального распределения и использования времени. Все это осуществляется при нестандартных уроках, в которых ученики учатся работать самостоятельно и по плану, а также помогая друг другу в нужные моменты.

География является важным средством формирования научного мировоззрения, гуманистических качеств, готовности встать на защиту своей Родины. Поэтому велики требования, предъявляемые к преподавателям этой науки. Их задачей является дать юному поколению в живой увлекательной форме отличные знания частей света, стран, морей, рек, городов, природных особенностей, флоры и фауны, экономики и т.д., воспитывать в детях любовь к отчизне, чувство гордости и безграничную преданность.

Оно выражено в подготовке школьника к пониманию и к самостоятельному применению знаний и умений, к осознанному ориентированию в любом месте в природной и социально-экономической окружающей среде. Составной частью общечеловеческой культуры становится: понимание сущности экологических проблем, роли географии в их решении и в прогнозировании развития взаимодействия между природой и человеком в трудовой деятельности и в разных учебных и житейских ситуациях. К ним же относится умение использовать информацию географического содержания в её разных формах.

Форма обучения реализуется как органическое единство целенаправленной организации содержания, обучающих средств и методов. Поэтому можно сказать что, «Учение, как творческое усвоение, приобретение

знаний зависит от трех факторов, от того, чему обучают, от того, кто и как обучает и от того, кого обучают» [2, 152]. Этот процесс при традиционном и нестандартном уроке отличается так, как в традиционном уроке учитель работает с мнением «Я преподаю и воспитываю то, что требует программа, а в нестандартном уроке мнение учителя будет, таким: «Я научу своих учеников тому что, как надо, учиться».

Выпускник средней школы должен выходить в жизнь, получив знания о целостной научной картине современного мира, и не только знать, но и понимать: что представляет собой географическая оболочка (ГО) и её части как объекты их изучения. Почему они такие, и как изменяются во времени и пространстве, вместе с этим подумать: как я должен себя вести в окружающей природной и социально-экономической среде и многое другое. Такие результаты возможны при условии особой организации географического образования, в которой в едином процессе обучения решаются задачи воспитания и развития учащихся.

Из этого выходит, что в проведении нестандартных уроков географии нужна хорошая подготовка учителя к уроку, и от этого зависит уровень готовности учащихся к данному уроку. Поэтому учитель без подготовки не может, проводить, нестандартный урок и в таком случае на уроке будет царить неясность, а хорошая атмосфера и учащиеся тоже выйдут из контроля.

Исходя из этого для того чтобы эффективно воздействовать на детей, вступать с ними в воспитательные взаимодействия, стимулировать их самодеятельность, необходимо глубокое знание законов, по которым происходит процесс усвоения знаний, умений и навыков, формирования отношений к людям и явлениям мира. Однако с условиями жизни и развития других народов мира, уважения наций и народностей, а также разными явлениями происходящими в природе, ученики могут, знакомиться на уроках географии. Педагогу необходимо научиться пользоваться этими знаниями на практике, овладеть опытом, мастерством, искусством их умелого применения.

Некоторые учителя думают, что они должны стоять «над» учеником, и только при этом условии обеспечат порядок в классе, а порядок, как известно необходим для успешного обучения. Поэтому настроение, с которым они пришли на урок ухудшается. Но учитель географии при проведении нестандартных уроков должен организовать такую атмосферу в классе, чтобы было взаимное расположение, уважение, дружба, которая благоприятствует обучению, а в тоже время способствует выполнению воспитательных задач. Особенно при нестандартных уроках географии, где все активно действуют и выполняют какие-то задания, или помогают друг другу, или работают, в группах для этого нужна хорошая атмосфера и взаимопонимание на уроке.

Исходя из этого во время проведения нестандартных уроков географии:

-учащиеся научатся уважать друг друга;

-научатся самостоятельно работать и делать свои выводы по данному вопросу или теме;

-работать вместе и помогать друг другу;

-у учеников появляются чуства дружелюбия к природе и окружающему миру;

-ученики больше узнают друг друга;

Исходя, из этого уважение к учителю обеспечивается высоким профессионализмом, требующим глубокого знания своего предмета, далеко выходящего за узкие рамки программных требований, способности преподавать свой предмет углубленно. И успех преподавателя обеспечивается также увлеченностью и самоотверженностью, проявлением себя как личности и индивидуальности, выражающей собственный взгляд на изучаемый предмет, отстаивающий его в обсуждениях с детьми. Наконец, необходима психологическая совместимость и контактность учителя с учащимися, способность стимулировать личностные проявления школьников в учебном труде, обеспечивать доброжелательную обстановку в учебной работе.

В проведении нестандартных уроков географии учителю необходимо обладать нравственными человеческими качествами и быть хорошим организатором, умело регулирующим и направляющим взаимоотношения, деятельность детей и взрослых в коллективе. Потому что педагогическая деятельность именно педагога немыслима без нравственной чистоты, стремления к творческому труду, любви к детям, единства слова и дела, инициативы и ответственности, требовательности к себе и товарищам.

К выбору форм работы педагог подходит творчески, с учетом условий жизни школы, возможностей и особенностей детей, содержания детской жизни, которую предстоит вместе с детьми осмысливать, анализировать, обобщать и корректировать. Во время проведения нестандартных уроков учитель географии определяет особое внимание на учащихся и условия, в которых они учатся. И смотря на это, выбирает методы и формы обучения так, чтобы все ученики были активными в процессе урока.

Требования к современному нестандартному уроку по географии, реализация дидактических принципов научности, доступности, наглядности, требования к практической направленности, учёт возрастных особенностей учащихся при подготовке и проведении нестандартного урока от учителя географии требует, ответить на такие вопросы:

-Каким должен быть современный учитель?

-Как мы выполняем программные требования по географии?
-Как учим, развиваем и воспитываем детей на уроках географии?
-Как мы используем краеведческий материал на уроках географии?
-Как предупредить неуспеваемость и отставание учащихся на уроках географии?
-Как мы активизируем познавательную деятельность учащихся в процессе изучения нового материала, во время слушания, при проверке и оценке знаний учащихся и в домашних работах?

На уроках географии содержание воспитательной работы направлено на индивидуальное развитие способностей ученика и создание базы для осуществления данной цели. Основной целью является обеспечение интернационального воспитания, нравственного становления, духовного развития учащихся, воспитания уважительного отношения к другим народам и странам, к обществу, труду, к природе, к бесценным богатствам науки и культуры, к национальным традициям, готовности к защите Родины.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: нестандартные уроки географии, требования к современному нестандартному уроку по географии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция общего среднего образования Таджикской ССР. - Душанбе, 1990. 56 с.
2. Крутецкий В.А., Основы педагогической психологии. - Москва: Просвещение, - 1972. - 254 с.
3. Педагогика: Учебное пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей; под ред. П.И. Пидкасистого. - М.: Педагогическое общество России, 2003. – 608 с.
4. Степанов П.В., Как создать воспитательную систему школы: возможный вариант: Учебное пособие. – М.: Педагогическое общество России, - 2005. - 64 с.
5. Шарифзода Ф., Каримова И., «Педагогика» (курс лекций). Душанбе: «Ирфон», 2008. – 284 с.
6. Урок - основная форма организации учебно-воспитательного процесса в общеобразовательной и профессиональной школе; под ред. Буйдакова Х. - Душанбе, 1989. - 51с.

ДАРҲСОИ ҒАЙРИСТАНДАРТӢ ҲАМЧУН ВОСИТАИ ТАШАККУЛЁБИИ ШАХСИЯТИ ХОНАНДАГОН

Дар мақола мавод оид дарҳсои ғайристандартӣ ҳамчун воситаи ташаккулёбии шахсияти хонандагон пешниҳод шуда, аҳамияти он дар ташаккулёбии шахсияти хонандагон нишон дода шудааст. Чунки дар вақти гузаронидани дарсҳои ғайристандартӣ хонандагон фаъол гардида, қобилияти эҷодии онҳо инкишоф меёбад. Омӯзгор чунин шароитеро ба вуҷуд меорад, ки хонандагон ҳис намоянд, ки омӯзиш ва тараққиёти шахсияташон аз кӯшишу ғайрати онҳо вобаста аст.

SUBSTANDARD LESSONS OF GEOGRAPHY AS MAIN INDIVIDUAL FORMING OF STUDENTS

In item introduce materials about "Substandard lessons of geography as main individual forming of students" and main meaning in behavior of individual forming of students. Cause during substandard lessons students become more active and this method help to improve their innovative ability. During substandard lessons teacher must create such conditions that students get that their knowledge depend of their attempts

АЛОҚАМАНДИИ ҚОБИЛИЯТИ МАЪРИФАТӢ БО ХУСУСИЯТИ СИННУСОЛИИ ХОНАНДАГОНИ СИНФҲОИ БОЛОӢ

К. Парпишоев
Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Қобилияти маърифатӣ ва хусусияти синнусолии хонандагони синфҳои болоӣ дар маркази назарияи дидактикаи муосир мебошад. Қобилияти маърифатӣ ҳамаи мақсадҳои дарс: таълимӣ, тарбиявӣ ва инкишофӣ (ташаккулдиҳӣ) – ро дар бар мегирад.

Дар ҳамаи намуди муассисаҳои таълимӣ раванди таълиму тарбия омили асосии ташаккули шахсияти хонанда ба ҳисоб меравад. Дар он ҷо ҳама чиз: шахсияти муаллим, мазмун, принсип, метод, шакл ва воситаҳои таълим, муносибати байни муаллиму хонанда ва ғайраҳо ба ташаккули қобилияти маърифатии хонандагон таъсир мерасонад.

Масъалаи алоқамандии қобилияти маърифатӣ ва хусусияти синнусолии хонандагон дар назарияи қобилият мавқеи махсусро ишғол карда, предмети омӯзиши илмҳои педагогика ва психологияи муосир низ ба ҳисоб меравад. Ин илмҳо исбот намуданд, ки дар баробари дигар омилҳо, ташаккули қобилияти маърифатӣ аз синну соли хонандагон низ вобастагӣ дорад. Бо иваз шудани синну сол қобилияти маърифатии хонандагон сифатан тағйир меёбад. Синну соли калони мактабӣ тақрибан наврасони синни 16 -18 сола - хонандагони синфҳои 10 -11-ро дар бар мегирад. Шароитҳои нави ҳаёт ва фаъолият мавқеи хонандагони синфҳои болоиро дар ҷомеа тағйир медиҳад. Тафовути

талаботи ҳаётии ин гурӯҳи хонандагон аз талаботи ҳаётии одамони калонсол кам фарқ мекунад. Мавқеи шаҳрвандии хонандагони синфҳои болоӣ низ дар ҷомеа тағйир меёбад. Дар синни 16-солагӣ онҳо соҳиби шиноснома ва ҳамчун шаҳрванди комилҳуқуқи ҷумҳурӣ соҳиби ҳамаи ҳуқуқи конститутсионӣ гардида, ҳуқуқи дар интихобот иштирок карданро пайдо мекунанд. Хусусияти дигари синнусолии хонандагони синфҳои болоӣ аз он иборат аст, ки онҳо барои муайян намудани роҳи ҳаётии худ кӯшиш намуда, касби дӯстдоштаро интихоб мекунанд ва барои амалӣ намудани ҳадафҳояшон кӯшиш мекунанд. Ҳамаи ин тағйиротҳо дар ҳаёти ин гурӯҳи хонандагон дигаргуниҳои куллиро ба вуҷуд меоварад.

Илми психология синну соли хонандагони синфҳои болоиро ба ибтидои ҷавонӣ мансуб медонад. Дар оғози овони ҷавонӣ дар ҳаёти хонандагони синфҳои болоӣ давраи эҳсосоти нав пайдо мешавад. Ҳамаи он зиддиятҳое, ки ба овони наврасӣ хос буданд, дар ин давра барҳам мехӯранд. Вале дар ҳаёти онҳо проблемаҳои нав, ки ба хусусиятҳои ин синну сол хосанд, пайдо мешаванд. Тафаккури хонандагони синфҳои болоӣ ташаккул ёфта, мураттаб мегардад. Онҳо ба иттилооте, ки аз омӯзгорон, падару модар ва шахсони дигар мегиранд, такя намуда, бештар мехоҳанд фикри худро исбот кунанд. Ба хонандагони ин синну сол баҳсу мунозира кардан, ҳозирҷавобӣ ва баён намуданиибораҳои зебо маъқул аст. Дар ин синну сол диққати онҳо ташаккул ёфта, дар хотир нигоҳ доштани маълумот ё ахбор рушд меёбад, зеро дар ин давра қобилияти маърифатии онҳо ташаккул меёбад. Дар синфҳои болоӣ ҳаёти хонандагон ба ҷараёни таълим дар мактаб камтар алоқаманд буда, хонандагон бештар бо амалӣ намудани мақсадҳо ва майлу хоҳиши худ кӯшиш мекунанд. Онҳо мехоҳанд таҳсилро давом дода, соҳиби касб гарданд ва мавқеи арзандаи худро дар ҷомеа пайдо кунанд. Хусусиятҳои синнусолии ин гурӯҳи хонандагонро муайян намуда, Н. А. Чурилин қайд кард, ки барои хонандагони синфҳои болоӣ он фаъолиятҳое, ки манфиати шахсиашонро таҷассум намуда, майлу рағбати касбии онҳоро ташаккул медиҳанд, хело муҳиманд ва аз ин рӯ, онҳо бештар ба ин фаъолиятҳо диққат медиҳанд. Танҳо ин гурӯҳи толибилмон алоқамандии фанҳои омӯхташавандаро пай бурда, кӯшиши дар амал истифода бурдани онҳоро дарк мекунанд. Хусусияти фарққунандаи хонандагони ин синну сол аз он иборат аст, ки ин давраи ташаккулёбии хонандагон ба ҳисоб рафта, қобилиятҳои фардию маърифатии онҳо низ ташаккул меёбад. Барои ҳамин синну соли калони мактабӣ давраи ба балоғатрасии хонандагон ба ҳисоб меравад. Ин хусусияти фарққунандаи синнусолӣ буда, дар хусусиятҳои психологӣ, ҳаёти шахсӣ ва ташаккули шахсияти хонандагон нақши муҳим мебозад.

Дар баробари ташаккул ёфтани сифатҳои шахсӣ, хонандагони синфҳои болоӣ давраи мушоҳидаи ҳаёти ҳақиқиро аз сар гузаронида, иштирокчии фаъоли он мегарданд.

Барои он ки хонандагони ин синну сол дар таҳсил комёб шаванд, зарур аст, ки ҷараёни таҳсил ба майлу рағбати онҳо табдил дода шавад. Ҳанӯз нависанда ва педагоги машҳури франсавӣ А. Франс қайд карда буд: «Он донишҳое, ки бо орзую ҳавас аз худ карда мешаванд, қавитар мебошанд». Барои ҳамин қобилияти маърифатӣ дар ин синну сол бо андозаи талаботи маърифатии ин гурӯҳи хонандагон ташаккул ёфта, ҳатто дар машғулиятҳои беруназсинфӣ, бо роҳи мустақилона ғун кардани дониш низ амалӣ мешаванд.

Хусусияти дигари синну солии ин гурӯҳи хонандагон аз он иборат аст, ки онҳо дар анҷоми ташаккулёбии давраи гузариш ба ҳаёти мустақилона мебошанд.

Барои муайян намудани мақсад ва вазифаҳои ташаккули қобилияти маърифатии хонандагони синфҳои болоӣ донистани моҳияти мафҳуми қобилияти маърифатӣ ва хусусиятҳои психологии ин гурӯҳи хонандагон муҳим мебошад. Дар ҳар давру замон бисёр олимони ватанӣ ва хориҷӣ дар ин масъала корҳои илмӣ- тадқиқотӣ бурданд. Аз байни олимони тоҷик Х. Буйдоқов дар мавриди масъалаи мазкур тадқиқот бурда, ақидаҳои худро роҷеъ ба майлу рағбат ва муносибат нисбат ба таҳсил, ба меҳнат, ба коллектив; сифатҳои қавииродагию эҳсосотӣ, фаъолияту қобилияти маърифатӣ, инчунин ташаккули қобилияти ақлонӣ ва хусусиятҳои синнусолии хонандагони синфҳои болоӣ баён намудааст. Ба ақидаи ӯ дар ҷараёни таълимӣ - маърифатӣ омӯзгор бояд бо хонандагони синфҳои болоӣ дониш ва сифатҳои хуби худро қисмат кунад. Зеро ташаккули қобилияти маърифатӣ бо талаботҳои маънавии ин гурӯҳи хонандагон алоқаманд буда, ин талаботҳоро танҳо дар мактаб муаллим қонеъ гардонда метавонад.

Маълум аст, ки қобилияти маърифатӣ дар раванди фаъолияти маърифатӣ ташаккул меёбад. Вале на ҳама гуна фаъолияти маърифатӣ шарти ташаккули қобилияти маърифатӣ мегарданд. Ҳар гуна фаъолияти хонанда дар ҷараёни таълим фаъолияти маърифатӣ шуда наметавонад. Агар чунин фаъолият аз ҷониби муаллим бо роҳи зӯрӣ ва акси майлу рағбат ва мақсади хонандагон таҳлил карда шавад, он гоҳ онҳо ба натиҷаи вай манфиатдор набуда, чунин фаъолиятро сарборӣ медонанд. Дар чунин ҳолат омӯзиш барои хонандагон на воситаи майлу рағбат, балки воситаи зӯроварӣ ва маҷбуркунӣ мегардад. Онҳо ҳар дафъа аз иҷро намудани супоришҳои якранг хаста шуда, аз

имконияти истифода бурдани тахайюллоти таълимии худ маҳрум мешаванд. Дар чунин ҳолат талаботи маърифатии онҳо қонеъ намегардад ва қобилияти маърифатиашон ҳам ташаккул намеёбад.

Фаъолияти маърифатӣ воситаи асосии тайёр намудани насли ҷавон ба ҳаёт ба ҳисоб рафта, тарҳи махсуси фаъолиятест, ки бо дигар намудҳои фаъолияти таълимии хонандагон алоқаманд мебошад. Фаъолияти маърифатӣ сарчашмаи ташаккули қобилияти маърифатӣ мебошад ва ҳама вақт аз вазъият ва муҳити ҷомеа вобастагӣ дорад. Соҳаи маорифи ҷумҳурӣ дар давраи душвори ташкилёбии давлати соҳибистиқлоли Тоҷикистон, давраи бесарусомониҳо ба вазъияти бӯҳронӣ дучор омад. Таҳлили адабиёти педагогии ин солҳо тасдиқ мекунад, ки «... ҷараёни таълим ба талаботи замони муосир ҷавобгӯ нест. Методикаи таълим ва сифати дониши хонандагон аз ҳаёти реалӣ ақиб мондааст. Дониш, маҳорат ва малакаи аксарияти хатмкунандагони мактабҳои таҳсилоти умумӣ ҷавобгӯи талаботи барномаи таълимӣ набуда, онҳо маҳорати мустақилона баён намудани фикр, баҳсу мунозира намудан ва хулоса баровардан надоранд. Ин маънои онро дорад, ки дар ҷараёни таълим ба ташаккули фаъолгардонӣ ва қобилияти маърифатии хонандагони синфҳои болоӣ кам диққат дода мешуд».

Аммо дар давраи ҳозира фаъолияту қобилияти маърифатии хонандагони синфҳои болоӣ, ки меъёри онҳо аз тарафи давлат ба воситаи барномаҳои таълимӣ муайян карда шудаанд, равнақ меёбад. Барномаҳои таълимии фаннӣ (аз ҷумла таърихи халқи тоҷик), ки имрӯз дар мактабҳои таҳсилоти умумии ҷумҳурӣ мавриди истифода қарор доранд, ташаккули қобилияти маърифатии хонандагонро ба воситаи фаъолиятҳои маърифатӣ дар назар доранд

Хусусияти дигари фарққунандаи фаъолияти маърифатии хонандагони синфҳои болоӣ аз характери амалӣ шудани ин фаъолият вобаста аст. Гарчанде ки мақсад, мазмун ва воситаи фаъолияти маърифатии хонандагон дар барномаҳои таълимӣ инъикос ёфта бошад ҳам, ҷараёни таълим, ки хонанда ба он ворид шудааст, гуногун амалӣ мешавад. Хонандагон вобаста ба хусусиятҳои психологӣ барои иҷрои фаъолиятҳои маърифатӣ нерӯи ақлонӣ, фаъолнокӣ, мустақилият, қобилият ва вақти гуногунро сарф мекунанд. Ба вуҷуд овардан ва ташаккул додани қобилияти маърифатии хонандагон дар ҷараёни таълим аз фаъолона ворид шудани онҳо ба фаъолияти маърифатӣ, ки дар рафти ин фаъолият хонандагон метавонанд қобилият ва майлу рағбати маърифатиашро ташаккул диҳанд, вобаста аст.

Қобилияти маърифатии хонандагон инчунин ба воситаи ягонагии қобилиятҳои «авлодӣ» (ба ҳама хос) ва «махсус» (хоси одамони алоҳида) тавсиф карда мешавад. Масъалаи қобилиятҳои авлодӣ ва махсус, ки ҳангоми иҷрои фаъолиятҳои ҷудогона зоҳир мешаванд, аз тарафи олим А.И. Раев кор кардааст. Ба ақидаи ӯ хусусиятҳои қобилиятҳои маърифатӣ дар рафти омӯзиши ин қобилиятҳо аён мешаванд. Кадом хусусият ба қобилиятҳои «авлодӣ» ва кадом хусусият ба қобилиятҳои «махсус» дохил мешавад, муайян кардан мумкин аст.

Ба ақидаи баъзе олимон қобилияти маърифатӣ ҳамчун зуҳуроти психологӣ вобаста ба синну соли хонанда инкишоф меёбад. Ба қавли Б.М. Теплов қобилият танҳо дар инкишоф вуҷуд дошта метавонад. Мо ҳеҷ гоҳ наметавонем фаромӯш кунем, ки инкишоф танҳо бо иҷрои фаъолиятҳои назариявӣ ё амалӣ ба вуҷуд меояд. Дар рафти омӯзиши қобилияти маърифатӣ низ ин назария ба инобат гирифта мешавад.

Фаъолияти маърифатии хонандагон дар масъалаи сатҳи дониш, маҳорат ва малака бо ду ҷараёни ба ҳам алоқаманд: тазаккурӣ ва самаранок (эҷодкорона) муайян карда мешавад. Хусусияти фаъолияти тазаккурӣ аз он иборат аст, ки дар рафти иҷрои он хонанда чизи навро ба вуҷуд намеоварад. Хусусияти фаъолияти самаранок аз он иборат аст, ки хонанда ба чизи пешомӯхташуда аз нуқтаи назари танқидӣ нигоҳ мекунад ва онро тағйир дода, чизи навро ҳосил мекунад.

Хонандагон миқдори муайяни донишро ғун карда, ҳангоми аз худ кардани маводи нави таълимӣ ба дониши пештара такя намуда, чизи навро дарк мекунанд ва қобилияти маърифатиашонро инкишоф медиҳанд. Барои ҳамин нақши асосиро дар ташаккули қобилияти маърифатии хонандагони синфҳои болоӣ пешгӯиҳои фарзӣ мебозанд. Барои дар ҷараёни дарс ташаккул додани қобилияти маърифатии хонандагон муаллим бояд вазъиятеро ба вуҷуд биёрад, ки дар он фаъолияти маърифатии хонандагон амалӣ гардонда шавад. Дар хонандагон тарбия намудани ҳисси кунҷковӣ, муҳаббат ба дониш, рағбат ба маърифат вазифаи аввалиндараҷаи мактаби муосир ба ҳисоб меравад. «Рағбат ба маърифат, ки бо роҳи омӯзиш бедор карда мешавад, асоси ташаккулёбии қобилияти маърифатии хонандагони синфҳои болоӣ ба таҳсил ва ҳатто омодагии касбии онҳо мегардад.»

Омили дигари ташаккулдиҳии қобилияти маърифатии хонандагони синфҳои болоӣ фаъоли (ғайрат) - и маърифатӣ ба ҳисоб меравад. Зери мафҳуми ғайрати маърифатӣ омодагии хонанда дар рафти иҷрои фаъолиятҳои маърифатӣ ва аз худ кардани дониш, маҳорат ва малака, инчунин зоҳир намудани мустақилияти эҷодӣ ҳангоми иҷрои супоришҳои таълимӣ фаҳмида мешавад. Ғайрати маърифатӣ дар раванди таълим воситаи муҳими ташаккули шахсият, ҷаҳонбинии илмӣ ва сифатҳои

ахлоқии хонанда ба ҳисоб меравад. Ғайрати маърифатӣ дар таълим аз худ кардани дониши бошуурона ва мустаҳкамро таъмин намуда, майлу рағбатро ба фаъолияти маърифатӣ зиёд мегардонад, маҳорати мустақилона фикр кардан ва иҷро намудани фаъолиятҳои амалиро ташаккул медиҳад.

Баъзе равоншиносон бар он ақидаанд, ки муносибати хонандагон дар синфҳои болоӣ ба таҳсил тағйир меёбад. Ин хонандагон бештар вақт одамони калонсолро тақлид мекунанд.

Дар зинаи сеюми таълим омӯзиши фанҳои нави таълимӣ оғоз мешавад, мазмуни омӯзиш тағир ёфта, азхудкунии асоси донишҳои илмӣ оғоз мешавад, мубориза барои гирифтани баҳо нисбат ба давраи наврасӣ камтар мешавад. Ҳамаи ин дигаргуниҳо аз хонандагони синфҳои болоӣ талаб мекунанд, ки худро ба шароити тағйирёфтаистода мутобиқ гардонанд.

Дар муносибат ба муайян намудани моҳияти «ғайратмандӣ» ва «ғайратмандии маърифатӣ» ва нақши он дар ташаккули қобилияти маърифатии хонандагон олимон ба ду гурӯҳ ҷудо мешаванд: Як қисми олимон (Л.П. Аристова Н.Д. Демина. А.К. Ковалев ва дигарон) ғайратнокӣ (фаъолнокӣ) -ро ҳамчун фаъолияти шахс; қисми дигари олимон (Н.Д. Левитов, Г.И. Щукина, З.А. Абасов ва дигарон) бошанд, онро ҳамчун хусусияти фардӣ тавсиф мекунанд.

Чунин фарқиятро омӯхта, мо ба хулоса омадем, ки ғайрати маърифатӣ воситаи ташаккулдиҳии қобилияти маърифатӣ буда, таркиби тавсифи шахсият аст ва танҳо дар фаъолияти маърифатӣ ифода меёбад.

Омили дигари ташаккул додани қобилияти маърифатӣ рағбати маърифатӣ ба ҳисоб меравад. Раванди ташаккулёбии рағбати маърифатӣ бо ҷараёни ташаккул ёфтани қобилияти маърифатӣ вобаста буда, қисми таркибии он ба шумор меравад. Дар педагогика, психология ва методика ибораи «шахс дар давоми фаъолият инкишоф меёбад» маъмул аст. Аммо аҳамияти фаъолиятро дар ташаккули қобилияти маърифатӣ қайд карда, дар бораи рағбати маърифатӣ набояд фаромӯш кард. Рағбати маърифатӣ, - ба қавли Д.К. Гиев, - ин саъю кӯшиш кардан барои гирифтани дониш бо роҳи фаъолияти мустақилонаи эҷодӣ буда, хонандаро водор мекунад, ки бо илҳом хонад, зиёдтар донад ва чизи навро аз худ намояд.

Таҳлили назариявӣ ва мушоҳидаҳои амалӣ нишон медиҳад, ки агар хонанда ба омӯзиш бо муҳаббат ва рағбат муносибат кунад, истеъдоди аз худ кардани дониш дар вай зиёдтар инкишоф ёфта, қобилияти маърифатӣ ва маҳораташ тезтар ташаккул меёбанд. Барои ҳамин ҳам, қобилият бо рағбат сахт алоқаманд буда, вобаста ба он инкишоф меёбад. Аммо рағбати маърифатӣ аксар вақт дар ҷараёни фаъолияти маърифатӣ инкишоф ёфта, аз ташаккулёбии қобилияти маърифатӣ вобастааст.

Ба қавли Г.И. Щукина рағбати маърифатӣ мақсади асосии омӯзишро ташкил дода, хонандагонро водор мекунад, ки бо майли том хонанд, дониш омӯзанд ва бо шавқу рағбат ба ӯҳдадориҳои таълимии худ муносибат кунанд. Агар қобилияти маърифатӣ ба рағбати маърифатӣ такя кунад, вай илҳом гирифта, бо майли том инкишоф меёбад. Дар чунин маврид бо роҳи фаъолгардонии ҷараёни таълим масъалаи ташаккул додани қобилияти маърифатии хонандагон самаранок ҳал карда мешавад.

Рағбати маърифатӣ дар асоси қобилияти маърифатӣ асос ёфта, дорои сифати ирсӣ нест. Рағбати маърифатӣ воситаи рӯҳбаландкунии хонандагон дар ҷараёни таълим ба шумор меравад. Аҳамияти рағбати маърифатиро ба назар гирифта, В.С. Зигвиязинский қайд мекунад, ки рағбати маърифатӣ нерӯи ҳаракатдиҳандаи маърифати таълимӣ дар ҷараёни таълим ҳисоб мешавад.

Яке аз роҳҳои фаъолгардонии рағбати маърифатӣ дар ҷараёни таълим истифодаи супоришҳои маърифатӣ ё вазъияти проблемавӣ мебошад. Супоришҳои маърифатии ҷустуҷӯӣ чунин супоришҳое мебошанд, ки ҳангоми иҷрои онҳо хонанда ба дониши пешакии худ такя намуда, дониши нав мегирад, ё роҳи нави ҳалли онҳоро дарёфт мекунад.

Супоришҳои маърифатӣ ба ду гурӯҳ ҷудо мешаванд:

1.Супоришҳои озмоишӣ - машққунӣ (аввал бо кӯмаки муаллим иҷро шуда, баъд барои тағйир додан дар шакли кори мустақилона супорида мешаванд);

2. Супоришҳои ҷустуҷӯӣ (бо мақсади гирифтани дониши нав аз тарафи хонандагон мустақилона иҷро карда мешаванд).

Аҳамияти вазъияти проблемавӣ (супоришҳои маърифатӣ) дар ҷараёни таълим аз он иборат аст, ки дар рафти иҷрои онҳо қобилияти мустақилона ҷустуҷӯ кардан дар хонандагон ташаккул ёфта, барои ба мақсад расидан, қатъӣ буданро аз онҳо талаб мекунад. Супоришҳои маърифатӣ ба ташаккули қобилияти маърифатии хонандагони синфҳои болоӣ низ таъсири мусбӣ мерасонанд.

Дар баробари фаъолият, рағбат ва фаъолии маърифатӣ инкишофи қобилияти маърифатӣ аз ниёзи маърифатӣ низ вобастагӣ дорад. Ниёзи маърифатӣ ин маълумоти шахсӣ - ақлоние, мебошад, ки маҷмӯи таъсиротҳоро ба хонандагон вобаста ба дараҷаи маърифатиашон пурра инъикос мекунад. Ниёзи маърифатӣ ин талабот ба гирифтани иттилои нав ва дарк кардани зарурияти гирифтани ин

иттилоъ аз тарафи хонанда мебошад. Ба мафҳуми ниёзи маърифатӣ инчунин шароити водоркунандае, ки амалӣ намудани фаъолиятҳои маърифатиро таъмин мекунад ва дараҷаи рушди ақлонии фард муайян мекунад, дохил мешавад.

Агар ниёзи маърифатро ашколӣ тасвир кунем, вай тақрибан чунин шакл мегирад:

Ҷадвали 1.

То он даме, ки ба инсон ягон хатар тадид кунад, ниёзи маърифатии ӯ хомӯш аст. Шуур ва организм дар бораи вай фикр намекунад. Аммо вақте ки ниёзҳои поёнӣ қонеъ гардонда мешаванд, ниёзи маърифатӣ рафтори инсонро муайян мекунад.

Бисёр олимон бар он ақидаанд, ки ҳар қадар дараҷаи фаъолият, ки хонанда ба он амал мекунад, душвор бошад, ниёзи маърифатӣ ҳамон қадар комил гардида, қобилияти маърифатии хонанда ҳамон қадар хубтар ташаккул мёбад ва дар акси ҳол инкишофи маърифатии вай аз ниёзи маърифатиаш ақиб мемонад.

Омӯзиши қобилияти маърифатӣ аз лиҳози хусусиятҳои синнусолӣ ва фардӣ, муқоиса намудани фаъолияти хонандагон ҳангоми иҷро намудани фаъолиятҳои маърифатӣ мебошад. Бо ин восита, дараҷаи қобилияти маърифатии хонандагон муайян карда мешавад.

Таҳқиқот нишон медиҳад, ки сифати дониши хонандагоне, ки бисёр мехонанд ва сифати дониши хонандагоне, ки кам мехонанд, якхела аст, вале барои аз худ кардани дониш онҳо қувваи гуногунро сарф мекунанд. Ҷараёни аз худ кардани дониш, маҳорат ва малака дар навбати худ ба инкишофи минбаъдаи қобилияти маърифатӣ таъсири калон расонида, мавҷуд набудани онҳо боиси суст инкишоф ёфтани қобилияти маърифатӣ мегарданд.

Омили дигари ташаккул ёфтани қобилияти маърифатии хонандагони синфҳои болоӣ ин мустақилияти маърифатӣ ва фаъолияти эҷодӣ мебошад. Ин омил дар асоси ҷамъбасти дониш ва маҳорат дар вазъияти муайян, аз тарафи хонанда эҷод кардани ягон фарзия мебошад. Агар хонанда таҷрибаи дар амал истифода бурдани донишро надошта бошад, вай наметавонад онро дар ҷараёни ҷустуҷӯи мустақилона ба кор барад, яъне вай дониш дорад, вале малакаи фаъолияти эҷодӣ надошта, аз ӯҳдаи мустақилона иҷро намудани супориш баромада наметавонад.

Психологи машҳури рус Л.С. Виготский қайд кард, ки фаъолияти эҷодӣ ба офаридани чизи нав равона карда мешавад. Агар хонанда мақсади ниҳоии таълимро аниқ тассавур кунад, ҳамон қадар вай бошуурона меҳнат карда, маводи таълимиро беҳтар аз худ мекунад. Агар мавзӯи дарс муҳити фаъолияти таълимиро муайян кунад, он гоҳ мақсади дарс талаботи объективии мантиқи ҷараёни таълим ва натиҷаи дарс бошад, фаъолияти маърифатиро дар шакли лоиҳа нишон медиҳад.

Тадқиқоти мо нишон дод, ки хусусияти қобилияти маърифатии хонандагони синфҳои болоӣ ба мисли хонандагони зинаҳои дигари таълим якхела нест. Моҳияти ин хусусият аз он иборат аст, ки ин гурӯҳи хонандагон ба шароити таълимӣ мутобиқ шуда, на танҳо қобилияти дарк кардани ҳар як тағйиротро нигоҳ медоранд, балки тарафҳои дигари ин тағйиротро дарк намуда, кӯшиш мекунанд, ки сабабҳои ба вуҷуд омадани ин тағйиротро нишон диҳанд.

Мушоҳидаҳо нишон доданд, ки баъзе омӯзгорон ба ташаккули маҳорати саволдиҳии хонандагон кам диққат медиҳанд. Аз ин сабаб 80 – 90% - и хонандагони синфҳои болоӣ дар ҷараёни дарс аз савол додан худдорӣ намуда, тафаккури интиқодӣ ва қобилияти маърифатии онҳо ба дараҷаи лозимӣ ташаккул наёфтааст. Бинобар ин, ҳангоми ҷавоб додан ба савол, хонандагон аксар вақт суханони муаллимро такрор намуда, фикру ақидаи худро нисбати ин ё он воқеаи таърихӣ баён карда наметавонанд. Чунончӣ, дар яке аз синфҳои таҷрибавӣ, вақте ки муаллим ба хонандагон дар бораи бозёфти бостншиносон, ки як мушт гандумро ёфта буданд, нақл карда савол дод, ки машғулияти одамони ибтидоиро муайян кунанд, хонандагон аз ӯҳдаи додани ҷавоби дуруст баромада натавонистанд. Яъне, тафаккури интиқодии онҳо ташаккул наёфтааст.

Таҳлилҳои назариявӣ ва мушоҳидаҳои амалӣ нишон доданд, ки тағйироти ночиз дар ташкили фаъолияти таълимӣ, аз ҷумла ба вуҷуд овардани вазъияти проблемавӣ, истифодаи бозиҳои дидактикӣ ва ғайра вобаста ба хусусияти синнусолии хонандагон, ба ташаккули қобилияти маърифатии хонандагон таъсири мусбӣ мерасонад. Дар чунин муҳит, хонандагони синфҳои болоӣ худро на ҳамчун объекти тарбия, балки субъекти баробарҳуқуқи фаъолияти маърифатӣ медонанд.

Мо дар он ақидаем, ки проблемаи ташаккули қобилияти маърифатӣ ин проблемаи фарқияти синнусолӣ ва фардии шахс ба ҳисоб рафта, барои омӯхтани ин намуди қобилият, пеш аз ҳама, хусусиятҳои фарқкунандаи синнусолӣ ва фардии хонандагон мавриди омӯзиш қарор дода шавад.

КАЛИДВОЖАҲО: қобилияти маърифатӣ, ташаккули қобилияти маърифатии хонандагони синфҳои болоӣ.

АДАБИЁТ

1. Чурилин Н.А. Межпредметные связи как фактор формирования познавательных интересов старшеклассников в учебной деятельности. Ленинград., 1985 г., 19 с. с.9.
2. Франс Анатоль. Собрание сочинений в 8 томах. Том 8. Литературно-критические статьи. Публицистика. Речи. Письма. М.,1960 г, 888 с. с. 426.
3. Буйдаков Х. Психологические основы обучения учащихся в целостном педагогическом процессе. Душанбе., 1998. 427 с.
4. Шайхов М. Формирование познавательной активности учащихся выпускных классов средней школы в процессе обучения. Автор. канд. пед. наук. Душанбе 1998г., 28 с.
5. Раев А. И. Прогнозирование, кодирование и перенос как познавателчные способности. // Сб. «Проблемы развития познавательных способностей». 147 с.
6. Теплов Б.М. Психология музыкальных способностей // Избранные труды: В 2 т. – М.: Педагогика, 1985.-Т. 1. -328 с.114.
7. Гиев Д.К. «К вопросу о мотивах учебной деятельности учащихся». \\ С.Б «Вопросы развития познавательных интересов учащихся в процессе обучения». Под ред. Д.Г. Гилиева. Сверд. 1970, с. 3 -20.
8. Щукина Г. И. Проблема познавательного интереса в педагогике. М. 1975.
9. Загвиязинский В.И. «Познавательный интерес в системе движущих сил учебного процесса». С\\Б «Вопросы развития познавательных интересов учащихся в процессе обучения». Сверд. 1970, с. 37- 57 .

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ И ВОЗРАСТНАЯ ОСОБЕННОСТЬ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ

В статье автор показал взаимосвязь развития познавательных способностей и возрастную особенность старшеклассников. Также в статье показаны факторы влияющие на развитие познавательных способностей школьников в этом возрасте.

THE RELATIONSHIPS ABILITY WITH THE HIGH LEVEL GRADES

The author points relationship of educational ability depending with level grades' ages in this article. Besides it the article includes the facts with the educational ability of pupils in this age and high level grades.

ҲАМКОРИҲОИ ФАРҲАНГӢ ДАР СИЁСАТИ ХОРИҶИИ ТОҶИКИСТОН

Абдурауф Наврасов
Коллеҷи омӯзгории Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Ҳарчанд сиёсати фарҳангӣ пешинаи дарозмуддат дорад, аммо аз тавачҷӯҳи ҷиддӣ ба ин мавзӯъ беш аз чанд даҳа намегузарад. Сиёсати фарҳангӣ мафҳуми решадор аст,зеро низомҳои сиёсӣ чи дар гузашта ва чи дар ҳол ҳамвора дар иртибот бо фаъолиятҳои фарҳнгӣ аз худ вокуниш нишон додаанд. Чунонки теъдоде аз онҳоро ташвиқ ё ҳимоят кардаанд, дар баробари бархе аз онҳо бетафовут будаанд, теъдодеро таҳаммул ва бархи дигареро мамнӯъ кардаанд.

Дар таърифи сода, ***сиёсати фарҳангӣ маҷмӯае аз тадбирҳо барои таъини вазифаҳои давлат ва созмонҳои ғайридавлатӣ дар заминаи фарҳанг,ҷиҳати расидан ба ҳадафҳои мавриди назар аст.*** Равшан аст бо тавачҷӯҳ ба тафовутҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ ва ҳатто иқлимии миёни кишварҳои мухталиф, ҳадафҳои фарҳангӣ ва сиёсатҳои фарҳангӣ тафовут меёбад. Аммо бо тавачҷӯҳ ба рӯйкарди мавҷуд ба фарҳанг, масир ва чараёни сиёсатҳои фарҳангӣ таъин мешавад.

Агар фарҳанг ҷойгоҳи меҳварӣ дошта бошад, ҳавзаҳои дигар монанди сиёсат дар хидмати ин унсур қарор мегирад ва табиӣ аст, ки агар аз фарҳанг ба унвони воситае барои дастёбӣ ба ҳадафҳои дигаре истифода шавад, фарҳанг ходими ҳавзаи дигар монанди иқтисод ва сиёсат хоҳад буд.

Бар шикасти он даста аз барномаҳои тавсиа, ки танҳо бар милокҳои фаннӣ ва иқтисодӣ таъкид доштанд, чанд соле аст, ки нигариши нав ба мафҳуми тавсиа ва пояҳои асосӣ шакл гирифтааст. Бар асоси ин нигариш, тавсиа танҳо пешрафти фаннӣ ва иқтисодӣ нест, балки омили асосӣ дар он фарҳанг

аст. Лозим ба ёдоварист, ки бисёре аз кишварҳои ба истилоҳ «ҷаҳони саввум» дар орзуи дастёбӣ ба вижагиҳои кишварҳои «ҷаҳони аввал» ё «тавсиаёфта» талош карданд, то бо фурӯши манобеи миллӣ аз кишварҳои бегона ба тавсеае, ки намудҳои онро дар афзоиши шаҳрнишинӣ,баландмартабасозии сохтмонӣ, афзоиши мошинҳои шахсӣ ва ғайра медиданд, даст ёбанд, аммо паёмадҳое монанди азҳамгусехтагии назми иҷтимоӣ, олудагии муҳити зист, афзоиши тафовутҳои табақотӣ ва қарзҳои калони хориҷӣ сароби тавсифаётагро ба ҳам зад. Аҳамият ёфтани омили фарҳангӣ дар тавсиа ва ривоҷи баҳси «***тавсеаи фарҳангӣ***» пас аз ин таҷрибаандузиҳои гаронқимат матраҳ шуд. Бо таваҷҷӯҳ ба ин, яке аз меҳварҳои аслии «тавсиаи фарҳангӣ» ва шояд аслитарини меҳвари онро дар иртибот бо Ирон бояд муштаракоти фарҳангӣ донист. Чунки ҳақи ширкат дар зиндагии фарҳангӣ байни Тоҷикистону Ирон ҳақи бошандагони ин сарзамини як тамаддун, як забон ва ҳамдину ҳамфарҳанг мебошад.

Сиёсати фарҳангӣ доманаи густурдаеро аз қонунгузории фарҳангӣ гирифта, то иҷрои қавонин ва муқаррароти фврҳангӣ ва фароҳамовардани имконотҳои фарҳангиро дар бар мегирад. Бахше аз сиёсатҳои фарҳангӣ низ ба мушорикати фарҳангӣ боз мегардад. Ба иборати дигар, сиёсати фарҳангӣ ба танҳои баробар бо мушорикати фарҳангӣ нест, аммо бахши қобили таваҷҷӯхе аз он дарбардорандаи мавзӯот ва масоиле аст, ки метавон онҳоро мушорикати фарҳангӣ номид. Барои намуна, яке аз аҳдофи сиёсати фарҳангии кишвар метавонад талош барои муаррифӣ ва таблиғи дастовардҳои фарҳангии худ дар кишварҳои дигар бошад. Чунин фаъолияте мушорикати фарҳангӣ нест, аммо дар чорчӯби сиёсати фарҳангӣ пай гирифта мешавад.

Таърифи мушорикат

Баҳси мушорикат мавзӯи ҷадиде аст, ки тааллуқ ба даврони муосир дорад. Маънии тоҷикии он саҳим шудан дар чизе ё гирифтани қисмате аз он чиз аст. Равшан аст, ки дар фазоҳои мухталиф мафҳуми мушорикат тафовут меёбад. Барои намуна мушорикати хонаводагӣ ба равобити аъзои хонавода бо якдигар дорад. Аммо дар ҷомеа мушорикат мафҳуми васеъ меёбад ва дарбардорандаи ширкати муассири тамоми афрод дар умури ҷамъӣ марбут ба худ мегардад.

Мушорикати фарҳангӣ

Дар таърифи сода мушорикати фарҳангӣ иборат аст аз баҳраманди ва баҳрагирии умуми мардум аз манобеи фарҳангии ҷомеа. Манзур аз манобеи фарҳангии ҷомеа, дар маънои васеи калима маҷмӯи колоҳо ва ашёҳое дар дастрас аст, ки анҷоми фаъолиятҳои фарҳангиро мумкин ё инкор мекунад. Фаъолиятҳои фарҳангӣ фаъолиятҳое ҳастанд, ки яъзои як ҷомеа аз тариқи он худашонро муҳаққиқ месозанд, истеъдодҳои худро тавсеа ва шахсияти худро густариш медиҳанд.

Дар мавриди назари мо бархе аз манобеи фаҳангӣ иборатанд аз китоб, ёдгориҳои таърихӣ, зиёратгоҳҳо ва маконҳои муқаддас ва ғайра. Манобеи фарҳангӣ ба унвони шохисҳои муштараки фарҳангӣ дар теъдоде аз мутолиоти марбут ба ин мавзӯъ дар назар гирифта шудаанд. Барои намуна ба масъалаи мушорикати фарҳангии Тоҷикистону Ирон ва Тоҷикистону Ӯзбекситон метавон ишора кард, ки ин ҷо фарҳанг омили муҳими мушорикати фарҳангӣ будааст.

Ҷойгоҳи мушорикати фарҳангӣ дар сиёсати фарҳангии Тоҷикистон

Барномарезон дар барномаҳои тавсиа, ки маъмулан панҷ ё солҳои охир даҳ-понздаҳсола ҳастанд, дар заминаҳои мавриди назар ба таъин ва тадвини ҳадафҳо,сиёсатҳо, стратегияҳо ва барномаҳо пардохтаанд. Тафаккури барномарезӣ дар Тоҷикистон дар замони Шӯравӣ хеле хуб ба марҳила расида буд, имрӯз ҳам ҳамон инерсия ба кор гирифта мешавад.

Дар замони баъд аз истиқлол навиддиҳандаи оғози даврони ҷадид дар таърихи Тоҷикистон буд. Аз ҳам пошидани низоми Шӯравӣ ва тағйири ҷиҳатгириҳои асосии иқтисодӣ-иҷтимоӣ бо худ таҳаввулоти бисёре дар тамоми заминаҳо ба ҳамроҳ овард. Яке аз ин заминаҳо ***истиқлоли фарҳангӣ*** буд.

Мушкилиҳои ҳамгироии фарҳангӣ

1.Таъсири кишварҳои тозаистиқлол дар минтақаи Осиёи Марказӣ на танҳо масоили сиёсӣ, иқтисодиро пеши рӯ гузошт, балки мушкилиҳои фарҳангиро низ ба амал овард.

Мардумоне, ки дар фазои бузурги минтақаи Осиёи Марказӣ мезистанд, дар тӯли ҳазорсолаҳо равобити иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ дошта, шаҳрҳо бунёд карда, заминҳоро корам месохтанд. Чунин равобити иҷтимоӣ ба ташаккули раванди ҳуввияти муштараки фарҳангӣ, бунёди арзишҳои миллӣ заминаҳоеро ба армуғон овард.

Ҳамин тавр, маълум аст, ки худи таърих дар тӯли қарнҳо ба бунёди банои муштараки фарҳангӣ асос гузоштааст. Фаровардҳо ва ин ҳамзистӣ ва ҳамгироии фарҳангии дастовардҳои имрӯз ба ҳама маълум аст ва ин арзишҳо аз ҷониби ҷомеаи ҷаҳонӣ хуб пазируфта шудааст.

2.Аммо имрӯз марзҳо баста шуданд, фарҳангҳо дар доираи ҳар кишвари соҳибистиқлол боқӣ мондаанд. Имрӯз масъалаҳои ҳамгироӣ ва амнияти фарҳангӣ мақулаест, ки бояд ҳаллу фасли худро аз дидгоҳи илмӣ пайдо кунад.

Ҳалли ин масъала бастагӣ ба тавонии ҳифзи суннатҳои қаблӣ ва эҳёи ҳамкориҳои тозаи фарҳангӣ мебошад. *Ба андешаи ин ҷониб, дарёфти истиқлоли кишварҳои Осиёи Марказӣ на барои аз ҳам ҷудосозӣ ва худинкишофёбии минтақа бунёд гардидааст.*

Камбуди таҷрибаи бунёди кишвар ва созмону идораи он, мерос мондани омилҳои манфии замони шӯравӣ ва чанде аз сабабҳои воқеӣ ва субъективӣ дар ибтидои бунёди ин кишварҳо мушкилиҳои зиёдеро ба бор оварда буд. Маҳдудсозии кишварҳои Осиёи Марказӣ дар доираи якчанд давлат ба рушди онҳо садама зад. Дар натиҷа равобити суннатӣ комилан гусаста гардид.

Аммо солҳои охир билкул рӯ ба тағйири мусбӣ намудааст, Мутаассифона, чунин раванд бо кундӣ амалӣ мегардад. Лозим аст, ки хуб мебуд агар бандҳои гиреҳшуда зудтар боз мегардиданд, раҳёфти конструктивӣ ва усулӣ барои рушди минбаъдаи ҳамкориҳо фароҳам мегардид. Чунин раванд воқеӣ аст, чунки решаҳои фарҳангӣ ҳоло қавӣ буда, танҳо созгории ҷадид лозим мебошад.

Ҳалли мушкилиҳо бастагӣ ба дарки муҳимии масоили равобити фарҳангӣ дорад. Воқеан барои бунёди хонаи муштарак қавӣ будани равобити фарҳангӣ омили муҳим мебошад.

Тадқиқоти ҷомеашиносие, ки аз ҷониби муассисаи «Зеркало» (Оина) ба анҷом расид, чунин натиҷагирӣ сурат гирифт. 68,8% иштирокчиёни тадқиқ посух доданд, ки дар бораи Осиёи Марказӣ баъзе иттилооти ҷузъӣ доранд. 17%-и онҳо ишора бар он доштанд, ки аслан иттилооте дар ин иртибот надоранд. 15% мушкилии посух шуданд.

Ҳаёти фарҳангӣ ва ҳунари мардумони Осиёи Марказӣ, ки бо ҳамдигар наздик мебошад, 23,1% посухдиҳандагон аз он иттилоъ доранд. 53% ҷонибдори пахши барномаҳои кишварҳои ҳамҷавор мебошанд. Натиҷаҳои таҳқиқ бар он аст, ки бештари мардум иттилооти рӯякӣ дар бораи зисту фарҳанги мардумони ҳамҷавор доранд. 41,5% посухдиҳандагон ишора карданд, ки дар тӯли панҷсолаи охир мутолиаи рӯзномаҳоро дар ёд надоранд. 21,4% умуман мутолиа намекунанд.

Чашмандозҳои ҳамкориҳои байналмилалӣ

Ҳамкории байналмилалӣ дар соҳаи фарҳанг ва ҳунар дар қаламрави кишварҳои Осиёи Марказӣ равобити фарҳангӣ ва доду гирифти байниҳамдигарӣ байни ин кишварҳо дар ин соҳаи ҳаёти иҷтимоӣ қисми таркибии муносибатҳои байниҳамдигарии дувлатҳо, миллатҳо ва мардумони ин сарзамин, таъмини ҳуқуқҳои инсон дар соҳаи фарҳанг мебошад. Ташкил ва татбиқи ин ҳамкорӣ такя ба усулҳои сиёсати хориҷӣ ва дохилии кишварҳо дорад. Имрӯз, дар давраи ҷаҳонишудан баъзе олимон ва ҷомеашиносон, сиёсатмадорон, фарҳангшиносон ва дигар мутахассисон дар соҳаи фарҳанг ва санъат, аз байн рафтани хусусиятҳои хоси миллӣ ва нотакрории анъанаҳо, арзишҳои рӯҳӣ ва маънавӣ-эстетикии мардумро пешгӯӣ мекунанд. Аммо, ин пешгӯӣ агар хато набошад ҳам, вале ба ҳар ҳол шитобкорона мебошад. Далели инро дар болоравии ҳамкории фарҳангӣ ва доду гирифти байналмилалӣ, васеъ гардидани майдони табодули тарафайни фарҳангӣ, эҳёи фаъолона ва гуногунсоҳаи анъанаҳои фарҳангӣ, афзудани ҳавасмандии мардуми ҷаҳон ба вижагиҳои фарҳанги худ ва дарки ҳамаҷонибаи он мушоҳида кардан мумкин аст.

Бо вуҷуди ин, раванди босуръати дигаргунсозиҳои ҷаҳон, ташаккули фазои умумиҷаҳонии иттилоотӣ ва фарҳангӣ-омӯзишӣ муносибатҳои тозаи ҳамкорӣ ба доду ситади байниҳамдигар ниёз доранд. **Барои ин зарур аст, ки кишварҳои марбута ба анҷоми чунин тадорукот кӯшиш ба харҷ диҳанд:**

•қонун ва қоидаҳои воридот ва содироти арзишҳои фарҳангӣ такмил, ягона ва ба талаботи байналмилалӣ мутобиқ гардонида шаванд;

• баргузории мунтазами фестивалҳо, рӯзҳои фарҳангӣ дар кишварҳои марбута;

•ширкати фаъоли гурӯҳҳои эҷодии касбӣ ва худфаъолиятӣ, устоҳои ҳунарҳои мардумӣ-бадеӣ дар чорабиниҳои байналмилалӣ таъмин карда шавад;

• дар давлатҳои ҳамҷавори муштаракулманофеъ ***марказҳои миллии фарҳанг*** ва санъати тоҷик ташкил карда шавад;

•қоидаҳои ташкил ва татбиқи сафарҳои ҳунарӣ, экспозитсияи анъанаҳо ва дастовардҳои имрӯзаи фарҳанг ва санъати миллӣ дар хориҷи кишвар то ҳадди имкон сода карда шавад;

•додуситади ғайрирасмии фарҳангӣ бо ин кишварҳо дар доираи ҳамкорӣ бо онҳо, коркарди барномаҳои табодули фарҳангӣ ва гуфтугӯи фарҳангҳо васеъ ба роҳ монда шавад;

•дар доду ситади иттилоотӣ – фарҳангӣ технологияи ҳозиразамон васеъ истифода шавад;

•Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистонро зарур аст, ки Интернет веб-сайти «Фарҳанг ва санъати Тоҷикистон»-ро густариш диҳад, то дар он ҷо додани маводҳои матнӣ, визуалӣ, видео ва аудио оид ба анъанаҳо ва фарҳанг ва санъати муосир, илмӣ-оммавӣ ва таълимӣ-маърифатӣ имконпазир гардад;

•тавассути ташвиқ ва тарғиби арзишҳои фарҳангӣ, вижагиҳои ҳунари суннатӣ, фарҳанги маишат, хоҷагидорӣ ва меҳнати миллатҳо ва мардумони кишварҳо дар байни кулли табақаҳои аҳолӣ нисбат ба тарзи зист, ҷаҳонбинӣ ва дунёфаҳмӣ, эҷодиёти бадеӣ ва илмӣ, эътиқоди илмӣ, эътиқоди мазҳабӣ, фарҳанги моддӣ ва маънавии байни мардумони ин сарзаминҳо муносибати боэҳтиромона ташаккул дода шавад;

•аз рӯи эътиқоди мазҳабӣ ҷудо намудани кишварҳо, миллатҳо ва ва тавсифи тафаккури динӣ, ҷаҳонбинӣ одат ва расму русум, таъсири сифатӣ ва миқдории анъанаҳо ва одатҳои миллӣ ва мардумӣ, фарҳангӣ ва динӣ ба тарзи зист ва фаъолияти касбӣ, ба рафтор, ахлоқ ва арзишҳои эстетикии табақаҳои гуногуни аҳолӣ дар тӯли инкишофи таърихӣ, инчунин мазмун ва тарзи зиндагии мардум дар шароити имрӯза – ҳама дар якҷоягӣ барои устувор гардидани робитаҳо ва муносибатҳои фарҳангии мардум мусоидат кунад;

•барои амиқ ва ҳаматарафа шинос шудан ва аз худ намудани таҷрибаи илмӣ -амалии фарҳангӣ байни ин кишварҳо, анъанаҳо, одатҳои мардуму миллатҳои сайёра, инчунин омӯхтани таҷрибаи мактабҳои фарҳангии эътирофшудаи хориҷиён ва аз мавқеи имрӯзаи иқтисоди бозорӣ ба роҳ мондани сиёсати давлат дар соҳаи фарҳанг, барои аз тарафи дастгоҳи иҷроияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба танзим даровардани фаъолияти сохторҳои давлатӣ, ташкилотҳои фарҳангии ғайриҳукуматии ватанӣ ва байналмилалӣ, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи фарҳанг ва ҳунар фаъолият мебаранд, шароити мусоиди кор муҳайё карда шавад;

•омодасозии барномаҳо ва лоиҳаҳо оид ба ҳамкорӣ дар соҳаи фарҳанг ва ҳунар такмил дода шуда, назорати татбиқи чорабиниҳои пешбинишуда пурзӯр карда шуда, нисбат ба фаъолияти сохторҳои давлатии ҳамаи сатҳҳо ва ташкилотҳои ғайриҳукуматии соҳаи фарҳанг баҳои холисона дода шавад;

•дар заминаи тарбияи фарҳанги гуфтугӯӣ, ботамкинӣ ва худдорӣ, далелнокӣ ва асоснокии ғояҳо, пешниҳодот ва равияҳои стратегӣ, шакл ва усулҳои татбиқи амалии фаъолияти пурмаҳсули неруҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ, ғоявӣ ва самтҳои инкишофи имрӯзаи ҷомеа, ҷустуҷӯи асосҳои таъсири муфидии тарафайн дар асоси принсипҳои эҳтироми фикру мулоҳиза ва манфиатҳо, ки қонунҳои амалкунанда роҳ медиҳанд, тарбияи фарҳангии мардум дар рӯҳияи башардӯстӣ, фаъолияти созандагӣ, бунёдкорӣ, дӯстии байни халқу миллатҳои гуногун, эҳтироми анъана ва одобу услуби халқҳои дигар, устувор гардонидани равобити суннатӣ- таърихӣ, фарҳангӣ, маънавӣ, рӯҳӣ, маишӣ, мазҳабӣ, тиҷорӣ, моддӣ, хоҷагидорӣ, байнихонаводагӣ ва шахсӣ ва ғайра ба роҳ монда шавад.

Таклифҳо:

1.Ҳамгиросозии роҳбурди фарҳангии кишварҳо.

2.Интихоби арзишҳои миллӣ, суннатҳои фарҳангӣ, ки ҷавобгӯи меъёрҳои минтақаӣ ва байнидавлатӣ бошад.

3.Такмили бунёдҳои ҳуқуқӣ дар риштаи фарҳанг ва омӯзиш бо дарназардошти вижагиҳои манотиқӣ, таҳияи асноди ҳуқуқии минтақаӣ, ки ҳуқуқи муштарак дар қаламрави Осиёи Марказӣ дошта бошад.

4. Ҷалби сармояи хориҷӣ барои рушду такмили ҳар навъи фарҳанги бумӣ ва арзишҳои фарҳангӣ.

5.Эҷоди фазои дарки ҳамдигар, эҳтиром ба фарҳанги ҳамдигар ва мутаассирӣ ба шараи ҷаҳони таҳаввулёбанда ва тарзи зист дар ҷомеаи кунунӣ.

6.Таваҷҷӯҳи бештар ба арзишҳои фарҳангии форсизабонони бурунмарзии Осиёи Марказӣ, кӯмак ба эҳёи суннатҳои миллӣ, тарзи зиндагӣ ва фарҳангу ҳунари онҳо.

7.Таҳқиқу пажӯҳиши фарҳанги бумии мардумони иронии ин сарзамин. (фарҳангҳо, ки муштараканд, таҳқиқотҳо ҳам бояд муштарак бошанд).

КАЛИДВОЖАҲО: ҳамкориҳои фарҳангӣ, сиёсати фарҳангӣ, мушокирати фарҳангӣ, ҳамгироии фарҳангӣ.

АДАБИЁТ

1. Амиров Р. Дар бораи фаъолияти Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон дар нуҳ моҳи соли 2005// Оршиви ҷории ВФ.: мактубҳо 1-6/1432.17.10.05.
2. Герцог Р. (Herzog Roman). Оштии тамаддунҳо раҳбурде барои сулҳи ҷаҳонӣ дар қарни бисту як.- Теҳрон: нашр ва пажӯҳиши фарзони рӯз, 1380.- 190с.
3. Жидков В.С., Соколов К.Б. Культурная политика России: теория и история. М.: Академический проект, 2001.- 592г.
4. Ковод (Карл) Раш. Армия и культура//Наш современник, 1990.-№5.
5. Культура безопасности на современном этапе: материалы международной научно-практической конференции.- М. : МГУКИ, 2002.- 135с.
6. Левис Б.(Lewis Bernard) Бархӯрди тамаддунҳо. Теҳрон: нашр ва пажӯҳиши фарзони рӯз, 1380.-90с.
7. Лурдас Оризпа. Накши фарҳанг дар тавсиаи байналмилалӣ //Паёмномаи фарҳанг.-Душанбе: Пажӯҳишгоҳи фарҳанг ва иттилоот, 2001.-№5.-с. 18-26.
8. Маҷиди Теҳрониён, Молики Мӯъин ва ғ. Ҷаҳонишудан: чолишҳо ва ноамниҳо.-Теҳрон: Интишороти Пажӯҳишкадаи мутолиоти роҳбурдӣ, 1980.-303с.
9. Миямото Мусасси. Книга пяти колец. М.: Евразия, 1999.
10. Мольгина И.В. Национальная культура и национальное самосознания.-М.: МГУКИ, 1998.-40.
11. Низомов А. Макамат ва контексте суфийских воззрений//Вестник культуры.-Душанбе: НИИ культуры и информации,-2002.-№6.-с.25-28.
12. Раҳмонов Э.Ш. Маърифат ва маънавиёт ҷавҳари ҳақиқии инсон аст: Суханронӣ дар сессияи генералии ХХХ111 ЮНЕСКО// Садои мардум, 2005.-с.15.10.
13. Свегин А.А. Стратегия. М.: Военный вестник, 1987.
14. Суханронии ҷаноби оқои Сайид Муҳаммад Хотамӣ- Раиси мӯҳтарами Ҷумҳурии Исломии Эрон дар Тоҷикистон.- Душанбе, 2002.-с.-28,29.
15. Сухорев Ю.А. Проблемы взаимодействия культур: становление единого культурного пространство // Культурология: новые походы: Альманах – ежегодник.- М., 1999.-№5-6.-с.25-28.
16. Трофимов Д. Центральная Азия: проблемы этно-конфессионального развития//Исследование Центра международных исследований МГИМО.- №3.
17. Флиер А.Я. Культура как фактор национальной безопасности// Культурология для культурологов. – М.: Академический проект.- 2000.- с. 425-448.
18. Ҳамроев Ф. Интеграция культур народов Центральной Азии: проблемы и перспективы// Вестник культуры.-Душанбе: НИИ культуры и информации, 2000.-с.56-61.

КУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ТАДЖИКИСТАНА

В статье отмечается, что один из приоритетных направлений в политикеТаджикистана в сфере культурного сотрудничества является образование. В статье дается понятие культурного сотрудничества образования в системе современной политики Таджикистана. Рассматривается место и роль Министерства Образования и других институтов в совершенствовании и укреплении Таджикско-Иранской образовательной системы.

THE CULTURAL COOPERATION IN EXTERNAL POLITICIANS OF TAJIKISTAN

In article is noted that one of the priorety direction in politicians Tajikistan in sphere cultural cooperation is an education. In article is given notion cultural cooperation, education and modern politicians of Tajikistan. And also a place and role Ministry of Education and the other institutes in improvement and fortification Tajik-Iran educational system.

ТЕАТРАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА КУЛЬТУРЫ

Е.В. Липская

Российская академия театрального искусства (РАТИ-ГИТИС)

Культура и образование есть две тесно взаимосвязанные формы бытия человека, через которые осуществляется процесс его становления и развития. «Противоречиво-дополнительностная» сущность культуры (М.С. Каган) заключается в том, что человек является ее творцом и творением. Разносторонне-богатое понимание культуры и человека обусловливает противоречивые, но взаимосвязанные функции театрального образования: культуросообразную и культуротворческую. К сожалению, это диалектическое понимание назначения образования признается далеко не всеми учеными.

В отечественной науке до недавнего времени доминировало положение о том, что театр и театральное образование всегда соответствует условиям жизни общества и его культуры. Характер театральной системы и системы образования, ее идеалы, принципы, педагогические и сценические отношения определяются господствующим типом культуры, и меняются вместе с ее изменением. Родовая «генетическая» взаимосвязь театральной педагогики и культуры проявляется во взаимообусловленности их изменений и трансформаций. Сторонники этого направления рассматривают театр, образование и культуру, как две стороны единого процесса воспроизводства, развития культуры и человека. Знаниецентристский подход необходимым образом должен смениться культурологическим, ориентированным на усвоения не только знаний, но и ценностей культуры. В процессе театрального образования происходит введение будущего актера в культуру, ее освоение (инкультурация). С позиции теории инкультурации процесс театральной подготовки заключается в освоении личностью новых ценностей, который осуществлялся на основе всех тех лучших духовно-нравственных ценностей, накопленных прежним поколением (А.А. Греков, В.С. Леднев, Л.В Левчук, В.Д. Шадриков и др.). Приобщение человека к высокому знанию связывается, как с его глубинной сущностью, так и с развитием духовной культуры, с пониманием универсальной культурной миссии школы, как гаранта преемственности поколений, как главного механизма развития культуры и человека. В современном театральном образовании, благодаря усилиям ученых, была изменена целевая установка в сторону интеграции общенациональных и общечеловеческих ценностей, как единых и фундаментальных оснований его развития. Закон РФ «Об образовании», ориентирует высшую, в том числе театральную школу, не только на профессиональную, но и на общекультурную подготовку будущего специалиста, на «формирование человека и гражданина, интегрированного в национальную и мировую культуру».

В то же время, образование является не только средством сохранения культуры, но и ее преобразования, так же как и сам человек превращается из творения культуры в ее творца. В современных западных и отечественных философских концепциях образование, как и сам человек, все больше фиксируются в качестве феноменов культуротворчества, саморазвития и самоизменения. Ряд представителей культурной антропологии, в частности Э. Ротхакер, М. Ландман и др., рассматривают человека как существо, не только определяемое культурой, но и как творца и носителя культуры [2, с. 341]. В культурно-антропологических учениях человек выступает как деятельное существо, как творец культурного мира, сам конструирующий свои «миры». В этом контексте театральное образование является способом культурного творчества человека, его собственной культурной деятельностью. Проявление феномена культуротворчества в образовании заключается в порождении новых культурных смыслов, ценностей, форм деятельности, которые связываются с освоением, интерпретацией и оценкой «старого» культурного наследия. Культуротворчество проявляется также в переосмыслении и интерпретации высших духовных ценностей в индивидуальном культурном опыте человека. Образование в этом смысле является уникальным социокультурным механизмом, позволяющим человеку осуществить свое индивидуальное бытие-в-культуре, проявить свою способность к творчеству, прежде всего собственного «Я». Человек сам формирует свое мировоззрение, свои потребности, способности и другие социальные и духовные качества. Глобальная цель воспитания с этих позиций видится как становление человека культуры, который понимается как гуманная личность. Культуротворческую функцию образования поддерживают сторонники «философии диалога культур», которая представлена в работах, как отечественных ученых (М.С. Каган, М.М. Бахтин, В.С Библер), так и западноевропейских: в Германии (О. Розеншток-Хюсси, Ф. Розенцвейг, М. Бубер), в Австрии (Ф. Эбнер).

«Диалогисты» видят процесс образования как социо- и культуротворческий процесс свободного общения людей в силовом поле диалога культур. Согласно этому подходу, человек понимается с точки зрения первичности его экзистенциальных связей с другими «Я» по отношению к его собственному самосознанию. Диалог - это не только отстаивание своей культурной позиции и ценностей, но и уважительное, толерантное отношение к иной культуре и ее ценностям. Принятие и понимание иных культурных позиций и ценностей, умение пойти на компромисс свидетельствует о том, что человек является не только образованным, но и культурным. С одной стороны он стремится сохранить созданное предшествующими поколениями, с другой - всегда творит свой мир, изменяет его. В данном случае образование оказывается «двуликим Янусом», обращающим свое лицо одновременно к исследованию других культур и внутрь себя в стремлении изменить и дополнить собственное бытие. В таком понимании образование и культура тесно связаны с судьбой каждого человека, созидающего и творящего заново окружающий мир.

Процесс взаимовлияния культуры и человека «приговоренного к диалогу», позволяет рассматривать театральное образование как процесс постоянного культуротворчества, как многомерный диалог культур. В ходе этого диалога будущий актер учится соотносить «свою уникальную, неповторимую духовную самостоятельность с нуждами, интересами, смыслами жизни всего человечества. Культурный диалог означает такую форму межсубъектного взаимодействия, которая основывается на дружеском уважении и бескорыстной любви, на гуманных человеческих отношениях, означающих признание ценности

человеческого бытия. В процессе театральной подготовки актер выступает субъектом творческой деятельности, носителем активности, «воли к диалогу» со всем, что его окружает с педагогами, режиссером, с партнерами, со зрителем, с самим собой. С этих позиций в процессе театрального образования происходит становление и развитие актера, как самодеятельного и самосознательного, общественного и индивидуализирующегося существа, творящего культуру и творимого ею.

Вместе с тем, некоторые представители культуротворческого направления недооценивают цивилизационное значение культурных форм повседневности, считая их репрессивными, подавляющими индивидуальную свободу структурами власти. Они рассматривают творчество как преодоление необходимости и освобождение от природного и социального принуждения. Однако нередко революционное «культуротворчество» переходит в произвол, а разрушение сложившихся форм культуры оборачивается властью утопий. Поэтому здесь важно прислушаться к ценному замечанию М.С. Кагана, который говорил об иллюзии свободного творения личностью самой себя, о необходимости сохранения культурной традиции как силы, поддерживающей «связь времен», преемственность человеческого опыта, единство саморазвития человечества [1, с. 9-14.]. Самостоятельный выбор человеком тех или иных культурных ценностей ограничен, как прошлым наследием России, так и ее новейшей историей, ее самоопределением. Современные отечественные исследователи (В.П. Федотова, А.С. Ахиезер, А.И. Пригожин) отмечают, что на проблему самоопределения личности оказывает влияние двойственный характер российской модернизации, отражающей соотношение традиционной (не западной) и современной (западной) культуры. На внутренний мир личности оказывает влияние диалог этих двух культур.

Важно, чтобы образование в этом «диалоге культур» сумело противостоять полному поглощению одной культуры другой. В современном мире мы оказываемся перед угрозой тотального единообразия всей мировой культуры в результате экспансии американского образа жизни («вестернизации»). Культура России, не имея подчас сил и возможности противостоять европейско-американскому влиянию, просто растворяется в «общемировом культурном достоянии» и лишается своего своеобразия. И в этом опасность встречи двух культур, когда нет равноправного диалога.

С переходом к современной цивилизации наблюдается резкий рост индивидуализма, техницизма, массовости. Современный процесс индивидуализации, ведет к размыванию традиционной модели культуры– общественного человека, черпавшего свои мировоззренческие установки из относительно устойчивых групповых культур. Последствия этого процесса проявляются двояко: с одной стороны у человека появляется возможность самостоятельного выбора культурных ценностей, с другой стороны, социальная дезориентация личности позволяет манипулировать ее сознанием и поведением, навязывая ту или иную систему ценностей. Перед театральным образованием в современном обществе стоит задача, как сохранения культурной преемственности (трансляция), так и обеспечения культурной изменчивости. В связи с этим возрастает роль и значение, как культуросохраняющей, так и культуроразвивающей функции образования, которые проявляются, с одной стороны, в переосмыслении и актуализации культурного наследия в индивидуальном опыте человека, с другой в порождении новых культурных смыслов, ценностей, форм деятельности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культура и образование, театральное образование, взаимовлияние культуры и человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каган М.С. Человек как проблема современной философии // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века: материалы междунар. науч. конф.: Серия «Symposium». Выпуск №12.- СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. – 225 с.
2. Отюцкий Г.П. История социальной (культурной) антропологии: Учеб. Пособие для вузов / Г.П. Отюцкий – М.: Академический проект: Гаудеамус, 2003 – 400 с.

МАЪЛУМОТНОКИИ ТЕАТРӢ: ТАШАККУЛ ВА ИНКИШОФИ ИНСОНИ ФАРҲАНГӢ

Дар мақола муносибати фарҳангӣ ба маълумотнокии театрӣ нишон дода шуда, хусусиятҳои ташаккули ҳунарманд дар шароити «гуфтугӯи фарҳангҳо» тарда шудааст.

THE THEATRICAL EDUCATION: BECOME AND DEVELOPMENT OF CULTURAL DIALOGUE

This article is devoted to the cultural aproach to the theatrical education and picularities of actor's development are taken under analyses in the conditions of "cultural dialogue".

ЗНАЧЕНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Т.Н. Миндибаева
ГОУ ВПО «Челябинский юридический институт МВД России»

Интенсивность развития современного общества требует адаптации образовательного процесса к запросам и потребностям личности, создания условий для её социальной активности, способности успешно жить и работать в новых условиях на основе развитой профессиональной культуры.

Становление в России дистанционного обучения обусловлено множеством факторов: это и огромные территории, и сосредоточие научно-технических центров в крупных городах и новые потребности населения по отношению к содержанию и технологиям образования и так далее. Развитие дистанционного обучения не только позволит обеспечить доступ к качественному образованию, но и даст возможность России занять достойное место на мировом рынке образовательных услуг.

В настоящее время приобретённые знания быстро устаревают по многим отраслям науки, поэтому всё большее распространение получают разнообразные инновационные формы обучения. Рынок образовательных услуг требует совершенствования и внедрения в практику научно и методически обоснованных форм организации обучения, где главной задачей в процессе профессионального обучения является расширение его возможностей в самостоятельном процессе познавательной деятельности.

Как известно, Конституция Российской Федерации гарантирует гражданам право на образование. Это право можно реализовать в соответствии с Законом «Об образовании» с учетом потребностей и возможностей личности образовательные программы осваиваются в следующих формах: в образовательных учреждениях с отрывом (преимущественно) и без отрыва от производства: в форме семейного образования, самообразования, экстерната. Допускается сочетание различных форм получения образования. Конкретизация этого понятия для высшего и послевузовского профессионального образования дана в Законе «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», где в Статье 6 сказано, что основные образовательные программы высшего профессионального образования могут осваиваться в различных формах в зависимости от объема обязательных занятий педагогического работника вуза с обучающимся: очной, очно-заочной (вечерней), заочной, в форме экстерната. Перечень направлений подготовки (специальностей), по которым получение высшего профессионального образования в очно-заочной (вечерней), заочной формах обучения или в форме экстерната не допускается, устанавливается Правительством РФ.

Дистанционное обучение является одной из форм получения образования (также как очная, заочная, очно-заочная и экстернат), при которой в образовательном процессе используются традиционные и специфические методы, средства и формы обучения, основанные на компьютерных и телекоммуникационных технологиях. Основу образовательного процесса при дистанционном обучении составляет целенаправленная и контролируемая интенсивная самостоятельная работа обучаемого, который может учиться в удобном для себя месте, по индивидуальному расписанию, имея при себе комплект специальных средств обучения и согласованную возможность контакта с преподавателем и другими обучающимися по телефону, факсу, электронной и обычной почте.

Дистанционное обучение реализуется в системе непрерывного образования. Понятие «система образования» трактуется по-разному. В соответствии со ст.8 (именуемой как «Понятие системы образования») Закона «Об образовании» «…система образования в РФ представляет собой совокупность взаимодействующих преемственных образовательных программ и государственных образовательных стандартов (ГОС) различного уровня и направленности; сети реализующих их образовательных учреждений независимо от их организационно-правовых норм, типов и видов; органов управления образованием и подведомственных им учреждений и организаций».

Органически вписываясь в систему непрерывного образования, дистанционное обучение отвечает и принципу гуманистичности, согласно которому никто не должен быть лишен возможности учиться по причине бедности, географической или временной изолированности, социальной незащищенности и невозможности посещать образовательные учреждения в силу физических недостатков или занятости производственными и личными делами (2, с. 29-35) .

Потенциальными потребителями системы дистанционного обучения, как известно, являются:

- лица всех возрастов, проживающие в малоосвоенных регионах, удаленных от вузовских центров;
- специалисты уже имеющие образование и желающие повысить свою квалификацию, приобрести новые знания или получить второе образование;
- обширный контингент потребителей образовательных услуг, готовящихся к поступлению в вузы;

- лица, не имеющие возможности получить образовательные услуги в традиционной системе образования в силу ограниченной пропускной способности этой системы, невозможности совмещения учебы с работой (сельские жители, вахтовики, и т.п.);
- лица, проходящие действительную срочную службу в рядах Вооруженных Сил России, а также увольняющиеся в запас офицеры и члены их семей;
- лица, имеющие медицинские ограничения для получения регулярного образования в стационарных условиях (нуждающиеся в обучении на дому);
- субъекты и объекты пенитенционарной системы (заключенные и обслуживающий персонал);
- лица, желающие получить образование в зарубежных образовательных учреждениях;
- иностранные граждане, желающие получить образование в России, но не имеющие возможность приехать для учебы по различным причинам;
- лица всех возрастов, проживающие в удаленных и малоосвоенных регионах страны;
- специалисты уже имеющие образование и желающие приобрести новые знания или получить второе образование;
- талантливые и продвинутые индивиды, стремящиеся получить дополнительные знания, второе параллельное образование, пройти образовательную программу в сжатые сроки;
- различные категории специалистов, которым требуется переподготовка и повышение квалификации, в частности, преподаватели различных образовательных учреждений;
- лица, желающие выполнить специальные образовательные программы, состоящие из курсов, предоставляемых различными учебными заведениями, в том числе учебными заведениями разных стран;
- безработные и беженцы, зарегистрированные в федеральной службе и муниципальных центрах занятости.

Отметим специфические принципы, отражающие особенности дистанционного обучения: демократизация обучения, индивидуализация, конкурентоспособность, деятельностная направленность обучения, гибкость и мобильность обучения, моделирование обучения, вариативность и интегративность, регионализация образования, многоуровневость, непрерывность, детерминированность обучения, профессиональная целесообразность, самообучение и саморазвитие.

Привлекательными качествами учебного процесса в системе дистанционного обучения являются его гибкость, адаптивность, модульность, экономическая эффективность, ориентация на потребителя, опора на передовые коммуникационные технологии.

Дистанционное обучение находится наиболее близко по характеристикам и некоторым организационным моментам к заочному обучению, но имеет существенные, даже внешне заметные отличия. Например, свободный график во времени при поступлении и в процессе учебы; расширенные возможности общения с преподавателем с использованием средств новых информационных технологий, специализированные комплекты средств обучения для эффективной самостоятельной работы и другое. Опыт заочного обучения может быть очень полезным для формирования системы дистанционного обучения, так как Россия имеет уникальный опыт в этой области (4, с. 98-99).

Мнения известных экспертов и практические результаты внедрения технологий дистанционного обучения в традиционный учебный процесс подтверждают предположение о том, что существующие формы получения образования с закономерной необходимостью асимптотически стремятся к некоторой идеальной гуманистической, универсальной, синтетической, интегральной форме, изоморфной современному дистанционному обучению.

Дистанционное обучение в идеальном случае:

- предоставляет возможность проходить обучение, не покидая места жительства и в процессе производственной деятельности;
- обеспечивает широкий доступ к образовательным отечественным и мировым ресурсам;
- предоставляет возможность получить образование для решения разных жизненных задач и при любом уровне начального образования и подготовки;
- предоставляет возможность организации процесса самообучения наиболее эффективным для себя образом и получения всех необходимых средств для самообучения
- предоставляет возможность прерывания и продолжения образования в зависимости от индивидуальных возможностей и потребностей;
- значительно расширяет круг людей, которым доступны все виды образовательных ресурсов без возрастных ограничений;
- снижает стоимость обучения за счет широкой доступности к образовательным ресурсам;
- позволяет формировать уникальные образовательные программы за счет комбинирования курсов, предоставляемых образовательными учреждениями;

- позволяет повысить уровень образовательного потенциала общества и качества образования;
- удовлетворяет потребности страны в качественно подготовленных специалистах и квалифицированных рабочих;
- повышает социальную и профессиональную мобильность населения, его предпринимательской и социальной активности, кругозора и уровня самосознания;
- способствует сохранению приумножению знаний, кадрового и материального потенциала, накопленного отечественной образовательной системой;
- сохраняет и развивает единое образовательное пространство на территории РФ и зарубежных стран, где проживает русскоязычное население.

С формальной точки зрения теория дистанционного обучения как высшая самая развитая форма организации обобщенного достоверного научного знания представлена как система, которая описывает, объясняет и предсказывает функционирование определенной совокупности составляющих.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: дистанционное обучение, современная образовательная система, система непрерывного обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков Ю. Традиционные и новые технологии обучения: «принцип дополнительности» / Ю.Волков, А. Махов, В. Меденцев //Высшее образование в России, 2003. - № 6. - 132 с.
2. Крицкий А.Г. Методика групповой организации учебной деятельности с использованием компьютера / А. Г. Крицкий // Вопр. психологии, 1989. - № 1. - 80 с.
3. Миндибаева Т.Н. Интерактивность преподавания – важнейший элемент дистанционного образования / Т. Н. Миндибаева // Сб. материалов XVII-ой Региональной научно-методической конференции.- Челябинск : УралГУФК, 2007. - 127 с.
4. Порошин О.В. Проблемы внедрения обучения в РИПОДО/ О. В. Порошин // Сб. материалов научно-практической конференции ЧГПУ по дистанционному образованию / Под редакцией В. И. Павловой. Челябинск : изд-во ЧГПУ, 2005. - 156 с.

МАЪНИИ ТАЪЛИМОТИ ДИСТАНСИОНӢ ДАР СИСТЕМАИ МУОСИРИ МАЪЛУМОТНОКӢ

Дар мақола масоили мубрам, ки бо таълимоти дистансионӣ алоқаманд аст, пешниҳод гардидааст. Нақши таълимоти дистансионӣ дар системаи таълимоти бефосила ва принсипҳои ба худ хоси таълимоти дистансионӣ нишон дода шудаанд.

THE SPECIFIC PRINCIPLES OF DISTANCE LEARNING IN THE MODERN EDUCATIONAL SYSTEM

The article is devoted to one of the actual problems, the problem of distance learning. It stresses on the role of modern education. The specific principles of distance learning are also considered in the article.

ҲАЛЛИ МАСЪАЛАҲОИ ЭКОЛОГӢ ДАР ҶАРАЁНИ ТАЪЛИМИ БИОЛОГИЯ ВА ХИМИЯ

К.А. Баротов, Қ.Ҷ. Суяров

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ, Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Инкишофи босуръати илму-техника дар нимаи дуюми асри XX ба ифлосшавӣ ва тағйироти биосфераи замин оварда расонид. Масалан, миқдори гази дуоксиди карбон дар атмосфера то 12-18 %, чангу ғубор то 20% афзуд ва равшании рӯи замин бошад то 7-10% кам шудааст.

Дар Тоҷикистон низ аз таъсири фаъолияти мухталифи инсон харобшавии муҳити зист ва сарватҳои табиӣ мушоҳида карда мешавад. Махсусан, партовҳои корхонаҳои саноатӣ, газҳои аз заводҳо ба атмосфера ҳазмшуда ва химиконии хоҷагии қишлоқ боиси ифлосшавии обу ҳаво ва хок гардида, ба вазъи экологӣ таъсири манфӣ расонидааст.

Аз ин рӯ, проблемаи экологӣ дар қатори дигар проблемаҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ дар мадди аввал гузошта шудааст ва аз тарафи Ҳукумати Ҷумҳурӣ диққати ҷиддӣ дода мешавад. Аз ҷониби Ҳукумат як қатор ҳуҷҷатҳои ҳуқуқӣ ва қонунҳо оид ба ҳифзи муҳити зист ва истифодаи оқилонаи сарватҳои табиӣ қабул карда шудаанд. Масалан, дар моддаи 13-и Конститутсияи (сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон навишта шудааст: «Замин, сарватҳои зеризаминӣ, об, фазои ҳавоӣ олами набототу ҳайвонот ва дигар боигарии табиӣ моликияти истисноии давлат мебошанд ва давлат истифодаи самараноки онҳоро ба манфиати халқ кафолат медиҳад».

Бояд қайд кард, ки дар ташаккули маърифат ва тарбияи экологии донишҷӯёни донишгоҳу донишкадаҳо, пеш аз ҳама факултетҳои табиатшиносӣ нақши калонро иҷро карда метавонанд.

Бинобар ин экалогия ҳамчун фанни мустақил ба нақшаҳои таълимӣ ва барномаҳои мактабҳои олии ҷумҳурӣ дохил карда шудакааст.Барои самарабахш ташкил намудани тарбияи экологӣ ва баланд бардоштани маърифати экологӣ, истифода намудан аз усулҳои нав ва ғайрианъанавии экологӣ ба мақсад мувофиқ аст.

Ба мақсади иҷрои ин барномаҳо дар ҷараёни таълими фанҳои биология ва химия ба ҳалли масъалаҳои экологӣ диққат додан зарур аст. Донишҷӯён ҳангоми ҳалли масъалаҳои экологӣ амалан ба далелу рақамҳо дониши экологии худро зиёд мекунанд. Ҳоло дар поён ҳалли якчанд масъалаҳои экологиро ба таври намуна нишон медиҳем, ки боиси бедоркунии завқи экологии хонандагон ва донишҷӯён мегардад.

<u>Масъалаи 1</u> Агар ба як гектар замин 0,3 кг бор андохта шавад, ниҳоли зағир аз бактериоз (касалии рустаниҳо, ки сабабгори он бактерияҳоанд) шифо ёфта, ҳосили тухми зағир ва нахи он зиёд мешавад. Ҳисоб кунед, ки барои ба замин андохтани 0,3кг бор чӣ қадар танакор $Na_2B_4O_7$* 10 H_2O зарур аст.

Ҳал:

Мувофиқи массаи молии $Na_2B_4O_7$* 10 H_2O дар таркиби 382 кг танакор 44кг бор мавҷуд аст.
Аз рӯи таносуб микдори массаи танакорро барои 0,3кг бор меёбем:

382кг ($Na_2B_4O_7$* 10 H_2O) —————— 44кг (B)
X кг ($Na_2B_4O_7$* 10 H_2O) —————— 0,3кг (B)

$$X = \frac{382 * 0{,}3}{44} = 2{,}6кг$$ танакор

Ҷавоб: барои ба замин андохтани 0,3 кг бор 2,6 кг танакорро истифода бояд бурд.

<u>Масъалаи 2</u> Дар деҳгона дар як шабонарӯз 2 т ангишт месӯзад. Таркиби ангишт чунин аст: C-84%, H-5%, H_2O -5%, S-3,5%,омехтаҳои насӯзанда 2,5% аз рӯи масса. Агар 1га ҷангал дар як шабонарӯз 10 кг O_2 диҳад, ҳисоб кунед, ки оксигени барои сӯзиши 2 т ангишт сарфшаванда аз чӣ қадар масоҳати ҷангал ҳосил карда мешавад.

Ҳал:

Массаи C, H, S-ро дар 2 т ангишт меёбем:

1) 2т (ангишт)—————— 100%
Х т (C)—————— 84% (C)

$$X = \frac{2 * 84}{100} = 1{,}64m \text{ (C)}$$

2) 2т (ангишт) —————— 100%
Х т (H) —————— 5% (H)

$$X = \frac{2 * 5}{100} = 0{,}1m \text{ (H)}$$

2т (ангишт)—————— 100%
Х т (S) —————— 3,5% (S)

$$X = \frac{2 * 3{,}5}{100} = 0{,}07m \text{ (S)}$$

Массаи оксигенро барои сӯхтани C, H ва S меёбем:

1,68т Хт
4) $C + O_2 = CO_2$
12т—32т

$$X = \frac{1{,}68 * 32}{12} = 4{,}48m \ (O_2)$$

0,1т Хт
5) $2H_2 + O_2 = 2H_2O$
4г ————32г

$$X = \frac{0{,}1 * 32}{4} = 0{,}8m \ (O_2)$$

0,07т Хт
6) $S + O_2 = SO_2$

32т—32т

$$X = \frac{32 * 0,07}{32} = 0,07т \ (O_2)$$

Массаи умумии оксигенро барои сӯхтани C,H ва S меёбем:

7) 4,48т +0,8т+0,07т = 5,35т = 5350кг (O_2)

8) 1га (ҷангалзор) ———— 10кг O_2(дар як шабонарӯз)

Хга ———————— 5350 кг (O_2)

$$X = \frac{1 * 5350}{10} = 535га \text{ (ҷангалзор)}$$

<u>Масъалаи 3</u> Плитаи гази хонагӣ дар як соат 250л омехтаи пропану бутанро, ки ҳаҷман аз 96%-пропан, 3% бутан, 1% буғи об ва ғашҳои насӯзанда иборат аст, истеъмол мекунад. Дар ошхонаи андозааш 3х3х3 м плитаи газӣ муттасил ҷанд вақт кор карда метавонад, то ки консентратсияи гази карбонат то бузургии барои саломатии одам хатарнок нарасад? (ҳадди ҷоизи консенратсияи CO_2 ПДК$_{CO2}$=30г/м^3 аст. Бояд ба назар гирифт, ки ҳавои ошхона тоза карда намешавад, ҳаҷми газҳо ба ш. н. оварда шудааст).

Ҳал:

250 л (омехтаи пропан, бутан, буғи об ва ғашҳои насӯзанда)

ω_1 (C_3H_8)= 96%; ω_2(C_4H_{10})=3%; ω_3 (буғи об ва ғашҳо)=1%.

$\omega_1 + \omega_2 + \omega_3$=96% + 3% +1% = 100%

Ҳаҷми пропан, бутан ва буғи обро дар омехта меёбем:

1) 250 л (омехта)———————100%

Хл(C_3H_8)————————————96%

$$X = \frac{250 * 96}{100} = 240л \ (C_3H_8)$$

2) 250 л (омехта)———————100%

Хл(C_4H_{10})————————3%

$$X = \frac{250 * 3}{100} = 7,5л \ (C_4H_{10})$$

3)250 л (омехта)———————100%

Хл (буғи об)———————1%

$$X = \frac{250 * 1}{100} = 2,5л \text{ (буғи об)}$$

Хаҷми гази карбонати дар натиҷаи сӯхтани пропан ва бутан ҳосилшударо ҳисоб карда меёбем:

240л у1

4) $C_3H_8 + 5O_2 \rightarrow 3CO_2 + 4H_2O$

22,4л————3*22,4 л

$$У_1 = \frac{240 * 3 * 22,4}{22,4} = 720л \ (C_3H_8)$$

7,5л У2

5) $2C_4H_{10} + 13O_2 \rightarrow 8CO_2 + 10H_2O$

2*22,4л———8*22,4

$$У_2 = \frac{7,5 * 8 * 22,4}{2 * 22,4} = 30л \ (C_4H_{10})$$

Ҳаҷми умумии гази карбонатро меёбем:

6) Vумумӣ (CO_2)= $У_1 + У_2$=720л +30 л=750 л (CO_2)

7) V = 3м * 3м*3м=27 м^3

Массаи тахминии гази карбонатро дар ошхона меёбем:

8) $\pi = V * \rho$ =27м^3* 30г/м^3=810 г (CO_2)

9) 44 г(CO_2)————22,4 л

810 г (CO_2)————Хл

$$X = \frac{810 * 22,4}{44} = 412,36л \ (CO_2)$$

10) 1соат——————750л (CO_2)

Хсоат——————412,36 л

$$X = \frac{1*412,36}{750} = 0,549 соат \approx 33 \text{ дақиқа}$$

Масъалаи 4 Растанӣ дар рӯзи офтобӣ ба ҳар метрии мураббаи сатҳи баргҳояш қариб 5г гази карбонатро меҷаббад. Ҳисоб кунед, ки ниҳоли офтобпарасти сатҳи баргҳояш 1,8 м^2 дар як рӯз тахминан чанд грамм карбон ҷамъ мекунад.

Ҳал:

1) 1 м^2———5 г (CO_2)
1,8 м^2———Хг (CO_2)

$$X = \frac{1,8*5}{1} = 9г \; (CO_2)$$

Массаи карбонро дар таркиби гази карбонат меёбем:

2. 44г (CO_2)—————12г (C)
9г (CO_2)—————Хг (C)

$$X = \frac{9*12}{44} = \frac{108}{44} = 2,45г \; (CO_2)$$

Масъалаи 5 Одам дар як шабонарӯз бо нафасаш то 1300 г гази карбонат мебарорад. Дар шароити нормалӣ ин миқдор гази карбонат чӣ қадар ҳаҷмро ишғол мекунад?

Ҳал:

44 г(CO_2) ———22,4 л
1300 г (CO_2)———Х л

$$X = \frac{1300*22,4}{44} = \frac{29120}{44} = 661,81л \; (CO_2)$$

Масъалаи 6 Воситаи муосири мубориза бо ширинча гексахлорбутадиен мебошад, ки он маҳсули дар молекулаи бутадиен ба хлор иваз шудани ҳамаи атомҳои гидроген аст. Формулаи ин пайвастаро тартиб диҳед.

Ҳал:

$H_2C = CH\text{-}CH{=}CH_2 + 6CL_2 \rightarrow CCL_2{=}CCL\text{-}CCL{=}CCL_2 + 6HCL$

Масъалаи 7 Оё дар ҳамаи мавридҳо протсесси бенамакшавии об аз нуқтаи назари экологӣ дуруст аст? Ҷавобатонро шарҳ диҳед.

Ҳал:

Албатта, дар ҳамаи мавридҳо ҷараёни бенамакшавии об аз нуқтаи назари экологӣ дуруст нест, чунки намакҳои халшуда дар шакли ионҳо ба организмҳои зинда дастрас мешаванд ва яке аз омилҳои дуруст инкишоф ёфтани онҳо мегарданд.

Мисол, дар баҳру укёнусҳо сернамак будани об имконият намедиҳад, ки микроорганизмҳои зараровар пайдо шаванд. Дар обҳои шӯр организмҳои фавтида тез намепӯсанд ва онҳо хӯроки дигар махлуқҳои обӣ мешаванд.

Ҳамин тавр, дар ин маврид намакдор будани об аз нуқтаи экологӣ мувофиқат мекунад.

Масъалаи 8 Дар таркиби оби истифодашуда, партовҳои гуногуни корхонаҳо (олудаҳо) аз ҳадди ҷоизи контсентратсия набояд зиёд бошанд. Вале ҳатто обе, ки ба меъёрҳо мувофиқ аст, на ҳамеша дар табиат худ аз худ тоза мешавад. Ба ин муносибат шарҳ диҳед, ки хоҷагии оби сарбастаи корхона (гардиши об) чӣ гуна аҳамият дорад.

Ҳал:

Хоҷагии оби сарбаста (гирд гардиши об)-и корхона яке аз роҳҳои ҳалли масъалаҳои ҳифзи муҳити атроф мебошад ва ба технологияи кампартову бепартов дохил мешавад ва дорои чунин афзалиятҳо мебошад:

1.Агар оби сарбаста дар кархона аз як тараф ба камсарфшавии об мусоидат кунад, аз тарафи дигар ҷӯй ва дарёҳои дар наздики корхона бударо олуда намекунад.

2.Бо ин роҳ хоҷагӣ метавонад обҳои ифлосро безарар гардонад ва боз аз сари нав мавриди истифода қарор бидиҳад, чунонки обҳои истифодашударо дар шаҳрҳои калонтарини дунё пас аз безараргарданӣ боз аз сари нав мавриди истифода қарор медиҳанд.

Безараргардонӣ бошад, усулҳои гуногун дорад, ки вобаста ба дарҷаи ифлосшавӣ истифода мешаванд:

а) бо ангишти фаъол;
б) бо роҳи оксидкунии биологӣ;
в) истифодаи озон;

г) бо H_2S фенол ва ғайра.

Масъалаи 9 Ҳадди ҷоизи котсентратсияи хлориди гидроген дар биноҳои истесолӣ 5 мг/м³, вале дар атмосфераи мавзеъҳои аҳолинишин на зиёдтар аз 0,05 мг/м³ мебошад. Ин ба ҳисоби консентратсияи ҳаҷмии гидрогенхлорид (см³/м³) дар шароити нормалӣ чӣ қадар аст? Шарҳ диҳед, ки чаро дар қимати ҲҶК чунин фарқ ҳаст?

Ҳал:

1) M (HCL)= 36,5г/молл=36500мг/молл

22,4 л=22400мл=22400 см³

36500 мг(HCL)————22400 см³

0,05 мг (HCL)————X см³

$$X = \frac{0,05 * 22400}{36500} = 0,0307 \text{ см}^3$$

36500мг (HCL) ————22400 см³

5мг (HCL)————Усм³

$$У = \frac{5 * 22400}{36500} = 3,07 \text{ мг/м}^3$$

Дар бинои истеҳсолӣ манбаи хориҷшавии HCL мавҷуд аст ва камтар вентилятсия мешавад. Зичии HCL нисбат ба ҳаво зиёдтар мебошад.

Масъалаи 10 Зимни бо оҳаки хлорнок дезинфексия кардани дохили бино ҳавои онро барои муайян кардани миқдори хлор таҳлил намуданд. Барои ин 40м³ ҳавои бо хлор олударо аз йодиди калии гарм гузарониданд, ки дар натиҷа массаи он 73,2 мг кам шуд. Консентратсияи хлорро дар ҳаво ёбед ва муайян кунед, ки оё миқдори он барои одамони солим хатарнок аст (ҲҶК-и хлор ба 1 мг/м³ баробар аст):

Ҳал:

$$\overset{Хмг}{CL_2} + 2KI \rightarrow \overset{Умг}{2KCL} + I_2$$

71мг 254мг

$$\begin{cases} 254X = 71y \\ y - x = 73,2 \end{cases}$$

$$У = \frac{254x}{71}$$

$$\frac{254x}{71} - x = 73,2$$

254X – 71X=5197,2

183X=5197,2

$$X = \frac{5197,2}{183} = 28,4 мг$$

Дар 40 м³ ҳаво 28,4 мг CL_2 мавҷуд аст.

Консентратсияи хлорро дар 1 м³ ҳаво меёбем:

$$\varsigma\ (CL_2) = \frac{28,4 мг}{40} = 0,71 \text{ мг/м}^3$$

Қимати ҳосилшуда аз ҳадди ҷоизи консентратсия кам аст ва барои одами солим мувофиқ мебошад.

Масъалаи 11Миқдори гази ғубор CO дар газҳои хориҷшавандаи автомашинаи «Жигули» (режими ҳаракати ғайрикорӣ) ҳаҷман бояд аз 4,5% зиёд набошад. Агар ҳангоми аз 18,5 мл маҳлули 18 фоизаи гидроксиди натрий гузарондани 25 л газҳои хориҷшаванда (ки миқдори CO_2 дар онҳо нисбат ба CO ҳаҷман ду баробар зиёдтар аст), маҳлул пурра сер шуда бошад, оё режими кори муҳаррик ба меъёри зикршуда мувофиқат мекунад?

Ҳал:

Аввал, массаи маҳлулро меёбем:

1) m= V*p = 18,5 мл* 1,2 г/мл =22,2 г

Сипас, массаи NaOH-ро меёбем:

22,2 г————100%

Хг————18%

$$X = \frac{22,2*18}{100} \approx 4г\ (NaOH)$$

Хл 4г

2) $CO_2 + 2NaOH = Na_2CO_3 + H_2O$

22,4 л———80г

$$X = \frac{22,4*4}{80} = 1,12л\ (CO_2)$$

Мувофиқи шарти масъала ҳаҷми CO_2 аз ҳаҷми CO ду баробар зиёд аст. Пас ҳаҷми CO баробар аст:

3) V(CO) = V (CO_2) :2 =1,12 л: 2=0,56 л (CO)

4) 25л————100%

0,56 л————Х%

$$X = \frac{0,56*100}{25} = 2,28\ \%(CO_2)$$

Аз рӯи ҳисоб маълум шуд, ки режими кори мотори мошин ба нишондод ҷавобгӯ аст.

<u>Масъалаи 12</u> Дар вақти тоза кардани оби ифлос истифодаи озон ба кадом хосиятҳои он асос ёфтааст?

Ҳал:

Озон гази бӯйдор буда, дар вақти туршкунии пиросулфати аммоний бо кислотаи нитрат ҳосил мешавад.

$(NH_4)_2S_2O_8 + 2HNO_3 \rightarrow H_2S_2O_8 + 2NH_4NO_3$

$H_2S_2O_8 \rightarrow 2SO_2 + H_2O + O_3\uparrow$

Озон ҳамчун оксидкунандаи қавии химиявӣ барои нобуд кардани бактерияҳои об васеъ истифода мешавад.

<u>Масъалаи 13</u> Дар масофаи 5 км атрофи заводи химия бӯи сулфиди гидроген эҳсос мешавад. Таҳлили намунаи ҳавои аз вертолёт гирифташуда нишон дод, ки газ дар баландии то 2 км паҳн шудааст. Консентратсияи сулфиди гидроген дар ҳавои ин минтақа 1/20 ҲҶК аст, ки ба 0,01 мл/л баробар мебошад. Агар сулфиди гидрогенро пурра ҷудо карда, гирифтан муяссар мегардид, аз он чӣ қадар кислотаи сулфат ба даст овардан мумкин аст?

Ҳал:

1 км=1000 м= 10^3м

1км^3=10^9 м^3

1м^3= 1000 л=10^3 л

1 км^3=10^9*10^3 =10^{12}л

$$V = \frac{2}{3}\pi R^2 H = \frac{2}{3}*3,14*5^2*2 = 104,666км^3 = 104,666*10^{12}\ л$$

V=104,666 км^3= 104,666*10^{12}л

$$G_{H2S} = \frac{0,01}{20} = 5*10^{-4}\ мг/л$$

m(H_2S) = C*V=5*10^{-4} мг/л 104,666*10^{12}л=522,33*10^8мг=52,233т

52,233г Хг

$H_2S \rightarrow H_2SO_4$

34 98

$$X = \frac{52,233*98}{34} = 150,555т$$

<u>Масъалаи 14</u> Киштии кайҳонӣ ҳангоми садама ба саёраи номаълум нишаст. Командири киштӣ ба яке аз кайҳоннавардон супориш дод, ки таркиби атмосфераро муайян кунад. Дар ихтиёри кайҳоннаворд себ, оҳакоб ва сандуқчаи малахитӣ мавҷуд буд. Кайҳоннавард муайян кард, ки дар атмосфера себи буридашуда тағйир наёфта, оҳакоб хира намешавад ва ҳангоми таҷзияи малахит хокаи сурх пайдо мешавад. Кайҳоннавард аз рӯи ин нишондод ба кадом хулоса омад ва барои чӣ?

Ҳал:

Ранг нагирифтани себи буридашуда гувоҳи он аст, ки дар атмосфера оксиген ва дигар газҳои оксидкунанда мавҷуд нест. Хира нашудани оҳакоб аз мавҷуд набудани CO_2 дар атмосфера шаҳодат

медиҳад. Дар вақти таҷзияи малахит ҳосил шудани хокаи сурхи мис аз мавҷудияти гидроген дар атмосфера гувоҳӣ медиҳад, ки мисро аз оксиди мис барқарор мекунад.

$$Cr(OH)_2CO_3 \xrightarrow{t} CrO + H_2O + CO_2\uparrow$$

$$CrO + H_2 \xrightarrow{t} Cr + H_2O$$

Ба ғайр аз гидроген дар атмосфераи сайёра шояд газҳои инертӣ ва нитроген мавҷуд бошад.

КАЛИДВОЖАҲО: масъалаҳои экологӣ дар таълими биология ва химия, проблемаи экологӣ, тарбияи экологии донишҷӯён.

АДАБИЁТ

1. Конститутсияи (Сарқонун) Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе: «Ирфон» 1994 с.13.
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оиди маълумот» Душанбе: «Шарқи эҷод» 2004 с. 48.
3. Закон РТ «Об образовании», Душанбе: «Шарқи эҷод» 2004 с. 48.
4. Я.Л. Гольдфард, Ю.Б.Ходаков., Ю.Б.Додонов «Маҷмуаи масъала ва машқҳои химия» нашриёти «Просвещение», 1987.

РЕШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЗАДАЧ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ БИОЛОГИИ И ХИМИИ

Частично цели экологического воспитания и обучения молодёжи можно осуществить решением различных экологических задач в процессе обучения биологии и химии. С этой целью в статье приводится решения нескольких типовых задач, охватывающих различные области экологии.

THE SETTLEMENT OF ECOLOGY ISSUES IN THE PROCESS OF TEACHING BIOLOGY AND CHEMISTRY

Partly purposes of the ecological education and education youth possible to realize the decision once personal ecological problems in process of the education to biologics and chemistries. For this purpose decisions several standard problems happens to in article, covering different areas to ecologies.

ХОНАВОДА ДАР МАЪРАЗИ ҶАҲОНӢ ШУДАН

Иброҳим Ҳоҷиларӣ
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Баъди иқтисоди ҷаҳонӣ шудан, паёмадҳое барои хонавода доштааст; вуруди занон ба бозори кор манобеи иқтисодии хонаводаро мутааддид кардааст. Ин амр ҳарчанд фавоиде барои занон доштааст, аммо масъулиятҳои хонаводагии онҳоро камаҳамият кардааст. Гоҳ занон дар ифои ҳамзамон нақши шуғлию масъулияти хонаводагӣ дучори таоризҳое мешаванд. Бе тардид, яке аз авомили афзоиши талоқ истиқлоли иқтисодии занон будааст. Чунон ки пажӯҳишҳо дар хости талоқ аз сӯи занони шоғилро бисёр, бештар аз дархости талоқ аз занони ғайри шоғил нишон медиҳад.[1]

Падарсолорӣ ё модарсолорӣ. Асари муҳими истиқлоли иқтисодии занон бар равобити хонавода, танозӯи қудрати байни зану мард дар хонавода аст, ки ба таври маъмул ба тақсими маъқули қудрат мунҷар намешавад. Пеш аз ин қудрати тасмимгирӣ дар хонавода ба таври суннатӣ дар ихтиёри мардон буд. Осори ҷаҳонӣ шудан дар хонавода агар ба шеваи таъзеи қудрати одилона дар хонавода мунҷар нашавад, густариши ихтилофот тазъифи равобит, ва гусасти хонавода иҷтинобпазир хоҳад буд. Ба назар мерасад авомиле монанди масрафи гароии фардгароӣ густариши иртиботи маҷозӣ тасъифи фарҳангҳои бумӣ ба кӯдаксоларӣ дар хонаводаҳо мунҷар шуда ва ҷойгоҳи муҳими падару модарро, ки муҳимтарин нақшро дар тарбияти иҷтимоию ахлоқии кӯдак доранд, тазъиф кардааст. Гусасти наслҳо низ маҳсули чунин фароиндӣ аст.[2]

Истимрору ҳифзи хонаводаи табиӣ. Барои ҳифзи ниҳоди хонавода аз тариқи тақвияти равобити аъзои хонавода тарвиҷи арзишҳои хонаводагӣ ва истимрори матлуб, коркардҳои муҳими хонавода, усулу роҳкорҳое пешниҳод мешавад. Дар тӯли таърих то асри ҳозир хонаводаҳо бо ақду қарордоде байни зану мард ташкил мешавад. Дар ин хонаводаҳо зан пас аз издивоҷ ё то давраи муайян қарордоди издивоҷ фақат бо як мард дошт. Адёни илоҳӣ, аз ҷумла, ислом, масиҳият ва яҳуд танҳо ин навъ хонаводаро ба расмият мешиносанд. Издивоҷи муваққат ва чандзанӣ низ сурате аз ҳамин хонаводаи табиӣ аст, ки ба иллату шароит, бавижа занону бархи баъзе зарурат҆ҳои фардӣ ва иҷтимоӣ дар ислом ва бархе адёни дигар қонунӣ шумурда шудааст. Қуръон ҳусули пайванди отифии амиқ миёни зану мард ва оромиши онони ҳосили чунин қарордоде эълом мекунад. Бад-ин тартиб, ҳар гуна

пайванду қарордоде, ки дар ин чорчӯб набошад, набояд хонавода маҳсуб кард. Бинобар ин, хонаводаҳои таклидӣ ё ҳамҷинсгаро, ё ҳамзистии озодонаи зан ва мардро набояд асоси хонавода бидонем. Барои тадвиҷи ин асл бояд пайравони адёни илоҳӣ ба тарвиҷи хонаводаи табиӣ бо баёни коркардҳои муассири иҷтимоӣ ва осори муфиди равоншинохтии он бипардозанд. Дар муқобил, низ паёмадҳои ногувор гунаҳои номуносиби хонаводаро тасреҳ намоянд.[3]

Таҳкими ҷойгоҳи суннатӣ. Ҳама ниҳодҳою гурӯҳҳои башарӣ дорои маротибе ҳастанд. Хонавода низ аз ин амр мустасно набудааст. Барои таҳкими сохтори хонавода лозим аст ҷойгоҳи суннатии волидайнро дар хонавода истимрор бахшем. Волидайн дар тарбият ва иҷтимоӣ кардани фарзандон нақши бисёр муҳиме доранд ва бе шак бештарин сармоягузории моддӣ ва отифӣ дар хонавода аз сӯи волидайн сурат мегирад. Бе тардид ифои ин масъулиятҳо танҳо дар сурати бархӯрдории онҳо аз ҷойгоҳи болотар дар хонавода муяссар аст. Тақсими қудрат байни зану мард низ бояд ба шеваҳои маъқулу муносиб сурат гирад. Аз он ҷо, ки маъмулан масъулияти идораи иқтисодӣ бо мард аст, бархӯрдории ӯ аз ҷойгоҳи болотаре дар тасмимгириҳо, дар истеҳкоми хонавода таъсири бисёре дорад. Зан низ дар маҳдудаҳо тасмимгириро ба ӯҳда мегираду мард ҳамоҳанг бо ӯ амал мекунад. Омӯзаҳои исломӣ ба хубӣ ин наҳва тақсими кору тасмимгириҳои хонаводагии байни зану мардро нишон медиҳад.[4]

Рушди боварҳои динӣ, таҳкими боварҳои динӣ дар хонавода таъсири муҳиме дар тақвияти хонаводаю ифои коркардҳои он дорад. Яке аз мушкилоти муҳими фароянди ҷаҳонӣ шудан бар бӯҳрони ҳуввият дар афроду хонаводаҳо аст. Гум кардани ҷиҳату маънои зиндагӣ афродро дучори ошуфтагӣ кардаю дар мушкилот зиндагии фардию хонаводагии ононро ба истисол мекашад. Муҳимтарин боварҳои динӣ, Худопарастию тавҳид эътиқод ба зиндагии пас аз марг, бовар ба рисолати анбиёву ҷонишинони онҳо аст.[5]

Бовару пойбандӣ ба ин умур зиндагиро аз фазои моддӣ ва дунёӣ берун овардаю ҷиҳати маънавӣ медиҳад. Тарвиҷи чунин маънавиёте дар аъзои хонавода, ба вижа волидайн метавонад хонаводаҳоро аз бисёр бӯҳронҳо наҷот диҳад. Пайванди волидайн бо масоили маънавӣ дар ҳуввиятёбию рафтори фарзандон низ нақш дорад. Лозим аст, осори маънавият дар зиндагиро барои волидайн ва фарзандон табйин кард. Барои тарвиҷи Худогароӣ, ошно кардани фарзандон бо ибодатгоҳҳо ва шаоири динӣ бисёр муассир аст. Ҳузуру мушоҳидаи биноҳои боазамат ва бошукӯҳи динӣ монанди масоҷид ва ибодатгоҳҳои кӯҳан, ки солҳо маҳалу маъвои Худопарастон будааст, метавонад дар маънавияти афрод, ба хусус, ҷавонон бисёр муассир бошад. Ҳамчунин сӯҳбат аз зиндагии пас аз марг ва мароҳили мухталифи он бо истифода аз мутуни асили динӣ дар ҳуввиятёбию ҷиҳатдиҳии зиндагии афрод нақши муҳиме дорад. Барои тарвиҷи рисолати анбиё дар бовари афрод низ зиндагӣ сира ва ахлоқ, рафтору наҳваи мувоҷиҳаи онҳо бо масоили муҳими зиндагӣ метавонад улгӯи муносибе барои аъзои хонаводаҳо, ба хусус, ҷавонон фароҳам кунад. Чунончи мутуни муштамил бар зиндагинома, улгӯҳо ва устураҳои ахлоқӣ ба шакли ҷаззоб ва омӯзанда ба ин насл ироа шавад, онон бахше аз ҳуввияти хешро дар улгӯҳо ва устураҳо меёбанд.[6]

Робитаҳои мустаҳкам Истимрору таҳким, равобити хешовандӣ дар ҳифзу тақвияти хонавода, дар фароянди ҷаҳонӣ шудан бисёр муассир аст. Акнун дар бештари ҷавомеи хонаводаи ҳастаӣ, бештар хонаводаҳоро ташкил медиҳад. Кам шудани робита байни хонаводаи ҳастаӣ ва соири хешовандон, ба хусус, хонаводаҳои аслии зану шавҳар мӯҷиб шуд, ки онҳо дар мушкилоти мухталифи зиндагии хонаводагӣ аз ҳимоятҳо, ба вижа отифию моддии хешовандон маҳрум бошанд. Ин дар ҳолест, ки хешовандон бо таваҷҷӯҳ ба иртиботи хунӣ ва отифии наздику амиқ бо хонаводаи ҳастаӣ метавонанд беҳтарин ҳимоятҳоро дар ихтиёри онон бигузоранд, ба ҳамин ҷиҳат бо таваҷҷӯҳ ба мабонии ислом метавон барои хонавода маротиберо дар назар гирифт. Хонаводаи мартабаи аввал ҳамон зану шавҳару фарзандон ҳастанд. Хонаводаи мартабаи дуввум фард, ҳамсару фарзандони ӯ ҳамроҳ бо волидайни ӯ, ё ҳамсараш ҳастанд. Хонаводаи мартабаи саввум, фард, хоҳару бародарони ӯ, ё ҳамсарашро дар бар мегирад. Бо тарвиҷи чунин талаққӣ аз хонавода, на танҳо равобити аъзои хонавода беҳбуд меёбад ва бо мушкилоти зиндагӣ беҳтар мувоҷеҳ мешаванд, балки равобити хешовандиро метавон бо диди коромадтаре нигарист.[7]

Марзҳои рӯшани зиндагӣ Риояти марзҳои рафторию отифии дарунии хонавода ва берунии он асле аст, ки бархе дармонгарони хонавода барои саломату короии хонавода лозим шумурдаанд. Зану шавҳар дар даруни хонавода бояд аз қазои физикию равонӣ муҷаззо аз соирин баҳраманд бошад ва дар соатҳои муайяне аз шабонарӯз ҷудо аз соирин имкони таомули отифию равонӣ дошта бошанд. Барои фарзанд, ба хусус, духтарон дар давраи кӯдакии дуюм то ҷавонӣ бояд қазои ихтисосӣ дар назар гирифта шавад ва соирин бидуни иҷозати онҳо вориди ин қазо нашаванд. Мутуни исломии маҳдуда ин қазоҳоро таъйин кардааст. Бисёре аз инҳирофоти осори равоншинохтӣ нохушояндӣ дорад. Дар асари адам риояти чунин марзҳое аст. Ҳамчунин бояд байни аъзои хонавода ва соирин марзҳое бошад. Равобити хусусию отифӣ бояд ба ҳамсар қонунӣ ихтисос ёбад.[8]

Ҳудуд ва шароит нигоҳ кардан ба дигарон ва пӯшиши шаръӣ, ки дар мутуни исломӣ мавриди таъкид қарор гирифтааст, дарвоқеъ ишора ба ҳамин марзҳою ҳудуд аст. Муҳимтарин коркарди ин марзҳо таҳкими равобити отифӣ байни аъзои хонавода, ба хусус, зану шавҳар аст. Кинтрол истифода аз расонаҳо дар хонавода танҳо роҳи ҳифзи инсиҷомии хонаводаю пешгирӣ аз фурӯпошии он ба сабаби иртибототи муҷозӣ аст. Аз он ҷо, ки шеваи контрол аз боло (filtering) маъмулан ба осонӣ мешавад, беҳтарин роҳи тарбияти хонавода тарвиҷи фарҳанг, истифодаи муносибу маъқул аз расонаҳо аст, ҳарчанд ҳаррӯза иҷборӣ дар бораи осори номатлуби телевизион, родиё ва интернет ба саломати равонию ҷисмонии афрод мунташир мешавад, роҳкори муносибе барои тарвиҷи истифодаи муносиб аз расонаҳо ироа нашудааст. Дар ҳар ҳол истифода аз расонаҳо дар баъди камию кайфӣ бояд таъдил ба маҳор шавад. Барномарезӣ замони муайяне барои истифодаи аъзои хонавода аз расонаҳо бояд бо тавофиқи аъзои он тадвин шавад. Аз лиҳози кайфӣ низ лозим аст, бар асоси арзишҳои динӣ, ахлоқию бумӣ, мулкҳо ва марзҳое барои истифода аз барномаҳо таъйин шавад.[9]

КАЛИДВОЖАҲО: хонавода, ҳифзи хонаводаи табиӣ, таҳкими ҷойгоҳи суннатӣ, робитаҳои мустаҳкам, равобити нобасомон.

АДАБИЁТ

1. Гулмуҳаммадӣ, Ҷаҳонӣ шудан. Фарҳанг, хуввият Теҳрон нашри «Най» 1374.
2. Имонӣ Мӯҳсин Ҷаҳонӣ шудан ва шикофи наслҳо. Чакидаи мақолот кунгураи байналмилалӣ хонавода ва ҷаҳонӣ шудан Теҳрон интишороти анҷумани авлиёӣ ва мураббиёни Ҷ.И.Э. Меҳрмоҳи1384.
3. Шайхӣ Муҳаммад Тақӣ. Ҷомеашиносии забону хонавода с. 105 Теҳрон нашр солҳои интишор, 1380.
4. Фурӯзанда, Пойдор, Барасии асароти ҷоҳонӣ созӣ бар ниҳоди хонавода ҳамоиши тақвияти низоми хонавода. Қум исфанд 1374.
5. Алиасғар Аҳмадӣ Ҷаҳонӣ шудан ва таҳаввули улгӯҳои таомулӣ. Чакидаи мақолот. Кунгураи байналмилалӣ. Хонавода ва ҷаҳонӣ шудан. Теҳрон иншороти Анҷумани авлиё ва мураббиён.
6. Саидризо Омилӣ. Ҷаҳонӣ шудан ва арзишҳои ахлоқии хонавода. Чакидаи мақолот. Кунгураи байналмилалӣ. Хонавода ва ҷаҳонӣ шудан. Меҳрмоҳи 1384.
7. Шукӯҳ Навобинажод. Ҷаҳонӣ шудану тағйири арзишҳо дар хонавода, ҳамон.
8. Созгор Парвин. Ҷаҳонӣ шудан ва сохтори хонавода. Чакидаи мақолот. Кунгураи байналмилалии хонавода.
9. Дюн Лук, Чашмандоз. Ҷаҳонӣ шудан дар хонаводаҳои Канада. Чакидаи мақолот. Кунгураи байналмилалии хонавода.

СЕМЬЯ В ПРОЦЕССЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Семья является первоначальной и самой основной ячейкой человеческого общества и играет очень важную роль в процессе социального и психического развития человека в обществе. Выдающаяся роль семьи в культуре является до такой степени, что можно считать семью как основную базу общества каждой страны. Во всём мире семья сталкивается с изменениями под влиянием социального развития, трудностями, проблемами и новыми необходимостями и различными вариантами семейной атмосферы.

THE FAMILY IN THE PROSESS OF GLOBALIZATION

Family is the original and most important cell of the human society and its plays a very important role in process of social and mental development of human being . Remarkable role of family in culture is so high that one must consider the family as one of the most important base in each country. Family is faced with changes all over the world under influence of social development, challenge, problems and new needs and various options of family atmosphere.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИКИ ПРИ ОБУЧЕНИИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНОЛОГИИ

Х. Ойматова

Курган -Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Одним из принципов разработки дидактических материалов для самостоятельной работы учащихся на лабораторном занятии и при подготовке к нему является реализация в их содержании современных технологий обучения, в частности технологии формирования у учащихся обобщенных познавательных умений.

Учебная деятельность школьников при освоении курса физики весьма разнообразна, наиболее полный перечень ее видов, включая виды деятельности в виртуальной среде. В данной классификации виды деятельности структурированы по источникам информации. При этом надо отметить, что реализация деятельности возможна в «чистом» виде с точки зрения используемого источника. Однако чаще учебная деятельность

осуществляется в двух- или даже трех-компонентной по составу источников информационной среде. Так, например, учебный лабораторный эксперимент может проводиться на натурной установке с использованием датчиков-измерителей с последующей компьютерной обработкой полученных данных, при этом учащийся может параллельно работать с традиционными печатными материалами.

Каждый вид деятельности независимо от информационной среды ее реализации имеет некую общую структуру. На сегодня определены обобщенные планы достаточно большого числа видов учебной деятельности по физике, сформулированы общие правила выполнения составляющих ее процедур, разработаны технологии формирования у учащихся соответствующих обобщенных умений.[1]

Виртуальная среда, благодаря ее уникальным свойствам, воспроизводит практически весь спектр традиционных источников учебной информации (текст, иллюстрации, видео, аудио). Поэтому при организации работы учащихся с этими источниками в виртуальной информационной среде должны использоваться уже известные технологии формирования обобщенных умений учащихся. Особенности реализации этих технологий при использовании цифровых источников информации представлены в работах. В соответствии с программой модуля особенности применения данных технологий должны быть освоены студентами.

Виртуальные модели - новый класс учебных объектов, которые ранее в традиционном обучении не использовались учащимися. Этот класс объектов имеет высокий дидактический потенциал и может быть разнообразно и эффективно использован в учебной работе школьников на лабораторном занятии. В связи с этим является актуальной задача целенаправленного формирования у учащихся умения самостоятельно проектировать в виртуальной среде простейшие модели физических объектов. Не менее важным является их обучение умению эффективно использовать уже «готовые» компьютерные модели для проведения виртуального эксперимента. Разработка моделей и их исследование, как и многие другие учебные умения школьников, по мере обучения должны приобрести обобщенный характер.[2]

Будущие учителя осваивают опыт моделирования физических процессов в курсе «Компьютерное моделирование» (ДДС.11, учебный модуль «Компьютерное моделирование физических процессов»). На занятиях этого модуля студенты изучают наряду с другими вопросами и вопросы методики обучения школьников технологии компьютерного моделирования. В курсе «Теории и методики обучения физике» этот опыт находит свое практическое применение.

Инструменты и среды для средней общеобразовательной школы, которые могут использоваться школьниками для выполнения заданий по учебному моделированию, активно развиваются в настоящее время. Наиболее популярной средой для моделирования физических явлений в последние годы стала учебная проектная среда «Живая Физика» (http://www.int-edu.ru). Еще одним примером проективной среды может служить среда «Виртуальная физика» (http://www.stratum.ac.ru). Для моделирования и исследования процессов, происходящих в электрической цепи, существует ряд специализированных пакетов MicroCap, Electronics Workbench, DesignLab, Multisim, которые в некоторой мере могут использоваться и в школьной практике. Важно отметить, что в период 2006-2008 гг. в рамках проекта «Информатизация системы образования» (НФПК) будет разработано несколько десятков инструментов учебной деятельности, в том числе и инструменты и среда по учебному моделированию. Студенты педагогических вузов должны освоить данные инструменты, приобрести опыт обучения школьников компьютерному моделированию физических процессов и исследованию виртуальных моделей с использованием этих инструментов.

Определим совокупность требований к разработке виртуальных моделей для учебного компьютерного эксперимента.

1. Ориентация модели на определенный уровень научного познания (эмпирический, теоретический).

2. Достаточная сложность модели, обеспечивающая возможность формулировки нескольких учебных задач:

• просмотр различных вариантов работы модели и фиксация полученных результатов в качестве иллюстраций к изучаемому материалу;

• тестирование модели (оценка уровня достоверности результатов моделирования на основе сравнения с известными результатами натурного эксперимента);

• исследование поведения модели в новых условиях (выдвижение модельных гипотез) с последующей проверкой полученных результатов в натурном эксперименте.

3. Адекватность границ интервалов и «шага» изменения параметров модели явления:

• реальным условиям исследования физических явлений, в том числе по возможности условиям его исследования в школьной лаборатории;

• ситуациям моделирования явления в новых ранее неизученных условиях.

4. Соответствие (приближение) числа изменяемых параметров модели вероятным направлениям ее исследования.

5. Вывод в активных окнах значений количественных характеристик поведения модели с достаточной (или регулируемой) точностью; точность данных должна соответствовать задачам их последующей количественной обработки.

6. Соответствующий задачам обучения уровень интерактивности модели, обеспеченный наличием «активных» клавиш и окон для работы пользователя с моделью; обеспечение интерактивности модели за счет организации доступа пользователя к управлению ее работой:

• к блоку ввода данных (выбор и/или перемещение элементов, ввод начальных граничных условий, изменение временных и/или пространственных масштабов и пр.);

• блоку их обработки (изменение или модификация математической задачи, лежащей в основе моделирования; использование математического пакета обработки данных - работа с графиками, статистический анализ данных и пр.);

• блоку вывода результата на экран (выбор способов представления данных на экране монитора - протокол, таблицы, графики функций, рисунок, динамическая модель);

7. Наличие в составе интерфейса модели обучающего блока, включающего разделы:

• задания для самостоятельной работы;

• информация по методологии моделирования и исследования моделей физических явлений;

• инструктивные указания к работе с моделью («помощь»);

• справочные материалы.

8. Опции сохранения данных, копирования и вывода результатов работы с моделью на печать, использования данных в системе сетевых коммуникаций.

9. Интуитивно понятный интерфейс программы, реализующей модель; унификация визуального представления основных и дополнительных элементов управления.

Указанное в составе требований к качеству виртуальной модели требование к уровню ее интерактивности заслуживает более детального анализа, поскольку именно это свойство модели позволяет организовать и разнообразить учебную деятельность учащихся в виртуальной среде.

Под интерактивной моделью понимается модель, в которой для пользователя оказываются возможными операции с ее различными элементами. Эти операции обеспечены управляющими кнопками или осуществляются с помощью мыши непосредственно в активном поле интерфейса модели. Рассмотрим известные на сегодня формы взаимодействия пользователя с интерактивной моделью и соответствующие этим формам уровни интерактивности учебных моделей.

Выделяют следующие формы взаимодействия: условно-пассивные, активные, деятельностные и исследовательские (см. «Унифицированные требования к электронным учебным модулям открытых образовательных модульных мультимедиа систем»: информация для авторов ИУМК и ИИСС, НФПК, 2005 г.). Данная классификация с точки зрения психологической структуры деятельности человека не является достаточно строгой и нуждается в уточнении. Напомним, что существуют активные и пассивные информационные среды. Активные информационные среды самостоятельно воздействуют на субъект и определяют обязательное исполнение им тех или иных действий информационного потребления. Пассивная среда лишь предъявляет субъекту информацию, но при этом никоим образом не инициирует ее восприятие и переработку. На современном этапе (этапе зарождения научно-гуманистической образовательной системы) складывается промежуточная тенденция в идеологии конструирования обучающих информационных сред.

Формы взаимодействия пользователя с такой моделью не определены (недетерминированы), и поэтому перечислить их почти невозможно. При этом можно указать на изменения, которые при исследовательском подходе претерпевают некоторые формы взаимодействия третьего уровня: 1) совмещение объектов модели для изменения их свойств или получения новых объектов; 2) составление произвольных композиций объектов; 3) объединение объектов связями с целью организации их новой системы; 4) изменение параметров/характеристик процессов в неограниченных пределах; 5) введение структурных/конструктивных изменений в исследуемую систему, 6) импорт произвольных элементов для введения в активное поле контента.

Эти и другие формы взаимодействия пользователя с моделью приближают эту модель к фрагменту реального мира.

Отметим, что формы взаимодействия пользователя с моделями 1-3 уровней интерактивности являются детерминированными. Это означает, что все вероятные действия пользователя с моделью заранее просматриваются. Это обусловлено тем, что при разработке модели всевозможные варианты представления ее элементов и их композиций, параметры и характеристики процессов, воспроизводимые моделью, заданы. Эти варианты могут быть зафиксированы при выходном тестировании модели.

Формы взаимодействия пользователя с моделью 4-го уровня интерактивности являются недетерминированными. Манипуляции пользователя с элементами модели могут быть произвольными. При создании модели такого уровня интерактивности определяются только исходные элементы модели,

параметры/характеристики их поведения. Все элементы сложной модели поддерживаются входящими в ее состав более простыми, но, тем не менее, нетривиальными моделями, и предопределить заранее всевозможные действия пользователя и соответственно результаты этих действий в форме отображения состояния модели в активном окне практически невозможно.

Очевидно, что с повышением качества учебных моделей, и в особенности с ростом уровня интерактивности, возрастает и педагогическая эффективность их использования в обучении. При этом по понятным причинам растут творческие и технологические затраты на разработку.

Одним из обязательных заданий творческой работы студентов по программе модуля является разработка учебной модели для виртуального эксперимента (с использованием математического пакета MS Excel и/или моделирующих учебных сред). Общие подходы к моделированию физических явлений и рекомендации по обучению этой деятельности учащихся приведены в работах Е.С. Попова.[3] Общие подходы и технология создания учебных моделей по физике в MS Excel изложены в работах М.И. Старовикова. В дополнение мы определяем требования к структуре описания модели и «экранной» форме ее представления в виртуальной среде. В структуре модели, построенной в частности с использованием математического пакета MS Excel, должны быть представлены следующие компоненты: 1) название модели, отражающее предмет моделирования (объект, процесс); 2) физическая модель объекта - качественное описание объекта моделирования, его строения и поведения, взаимодействия с окружающей средой; 3) графическое изображение объекта, процесса (по возможности); 4) математическое описание модели - построение (или обоснованные выбор) базовой математической модели объекта - формализованное (математическое) выражение законов, отражающих структуру объекта и управляющих его поведением; 5) система переменных параметров модели, задаваемых исследователем, 6) система параметров, рассчитываемых ЭВМ, в ходе численного эксперимента; 7) таблицы и графики, отображающие связи между параметрами модели.

Примеры учебных моделей в MS Excel, подготовленных студентами, представлены в приложении 10. Согласно программе модуля студенты не только учатся создавать модели с применением стандартного пакета MS Excel, но осваивают методику обучения школьников этому виду учебной деятельности.

Более востребованной в массовой учебной практике является работа с «готовыми» виртуальными моделями. Представленные ранее требования к разработке моделей могут рассматриваться в качестве критериев выбора учителем физики «готовых» моделей для лабораторного занятия. На занятиях могут использоваться «готовые» учебные модели разного уровня интерактивности. Модели первого и второго уровней целесообразны при изучении и повторении материала перед лабораторным занятием. Модели третьего уровня могут с успехом использоваться в системе виртуального лабораторного практикума или для дополнительной работы учащихся в виртуальной среде на традиционных лабораторных занятиях. Модели четвертого уровня интерактивности полезны для применения в творческой проектной деятельности учащихся, сопутствующей лабораторным занятиям по предмету. Их можно использовать в рамках исследовательских физических практикумов.

Рассмотрим методику организации работы учащихся с «готовыми» компьютерными моделями и особенности ее освоения студентами.

Для работы с «готовой» учебной моделью, как и для работы с другими учебными объектами, может быть разработан некий обобщенный план (ОП), использование которого в обучении будет способствовать формированию у учащихся общего подхода к работе с данным объектом виртуальной среды. Первые попытки построить обобщенные планы учебной деятельности школьников в работе с виртуальными учебными моделями относятся к 2005 г. Анализ содержания и уже имеющийся опыт работы с данными планами показывает, что предложенная ранее структура этих планов нуждается в уточнении. Важно не только откорректировать содержание действий, входящих в состав ОП, но и определить их более рациональный порядок.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: современные технологии обучения, освоение курса физики, компьютерные технологии, учебные модели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карасова, И.С Изучение фундаментальных физических теорий в средней школе: учеб. пособие / И.С. Карасова; Челябинский гос. пед. ун-т. -Челябинск : Изд-во ЧГПУ «Факел», 1991. - 103 с.
2. Оспенников, Н.А. Школьный физический эксперимент в условиях развития компьютерных технологий обучения / Н.А. Оспенников //Вестник ПГПУ. Серия «ИКТ в образовании». - Пермь: ПГПУ, 2006. -Вып. 2. - с. 47 - 76.
3. Попов С.Е. Вычислительная физика в системе фундаментальной подготовки учителя физики: дис.... д-ра пед. наук: 13.00.02 / С.Е. Попов-СПб., 2006.-341 с.

МУКАММАЛСОЗИИ ТАЙЁРИИ КАСБИИ ОМӮЗГОРОНИ ОЯНДА ҲАНГОМИ ОМӮЗИШИ ТЕХНОЛОГИЯҲОИ КОМПЮТЕРӢ

Мақолаи мазкур ба масоилҳои мукаммалсозии тайёрии касбии омӯзгорониояндаи фанни физика ҳангоми омӯзиши технологияҳои компютерӣ бахшида шудааст.

THE PERFECTING OF PROFESSIONAL PREPARING OF FUTURE PHISICS TEACHERS ABOUT THE TEACHING OF COMPUTER'S TECHNOLOGY

The article is devoted about the perfecting of professional preparing of future phisic's teachers about the teaching of computer's technology.

МУШКИЛОТИ ПАРВАРИШИ ЭҶОДКОРӢ ДАР ДОНИШОМӮЗОН

Баҳмани Ҳурризод
Пажӯҳишгоҳи илмҳои педагогии Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Мо, ки дар кишвари паҳноваре бо манбаъҳои ғанӣ, нерӯи инсонии ҳушманд ва коромад дар заминаҳои лозим барои рушду тавсиаи иқтисодӣ - иҷтимоӣ зиндагӣ мекунем, бояд таваҷҷӯҳ дошта бошем, ки истифода аз илм ва технологияи миллатҳои дигар зарфияти илмӣ ва фаннии кишварро рушд намебахшад, балки бояд ба фикри афзоиши зарфиётҳои ҷанбаҳо ва эҷодкории нерӯи инсонии худ бошем.

Натиҷаи баррасии баамаломада нишон додаст, ки инсон ба сифати муассиртарину роҳбурдтарин манбаъҳои тавлид дар сатҳи бисёр поёнтар аз зарфиятҳои зеҳнии худ ба кор гирифта мешавад ва мизони баҳрагирӣ аз он бисёр пойин аст.

Эҷодкорӣ *(халлоқият, созандагӣ, офарандагӣ)* истеъдоди пурарзише аст ва афроди эҷодкор касоне ҳастанд, ки пешрафтҳои азими улуми пизишкӣ (тиббӣ), адабиёт, ҳунар ва ғайра натиҷаҳои кӯшиши онҳост.

Эҷодкорӣ қобилияте аст, ки инсонро дар мақоми болотар аз ҳамаи мавҷудоти зинда қарор медиҳад. Ин қобилият мисли дигар қобилиятҳо бо дараҷоти гуногун дар миёни ҳамаи мо вуҷуд дорад. Онӣ бар ӯҳдаи мо гузошта шуда ин аст, ки онҳоро шукуфо кунем ва ба хидмат бигирем. Бо таваҷҷӯҳ ба ин бештари муҳаққиқон мӯътақиданд:

-ҳалли халлоқи *(эҷодкоронаи)* масъалаҳои омӯзишу парвариш дар сатҳи мадрасаю мадрасадорӣ, идораи омӯзишу парвариши минтақаву ноҳия ва вилоят ниёзманди баҳрагирӣ аз зарфиёти халлоқияти худ ба сифати мудир ва маҷмӯаи кормандон аст.

Ҳамаи мо бо дараҷаҳои мухталиф дорои истеъдоди эҷодкорӣ ҳастем. Дараҷаи муассир будани эҷодкории мо бо боздеҳи нерӯи фикрӣ бо кӯшишу пуштикор дар ба кор бурдани мағзамон иртиботи бештаре дорад, то бо истеъдоди дарунӣ. Бинобар ин, дараҷаи эҷодкориии мо дар нерӯи муҳаррик нобаробар аст, на дараҷаи истеъдоди зотӣ.

Омӯзишу парвариши эҷодкорӣ дар ниҳоди донишомӯзон вазнинтарин ва муҳимтарин масъулияти парваришӣ дар дунёи пур аз тағйири имрӯз аст. Имрӯза ҳамаи мадрасаҳо ва донишгоҳҳо вазифа доранд, то ба парвариши донишомӯзону донишҷӯёни худ дар ҳамаи заминаҳо ва ҳамаҷониба бипардозанд. Аммо бояд таваҷҷӯҳ дошт, ки пардохтан ба эҷодкорӣ ва баҳо додан ба парвариши онҳо барои боло бурдани зарфиятҳои инсонӣ, як сармоягузории фарҳангӣ, иҷтимоиву иқтисодӣ аст, як фарҳанг аст, ки бояд дар тамоми ҷабҳаҳои зиндагии фардӣ ва иҷтимоӣ ҳузур дошта бошад.

Нуктаи муҳим ин аст, ки вақте сухан аз таҳияи барномаҳои дарсӣ дар асоси парвариши эҷодкорӣ ва ҳалли эҷодкоронаи (халлоқи) масъалаҳои омӯзишӣ ва парваришӣ ба миён меояд, муқовимат ба шакли шубҳа ҷиддӣ дар *«амал намудан»*, *«муфид будан»* ва *«вуҷуди шароиту заминаҳои лозим»* матраҳ мешавад. Бинобар ин, баҳс бар сари лозим будани таҳияи барномаҳои парвариши рафтори эҷодӣ (халлоқ) нест, балки дар бораи тарзи чигунагии корбасти мафҳумҳо, усулу равишҳои парвариши рафтори эҷодӣ дар таҳияи ҳар чи тезтари барномаҳои дарсӣ, раҳбарӣ ва идораи созмонҳо ва муассисаҳои омӯзишию парваришӣ аст ва замони иқдом барои ин амри муҳим имрӯз аст, зеро фардоҳо дер хоҳад шуд.

Мафҳуми халлоқият *(эҷодкорӣ, офарандагӣ, созандагӣ)*, унсурҳои он, мадраса ва эҷодкорӣ ва равишҳои парвариши эҷодкорӣ бахшҳои муҳими ин матлабро ташкил хоҳад дод.

Эҷодкорӣ чист?

Эҷодкорӣ *(халлоқият)* аз мафҳумҳое аст, ки аз зовияҳои мухталиф ба он таваҷҷӯҳ шудааст. Баъзе аз муҳаққиқон ба эҷодкорӣ бар асоси вижагиҳои шахсиятии афроди эҷодкор, бархе бар асоси равандҳо ва дигарон бар асоси маҳсули эҷодкор нигаристаанд.

Бар ин асос се таъриф аз эҷодкорӣ (халлоқият) матраҳ мегардад:

1. Эҷодкорӣ маҷмӯае аз тавоноиҳо ва хусусиятҳост, ки сабаби тафаккури эҷодӣ мешавад *(эҷодкорӣ бар асоси шахсият).*

2.Эҷодкорӣ шакл додан ба унсурҳои ибтидоӣ ба сурати таркибиёти тоза, ки бо заруриятҳои хосе мутобиқ аст, ё ба шакле муфид аст. Ҳар чи унсурҳои таркиб ҷадид, ғайримушобеҳтар бошад, раванди ҳал кардан созандатар хоҳад буд *(эҷодкорӣ бар асоси равишҳо).*

3. Эҷодкорӣ сифатҳои тозае аз мафҳумҳо ва маъниҳои асосӣ *(эҷодкорӣ бар асоси маҳсул).*

Аммо дар ин ҷо мо эҷодкориро иборат аз тавлиди андеша, масъалаёбӣ ва ҳалли масъала ба равиши ҷадид ва арзишманду муносиб таъриф мекунем ва ба корбурд дар барномарезӣ ва ба сифати роҳнамои амали таърифи Турнес мавриди таъкид қарор додаем:

«Ҳассос шудан ё огоҳ шудан аз масъалаҳо, камбудиҳо, мушкилоту халоъҳои мавҷуд дар дониш, омилҳои муассир дар он, ташкили фарзияҳо дар бораи ин камбудҳо, арзишёбӣ ва озмоиши фарзияҳо, эҳтимолан ислоҳ ва озмудани муҷаддади онҳо ва дар ниҳоят натиҷагирӣ мебошад»(4:124).

Чанд тағйири матлуби пешниҳодӣ тавассути омӯзгорон

1. Барномаи дарсиро асосан бар пояи тадриси мафҳумҳо созмонбандӣ кунед, на бар пояи тадриси ҳақиқатҳо.

2.Таклифи фардии бештаре дар мавриди пружаҳо (лоиҳаҳо) таҳти як сарпарасти шоиста таъин кунед.

3. Аз ин фалсафаи куллӣ пайравӣ кунед, ки *«воқеъият чизе аст, ки бояд дар ҷустуҷӯи он буд, на чизе, ки худ ошкор хоҳад шуд».* Омӯзгорон беҳтар метавонанд ин мавзӯъро бипазиранд, ки бахши умдае аз ҳақиқатҳо дар бораи корҳои марбут ба инсон ва муҳити атрофаш ҳанӯз равшан нест, ин ба он маъно аст, ки нақши омӯзгор нақши як манбаи мусиқӣ нест, балки баръакс нақши як ёри ҷустуҷӯгар аст, ки ба ҳамроҳи донишомӯз ба дунболи ҳақиқат мегардад.

4. Дар барномаҳои тарбияти омӯзгор имкони шоистагии бештар дар мазмуну мӯҳтаво ва рӯйкардҳои ёдгириро фароҳам кунед.

Омӯзгорони хирадманд метавонанд як барномаи дарсиро бо хелҳои фурсатҳо барои рафторҳои эҷодӣ (халлоқ) ироа диҳанд. Онҳо метавонанд вазифаҳоеро ба кӯдакон диҳанд, ки фаъолияти тавъам бо навоварӣ ва ибтикор, ёдгирии мустақил, лоиҳаҳои худангехта ва таҷрибагароиро фаро хонад:

-мо метавонем ба донишомӯзон омӯзиш диҳем, то талошҳои эҷодии худро арҷ бигзоранд ва аз бобати ин талошҳо хушнуд бошанд;

-мо метавонем барои тарҳи саволҳои ғайритаорифи донишомӯзон эҳтиром бигзорем;

-мо метавонем ба идеяҳои ғайритаориф ва роҳи ҳалҳои ғайритаорифи донишомӯзон ба дидаи эҳтиром бингарем;

- мо метавонем ба донишомӯзон нишон диҳем, ки идеяҳои онҳо арзишманд аст;

- мо метавонем фурсатҳое фароҳам кунем ва ба ёдгирии худ-ангехтаи онҳо эътимод кунем;

- мо метавонем фурсатҳое барои ёдгирӣ, тафаккур ва кашф барои донишомӯзон фароҳам созем.

Равишҳо ва усулҳои парвариши эҷодкорӣ

Манзур аз равиш ва усул (принсип) василаи сунъие аст, ки барои расидан ба ҳадаф мавриди истифода қарор мегирад. «*Усул нуктаи шурӯе аст, ки дар ниҳоди донишомӯзон эҷоди ангеза мекунад, то истеъдодҳои билқувваи худро билфеъл кунад»*(4:76).

Таркиб ва усули асосии ин усулҳо ба гунае аст, ки шумо метавонед бар асоси онҳо муҳити мусоидеро барои худ ва донишомӯзоне, ки қасд доранд истеъдодҳои эҷодкорро дар ниҳоди онҳо парвариш диҳанд, ба вуҷуд оваред. Усулҳо дарвоқеъ, чаҳорчӯбҳое ҳастанд, ки ба фард имкон медиҳад, то ба тафаккуроти хеш озодона болу пар дода ва аз пешдоварии зудрас худдорӣ кунад. Усулҳо, васоилеро дар ихтиёри шумо мегузорад, то фикри худро дар синф ба марҳилаи амал бирасонед. Ҳамчунин усулҳо қудрати равонии фикрро дар шумо афзоиш медиҳад.

1. Равиши пружа (лоиҳа)

Яке аз равишҳои муассири парвариши эҷодкоронаи (халлоқияти) анҷоми лоиаҳое аст, ки ҳар донишомӯз мутаносиб бо тӯли муддати барномаи парвариши эҷодкорӣ ва вижагиҳои рушду тавоноиҳояшон аз сӯйи омӯзгори синф ва интизор меравад донишомӯзон онро анҷом диҳанд. Ин лоиҳаҳо метавонанд аз сода ба мураккаб танзим ва ба гузашти вақт пешниҳод шаванд. Ҳангоме ки донишомӯзон барои муддате тӯлонӣ дар барномаҳои омӯзиши рафтори эҷодкорона қарор гиранд, мусалламан эътимод ба нафсашон нисбат ба тавоноиҳое, ки доранд, афзоиш ёфта ва ба гузашти замон даст ба анҷоми пружаҳои печидатар хоҳанд зад.

Лоиҳаҳои фардиро метавон ба ду даста: саргармкунанда ва ҳадафдор ва инфиродиу муҳим, ки дар робита бо мавзӯъҳои дарсӣ дода мешавад, муаррифӣ ва ба донишомӯзон пешниҳод кард.

Лоиҳаҳои саргармкунанда ва ҳадафдор

Роҳи андозаи қувваи тасаввуру тахайюл, ҳадафи аслии ироъаи лоиаҳое аз ин навъ мебошад. Фаъолиятҳо ба гунае интихоб мешаванд, ки анҷоми он ба кори даст ва зеҳн ҳарду ниёзманд аст, натиҷаҳои ин гуна лоиҳаҳои фаврӣ айнӣ ва воқеӣ ҳастанд.

Таҳияи тарҳҳо ва лоиҳаҳои ибтикорӣ *(ташаббусӣ, навсозӣ, инноватсонӣ)* бо истифода аз васоиле, ба монанди мум, хамирбозӣ, чӯб, порча, нах, сангреза, коғазу муқова ва ғайра ба намоиш гузоридану шарҳи калимаҳо дар намоишгоҳе аз дастовардҳо боис мешавад, ки кӯдакон самараи кори худро бо якдигар муқоиса карда, дар бораи он ба табодули назар бипардозанд *(марҳилаи ваҳдату якпорчагӣ)* ва ин худ метавонад ба эҷоди муҳите солим дар синф кӯмак кунад.

Лоиҳаҳое аз ин навъ, бо вуҷуди он ки барои донишомӯзон саргармкунандаанд, метавонанд маҳоратҳое ба мисли равонӣ, нановарӣ, басат, ҳамхонии андеша ва ғайраро, ки баро парвариши рафтори эҷодкорона зарурат доранд, низ рушд диҳанд. «Дар лоиҳаҳои ҳадафдор аз донишомӯзон мехоҳем то василаеро куллан ихтироъ кунанд ва ё чизеро, ки қаблан ба василаи касе дигар ба вуҷуд омадааст, комил кунанд. Дар ин навъ фаъолият ҳадаф пешниҳоди тарҳ аст, на сохтани воқеии як шайъ. Масалан, бархе аз донишомӯзон метавонанд васоили механикӣ бисозанд ё тарҳҳои ибтикорӣ аз бастабандӣ, либос, ба вуҷуд овардани васоили ҳунарӣ бо истифода аз озмоишҳои илмӣ таҳия ва иҷро кунанд» (4:80).

Албатта, ин ки кадом як аз навъҳои лоиҳаҳои саргармкунандаву ҳадафдор барои донишомӯзон муносибанд ва ин ки онҳо то чи андоза бояд мушкил бошанд, матлабе аст, ки ташхиси он ба ӯҳдаи муаллим аст. Лоиҳаҳоро аз ҳар навъ, ки бошанд, метавон бо таваҷҷӯҳ ба мавқеиятҳои гуногун тағйир дод. Аз тариқи ин навъ фаъолият ва таҷрибаҳои ёдгирӣ аст, ки мизони боздиҳии рафтори эҷодкорона (халлоқ) дар ниҳоди донишомӯзон афзоиш меёбад ва идроки онҳо нисбат ба тарзи мусбате боло меравад.

2. Равиши бориши мағзӣ

Манзур аз равиши бориши мағзӣ ба унвони як усул ин аст, ки гурӯҳе, ки теъдодашон маъмулан байни 6 то 8 нафар аст, даври ҳам ҷамъ мешаванд, то ангезаҳо барои парвариши тафаккури созанда (халлоқ) -ро эҷод кунанд ва идеяҳои тозаеро зимни он пешниҳод намоянд. Дар ин ҷаласаҳо ҳадафи аслӣ ин аст, ки бар асоси қонуни ҳамбастагии андешаҳо тафаккури як фард бар асоси фикри дигаре барангехта шавад.

КАЛИДВОЖАҲО: парвариши эҷодкорӣ, масъалаҳои омӯзишу парвариш, рафтори эҷодкорона, унсурҳои эҷодкорӣ.

АДАБИЁТ

1. Ҳурризод Баҳман.Ғанисозии фарҳанги омӯзиш (Матн).-Дар ду ҷилд.-Теҳрон: Нашри Лавҳи зарин,1385/ 2006.-Ҷ.1.-267 с.
2. Ҳурризод Баҳман.Ғанисозии фарҳанги омӯзиш (Матн).-Дар ду ҷилд.-Теҳрон: Нашри Лавҳи зарин,1385/ 2006.- Ҷ.2.-253 с.
3. Ҳурризод Баҳман. Ғанисозии фарҳанги омӯзиш(Матн) /Зери назари С.Сулаймонӣ.-Душанбе:Академияи илмҳои педагогии Тоҷикистон:Пажӯҳишгоҳи илмҳои педагогӣ, 2008.-207 с.
4. Стиглер, Ҷеймз. Шикофи омӯзишӣ/ тарҷ. Саркорорнӣ.-Теҳрон: Интишороти мадраса, 1383/2006.-234 с.

ПРОБЛЕМЫ ТВОРЧЕСТВА: ПУТИ ВОСПИТАНИЯ

В статье раскрыты сущностные характеристики творческой активности как интегративного качества личности, процесс ее формирования в учебно-познавательной и внеучебной деятельности учащихся; обоснованы определенные циклы (этапы), необходимые для формирования физиологических и психологических предпосылок развития творческой активности учащихся.

CREATIVITY: WAYS OF EDUCATION

In clause it is opened intrinsic characteristics of creative activity as are integrated qualities of the person, process of its formation in cognitive and nonbearing activity of pupils; the certain cycles necessary for formation of physiological and psychological preconditions of development of creative activity of pupils are proved.

ТРАДИЦИИ – ОДНО ИЗ ВАЖНЫХ УСЛОВИЙ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В СЕМЬЕ

А. Гулов

Таджикский национальный университет

Традиция 1) То что перешло от одного поколения к другому, что унаследовано от предшествующих поколений (например, идеи) взгляды, вкусы, образ действий, обычаи и т.п.).

2). Обычай-установившийся порядок в поведении, в быту.[1]

В философской литературе по традициям принято понимать «Элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохранившиеся в определенных обществах, классах и социальных группах в течение длительного времени».[2]

В качестве традиций выступают идейно – нравственные принципы, социальные установки и нормы поведения, идеи и убеждения, представления и взгляды. Они помогают регулировать поведение людей, предостерегают от неверных поступков, создают уверенность в будущем, служат средством их объединения и сплочения, способствуют развитию общества.

Обычно выделяют следующие признаки традиций:

1.Массовость, популярность, всеобщность традиции поддерживаются широкими массами, общественным мнением.

2. Прочность традиции создается временем как коллективный навык, опыт.

3.Жизненность традиции-явления жизни, факт самой действительности, проявляются в убеждениях и действиях людей. Они впечатляют, волнуют.

«Традиция украшает коллектив, она создает для коллектива тот внешний каркас, в котором красиво можно жить и который поэтому увлекает».[3]

4.Долговечность. Традиции обладают постоянством, устойчивостью, повторяемостью. Некоторые ценные традиции с течением времени, даже потеряв или сильно изменив свое первоначальное содержание, продолжают жить в памяти людей как воспоминание о хорошем прошлом.

5.Многообразие. Традиции бывают семейные, трудовые, игровые, школьные, студенческие, молодежные, армейские, медицинские, спортивные и т.д.

Большинство традиций возникло ещё в доклассовом обществе. Они представляли из себя нормы и правила поведения людей в процессе трудовой деятельности и в быту, определяли личную и общественную жизнь человека.

С появлением частной собственности традиции стали выражать интересы определенных классов и социальных групп, стали включать в себя прогрессивное и реакционное содержание. Некоторые традиции были выгодны правящим классам, помогали эксплуатировать людей труда. В нашей стране были уничтожены корни реакционных традиций и положено начало новым традициям. В бытовой, семейной сфере ещё сохранились некоторые традиции, пережитки, которые трудно искоренить. А.С. Макаренко по этому поводу говорил, что «Традицию нельзя уничтожить просто приказом, а она должна быть вытеснена» новой традицией, более сильной и более полезной».[4]

Приобщение к прогрессивным традициям является необходимым аспектом воспитания учащихся «Знание традиций организует жизненный опыт, дает необходимые ценностные ориентации, предупреждает юношескую анархию, нигилизм способствует закреплению авторитетов».[5]

Следует иметь в виду, что многие традиции закреплены в обычаях, обрядах и ритуалах, но они ничего общего не имеют с модой, поэтому эти понятия нельзя смешивать. Традиции и обычаи –это не одно и то же. Обычаи передают из прошлых поколений, показывают, как надо поступать в том или ином конкретном случае. Традиции же обращены к духовному миру человека, их основным содержанием являются убеждения и нравственные чувства, которые определяют деятельность человека в любой ситуации, в том числе и в такой, которую невозможно заранее предусмотреть. Обычай формирует простые привычки - повторяющиеся действия, традиции формируют сложные привычки – определенную направленность поведения, раскрывают, во имя чего следует жить и трудиться.

В воспитательном процессе передача молодежи опыта старших поколений должна сопровождаться постоянным учетом новых обстоятельств и возникших задач.

В семье как нигде, эффективно проявляются нравственная преемственность поколений, решаются многие задачи семейного воспитания, помогают хорошие традиции.

Они укрепляют семейные отношения, воспитывают привычки нравственного поведения, носители положительных традиций старшие передают младшему поколению опыт своего поведения, отношения к окружающей действительности и взаимоотношений с людьми. Большую роль в этом играет общий тон семьи, который включает в себя всю атмосферу семьи, её запросы и интересы, а также отношения между членами семьи.

В семьях где не сложились добрые традиции, отношения не скрепляют, а разъединяют семейный коллектив: дети относятся к родителям неуважительно, пренебрегают их требованиями и суждениями. Некоторые подростки из числа учащихся школ не могут назвать ни одной семейной традиции, большинство же учащихся признают наличие семейных традиций, среди которых самое видное место занимают праздники и дни рождения членов семьи. Некоторые добавляют сюда такие события, как день получения паспорта, начало и окончание учебного года, встречи приезжающих и проводы отъезжающих, совместное проведение отпусков и воскресных дней и т.д.

Наиболее ценным в формировании личности является «неофициальное» общение подростков со взрослыми людьми. Оно оказывает взаимное воздействие на развитие духовных потребностей и тех, и других, способствует развитию интереса к знаниям, к науке, к событиям в нашей стране и за рубежом. Особый интерес представляют семейные торжества, туристические походы всей семьей, ежедневное обсуждение событий в мире, достижений в труде и учебе. Подростки дают высокую оценку таким традициям.

Такие традиции укрепляют у членов семьи общность интересов, единство взглядов, чувство ответственности. Благодаря этому, создается определенный стиль семьи, её уклад, формируется чувство семейной гордости и чести.

В семейных традициях очень ценным является и трудовая направленность. Взрослые и дети говорят о том, что они дарят друг другу подарки, сделанные своими руками.

Все члены семей, в которых существуют подобные традиции, говорят о том, что они укрепляют семью, воспитывают уважение к старшим, внимание к младшим, правильное отношение к труду и к людям труда.

Нравственная традиция формирует в человеке ценнейшие качества – чувство ответственности, уважительного отношения к людям, желание быть им полезным. Такой человек испытывает постоянную радость от того, что доставил приятное другому человеку.

Нравственная направленность проявляется и в трудовых традициях встречи с природой, и во многих других, и все они высоко оцениваются всеми членами семей. Воспитательное воздействие семейных традиций зависит и от их эстетической подготовки. Умелое и яркое их оформление оказывает положительное влияние не только на сознание, но и на чувства членов семьи, вызывают душевный подъем.

Семейный праздник – это художественная организация семейного коллектива, и всё в ней должно иметь эффективную форму. Только тогда этот праздник будет иметь смысл.

Так, например встреча Нового года-это ярко украшенная елка, хорошая музыка, много света. Все это оказывает эмоциональное воздействие на человека, надолго остается в памяти.

Благодаря своей эмоциональной окраске традиция превращается в своего рода, «воспитательный режим», незаметный для детей, но очень сильный. А это больше всего соответствует задачам воспитания, т.к. дети сами активно принимают в нем участие.

Кроме того, хорошие семейные традиции укрепляют, поднимают родительский авторитет, создают доверие и взаимопомощь, а это самым лучшим образом способствует нравственному воспитанию.

Конечно, традиции нельзя механически переносить из одной семьи в другую. При создании традиций необходимо учитывать особенности и взаимности каждой семьи, а также состав семьи, запросы, потребности членов семьи. Только в этом случае традиции создадут необходимый стиль и тон семейного коллектива.

Чувства человеческие не приходят сами собой. Они воспитываются, передаются от человека к человеку через поступки, слова, переживания. И когда родители и дети собираются под общую крышу семейного очага, садятся за общий стол- это не просто место для отдыха. Это возможность поделиться своими удачами и ограничениями, это место для семейного совета, приятного духовного общения. Это особенно важно для детей. Они всегда рады, когда все собираются вместе. А это не так уж и мало, т.к. в настоящее время родители и дети нечасто проводят часы отдыха вместе. Традиции направлены на сохранение любви и покоя, они являются стражами семьи, её благополучия. Особенно важны традиции семейные. В них отражается та особенная атмосфера, те написанные законы добра, которые отличают одну семью от другой, ей подобной. И если в семье сохраняются какие- то особые домашние традиции, они помогают детям ощущать прочность и незыблемость семьи, запоминаются на всю жизнь.

Семейные традиции – это сочетание разумного и доброго, то, что с желанием передаётся старшими членами семьи младшему поколению. Это радость ожидания нового и интересного, а также стремление воспитать эту радость в других.

А.С. Макаренко писал, что истинным стимулом человеческой жизни является завтрашняя радость. Перспективы ожидания этой завтрашней радости, напряжения сил для её завоевания на каждом новом отрезке времени и есть отличительная черта семейных традиций.

Эмоциональная атмосфера семьи – это тоже своего рода традиция. В одних семьях принято все дела, даже возникающие разногласия, решать спокойно, по-деловому. В других же и обычный разговор ведется с раздражением, а на детей принято поткрикивать. Поэтому в первом случае ребенок приучается реагировать на спокойное обращение, а во втором – на сильные раздражители: он не послушается до тех пор, пока на него не накричат.

В каждой семье есть свои традиции. Это целый мир обычаев, принципов, которых придерживались в роду, семейное пристрастие к тем или иным блюдам, любимые песни, музыка, словом, жизненный стиль.

В детстве и в молодости многие отходят от этих традиций. Но в дальнейшем, познав что в жизни многое имеет свою ценность, вновь возвращаются к традициям своего рода, добавляем к ним уже и что- то из своего опыта.

Педагогические традиции являются важной частью духовной культуры народа, развитие их обусловлено историческим развитием каждого народа. Они имеют большое практическое значение, т.к. опираются на многовековой опыт народа. Исследователь народной педагогики, Г.Н. Вальков, говоря об исследовании народных традиций, отмечает, что «Народные воспитательные традиции сильны не научными аргументами и доказательствами, а логикой действия, дела, деятельности, результатом воздействия на психику воспитываемых готовыми мыслями, отбираемыми и отшлифованными в течение тысячелетий. Сила народной педагогики – не в авторитетных именах и плодотворных результатах».[6]

На основе изучения народных традиций в области воспитания детей создается способ воздействия на воспитательный процесс. Кроме того, возрождаются прогрессивные воспитательные традиции, которые перерабатываются и начинают применяться в воспитательной работе семьи, а также воспитательно-образовательных учреждений на современном этапе. В этом состоит их научно -практическое значение. Опыт воспитания в силу острой необходимости накапливался и передавался из поколения в поколение. Он развивался в педагогической мысли каждого народа, в том числе таджикского.

Формирование социалистических традиций происходило в неразрывной связи с общим процессом формирования новых традиций и обычаев всего советского народа. В условиях Таджикистана этот процесс имел свои особенности, связанные с уровнем экономического, политического и культурного развития.

Большую роль в пропаганде новых традиций играли передовые учителя, особенно в сельской местности. Они хорошо понимали воспитательное значение новых традиций, а также их роль в повышении педагогической культуры народных масс.

Все эти перемены в обществе отражались и на воспитательной работе школьных и внешкольных учреждений.

Развитие человеческого общества неразрывно связано с развитием семьи, семейных отношений, т.к. основной задачей семьи было рождение, воспитание и формирование личности. Традиция объединяла людей в общество, контролировала все действия и поступки. Таджикский народ в своей многовековой истории выработал свои национальные традиции и обычаи, обусловленные конкретно- историческими, социально-экономическими и природными условиями жизни. Можно назвать лучшие из них: вежливость и гостеприимство; почтительное и уважительное отношение к старшим; скромность и честность; верность дружбе и данному слову; любовь к Родине и своему народу; уважение хлеба; обычаи взаимопомощи (хашар); трудолюбие; народные трудовые праздники; подвижные игры и т.д. Широко известными являются также традиции в области народно-прикладного искусства, зодчества, музыки, архитектуры, гончарного, ювелирного, золотошвейных изделий и земледелия.

Духовная ценность семьи–её честное имя–оценивались и оцениваются по уровню нравственной воспитанности детей, их уровня культуры и образования. Одной из самых древних традиций народов Центральной Азии в том числе таджиков, является уважение к старшим. Сейчас это один из принципов нравственного воспитания. Издавна принято оказывать всякие почести старшим по возрасту, социальному статусу, прислушиваться к их мнению, советам. Они являлись примером в хороших делах, поступках, поведении.

Дети с малых лет, следуя традиции, приучаются быть вежливыми, сдержанными в поступках и разговоре, приветливыми, всегда уступать дорогу и место старшему, первыми приветствовать взрослых, оказывать помощь старшим по возрасту, никогда не сидеть и не стоять спиной, не смотреть прямо в глаза старшим и т.д. Оказание уважения к старшим проявлялось и в том, что молодыми всегда выполнялись просьбы и поручения старших, никогда не подслушивались их разговоры и не вмешивались в них, не перебивали, не позволяли себе разговаривать со старшими повышенным тоном, не допускали в их присутствии никаких непристойностей, учились у них мудрости, знаниям, трудовым навыкам и умениям.

Старшее поколение для народов Центральной Азии представляет особую ценность. Так, они считают, что наличие престарелых бабушек дедушек в семье защищает её от всяких жизненных неурядиц и невзгод, позволяет жить в спокойной обстановке. По этой причине отрицательно воспринимаются факты передачи престарелых родителей в Дома престарелых.

В настоящее время имеются серьёзные недостатки в работе школ, высших учебных заведений, семьи по воспитанию у детей и молодежи уважительного отношения к старшим. Встречаются случаи пренебрежительного отношения к советам и замечания старших, неумение вести себя в обществе. Допускают грубость и резкость в ответе на замечаниям старших, не считаются с их мнением. Всё это- отступление от хороших традиций.

Самой древней традицией является патриотизм- любовь к Родине, что связано с чувством национальной гордости. Большое значение воспитание чувств патриотизма приобрело в последнее десятилетие, т.к. без него невозможно сохранить единство и целостность Таджикистана, а чувство национальной гордости позволяет умножать патриотические традиции предков.

Одним из основных направлений воспитательного процесса является гуманность. Воспитание чувства гуманизма занимает важное место в нравственном воспитании детей. Оно прослеживается во всех традициях и обычаях. В представлении народа понятие «гуманизм» включает в себя понятие «человечность» (одамгарї, одамият), добрых людей называют «человечными», отвечая на вопрос о задачах нравственного воспитания детей с малых лет, многие говорили, что семья должна воспитывать настоящего человека с человеческими качествами.

Важной является и традиция гостеприимства, которая складывалась и укреплялась в жизни народа в течение тысячелетий. Она сближает и роднит народы друг с другом, помогает воспитанию детей в духе гуманизма.

Традиционными являются скромность и вежливость, которые отражаются в уважительном и почтительном отношении, в особенности авторитетных людей. Говоря об исторических условиях образования таджикского народа, М. Арипов (Орифи) пишет, что «Вежливость является одним из правил для учащихся». Скромность и вежливость формируются с малых лет, в народе считаются показателями внутренней культуры человека.

Традиционными являются уважительное отношение к женщине, матери. Это выражается во многих обрядах, привычках. Так, например, в присутствии женщин и детей мужчинам нельзя затевать ссору, сквернословить, ходить полураздетыми и т.п. При появлении пожилой женщины принято вставать.

Одной из лучших народных традиций является взаимопомощь. У таджиков, узбеков и туркмен она называется «Хашар», а у русских –«Помощь». Люди объединялись чтобы совместно и быстрее выполнить наиболее трудные работы. Здесь проявлялся коллективизм, дружба, товарищество и взаимопомощь.

Для детей это имело воспитательное значение, т.к. они с малых лет приучались участвовать не только в семейном, но и в общественном труде. Дети получали удовольствие от (хашара), т.к. их всегда одобряли и хвалили. Кроме того, труд – начало воспитания, трудолюбие-окончательный результат воспитания и итог формирования нравственных качеств.

С малых лет воспитывается традиция уважения к хлебу. Соблюдаются особые правила поведения за достарханом, особенно относительно хлеба.

Воспитательные возможности семейных традиций заключаются в том, что каждая семья является историей своего семейного поколения, а каждое поколение имеет свой практический опыт жизни.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: нравственное воспитание , обычаи и традиции в семье, прогрессивные традиции, нравственная традиция **.**

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М. : Сов. Энциклопедия, 1964. с. 794.
2. Советский энциклопедический словарь. (Гл. ред. Ковалев С.) – М. , 1979. с. 1356.
3. Макаренко А.С. Пед соч. в 8-ми т. – М., 1984. Т. 4. с. 138.
4. Макаренко А.С. Пед. соч., Т. 7. с. 97.
5. Иконникова С. Диалог о культуре. – Л., 1987. с. 54.
6. Волков Г.Н. Этнопедагогика. – Чебоксары, 1974. с. 8.

АНЪАНАҲО - ЯКЕ АЗ ШАРТҲОИ МУҲИМИ ТАРБИЯИ МАЪНАВӢ ДАР ОИЛА

Анъанаҳо – ин ҷузъҳои мероси иҷтимоӣ ва фарҳангӣ мебошанд, ки аз як насл ба насли дигар ба мерос мегузаранд. Дар мақолаи мазкур дар бораи анъанаҳо, ки яке аз шартҳои муҳими тарбияи маънавӣ ба ҳисоб мераванд, сухан меравад.

THE TRADITION – ONE OF THE IMPORTANT CONDITIONS OF MORAL UPBRINGING IN THE FAMILY

The tradition-this is social element and cultural heritage, have given from generation to the generation. The article considers about the traditions as one of important conditions of moral upbringing in the family.

РУШД ВА ТАРБИЯИ МАЪРИФАТИ ЭҶОДӢ

С. Рахимов
Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи Б. Ғафуров

Лоиҳаи эҷодӣ як фасли таълими фанни технология буда, ба як системаи муайян даровaрда шудааст. Намуди дарс мавзӯъҳои фаннӣ ба як тартиби муайян таълим дода мешаванд ва хонандагон онҳоро аз худ мекунанд. Аз ин сабаб, фанни таълимӣ барои беҳтар ба хонандагон додани маълумотҳо мазмуни он ба қисмҳо ҷудо карда мешавад.

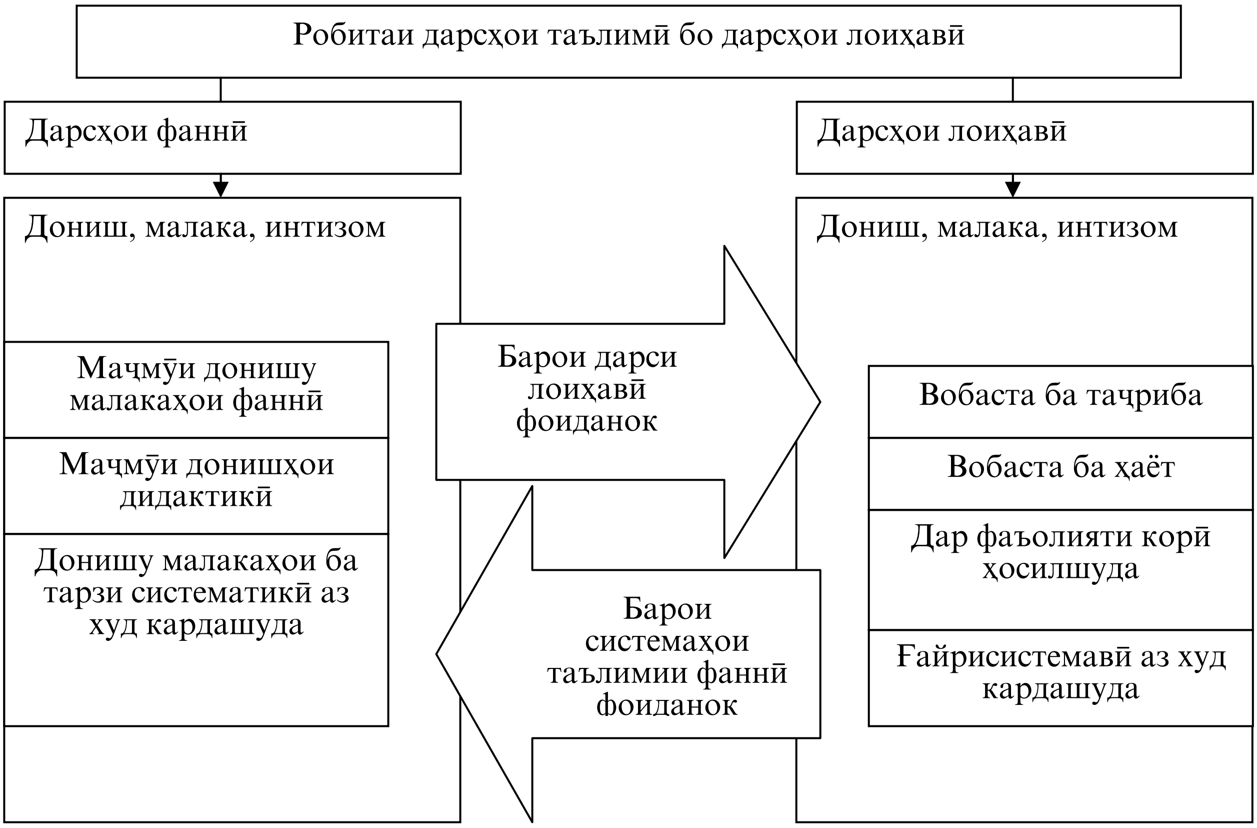
Таърихан исбот карда шудааст, ки дарсҳои системавӣ дар таълим, мактабро ба донишкада табдил медиҳад.

Песталотси ҳанӯз дар ибтидои асри IX гуфта буд, ки бо «инкишофи санъат» «мактаб» қисми зарурии ҷамъият мешавад. Савол ба миён меояд, ки дар замони муосир, ҳангоми ки ҳаёт кӯдакон ва ҷавононро бе ягон системаи муайян меомӯзонанд, пас мактаб чӣ гуна дониш ва малака ба онҳо дода метавонад?

Дар ин ҳолат таълими лоиҳавӣ, ки дар асоси расмӣ ва таҷрибаи шахсии хонандагон сохта мешавад, мазмуни таълимро ифода менамояд. Дарсҳои лоиҳавӣ ё таълими лоиҳавӣ душвории таълимро аз ҳақиқати ҳаёти имрӯза бартараф менамояд.

Функсияи дарсҳои лоиҳавӣ ба он равона карда шудааст, ки лоиҳаи эҷодӣ ва дарсҳо дар ҷараёни таълим ҳамдигарро пурра намуда, донишҳои назариявиро бо амал ва таълиму тарбия ва ҳаётӣ мепайвандад.

Донишҳо ва таҷрибаи хонандагон, ки дар равиши лоиҳаҳои эҷодӣ ба даст оварда мешаванд, ба системаи донишҳои таълимӣ зам шуда, сохтори донишҳои фаннӣ ва донишҳои махсусро васеъ мекунанд. Чи хеле ки ба мо маълум аст, дарсҳои лоиҳавӣ аз ҳудуди фанни таълимӣ берун мебароянд ва дарси лоиҳавӣ ҳамчун дарси ҳамгирои фанҳои гуногун баромад мекунанд, ки ин ҳам ба васеъшавии доираи донишҳо, малака ва ҳунари хонандагон мусоидат мекунад.



Дарси лоиҳавӣ, на бояд дарсҳои фанниро озод ё иваз намояд, дар ин ҷо сухан дар бораи якдигарпуркунии ин дарсҳо меравад, ки мақсад, мазмуни фан, нақшаҳои таълимӣ ва консепсияи таълимӣ технологияро дар назар мегирад.

Шаклҳои ҳамгироии таълими системавӣ ва кори лоиҳавиро дида мебароем.

Пеш аз дарси лоиҳавӣ ба тарзи системавӣ донишҳои пурраи фаннӣ ва зарурӣ дода мешавад. Дар ин ҳолат методҳои анъанавӣ ва маводҳои аёнӣ, ба монанди лексияҳои мактабӣ, конспект, китоби дарсӣ ва ғайра, истифода бурда мешавад.

Бартарии ҳамгирой дар он аст, ки хонандагон метавонанд дар дарси фаннӣ технология якҷоя мақсадҳои худро аниқ намуда, соҳаи проблемавиро муайян кунанд. Кори лоиҳавӣ метавонад дар асоси натиҷаҳои дарси гузашта хубтар аз худ карда шавад. Муаллим метавонад ахборотҳои асосиро оиди лоиҳа мақсаднок ба самти зарурӣ, ба ҷойҳои сусти методӣ ё проблемавӣ равона созад ва бо ин роҳ донишҳоро аниқ ва пурра намояд.

Нақши муаллим дар ибтидой кори лоиҳавӣ:

- Ҷустуҷӯи мавзӯъҳо;

- Ҷамъбаҳои методӣ ва мавзӯи пешниҳодшуда;
- Муайянкунии ғояҳои лоиҳавӣ;
- Муайянкунии муҳити лоиҳавӣ;
- Мавзӯи лоиҳа ва ҷустуҷӯи гурӯҳӣ;
- Мақсади лоиха ва мақбулияти лоиҳа

Кори лоиҳавӣ дар мактаб як намуди дигари дарс буда, ҳамзамон дарсе мебошад, ки бояд дар он мақсади гузрошташуда нақшаи таълимӣ иҷро карда шавад. Дар марҳилаи ибтидоӣ, дар рафти банақшагиории лоиҳа, ҳам дар барасмиятдарории марҳилаҳои дигари он, ёрии муаллим зарур мебошад. Ин «тартиби худнақшагирӣ» дар равиши пурраи кори лоиҳавӣ зарур буда, мақсади асосии таълимро ифода мекунад. Дахолати муаллим ба кори лоиҳавӣ дар он вақт зарур аст, ки агар мақсади лоиҳа аз тарафи хонандагон нодуруст фаҳмида шуда, нодуруст иҷро карда шавад ва дар ин ҳолат саҳеҳкунии он зарур бошад. Муаллим пеш аз саршавии лоиҳа консепсияи тайёрро кор карда мебарояд. Дар он мавзӯъ, марҳилаҳо ва тақсимоти хонандагонро ба гурӯҳҳо муайян карда мешавад. Муаллим марҳилаҳои ибтидоиро истифода бурда, консепсияи худро ба онҳо шарҳ медиҳад ва хонандагонро ба кори лоиҳавӣ ҷалб мекунад.

Муаллим ба хонандагон мавзӯи умумиро бо маҷмӯи зермавзӯъҳо барои кори лоиҳавӣ пешниҳод мекунад.

Хонандагон мавзӯъҳоро дида баромада, баъди баҳсу мунозираҳо, яке аз пешниҳодҳоро барои кори лоиҳавӣ қабул мекунанд.

Ба ғайр аз ин, пешниҳоду дархостҳои мактаб ва волидонро ба инобат гирифтан зарур мебошад.

Барои беҳтар намудани кори лоиҳавӣ дар дарсҳои технология ин ташкил намудани щояхои эҷодӣ (бонки творческих идей) маводҳои методӣ ва дидактикӣ барои лоиҳаҳои таълимӣ мебошад.

Таҷриба нишон медиҳад, ки кори лоиҳавӣ бояд ба самти талабот ва мақсади хонандагон мувофиқ бошад, барои фаъолияти онҳо, барои ҷустуҷӯи ғояҳо ва мавзӯъҳо имкониятҳои васеъро муҳайё намояд.

Омилҳои асосӣ барои кори лоиҳавӣ :

- Миқдори хонандагон дар синф - гурӯҳ;
- Синну сол, қобилият ва таҷрибаи хонандагон;
- Ҳудуди вақт ва ҳаҷми кори лоиҳавӣ;
- Мазмун ва сохтори мавзӯъ;
- Ҳамкорон барои ширкат ва ҷойҳоли таълимӣ;
- Масолеҳ ва захираҳои моддӣ-техникӣ.

Ҷамбаҳои методӣ барои ҷустуҷӯи ғояҳо

Бештар вақт барои ёфтани ғояҳои нав методи «ҳуҷуми фикрӣ» ва намудҳои гуногуни он истифода бурда мешавад. Вобаста ба кори лоиҳавӣ, муаллим бояд дар ин ҷо функсияи дӯстдоштаи методҳоро истифода барад.

Аз як тараф, хонандагон бояд бо методӣ «ҳуҷуми фикрӣ» шинос шуда, моҳият ва истифодабарии онро донанд.

Аз тарафи дигар, онҳо ин методро ҳамчун воситаи ҷамъоварии ахборотҳои нав дар кори гурӯҳӣ, барои иҷрои лоиҳа истифода бурда, ақидаҳои худро мустақилона ҳифз карда тавонанд.

Лоиҳаи эҷодӣ ин кори мустақилонаи инфиродӣ, ҷуфтӣ ё гурӯҳие мебошад, ки сифати иҷрои он аз дараҷаи азхудкунии мундариҷаи фаслҳои гуногуни барномаи фаннӣ вобаста мебошпад.

Лоиҳа аз марҳилаҳои алоҳида иборат мебошад:

- Интихоби мавзӯи лоиҳа бо назардошти шароити мактаб, оила ва маркетинг (омӯзиши талабот ва дархостҳо);
- Шароитҳои зарурии моддӣ барои иҷрои лоиҳа (имкониятҳои иқтисодии оила ба назар гирифта мешавад);
- Ҷамъоварӣ ва коркарди ахборотҳо, ғояҳо, пешниҳоду дархостҳо дар вақти таҳлили адабиётҳои техникӣ, маълумотномаҳо, маҷаллаҳо, рӯзномаҳо, таблитсаҳо, барномаҳои телевизионӣ, ахборотҳо аз шабакаи интернет ва ғайраҳо;
- Коркарди фикрҳо бо назардошти ҷиҳати иқтисодӣ, экологӣ, талаботҳои дизайн ва эргономика;
- Банақшагирии эскизҳо, расми техникӣ, нақшаҳо, харитаҳои технологӣ, харитаҳои хирад, ташкил ва иҷрои лоиҳа;
- Баҳодиҳи ба сифати иҷрои кор, нархгузори ва ҳимояи лоиҳа.

КАЛИД ВОЖАҲО: таълими лоиҳавӣ, омилҳои асосӣ, ҷустуҷӣ, баҳодиҳӣ, рушд ва тарбияти маърифати эҷодӣ.

АДАБИЁТ

1. С. Исломов., А.Азизов., С.Раьимов Касбу ҳунар (барои писарон). Китоби дарси барои синфи 5-ум. Душанбе. «Саьбо», 2004.
2. А.А. Орлов. Компентентный подход как научно-методологическая основа проектирования самостоятельной работы студентов педагогического вуза. Межвузовский сб.науч.тр. -Тула: Изд-во Тул. гос. пед. Ун-та им. Л.Н.Толстого, 2008. Вып.

РАЗВИТИЕ И ВОСПИТАНИЕ ТВОРЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье речь идёт о творческом проекте, как одном из разделов учебной дисциплины по предмету технологии. Подчеркивая огромное значение системного подхода в обучении, автор отмечает отсутствие системности в современном обучении.

THE DEVELOPMENT AND UPBRINGING OF CREATIVE EDUCATION

The article is devoted about the creative project as one of part of educational dicipline about the sudjekt's technology. It's pointing a great meaning of systematical approach at the teaching, the author remarks for lack of systemity the modern teaching.

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИКИ

Х. Ойматова
Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Информатизация - процесс прогрессивно нарастающего использования информационных технологий в производстве, переработке, хранении и распространении информации и особенно знаний. Информатизация образования обусловлена внешними потребностями, связанными с социально-экономическим развитием нашего общества, где роль информации стремительно возрастает с каждым годом, информация становится стратегическим ресурсом общества, а также внутренними потребностями. Внутренние потребности информатизации образования связаны с уровнем развития педагогической науки и практики, который определяет возможность внедрения информационных технологий (ИТ) в сферу образования. Эти потребности важны не только сами по себе, но и потому, что они способствуют решению главной задачи: формированию информационной культуры выпускников учебного заведения, необходимой в их профессиональной деятельности.

Информатизация образования, также как и использование информационных технологий в других сферах деятельности - это непрерывный процесс. Эта непрерывность связана не только с развитием педагогических технологий использующих ИТ, но и с непрерывным развитием самих информационных технологий, их постоянным совершенствованием, появлением все новых и новых технических средств и соответственно нового программного обеспечения, способствующего их использованию.

В развитии информатизации образования в нашей стране можно выделить три этапа. На первом начинается массовое освоение средств ИТ и прежде всего компьютеров; разворачивается исследовательская работа по их педагогическому освоению, развитию ранее найденных, но до сих пор не применяемых при традиционной технологии обучения методов и организационных форм учебной работы, поиск новых составляющих содержания образования; происходит осознание обществом сути объективной необходимости процессов информатизации.

По мере развития в стране технической базы поддержания информационной сферы и распространения соответствующих технических средств в учебных заведениях начинается следующий этап этого процесса. Его основное содержание: активное освоение и фрагментарное внедрение средств ИТ в традиционные учебные дисциплины; массовое освоение педагогами новых методов и организационных форм учебной работы; практическая постановка вопроса о радикальном пересмотре содержания образования, традиционных форм и методов учебно-воспитательной работы; разработка и начало освоения систем учебно-методического обеспечения (программно-методических комплексов, компьютерных курсов). Характерной особенностью второго этапа является повсеместное использование средств ИТ, поддерживающих все многообразие возможных форм организации учебно-воспитательного процесса.

Третий этап связан не только с развитием аппаратных средств в области ИТ, разработкой программного обеспечения, учитывающего эргономические особенности использования компьютера человеком, что проявляется в новом интерфейсе программных средств (MS, Windows 9x и программное обеспечение, разработанное для данной операционной системы), но и стремительным развитием технологий Интернет, в особенности технологий World Wide Web (WWW). На третьем этапе происходит не только радикальная перестройка содержания непрерывного образования во всех его звеньях, обусловленная процессом информатизации общества, но смена методической основы обучения, освоение каждым педагогом широкого

спектра конкурирующих и взаимодополняющих методов и организационных форм обучения, поддерживаемых соответствующими средствами ИТ. Важный момент в развитии третьего этапа информатизации представляет разработка структуры обучения информатике, рекомендованная в 1995 г. решением коллегии Министерства образования России. Согласно данному документу обучение информатике в школе включает в себя три этапа:

I этап (1-VI классы) - пропедевтический. На этом этапе осуществляется первоначальное знакомство школьников с компьютером, формируются первые элементы информационной культуры. В процессе обучения большое место занимает использование учебных игровых программ, компьютерных тренажеров и т.д.

II этап (VII-IX классы) – базовый курс информатики. Формируется обязательный общеобразовательный уровень подготовки учащихся по информатике.

III этап (X-XI классы) - дифференцированный. Образование в области информатики продолжается в виде одного из обязательных профильных курсов по выбору учащихся.

Решение задачи обеспечения компьютерной грамотностью было начато не на пустом месте - имелся определенный научный и экспериментальный опыт внедрения элементов информатики в общеобразовательную школу. Одновременно исследовались общеобразовательные аспекты информатики, что привело к включению в курс алгебры 8-го класса раздела "Вычисления и алгоритмы", а затем раздела "Алгоритмы и элементы программирования". Переход к информатике осуществлялся на базе математики. В связи с этим академик А.П.Ершов писал: "Я хотел бы всячески защитить идею перехода в информатику от математики через понятие алгоритма, вырастающего из уже освоенной алгебраической символики, через разработку алгоритма, предшествующую выходу на машину".[1] Интересно отметить, что аналогичный путь прошла школьная информатика и в США, где курс информатики был выделен из курса математики лишь в начале 80-х годов. Это объясняется тем, что первые применения компьютеров были связаны с решением научно-технических задач, для чего широко использовались математические методы.

С 1985/86 учебного года в соответствии с документом "О мерах по обеспечению компьютерной грамотностью учащихся средних учебных заведений и широкого внедрения ЭВТ в учебный процесс" было начато введение курса "Основы информатики и вычислительной техники" во всех общеобразовательных школах, а также широкое внедрение ЭВМ в учебный процесс. Курс информатики приходилось внедрять в условиях безмашинного обучения, так как многие учебные заведения испытывали острый дефицит вычислительной техники.

Существуют различные точки зрения по содержательным аспектам компьютерной грамотности. Разнообразие мнений объясняется не только тем, что информатика находится в процессе становления, как научная дисциплина, но и тем, что происходит ее непрерывное развитие. Все это приводит к необходимости периодического уточнения содержания компьютерной грамотности. Содержание компьютерной грамотности, рассмотренное академиком А.П. Ершовым, включает в себя: владение алгоритмической нотацией в объеме, достаточном для выражения вычислительных планов и программ для скалярных, векторных и текстовых величин, содержащих циклы, ветвления и процедуры; понимание связи алгоритмической и общематематической нотаций; умение составлять программу решения задачи на материале общеобразовательных дисциплин и предметов трудового обучения; знакомство с принципами устройства ЭВМ, владение начальными навыками обращения со школьной ЭВМ, умение применять школьную ЭВМ к решению практических задач на материале общеобразовательных дисциплин и предметов трудового обучения; представление о возрастающей роли ЭВМ в жизни общества, знание конкретных применений ЭВМ.[2]

Дальнейшее развитие концепция компьютерной грамотности получила в трудах группы ученых. Они отмечают, что первоначально задача обеспечения компьютерной грамотностью обучаемых понималась, как необходимость вооружить учащихся знаниями и навыками использования вычислительной техники. Теперь эта задача рассматривается, как необходимость дать учащимся первоначальное представление о компьютере как о новом инструменте познания и практической деятельности. При этом предлагается разделить задачи обеспечения компьютерной грамотностью и изучения информатики как теоретической дисциплины. В обеспечении компьютерной грамотностью акцент смещается на использование готовых программ. Задача курса информатики - формирование у школьников научного мировоззрения и подготовка их к будущей информационной деятельности. Основное содержание курса: языки как носители информации, при этом акцент делается на методе формализации как общенаучном методе познания.

Э.И. Кузнецовым выделятся три уровня компьютерной грамотности: компьютерная осведомленность, собственно компьютерная грамотность и компьютерная беглость (компьютерная культура).

Человек считается компьютерно осведомленным, если он знаком с компьютером на уровне понимания и может ответить на вопросы: что такое компьютер, что он может, и что не может делать, как компьютер решает задачи и прочее. То есть достаточно знать о возможностях компьютера, чтобы поддерживать

сравнительно грамотное общение об этом предмете. Сегодня такие данные можно брать из средств массовой информации.

Компьютерно грамотными считаются люди, которые в дополнение к компьютерной осведомленности умеют использовать компьютер в своей работе. А компьютерная беглость предполагает свободное владение компьютером, умение писать и анализировать компьютерные программы для решения различных задач и т.д.

Анализ зарубежной и отечественной литературы показал, что различные подходы к определению уровня компьютерной грамотности учителя обычно были связаны с вопросом о том, должен ли учитель, специальность которого не связана с информатикой, уметь программировать. Так, Ершов А.П. в работе отмечает "умение программировать считается одним из обязательных компонентов компьютерной грамотности учителя".[4] При этом считается, что учителю необходимо уметь писать лишь простые программы, чтобы понимать основные принципы функционирования компьютера. В некоторых других работах приводятся аргументы в пользу того, что учителю не требуется умений программировать. В этой связи большой интерес представляет развитие концепции компьютерной грамотности, предложенной в работе В.М Монахова [103], где в обеспечении компьютерной грамотности акцент смещается на использование готовых программ.

Многие современные исследователи считают, что основу компьютерной грамотности составляет не умение программировать, а умение пользоваться компьютером, отбирать необходимое программное обеспечение и использовать его в процессе обучения.

Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод, что уровень компьютерной грамотности для учителей разных специальностей может зависеть, в основном, от дидактических возможностей ЭВМ в данной предметной области.

Что касается учителей математики, то они должны обладать более широким диапазоном знаний, кроме знания программирования, должны знать о существующих областях применения компьютера и о состоянии компьютерной технологии, разбираться в прикладном программном обеспечении и использовать его в процессе обучения. Вместе с учителями информатики, они могут быть консультантами учителей других специальностей и администраторов в деле внедрения компьютера в процесс обучения.

Основные элементы знаний, умений и навыков, определяющие профессиональную готовность учителя к использованию информационных технологий в своей работе, входят и в содержание понятия "информационная культура", которое на разных этапах развития информатики определялось по-разному.

Выработать общее представление об информационной культуре, выраженное в общечеловеческих категориях, не менее трудно, чем представление о компьютерной грамотности. В литературе имеется множество подходов к выработке такого представления. Один из первых подходов был предложен в работе, где перечислены следующие содержательные компоненты информационной культуры учащихся:

- навыки грамотной постановки задач, решаемых с помощью ЭВМ;
- навыки формализованного описания поставленных задач, элементарные знания о методах математического моделирования и умение строить простые математические модели поставленных задач;
- знания основных алгоритмических структур и умение применять эти знания для построения алгоритмов решения задач по их математическим моделям;
- понимание устройства и функционирования ЭВМ и элементарные навыки составления программ для компьютеров по построенному алгоритму на одном из языков программирования высокого уровня;
- навыки квалифицированного использования основных типов информационных систем для решения с их помощью практических задач и понимание основных принципов, лежащих в основе функционирования этих систем;
- умение грамотно интерпретировать результаты решения практических задач с помощью ЭВМ и применять эти результаты в практической деятельности.

Эти требования в их минимальном объеме составляют задачу достижения первого уровня компьютерной грамотности, а в их максимальном объеме - перспективную задачу воспитания информационной культуры учащихся.

По поводу данного подхода Ершов А.П. в своей работе отмечал, что хотя такой подход может показаться чересчур программистским и недостаточно фундаментальным, тем не менее, он достаточно емок и практичен. Кроме того, он честен "...в признании факта, что хороший программист - пока наиболее надежный носитель информационной культуры, не выраженной еще в общечеловеческих категориях".

В настоящее время в литературе имеется достаточно много рекомендаций, которые необходимо учитывать при формировании основ информационной культуры учителя. Перечислим их основные положения:

1. Основы информационной культуры имеют методологический, мировоззренческий, общекультурный характер и должны формироваться в процессе изучения комплекса всех учебных дисциплин, основываясь на теории познания как методологической основе, наиболее полно объясняющей

сущность информации и ее роль в развитии общества.

2. Содержание обучения должно быть адекватно целям обучения, отражающим общественные требования к подготовке специалиста и обеспечивать эффективность учебной информации, то есть ее необходимую полноту, ценность, точность и определенность, логичность изложения (непротиворечивость, последовательность, доказательность сообщаемых сведений), устранение ненужной информации.

3. Методика формирования основ информационной культуры учителя должна опираться на теорию познания, современные психолого-педагогические концепции и обеспечивать высокое качество знаний за счет динамической эффективности информации, циркулирующей в учебном процессе, ее современности, полезности, целесообразной дозировке, доступности (понятности), оперативной связи источника учебной информации и обучаемого, эффективного сочетания индивидуальной и коллективной форм деятельности обучаемых, методов и средств обучения, организации учебного процесса.

4. Система методологической, специальной и методической подготовки учителя должна представлять собой единое целое и надежно обеспечивать высокое качество подготовки учителя к решению стоящих перед школой задач, их способность готовить к непрерывному образованию и самосовершенствованию.

5. Автоматизированные информационные системы, используемые в процессе подготовки учителя, в частности автоматизированные обучающие системы, должны быть прежде всего средством повышения качества, прочности, расширения и углубления знаний в той области, в которой специализируется будущий учитель.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что формирование основ информационной культуры опирается на широкое внедрение компьютерной технологии обучения в изучение всех учебных предметов, а для этого необходимо сформировать определенную информационную культуру у учителей всех специальностей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: непрерывное образование, информационная культура, информатизация образования,.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голубовская, М.П. Компетентностный подход в информационном пространстве системы непрерывного физического образования // Физическое образование в вузах. - 2004. -Т. 10, №3.-с. 112-121.
2. Грабарь, М.И. Применение математической статистики в педагогических исследованиях. Непараметрические методы / М.И. Грабарь, К.А. Краснянская. -М.: Педагогика, 1977. - 129 с.
3. Галямина, И.Г. Проектирование государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования нового поколения с использованием компетентностного подхода -М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005. - 106 с.
4. Дунин, СМ. Подготовка учителей и студентов педвузов к работе в виртуальной физической лаборатории // Информационные технологии в образовании: матер, междунар. конгресса «ИТО-2003». - М., 2003. - с. 76-79.

НАҚШИ ТЕХНОЛОГИЯҲОИ ИТТИЛООТӢ ДАР ТАЙЁРИИ КАСБИИ ОМӮЗГОРОНИ ФАННИ ФИЗИКА

Ташаккули асосҳои фарҳанги иттилоотӣ ба воридсозии васеи технологияҳои компютерӣ барои омӯзиши ҳамаи фанҳои таълимӣ такя менамояд. Мақолаи мазкур ба омӯзиши нақши технологияҳои иттилоотӣ дар тайёрии касбии омӯзгорони оянда фанни физика бахшида шудааст.

THE ROLE OF INFORMATIONAL TECHNOLOGY IN THE PROFESSIONAL PREPARING OF FUTURE PHISIC'S TEACHERS

The forming foundation of informational culture is fledged to the wide interior computer technology of teaching at the leming all of educational subsects. The article considera about the role of informational technology in the professional preparing of future phisic's teachers.

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ О ПОНЯТИИ ВЕЛИЧИНЫ И МЕТОДИКА ИХ ИЗУЧЕНИЯ

Ш. Мусаввиров

Курган – Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Формирование математических понятий является одной из наиболее важных и сложных проблем в методике математики. Понятия величины, расстояния, метрического пространства занимают фундаментальное место в системе математических знаний.

Уровень сформированности математических понятий у учащихся и умение оперировать ими при решении задач, доказательстве теорем, в различных нестандартных условиях определяет развитие математических способностей, мышления.

Особое место в системе математических понятий занимает величина. Ф. Энгельс подчеркивал: «Математика – это наука о величинах, она исходит из понятия величины».[1]

Понятие величины широко используется в физике, химии, астрономии, биологии и других науках. Потребности практической деятельности человека с давних времен требовали от науки соизмерения различных (но однородных) физических, геометрических и других свойств реальных объектов. В «Началах» Евклида (III в до и.э.) были отчетливо сформулированы свойства скалярных величин, которые являлись непосредственным обобщением более конкретных понятий: длины, площади, объема, массы и т. п.

Понятие величины исторически подвергалось многократным обобщениям. Так ,изучение сил, скоростей, упругих напряжений привело к понятиям векторов и тензоров.

Числа, как и длины, объемы и т.д. являются частными случаями величины, могут быть и переменными и постоянными.

В школьном курсе математики с этим понятием учащиеся встречаются на протяжении всего периода школьного обучения. Начальные представления о величине дети получают в дошкольном возрасте. В начальной школе их представления и знания усугубляются и расширяются. Особое внимание уделяется измерению величин (длин, объемов, площадей, массы, времени, стоимости и т.д.)

Геометрические величины – длины, площади, объемы, меры углов изучаются в систематическом курсе геометрии. В методике математики проблема усвоения учащимися измерения геометрических величин является одной из наиболее трудных и сложных, как в теоретическом, так и в методическом отношении. К изучению систематического курса геометрии учащиеся приходят недостаточно подготовленными. Сведения и представления о величинах и их измерениях у них недостаточно систематизированы, обобщены, мало осмысленны.С целью облегчить усвоение этого материала в школе в последние годы вносились изменения в школьные учебники и учебные пособия, уточнялись понятия, дополнялись сведения, изменялась последовательность, сокращался материал и т. д. До 1960 года в школьном курсе арифметики был специальный раздел «Именованные числа и действия над ними». Позже, в связи с модернизацией школьной математики, от термина «именованные числа» отказались, заменили его термином «величина». В учебном пособии геометрии для 6-8 кл. А.Н.Колмогорова и др. в самом начале был введен отдельный пункт «Величины и числа». Но он оказался трудным для шестиклассников и его отнесли к необязательным для изучения. Некоторые математики предлагали вообще исключить из школьного курса математики понятие величины, т.к. математика без него может обойтись. Но школьный курс математики не может ограничиться только «чистой» математикой, а для прикладной математики понятие величины – одно из наиболее важных Н. Я. Виленкин отмечает: «Понятие величины является основным, когда речь идёт о приложениях математики».[2]

Попытки исключить изучение понятия величины из школьного курса математики оказались безуспешными, необоснованными.

Понятие величины является стержневой основой курса математики, базисным понятием. В методике математики, как начальной школы, так и средней, проблема изучения величин и из измерения недостаточно решена.

Сложности, связанные с изучением этого понятия в школе, встречались и встречаются. И. Яглом указывал, что «ни в одном другом пункте школьной программы мы не встречались с таким большим числом неправильных представлений и утвердившихся методическим несообразностей, как при изложении этой темы»[3]

На уроках геометрии учащимся дается нечеткое представление о геометрических величинах, многие важные вопросы замалчиваются, сведения нередко разрознены, мало связаны, эпизодические. Величины в школе необходимо изучать последовательно и целенаправленно с учетом познавательных, возрастных возможностей учащихся, преемственности и межпредметных взаимосвязей.

В школе можно не давать строго научного определения величины, а по возможности полнее раскрытьего смысл (объем и содержание) с помощью описаний, конкретных примеров с опори на окружающий мир .

При изучении величин у учащихся возникает определенные трудности . Они связаны с пониманием различий между понятием «число» и «величина» и той связи , которая между ними имеется . Ученики часто смешивают такие понятия как «отрезок» и «длина отрезка» , «прямоугольник» и «площадь прямоугольника», «периметр прямоугольника» и т, д, Кроме того, затруднения в обучении детей измерению величин, связаны с неправильным использованиям термина «величина» учителем. Следует помнить, что число возникает в связи с измерением величин. Так , например, при измерениидлин классной комнаты при единице измерения в 1 м получаем 6м.Это число называют в математике мерой отрзка.

Встречаются трудности и другого порядка. Ученики очень часто допускают ошибки при усвоении таблицы мер длины. Названая мнейных и квадратных мер схожи: «Метр» -«Квадратный метр», а соотношения между единицами измерения различны:

1м=100см , 1кв.м =10000кв.см

Заслуживает внимания и тот факт, что в жизни ученики чаще встречаются с мнейными измерениями предметов, а с измерение площадей значительно реже. Это говорит о том, что опыт, на основании которого формируются у детей представления о площади и квадратных мерах, довольно мал, либо совсем отсутствует.

В V-VI классах сведения о величинах и их измерениях расширяются , углубляются и обогащаются.

Практические задания по построению и измерением способствуют обобщению знаний. До VII класса у учащихся должны быть сформированы представление геометрических объектах, как носителях величин «длину» «площадь», «обьем», умения выделить величину как свойство геометрических обьектов и классифицировать по этим свойствам, дифференцировать величины и единицы их измерения; соотносить длину, площадь, обьем в класс скалярно- аддитивных величин.

Величины тесно связаны с материальными обьедками и их свойствами. Взаимосвязь между величинами и их носителями предопределяет необходимость изучения геометрических обьектов как носителей величин и лишь затем их измерение.

Изучение равенство фигур, измерение и построение с помощью транспортира углов треугольника ознакомлении с прямоугольным параллелепипедом и его обьемом приводит учащихся к осмыслению представлении о простейщи геометрических величинах и их измерениях.

Практическая направленность курса геометрии VII-IX классов определяется систематическим развитием геометрического аппарата для решения задач на вычисления значении геометрических величин, доказательство и постарение.

Формирование и развитие понятия величины у учащихся осуществляется путем выделения их свойств в процессе изучения конкретных величин:

С измерениями и вычислениями скалярных величин неразрывно связано формирования и развития общего фармольного – логического представления о величине.

Обучения учащихся измерениям величин, математической обработке результатов этих измерении является длительным процессом и должен осуществляется последовательно и целенаправленно. В основу предложенной методики изучения понятие скалярной величины положены следующие основные положения:

1.При формировании понятия величины необходимо учитывать накопленный запас представлении учащихся , их жизненный опыт:

2.Формирование и развитие понятие величины должно учитывать возрастные и индивидуальные особенности учащихся, психолога – педагогические закономерности процесса усвоение математических понятии;

3.Формирование и развитие общих представлении учащихся о скалярной величине должно происходить постепенно, в процессе изучения конкретных величин;

4.Изучение конкретных величин должно осуществляться с опорой на общее определение понятия скалярной величины, его свойства;

5.Представления и понятия о величине и её измерениях должны формироваться у учащихся в процессе активной умственной деятельности.

Можно выделить два метода формирования математических понятий: Конкретно – индуктивный и абстрактно – дедуктивный.

В младших и средних классах более эффективным является конкретно – индуктивный метод введения понятий, когда от частных фактов, практических действии переходят к обобщениям.

Например, в курсе геометрии 7 класса так формируется понятие меры углов. Предлагаем учащаемся несколько положении углов. Среди них есть острые, тупые , прямые, развернутые. После чего рекомендуется начертить каждый из этих углов и определить градусную меру каждого. Ученики измеряют градусную меру каждого угла при помощи транспортира, сравнивают, группирую конкретно – индуктивный метод можно реализовать в диалогической форме.

Важно , чтобы учащиеся увидели взаимную связь между величинами, научились оперировать понятиями. Необходимо создавать условия для развития логического мышления учащихся.

Эксперимент показал, что значительная часть учащихся (67 %) владеют приемами умственной деятельности недостаточно.

Исследования показывают, что если своевременно сформировать приемы умственных действий и работу на уроках вести планомерно и целенаправленно, то многие школьники успешно справляются и с более сложными заданиями.

КЛЮЧЕВЫК СЛОВА: формирование математических понятий, понятие величины , обучение учащихся измерениям величин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Энгельс. Ф. Диалектика Природы,- М., 1987.- С.223
2. Виленкин Н. Я и др.Современные основы школьного курса математика. – М., 1980 –С.180
3. Лебег А., Об измерении величин // пер.с франц,- М., 1960.-С.6.

БАЪЗЕ МАЪЛУМОТҲО ОИДИ МАФҲУМИ БУЗУРГИҲО ВА УСУЛИ ОМӮЗИШИ ОНҲО

Дар системаи мафҳумҳои математикӣ мафҳуми бузургӣ мавқеи махсусро ишғол менамояд. Аз ин рӯ, Ф.Энгелс дар асари худаш «Диалектикаи табиат» чунин навиштааст; Математика – ин илм дар бораи бузургиҳо буда, аз мафҳуми бузургӣ бар меояд. Дар курси математикаи мактаби миёна хонандагон ба ин мафҳум дар тӯли мактабхониашон пурра шинос мешаванд.

SOME INFORMATION'S ABOUT RECEPTION GREAT FIGURES OR ABOUT THEIR LEARNING METHODS

There are some information's about an appearance history of great figures in the article and their methods of teaching.

МУШКИЛОТИ ИСЛОҲИ ТАҒЙИРИ РАФТОРИ КӮДАКОН ВА НАҚШИ ВОЛИДАЙН ДАР ОН

Нодири Фатҳӣ
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Нақши волидайн дар зиндагии кӯдакон нақше аст, ки маъмулан бо рағбат пазируфта мешавад. Волидайн парваришдиҳандагон, омӯзишдиҳандагон ва парварандаи алоиқ ва истеъдодҳои вижаи кӯдакон ҳастанд. «Волидайн мутаносиб бо дарке, ки аз нақши хеш доранд маҳоратҳо, донишу таҷоруберо, ки доро ҳастанд ва ангезаҳо ва тамоилоти шахсиашон, мумкин аст таъсири созанда ё махрибе бар зиндагии кӯдаконашон дошта бошанд. Ҳамаи кӯдакон ба собити эҳсосӣ ниёзманданд. Онҳо дар хонае, ки равобити гарм, дӯстона ва тавъам бо тафоҳим вуҷуд дорад ба беҳтарин ваҷҳи мумкин рушд мекунанд»[1].

Санъатӣ шудан, шаҳриништӣ ва иштиғоли беш аз ҳади волидайн ба вижа бархе аз модарон хориҷ аз зона омӯзиши волидайн ба таври аъм ва омӯзиши хонаводаҳое, ки фарзанди мадрасарав дорандро зарурат бахшидааст. Падару модар бар саломати равонӣ-ҷисмӣ, рушду шукуфоии ҳамаҷониба ва созгории кӯдак таъсири мустамиру пойдор доранд ва ҳамроҳ ба унвони як улгу бар рафтору шахсияти кӯдакон таъсир мегузоранд. Волидайн, бавижа модар дар давраи омӯзиши дабистон беҳтарин нақшҳоро ифо мекунад ва фурсатҳои омӯзишӣ, тарбиятӣ ва ислоҳии муносибро барои рушди ҳамаҷонибаи фарзандашон ва ислоҳи рафтори онҳо фароҳам менамоянд. Дар фароянди тағйир ва ислоҳи рафтори кӯдак нахустиин гом шинохти кӯдак аст, пас шиносоӣ ва кашфи иллал ва заминаҳои бурузи мушкили рафтории кӯдак ва саранҷом саъй дар рафъи мушкил (дар сурати имкон) ва ё омӯзиши кӯдак барои канор омадан бо шароити мавҷуд иқдом намуд ва дар мавориди ҳод метавон ба мушовири равоншиноси мутахассис ирҷоъ дод (устодони тарҳи ҷомеъи омӯзиши хонавода 2005). Кӯдакон анвои мухталифи рафторҳоро аз худ буруз медиҳанд, ки бисёре аз онҳо аз назари бузургсолон рафтори музоҳим, нороҳаткунанда ва номатлуб аст, лекин фақат теъдоди муайяне аз ин рафторҳо тақрибан ҷанбаи ҷаҳонӣ дошта ва бештарини фаровониро дар байни кӯдакон дорад. дар байни кӯдакони дабистонӣ муҳимтарин мушкилоти мавриди таъйид пажӯҳишҳои дохилӣ ва хориҷӣ иборатанд аз: дурӯғгӯӣ, дуздӣ, тақаллуб, камрӯӣ, гӯшагирӣ, хашм, пархошгарӣ, бешфаъолӣ, тарс, нигаронӣ, тики асабӣ, нохун ҷавидан, шабидрорӣ, лакнати забон ва ғайра. Дар баррасии мушкили кӯдак ва ироаи роҳи ҳал ҳаргиз набояд нақши улгуи волидайн ва мураббиён нодида гирифта шавад. Волидайн нахустину муҳимтарин роҳнамоёни кӯдак дар зиндагӣ ҳастанд ва бештарин тамосро бо ӯ, ба вижа дар солҳои шаклгирии шахсият доранд ва ба таври табиӣ таъсирпазирии кӯдак аз волиадйн бисёр зиёд аст. Бинобарин ба ҷо хоҳад буд, дар баррасии мушкилоти кӯдак ба гуфтору аъмоли худ таваҷҷӯҳи кофӣ дошта бошанд. Барои мисол, агар падар ё модар аз фарзандони худ бихоҳанд дар посухи касе, ки талфин карда ё бахона мурочиа кардааст бигӯянд ӯ дар манзил нест, бисёр ғайримантиқӣ хоҳад буд, ки аз кӯдак интизори ростгӯӣ ва дурусткорӣ дошта бошанд. Чаро ки амали онон навъе фиреб додани дигарон аст. Бинобарин улгуҳои рафтории ироашуда тавассути волидайн дар решаёбии мушкилоти кӯдак ва тағйир додани онҳо бисёр ҳоизи аҳамият аст. Ба ҳар ҳол, таваҷҷӯҳ ва коҳиш дар иллали вижаи бурузи мушкил маъмулан равишҳои ислоҳи рафторро низ бо худ дунбол дорад. аз ҷумлаи ин равишҳо метавон ба мавориди зер ишора кард:

1 – пазириши кӯдак он гуна, ки ҳаст.

2 – кӯмак ба кӯдак дар заминаи фарогирии маҳоратҳо ва дониши ҷадид бо ҳадафи ироаи рафтори ҷадид.

3 – эҷоди заминаи муносиб барои таҷрибаи муваффақиятомези кӯдак.

4 – иҷтиноб аз ҳар гуна фишору танбеҳ.

5 – ба коргирии ташвиқ (подош) ба манзури тақвияти рафтори ҷадид (устодони тарҳи омӯзиши хонавода, 2005).

Тағйир ё ислоҳи рафтор чист?

Ислоҳи рафтор дра дараҷаи аввал иборат аст аз корурди усуле, ки аз пажӯҳишҳои таҷрибӣ ва иҷтимоӣ ҳосил шудааст. манзур аз корбурди ин усул он аст, ки мушкилоту мавонеи рушдии инсонҳо аз миён бардошта шавад ва доираи амалкарди мусбати онҳо афзоиш ёбад. Дар ислоҳи рафтор таъкид бар он аст, ки корбурди ин усул ба шеваи муназзам мавриди арзёбӣ қарор гирад. Ислоҳ ва тағйири рафтор мутазмини тағйири муҳит ва таомули иҷтимоӣ аст. Таърифи ом ва мутадовили ислоҳ ва тағйири рафтор он гуна, ки дар манобеи фаорсӣ баён мешавад иборат аст аз корбурди равишҳои мубтано бар усули таҷрибии ёдгирӣ ба манзури тағйири рафтори носозгаро. Аммо таърифе, ки «анҷумани пешбурди ислоҳу тағйири рафтор» ба даст додаст, дорои чандин вижагӣ аст, ки онро аз соири таорифи мутадовили тағйири рафтор мутамоиз месозад:

- нахуст ин ки дар ин таъриф, ҳам пажӯҳишҳои таҷрибии озмоишгоҳӣ манзур шуда ва ҳам пажӯҳишҳои иҷтимоӣ.

- дуввум ин ки манзур аз корбурди ин усул, танҳо аз байн бурдани носозгориҳо нест, балки рушду нумӯи шахсият низ ҳаст.

- саввум ин ки таъсири корбурдии ин усул бояд мураттаб арзёбӣ шавад ва дар воқеъ ин яке аз вижагиҳои муҳими ислоҳ ва тағйири рафтор аст.

Ҷиддитарин таърифе, ки метавон аз ислоҳ ва тағйири рафтор ироа дод иборат аст аз *«...маҷмӯаи равишҳо ва фунуне, ки аз ёфтаҳои равоншиносии озмоишӣ, ба вижа равоншиносии ёдгирии истихроҷшуда ва ҳадафи он кӯмак ба рафъи мушкилоти созгории афрод дар мавқеиятҳои зиндагии фардӣ ва иҷтимоӣ аст»*[2].

Мафҳуми нобаҳинҷор дар ислоҳи рафтори кӯдак

Фарзи бунёдии ислоҳи рафтори кӯдак ин аст, ки рафтори баҳинҷор ва нобаҳинҷор аз усули равоншинохтӣ яксонӣ пайравӣ мекунанд. Яъне ҳамон усули ёдгирӣ, ки эҷод ва идомаи рафтори баҳинҷорро тавсиа медиҳад тавҷеҳкунандаи рафтори нобаҳинҷор низ ҳастанд. Ба иборати дигар, кӯдаке, ки дорои рафтори нобаҳинҷор аст монанди кӯдаке, ки дорои рафтори баҳинҷор аст рафтори баду неки худро омӯхтааст. Бинобар ин барои ислоҳи рафтори нобаҳинҷори кӯдак, волидайну мураббиён бояд шароити муносиби ёдгириро фароҳам оваранд ва аз ин роҳ ба тағйир ва ислоҳи рафторҳои нобаҳинҷор ва ҷонишин сохтани онҳо бо рафтори баҳинҷор иқдом намоянд. Модели рафтории мавриди истифода тағйирдиҳандагони рафтор ин аст, ки рафторҳои нобаҳинҷор реша дар рӯйдодҳои ҷории зиндагии кӯдак дорад. ба эътиқоди равоншиносони рафторгаро, мушкилоти рафтории кӯдакон дар маҷмӯъ аз ду навъ ташкил мешаванд:

- дастаи аввал камбуди рафтор: яъне рафторҳое, ки иҷтимоъписанд ҳастанд ва кӯдак баори созгорӣ бо муҳит боя дёд мегирифт, ки ёд нагирифтааст, монанди салом кардан, аҳволпурсӣ ва ғайра.

- дастаи дуввум фузуни рафторӣ: яъне рафторҳое, ки шиддат ва фаровонии онҳо зиёда аз ҳад миёнгин ҳастанд ва ба ҳамин далел махли равобити иҷтимоианд, монанди пархошгарӣ ва бешфаъолии кӯдак.

Кӯдаки ниёзманд ба ислоҳ ва тағйири рафтор мумкин аст мушкили камбуди рафтор дошта бошад ё фузунии рафтор ва ё таркибе аз ин ду навъ мушкил, шохиси ташхиси волидайн дар ин ки кӯдаки дорои мушкили камбуди рафтор, фузунии рафтор ё таркибе аз ин ду аст ё на, рафтори аксарият кӯдакон ҷомеӣ аст, ки кӯдаки онҳо дар он зиндагӣ мекунад (4:44).

Сабкҳои ифои нақши волидайнӣ

Улгуи тарбиятии бемуҳаббатӣ ва сахтгирӣ (қудратталабии волидайн)

Ин улгу бо фуқдони инъитоф ва қавоиди хушк мушаххас мешавад. Аксар алоими асабӣ, ки рӯзона дар афрод мушоҳида мекунем, аз тариқи ин сабки волидайнӣ ба вуҷуд меояд: нигаронӣ, таниш, изтироб, афсурдагӣ ва дар ниҳоят худкушӣ аз ҷумлаи паёмадҳои манфӣ ҳастанд, ки ба воситаи ин улгуи тарбиятӣ эҷод мешаванд. Кӯдаконе, ки бар асоси ин улгу тарбият мешаванд маъмулан ба тарсҳои ғайримантиқӣ монанди тарс аз ҳайвонот, торикӣ, осебдидагӣ, шикасту нокомӣ мубтало мешаванд. Дар ин шеваи тарбиятӣ волидайн муқаррароти сахтеро вазъ мекунанд ва кӯдакон ҳаққи ҳеҷ гуна изҳори назар надоранд, ба ҳуқуқи кӯдакон эҳтиром гузошта намешавад. Таҳдид, танбеҳ, таҳқир, интиқоди манфӣ аз ҷумлаи роиҷтарин шеваҳои иртибот бо кӯдак ба шумор меравад. Пойнрафтани сатҳи таҳсилӣ, хушунат, афсурдагию инзивоталабӣ дар фарзандони ин навъ хонавода бештар дида мешавад.

Улгуи тарбияти муҳаббат ва адами қотеият (саҳлгирӣ)

Дар ин гуна улгуи тарбият ҳеҷ гуна қавонин ва муқаррароте барои рафтори кӯдакон вуҷуд надорад. Кӯдаконе, ки дар чунин улгуи тарбиятӣ рушд мекунанд ҳеҷ гуна маҳдудиятеро намепазиранд, аз зери бори масъулият шона холӣ мекунанд, пуртавқеъ ҳастанд, фақат ба дунболи ирзои ниёзҳои шахсӣ ҳастанд ва ба ҳуқуқи соири аъзои хонавода эҳтиром намегузоранд. Ин гуна кӯдакон бо мушкилоте чун ношикебоӣ, беҳавсалагӣ, норизоятӣ аз зиндагӣ ва рушди нокофии истеъдодҳои худ даст ба гиребон ҳастанд. Онҳо дар муҳитҳои иҷтимоӣ, бавижа дар мадраса эҳсоси дармондагӣ ва нотавонӣ мекунанд ва аз эътимод ба нафс ва маҳорати лозим барои дӯстёбӣ бархӯрдор нестанд. Ин улгуи тарбиятӣ кӯдаконе лус, заиф ва вобастаи тарбият мекунад.

Кӯдаке, ки ба далели рафтори беш аз ҳад муҳаббатомези волидайн сабр, таҳаммул ва шикебоӣ дар баробари сахтиҳо ва номулоимоти зиндагиро наомӯхтааст, дар бузургсолӣ бо мушкилоти фаровоне рӯ ба рӯ хоҳад шуд. Мумкин аст қавонин ва муқаррароти иҷтимоиро риоят накунад, дар муҳитҳои шуғлии таваққӯъ ва интизори зиёде аз ҳамкорон дошта бошанд ва ҳангоме, ки интизороти онҳо бароварда намешавад хашмгиин, озурдахотир, пархошгару барошуфта мешаванд. Ин афрод мушкилоти заношӯии зиёде низ доранд.

Улгуи рабияти бемуҳаббатӣ ва адами қотеият (бетафовутӣ)

Ин улгу бисёр шабеҳи улгуи қаблӣ, аммо ба маротиб махрибтару вайронгартар аз он аст. Дар улгуи қаблӣ, ироаи муҳаббат ва пазириш аз оз ҷониби волидайн вуҷуд дошт, ҳарчанд ки ба тариқи муносиб ва мантиқӣ сурат намегирифт. Аммо дар ин улгу муҳаббату самимият вуҷуд надорад. Дар ин улгу волидайн эътиқод доранд, ки кӯдак ба умда бадрафторӣ мекунад ва агар бихоҳад метавонад рафтори матлуб дошта бошад ва ба роҳатӣ дар корҳояш муваффақ шавад. Ин ки кӯдак пас аз сарзаниш саъй намекунад рафторашро ислоҳ кунад, далел бар носипосӣ бадрафтории ӯст. Бинобар ин рафтори хуб замоне аз кӯдак сар мезанад, ки бихоҳад ҳадя ва подоше дарёфт кунад ва ё бо хушнуд кардани волидайнаш ҷоиза бигирад. Кӯдак дар чунин шароите дучори сардаргумӣ мешавад, чаро ки агар бадрафторӣ кунад турд мешавад ва агар бадрафторӣ накунад мавриди ташвиқи волидайн қарор намегирад. Яъне кӯдак ҳамвора мавриди сарзаниш аст, аъм аз ин ки кори номатлубе аз ӯ сар бизанад ё хайр.

Дар чунин шароит тарбияти таорузомез ва ошуфта роҳе барои касби муваффақияту пирӯзӣ вуҷуд надорад. Дар натиҷа кӯдак хашмгину ранҷидахотир мешавад. Дар чунин вазъияте кӯдак эҳсосҳои хасмонаи хешро ё дар худ мерезад ва ё афсурдагӣ мубтало мешавад ва ё хашми худро ба сурати рафторҳои зиддиичтимоӣ ба иҷтимоъ мунтақил мекунад. қотеият надоштани волидайн дар ин улгу яке аз далоили рафторҳои пархошгаронаи кӯдак аст. Бештари рафторҳои зиддиичтимоӣ ва пурхатар аз ҷумлаи масрафи маводи мухаддир, дуздӣ, вулгардӣ ва табаҳкорӣ аз ҷумлаи паёмадҳои ин улгуи тарбиятӣ ҳастанд. Агар ин шеваи тарбиятӣ дар давраи навҷавонӣ ва ҷавонӣ тағйир накунад дар сини бузургсолӣ мӯҷиби бурузи анвои шадидтари рафторҳои зиддиичтимоӣ монанди ҷурм ва ҷиноят дар ҷомеа хоҳад шуд.

Улгуи тарбиятии муҳаббат ва қотеият (ду савия)

Ин улгу бо мушорикат дар тасмимгирӣ, эҳтироми мутақобил ва рафтор ба шеваи мантиқӣ мушаххас мешавад. Волидайне, ки аз ин улгу пайравӣ мекунанд озодиҳои машрут ва мантиқӣ, мутаносиб бо синну ҷинсияти кӯдакон ва онҳо медиҳанд. дар ин шеваи тарбиятӣ, волидайн дар ислоҳи рафтори кӯдакон ҳамвора бар рафтори кӯдак таъкид мекунанд ва ҳарзиз кулли шахсияти вайро мавриди мухотаб қарор намедиҳанд. Масалан, ба кӯдак мегӯянд: «Писарам, ман дӯст надорам, ки ту бо хоҳарам бо тундӣ сӯҳбат кунӣ» ва ҳаргиз ба ӯ намегӯянд: «ман туро дӯст надорам, зеро бо тундӣ сӯҳбат мекунӣ». Ин гуна волидайн ба зоти хуби ҳамаи инсонҳо ва арзиши вуҷудии онҳо эътиқод доранд ва мӯътақиданд, ки агар ба аъмолу фаъолиятҳои хуб ва иҷтимоъписанд аҳамият дода шавад, шахсияти инсонҳо шукуфо хоҳад шуд. Ин волидайн ба хубӣ огоҳ ҳастанд, ки зинадгӣ саршор аз мушкилоту нокомӣ аст ва ҳеҷ кӯдакӣ ба танҳоӣ ва бидуни омӯзиш наметавонад ин мушкилотро таҳаммул кунад, лизо кӯдакони худро барои муқобила бо фишорҳои зиндагӣ омода мекунанд.

Онҳо эътимод доранд рафторҳои иштибоҳи кӯдакон барои расидан ба булуғи фикрӣ ва муқобила бо мушкилоти даврони бузургсолӣ зарурӣ аст. Бинобар ин ҳангоми омӯзиши фарзандон муҳаббат ва қотеиятро ба кор мегиранд. Ба тавонмандиҳо ва истеъдодҳои кӯдак таваҷҷӯҳ мекунанд, рафторҳои мусбати кӯдакро мавриди ташвиқ қарор медиҳанд, дар интиқод аз кӯдак ҳамвора инсофу адолатро риоят мекунанд. Дар ҷаласаҳои машваратии хонаводагӣ бо кӯдакон машварат мекунанд. Дар тасмимгириҳои шахсӣ ба ҳақи интихоби кӯдакон эҳтиром мегузоранд. Ба ишораи Пол Ҳенри «Фарзандоне, ки бо чунин сабки тарбиятӣ бузург мешаванд дар оянда аз сатҳи муваффақиятитаҳсилӣ, хонаводагӣ, шуғлӣ ва иҷтимоии болотар бархӯрдор мешаванд. Ва аз назари шахсиятии афроде халоқ, боэътимод ба нафс, вазифашинос, навъдӯст, машваратӣ ва шӯхтабъ бор меоянд[3].

КАЛИДВОЖАҲО: тағйири рафтори кӯдакон, ҷаласаҳои машваратии хонаводагӣ, ислоҳи рафтори кӯдакон, тағйири рафтор.

АДАБИЁТ

1. Арлич, З. Верчиниё. Кӯдакони тезҳуш.- чопи дуввум/Тарҷ. Клоникӣ.- Теҳрон: Интишороти байналмиллалии Алҳудо, 1993.-С.45.
2. Қосимзода, Ҳубайбуллоҳ. Рафтор дармонӣ.- Теҳрон: Интишороти Ҷиҳоди донишгоҳӣ, 1990.-С.202
3. Мосин, Пол Ҳенрӣ . Рушд ва шахсияти кӯдак.- чопи дуввум/Тарҷ. Ёсой.- Теҳрон: Интишороти Нашри Марказ, 1991. – С.67.

МЕСТО РОДИТЕЛЕЙ В ИСПРАВЛЕНИИ ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ

Автор на основе богатого опыта показывает методику образования родителей по воспитанию детей. В основном рассматриваются и анализируются проведенные мероприятия с родителями в различных регионах Ирана.

PLACE OF PARENTS IN CORRECTION BEHAVIOR CHILDREN

The author on the basis of a wide experience shows a technique of formation of parents on education of children. Basically the lead actions with parents in various regions of Iran are considered and analyzed.

МАЗМУН ВА МОҲИЯТИ ТАЪЛИМИ УНСУРҲОИ ФАННИ «АСОСҲОИ КАСБУ ҲУНАР» ДАР СОҲАИ МАОРИФ

С. Раҳимов
Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи Б. Ғафуров

Мувофиқи нақшаи таълимӣ фанни асосҳои касбу ҳунар соҳаи мустақили маърифатие маҳсуб мешавад, ки технологияи моддӣ (таълими меҳнат) ва технологияи иттилоотиро фаро мегирад. Дар доираи ин фан нақшакашӣ, касбинтихобкунӣ, тайёрии касбӣ, курсҳои мухталифи шавқмандкунӣ ва лоиҳаҳо дохил мешаванд.

Дар таълими фанни «Асосҳои касбу ҳунар» дар мактаб принсипи аз ҳама муҳим самти дар ниҳоди хонандагон ба вуҷуд овардани шаклҳои зерини маданият ба шумор меравад: технологӣ, лоиҳавӣ, экологӣ, муносибати инсонӣ, меҳнат, маданияти хона ва ғайра.

Мақсади асосии таълимӣ дар соҳаи маориф тайёр намудани хонандагон ба фаъолияти мустақили меҳнатӣ, рушд ва тарбияи васеи маърифатӣ, эҷодӣ, ташаббуснок ва ташаккули шахсият ба шумор меравад.

Мундариҷаи ниҳоии соҳаи таълими «Асосҳои касбу ҳунар дар мактабҳои миёнаи таҳсилоти умумӣ аз қисми таркибии муайян барои ҳамаи дараҷаи таълими хонандагон ба шумор меравад. Дар он унсурҳои фаъолияти амалии хонандагон (мавҳум ва намудҳои фаъолият) оид ба бурдани фаъолияти пеш аз таълимии эҷодӣ ва соҳибкорӣ, маданияти меҳнат, маданияти технологӣ ва талабот, касбинтихобкунии дуруст, ки таркибан асоси таълимро оид ба самти анъанавии тайёрии техникӣ, меҳнати хидматӣ ё омодагии касбӣ фаро мегиранд, ифода мешаванд.

Вобаста аз дараҷаи тайёрии технологӣ асоси умумӣ бо қисмҳои заминавии мазмуни таълим дар синфҳои 5-9 аз рӯи қисматҳои махсуси фаъолияти меҳнатӣ маҷмӯъ карда мешавад.

Дарсҳои фанни «Асосҳои касбу ҳунар» дар устохонаҳои таълимии мактабӣ гузаронида мешаванд. Баробари ин, самти таълимии «Асосҳои касбу ҳунар», ҳамчун соҳаи алоқаманд ба фаъолияти амалии хонандагон бояд ба тайёр ва иштироки фаъоли хонандагон дар ҳаёти ҷамъиятӣ, ташкили кор дар ҷомеаҳои меҳнатӣ ва оила ҳамчун асоси ҷамъиятӣ мусоидат намояд. Ин ҳолат имконият медиҳад, ба он ки :

-ҷавонон аз ҷиҳати техникӣ тараққӣ карда ба асосҳои технология, дурнамои муосири коркарди маводҳо, нерӯ ва иттилоот бо назардошти донишҳои иқтисодӣ,соҳибкорӣ, экологӣ ва зуҳуроти иҷтимоии истифодаи технология шинос шаванд;

-тарбияи донишҳои умумимеҳнатӣ ва бедор намудани шавқу завқи хонандагон, аз ҷумла маданияти меҳнат, муносибати инсон ва муоширати безиддият, ки барои ҳаёт дар ҷомеа ва оила заруранд;

-тарбияи эҷодӣ ва зебошиносии хонандагон, аз ҷумла дар ҷараёни иҷрои лоиҳаҳо ва коркарди эҷодии маводҳо;

-ба хонандагон таъмин намудани имкониятҳои худшиносӣ, омӯзиши дунёи касбӣ, ба даст овардани унсурҳои таҷрибаи амалии фаъолияти касбӣ бо мақсади худмуайянкунии асосноки касбӣ.

Соҳаи «Асосҳои касбу ҳунар» дар меҳвари маълумоти умумӣ қарор мегирад, ки талаботҳои зарурии ибтидоии техникӣ ва технологияи тайёр намудани хонандагонро фаро мегирад. Ин талаботҳо ба риояи принсипҳои муайяни таъсиси фазои ягонаи таълимӣ асос ёфтаанд : моҳиятан ба ҳифз ва

азнавсозии анъанаҳои беҳтарини маданияти халқӣ, маҳорат асос ёфта, барои рушди минбаъдаи иқтисодӣ ва пешрафти иҷтимоии мамлакат боис мегарданд.

Дар ҷараёни таълими фанни «Асосҳои касбу ҳунар» бояд вазифаҳои зерин ҳаллу фасл шаванд :
- ба вуҷуд овардани донишҳои техникӣ дар бораи асосҳои технологияҳои нисбатан паҳншуда ва воқеъпазир, амалиётҳои фикрӣ ва ҷисмонӣ;
- шинос намудан бо асосҳои истеҳсолоти муосир ва соҳаҳои хизматрасонӣ;
-ташаккули мустақилият ва иқтидори хонандагон дар ҳалли вазифаҳои эҷодӣ ва тасвирӣ;
-таъмини ташаккули худшиносии хонандагон, омӯзиши дунёи касбӣ, иҷрои таҷрибаҳои касбӣ бо мақсади худмуайянкунии касбӣ;
-тарбияи меҳнатдӯстӣ, устуворӣ, фаъолият дар ҷамъият, инсонгарӣ ва меҳрубонӣ, ӯҳдадорӣ, покизакорӣ, ҷавобгар будан ва риояи интизоми корӣ, маданияти рафтор ва муошırати безиддият;
-тарбияи муносибати эҳтиёткорона ба табиат ва захираҳои табиӣ, ба вуҷуд овардани ҳолати фаъоли экологӣ дар раванди таълимӣ-меҳнатӣ;
-омӯзонидани мафҳумҳои асосии иқтисодиёт, менеҷмент ва маркетинг ва донишҳои истифодаи онҳо дар амалияи маҳсулоти фардӣ ва хизматрасонӣ;
-ба сифати объекти меҳнат истифода бурдани маҳсулоти талаботӣ ва ороиши онҳо бо назардошти талаботи ороиш ва санъати тасвирӣ барои баланд бардоштани рақобатнокӣ ҳангоми фурӯш, рушди ташаббусиэҷодии хонандагон;
-таъмини донишҳои аввалиндараҷа барои ҳаёт ва тарбияи қудрати соҳибияти хоҷагии хонагӣ ва иқтисодиёти оилавӣ.

Вобаста ба заминаҳои моддӣ-техникии мактаб омӯзгор метавонад, мундариҷаи қисматҳои алоҳидаи барномаи таълими «Асосҳои касбу ҳунар»-ро кор карда барояд.

Барномаи қисматҳо мумкин аст, ки мувофиқи принсипҳои вариантнокӣ, бо таъмини стандарти давлатӣ барои «Асосҳои касбу ҳунар» аз ҳамдигар фарқ кунанд.

Хусусияти муҳими барномаи мазкур, ки онро аз дигар барномаҳои соҳаи маориф фарқ мекунонад, ба **самти рушди эҷодии хонандагон равона** шудани он мебошад.

Рушди эъҷодӣ ва эстетикии хонандагон, иҷрои корҳо ва лоиҳаҳои начандон калони эҷодӣ аз ҷониби хонандагон, ки ба таври инфиродӣ ё маҷмӯи дар зери роҳнамоии омӯзгор сурат мегиранд, ҷараён мегирад.

Дар тамоми фосилаи таълими «Асосҳои Технология» аз синфи 5 то 9 ҳар як хонанда бояд 5 лоиҳаро иҷро намояд.

Зери мафҳуми лоиҳа кори эҷодии анҷомёфта фаҳмида мешавад, ки ба имкониятҳои синнусолии хонанда мувофиқат мекунад. Муҳим он аст, ки ҳангоми иҷрои лоиҳаҳо хонандагон дар муайян кардани талаботҳои ҷомеа, мактаб, оила ба ин ё он маҳсулот, ё хизматрасонӣ, баҳодиҳӣ ба имкониятҳои технологӣ ва мақсаднокии иқтисодӣ, пешниҳоди лоиҳаҳо, коркарди конструксия ва технологияи истеҳсоли маҳсулот, баамалбарорӣ ва баҳогузории он, аз ҷумла имкониятҳои он ширкат меварзанд. Мураккабии лоиҳа дониш, қудрат ва фаҳмишҳои хонандагонро муайян мекунад. Мақсади лоиҳа ба вуҷуд овардани системаи донишҳои фикрӣ ва умумимеҳнатии хонандагон, мусоидат дар рушди эҷодии шахсияти онҳо мебошад.

Ҳангоми иҷрои лоиҳа, хонандагон пурра кардани дониш ва ба вуҷуд овардани маҳорати зарурӣ барои иҷрои лоиҳаҳоро дар заминаи фаслҳои барномаи таълимӣ таъмин мекунанд. Коре, ки хароҷоти зиёди вақтро талаб мекунад, мумкин аст, ки якҷоя ё қисм-қисм дар шароити хонагӣ иҷро карда шавад. Ин ҳолат шароит барои муошırати хонандагон бо волидайн дар дараҷаҳои сифатан нав ба вуҷуд меоварад. Дар корҳои ҳаррӯзаи якҷоя ҳамдигарфаҳмӣ, эҳтиром ва боварӣ, эҳсоси ягонагӣ, арзишҳои маънавии нав ва ё аздастрафта ба вуҷуд меоянд.

Мувофиқи мақсадҳои таълимии фанни «Асосҳои касбу ҳунар» сохтори таълими он бояд интизомӣ, балки лоиҳавӣ-эҷодкорӣ бошад. Мазмуни таълим бояд хронандагонро ба равандҳои лоиҳакашӣ, тарҳсозӣ, моделофаринӣ ва таҳқиқи лоиҳаҳои фаъолият ҷалб намояд. Таъмини асосҳои таълим ва таҷзияи донишҳои хонандагон дар иҷрои лоиҳаҳо зарур аст.

Ҳангоми амалӣ намудани таълими тараққидиҳанда муаллим раванди таълимро ҳамоҳанг ва назорат месозад ба фаъолияти хонандагон роҳбарӣ намуда, ба онҳо дар интихоби роҳи халли масъалаҳо ёрӣ мерасонад, хонандагонро фаъол гардонида, дараҷаи тараққиёти шахсияти хонандагонро пешбинӣ менамояд.

Хонандагон ба гурӯҳҳо аз рӯи завқи худ муттаҳид шуда, фаъолияти худро ба нақша мегиранд, донишҳои аз дигар соҳаҳо, аз ҷумла фаъолияти тадқиқотӣ гирифтаашонро истифода карда, худназоратӣ ва худтаҳлилкунӣ, ҷустуҷӯ ва интихоби роҳи тадқиқро ба амал мебароранд.

Интихоби лоиҳа. Таъмир ва ороиши курсӣ. Курсиҳои мулоим барои нишаст нисбат ба роҳаткурсӣ (кресло) фарқият доранд ва дар вақти истифодабарӣ ҷунбонак шуда, ё худ ҷойҳои пайвастагиашон суст мешавад ва ё мешикананд. Барои харидани курсии нав маблағи бисёр лозим аст, бинобар он онро таъмир кунем, беҳтар аст. Сабаби ҷунбонак ё шалақ шудани онро муайян мекунем: Вақте ки мо ба курсӣ дуруст мешинем, вазни мо ба чор пояи курсӣ баробар G/4 тақсим мешавад ва ба ҷойҳои сусти пайвастагии забона ва кома низ қувваи G/4 таъсир мекунад.

Агар вазни мо 600 Н бошад, он гоҳ ба ҳар як пояи курси ва пайвастагиҳои забона ва кома G/4=600Н: 4=150Н қувва таъсир мерасонад. Захираи мустаҳкамии пайвастагиҳои забона ва кома ва андозаҳои он бо (200Н-300Н) ҳисоб карда шудааст. Агар андозаи забонаро ду маротиба калон кунем, он гоҳ ғафсии бозуи болоӣ низ меафзояд ва андозаи он калон мешавад, масолеҳ бисёртар сарф мешавад ва нархи он низ зиёд мешавад. Агар ба курсӣ нишаста, онро алвонҷ (качатся) диҳем, он гоҳ вазн ба ду пояи қафои курсӣ тақсим шуда G/2=300Н-ро ташкил медиҳад. Ба пайвастагиҳои забона ва кома 300Н вазн таъсир мекунад. Чӣ тавре ки падарам ба ман фаҳмонид, дар ин ҳолат боз қувваи иловагии моменти гурезанда $M_и$ низ таъсир мекунад, ки он барои шикастани пайвастагии забона ва кома мекӯшад, ки бисёр вақт ин ҳолат рӯй медиҳад. Дар натиҷаи нодуруст истифода бурдани курсӣ пйвастагиҳои забона ва кома суст шуда, кафида тарқиш пайдо мешавад ва баъзан мешиканад.

Дар китобҳои дизайн ман фурнитураҳои металии ороишдодашударо барои мустаҳкам кардани маснуотҳои чӯбин ба монанди ҳалқа ва даста, ки шаклҳои гуногун доранд, дидам ва барои мустҳкамкунии мизу курсиҳо ва монанди онҳо аз варақаи металии пӯлодин, мисин, дюралюминий ва ғайра истифода бурданӣ шудам. Инчунин муаллими технология ба ман оид ба носозиҳои курсиҳои гуногуншаклро фаҳмонида, роҳҳои гуногуни таъмири курсиро фаҳмониданд. Яке аз усулҳои мустаҳкамкунӣ ин ширеш намудан бо шпон ё худ тахтачаи борики рандакардашуда ба кома ва ё бо воситаи мехи печдор (шуруп) сахт кардани он мебошад. Роҳи дигар ин бо воситаи варақаҳои металлии шаклҳои гуногундошта мустаҳкамкунии бозуҳои болоӣ ва поёнӣ мебошад.

Аз машғулиятҳои технологияи синфи 5-7 ман амалиётҳои нишонагузорӣ, арра кардан, сӯҳон кардан, сӯрох кардан, пайваст намудан ва пардоздиҳиро дар мисоли масолеҳҳои чӯбӣ ва металлӣ омӯхтаам ва онро ман мустақилона иҷро карда метавонам. Дар ман ду фикр пайдо шуд :

1.Пайвастагии забона ва комаро ҷудо намуда, аз нав тоза карда, ба забона ва ё кома ширеш намудани шпон ва ё тахтачаи борики тунук ;

2.Ба ҷои пайвастагиҳои поя бо бозуи болоии курсӣ часпонидани кунҷаки (уголник) металлии сикказадашуда ва бо мехи печдор мустҳкам кардани он.

Ҳисобкунии иқтисодӣ :

1.Варақаи металлӣ (пӯлоди S=2 мм) бо андозаи S=0,07х0,350=0,00245 $м^2$сарф мешавад.

1.Барои чор пояи курси варақаи металлӣ бо андозаи 350ммх70 мм сарф мешавад, ки масоҳати S=0,07х0,350=0,00245 $м^2$-ро ташкил медиҳад.

Бигзор 1 $м^2$ варақаи металлӣ 50 сомонӣ бошад, он гоҳ масолеҳи сарфшуда S=0,00245 $м^2$ буда, нархи он 1 сомону 22 дирам мешавад.

2.Барои часпонидани кунҷакҳои болоӣ ва поёнӣ 64 дона мехи печдор лозим аст, ки онҳо 200 граммро ташкил медиҳанд. 1кг мехи печдор 10 сомонӣ буда,200 граммии он 2 сомонӣ мешавад.

3.Барои ширеш намудани пайвастагиҳо 100г ширеши ПВА сарф мешавад:

1кг ширеши ПВА 5 сомонӣ буда, 100грами он 50дирам мешавад.

4.Барои ранг кардани кунҷакҳо 50г ранг сарф мешавад;

1кг ранг 4сомонӣ буда, 50грам ранг 20 дирам мешавад.

Ҳамагӣ барои таъмир : 1,22+2+0.5+0.2=3 сомону 92 дирам сарф шуд.

Нархи курсии нав дар фурӯшгоҳ аз 30 то 50 сомонӣ мебошад.

Аз ҳисобкуниҳои иқтисодии хонанда ба хулоса омадан мумкин аст, ки агар хонанда курсиро таъмир намояд, ба буҷаи оила мадад мешавад.

КАЛИДВОЖАҲО: таълими фанни технология, дараҷаи тайёрии технологӣ, заминаҳои моддӣ-техникии мактаб, рушди эҷодӣ.

АДАБИЁТ

1. Афиногенов Ю.Г., НовожиловЭ.Д., Уланов В.Г. Приспособления для школьных мастерских и УПК (С альбомом чертежей) - М.: Просвещение, 1981.
2. Быков З.Н.и др. Художественное конструирование. Проектирование и моделирование промышленных изделий. -М.: Высшая школа, 1986.
3. Коваленко В.И., Кулененок В.В. Объекты труда: 5-6 кл.: Пособие для учителя.-М.: Просвещение, 1990.1991 -176с.
4. Кругликов В.И. и др. Основы профессионального творчества. -Курск, изд-во КГПУ, 1995. -386с.
5. Лямин И.В. Художественная обработка металла. -М.: Машиностроение, 1984.

6. Лернер П.С. Послушный металл. - М.: Просвещение, 1989.
7. Холянский П.М., Шиланов А.С. Дизайн. - М.: Просвещение, 1985.
8. Проскура Е.В.,Чарницкая Р.Т.Конструирование игрушек на уроках труда. - Киев: Рад. школа, 1986.
9. Федотов Г.Я. Дарите людям красоту. - М.: Просвещение, 1985.

СОДЕРЖАНИЕ И СУЩНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ПРЕДМЕТА «ТЕХНОЛОГИЯ» В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена анализу содержания и сущности обучения элементов предмета «Технология» в сфере образования.

THE CINTENT AND ESSENCE OF ELEMENTS SUBJES ''TECHNOLOGY' AT THE SPHERE OF EDUCATION

The article is devoted about the content and essence of school's subject of ''Technology''

ИЗУЧЕНИЕ ГЕОМЕТРИЧЕСКИХ ВЕЛИЧИН НА ОСНОВЕ ПОТРЕБНОСТИ ФИЗИКИ

Ш.Мусаввиров
Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Первоначальные представления о величинах дети получают в дошкольном возрасте. В I-IV классах у учащихся формируются представления о величинах, их свойствах, измерениях, системе мер и их зависимостях.

Измерение и построение лежат в основе усвоения геометрического материала в начальной школе, являются важным средством познания окружающего мира, формирования пространственных представлений пространственной ориентации. При решении арифметических задач широко используются величины, их единицы измерения, усваиваются зависимости между величинами (площадью и периметром, длиною сторон: ценою, количеством, стоимостью: скоростью временем, расстоянием и т.д.).

Величины тесно связаны с материальными объектами и их свойствами. Взаимосвязь между величинами и их носителями предопределяет необходимость изучения геометрических объектов как носителей величин и лишь затем их измерение.

Изучение равенства фигур, измерение и построение с помощью транспортира углов треугольника, ознакомление с прямоугольниками параллелепипедом и его объемом приводит учащихся к осмыслению представлений о простейших геометрических величинах и их измерениях.

Практическая направленность курса геометрии VII-IX классов определяется систематическим развитием геометрического аппарата для решения задач на вычисления значений геометрических величин, доказательство и построение.

Учащиеся получают систематические сведения об основных фигурах на плоскости и их свойствах; знакомятся с геометрическими величинами, характеризующими плоские фигуры, и учатся их вычислять, знакомятся с применением аналитического аппарата (элементы тригонометрии и алгебры, векторы и координаты) к решению геометрических задач.

Длина, площадь, объем, меры угла традиционно изучаются в математике – с ними учащиеся знакомятся еще задолго до изучения физики.

Изучение зависимостей между величинами позволяет увидеть, осмыслить не только качественные связи различных сторон объективной реальности на описательном уровне, но и оценивать их количественно. На примере использования величин в различных областях и науки учащиеся знакомятся с одним из путей математизации знаний, с ролью, которую играют математические методы в исследовании природы, ее явлений, закономерностей, процессов. Все это имеет важное значение в формировании у учащихся правильных представлений об окружающей действительности, о взаимосвязях математики и физики.

При изучении курса физики постоянно используется математически аппарат, а на уроках математики мы часто пользуемся примерами из физики.

Особенностью школьного курса геометрии является включение понятия «расстояние» в качестве неопределяемого и введение аксиом расстояния.

Понятие «расстояние» широко используется и в курсе физики. При этом в пособиях по физике для обсуждения одних и тех же вопросов используется как понятие «расстояние»,так и понятия «путь», «длина пути», «траектория». «длина траектории». Изложение курса геометрии разграничивает понятия пути и длины пути, траектории и длины траектории кроме этого, отождествление понятий расстояния и длины пути (длины

траектории) возможно только при прямолинейном движении тела, и об этом ученику должно быть четко сказано как на уроках математики, так и на уроках физики.[1]

Особое место в вопросах межпредметных связей в курсе математики и физики занимает векторный аппарат.

Однако активное введение векторного аппарата в курсе математики и физики требует согласования его использования.

С точки зрения межпредметных связей большой интерес представляют те понятия, которые находят применение в нескольких школьных предметах. Одним из таких понятии является понятие величины.

В пособиях[2] понятие величины и геометрической величины рассматривается более подробно. Здесь сначала излагается общее понятие величины (определение величины, измерений, геометрические и физические величины), сложение и измерение, аксиомы величин, свойства числовых значений величин. Дальше приведен материал об измерении длины и углов дана система заданий.

Изложение материала в работе[3] считаем наиболее удачным для понимания понятия величин школьниками.

Как известно, любая геометрическая величина является и физической величиной. В школе понятие физической величины вводится в VI классе.[4] Здесь говорится об измерении длин, площадей, обьемов и выводится утверждение, что измерить какую-либо величину – значит сравнить ее с однородной величиной, принятой за единицу. В дальнейшей части курса физики этот вопрос не уточняется. Такое положение не случайно.

М.Б.Волович и Г.В. Шахбазян[5] подчеркивают, что «Сложность математической теории величин такова, что ввести ее в курсе математики общеобразовательной школы не представляется возможным. Это, бесспорно, но очевидно и то, что обойти вопросы измерения величин – значит обеднять математическую культуру учащихся, тормозить понимание окружающего мира».

На наш взгляд, целесообразно на конкретных примерах измерения геометрических величин, с опорой на окружающую действительность, дать учащимся предоставление о характере процесса измерения, его сущности и особенностях.

Учитывая потребности физики, целесообразно сформулировать начальные представления учащихся в курсе математики до измерения величин на уроках физики.

В школе не дают определения величины, ограничиваются указанием наиболее характерных примеров. Предполагается, что само понятие величины уже известно учащимся из повседневной практики и сформировано у них интуитивно.

Величину можно записать в виде числа с наименованиями.

Каждая фигура характеризуется двумя свойствами: формой и размером (числовая характеристика).

Например, прямоугольные параллелепипеды разных размеров, изготовленные из различных материалов, носят одно и то же название – прямоугольный параллелепипед. Все они имеют одну и ту же форму, отличаются только размерами.

Точно также футбольный мяч, деревянный (железный) шар, резиновый мяч и т.д., имеют и одну и ту же форму – форму шара.

Как видим, каждый предмет, кроме формы и размера, имеет и физические свойства (материал, из которого он сделан, цвет, масса и др.).

Например, деревянный куб имеет следующие свойства: цвет коричневый, без запаха, жесткий, кроме того, имеет и массу: обьем, площадь поверхности, температуру.

Здесь масса, обьем, площадь, поверхность и температура являются величинами. Величины зависят только от формы, размера.

После рассмотрения конкретных примеров, обобщения представлений, можно привести одно из следующих описаний.

Величина – это числовая характеристика с наименованием, указывающим единицу измерения. Величина – это то, что можно измерить.

Особое место среди величин занимают геометрические величины, которые изучают в геометрии.

Геометрические величины – это свойства фигуры, характеризующие их размеры: это – длина, площадь, меры углов, обьем и т.д.

Изучение общих свойств скалярных величин на уроках математики в I-VI классах готовит учащихся к дальнейшему развитию представлений о скалярных величинах, их измерений в VII-IX классах на уроках математики и физики.

При изучении геометрических величин в VII-IX классах их общие свойства конкретизируются в процессе выполнения небольших практических заданий по измерению величин. Так при изучении длины отрезка учащиеся сразу же выполняют практическое задание на карточке по измерению различных отрезков в разных единицах измерения. При любой фиксированной единице измерения каждому отрезку соответствует

положительное число (числовое значение длине). Сравнивая эти числа, сравнивают длины отрезков. Далее легко формулируются свойства равенства и неравенства длин отрезков.

По такой же схеме повторяются свойства величины угла, площади, объема в VIII-IX классах.

Изучение скалярных величин на уроках физики проводится примерно также, как это показано выше: выявляются те свойства изучаемой величины, которые являются наиболее общими. Особое внимание уделяется раскрытию специфики отношении сравнения, умножения на число, деления на доли, способам измерения каждой величины. На основе наблюдений, измерений и других практических действий учащихся делают выводы о свойствах изучаемой величины, о зависимостях между величинами, закрепляют их, приобретают и развивают необходимые знания, умения и навыки измерении величин. Например, при изучении в VII классе пройденного пути предлагаем учащимся провести из точки А к точке В три произвольные линии.

Можно ли сравнить пути, пройденные кончиком карандаша? Как это сделать, не пользуясь линейкой? Как сравнить пути с помощью линейки и т.д.?

Задания соединяют практические действия ученика с его умственной деятельностью. В процессе выполнения задании при изучении тех или иных величин учащиеся ставились в такие условия, когда необходимо самостоятельно производить многие практические действия: измерять, сравнивать, находить общее, делать обобщения, умозаключения и т.д.

Обучение учащихся применению величин осуществлялось в процессе выполнения заданий по измерению их, на установление связей между величинами, решение практических задач. При этом межпредметные связи с математикой играли здесь уже не главную, а вспомогательную роль. А именно обращалось внимание на правильное использование терминологии и символики, действии с величинами, применение понятий «величина», «значение величины», «числовое значение величины», «функциональная зависимость», «абсолютная и относительная погрешность», «границы погрешности» и т. д.

Таким образом, методику изучения скалярных величин на уроках математики и физики возможно строить с позиции межпредметных связей.

Формирование и развитие общего представления у учащихся о векторной величине возможно в процессе изучения конкретных векторных величин , выявляющей в первую очередь свойства характерные именно для этого вида величин.

Изучение свойств векторных величин определяется выделением следующих моментов:

а) Однородные векторные величины можно складывать, а разнородные нет. Опыт показывает, что в результате сложения получают векторную величину того же ряда , которая заменяет слагаемые величины .

б) Векторные величины можно умножить (и делить) на число и на скалярную величину .
В первом случае получают векторную величину того же рода, размер которой больше или меньше в данное число раз. Во втором случае получают новую векторную величину.

в) Для однородных векторных величин не существует отношения неравенства (также как и для векторов).

г) Отношение равенства имеет свой конкретный смысл для различных однородных векторных величин.

С понятием векторной величины учащиеся впервые знакомятся в VII классе на уроках физики, т.е. до изучения понятия вектора в VIII классе на уроках математики. В определении векторной величины в курсе физики VII класса указывается основной признак таких величин - направленность. Учащиеся имеют дело с двумя векторными величинами : скоростью и силой. Скорость не называют векторной величиной, так как её векторный характер не раскрывается, хотя указывается, что её можно изобразить на рисунке в виде стрелкой. Более полное знакомство с понятием векторной величины осуществляется на примере силы. Силу называют векторной величиной: она имеет числовое значение, направление и точку приложения; изображают ее отрезком прямой, со стрелкой на конце.

В IX классе вводятся новые векторные величины: перемещение, ускорение, импульс. Уточняется содержание таких величин, как скорость, сила. Вводятся понятия координаты вектора (в курсе геометрии) и проекции вектора (в курсе физики).,исходя из особенностей понятия «векторная величина» и возрастных возможностей учащихся процесс изучения этого понятия можно разбить на три этапа;

Первый этап (VI- VII классы). Здесь приводится пропедевтическая работа как на уроках математики, так и физики. Здесь учащиеся на уроках математики знакомятся с понятиями направления на прямой плоскости, с отрицательными числами и действиями над ними, координатой прямой и плоскостью, параллельным переносом фигуры и др.

Второй этап (VIII класс) .На уроках математики вводится понятие вектора и его свойства, при этом широко используются знания учащихся, полученные.на I этапе. На уроках геометрии вводится понятие вектора и его свойства.

В IX классе это понятие и свойства используются на уроках физики при изучении векторных величин.

В настоящее время сложилась ситуация, когда курсы физики и математики в этих вопросах во многом излагаются изолированно друг от друга. Отсюда у школьников возникает оторванность в представлениях о векторе в математике и векторных величинах в физике.

Третий этап (IX класс). Здесь учащиеся изучают новые векторные величины. Причем изучение строится с опорой на понятие вектора, введенного на II этапе .

Изучение векторных величин в IX классе на уроках физики основывается на первоначальных представлениях учащихся, полученных в предшествующих классах, и на понятии вектора и его свойств, введенных в курс геометрии в VIII класс .

Математические знания о векторах находят законное основание для применения в физике.

В конце статьи мы предлагаем, что если вводить на уроках математики понятие величины как количественной характеристики предметов и явлений в соответствии с трактовкой этого в физике, то повысится уровень осознанности математических знаний учащихся, качества усвоения физики, что будет способствовать развитию творческих способностей учащихся и их мышления.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: математические знания, понятие величины, изучение геометрических величин, качество усвоения физики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусев В.А. и др. Изучения величин на уроках математики и физики в школе.-М.:Просвещение,1981.-С.4
2. Александров А.Д.и др Геометрия:Пробный учебник,для 6, класса средней школы – М.,1984.-С.94
3. Там же С.119.
4. Перышкин А.В.,Родина Н.А. Физика:Учебник для 6-7 классов – М.,1985-С.7.
5. Волович М.Б.,Шахбазян Г.В. Учитывать потребности курса физики при изучении темы «Измерение геометрических величин» //Математика в школе – 1986-№6с. 37-40.

ОМӮЗИШИ БУЗУРГИҲОИ ГЕОМЕТРӢ ДАР АСОСИ ТАЛАБОТҲОИ ФИЗИКА

Азбаски бузургиҳо ва тарзи омӯзиши онҳо дар физика хуб ба роҳ монда шудааст, бинобар ин дар мақола омадааст, ки омӯзиши бузургиҳо дар математика низ чун физика ба роҳ монда шавад.

THE LEARNING GEOMETRICAL A GREAT FIGURE EXPEDIENT TO FORMULATE AT BASIS REQUIREMENT OF PHYSICS

The maintain of article makes up from, that the teaching great figure in physical by comparison with mathematical puts in the correcting directional. And so, saying in the article, that the teaching of great figures in mathematic must be to teach by physical principle.

АҲАМИЯТИ ОМӮЗИШИ «ФАЗОИЛУЛАНОМ МИН РАСОИЛИ ҲУҶҶАТИЛИСЛОМ»

Ҳ. Зоиров
Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи Б. Ғафуров

Замони зиндагии Имом Муҳаммади Ғаззолиро метавон ба ду қисмат кард. Дар қисмати аввали умр улуми замона аз бар кард ва ба дараҷае расид, ки ҳамагон ва ҳатто салотину вузаро, ба мисли султон Маликшоҳи Салҷуқӣ ва вазири донишпарвари ӯ Хоҷа Низомулмулк, ӯро эҳтиром мекарданд ва гиромӣ медоштанд. Чун дар мадрасаи бузургтарини исломӣ- Низомияи Бағдод дарс мегуфт, беш аз сесад фозилон ва доништалабон ба ҳалқаи дарсаш меомаданд. Ба таҳқиқ дар илмҳои маъруфи аҳди хеш, ба мисли фиқҳ, ҳадис, калом, фалсафа ва ғ. беназир гашт ва обрӯю эътибори баланд ёфт. Дар қисмати сонии умр аз кору мансаби дунё дилаш гирифт ва сӯфии вораста гашт ва оташи ишқи ҳақиқӣ дар дилаш муқим шуд. Тарки мадраса ва ҳам Бағдод гуфт ва қурби даҳ сол умр сарфи сайру сулуки ирфонӣ, хилват ва узлат, зикру ибодати Худо намуд. Бино ба қавли устод Ҷалолуддини Ҳумоӣ, «он ки дирӯз сарҳалқаи уқало ва мутакаллимони мазҳаб буд, имрӯз дар ҳалқаи девонагони ишқ ҳамӯш афтод; шофеъимазҳаби мутаассиби дирӯз сӯфии ворастаи имрӯз гашт ва гуфт:

Ишқ он ҷое, ки меафзуд дард,
Бӯҳанифав(у) Шофеъӣ дарсе накард».

(Ҳумоӣ 1387, 9)

Дар байти мазкур мурод аз ишқ муҳаббати Худой ва мурод аз дард ҳамон дарди иштиёқ аст. Чун соҳиби ишқ Офаридгори яктост ва бешак, дард ва ҳам дармони ишқ низ аз ӯст, гирифторони онро бо ҳарду ҷаҳон кор набошад. Ишқ худ табибу раҳнамо аст ва ошиқони Илоҳро ниёзе ба дину мазҳаб ва пешвою пир нест. Бадномии ишқ номдорист ва нохӯрдагонро аз лаззати ин бода хабаре набошад.

Маҳз гирифторӣ ба ишқи Худо ва тарк гуфтани тадрису мансаби дунё, ки дар қисмати сонии умр даст дод, шинохти Имом Ғаззолӣ ва афкору ақоиди ӯро душвор сохт. Гурӯҳе ӯро мутакаллиму фақеҳ, файласуф ва донандаи илми ҳадис мехонанду гурӯҳи дигар сӯфии вораста ва инсони комил медонистанд ва ҳар кадом дар алоҳидагӣ қавли худро саҳеҳ мешумориданд. Аммо ба гумони ғолиб Имом Ғаззолӣ аз ҳарду қавл озод буд ва дунёи дигар дошт, ки ҷиҳати шинохти дурусти ӯ ба осори аслии суханвари ориф рӯй намудан савоб бошад.

Имом Муҳаммади Ғаззолӣ аз худ мероси пурбаҳо ба ёдгор мондааст, ки то ҳанӯз теъдоди аслии онҳо ошкор нест. Ҷурҷӣ Зайдон дар китоби «Торих одобиллуғатиларабия» осори боқии ӯро беш аз ҳафтод китоб медонад, баъзе сарчашмаҳо муаллафоташро ҳудуди дусад ва баъзеи дигар то чаҳорсад хондаанд, ки холӣ аз муболиға нест (ҳумоӣ 1387, 222). Абдурраҳмони Бадавӣ дар китоби арзишманди хеш «МуаллафотулҒаззолӣ» аз 457 китоб ёд намуда, танҳо 72 китобро бидуни тардид аз муаллафоти аслии Ғаззолӣ медонад ва то қадри тавон теъдоди осори машкук ва мансуби суханварро низ баён месозад (р.к.:Ғаззолӣ 2008. ҷ.1,69-75).

Аллома Ҷалолуддини ҳумоӣ аз ҷумлаи нахустин донишмандон аст, ки дар бораи аҳволи зиндагӣ ва арзиши осори Ғаззолии Тӯсӣ таҳқиқоти муфассал ва судманд анҷом додаанд. Донишманди мазкур дар фасли «Таълифоти Ғаззолӣ» пиромуни 137 осори суханвар маълумоти муфассал дода, дар фасли сонӣ аз 14 китобе, ки ба ӯ мансубанд, ёд мекунад (ҳумоӣ 1387, 223-253).

Соҳиби «Ғаззолинома» сабаби пурихтилоф будани ахбори сарчашмаҳоро ба таври зайл шарҳ медиҳад: «…ҳамаи муаллафоти Ғаззолӣ ба тафсили «Эҳёу улум» ва «Кимиёи саодат» нест ва бисёре аз муаллафоти ӯ рисолаи кӯчак ё мақолаи чандсафҳаӣ аст, ки номи мустақил дорад ва дар ҷузви муаллафоти Ғаззолӣ сабт ва аҳёнан табъ кардаанд. Фақат тафсири қуръонӣ аз вай дар 40 муҷаллад навиштаанд, ки маълум нест чи тавр буда ва куҷост» (ҳумоӣ 1387, 222).

Имом Муҳаммади Ғаззолӣ дар яке аз мактубиби худ ба теъдоди осори динии хеш ишора намуда, мегӯяд: «Ин доъӣ(Имом Ғаззолӣ-З.ҳ.)…дар улуми динӣ наздик ҳафтод китоб кард…» (Ғаззолӣ 1363, 4).

Аз номаи мазкури ҳуҷҷатилислом маълум мешавад, ки ӯро қурби 70 китоб дар улуми динӣ буда, вале равшан нест, ки чӣ миқдор осори марбут ба илмҳои дунёӣ аз худ ба мерос гузоштааст.

Муроди мо аз ин баҳс шинохт ва муайян намудани осори аслии суханвар нест, ки ин мавзӯъ баҳси ҷудо мехоҳад, балки мурод кӯшише дар шинохти мероси аслии Ғаззолӣ аст, ки чеҳраи воқеии Имоми Тӯсӣ дар он ҷилвагар бошад. Аз зиндагиномаи суханвар маълум мешавад, ки дар қисмати дуввуми умр ва замони рӯй тофтан аз дунё чанде аз навиштаҳои қаблии хешро мансух кард ва ё гурӯҳе аз душманон тағйиру табдиле дар муаллафоти ӯ ворид сохтанд. Аз ин дидгоҳ, моро лозим аст, ки ҷиҳати шинохти Имом Ғаззолӣ ба осори пурбаҳо ва аслии ӯ, ба монанди «Эҳёу улумиддин» ва

«Кимиёи саодат» рӯй намоем, на он осоре, ки пиромуни улуми дунё нигошт ва сипас пушаймон шуд ва ё осоре, ки дигарон дар он тағйир карданд(р.к: Зоиров 2009).

Аз ҷумлаи осори аслии ӯ яке макотиби форсӣ мусаммо ба «Фазоилуланом мин расоили ҳуҷҷатилислом» мебошад, ки бешак, ҷиҳати шинохти аҳволу осор ва орову ақоиди Ғаззолӣ аз сарчашмаҳои беназир маҳсуб мешавад. Бино ба ахбори мавҷуда, ин китобро яке аз бозмондагони Имом Муҳаммади Ғаззолӣ баъди даргузашташ гирдоварӣ намудааст. Дар хусуси ному нишон, замон ва макони зиндагии гирдоварандаи макотиби форсии Ғаззолӣ маълумоти комил ба даст нест. Устод Аббос Иқбол, ки заҳмати зиёди тасҳеҳ ва таҳияи ин китобро бар дӯш дошт, бар он бовар аст, ки гирдоварандаи маҷмӯаи макотиб аз наводагони духтарии Имом Ғаззолӣ мебошад, зеро ба ақидаи ӯ, аз ҳуҷҷатулислом фақат чанд духтар ба дунё омадааст(Ғаззолӣ 1363, саҳ. «ҷим»). Соҳиби «Ғаззолинома» низ ин қавлро саҳеҳ дониста, дар фасли «Бозмондагон ва аъқоби Ғаззолӣ» бо такя ба сарчашмаҳои дигар, мегӯяд: «Ва ба тавре ки муаррихони бузург навиштаанд ва дар «Табақотушшофеъия» ва дигар китобҳо нақл шудааст, Ғаззолӣ фарзанди писар надошт ва авлодаш мунҳасир ба духтарон ва сарпӯшидагон буданд»(Ҳумоӣ 1387, 198). Имом Муҳаммади Ғаззолӣ дар ҷавобе, ки ба номаи дорулхилофа навишт ва аз дарс гуфтан дар мадрасаи Низомияи Бағдод узрҳо пеш овард, аз соҳиби зан ва фарзанд будани хеш ёд мекунад, вале аз духтар ё писар будани онҳо хабар намедиҳад: «...он вақт ки садри шаҳид Низомулмулк қаддасаллоҳу руҳаҳу маро ба Бағдод хонд, танҳо будам, бе алоиқ ва беаҳл ва фарзанд, имрӯз алоиқ ва фарзандон пайдо омадаанд. Дар фурӯ гузоштани эшон ва дилҳои ҷумла маҷрӯҳ кардан ба ҳеҷ ваҷҳ рухсат нест»(Ғаззолӣ 1363, 45).

«Фазоилуланом мин расоили ҳуҷҷатилислом» аз панҷ боб иборат буда, боби аввал фарогири номаҳое аст, ки ба мулук ва салотини замон навишта шудаанд. Боби дувум, шомили макотибе аст, ки ба вазирон навишта шудаанд. Боби сеюм ва чаҳорум, дар номаҳое, ки ба умаро ва аркони давлат ва фуқаҳо ва аиммаи дин навишта шудаанд. Боби панҷум, дар фусул ва мавоиз, ки ба ҳар вақт навиштааст.

Макотиби форсии Ғаззолӣ арзиши зиёди адабиро молик аст. Дар макотиб сухани ӯ бисёр сода, шево ва пухта мебошад. Аксари номаҳо дар ниҳояти эъҷоз буда, мубини қудрати қалам ва афкору андешаҳои ҳуҷҷатулислом мебошанд. Дар қиёс бо осори дигар, дар номаҳо чеҳраи аслии Имом Ғаззолӣ бештар намудор аст. Зеро дар макотиб мо ӯро на танҳо чун ориф ва донишманди бемисл, балки ҳамчун як марди заминӣ ва дорои хислатҳои ҳамидаи инсонӣ мебинем.

Баёни сабк ва шеваи гуфтор, вижагиҳои адабӣ, усули корбурди оёти Қуръон ва ахбори Расул(с), арзиши тарҷумаиҳолӣ, андешаҳои фалсафӣ, ахлоқӣ, динӣ, ирфонӣ ва дигар хусусиятҳои макотиби Имом Ғаззолӣ баҳси ҷудо мехоҳад. Вале ҷиҳати шоҳид баёни мухтасари чанде аз он вижагиҳоро ин ҷо савоб медонем, то сухани мо пеши хонандаи азиз даъвии хушк ва беасосро намонад.

Имом Ғаззолӣ дар хилват ва дур аз чашми дигарон парастидани Худойро мақбул медонад ва мегӯяд: «Аммо дуои мазҳаби ман он аст, ки ба шаби торик дар хилвати холӣ даст бардоштан ва бо Ҳақ таъоло дар сир(р) муноҷот кардан авлитар, ки ҳар чи бармало бувад ба риё омехта бувад ва дар ҳазрати Ҳақ субҳонаҳу ва таъоло ҳар чи холис нест ва бериё, мақбул нест »(Ғаззолӣ 1363, 6).

Ҳуҷҷатулислом борҳо ҳуккоми замонро панд медиҳад, ки раиятнавоз бошанд ва аз зулм бар бечорагон парҳез намоянд ва барои пуртаъсир гаштани суханаш аз фармудаи Худо ва ҳабибаш-Муҳаммад(с) мадад меҷӯяд: «...Ҳаргиз як шаб сер нахусбӣ ва дар раийяти ту як гурусна ва ба коми хуш(шояд «хеш»- З.х) ҳеҷ ҷома напӯшӣ ва дар раийяти ту як бараҳна ва ҳеҷ хизона наниҳӣ, магар он ки рӯзи қиёмат бар ту арза кунанд, ки насиҳати Қуръон чунин аст: «Фаман яъмал мисқола зарратин хайрай яраҳ ва ман яъмал мисқола зарратин шаррай яраҳ» ҳама кирдори худро зарра- зарра боз хоҳӣ дид. Ва дар хабар аст, ки шабу рӯз бисту чаҳор соат аст ва бар ҳар банда арза кунанд аъмоли вай бар сурати бисту чаҳор хизона. Яке бинад пурзиё ва нур ва он соати ибодат ва тоат бувад, чандон шодӣ ба дили вай расад, ки биҳишт дар он мухтасар шавад ва он аз хушнудии ҳақ таъоло бошад ва хизонаи дигар бар вай арза кунанд, холӣ ва ин соати ғафлат бувад ва хобу машғул будан ба ҳоҷот, чандон ҳасрат ва ғабн ба дили вай дарояд, ки онро ниҳоят набвад, ки чаро ин чун они дигар набвад ва яке дигар бар вай арза кунанд пурзулмат ва он соати маъсият бувад, чандон фазаъ(тарсу бим- З.х) ва ҳавл бар дили вай падидор ояд, ки гӯяд: «Кошки маро ҳаргиз наёфаридандӣ» (Ғаззолӣ 1363, 7).

Имом мисоли сӯфиёни софӣ дилбастагие ба дунё надошт ва моро низ панд медиҳад, ки дил ба ин «аҷузаи ҳазордомод» наниҳем ва фирефтаи соати хуши он, ки ниҳояташ азоби пурдард аст, нашавем. Чунончи, дар яке аз номаҳои худ малики замонро аз мукофоти рӯзи ҷазо огаҳ месозад ва мегӯяд: «Эй малик, ин дунёро бисёр лашкару хизона сохтӣ, охиратро низ бисоз ва бар қадри мақом ва муддати охират соз. Муддати дунё пайдост, ки чанд аст, бувад, ки рӯзе ё нафасе беш намондааст, муддати охиратро ниҳоят нест, ки агар ҳафт осмону замин пури говарс кунанд ва мурғеро фармоянд, ки ҳар ҳазор сол як дона беш махӯр он ҳама бирасад(яъне он ҳама донаҳо тамом шавад- З.х.) ва аз абад ҳеҷ камтар нашавад... Ва дар хабар аст, ки дарахти имон об аз тоат хӯрад ва бехи вай аз адл ва аз давоми

зикри ҳақ таъоло росих гардад ва чун ин тарбият наёбад дар сакароти мавт дарафтад, ки бех надорад»(Ғаззолӣ 1363, 8).

Имом Ғаззолӣ дар яке аз макотиби форсӣ, ки ду сол қабл аз даргузашти хеш ба Султон Маликшоҳ навиштааст, аз бекадрии дунё ва алоиқи он ёд намуда, дунёро ба кӯзаи сафолини фонӣ ва охиратро ба кӯзаи заррини боқӣ ташбеҳ медиҳад: «агар дунё кӯзаи заррин будӣ,ки намондӣ ва охират кӯзаи сафолин, ки бимондӣ оқил кӯзаи сафолини боқӣ ихтиёр кардӣ бар кӯзаи заррини фонӣ. Факайфа, ки дунё худ кӯзаи сафолини фонист ва охират кӯзаи заррини боқӣ, оқил чи гуна бувад, кассе, ки дунё ихтиёр кунад»(Ғаззолӣ 1363, 4).

Аз макотиби Ғаззолӣ равшан мешавад, ки ҳеч гунаҳкорро аз оташи дӯзах раҳоӣ нест ва ҳатто анбиё ва бузургони дин аз азоби охират дар биманд ва ба раҳмати Худо ниёз доранд. Чунончи гӯяд: «Ва бидон, ки ҳеч банда нест, ки на вайро бар дӯзах гузаре ҳаст, аз соате даргир то ҳафт ҳазор сол, ки охир касеро, ки аз дӯзах берун оваранд, пас аз ҳафт ҳазор сол бувад ва ин касеро бувад, ки имон ба саломат бурда бошад ва ин осон нест…» (Ғаззолӣ 1363, 8).

ҳуҷҷатулислом ҷиҳати шоҳиди гуфтаҳои хеш бисёр ҳикоёти ширин ва омӯзанда аз рӯзгори бузургони дину ирфон нақл мекунад, ки ҳар як панде ба имрӯзиён аст. Дар нақли зайл бар ивази «вафот карда буд» «ғусл карда буд ва ҷомаи сафед пӯшида» мегӯяд, ки аз ҳунари нависандагӣ ва ҳусни баёни Имом шаҳодат медиҳад:

«Вайро(мурод амири мӯъминон Умари Хаттоб аст- З.ҳ) яке аз саҳоба дар хоб дид, пас аз дувоздаҳ сол, ки **ғусл карда буд ва ҷомаи сафед пӯшида**, чунонки касе аз коре фориғ шуда бошад. Гуфт: Ё амиралмӯъминин, Худой таъоло бо ту чӣ кард? Гуфт: «То акнун дар ҳисоб будам ва кори Умар пурхатар буд, агар на он будӣ, ки Худованд карим будӣ, ҳоли одилтарини халқ ин бувад, ҳоли хешро бо ин қиёс кун» (Ғаззолӣ 1363, 9).

Макотиби Имом Ғаззолӣ пур аз панду насиҳат аст. Гоҳи зиёд суханвар ҷиҳати равшании матлаб аз рӯзгори бузургони дину ирфон, ба мисли Расул(с), Иброҳим(а)(Ғаззолӣ 1363, 5, 45), Мӯсо(а)(Ғаззолӣ 1363, 14), Исо(а)(Ғаззолӣ 1363, 9,13, 21, 54, 68...), Абӯбакр(раз.)(Ғаззолӣ 1363,62,66,80), Умар (раз.)(Ғаззолӣ 1363, 8), Алӣ(раз.)(Ғаззолӣ 1363, 22, 56), Абӯҳанифа(раҳ.)(Ғаззолӣ 1363, 10,12, 29), Имом Шофеъӣ(раҳ.) (Ғаззолӣ 1363, 12, 29), ҳасани Басрӣ(Ғаззолӣ 1363, 27,96), Шиблӣ (Ғаззолӣ 1363, 99) нақлҳои ҷолиб ва омӯзанда меорад, ки баёни он ҳама ин ҷо намегунҷад.

Имом Ғаззолӣ гоҳе барои тақвияти фикр ва равшании матлаб абёти шоҳид ба забони арабӣ(Ғаззолӣ 1363, 13,23,47,95, 97,107) ва форсӣ (Ғаззолӣ 1363,74, 93,107) меорад. Чунончи:

Мурғе, ки хабар надорад аз оби зулол,
Минқор дар оби шӯр дорад ҳама сол. (Ғаззолӣ 1363, 74).

Макотиби форсии ин суханвари ориф пур аз истилоҳоти сӯфия аст, ки аксари онҳоро худ ба маврид шарҳ додааст. Ташреҳи Ғаззолӣ дар қиёс бо фарҳангҳои истилоҳоти урафо бисёр сода, фаҳмо ва пазируфтанӣ мебошанд. Таваҷҷӯҳ кунед:

Ибодат фармон бурдан аст на ба муҷарради намоз ва рӯза, зеро ки намозу рӯза он гаҳ ибодат мебошад, ки ба фармон мекунанд(Ғаззолӣ 1363, 98).

Ишқ омаданӣ бувад на омӯхтанӣ ва агар нарасӣ, донистани он аз мустаҳилот аст, зеро ки он ҳама завқе аст ва ҳар чи завқе бувад, дар гуфту навишт натавон овард, мисли ширинӣ ва туршӣ ва талхӣ ва шӯрӣ, ки то шахс худ начашад, ҳаргиз ба гуфту навишт натавон оварді ва беш аз он ки ба мазоқи ӯ расида бошад, ҳаргиз маълумаш нагардад(Ғаззолӣ 1363, 98)

Тасаввуф ду чиз аст, ростӣ бо Худойи таъоло ва сукун аз халқ, ҳар ки бо Худойи азза ва ҷалл рострӯзгор аст ва бо халқ некӯхӯй ва бурдбор аст, ӯ **сӯфӣ** аст…(Ғаззолӣ 1363, 104).

Бандагӣ се чиз аст: яке, нигоҳ доштани фармони шаръ, дуввум, ризо ба қазо ва қадар ва қисмати Худой таъоло, саюм, ихтиёр ва хости худро бигзоштан ва бо ихтиёру хости Худой таъоло будан ва ба фармони ӯ хушнуд шудан(Ғаззолӣ 1363, 104).

Таваккул он аст, ки Худоро устувор дорӣ ба ваъдае, ки кардааст, яъне эътиқод дорӣ, ки ҳар чи қисмати ту кардааст, ба ту расад ва агар ҳар ки дар ҷаҳон ба дафъи он машғул шаванд, боз натвонанд гирифт ва ҳар чи қисмати ту накардааст, ба ҷаҳди ту ва ба кӯшиши ҳамаи халқи ҷаҳон ба ту нарасад(Ғаззолӣ 1363, 104).

Фузун бар он чи мухтасар зикр шуд, макотиби Имом пур аз саноати бадеӣ ва хусусиятҳои хос мебошад, ки дар мабоҳиси ҷудо баёни онҳоро савоб медонем.

Имом Муҳаммади Ғаззолӣ ба таҳқиқ дар шеваи нигориши форсӣ- тоҷикӣ хидмати беназир намудааст. Агарчи қисмати аъзами умри кӯтаҳ ва пурбори хеш сарфи омӯзишу тадрис, зӯҳду тақво, риёзату хилват ва ислоҳи дину мазҳаб, тасаввуф, фалсафа, калом ва даъват ба сӯи ҳақиқат, адл ва инсоф

намуд, боз дар ҳифз ва гиромӣ доштани забони форсӣ-тоҷикӣ ҳиссагузор буд. Маҳз ҳамин хидмати беназир буд, ки ӯро «бузургтарин посбони забон ва адабиёти форсӣ» донистанд.

Ҳуҷҷатулислом донандаи хуби забони арабӣ буд ва осори пурарзише ба мисли «Эҳёу улумиддин» ба ин забон таълиф намуд ва бештари авқот бо забони тозӣ сару кор дошт, вале ҳеҷ гоҳ дар номаҳои хеш бидуни зарурат ба ин забон рӯй накард, ки ба андешаи мо ин аст камоли ҳунари нависандагӣ ва посдории забони форсӣ-тоҷикӣ.

Аз мактубҳои форсии Ғаззолӣ маълум мешавад, ки қисме аз ҳамзамонон таҳаммули бузургии ӯ накарданд ва ҷиҳати бадном сохтанаш кӯшиши зиёд ба харҷ доданд, аммо надонистанд, ки ҳуҷҷатулислом ҳамчун ориф бар ҳама буду набуди дунё пушт кардааст ва ҳеҷ тарсе аз салотину вазирони давр надорад. Надонистанд, ки «бо чунин марди боинсофе мухолифат намудан хишт ба дарё задан ва дарё ба ғирбол паймудан аст!».

«Фазоилуланом мин расоили ҳуҷҷатилислом» дорои аҳамияти зиёди таърихӣ, адабӣ ва тарҷумаиҳолӣ буда, бешак, ҷиҳати шинохти аҳволи зиндагӣ, мероси боқӣ, орову ақоид ва ҳунари нависандагии Имом Муҳаммади Ғаззолӣ моро кӯмак мекунад.

КАЛИДВОЖАҲО: «Фазоилуланом мин расоили ҳуҷҷатилислом»- Ғаззолӣ, сабк ва шеваи гуфтор, мактубҳои форсии Ғаззолӣ.

АДАБИЁТ

1. Қуръони карим 2004. Қуръони карим бо тарҷума ба забони тоҷикӣ. Мутарҷим Алҳоҷ Амир Аббос Бобоназарзода. Покистон, Академияи даъвати Донишгоҳи байналмилалии исломии Исломобод, 2004, 1479 с.
2. Ғаззолӣ 2008. Абӯҳомид Муҳаммади Ғаззолӣ. Кимиёи саодат: Дар 2ҷ./Таҳияи Дӯстмуҳаммади Дӯст ва Қудратбек Элчибеков. –Душанбе: ЭР-граф, 2008. -Ҷ.1.-672 с.
3. Ғаззолӣ 2008. Абӯҳомид Муҳаммади Ғаззолӣ. Кимиёи саодат: Дар 2ҷ./Таҳияи Дӯстмуҳаммади Дӯст ва Қудратбек Элчибеков. –Душанбе: ЭР-граф, 2008. -Ҷ.2.-668 с.
4. Ғаззолӣ 1363. Абӯҳомид Муҳаммади Ғаззолӣ. Мактубҳои форсии Ғаззолӣ. Тасҳеҳ ва эҳтимоми Аббос Иқбол. -Теҳрон: Китобхонаи Саноӣ ва Таҳурӣ, 1363, 120 с.
5. Зоиров 2009. Зоиров Ҳалимҷон. Васфи имом Абӯҳанифа дар мактубҳои форсии Муҳаммади Ғаззолӣ//Маҷмӯаи мақолоти ҳамоиши байналмилалии «Муколамаи фарҳангҳо: Ҷойгоҳи Имоми Аъзам дар фарҳанги ислом ва ҷаҳон».- Хуҷанд: Нури маърифат, 2009, с. 98-112
6. Муъин 1383. Муъин, Муҳаммад. Фарҳанги форсӣ(якҷилдӣ). -Теҳрон, 1383, 1242 с.
7. Фарҳанг 1969.Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷилди аввал.–М.: Советская энциклопедия, 1969. - 952 с.
8. Фарҳанг 1969. Фарҳанги забони тоҷикӣ, ҷилди дувум.–М.: Советская энциклопедия, 1969.- 952 с.
9. Ҳумоӣ 1387. Аллома Ҷалолуддини Ҳумоӣ. Ғаззолинома. -Теҳрон: ҳумо, 1387, 542 с.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ЗНАЧЕНИИ «ФАЗОИЛ АЛ-АНОМ МИН РАСОИЛИ ХУДЖАТ АЛ-ИСЛАМ"

Среди произведений Имама Мухаммада Газзали особое место занимает его эпистолярное наследие на персидском языке под названием «Фазоил ал-аном мин расоили Худжат ал-ислам", которое, к сожалению, до сих пор не стало обьектом всестороннего изучения. В статье выявляется литературное, историческое и биографическое значение персидских писем Имама Газзали. Автор статьи уделяет особое внимание анализу стилистических и языковых особенностей эпистолярного наследия мыслителя.

TE IMPORTANCE OF STUDY OF “FAZOIL-AL-ANOM-MIN RASOILI HUJJAT-UL-ISLOM”

Imam Muhammad Ghazzoli as a mystic and famous Persian-Tajik poet left us precious heritage. One of his works is a collection of his correspondence (letters) in Farsi by the title “Fazoil-al-anom-min rasoili Hujjat-ul-islom”. Unfortunately, it has been studied insufficiently. This article shortly describes literal, historical, religious, mystical and autobiographical values of Persian letters (correspondence) of Imam Ghazzoli. Besides, it speaks about the language, style and writing skills of this mystical poet and brings examples from his works.

ТАСВИРИ ТАБИАТ, РАСМУ ОДАТ ВА АНЪАНАҲОИ МАРДУМИ ҲИНД ДАР ДОСТОНИ «ДУВАЛРОНӢ ВА ХИЗРХОН»- И АМИР ХУСРАВИ ДЕҲЛАВӢ

Манижаи Довудӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ҳиндустон мамлакатест дорои маданияти ғанию қадима. Мардуми Ҳинд соҳиби русум ва анъанаҳои ба худ хоси миллӣ мебошад, ки ин худ ифодагари маърифату маданияти волои ин халқ аст.

Омӯзишу таҳқиқи амиқи ин мавзӯъ имконият медиҳад, ки мо бо расму оин, анъана, фарҳанг, тамаддун ва санъати баланди халқи Ҳинд аз наздик ошно шавем ва аз вижагиҳои он бархӯрдор гардем.

Барои омӯзиши ин мавзӯъ дар баробари сарчашмаҳои дигар асарҳои бадеӣ, аз ҷумла асарҳои яке аз фарзандони барӯманди ин мамлакат Амир Хусрави Деҳлавӣ (1253-1325) аҳмияти калон хоҳанд дошт. Ин шоири шаҳир, агарчи мусулмон буд, аммо нисбати ҳиндуҳо, урфу одат ва маданияти онҳо эҳтироми хосае дошт. Ин нукта дар як қатор асарҳои шоир ва, пеш аз ҳама дар манзумаҳои мазмуни таърихидоштаи ӯ аз қабили «Қиронуссаъдайн», «Мифтоҳулфутӯҳ», «Нӯҳ сипеҳр», «Туғлуқнома», «Хазоинулфутӯҳ» ва махсусан «Дувалронӣ ва Хизрхон» ба таври равшан инъикос ёфтааст.

Дар ин мақолаи худ мо кӯшиш намудаем, ки то андозае оид ба ин масъалаи то ҳанӯз аз ҷониби олимону донишмандон ба таври амиқу дақиқ баррасӣ нашудааст, яъне тасвири мавзӯи Ҳинд, васфи табиат, расму одат ва анъанаҳои мардуми он дар маснавии «Дувалронӣ ва Хизрхон» таваққуф намоем.

Ба омӯзиши ҳаёт ва эҷодиёти Амир Хусрави Деҳлавӣ як силсила олимони номдори кишварамон ва хориҷ аз он машғул гардида, дар ин ҷода аллакай рисолаҳои ҷудогона ва мақолаҳои илмии зиёд таълиф шудаанд. Бо вуҷуди ин, тадқиқот оид ба ин адиби бузург ва асарҳои безаволи ӯ қатъ нагардида, баръакс то рафт меафзояд. Бахусус, оид ба достони «Дувалронӣ ва Хизрхон»-и Хусрав як зумра олимон аз қабили Рашид Аҳмад Ансорӣ дар муқаддима ба нашри ҷудогонаи «Дувалронӣ ва Хизрхон»,[1] Муҳаммад Ҳабиб,[2] Дҳарм Пал [3] ва чанде дигар аз муҳаққиқони Ҳинду Покистон, инчунин шарқшиносони собиқ Иттиҳоди Шуравӣ Е.Э. Бертельс,[4] Г.Ю. Алиев [5] таваҷҷӯҳи махсус зоҳир сохта, достони «Дувалронӣ ва Хизрхон»-ро яке аз беҳтарин асарҳои Хусрави Деҳлавӣ номидаанд.

Бояд эътироф намуд, ки омӯхтани ҳаёт ва осори Амир Хусрав дар Тоҷикистон, асосан, бо номи марҳум М.Бақоев алоқаманд мебошад. Аввалин мақолаҳои ба Хусрав бахшидаи ӯ дар соли 1956 дар «Газетаи муаллимон» ва маҷаллаи «Пионер» нашр гардидаанд, ки дар онҳо доир ба ҳаёт ва эҷодиёти шоир маълумоти зарурӣ оварда мешавад.[6]

Ӯ инчунин як асари махсусе бо номи Хусрави Деҳлавӣ ва достони ӯ «Дувалронӣ ва Хизрхон» таълиф намудааст, ки он таҳлилу тадқиқи ҳаматарафаи достони мазкури шоирро дарбар мегирад, ба ҷузъ мавзӯи Ҳинд, ки мо онро поёнтар дида мебароем.

Дар сарчашмаҳои гуногун маснавии «Дувалронӣ ва Хизрхон» бо номҳои «Дувалронӣ Хизрхонӣ», «Ишқия», «Хизрхонӣ», «Ашиқа» ва «Хизрнома» вомехӯрад.

Достони «Дувалронӣ ва Хизрхон» яке аз калонтарин достонҳои дар мавзӯи маҳаллӣ навиштаи Амир Хусрав мебошад. Шоир аз сентябри соли 1315 ба навиштани ин маснавӣ шурӯъ карда, онро 1 феврали соли 1316 ба итмом расондааст. Теъдоди ашъори маснавӣ 4200 байтро ташкил медиҳад. Баъди марги Хизрхон шоир 319 байти дигар ба он илова намуда, адади абёти маснавиро ба 4519 байт расонидааст. Шоир дар ин бора чунин гуфтааст:

«Ба ҳамдуллаҳ ки аз авни илоҳӣ,
Ба поён омад ин маншури шоҳӣ.
Ба қадри чор моҳу чанд рӯзе,
Фурӯзон шуд чунин гетифурӯзе…
Ҷамол орост ин моҳи дилафрӯз,
Зи зулқаъда дувум ҳарфу саюм рӯз.
Муаррих чун шумори соли вай кард,
Уторуд бар сари зулқаъда ҳай кард.
В-агар таърих бикшоянд зи абҷад,
Зи ҳиҷрат понздаҳ гиранду ҳафтсад.»[7]

Дар мисраи охир санаи ба итмом расонда шудани ин асар - соли 715 ҳиҷрӣ сабт шудааст, ки он ба соли 1315-1316 мелодӣ рост меояд.

Маснавии «Дувалронӣ ва Хизрхон» дар эҷодиёти Хусрав мақоми хосро ишғол менамояд. Достон ба тасвири муҳаббати нокому ҳаёти фоҷеавии писари султон Алоуддин – Хизрхон ва духтари асирафтодаи ҳокими Гуҷарот – Девалдевӣ бахшида шудааст. Хусрав ин маснавиро бо дархости Хизрхон ба риштаи назм мекашад.

Достон маҳз аз саргузашти ишқии Хизрхон ва Дувалронӣ шурӯъ намешавад. Дар аввали маснавӣ шоир як идда санадҳои таърихиро оварда, сипас ба тасвири ишқи ин ду дилдода мегузарад.

Ҳангоме ки Дувалрониро ба дарбори Алоуддин оварданд, ӯ ҳаштсола буд ва Хизрхон даҳ сол дошт. Онҳо бештар якҷоя бозӣ мекарданд ва доимо бо ҳам буданд:

«Ба бозӣ будашон ишқе, ки як дам
Набуданд̣ӣ ҷудо дар бозӣ аз ҳам.
Набуд чун ишқ дар бозӣ маҷозӣ,
Шуд он бозӣ дар охир ишқбозӣ.
Шиносо шуд Дувалронӣ ҳам аз бахт,
Ки бахти ӯст ин фармондеҳи тахт.
Шудӣ ҳар сӯ, ки он хуршедпоя,
Санам рафтӣ ба дунболаш чу соя.
Набудӣ з-ӯ ҷудо дар гоҳу бегоҳ,
Чу нур аз офтобу партав аз моҳ.
Давидӣ шамси воло ҳам пасу пеш,
Зи тоби меҳр сӯи сояи хеш.
Ба як ҷо хӯрдашон будӣ, ҷудо хоб,
Нахӯрдандӣ даме бе якдигар об».[8]

Бо гузашти вақт бозии ин ду нафар ба ишқи ҳақиқӣ табдил меёбад. Аз шуои гарми муҳаббати Хизрхон ғунчаи меҳри Дувалронӣ низ мешукуфад. Дере нагузашта аз ишқи ин ду ҷавон аҳли хонаводаи султон ва дарбориён бохабар мешаванд. Азбаски Дувалронӣ ҳиндудухтар буд, бинобар ин, хонаводаи Хизрхони мусулмон ба муҳаббат ва хонадоршавии онҳо комилан муқобил буд. Аз ин ҷост, ки ин ду дилдода аз ҳамдигар ҷудо карда мешаванд ва аз дарди фироқ азоби зиёд мекашанд. Дувалронӣ ба қасри Лаъл фиристода мешавад ва Хизрхон аз валиаҳдӣ маҳрум мегардад. Ба ҳамаи ин сахтиҳо нигоҳ накарда, шӯълаи муҳаббати ин ду дилдода хомӯш намегардад.

Хизрхонро волидайнаш ба духтари тағояш Алапхон маҷбуран хонадор мекунанд, аммо дере нагузашта ӯ аз зани худ ҷудо мешавад ва оқибат пас аз лаҳзаҳои ҷудоӣ боз Дувалронӣ ва Хизрхон ба висоли якдигар мерасанд. Хусрав мулоқоти ин ду дилдодаро бо як ҳиссиёти баланд тасвир кардааст:

«Гирифт андар канор он сарви гулранг,
Ба сони барги гул дар ғунчаи танг.
Расид аввал ба ҷонҳо шаккарин қут,
Зи ду ангуштарину чор ёқут…
Аз он пасшон набуд аз бахт коре,
Ба ҷуз ҳар лаҳза бӯсеву каноре».[9]

Достон бо марги фоҷиабори Хизрхон ва Дувалронӣ хотима меёбад. Аммо дар дили хонанда эҳсоси мағлубнопазирии ишқи поки инсонӣ ва аз ҳама гуна дину мазҳаб, расму одат волотар истодани ин эҳсоси наҷиб боқӣ мемонад.

Хусрав дар партави пайвастани қаҳрамонҳои асосии асар Дувалронӣ ва Хизрхон на фақат васли ошиқу маъшуқ, балки зарурати ҳалли боз баъзе масъалаҳои ниҳоят муҳими ҳаёти ҷомеаи Ҳиндро баён кардааст:

1. Масъалаи иттиҳоду пайванди ду қисми асосии аҳолии Ҳиндустон – ҳиндуҳо ва мусулмонҳо. Хусрав ба воситаи тасвири мавзӯи ишқӣ ҳолати пурошӯби замони худро ба таври воқеӣ тасвир намудааст. Барои барҳам додани кашмакашҳои дохилии мамлакат ва пурзӯр намудани иттиҳоду иқтидори мардуми он шоир дар навбати аввал дӯстиву иттиҳоди халқҳои гуногуни ин сарзамин ва ташкил намудани давлати мустақилу муқтадирро шарти зарурӣ ва асосӣ мешуморад.

Вазъи сиёсии Ҳиндустон дар замони зиндагии Хусрав басо ноором ва пур аз кашмакашиҳои дохиливу хориҷӣ буд. Дар авҷ гирифтани бархӯрдҳои сиёсиву иҷтимоӣ ихтилофоти динии қавмҳои гуногун, махсусан ҳиндуҳо ва мусулмонҳо нақши намоён мебозид. Амир Хусрав барои оромӣ ва муттаҳидии Ҳиндустон ҳалокатовар будани таассуботи динӣ ва зарурати иттифоқу ҳамзистии дӯстонаи қавму миллатҳои гуногуни мамлакатро дарк карда, ба воситаи асарҳои бадеии худ ин ақидаро тарғибу талқин намудааст.

Бояд ёдовар шуд, ки дар давраи тезу тунд гардидани ихтилофи ҳиндуҳо ва мусулмонон ва ба ҳар як зуҳуроти ғайриисломӣ бо назари таҳқир нигаристани мусулмонони мутаассиб, чунин иқдоми шоир ҷасорату мардонагии бузургеро талаб менамуд.

2. Ин достон ҳамчун асари ишқии романтикӣ. Маснавии «Дувалронӣ ва Хизрхон»-и Хусрави Деҳлавӣ низ монанди як силсила достонҳои дигар аз қабили «Хусраву Ширин», «Лайлӣ ва Маҷнун», «Вомиқ ва Узро», «Вис ва Ромин», «Варқа ва Гулшод», «Юсуф ва Зулайхо» аз аввал то охир як навъ таронаи ишқу ошиқӣ мебошад.

3. «Дувалронӣ ва Хизрхон» ҳамчун асари таърихӣ. Азбаски ҳамаи қаҳрамонҳои достон шахсони воқеӣ буда, рӯйдоди ҳодисаву воқеаҳо бо санаҳою далелҳои таърихӣ мувофиқат мекунанд, метавон ин асарро низ дар қатори асарҳои таърихии он давр ҳам ном бурд. Хусрави Деҳлавӣ, пеш аз он ки ба мавзӯи асосии асар гузарад, ба тариқи хронологӣ султонҳои Деҳлиро аз султон Қутбуддин сар карда то султон Алоуддини Хилҷӣ мутобиқи таърихи салтанаташон паиҳам ёдоварӣ мекунад ва оид ба ҳар кадоми онҳо маълумот медиҳад.[10]

Дар достони «Дувалронӣ ва Хизрхон», чӣ тавре дар боло таъкид кардем, шоир бо як ҳиссиёти баланд ва самимият доир ба табиат, гулҳои рангорангу хушбӯй, меваҳои лазизи гуногун, расму сунатҳои мардуми Ҳиндустон сухан рондааст.

Масалан, ӯ ҳангоми тасвири табиати дилкаш ва биҳиштосои Ҳинд, махсусан, оиди боғи хушманзари ин диёр чунин гуфтааст:

«Ба фирдавси ҳарам боғест дилкаш,
Ки фирдавси Ирам набвад чунон х(в)аш.
Ба кишвар ҳар куҷо нодир ниҳоле,
Дар ӯ нӯшида аз кавсар зулоле».[11]

Инчунин дар ин достон Хусрав гулҳои рангоранги Ҳиндустонро як- як номбар карда, онҳоро бо гулҳои Хуросон муқоиса менамояд ва қайд мекунад, ки чунин гулҳо махз аз Ҳинд ба дигар кишварҳо паҳн шудаанд:

«Зи гулҳои Хуросон гуна-гуна
Намуда ҳар яке дигар намуна.
Зи гулҳои тари Ҳиндустон ҳам
Шуда саргашта боду бӯстон ҳам.
Гули кӯза,ки даври чархи гардон
Падид аз хоки поки Ҳинд кард он.
Ба таррӣ обро дар кӯза карда,
Латофат об аз ӯ дарюза карда.
Гули садбаргро хубӣ зи ҳад беш
Намуда сад варақ дебочаи хеш.
Ба сони дафтари шерозбаста
Зи ҳар баргаш сиришки сабз ҷаста.
Агарчи порсиноманд инҳо,
Вале дар Ҳинд зоданд аз заминҳо.
Гар ин гул дар диёри порсӣ зод,
Чаро з-ӯ нест дар гуфторашон ёд?!» [12]

Шоир ду намуд гул- гули кӯза ва садбаргро тасвир карда,таъкид мекунад, ки агарчи ин гулҳо номи форсӣ доранд, аммо ватани аслии онҳо Ҳиндустон мебошад. Бо баёни ин суханон шоир хостааст муҳаббати бепоён ва саршори худро ба кишвари Ҳинд нишон диҳад.

Ё худ дар ҷои дигар шоир гулҳои Ҳиндро монанди «бейл», «кевра» ва амсоли инҳоро ном бурда, қайд мекунад, ки гулҳои Ҳиндустон хеле хушбӯй ва муаттар мебошанд. Чунончӣ:

«Аз ин сӯ бейл пешонӣ кушода,
Ба як гул ҳафт гул бар ҳам ниҳода.
В-аз он сӯ дилрабои ошиқон ҷой,
Ҳама тан бахри дилҳоро шуда ҷой
Ба хубӣ кевра ҷо дар лиҳофаш,
Синони нуқра дар мино ғилофаш
Сабо ҳар гул, ки карда ҳаминонаш
Сипар афганда аз нӯки синонаш.
Аз ӯ наргис шуда бемору бетоб,
Синон дар хоб хӯрда, ҷаста аз хоб.
Зи бӯяш таблаи хубон муаттар,
Дусола хушку бӯяш ҳамчунон тар.
Ҳар он ҷома, ки аз вай бӯ гирифта,
Дарида ҷомаву бӯяш нарафта». [13]

Дар ҷои дигари ин маснавӣ шоир оид ба як намуди гул, ки чанпа ном дорад сухан ронда, зикр кардааст, ки мардуми Ҳинд аз равғани он барои мустаҳкам намудани мӯйҳояшон истифода мебаранд:

«Дигар он рои чанпа шоҳи гулҳо,
Ки бӯяш масти кор омад чу мулҳо.
Чу маъшуқи суманбар ноз парвард,
Вале рангаш чу рӯи ошиқон зард.
Чу пайкони зи рӯ бидрида осон
Ба пайкон саффи гулҳои Хуросон,
Ба равған парварандаш баҳри сарҳо
Ки сар аз мушки тар гирад асарҳо». [14]

Ё ин ки дар ҷои дигар низ дар хусуси гулҳои мовилсарӣ, севатӣ, райҳони Ҳинд, давна ва карна сухан ронда, доир ба ҳар кадоми ин гулҳо маълумоти ҷолиби диққат медиҳад:

«Дигар мовилсарӣ, к-аш турфа номе,
Ба ранги турфа марворидфоме,
Зи боди тиби худ дар хештан гум.
Ба тибат номи сандал карда ҳезум.
Ба ҳайат чусту баргаш хурду борик,
Ба ҳар чайбу ба дилҳо нек наздик.
Барандаш шаҳр-шаҳр, арчи бувад хушк,
Чунин гул кам магар аз нофаи мушк?
Ба сӯяш баски дилҳо гашта моил,
Шуда дар гардани хубон ҳамоил.
Дигар он севатӣ барге шакарранг,
Қавӣ гулшаккаре баҳри дили танг.
Насиби бӯстон дар хубтибӣ,
Насибафзои гул з-оби насибӣ.
Чакад ҳар ҷо, ки як қатра х(в)ай аз вай,
Гулобе хуни худ резад бар он х(в)ай.
Дигар давна, ки он райҳони Ҳинд аст,
Зи таррӣ бӯш дархӯрди писанд аст.
Сипарғам рангу баргаш испари ғам.
Ғуломи ӯ шуда шоҳи сипар ғам.
Дигар карна, ки чун з-ӯ ҷаст бӯе,
Муаттар гардад аз як хона кӯе,
Бисуда мушку бӯяш ном карда,
Зи бӯ аз баҳри дилҳо дом карда». [15]

Баъзан Хусрав гулҳои Ҳиндро бо гулҳои чунин мамлакатҳои машҳур мисли Чин, Хуросон, Рум, Рус, Самарқанд, Қандаҳор, Миср ва ҳамчунин Яғмо, Халлух муқоиса карда, бартарии гулҳои Ҳиндро бо ташбеҳҳои дилнишин нишон додаст.

«Кадомин гул чунин бошад, ки соле
Диҳад бӯ, дур монда аз ниҳоле.
Бутони Ҳиндро нисбат ҳамин аст,
Ба ҳар як мӯяшон сад мулки Чин аст.
Чӣ гирӣ ном аз Яғмову Халлух,
Ки ғолиб тезчашманду турушрух.
Чӣ ёд орӣ сапеду сурхро рӯй,
Чу гулҳои Хуросон ранги бебӯй.
В-агар пурсӣ хабар аз Руму аз Рус,
Аз эшон низ н-ояд лобаву лӯс…
Лаби тотор худ хандон набошад,
Хутанро худ намак чандон набошад,
Самарқандиву он-ч аз Қандаҳоранд,

Ба чуз номе зи ширинӣ надоранд.
Ба Мисру Рум ҳам симинхандонанд,
Вале чустиву чолокӣ надонанд.
Агарчи бештар Ҳиндустонзод
Ба сабзӣ мезанад чун сарви озод,
Вале бисёр бошад сабзаи тар,
Ба лутф аз лолаву насрин накӯтар». [16]

Барои тасвир кардани зебогии табиати Ҳиндустон шоир воситаҳои тасвири гуногунро истифода бурдааст. Аз ҷумла, ӯ дар достон рангҳои маъмулии ин кишварро тавсиф карда, се ранги асосӣ-сиёҳ, сабз ва гандумгунро ба таври махсус шарҳ додааст:

«Се гуна ранги Ҳиндустонзамин аст,
Сиёҳу сабзу гандумгун ҳамин аст.
Ба гандумгун-ст майли одамизод,
Ки ин фитна зи Одам ёфт бунёд.
Яке гандум ба ком андар намак деҳ,
Зи сад қурси сапеди бенамак беҳ.
Сияҳро худ ба дида ҷойгоҳ аст,
Ки андар дида ҳам мардум сиёҳ аст,
Зи баҳри дида бояд сурмаро суд,
Сапедаоразе рангест бесуд.
Аз ин ҳар ду накӯтар ранги сабз аст,
Ки зеби ахтарон з-авранги сабз аст.
Ба ранги сабз раҳматҳо сиришт аст,
Ки ранги сабзпӯшони биҳишт аст.
Чу раҳматбор гардад абри афлок,
Натиҷа сабз зояд аввал аз хок.» [17]

Чи навъе мебинем, Хусрав дар мисраъҳои боло рангҳои гандумгун, сиёҳ ва сабзро чун рангҳои махсусу мақбул васф намудааст, ки онҳо рамзи Ҳиндустонанд ва муҳити ин кишвар ва воқеияти зиндагии мардуми онро инъикос менамоянд. Ранги гандумгунро аз он ҷиҳат васф кардааст, ки мардуми Ҳинд гандумгунанд. Ранги сиёҳро барои он, ки чашму абрӯвон чунин ранг доранд, ситоиш намудааст. Ӯ ранги сабзро аз ҳамаи он рангҳо афзалтар шуморидааст, зеро ки он ранги либоси сокинони биҳишт аст ва худи табиати Ҳинд ҳама фаслҳо сарсабзу хуррам аст.

Оид ба ниҳоли қаранфул низ шоир сурудааст ва ишора кардааст, ки ин ниҳол ҳам аз Ҳинд баромадааст ва ба дигар мавзеъҳо паҳн шудааст:

Қаранфул ҳам зи Ҳиндустонст варде,
Ки аз номи араб шуд шаҳргарде.

Дар дохили мундариҷаи асосии достони «Дувалронӣ ва Хизрхон» ҷо-ҷо доир ба расму одат ва зебосанамҳои Ҳинд порчаҳо оварда шудаанд. Аз ҷумла, оид ба расми гӯронидани ҷасадҳои фавтидагони мардуми Ҳинд ҳикояте оварда шудааст:

«Шунидам ҳиндуе оташпарасте,
Магар, к-аз ишқи оташ гашт масте,
Зи худ паркола-паркола паёпай
Ҳамебурриду меафганд дар вай.
Яке гуфташ: «Чӣ меҳр аст, ин ки ҷоне
Диҳӣ баҳри чунин номеҳрубоне?!»
Ҷавобаш дод марди ғамкашида,
Ки: «Эй аз сӯзи ман дуде надида,
Дареғе нест ҷонро пӯст додан,
Навола дар даҳони пӯст додан».
Касе, к-аз ошиқӣ з-ин сон насӯзад,
Мадеҳ парвона, к-ин оташ фурӯзад.
Ба дасти худ наям ман в-арна х(в)адро

Бисӯзам аз паи номи абадро,
Ки гардад ин ҳикоят дар ҷаҳон фош
В-аз он шӯъла расад доғе ба авбош,
Ки ногаҳ ҳиндуе оташ барафрӯхт,
Мусулмоне дар он чун ҳиндувон сӯхт». [18]

Чи тавре маълум аст, мувофиқи расму одати ҳиндуҳо ҷасадҳои мурдаҳои онҳо дар гулхан сӯзонда мешаванд ва Хусрав, ҳангоме ки Хизрхонро, ки мусулмон буд, дар оташ месӯзонанд ва аз ин Дувалрониро огоҳ месозанд, ҳикоятеро овардааст, ки мо чанд мисраи онро дар боло овардем.

Ё ин ки, ҳангоме ки Хизрхонро ба қатл мерасонанд, Дувалронӣ бояд мувофиқи расму одати ҳиндуҳо баъди вафоти шавҳараш худро месӯзонд, ки ин ҳолатро Хусрав чунин баён намудааст:

«Ки расми ҳиндувони оташафрӯз
Чунин бошад ба сӯзи хештан сӯз.
Бад-ин сон сӯхтан дар равшаноӣ,
Беҳ аз сӯзиш ба шабҳои ҷудоӣ». [19]

Хусрав чун як фарди мусулмон ин одати ҳиндуҳоро маҳкум накарда, балки дастгирӣ кардааст ва мурданро аз ҷудои бо маъшуқ авлотар шумурдааст.

Шоир ҳамчунон ҳусну ҷамоли зебо, либосҳои нозук ва шинам, сурудхонии ширини дилрабоёни Ҳиндро бо камоли рағбату огоҳӣ васфу тараннум намудааст:

«Парирӯёни ҳиндӣ ҷодуисоз,
Зи лаб карда дари девонагӣ боз.
Либоси девгиришон тунуквом,
Париро соя бигрифта дар андом.
Бирешимпӯш баъзе парниёнрӯй
Ба абрешим дарун даррафта чун мӯй.
Гирифта чун пиёла тол дар даст,
На аз май, к-аз суруди хештан маст». [20]

Шоир инчунин рақсҳои мавзун ва сурудҳои дилнишини зебосанамони Ҳиндро бисёр моҳирона тасвир намудааст:

«Суруди дилкаш аз лабҳои хубон
Шитобон сӯи гардун пойкӯбон.
Ба рақсу ҷаст хубони ҳавобоз
Ниҳода пой бар болои овоз.
Паранда ҳамчу товусони воло,
Муаллақзан кабӯтарсон ба боло.
Ба ҷастан фарқашон гашта фалаксой,
Ба гоҳи рақс безор аз замин пой». [21]

Дар ҷои дигари маснавӣ Хусрав чеҳраи духтарони Ҳиндустонро чунин моҳирона тасвир намудааст:

«Ба ҳар чашмак задан кушта ҷавоне,
Ба ҳар ханда задан бибурда ҷоне.
Зи ҳоли чун шабаҳ бар дурҷи марҷон,
Ба як кунҷид ниҳода нархи сад ҷон.
Зи абруҳо, камонкаш гашта з-ин сӯ,
Бар он ҷониб камандафган зи гесӯ.
Ду гесӯ гирди ҳар як печ карда,
Чу море гирди сандал печ х(в)арда.
Хаёли зулфашон дар ҷони ёрон,
Чу шом андар хаёли рӯзадорон.
Кажӣ дар чашмашон шӯри зарифон,
Чу каъби кажнишин чанги ҳарифон.

Рабуда хоби бедорон ба як бор
Зи чашми нимхобу нимбедор». [22]

Ин ҷо Хусрав ҳусни беҳамтои духтарони Ҳиндро бисёр равшану ҷозиб тасвир намуда, қомати расо, рухи гулгуни онҳоро хеле дилнишин баён кардааст:

«Ба боло сарв пеши қоматаш хам,
Ба ҳарфе аз қиёмат қоматаш кам.
Ба чашме қалби Туркистон дарида,
Ба мӯе мулки Ҳиндустон харида.
Рухе андак ба сабзӣ майл карда,
Баҳоре аз кафи Хизр об х(в)арда.
Равонсарви тару сабзу ҷавон ҳам,
Бидида сабзаву оби равон ҳам.
Ту гӯи ранги сабзаш гоҳи дидан,
Зи сабзиву тарӣ хоҳад чакидан.» [23]

Дар маснавии мазкур инчунин манзараҳои рӯҳбахши табиати баҳор, парандаҳои гуногун, ки яке аз онҳоро бо парандаҳои Хуросон муқоиса кардааст, тасвири равшан, зебо ва реалистонаи худро ёфтаанд. Масалан, ӯ паррандаи зеботарини Ҳиндро чунин васф кардааст:

«Ҳама товуси ҳиндӣ сабзфом аст,
К-аз он гуна ба зебоӣ тамом аст.
Тазарвони Хуросон нағзсонанд,
Вале товуси ҳиндиро чӣ монанд.
Хуморолуда чашми нимбозаш,
Ҷаҳоне нимпушти нимнозаш.
Ба куштан турраро сар боз карда,
Ба ханда фитнаро дар боз карда.
Ду зулфаш мушку холаш мушкдона,
В-аз он бӯ боғи ризвон гашта хона.
Мисолаш чашми аҳвол ҳам надида,
Назираш оина ҳам н-офарида». [24]

Манзараи хушбоду ҳаво ва табиати сеҳрангези боҳори диёри дилрабои Ҳинд ва фарорасии зеботарин фасли солу арӯси сол Наврӯзро хеле нуктасанҷона ва дилчасп ба қалам додааст:

«Чу гул дар ҷилваи ноз омад аз шох,
Кушод аз гӯша наргис чашми густох.
Ҳавое шуд чу оғози ҷавонӣ,
Сазовори нишоту комронӣ.
Насими субҳ чун машшота пуркор,
Ба зевар бастани хубони гулзор.
Ба сурху сабз наврӯзи тарабзой,
Арӯсони чаманро пайкоророй.
Баҳор аз лолаву сурӣ ба гулшан,
Ҳино баста ба пои сарву савсан.
Ба рӯи боғ борони баҳорӣ,
Ба дурпошиву марворидборӣ.
Зи ранги сабзу таршохи нагунсар,
Чу абруи бутон дар вусмаи тар.
Ба сад гулгуна боғ ороста рӯй,
Ба мушки суда сунбул бофта мӯй.
Хиромон дар чаман хубони сақлоб,
Кушода чашмаҳои бастаро об.» [25]

Яъне шоир дар байтҳои боло Наврӯзи навбаҳорони Ҳиндро бо он ҳама назокату зебоӣ ва зиндашавии табиату, боридани борони баҳориро бо дилчаспии зиёд ба риштаи таҳрир кашидааст.

Аз назари ин устоди барҷастаи назм тасвири мурғони хушилҳони Ҳинд ҳам дар канор намондааст:

«Ба нағма булбулу қумрӣ хурӯшон,
Сарафган гашта ҳар сӯ сабзпӯшон.
Зи мурғоне, ки гашта арғанунзой,
Намеомад саборо бар замин пой.
Дар ин айём карданд ихтиёрӣ,
Ки биншинад гуле бо навбаҳоре». [26]

Чӣ навъе ки мебинем, шоири бузург ва соҳибистеъдоди форсизабони Ҳиндустон Амир Хусрави Деҳлавӣ аз таассуботу тангназарӣ ва муносибати душманона нисбат ба маданияти мардуми ғайримусулмон тамоман дур буд ва ҳамаи асарҳои ба Ҳиндустон бахшидааш, хусусан достони машҳури «Дувалронӣ ва Хизрхон»-и ӯ аз рӯҳия ва эҳсосоти олии эҳтиром ба маданияту тамаддуни бузурги Ҳинд саршор мебошад.

КАЛИДВОЖАҲО: достони «Дувалронӣ ва Хизрхон»-и Деҳлавӣ, тасвири табиат ва расму одат, анъанаи мардуми Ҳинд.

АДАБИЁТ

1. Хусрави Деҳлавӣ. Дувалронӣ ва Хизрхон, Алигарҳ, с. 1917, муқаддимаи Рашид Аҳмад Ансорӣ.
2. Muhammad Habib, Hazrat Amir Khusrau of Delhi, Bombay, 1927.
3. Dharm Pal. Poetry and architecture in the time of Ala-ud-din Khilji, “Islamic Culture”, vol. XIX , 1945, №3.
4. Бертельс Е.Э. Очерк истории персоязычной литературы, М.,1928.
5. Г.Ю. Алиев. Персоязычная литература Индии, М., 1968.
6. М.Басоев. Ҳаёт ва фаъолияти эҷодии Хусрави Деҳлавӣ, «Газетаи муаллимон», 1 декабри 1956; Хусрави Деҳлавӣ, «Пионер»,№ 6, 1956, с. 8.
7. Дувалронӣ ва Хизрхон. с. 305-306.
8. Ҳамон ҷо с.94.
9. М.Басоев. Хусрави Деҳлавӣ ва достони ӯ «Дувалронӣ ва Хизрхон». Сталинобод 1958, с. 91-92.
10. М.Басоев. Хусрави Деҳлавӣ ва достони ӯ «Дувалронӣ ва Хизрхон», с, 109.
11. Амир Хусрави Деҳлавӣ. Осори Мунтахаб, ҷилди сеюм, «Ирфон», Душанбе- 1973, с. 98.
12. Амир Хусрави Деҳлавӣ. Осори Мунтахаб, с. 99.
13. Ҳамон ҷо, с. 99-100.
14. Амир Хусрави ДеҲлавӣ. Осори Мунтахаб, с.100.
15. Ҳамон ҷо, с. 100.
16. Ҳамон ҷо, с. 101-102.
17. Ҳамон ҷо, с. 102.
18. Ҳамон ҷо, с. 156-157.
19. М.Басоев. Хусрави Деҳлавӣ ва достони ӯ «Дувалронӣ ва Хизрхон», с.95.
20. Амир Хусрави Деҳлавӣ. Осори мунтахаб, с, 158.
21. Ҳамон ҷо, с. 123.
22. Ҳамон ҷо, с. 124.
23. Ҳамон ҷо, с. 180.
24. Ҳамон ҷо, с.180.
25. Ҳамон ҷо, с. 131.
26. Ҳамон ҷо , с. 131-132.

ОПИСАНИЕ ПРИРОДЫ, ОБЫЧАЕВ И ТРАДИЦИЙ НАРОДОВ ИНДИИ В ПОЭМЕ АМИР ХУСРАВА ДЕХЛАВИ «ДУВАЛРОНИ И ХИЗРХАН»

В статье анализируются индийские мотивы произведения Хусрава Дехлави «Дувалрони и Хизрхан». Поэт с большой любовью и патриотическим порывом воспевает красоту природы Индии, обычаи и традиции его народа, ратует за дружбу и любовь между мусульманами и индусами. Хусрав, сравнивая Индию с родиной своих предков Хорасаном и другими известными странами, показывает своеобразие ее культуры и добрый нрав ее народа.

THE DISCRIPTION OF A NATURE, CUSTOMS AND TRADITION OF THE PEOPLE OF INDIA IN A POEM AMEER KHUSRAU “DUVALRONI AND KHIZIRKHAN”

In the article are analyzed the indian motives of Ameer Khusrau’s poem “Duvalroni and Khizirkhan”. The poet with the great love and patriotic enthusiastic exalt the nature of India, customs and traditions of its people, stands up for the friendship and love between muslim and indian.

Khusrau comparing India with native land of his ancestors Khurosan and other known countries shows an originality of its culture and kind customs of its people.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ГЕНДЕРНОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

С. Камолова

Таджикский государственный институт языков им. С. Улугзаде

Понятия «мужчина» и «женщина» выступ

ают как культурные концепты, в связи с чем следует рассматривать проблему гендерных стереотипов и их языковой выраженности, описывать семантические признаки культурно-символических кодов в сопоставляемых языках в аспекте гендерной метафоры, выявлять лингвокультурологическую специфику гендерных отношений в этих языках.

Анализируя структуры и категории языка, связанные с полом, исследователи исходят сегодня из его социальной и культурной обусловленности, рассматриваемой в рамках лингвокультурологии, которая предоставляет нам возможность по-новому изучить взаимодействие языка и культуры в рамках гендерной проблематики. Связующим звеном между языком и культурой является человек как языковая, речевая, коммуникативная личность, становление которой происходит в процессе её социализации.

Так, Р. Лакофф установил, что гендер является социокультурным конструктом, поэтому изучение специфики речевой коммуникации должно

включать в себя как социальный статус коммуникантов, так и этнокультурные традиции. Для различных культурных пространств характерны различные коды. [Lakoff 1975]. Код культуры, как указывает В.В. Красных, как «сетка», которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризирует, структуризирует и оценивает его (Красных 2003). Коды культуры соотносятся с древнейшими архетипическими представлениями человека. Однако, п*ри всей общечеловеческой универсальности, концепты «мужчина» и «женщина» складываются из отдельных частей и имеют национально-культурную специфику, отражаясь при этом через различные коды культуры.*

Коды культуры фиксируются в языковом сознании, в языке, ибо сам язык есть специфический способ существования культуры, фактор формирования культурных кодов. Выступая в функции культурных знаков - эталонов и стереотипов культурно-национального миропонимания, язык, как отмечает В.В. Красных, не только участвует в воспроизведении и межпоколенной трансляции установок национальной культуры, но и формирует её.

Исследователи говорят о нескольких кодах, характерных для различных культур. При рассмотрении гендерных отношений выделяются природно-физический, интеллектуальный, биоморфный и лингвистический коды культуры.

В рамках природно-физического кода в языке наблюдается описание физических параметров женщин с позиции их уменьшения, что подчеркивается оппозицией с мужской фигурой: женщина - крошка, малышка, детка *(моњтобам, чароѓам, мурчамиён, симтан, нозукадо, гул, сарвќомат, навнињол) и др.; мужчина - детина, здоровяк (пањлавон, љасур, далер).* В рамках рассматриваемого кода мы часто имеем дело с системой единиц и значений, определяющих национальную специфику языка, когда коммуниканты хорошо понимают друг друга, поскольку речь идёт о вещах одинаково хорошо знакомых и понятных им – национально-прецедентных феноменах: *дьявол – див, ведьма – албастї. Женщина - это аппетитная, пышная, сбитая, ядрёная, в соку, как правило, баба.* В таджикском языке обнаружены аналогичные выражения: *рўи суї - сурхан – красные щеки, соњибљамол - красивая* и другие. В женщине ценятся её природно-физические качества: молодость, красота, элегантность, проворность и т.п.: *љонам, зебосанам, азизам – дорогая, моњрўй, мањтоби ман – луноликая, офтоби ман – солнце моё, гули, гул – цветочек.*

В языках различных культур строго осуждают отклонение от заданных женщине параметров. Так, например, слово ***мужичка*** – 'женщина из простого народа, крестьянка' (Словарь русского языка, 1957) приобрело сегодня в русском языке общеупотребительное значение по отношению к женщине с крупным телосложением или грубыми чертами. Точный эквивалент лексемы существует и в таджикском: *мардак, мардакљон.*

Идиоматика языков не только отображает преимущественно положительные черты мужчин, но и характеризует определённым образом сущность «женского» ума. Если представитель сильной половины человечества характеризуется как глава, хозяин положения (*быть хозяином дела, поступать по-мужски - хуљаин, мардвор*), то о маркированности характеристик интеллектуальной деятельности женщин говорят

такие единицы языка, как *женская логика, женский роман, женские шуточки – ишќи зан, гапи занона, гапи хушк (женский разговор/пустой разговор).*

В биоморфном коде культуры, связанном с бытовыми стереотипами, содержится целый ряд примеров, сочетающихся с концептом «женщина». Так, в русской и таджикской культуре *«змея»* - это коварная, холодная женщина, о которой говорят *«змея подколодная», «пригреть змею на груди» - каждумро дар баѓал љой кардан, мор, зоѓи ало (бездетная женщина), ў забони морро хўрдагї; «кукушка»* - 'мать, бросившая детей', *«бабочка» (ночная) и «стрекоза»* - метафоры, обозначающие женщину легкого поведения, легкомысленную. *Быть индюшкой* означает в языке 'быть дурой'; *сорока – 'болтливая женщина, сплетница' – забони кабаркаш, суханчин, ѓайбатчї; коза –* 'бойкая и беспокойная девка' - *буз,* а *пчёлка – 'труженица'.* Метафорическое обозначение в русской языковой картине имеет ряд зооморфизмов, передающих физические данные женского пола: *корова* – 'толстая, неуклюжая, неповоротливая женщина'; *лебедь, лебёдушка*, напротив, - 'красавица'; *лошадь* – 'женщина крупного телосложения, физически выносливая женщина'.

В биоморфном коде таджикского языка можно обнаружить метафорические выражения, описывающие наряду с общими и специфические черты концепта «женщина». *Асал – (*дословно*: мёд) –* 'симпатичная девушка', напротив *мори бадху – 'гадкий утенок, страшилище', духтараки шўх – 'костлявая, некрасивая женщина',* а иногда и *старая женщина'.* Ряд прилагательных, употреблённых с существительными типа «женщина», «девушка» (*зан, духтар*), придают выражениям (словосочетаниям) различные семантические значения: *дилтанг, дилгир – 'скучная', хароб – 'худая', љангара* - просто *'стерва'.*

Названия некоторых животных символизируют различные внутренние отрицательные черты: *каломўш, рўбоњ – 'наглая, хитрая женщина'; албастї – 'ведьма', бадхашт – 'злюка', 'наглая'; зоѓ – 'ворона', 'мать, не заботящаяся о своих детях'; мор, каждуми таги бўрё – 'лживая змея, предательница'; гўсола – 'наивная, неопытная молодая девушка'; девона – 'дура'.* В языке также осуждается вмешательство в сферу мужского «превосходства» со стороны женщины, то есть претензии на главенство в семье, общая активность; отсюда – *аждањор, хўљаин – 'домашний дракон'.*

В таджикском языке можно обнаружить речевые обороты, где женский пол сравнивается с некоторыми чертами поведения собаки. Так, например, *испорченная женщина сравнивается с приблудной собакой: саги дайду. Сварливую женщину характеризуют выражением љанљолї, саг барин љангара.* Чёрный цвет рассматривается как специфический лингвистический код, противопоставленный белому и несущий в себе отрицательную коннотацию, например, *зани рўяш сиёњ, зани бевиљдон – 'бессовестная женщина', зудранљ, инљик, шаллоќї – 'обидчивая, капризная, сварливая'. Синий (голубой)* цвет – *кабуд (осмонранг)* в языке, напротив, наделён чаще положительной семантикой, хотя, безусловно, в ряде сочетаний наблюдается и отрицательное значение (например, *рангаш каб-кабуд кандагї.* В качестве подтверждения можно привести достаточное количество примеров: *чашмони кабуд – 'голубые глаза', боѓи каб-кабуд – 'зелёный сад', осмони кабуд – 'синее небо', кабудї – 'зелень', чои кабуд – зелёный чай.*

В языках культур наличествует «двойной стандарт»: то, что не одобряется бытовой моралью у женщины, не имеет и следа негативной оценки мужчины. Так, *дамский угодник, женолюб – булњавас, марде, ки сад занро сабил кардааст, занакабоз,* вульг., просторечн. *љалаббоз* - это всего лишь *мужчина, неравнодушный к особам противоположного пола.* В этой двойственности скрывается некоторая вседозволенность т.н. маскулинность, одной из причин которой является физическая сила, социальный статус *«хозяина», «отца», «кормильца».*

Исследователи утверждают, что, хотя для обоих полов существует один язык, в языковом поведении мужчин и женщин всё-таки наблюдаются существенные различия. Как показывает конкретный языковой материал, язык структурирован с мужской позиции и чаще фиксирует картину мира с мужской точки зрения. Так, в таджикской языковой картине мира, так же как в немецкой и русской, действует механизм «включённости» женщин в мужской пол: об этом свидетельствуют существующие обозначения рода деятельности и их заимствованные формы, например, *њисобчї/муњосиб - бухгалтер, нависанда- писатель, вазир - министр, вакили мардумї - депутат.* Анализ следующих примеров также подтверждает действенность данного механизма. Так, *лейтенанти калон* - 'старший лейтенант', букв. *калон* - 'старший', обращение к старшему по возрасту мужчине. Хотя первый компонент лексемы гендерно маркирован, он одинаково служит для обозначения воинского звания как мужчин, так и женщин. Аналогично используется обозначение *раис, сардор, сарвар* - 'председатель'. В русском и таджикском языках из-за наличия морфологических средств, служащих для обозначения лиц женского пола, данный механизм не всегда проявляет себя. Но в то же время существительные женского рода являются производными от существительных мужского рода: *писатель - писательница, адиб - адиба.* Кроме того, имеются некоторые обозначения рода деятельности, от которых женские формы не образуются: *профессор, министр, доктор.* Например: *Профессор смеётся с ассистентами. Профессор механданд ассистентњошон ќати.* (Ф.М. ПР, 282), *Наш председатель, мой львёнок, больше никого не желает принимать в комитет. – Раисамон, шераки ман, дигар касро ќабул намекунад* (Ф.М., ПК, 302), *Вы не ошиблись, я лишь простой врач. - Гумонатон хато*

не, ман як духтури оддӣ. (Ф.М., ПК, 318). Рассматриваемый механизм не функционирует в обратном направлении, поскольку использование форм женского рода не может иметь нейтральной окраски в отношении пола. Например, *техничка (уборщица) – фаррош, њамшираи шафќат - (медсестра).* Однако для лиц мужского пола нет подобного обозначения. Правда, в последнее время в русском языке появилось заимствованное слово «клинерф» (уборщик).

Поскольку вторая основа составных единиц гендерно ориентирована и обозначает лицо женского пола – *љавондухтар - молодая девушка, женщина, бону - женщина*, то их лексические значения не включают мужчин. Гендерная асимметрия наблюдается в таджикском языке и при определении возраста. Тот или иной возраст мужчины манифестирован отдельными лексическими единицами: *кўдак - (1-2 года), бача - (3-5 лет), наврас - (8-15 лет), љавон - (16-19 лет), љигит, љавонмард (20-30 лет), миёнсол - (30-40 лет), мард - (40-60 лет), мўйсафед - (60-80 лет).* Каждая из названных лексических единиц определяет развитие и становление мужчины, степень его физической и умственной зрелости. Для обозначения схожих возрастных параметров женщин используются следующие слова: *кўдак – (1-2 года), духтарча – (3-12), духтар – (13-25 лет), зан (30-60 лет), кампир (60 и выше*). Других лексических единиц подобной тематической группы не обнаружено. Использование языка регламентировано культурными традициями таджикского народа.

Проанализированный лексический материал указывает на неравный общественно-социальный статус, сложившийся в системе именования родства у таджиков. Так, в языке разными лексемами представлено родство по мужской и женской линиям. Если в русском языке *дети детей* - это внуки, то в таджикском – *набера* – 'внук по линии сына', а *љиян - племянник*, т.е. 'дети дочери'. Родственники по материнской линии именуются как *хеши зан* (родственники по материнской линии), по отцовской - *хеши мард* - просто родня - *хеш.* Система именования степени родства в языке и культуре чётко разграничена, причём женская половина общества «дискриминируется», предпочтение отдаётся мужской. Обычай запрещает снохам называть мужа и старших в семье мужа по имени. Так, муж - это *сардори оила – глава семьи, хўљаини мо – наш хозяин;* для деверей придумывались описательные ласкательные имена *эрка - баловень, кенља - младшенький* и др. Таким образом, превосходство мужчины кодифицировано языком.

Гендерные отношения фиксируются в языке в виде культурно обусловленных стереотипов, накладывающих отпечаток на процессы её языковой социализации.

Общение в гомогенной группе обеспечивает «полоспецифическую культуру» личности (Heider 1977). Обучение специальным лингвистическим правилам держит женщину в существующих рамках «женского языка» и обеспечивает её дальнейшее подчинённое положение в обществе.

Стратегия речевой коммуникации также различна у мужчин и женщин. Мужской тип коммуникации - это менее гибкая, мало ориентированная на беседу, но более динамичная коммуникация, женский тип коммуникации больше ориентирован на собеседника, на подчинённую роль в общении. Мужчины предпочитают доминировать в разговоре, для женщин же важен аспект установления отношений. В целом, женский язык характеризуется большей сентиментальностью, эмоциональностью, консервативностью.

Язык, как показывают номинативные единицы, структурирован с маскулинной позиции, это значит, что общечеловеческой принято считать мужскую позицию. Тем не менее, мы, вслед за А. Кирилиной, можем констатировать, что степень андроцентризма разных языков и культур варьируется от ярко выраженной к более мягкой. Это говорит о наличии мужественных и женственных культур, которые структурируются по набору ценностей, установок, норм и моделей поведения, различных в каждой культуре.

Нормативно-ценностные ориентиры культур дают право судить о мужественности немецкого народа, женственности, а иногда антиномичности русского народа. Женственность русской культуры нашла отражение в общеизвестных прецедентных выражениях, таких, как *Россия-матушка, Родина-мать, «в вечно бабьем в русской душе Н.А. Бердяева».*

Анализ прецедентных высказываний таджикского языка позволил нам сделать вывод о том, что в данной культуре гармонично сосуществуют мужественность и женственность. В языке тесно переплетаются оба начала, каждое из которых имеет своё значение и место в системе этнических ценностей. Хотя верх и величие закреплены за мужским началом, семантическая ценность нарастает снизу *кўњи баланд - высокая гора* - соотносится с мужественностью, *оби чашма барин зулол - чистейшая, прозрачная, как родниковая вода* – с женственностью; *зан – сарчашмаи њаёт* - 'женщина - источник жизни'. Бинарные языковые композиции не противопоставлены, а взаимодополняют друг друга. Духовные ценности, такие, как *отчизна/ватан,* родственные *узы/хешу табор, традиции/урфу одат* - маскулинны, воспроизводящее начало *замин/земля, об/вода* - фемининно.

Фемининность и маскулинность резко разграничены в языке как полюса и противопоставлены друг другу в качественном (положительная и отрицательная оценки) и в количественном (доминирование мужского как общечеловеческого отношения) планах.

Однако в последние десятилетия наметилась тенденция к изменению гендерного уклада в языке в связи с процессами, происходящими в общественно-политической жизни обществ. Политическая и социальная

активность женщин положительно влияет на языковую представленность пола. Об этом свидетельствуют, в основном, описанные в работе примеры из русского языка (ср.: *бизнес-леди, все люди - сестры*). В таджикской языковой палитре таких изменений на момент исследования нами не обнаружено (кроме *заниои иамкасб*). Обобщая сказанное, нужно отметить, что гендерные отношения пронизывают сегодня все сферы социальной жизни. На наш взгляд, лингвистические исследования могут способствовать решению задачи преодоления гендерной стратификации в языке. Конечно, для этого необходим пересмотр отношения общества к женщине и отношений между полами, что должно будет найти своё отражение в языке.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гендерная лексика, гендерный уклад в языке, гендерная стратификация в языке, языковая социализация.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. М., 1999.
2. Tannen D. You just don't understand. Women and men in conversation. N.Y., 1990.
3. Земская Е.А., Китайгородская М.А., Розанова Н.Н. Особенности мужской и женской речи// Русский язык в его функционировании/ Под редакцией Е.А. Земской и Д. Н. Шмелева. М., 1993. с. 90-136.
4. Labov W. Variation in Language// Carrol E. Reed (Ed.). The learning of language. National Council of Teachers of English. N.Y., 1971. P. 187-221.
5. И.С. Кон. История и теория мужских исследований – курс лекций/в сборнике «Гендерный калейдоскоп».- М.: ACADEMIA, 2002.
6. И.П. Ильин Постструктурализм. Декорструктивизм. Постмодернизм. М., 1996.
7. Словарь гендерных терминов/под ред. А.А. Денисовой/ 2002, М., 256с.
8. Рахманин Л.В. Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов - 3-е изд., испр. М.: Высш.школа, 1984.
9. Голуб И.Б., Розенталь Д.Э. Секреты хорошей речи – М.Международные отношения, 1993.
10. Гендер: Язык, Культура, Коммуникация. Московский государственный лингвистический университет. М., 2003.

ҶИҲАТИ ЛИНГВИСТИЮ ФАРҲАНГИИ ВОЖАГОНИ МАРБУТ БА ҶИНСИЯТ (ГЕНДЕР)

Дар мақола масъалаи қолабҳои (стереотипҳои) марбут ба ҷинсият ва баёни забонии онҳо аз назари истиораи гендерӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Муаллиф дар мақолаи худ инчунин аломатҳои семантикии нишонаҳои фарҳангӣ-рамзии забонҳои русӣ ва тоҷикиро шарҳ медиҳад ва хусусияти лингвистӣ-фарҳангии муносибатҳои гендериро дар забонҳои мавриди назар муайян менамояд.

LINGUA-CULTUROLOGICAL ASPECT OF GENDER VOCABULARY

The article deals with the problem of gender stereotypes and the ways of their linguistic expressions in terms of gender metaphor. It also describes the semantic attributes of cultural-symbolic codes in the Russian and Tajik languages and reveals lingua-culturological peculiarities of gender relationships in the languages in question.

Ж У Р Н А Л И С Т И К А

ОЯНДАИ ҲАМЗИСТИИ ЭРОН ВА ҶОМЕАИ ИТТИЛООТӢ

Муҳаммад Ҷаводи Ризоиён
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Вожаи ҷомеаи иттилоотӣ арзиши воқеиро дар аносири пояии қудрат ба иттилоот додааст. Имрӯза дар дунё иттилоот қудратро шакл медиҳад,, пешрафти кишварро рақам мезанад ва мардумонро ба ҳам пайванд медиҳад. Ба иборати дигар, иттилоот фақат як васила нест, балки муҳимтарин абзори қудрати ҳукуматӣ ва қудрати миллист. Асре, ки алъон дар он зиндагӣ мекунем, ба асри иттилоот (Age of Information) ёд мешавад. Асре, ки аз он бар асри фаросанъатӣ ном мебаранд ва аз ин рӯ, кишварҳо барои пешрафт ҷудо аз пешрафти санъатӣ, фарҳангӣ, кишоварзӣ ва иқтисодӣ пешрафти иттилоотиро пай мегиранд.

Пурсиши ин мақола ин аст, ки дар чунин асре Эрон бо ҷомеаи иттилоотӣ то чӣ андоза созгор хоҳад шуд ва паёмадҳо ва осори ҷомеаи иттилоотӣ дар Эрон чи гуна хоҳад буд? Посух ба фарзияи ин мақола ин аст, ки бо вуҷуди бархе аз паёмадҳо ва осори манфии ҷомеаи иттилоотӣ ва бархе осори мусбати он ҳамзистии Эрон бо ҷомеаи иттилоотӣ идома меёбад ва шакли комилтаре пайдо мекунад.

Шикофи доноӣ. Агар ҷаҳони имрӯзро ҷаҳони иттилоот биномем, ҷаҳони фардо ба номи «ҷаҳони доноӣ» ё «асри доноӣ» шинохта мешавад. Асре, ки гуфта мешавад аз соли 2012 милодӣ оғоз хоҳад шуд ва то 2035 шакл мегирад.

Дар асри доноӣ баҳрабарӣ аз иттилоот ба авҷи худ мерасад ва ҳам акнун, ки дар асри иттилоот ҳастем, ҳамаи талошҳо бар хадамоти ношӣ аз иттилоот аст. Бинобар ин, тафовути асри иттилоотӣ бо асри доноӣ дар мизони баҳрабарӣ аз иттилоот аст. Дуввумин тафовут дар ин аст, ки дар асри иттилоотӣ шаҳрвандон бо иттилоот таъриф намешаванд, балки иттилоот дар хидмати шаҳрвандон аст, аммо дар асри доноӣ шаҳрвандон бо иттилоот таъриф мешаванд ва аз онҳо ба «шабакабанд» ба ҷои «шаҳрванд» ёд хоҳад шуд.

Бо ин тафовутҳо дармеёбем, ки кишварҳои дар ҳоли тавсеа (давлатҳои рӯ ба пешрафт) ба далели ақибмондагиҳои иқтисодӣ, фарҳангӣ, санъатӣ (саноатӣ) ва компютерӣ, мавсум ба нармафзорӣ, дучори як ақибмондагии иттилоотӣ мешаванд, ки аз он ба «шикофи доноӣ» ном бурда мешаванд. Кишварҳои рӯ ба пешрафт барои ҷуброни ин ақибмондагӣ бояд қудрати баҳрабарӣ аз иттилоотро барои худ боло бибаранд.

Дар ҷомеаи иттилоотӣ тавлиди сарват ва ба коргирии қудрат ба тавоноии техникии ҷавомеъ вобастагӣ дорад ва ба шиддат аз улгӯи (модели) баҳрабарии иттилоот таъсир мепазирад.

Мануэл Кастлес-яке аз чеҳраҳои саршиноси иртиботот ва расонаҳо, дар ин ҷумла чӣ мехоҳад бигӯяд? Ӯ ба рӯшанӣ андешаи моро таъид мекунад, ки воқеияти бартарӣ дар ҷомеаи иттилоотӣ худи иттилоот нест, балки баҳрабарӣ аз иттилоот аст. Кастлес қабул дорад, ки пояи қудрат ва сарват ба модели бахрабарӣ аз иттилоот вобаста аст. Ба андешаи мо, шикофи доноӣ барои кишварҳои рӯ ба пешрафт иттифоқ меафтад, вале ҳастанд кишварҳое монанди Эрон, ки қудрати баҳрабарӣ аз иттилоотро аз дунёи Интернет нишон додаанд. Кишварҳое монанди Малайзия бо сохтани шаҳри иттилоотӣ бо номи Путраҷая, ки аз соли 2012 бахрабардории он оғоз ва то соли 2020 комил мешавад, мекӯшанд, то дучори шикофи доноӣ нашаванд.

Вижагиҳои расонаҳои интернетӣ. Дар ҷомеаи иттилоотӣ озодиҳо бештар аст ва моликияти расонаӣ ва таксадоӣ ба расонаҳои гуногун ва ҷаҳони чандсадоӣ табдил мешавад. Макуэлл вижагиҳои расонаҳои интернетиро ба шарҳи зер ҷамъбаст менамояд:

1. Дутарафа будани фароянди иртибот (Interactivity)
2. Гироиш ба иртибототи фард (Demassification)
3. Таъкид накардан бар паёми хос (Decentralization)
4. Афзоиши зарфияти каналҳои иртибот (Higher capacity)
5. Иртиботи доимӣ бо паёмҳо (Acyncronic)
6. Инъитофпазирӣ (ҳаққи интихобпазирӣ)

Денис Макуэлл бо ҷамъбасти вижагиҳои расонаҳои интернетӣ ба мо чӣ мехоҳад бигӯяд? Ба андешаи мо, Макуэлл расонаҳои интернетиро дорои қобилияте медонад, ки қобилияти ҷомеаи Эрон ночор ба ҳамзистӣ бо он аст ва дуввум, он ки расонаҳои дигар, аз ҷумла матбуот маҷбур ба истифода аз хубиҳои расонаҳои интернетӣ ҳастанд. Фарҳанги болои ҷомеаи Эронӣ бештар аз ин сабаб хоҳад шуд, то расонаҳои интернетӣ ҷойгоҳи воқеии худро пайдо кунанд ва хидмати илм ва пешрафт дароянд, аммо дастрасии осон ва сареҳ ва арзон ва ғайри қобили контрол ба расонаҳои интернетӣ иттилооти бештареро дар ихтиёри шахрвандон мегузорад ва ҳамин амр сабаб хоҳад шуд, то ҳамаи қисматҳои

ҳукумат талош кунанд то дар баробари ин, изофабори иттилоотӣ акиб намонанд ва ин иттифоқи мусбатест, ки ба андешаи мо, дарояндаи Эрон пешбинӣ мешавад.

Осори расонаьои интернетӣ дар Эрон. Барои шинохти таъсирьои расонаьои интернетӣ дар Эрон бояд ба вазъияти расонаьои имрӯзаи Эрон ва дар масире, ки баъд аз 30-соли инќилоби Эрон тай кард, таваҷҷӯҳ кард.

Аз як тараф, вазъияти расонаҳо дар Эрон дар муқоиса бо қабл аз инқилоб бисёр рушд кардааст ва инқилоби исломӣ мавриди таваҷҷӯҳи мусалмонони ҷаҳон ва афкори умумӣ ва расонаҳои иртиботии дунё қарор гирифтааст. Амрико ҳам ба дунболи он аст, ки то инқилоби исломиро дар афкори умумии дунё маҳдуд кунад. Аз тарафи дигар, расонаҳои интернетӣ расонаҳои матбуотӣ ва радио-телевизиони Эронро бо мушкилӣ рӯбарӯ карданд, Ҳам акнун ба андешаи мо майлу рағбати бисёре дар миёни ҷомеаи Эронӣ эҷод шудааст, то бубинанд расонаҳои интернетӣ чи иттилооте доранд, ки онҳо аз ин ахбор бехабаранд ва ҳамин масъала метавонад фарҳанги Ғарбро дар ҷомеаи Эронӣ мусаллад (ҳоким) кунад.

Дуввум, ҷомеаи Эрониро аз фарҳанги худ дур кунад ва ба фарҳанги тиҷории Ғарб наздик созад. Саввум, нобаробариҳои табақотиро дар ҷомеа афзоиш диҳад. Чаҳорум, забони ингилисиро ғолиб ва забони форсиро заиф созад.

Ҷумлаи маъруфе аз Маркс, ки мегӯяд: «Чизе тағйир накарда, шароб ҳамон шароб аст, фақат бутрии (ҷоми) он иваз шудааст». Бар асоси ин назарияи Маркс ҷомеаи иттилоотӣ ва расонаҳои интернетӣ гарчӣ фосилаи табақотиро кӯтоҳтар мекунанд, аммо аз байн намебаранд, балки тазодҳои сармоядорӣ барьало ошкор мешавад. Фановарии иттилоот боз ҳам ба сарват ва сармоя қудрат медиҳад ва нирӯи тавлид ва заифтари ҷомеа истисмор мешавад. Расонаҳои интернетӣ дар кишварҳои рӯ ба пешрафт монанди Эрон ҳамин сарнавиштро рақам мезанад, аммо ниёз ба иттилоот ва дониш як воқеият аст, ки бояд онро ба даст овард ва ҷанбаҳои мусбати ҷомеаи иттилоотиро ба ҷанбаҳои манфии он тарҷеҳ дод. Доктор Боқири Сорухонӣ ба нақли Эмил Дуркин менависад: «Дар як ҷомеа иртиботӣ байни фард ва дигар афроди ҷомеа набояд халале эҷод шавад, зеро ин масъала иртибототи дуруст ва саҳеҳи инсониро то марзи худкушӣ аз байн мебарад. Гарчи хеле пештар Арасту дар бораи иртибот ин пешмоделро ироа мекунад ва дар китоби «Мутолиаи маъонии баён» менависад: :Ҳадафи ниҳоӣ аз иртибот тарғиб аст ва дар ҳар иртиботе се ҷузъ вуҷуд дорад: гӯянда – гуфтор – мухотаб.

Имрӯза миёни гӯянда ва мухотаб расонаҳо қарор гирифтаанд ва болотар аз он аст, паёмҳо ва гуфторе, ки ба таъбири Арасту ироа мешавад, дар ҷомеаи иттилоотӣ дасткорӣ мегардад. Бинобар ин, ба андешаи мо, ҷомеаи иттилоотӣ дар Эрон ва дигар кишварҳои рӯ ба пешрафт як низоми иртиботии солим ва саҳеҳеро даст надорад, ҳоким кунад, балки ҷомеаи иттилоотӣ ҷомеаи суннатии қаблиро дигаргун хоҳад сохт ва дар ин дигаргунӣ ҷомеаи нав мутаваллид мешавад. Дар ин ҷо масъалае нест, ки ҷомеаи мутаваллидшудаи нав чи гуна ҷомеае хоҳад буд. Масъала ин аст, ки ҷомеаи Эрон аз дониши иттилоотӣ ончунон баҳрабардорӣ кунад, ки дар айни ҳифзи арзишҳои фарҳангии худ аз дигаргуние, ки дар ҳоли иттифоқ уфтодан аст, ақиб намонад.

Ба андешаи мо ҷомеаи иттилоотӣ таъсирҳое дар Эрон хоҳад гузошт, ки бояд бо ҷамъбасти зер бо он ҳамзистӣ кард:

1. Қудрати баҳрабарӣ аз иттилоот ва дониш дар Эрон бояд афзоиш пайдо кунад ва дар ин замина Эрон дар расонаҳои интернетӣ ҳузури фаъол дошта бошад.
2. Саводи расонаии интернетӣ барои шаҳрвандон дар риштаҳои тахассусӣ густариш ёбад, то истифода аз расонаҳои интернетӣ ба шакли саҳеҳ анҷом шавад.
3. Иттилооти хадамотмеҳвар дар тамоми сутӯҳ густариш ёбад ва расонаҳо бо мухотабони худ чанд иртиботи расонаӣ дошта бошад (эҷоди расонаҳои чандманзура) ва ҳадафи аслии расонаҳо тарғиб бошад, на фақат иртибот.
4. Дар Эрон заминаи истифодаи омӯзишӣ ва илмӣ аз расонаҳои интернетӣ бояд бештар фароҳам шавад, то пайванди байни омӯзиши донишгоҳ ва бозори тахассусии кор эҷод шавад.
5. Бо истифода аз техноложи дар заминаи фановариҳои диҷитал (рақамӣ) Эрон метавонад ба далели мутахассисини бешуморе, ки дар сатҳи ҷаҳон, бавижа дар Урупо ва Амрико дорад, бисёр рушд кунад.
6. Ҳамзистӣ бо дигаргуниҳои ҷомеаи иттилоотӣ дар Эрон бояд ба навъе бошад, то боварҳои фарҳангӣ ва суннатҳои асили Эронӣ боқӣ бимонад ва шаҳрванди Эронӣ ҳам бо дониши ҷомеаи иттилоотӣ ҳамоҳанг бошад ва ҳам Эронияти худро ҳифз кунад.

КАЛИДВОЖАҲО: ҷомеаи иттилоотӣ, ҷаҳони доноӣ, вижагиҳои расонаҳои интернетӣ, Эрон ва ҷомеаи иттилоотӣ.

АДАБИЁТ

1. Доктор Козими Муътамиднажод. Китоби ҷомеаи иттилоотӣ (тарҷумаи «Иҷлоси ҷаҳонии ҷомеаи иттилоот дар Тунис»). – Теҳрон, 1385, с. 22.
2. Manuel Castles. Information technology, Globalization and Social Development: 1999. UNISD/DP 114/99/13, с. 44.
3. Тарғиби фароянде барои тағйири нигоҳ (тарҷумаи Муҳаммад Алии Ҳакиморо) //Нашрияи илмии «Ҳунари ҳаштум»,- Теҳрон, 1377, с. 7.
4. Фановариҳои навини иртиботӣ ва мушкилоти фарҳангӣ дар Эрон// Нашрияи илмии «Мутолеъоти расона», Теҳрон, 1381, с. 4.
5. Adorno, Theodor & Horkheiemr, Max. Dialectic of English Important Metter, New York, 1972.
6. Боқири Сорухонӣ. Ҷомеашиносии иртибот.-Теҳрон, 1382, с. 25.
7. Меҳдии Мухсиниёни Род. Иртиботшиносӣ.-Теҳрон, 1387, с. 49.
8. Утулер Бинглер. Иртибототи иқноӣ (қонеият).Тарҷумаи Алии Рустамӣ.-Теҳрон: Маркази таҳқиқот ва санҷиши барномаии садо ва симо, 1376, с. 79.

БУДУЩЕЕ СОЩСУЩЕСТВОВАНИЕ ИРАНА И ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Одним из важнейших вопросов в сфере информации и будущего содействия и сосуществования Ирана с информационным обществом является то, в чем же может быть влияние информационного общества к обществу и средствам массовой информации Ирана? Автор статьи наряду с критическим анализом также предлагает способы решения данного вопроса до определённой степени, и постарался на основе информационных интерактивных моделей представить решение для содействия и сосуществования.

THE FUTURE OF CO-EXISTENCE OF IRAN AND INFORMATIONAL SOCIETY

One of the most important questions in the sphere of information and future interaction and co-existence of Iran with informational society is "What could influence the informational society and mass media of Iran?" This article gives its critical analyses along with proposals also the methods of resolving this issue on wider extent and tried to provide resolution for interactions and coexistence, based on informational interactive models.

РАБОТА СЛУЖБЫ ИНФОРМАЦИИ НА ТАДЖИКСКИХ FM-РАДИОСТАНЦИЯХ

К. Комбаров

Российско-Таджикский (Славянский) университет

Среди многообразия жанров современной журналистики, бесспорно, первое место отведено новостям. Это один из универсальных жанров, позволяющих рядовому человеку быть в курсе всех самых важных и актуальных мировых событий, а значит, и рисовать свою собственную картину мира. В основе информационного выпуска новостей лежат, как правило, общественно-политические, экономические, социальные и культурные события, происходящие как внутри страны, так и далеко за её пределами.

Учитывая тот факт, что события в нашей жизни протекают с бешеной скоростью и то, что современному человеку представляется необходимым быть в курсе наиболее важных событий, практически во всех средствах массовой информации приоритет отдаётся работникам информационных служб. Что же касается оперативности, то в этом плане, работники радиостанций вне конкуренции. В системе средств массовой информации радио завоевало себе позиции наиболее удобного, доступного, регулярного, дешёвого канала трансляции новостей. [1:50]

Вопросами, связанными с информационными жанрами радиожурналистики занимались многие, как отечественные, так и зарубежные исследователи, но наиболее интересными представляются две следующие работы: «Формы вещания» В.В. Смирнова [2] и совместная работа А. Садуллаева и С. Гулова «Жанры радиожурналистики». [3] Вышеприведённые учебные пособия представляют собой комплексные исследования, в которых изучены вопросы теории жанра, становления и функционирования системы жанров радиожурналистики, формообразующие и выразительные средства вещания.

Большое внимание также уделено вопросам специфики информационных жанров радиожурналистики и её проблемам. В настоящей же статье, совершена попытка освещения новых тенденций в работе таджикских служб новостей, характерных как для всей системы радиовещания, так и для отдельных групп столичных FM-радиостанций.

Эфир большинства отечественных FM-радиостанций пока не может обойтись без информационной службы. Даже на музыкальной радиостанции, где, казалось бы, нет места ничему другому, кроме музыки и голосов ди-джеев, найдётся своё место и для новостей. Между тем структура информационных служб на разговорных и музыкальных станциях не одинакова.

Все коммерческие FM-радиостанции условно можно разделить на информационные (или «разговорные») и музыкальные. Основу вещания первых составляют новости, вторых - музыка. Однако это

совсем не значит, что на музыкальных радиостанциях вовсе нет новостей, просто они другие. Интерес к происходящему в стране у наших слушателей стабильно высок, поэтому пока редко какая отечественная радиостанция полностью отказывается от новостных блоков. Но пример привести, всё-таки можно – это музыкальная радиостанция AFM, вещающая на волне 104 FM. Она не даёт блоки новостей, так как позиционирует себя как чисто музыкальную радиостанцию, создающую приятный фон для энергичной жизни в большом городе, то есть придерживается формата «Easy Listening».

Учитывать необходимо и тот факт, что на музыкальных станциях доля информационного вещания намного меньше, чем на «разговорных». Если, например, на «Asia-Plus» новостной выпуск длится три минуты и выходит один раз в час, то на радио «Имруз» новости звучат каждые 15 минут, а содержанием всех остальных передач также является тем или иным образом обработанная информация в виде интервью в прямом эфире или авторских программ. На музыкальных станциях музыка занимает 90 процентов эфира, а вот на информационных она - редкий гость. Причём на последних музыка, как правило, появляется в качестве иллюстрации к беседе журналиста с музыкантом или в авторской передаче о музыке.

Музыкальное радио. Новости на музыкальной станции минимально политизированы и играют роль своеобразной информационной «прослойки» между песнями. Главная цель новостных выпусков – это коротко и ясно донести до слушателя суть самых главных событий, без подробных объяснений и длинных комментариев. Стандартный информационный выпуск длится три минуты. Треть его отдаётся под общественно-политические новости, примерно треть - музыкальные или околомузыкальные (новости кино или нечто, связанное с шоу-бизнесом), и треть - спортивные новости, либо вместо них нечто познавательное, научно-популярное, интересное для подавляющего числа радиослушателей. Основная часть новостных блоков приходится на утренний эфир и в меньшей степени вечерний. В вечерних выпусках, помимо новостей последнего часа, подводятся итоги дня, зачастую без комментариев. На подбор той или иной информации на музыкальных станциях оказывает влияние совокупность трёх факторов: музыкальный формат станции, характеристики целевой аудитории, зона охвата станции (локальная или сетевая).

Многие музыкальные станции строят информационный эфир просто на главных темах, особо не утруждая себя специальным программированием, репортажами, комментариями. Например, выпуски «Последних новостей» радиостанции «Ватан». Их специфика заключается в том, что одни и те же новости идут с интервалом в полчаса, то есть 2 раза в час. Причём один блок вещают на таджикском языке, а следующий на русском. И наверное поэтому, новости радиостанции «Ватан» такие усреднённые.

В новостном выпуске на музыкальных станциях, как правило, пять-шесть новостей. Первыми в выпуске чаще всего идут таджикские новости, но если главная новость зарубежная, то выпуск может начаться и с неё.

В конечном счёте, критерием отбора информации для выпуска являются потребности и интересы аудитории станции. «Мы не избегаем так называемых криминальных новостей, - говорит журналист информационной службы «Asia-Plus» Амонулло Хайруллоев - Что касается стиля подачи, то и тут стараемся, в случае необходимости рассказа о катастрофах, избегать анатомических подробностей. Информация должна быть щадящей, без излишних деталей. Ни у кого не должно возникнуть ощущения, что в результате отдельной катастрофы рушится мир в целом».

Музыкальный формат радиостанции, как правило, не предполагает штата корреспондентов. Чаще всего на таких станциях есть только ведущие новостей - от одного до трёх-четырёх человек. Ведущий, читающий выпуск, является и поисковиком информации, и райтером (то есть пишет текст новостного выпуска), и редактором. На радиостанции «Ватан» этим занимаются Азам Насретдинов, Тахмина Охонвалиева, Миджгона Мусоева, Матлюба Додихудо и Алиджон Джураев. На «Asia-Plus» Амонулло Хайруллоев, Манижа Ахмедова, Валентина Кондрашова и Ёкуби Саид.

Как правило, источником информации для ведущих новостей служат информ-ленты агентств, телеканалы и прочее.

Информационное радио. В работе станции, занимающейся информацией, служба новостей - основное подразделение, поэтому у «Имруз», пожалуй, единственной информационной станции в таджикском FM-диапазоне, отличная от музыкальных станций структура редакции. В службе информации «Имруз» около восемнадцати человек, по мировым меркам для станции подобного формата это не так много, но всё же больше, чем на любой другой таджикской коммерческой станции. Основу информационной службы составляют ведущие новостей. На «Имруз» их семь. Это люди, которые отбирают события для освещения, отсматривают информ-ленты, сами всё редактируют и передают в эфир, но от имени радиостанции - поэтому в службу информации подбираются люди примерно с одинаковым восприятием новостей.

Ведущий новостей отвечает за всё, что происходит в эфире информационных программ. Внутри информационной службы ведущий - основная фигура, без которой невозможно нормальное функционирование станции.

Кроме ведущих, в службе информации станции работают корреспонденты. Их основная задача - посещать различные мероприятия, записывать голоса ньюсмейкеров. У них нет своих передач или рубрик. На «Имруз» фигура корреспондента находится по важности на третьем месте после ведущего и так называемого инфореферента.

Инфореференты не ходят на мероприятия, не ведут выпусков новостей, а в редакции занимаются тем, что берут по телефону интервью и комментарии к событиям. Инфореференты обеспечивают примерно 70 процентов всей звучащей в эфире информации и около половины эксклюзивной. В течение дня работают три инфореферента, непрерывно выполняя задания ведущего и шеф-редактора.

На «Имруз» полагают, что институт корреспондентской сети, вероятно, довольно скоро будет вытеснен инфореферентами, или, во всяком случае, корреспондентов будет намного меньше, чем это было до сих пор. Ведь корреспонденты всех СМИ ходят на одни и те же мероприятия, пресс-конференции и прочие события, добывая достаточно однообразную информацию. (К тому же, практика показывает, что многие самосовершенствующиеся журналисты, умеют совмещать в себе все три должности – ведущего, корреспондента и инфореферента, - а это экономично и очень выгодно).

В мировой практике, координацией всего производственного процесса занимаются выпускающие редакторы. Они обеспечивают связь между ведущими, инфореферентами и корреспондентами, передают задания.

Построение информационных выпусков на радио «Имруз» мало чем отличается от информационных выпусков других станций: вначале самое важное, потом менее важная, но значимая информация, в конце что-то интересное и любопытное. Подбор новостей, так же, как и на музыкальных станциях, напрямую зависит от аудитории станции. «Имруз» ориентируется на людей старше 25 лет, которые самостоятельно принимают решения. Поэтому в эфир должна выдаваться информация, с помощью которой они смогут принять правильное решение. Сообщения отбираются по принципу: либо это полезно знать, либо интересно, либо развлекает и заставляет улыбнуться. Генеральный директор холдинга «Ориёно Медиа» Рустами Джонни считает, что людям в первую очередь необходимо отражение той среды, которая их окружает. Вероятно, этим и объясняется нынешняя популярность станции не очень популярного формата у слушателей, привыкших воспринимать радио как развлекательное СМИ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: информационное радио, построение информационных выпусков , отечественные FM-радиостанции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смирнов В.В. Жанры радиожурналистики: Учебное пособие для вузов / В.В. Смирнов. – М.: Аспект Пресс, 2002.
2. Смирнов В.В. Формы вещания: Функции, типология, структура радиопрограмм: Учебное пособие для вузов / В.В. Смирнов. – М.: Аспект Пресс, 2002.
3. Садуллаев А. и Гулов С. Жанры радиожурналистики. – Душанбе: Издательство «Маориф», 1997. (На таджикском языке).

ФАЪОЛИЯТИ ШӮЪБАИ ИТТИЛООТӢ ДАР FM-РАДИОСТАНСИЯҲОИ ТОҶИК

Дар маводи мазкур тамоюли нави фаъолияти хадамотҳои иттилоотӣ дар радио, ки хоси ҳам тамоми системаҳои радиошунавонӣ, ва ҳам FM-радиостансияҳои тоҷик дар алоҳидагӣ мебошад, инъикос ёфтааст. Ҳамчунин таҳлили муқоисавии радиоҳои иттилоотиву мусиқавӣ дар мисоли радиостансияҳои «Азия-Плюс», «Ватан» ва «Имрӯз» гузаронида шудааст.

THE SERVICE DEPARTMENT OF IN FORMATION IN TAJIK FM-RADIOSTANTIONS

The article considers about the perfected tries is lighted of a new tendention in the service department of information of radio, it's charactersting as for all systems of broadcasting, so for separate groupes of tajik FM-radiostantions. It was spent compartiviy anylise of musicals and informational radioes, for examples radiostantioni «Asia-Plus», «Vatan» and «Imruz».

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ФОТОИСКУССТВА И ФОТОЖУРНАЛИСТИКИ

М.А. Рожкина
МТРК «Мир»

История фотографии – это история различных исторических эпох и национальных культур. В своем стремлении к созданию точных изображений всего того, что нас окружает, человечество прошло долгий путь от примитивных наскальных рисунков до современной цифровой фотографии.

Развитие фотографии до опубликования в 1839 г. изобретения Ньепса и Дагерра имело долгую и сложную предысторию, начиная от попыток упростить процесс рисования с натуры путём копирования

изображений, получаемых в камере-обскуре, до первых опытов использования светочувствительности некоторых химических соединений. Эта предыстория охватывает и первые шаги по изготовлению линз, сначала из естественных кристаллов, а затем из стекла и «магических зеркал» Востока, явившихся первыми проекционными оптическими устройствами.

Эволюция фотографических процессов характеризовалась исключительным динамизмом. Дагерротипы на металлической подложке были поначалу заменены фотографией на стекле, а затем и на гибкой плёнке, которая вскоре обрела способность регистрировать в цвете как статические, так и динамические явления. Двухступенчатый негативно-позитивный процесс обрёл конкурента в абсолютно одноступенном процессе Ленда, получили развитие методы создания объёмных изображений. На смену аналоговой фотографии пришла цифровая.

Родоначальница фотографии - камера-обскура (в переводе с латыни означает «тёмная комната») появилась задолго до открытия фотографических процессов. Впервые она упоминается арабскими учёными конца X века. Первоначально это был просто тёмный ящик с небольшим отверстием в одной из стенок. Если обратить это отверстие к светящимся или освещённым объектам, то на противоположной стенке внутри ящика получите цветное перевёрнутое изображение предметов, передающее мельчайшие детали. Чем меньше отверстие, тем отчетливее очертания предметов, но меньше яркость изображения. Изобретателем камеры-обскуры долгое время ошибочно считали итальянского физика Джованни Батиста д'Лапорта, описавшего в «Натуральной магии» (1560) сам прибор и способ повышения яркости изображения при замене отверстия линзой. На самом деле, эффект, даваемый камерой-обскурой, был скорее замечен пытливым человеческим глазом в естественных условиях. Возможно, что поначалу ему придавалось религиозное, сакральное содержание. Так, например, известный польский писатель Болеслав Прус на основе изучения большого количества древнеегипетских документов в своем историческом произведении «Фараон» описал, как жрецы в тёмной палатке показывали своему владыке картины битвы происходящей на освещённой солнцем равнине. При этом повелитель даже не подозревал, что всё виденное им не божественное знамение, а обычное физическое явление. Крупнейшие учёные и художники прошлого Аристотель (384-322 гг. до н.э.), Хассан ибн Хассан (965-1038), Вите (умер в 1290 г.), Роджер Бэкон и другие уже были хорошо знакомы с этим оптическим прибором и его применением. Джон Пенхам, архиепископ Кентерберийский (1279), высказал идею о возможности использования камеры-обскуры для наблюдения за движением Солнца. В рукописях Леонардо да Винчи, которые были захвачены Наполеоном, привезены во Францию и изданы Вентуре в Париже в 1797 г., приведены рисунки камеры-обскуры и её описание. В 1544 г. с помощью камеры-обскуры голландский математик Гемма Фризиус наблюдал солнечное затмение. В дальнейшем были предприняты многочисленные шаги по усовершенствованию этого прибора. Так, поместить в отверстие линзу предложили профессор математики в Милане Джероме Кардан (1501-1576), Джованни Батиста Бенедетти (1585) и Даниелло Барбаро (1556), причём последний также показал возможность увеличения резкости изображения диафрагмированием объектива. Серьёзным недостатком камеры-обскуры являлось получение перевёрнутого изображения. Для его устранения Игназио Данти предложил в 1573 г. использовать зеркало, которое вторично переворачивало изображение.

Дальнейшее усовершенствование камеры-обскуры связано с именем великого астронома Иоганна Кеплера (1571-1630). В 1600 г. он начал применять её как инструмент для наблюдения за движением Солнца и, поместив на некотором расстоянии от положительной линзы отрицательную, добился увеличения проецируемого изображения. Эта идея легла в основу современных телеобъективов.

Камеры-обскуры ещё большего размера выполнялись в виде комнаты. В крыше такой камеры часто помещалась линза с поворотным зеркалом. Изображение предметов проецировалось на стол в виде последовательно возникающей панорамы, которую одновременно могло наблюдать несколько человек. Такие камеры-обскуры до сих пор используются для развлечения в местах, часто посещаемых туристами.

В 1665 г. первую компактную камеру-обскуру сконструировал Роберт Бойль (1627-1691). Вариант устройства с зеркалом, расположенным в верхней части камеры для отражения лучей, исходящих от предмета, описал Зан в 1685 г.

Английский физик Волластон в 1812 г. использовал менисковую линзу с диафрагмой вместо двояковыпуклой, улучшив этим качество по краю изображения. Использовав тот же принцип, он создал и так называемую «ландшафтную» линзу. Впоследствии миллионы таких линз использовались в ящичных камерах. С именем Волластона связано и изобретение в 1807 г. камеры-люциды («светлой камеры»). Она представляет собой четырёхгранную призму, располагаемую на необходимой высоте от бумаги. Помещая глаз вблизи верхней части призмы так, чтобы часть глаза была над призмой, наблюдатель может видеть отражённое изображение объекта, расположенное перед призмой и кажущееся расположенным на бумаге, его можно обвести карандашом. В оптическом отношении разница между камерой-обскурой и камерой-люцидой состоит в том, что в первой истинное изображение предмета с помощью линзы проецируется на бумагу, а во второй - мнимое изображение кажется лежащим на бумаге.

XVIII век почти не изменил конструкции камер-обскур, но расширил области их применения. Особенно широкое использование они получили у художников как средство, служившее для облегчения рисования. То мастерство, с которым за последние 300-400 лет в картинах передаётся перспектива, наводит на мысль о широком применении в живописи камер-обскур. В ряде случаев тому имеются прямые свидетельства.

В наши дни камеры-обскуры находят весьма необычное применение. Отсутствие линейных искажений в изображении, большая глубина резкости и поле зрения, превосходящее 90°, позволяют применять их в процессах фотолитографии при производстве интегральных микросхем и в качестве съёмочных специальных телевизионных камер. Имеющиеся высокочувствительные фотоматериалы, используемые в камере-обскуре при относительном отверстии 1:200, дают возможность экспериментирующим фотографам получать правильно экспонированные фотоснимки высокого оптического качества.

Особо важную роль сыграли камеры-обскуры в начальный период развития фотографии в экспериментах Нисефора Ньепса, Жака Дагерра и Уильяма Ф. Тальбота.

Француз Жозеф Нисефор Ньепс начал покрывать металлические пластинки битумным лаком. Под действием света лак становился нерастворимым, но на различных участках в разной степени – в зависимости от яркости освещения - после обработки пластинки растворителем и травления кислотой на ней возникал рельеф, подобный гравированному. Свой способ Ньепс назвал гелиогравюрой. Съемка по методу Ньепса длилась 6–8 часов на ярком солнце.

Целой эпохой в истории фотографии явилось изобретение Луи Жака Манде Дагера. Изображение (дагерротип) получали на серебряной пластинке, обработанной парами йода. После экспонирования в течение 3–4 часов пластинку проявляли в парах ртути и фиксировали горячим раствором поваренной соли или гипосульфита. Дагерротипы отличались очень высоким качеством изображения, но можно было получить только один снимок.

Третьим человеком, стоявшим у истоков фотографии, был англичанин Уильям Генри Тальбот. Он делал снимки на бумаге, пропитанной солями серебра. Полученное негативное изображение Тальбот печатал контактным способом и с увеличением. Свой способ изобретатель назвал «калотипией» (с греч. «прекрасный отпечаток»). Главным достоинством калотипии стала возможность получения нескольких копий одного изображения.

Таким образом, камера-обскура явилась одним из первых оптических инструментов, использовавшихся человеком для правильной передачи перспективы в живописи и выполнения исследований в астрономии; она вызвала настойчивое желание зафиксировать и сохранить изображения предметов, и, наконец, она явилась прообразом современной фотокамеры.

В 1839 году с фотографическим искусством познакомилась Россия.

И. Гамель, член-корреспондент Академии наук России, отправился в Англию для изучения метода калотипии. Во Франции, которую Гамель посетил после Англии, он знакомится с Жаком Дагерром и под его руководством лично выполняет несколько снимков. Для Академии наук Гамель приобретает аппаратуру и принадлежности для изготовления фотоснимков. В сентябре 1841 года Академия наук получила от Гамеля фотографию женской фигуры, которая, по его словам, была первым в мире фотоснимком, выполненным в Париже с живого человека. В России, благодаря непрерывной работе ученых и изобретателей, искусство фотографии развивалось стремительно. На рубеже XIX – XX вв. русские фотографы полноправно участвовали в международных выставках и салонах, состояли членами международных фотографических обществ. При этом их работы получали самые престижные премии и награды.

Первым русским мастером, овладевшим методами калотипии и дагерротипии, стал московский гравер и изобретатель Алексей Греков. В июне 1840 года он открыл первый в России «художественный кабинет» для портретной фотосъемки, применив кресло с особыми подушечками для поддержки головы человека. Это позволяло получать резкие фотографии, в то время как другие фотографы терпели неудачу - выдержка при фотосъемке на солнце длилась 23 мин, а в пасмурную погоду достигала 45 мин. Грековым был разработан и способ повышения долговечности дагерротипного изображения на серебряной пластине при помощи гальванопластики. Кроме этого, он первым в мире предложил с помощью той же гальванопластики наносить слой серебра на медные или латунные пластинки, что сделало дагерротипию более дешевой и доступной большему числу людей.

Следующим человеком, внесшим большой вклад в развитие русской фотосъемки, стал Сергей Левицкий. Первые фотографии были сделаны им на Кавказе. Его дагерротипы с изображениями Пятигорска и Кисловодска были отправлены на международную выставку в Париж, где получили золотую медаль. Левицкий первым предложил изображать объект фотосъемки на фотографии в двух позах, иногда даже в разной одежде. Например, снимаемый человек разговаривал с самим собой, пожимая себе руку, или играл на пианино и слушал свою игру. Он также одним из первых фотографов в Европе ввел декоративные сменные фоны. Кроме того, Левицкий предложил ретушировать негативы для уничтожения или уменьшения

технических недостатков. Для повышения технического уровня в области дагерротипии Левицкий в 1845 году уезжает в Италию. Там он снимает виды Рима и портреты русских художников, проживающих в Италии. По возвращении на родину он становится профессиональным фотографом и 22 октября 1849 года в Петербурге, напротив Казанского собора, открывает дагерротипную мастерскую под названием «Светопись».

В 1867 году Левицкий основывает в Петербурге фотоателье, в котором была собрана богатейшая галерея портретов выдающихся русских писателей, художников и общественных деятелей. Здесь мастер проводил опыты по применению в портретной фотографии электрического света и по сочетанию солнечного света с электрическим.

В 1887 году в России появился «Фотографический вестник» - первый журнал, посвященный вопросам фотографии. Идея его создания принадлежала почетному члену Императорского Русского Технического общества Павлу Ольхину. В этом журнале Ольхин помещал не только теоретические выкладки, но и практические рецепты, химические составы и методы обработки фотоматериалов. Все данные, попадавшие на страницы журнала, тщательно проверялись, так как в то время появилось множество шарлатанов, спекулировавших на огромном интересе к фотографии.

Момент появления журнала ознаменовал новую веху в истории возникновения фотографии в России. Теперь фотоснимок перестал быть частью искусства, каковым являлся до этого, приняв на себя несколько иные функции – информирования и воздействия на читателя. Новый этап в истории российской фотографии совпал с мировыми изменениями, происходящими в фотографической науке.

Фотожурналистика в современном понимании появилась в результате усовершенствований в полиграфии и фотографии между 1880 и 1897 годами. Первая полутоновая репродукция новостной фотографии была опубликована 4 марта 1880 года в газете «The Daily Graphic» (Нью-Йорк). Изобретенная в 1887г. магниевая вспышка позволила фотографам непринужденно снимать в помещениях. Начиная с этого времени, полутоновые фотографии стали воспроизводиться на печатающем оборудовании.

Изобретение же самого термина «фотожурналистика» обычно приписывается Клиффу Эдому (1907–1991), 29 лет преподававшему в школе журналистики в Университете Миссури. Там в 1946-м году Эдом организовал первую фотожурналистскую группу. По другим же сведениям к изобретению термина причастен декан Школы фотожурналистики Френк Л. Мотт.

1897 год дал фотоснимку новое дыхание - он стал частью новостей в газетах и журналах. Однако к новшеству привыкли не сразу и вплоть до 1927 года многие сенсационные новости иллюстрировались гравюрами. Этот факт, к слову сказать, существенно не отразился на развитии фотографического процесса – уже в 1921-м году с помощью системы Western Union была передана первая фототелеграмма.

Изобретение первых вспышек и первой 35 миллиметровой фотокамеры компанией Лейка ознаменовали качественно новый и продуктивный этап в истории фотожурналистики, названный «золотой эрой» (1930-1950гг.).

Именно в эту пору многие зарубежные издания, такие как журналы Picture Post (Лондон), Paris Match (Париж), Life (США), Sports Illustrated (США) и газеты The Daily Mirror (Лондон), The Daily Graphic (Нью-Йорк) заработали репутацию и огромную аудиторию во многом благодаря фотографии.

Сначала имя фотографа под снимками в газетах не указывалось. Возможно, это не считалось необходимым, а, может, сами фотографы не горели желанием быть названными.

Вплоть до 1980-х годов большинство газет издавалось по технологии высокой печати, используя легко смешиваемую масляную краску, желтоватую низкокачественную «газетную» бумагу и грубо выгравированные изображения. Текст был читаем, но точки фотогравировки, из которых формировались изображения, почти всегда были размазанными и нечеткими настолько, что даже когда фотография была крупной, мутная репродукция часто заставляла читателей перечитать подпись, чтобы понять, что на ней изображено.

В 1980-х годах большинство газет перешло на офсетную печать, которая позволяла воспроизводить фотографии более достоверно на белой, качественной, бумаге.

В 80-х гг. XIX столетия начинает формироваться и жанровая система фотожурналистики. Появляется жанр публицистического фоторепортажа. Его основоположником в России стал Михаил Дмитриев, открывший в 1886 году свою мастерскую в Нижнем Новгороде. Наиболее известными являются его «Волжская коллекция», в которой представлены фотографии Волги, снятые от истоков до устья в среднем через каждые четыре версты, и альбом «Неурожайные 1891–92 годы в Нижегородской губернии». Он также создал альбом Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 года и фотопортреты А.М. Горького и Ф.И. Шаляпина. Последние годы XIX столетия явились периодом широкого применения фотографии в науке и технике. В связи с этим необходимо упомянуть имя Евгения Буринского - основоположника русской судебной фотографии, с 1894 года - сотрудника Российской Академии наук. Возглавив в Академии наук лабораторию по восстановлению древних письмен, он разработал уникальный метод выявления угасших текстов, состоящий в многоступенчатом повышении утерянного контраста на

документе. В 1843 году при раскопках московского Кремля были найдены 40 документов, относящихся к XIII веку, написанных на сыромятных кусках кожи, на которых специалисты Академии так и не смогли обнаружить ни одной буквы. Оригинальная научная работа, проведенная Буринским по восстановлению «цветоделительным» способом «древних письмен», произвела в научной среде сенсацию.

Климент Аркадьевич Тимирязев был не только крупным ученым, но и фотохудожником, прекрасно владевшим техникой передачи красоты природы на фотографическом снимке. За серию совершенных и великолепных диапозитивов, на которых изображены растения и природа, он был удостоен серебряных медалей в 1895 году на Московской фотографической выставке, а годом позже - на Нижегородской всероссийской промышленной выставке. Кроме этого, Тимирязев, несомненно, являлся крупным мастером ландшафтной фотографии в России.

Среди фотографов-художников начала XX века выделялся своими жанровыми снимками на темы крестьянской жизни Сергей Лобовиков. Будучи участником многочисленных международных выставок, он удостоился наград на Всемирной выставке в Париже, первой Международной выставке фотографии в Петербурге, Дрезденской выставке (1909), в Будапеште (1910), на Гамбургской фотовыставке. Фотомастер был членом-корреспондентом Дрезденского общества развития фотографии, а в 1910 году стал почетным членом Лондонского фотографического салона. В первом десятилетии прошлого века большой вклад в русскую портретную и жанровую фотографию внесли многие известные и талантливые фотографы: К. Даутендей, В. Каррик, К. Бергамаско, К. Шапиро, М. Панов, Д. Никитин, А. Бунте, М. Ревенский, И. Хмелевский, Н. Чарушкин, А. Карелин, С. Соловьев, Н. Барщевский, А. Трапани, С. Лобинов, К. Булла, Н. Свищов-Паола, М. Наппельбаум и др.

В начале XX века в работах фотомастеров все еще заметно влияние живописи. Подтверждением этому служит необычайная популярность в России так называемых «крашенок» (раскрашенных фотографий). Раскраска проводилась вручную с помощью кисти и красок. Она приближала фотографии к любимому народом жанру портретной миниатюры. В советское время раскрашивание черно-белых фотографий приобрело определенный смысл. Раскраска, предназначенная для тиражирования, становилась идеологическим инструментом. Ярким примером этому служит «Портрет И.В. Сталина» (фотограф И.Шагин, художник В. Семенов, после 1945 года). Этот портрет был широко известен во всем мире, в СССР он расходился миллионными тиражами. Везде он аннотировался как фотография, но именно живопись художника, сгладившая оспины лица «вождя народов», придавшая ему здоровый румянец и золотистый «божественный» оттенок кожи, формировала образ. Но зритель доверял фотографии, фотографическая основа рождала уверенность в правдивости изображения. Изготовление крашенок стало своеобразным бизнесом для провинциальных фотографов, которые переснимали старые маленькие фотографии на большой формат и раскрашивали их анилиновыми красителями, удовлетворяя желание заказчиков превратить разрозненные портреты родственников в семейный пантеон. В этих крашенках образ распадался на две составляющие, документальную основу, часто очень неважного качества, и анилиновую розово-голубую идиллию, напоминающую по колориту церковные росписи XIX века.

В конце 1930-х гг. российская фотография оказалась в том же плачевном положении, что и вся российская культура. Железный занавес наглухо изолировал ее от международной художественной жизни, а внутри страны социально поощряемым, был лишь соцреалистический фоторепортаж, призванный обслуживать тоталитарную государственную систему. Расцвет «искусства» ретуши фотографии совпал с уходом со сцены всех основных направлений русской художественной фотографии.

Современная российская фотография - понятие непростое. Если фотография советского периода 1970-1980-х гг. еще поддается систематизированному анализу (чаще всего в тесной связи с социальной атмосферой в стране тех лет), то фотография сегодняшних дней до сих пор практически никак не позиционировалась. Между тем, вторая половина 1990-х гг. и до настоящего времени является очень важным периодом фотографической ситуации в России. На этот период в жизни страны приходятся перемены, напрямую на ней сказавшиеся: прорыв в отечественное культурное пространство «либеральных ценностей» через современное западное искусство, кинематограф, телевидение, глянцевые журналы.

Все это оказало значительное влияние на развитие фотожурналистики. Она обогатилась новыми жанрами и приобрела новые функции, отличающие ее от фотоискусства. Значительно улучшилась и техническая сторона фотопроцесса. Таким образом, у фотожурналистики появилась возможность сравнивать, выбирать и делать выводы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: фотоискусство, фотожурналистика, развитие фотожурналистики, фотопроцесс, фоторепортаж.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коулман А.Д. Документальная фотография, фотожурналистика и пресс-фотография.//Интернет-журнал Photographer.ru, 2007.
2. Мжельская Е.Л. Редакторская подготовка фотоизданий. – М., 2005.

3. Чибисов К.В. Очерки по истории фотографии. – М., 1987.

САРЧАШМА ВА ПАЙДОШИ ТАЪРИХИИ САНЪАТИ АКСБАРДОРӢ ВА ФОТОЖУРНАЛИСТИКА

Дар ин мақола сарчашмаҳо ва тараққиёти санъати аксбардорӣ ва фотожурналистика дар Русия баррасӣ шудааст.

HISTORICAL PREMISES OF PHOTO-ART AND PHOTOJOURNALISM ORIGINATION

The article covers the sources of origination and development of photographical process as well as appearance of photo-art and photojournalism in the Russian Federation.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ЗАДАЧИ КОРПОРАТИВНОЙ ПРЕССЫ

И. Хамидов

Таджикский национальный университет

НЕМНОГО ОБ ИСТОРИИ КОРПОРАТИВНЫХ СМИ

Считается, что первой компанией, начавшей издавать корпоративные СМИ, была компания Джона Дира (John Deere), специализирующаяся на производстве сельскохозяйственного оборудования. Первый в истории корпоративный журнал назывался «Furrow». Его первый номер увидел свет в 1895 г.

В начале 90-х гг. XIX в. бизнес Джона Дира пошел в гору – после нескольких лет стагнации американская экономика начала расти, и оживление спроса на сельскохозяйственную продукцию породило, с одной стороны, бурный рост производства сельхозоборудования, а с другой – усиление конкуренции в этом сегменте рынка. В это же время в компании Джона Дира происходят изменения – основатель корпорации Джон Дир становится президентом, уступая бразды оперативного управления своему сыну Чарльзу.

Чарльз Дир, известный своим творческим подходом к бизнесу, генератор инновационных идей и убежденный сторонник использования маркетинговых коммуникаций для роста продаж, назначает нового управляющего по рекламе – Л.Б. Куна (L.B. Kuhn). По мнению историков журналистики, именно Куну принадлежала идея начать издавать ежеквартальный журнал, который, по замыслу автора, должен был помочь компании Джона Дира наладить стабильные взаимоотношения с местными дилерами и поощрить их на привлечение новых клиентов. Концепция издания была проста: журнал должен был рассказывать о новых тенденциях и технологиях в сельском хозяйстве, а для описания преимуществ продукции компании Джона Дира отводились рекламные модули.

Затраты на распространение издания решено было хотя бы частично возложить на дилеров компании. Куну было поручено убедить их в необходимости нести эти издержки. «Дилеры тогда были независимыми, и убедить их было непросто, - рассказывает Эндрю Маркварт, нынешний редактор журнала «Furrow». – Не забывайте, что в те времена издание корпоративного журнала было инновационной идеей, никто еще тогда даже не помышлял о рождении целого рынка корпоративных СМИ».

Для того чтобы справиться с поставленной перед ним задачей, Кун разработал двухгодичную программу продвижения издания. Она включала в себя серию личных встреч, в ходе которых Куну удалось собрать достаточное количество дилеров, которые выступили в качестве первых подписчиков журнала и внесли сумму, достаточную для выпуска первого номера, который вышел в 1895 г. В течение следующих 20 лет тираж издания был увеличен в 4 раза, составив к 1910 г. 5 млн. экземпляров. К этому времени «Furrow» читали все фермеры Северной Америки.

В течение XX в. количество американских фермеров существенно снизилось, и вместе с этим упал и тираж первого в истории корпоративного журнала. Однако и сегодня «Furrow» выходит тиражом в 1,6 млн. экземпляров и имеет 31 региональное приложение. ««Furrow» стал неотъемлемой частью американского сельского хозяйства, - утверждает Маркварт. – Фермеры читают его из поколения в поколение, поэтому «традиционность» уже стала частью имиджа издания. С течением времени дизайн журнала претерпел множество изменений: в частности, в нем появилось больше фото-материалов, и мы стали активнее привлекать сторонних рекламодателей, сделав проект прибыльным на 100%».

Успех «Furrow» не остался незамеченным предприимчивыми американскими бизнесменами. В XX в. на корпоративный журнал компании Джона Дира обратили внимание автопроизводители. Расцвет рынка корпоративных журналов, издаваемых автопроизводителями, пришелся на 50-е гг. XX в., когда американский автопром был на подъеме. Сегодня все без исключения автомобильные гиганты выпускают по несколько корпоративных журналов: журнал для клиентов, журнал для дилеров, журнал для поддержки марки в целом, журналы для поддержки отдельных брэндов и т.д. В 60-70-е гг. их примеру последовали крупнейшие авиакомпании.

«Успех издания Джона Дира и его концепция предопределили развитие рынка корпоративных СМИ, - говорит Джон Колдвэлл, эксперт в области корпоративных СМИ. – Задачей журнала было повышение лояльности партнеров компании. Лояльные партнеры, в свою очередь, должны были обеспечивать постоянный рост клиентской базы. По тому же самому принципу корпоративная пресса работает и сегодня – будь то B2B или B2C издание».

Долгое время корпоративные журналы издавались силами самих компаний, которые сами создавали контент и заключали контракты с типографиями. В конце 60-х гг. на растущий спрос в сфере корпоративных СМИ обратили внимание традиционные издательские дома. Первыми в гонку за лидерство на рынке корпоративных СМИ включились крупнейшие на тот момент издатели независимых журналов Meredith и Putman.

Именно они предложили свои услуги крупнейшим американским корпорациям (таким как General Electric и Home Depot), взявшись за создание корпоративных СМИ для сотрудников, клиентов и партнеров этих компаний. Однако еще долгое время аутсорсинг проектов по созданию корпоративных СМИ являлся скорее исключением, нежели правилом: вплоть до 90-хх гг. XX в. компании предпочитали содержать дополнительный персонал в штате, который бы отвечал за производство корпоративных изданий.

На исходе века с ростом популярности аутсорсинга в целом тренд резко сменился: и к 2001 г. уже лишь одно из 13 корпоративных изданий, распространявшихся на территории США, производилось собственными силами. [1, с. 8].

КОРПОРАТИВНАЯ ПРЕССА

Корпоративная пресса существует на протяжении более ста лет, однако только в последнее десятилетие этот вид печати стал по-настоящему заметным феноменом в области СМИ. Американские исследователи отмечают, что в последние годы корпоративный сегмент прессы настолько усилился, что уже “традиционная” пресса стала испытывать отток рекламы и проблемы с тиражами. Такой рост не мог остаться без инфраструктурной поддержки – сегодня формируется огромный издательский сегмент рынка, нацеленный на обслуживание именно этого вида прессы [1, с. 6].

Бурный рост корпоративных изданий (в разрезе внешних коммуникаций корпораций) американские исследователи напрямую связывают с новейшими достижениями в области маркетинга, в том числе – с развитием так называемых технологий CRM (customer relationship management – управление взаимоотношениями с клиентами). Такие инструменты, как телефонная и электронная “обратная связь”, постоянно пополняемые компьютерные базы клиентов корпорации, позволяют максимально точно обрисовать характер потребителей и их покупательские привычки. Это, в свою очередь, создает предпосылки для развития эффективных коммуникационных стратегий.

Точная стратегия, основанная на аутентичных исследовательских данных по аудитории, полученных посредством инструментов CRM, нуждается в прямых коммуникационных каналах. Корпорация формулирует ключевые сообщения, необходимый информационный бэкграунд и адресует эту информацию совершенно конкретным людям, ожидая закономерный результат.

Реализация коммуникационных стратегий через рекламные площади и эфирное время “традиционных” СМИ имеет объективную планку эффективности. Несмотря на то, что социологические исследования помогают определить аудиторию каждого издания, ее социодемографические характеристики, публикация рекламного сообщения в “традиционном” СМИ всегда подразумевает наличие ряда информационных рисков:

1. Размещая рекламу в “традиционных” СМИ, корпорации сложно обеспечить собственную эксклюзивность. На страницах журналов и газет присутствует большое количество рекламы, и сообщение не всегда замечается ключевой аудиторией.

2. Как правило, аудитория “традиционных” СМИ бывает значительно шире, чем та целевая группа, которой предназначается конкретное рекламное сообщение. Следовательно, средства, затрачиваемые на рекламную коммуникацию, расходуются недостаточно эффективно.

3. Размещая рекламу в “традиционных” СМИ, компания не имеет возможности влиять на соседние редакционные рубрики и материалы, то есть не может формировать информационный бэкграунд.

4. Размещая рекламу в “традиционных” СМИ, компания не имеет возможности прямо контролировать распространение информации. Повысить эффективность реализации коммуникационных стратегий корпораций позволяет запуск собственного корпоративного СМИ. Такое издание обеспечивает корпорации полную эксклюзивность, максимально сегментирует аудиторию и создает выгодный для своих рекламных сообщений информационный бэкграунд. “Причины использования корпоративных СМИ – это прямой диалог с клиентами, сфокусированность аудитории, аутентичность информации, снижение расходов, отсутствие конкурентов, соотнесение своих целей и ценностей с целями и ценностями глобального бизнес-сообщества” [2,с. 386].

В качестве примеров подобной реализации коммуникационных стратегий в глобальном масштабе мы можем назвать следующие корпоративные издания: журнал Audi Magazin, издаваемый более чем на десяти языках в разных странах мира; журнал Taste, издаваемый транснациональной торговой сетью Woolworth. Один из российских примеров – газета "Угол зрения" сети салонов оптик "Линзмастер".

Американская Ассоциация издательских агентств (APA, Association of Publishing Agencies) в 2007 году провела исследование с целью изучить воздействие корпоративных журналов, предназначенных для клиентов, на потребительскую активность и лояльность к бренду компании. Оценивая динамику отношения потребителей к деятельности компании, исследователи выяснили, что издание корпоративного журнала, например, в сегменте розничной торговли, дает прирост в среднем на 15% по основным маркетинговым характеристикам бренда.

На издание корпоративных СМИ в США и в Европе сегодня тратится до 24% бюджетов крупных компаний, зарезервированных под маркетинговую и рекламную деятельность. При этом 39% компаний планируют и далее увеличивать долю затрат на корпоративную печать [3, с. 1].

В течение последних полутора десятков лет в системе российской периодики также произошел ряд изменений. Типологическая палитра средств массовой информации пополнилась новыми изданиями. Профессор М.В. Шкондин отмечает: "Важную роль в развитии демократических средств массовой информации играет динамично развивающаяся структура ориентированных на различные аудиторные группы СМИ. Это касается и региональных территориальных общностей, и производственно-профессиональных групп, и женской и мужской аудитории, и различных конфессий и многих других групповых образований" [4, с. 104].

Среди них можно выделить корпоративные СМИ, которые являются эффективным инструментом налаживания корпоративных коммуникаций. Появились они в связи с экономическими изменениями в России, выделением новых принципов ведения бизнеса, руководствующихся понятиями "корпоративной культуры" и "корпоративной этики".

Еще одна тенденция, которая легла в основу развития корпоративных СМИ, – это сегментация информационных потоков. Развитие корпоративной прессы неотделимо от развития прессы деловой, которая сама является следствием развития бизнес-коммуникаций и самого рынка. Чем выше степень специализации информации, тем выше ее рыночная стоимость [5, с. 57].

"Корпоративные медиа – это полифункциональный механизм, основной целью которого является способствие выработке норм и правил, единых для всех сотрудников, корпоративной философии, представления о миссии компании. Это часть внутренней культуры корпорации, с одной стороны, и инструмент ведения рекламной кампании – с другой" [6, с. 56].

"С целью влияния на решения властей корпорации создают сеть национальных, отраслевых и региональных ассоциаций, чтобы лоббирование принимало более ясный, четкий и солидарный характер. Кроме того, они формируют коммуникации, потому что хотят быть понятными и открытыми. Они создают собственные средства массовой информации, чтобы влиять на свой персонал, инвесторов, акционеров, клиентов, ставя во главу угла политику разъяснения задач и этапов деятельности" [7, с. 25].

Существует несколько обозначений и, соответственно, типов европейских корпоративных изданий. Так, например, во Франции широко применяется термин «la presse de l'entreprise» («пресса предприятия, организации»), под которым понимается, прежде всего, внутрикорпоративное издание. В американских коммуникациях выделяют «company newspaper» (дословно «газета корпорации»), «employee magazine» («журнал для сотрудников»), «industrial publication» – названия изданий, которые употребляются без каких-либо значительных различий [8].

В английской традиции за определенными терминами закрепляются определенного вида издания: «house journal» (наиболее общее и распространенное название, обозначающее издание как печатный орган организации, фирмы), «work magazine» (собственно внутрифирменное издание) и «house organ» (издание для внешней общественности). Подобная четкая классификация сложилась и в практике германских коммуникаций. Здесь употребляются «Werkzeitschriften», «Hauszeitschriften», «Kundenzeitschriften».

«В 1958 году Конференция президентов национальных ассоциаций редакторов корпоративных изданий, членов FEIEA (Federation of European Industrial Editors Associations) официально признала за термином «house organ» значение органа прессы, распространяемого для внешней среды организации» [8].

При этом, говоря о корпоративных СМИ как об издательском процессе, в английском языке наиболее часто употребляются термины «custom publishing» или «bespoke publishing». Это наиболее широкий термин, обозначающий явление корпоративных СМИ, поскольку он не предполагает дальнейших типологических разграничений, а просто фиксирует наличие частного "заказа" в основе того или иного издательского проекта.

Следует заметить, что термин «corporate media» не имеет ничего общего с описываемым явлением. Данный термин используется как противопоставление «public interest media» и обозначает систему

функционирования на рынке крупных медиакорпораций, чьи интересы лежат, прежде всего, в увеличении доходов инвесторов и акционеров, а не в выполнении социальной роли “четвертой власти” [9].

Исследователи выделяют следующие функции корпоративных СМИ:

1. Информирование собственного персонала о работе корпорации во всем ее единстве и о планах на дальнейшее развитие производства. В структуру информирования входит и четкое формулирование целей, задач и стратегии корпорации.

2. Своевременное информирование о внедрении новаций. 3. Мотивационная деятельность: укрепление мотивации к труду, укрепление чувства общей «семьи», сотрудничества, корпоративного патриотизма. Корпоративные СМИ должны помогать менеджменту управлять человеческими ресурсами.

4. Корпоративные СМИ транслируют передовой опыт, показывая его полезность и необходимость и убеждая его перенять.

5. Корпоративные СМИ помогают социализации личности: персонал усваивает социально-культурный пласт корпорации, постепенно включается в контекст корпоративных отношений, изучает культурный опыт.

6. В корпоративных СМИ налажена обратная связь.

7. Корпоративные СМИ подробно оповещают персонал о мероприятиях социальной ответственности компании, программах грантовой, благотворительной, спонсорской и иной деятельности компании. 8. Являются одним из действенных инструментов создания оптимальной коммуникационной среды субъектов PR-деятельности: клиентов, акционеров, персонала, потенциальной аудитории.

9. Корпоративные СМИ всегда доступны [7, с. 85].

По нашему мнению, этот список функций целесообразно расширить. Корпоративные СМИ являются инструментом продвижения товаров и услуг корпорации. Эта функция прямо или косвенно действует независимо от того, как ориентировано издание: на внутреннюю или на внешнюю аудиторию.

Кроме того, интересен тот факт, что сегодня, на фоне глобальной экономической рецессии, сопровождаемой массовыми сокращениями в корпорациях, последние стараются максимально сохранить собственные корпоративные информационные ресурсы. Такая тенденция свидетельствует о том, что в кризисных ситуациях роль корпоративных СМИ как инструмента прямой коммуникации только возрастает и функция корпоративных изданий как антикризисных регуляторов получает полноправную оценку со стороны корпораций.

Сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что современные социально-экономические условия создают благоприятные предпосылки для развития корпоративной прессы. Данный вид прессы выполняет различные функции, список которых пополняется, поскольку, будучи гибким инструментом корпораций, корпоративная пресса способна решать задачи широкого профиля, например, быть антикризисным регулятором.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: корпоративные СМИ, развитие корпоративных СМИ, функции корпоративных СМИ, издательский процесс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Custom Publishing: Opportunities Abound For B2B Publishers. The Publishing & Media Group, 2003.
2. Друкер Питер Ф. Практика менеджмента. М. – СПб. – Киев, 2002.
3. Custom media 07: Special Advertising Section of Advertising Age. Assotiation of Publishing Agencies, 2007.
4. Шкондин М.В. Система средств массовой информации как фактор общественного диалога. М., 2002.
5. Мурзин Д.А. Феномен корпоративной прессы. М., 2005.
6. Дегтяренко Д.К. Корпоративные издания в России. Виды, функции, задачи // Среда. 2002. № 8, 9.
7. Горчева А.Ю. Корпоративная журналистика. - М., 2008.
8. Кривоносов А. Корпоративная пресса на Западе: история и типология // PRдиалог. 2002. № 5, 6.
9. McChesney Robert. Rich Media, Poor Democracy. University of Illinois Press, 1999.

ТАЪРИХИ ИНКИШОФ ВА ВАЗИФАҲОИ МАТБУОТИ СОҲАВӢ

Дар мақолаи мазкур таърихи пайдоиш, инкишоф ва рушди ин гунаи ВАО мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Пажӯҳанда бо такя ба сарчашмаҳои мавҷудаи олимони хориҷӣ чанд нуктаро дар ин мавод баён медорад.

HISTORY AND DEVELOP CUSTOM PUBLISHING

This articles about history and develop custom publishing in the world. In this text told about the history of custom publishing, what is custom publishing, best practices custom publishing and many other.

For example, most custom publishing experts believe that farm equipment maker John Deere first hatched the idea of using a custom publication to cultivate relationships with customers. The publication, Furrow, was originally published in 1895, and it’s still in circulation today.

МУНДАРИҶА - СОДЕРЖАНИЕ

ТАЪРИХ

АКАДЕМИК Б.А. ЛИТВИНСКИЙ- ПАТРИАРХ ТАДЖИКСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
Э. Тожиев…………………………………………………………………………………… 3

НАХУСТРӮЗНОМАИ ТОҶИКӢ
Қаҳҳори Расулиён (Расулов)………………………………………………………………. 9

УСТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТАДЖИКСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ГОДЫ СУВЕРЕНИТЕТА (1991 - 2008)
Ш. Шарипов………………………………………………………………………………... 12

ИБТИДОИ ФАЪОЛИЯТИ ИЛМӢ-ЭҶОДИИ АКАДЕМИК В.В. БАРТОЛД
С. Шарофуддинов………………………………………………………………………….. 15

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В НАЧАЛЕ ХХ1-ГО ВЕКА
А. Шарипов…………………………………………………………………………………. 18

НИГОҲЕ БА ТАЪРИХИ ТАЪСИСИ МАКОТИБИ ШӮРАВӢ ДАР ТОҶИКИСТОН
Қаҳҳори Расулиён (Расулов)………………………………………………………………. 23

ИЗ ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МАВЗОЛЕЕВ В ИРАНЕ И СРЕДНЕЙ АЗИИ
Мансур Юсефи Джоландан………………………………………………………………… 26

АВЕСТИЙСКАЯ АРИАНАМ-ВАЙДЖА» ПО ДАННЫМ «ВИДЕВДАТА» И «МИХР-ЯШТА» (К ВОПРОСУ ЛОКАЛИЗАЦИИ)
Н. Ходжаева………………………………………………………………………………... 30

АРАБСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ И ПОЛОЖЕНИЕ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА ПРИ ОМЕЙЯДАХ
С.М. Раджабов…………………………………………………………………………….. 37

УЧАСТИЕ ТИМУРА В РАЗРЕШЕНИИ БАЛКАНСКОГО КРИЗИСА
М.М. Каримов ……………………………………………………………………………... 40

РОЛЬ Б. ГАФУРОВА В РАЗВИТИИ ШКОЛ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОГО УЧЕНИЧЕСТВА ТАДЖИКСКОЙ ССР
М. Шарофова………………………………………………………………………………. 46

НАЧАЛО БОРЬБЫ ТАДЖИКОВ ПРОТИВ АРАБСКИХ ЗАВОЕВАТЕЛЕЙ
С. М. Раджабов ……………………………………………………………………………. 51

ҶАШНИ НАВРӮЗ: АЗ ОИНИ ТАЪРИХӢ ТО МАРОСИМИ МИЛЛӢ
М. Бобоева…………………………………………………………………………………. 54

СУДОПРОИЗВОДСТВО ДРЕВНЕГО ТАДЖИКИСТАНА
Р. Б. Махмудов…………………………………………………………………………….. 56

ҲУҚУҚ

КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В.В. Пияров………………………………………………………………………………… 62

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
НАСЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
А. Абдухаликов……………………………………………………………………………………… 65

ХУСУСИЯТҲОИ ТАШАККУЛИ ҲОКИМИЯТИ ДАВЛАТӢ
ДАР АҲДИ ТОҲИРИЁН
Н.И. Бобоева……………………………………………………………………………………… 69

ПОНЯТИЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ
И.Р. Шодиев……………………………………………………………………………………… 72

МУХАММАД ГАЗАЛИ О ТРЕБОВАНИЯХ И ПОРЯДКАХ
ВЫДАЧИ ЗАКЯТА
Ф.М. Шоев……………………………………………………………………………………… 77

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ НА ОРГАНИЗАЦИЮ
И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В ТАДЖИКИСТАНЕ
И.Р.Шодиев……………………………………………………………………………………… 81

МУХАММАД ГАЗАЛИ О ВИДАХ, УСЛОВИЯХ И СПОСОБАХ
ВЫДАЧИ ЗАКЯТОВ
Ф.М. Шоев ……………………………………………………………………………………… 85

<u>Ҷ О М Е А Ш И Н О С Ӣ</u>

ВЛИЯНИЕ КОЛОНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ НА СОЦИЕНТАЛЬНЫЕ
СИСТЕМЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
О.В. Ладыгина……………………………………………………………………………………… 89

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ
С.О. Ниёзов……………………………………………………………………………………… 93

ҶАҲОНБИНИИ СИЁСӢ - ОМИЛИ МУҲИМ ДАР ТАШАККУЛИ
МАДАНИЯТИ СИЁСИИ ҶАВОНОНИ ДОНИШҶӮ
Н.Шаъбонов……………………………………………………………………………………… 97

ТАДЖИКСКО-АФГАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СИСТЕМЕ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ
Р. Гардакова……………………………………………………………………………………… 103

МУНОСИБАТҲОИ ГЕОПОЛИТИКИИ АМРИКО ДАР ОСИЁИ МИЁНА
Аҳмад Раисӣ……………………………………………………………………………………… 107

КОНВЕНСИЯИ МАНЪИ МИНАҲОИ ЗИДДИ ПИЁДАГАРД ВА
ҶАРАЁНИ ТАТБИҚИ ОН ДАР ТОҶИКИСТОН
Ҷ. Раҷабов……………………………………………………………………………………… 112

НОВЕЙШИЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССОВ ПОСТСОВРЕМЕННОСТИ: «ГЛОКАЛЬНЫЙ»
ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ
М.К. Мухамеджанова……………………………………………………………………………… 116

ЗАРДУШТИ НИТШЕ
Муҳаммад Ҳусайн Мардони Навкандӣ…………………………………………………………… 121

РОЛЬ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕФОРМЕ ИРАНА
В ЭПОХУ КАДЖАРОВ
Паём Конун……………………………………………………………………………………… 124

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЭТИКИ НАКШБАНДИЗМА
С. Д. Сафарова.. 128

ДВУСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ ТАДЖИКИСТАН И ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ ГЕРМАНИЯ
Х. Комилова 131

СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В РАМКАХ ШОС
Р.Р. Алиева.. 136

К ВОПРОСУ ОБ ЭТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДАХ ИБН СИНО
М. Каримова 144

АЗ РӮ БА РӮИ ТАМАДДУНҲО ТО ГУФТУГӮИ ТАМАДДУНҲО
Ҳакимпур Аҳмад.. 149

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ
С.Х. Расулов.. 153

ИЗ ИСТОРИИ ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ В ТАДЖИКИСТАНЕ
М.Х. Абдулоев.. 157

РОЛЬ ДУХОВНЫХ И НРАВСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В УКРЕПЛЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ: К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ КУЛЬТУРЫ, РЕЛИГИИ И ГОСУДАРСТВА
С. Джононов 163

СПЕЦИФИКА СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ РУБЕЖЕЙ В РАМКАХ ТРАНСГРАНИЧНОГО РЕГИОНА
Д.Г. Емченко.. 167

ВАҲДАТИ МИЛЛӢ ВА ТАШАККУЛИ ҶОМЕАИ ШАҲРВАНДӢ
Фирдавс Восиев.. 169

МЕСТО ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН)
С. Джононов.. 174

ПЕДАГОГИКА

ЭФФЕКТИВНЫЕ ФОРМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЭТНОКУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ
М.С. Мирзоев.. 179

ДИДАКТИКАИ САНҶИШИ ДОНИШУ МАЛАКА ВА МАҲОРАТИ ХОНАНДАГОН АЗ ТАЪРИХ ТАВАССУТИ САВОЛНОМАҲО
Т.Н. Зиёев.. 184

АТТЕСТАЦИЯ СРЕДНИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ЕЁ ПРОБЛЕМЫ
Ш. Рахмонов, У.З. Зубайдов.. 190

ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ НА ОСНОВЕ ТРУДОВЫХ ТРАДИЦИЙ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ
Н. Рахмонова.. 194

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РУКОВОДЯЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДИРЕКТОРА ШКОЛЫ УЧЕБНО–ВОСПИТАТЕЛЬНЫМ ПРОЦЕССОМ
М. Ахмадзода.. 196

НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ-ОСНОВА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО, ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ
А.Гулов.. 298

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ШАХМАТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
Н. Комилов.. 205

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ
Ш. М. Юсупова... 207

ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ
М.С. Ахмадов, С.А. Расулов 210

НЕСТАНДАРТНЫЕ УРОКИ ГЕОГРАФИИ КАК ВАЖНОЕ СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ
Д.Г.Гуломнабиев... 213

АЛОҚАМАНДИИ ҚОБИЛИЯТИ МАЪРИФАТӢ БО ХУСУСИЯТИ СИННУСОЛИИ ХОНАНДАГОНИ СИНФҲОИ БОЛОӢ
К. Парпишоев 216

ҲАМКОРИҲОИ ФАРҲАНГӢ ДАР СИЁСАТҲОИ ХОРИҶИИ ТОҶИКИСТОН
Абдурауф Наврасов 221

ТЕАТРАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА КУЛЬТУРЫ
Е.В. Липская.. 225

ЗНАЧЕНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ
Т.Н. Миндибаева.. 228

ҲАЛЛИ МАСЪАЛАҲОИ ЭКОЛОГӢ ДАР ҶАРАЁНИ ТАЪЛИМИ БИОЛОГИЯ ВА ХИМИЯ
К.А. Баротов, Қ.Ҷ. Суяров... 230

ХОНАВОДА ДАР МАЪРАЗИ ҶАҲОНӢ ШУДАН
Иброҳим Ҳоҷиларӣ.. 236

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИКИ ПРИ ОБУЧЕНИИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНОЛОГИИ
Х. Ойматова.. 238

МУШКИЛОТИ ПАРВАРИШИ ЭҶОДКОРӢ ДАР ДОНИШОМӮЗОН
Баҳмани Ҳурризод.. 242

ТРАДИЦИИ – ОДНО ИЗ ВАЖНЫХ УСЛОВИЙ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В СЕМЬЕ

А. Гулов……………………………………………………………………………………………… 244

РУШД ВА ТАРБИЯИ МАЪРИФАТИ ЭҶОДӢ
С. Рахимов……………………………………………………………………………………………. 248

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИКИ
Х. Ойматова……………………………………………………………………………………………… 251

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ О ПОНЯТИИ ВЕЛИЧИНЫ И МЕТОДИКА ИХ ИЗУЧЕНИЯ
Ш. Мусаввиров……………………………………………………………………………………….. 254

МУШКИЛОТИ ИСЛОҲИ ТАҒЙИРИ РАФТОРИ КӮДАКОН ВА НАҚШИ ВОЛИДАЙН ДАР ОН
Нодири Фатҳӣ…………………………………………………………………………………….... 257

МАЗМУН ВА МОҲИЯТИ ТАЪЛИМИ УНСУРҲОИ ФАННИ «АСОСҲОИ КАСБУ ҲУНАР» ДАР СОҲАИ МАОРИФ
С. Раҳимов……………………………………………………………………………………………. 260

ИЗУЧЕНИЕ ГЕОМЕТРИЧЕСКИХ ВЕЛИЧИН НА ОСНОВЕ ПОТРЕБНОСТИ ФИЗИКИ
Ш.Мусаввиров……………………………………………………………………………………… 263

<u>Ф И Л О Л О Г И Я</u>

АҲАМИЯТИ ОМӮЗИШИ «ФАЗОИЛУ-Л-АНОМ МИН РАСОИЛИ ҲУҶҶАТИЛИСЛОМ»
Ҳ. Зоиров ………………………………………………………………………………………………. 267

ТАСВИРИ ТАБИАТ, РАСМУ ОДАТ ВА АНЪАНАҲОИ МАРДУМИ ҲИНД ДАР ДОСТОНИ «ДУВАЛРОНӢ ВА ХИЗРХОН»- И АМИР ХУСРАВИ ДЕҲЛАВӢ
Манижаи Довудӣ……………………………………………………………………………….. 270

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ГЕНДЕРНОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ
С. Камолова…………………………………………………………………………………………… 279

<u>Ж У Р Н А Л И С Т И К А</u>

ОЯНДАИ ҲАМЗИСТИИ ЭРОН ВА ҶОМЕАИ ИТТИЛООТӢ
Муҳаммад Ҷаводи Ризоиён………………………………………………………………….. 283

РАБОТА СЛУЖБЫ ИНФОРМАЦИИ НА ТАДЖИКСКИХ FM-РАДИОСТАНЦИЯХ
К. Комбаров…………………………………………………………………………………………… 285

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ФОТО-ИСКУССТВА И ФОТОЖУРНАЛИСТИКИ
М.А. Рожкина………………………………………………………………………………………… 287

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ЗАДАЧИ КОРПОРАТИВНОЙ ПРЕССЫ
И. Хамидов…………………………………………………………………………………………….. 292

МУНДАРИҶА…………………………………………………………………………………………... 296

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном журнале «Вестник Таджикского национального университета» печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по естественным, гуманитарным и экономическим наукам.

При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила:

1. Размер статьи не должен превышать 10 страниц компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты аннотаций на таджикском, русском и английском языках.

2.Статья должна быть подготовлена в системе Microsoft Word. Одновременно с распечаткой статьи сдается электронная версия статьи. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере (гарнитура Times New Roman Tj 14, формат А4, интервал одинарный, поля: верхнее - 3см, нижнее – 2,5см, левое – 3см, правое – 2см;), все листы статьи должны быть пронумерованы.

Сверху страницы по центру листа указывается название статьи, ниже через один интервал инициалы и фамилии автора (авторов). Ниже название организации, адрес, e-mail. Далее через строку следует основной текст. В конце статьи приводятся ключевые слова (до 10 слов).

Ссылки на цитируемую литературу даются в квадратных скобках, например [1]. Список литературы приводится общим списком после ключевых слов (под заголовком «литература») в порядке упоминания в тексте.

3. К статье прилагается резюме на таджикском, русском и английском языках с указанием названия статьи. Текст резюме приводится в конце статьи после списка использованной литературы.

4. Научные статьи, представленные в редакцию журнала, должны иметь направление учреждения, экспертное заключение и отзыв специалистов о возможности опубликования.

5. Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи. Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

Масъули чоп: М. Ибодова
Муҳаррирон: И. Ҳакимова, М. Муродов
Ҳуруфчини компютерӣ: Д. Назарова

Ответственный редактор: М. Ибодова
Редакторы: И. Хакимова, М. Муродов
Компьютерный набор: Д. Назарова

ДМТ, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17, бинои асосӣ, утоқи 37
ТНУ, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17, главный корпус, каб. 37
Тел: 227-74-41. *E-mail:vestnik - tnu@mail.ru*
Сайт ТНУ:www.tgnu.tarena.tj

Ба чоп 20.08.2009 таҳвил шуд. Қоғаз аз чопи офсет.
Андозаи 60x84 1/16. Ҷузъи чопӣ 18,8
Супориши № . Нархаш шартномавӣ.